

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГЕРСОНСКАЯ ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ:
МЕТОДОЛОГИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Специальность: 5.2.6. «Менеджмент»

Диссертация

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ.....	4
1.1 Теоретические концепции государственного сектора экономики.....	19
1.2 Государственный сектор экономики как объект управления.....	42
1.3 Методология системного исследования государственного сектора.....	61
1.4 Методологические подходы к исследованию эффективности управления государственным сектором экономики	81
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА УПРАВЛЯЕМОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА.....	102
2.1 Сущность госсектора как социально-экономической системы	102
2.2 Модель управляемой социально-экономической системы государственного сектора, ее структура, свойства и закономерности развития	123
2.3 Институциональная подсистема государственного сектора	143
2.4 Хозяйственный механизм управления социально-экономической системой государственного сектора	162
ГЛАВА 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	183
3.1 Управление системой государственного сектора экономики	183
3.2 Содержание категории «эффективность» и ее виды в процессе управления системой государственного сектора	204
3.3 Методы определения эффективности функционирования государственного сектора экономики	224
3.4 Агрегированная оценка эффективности управления социально- экономической системой государственного госсектора.....	245
ГЛАВА 4. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОССЕКТОРА РОССИИ.....	271

4.1 Особенности управления государственным сектором экономики в России, его функционирование и масштабы деятельности	271
4.2 Оценка эффективности компонента «государственное управление» в составе социально-экономической системы российского госсектора	294
4.3 Оценка эффективности управления компонентом «государственное предпринимательство» в составе системы госсектора в России	312
4.4 Оценка эффективности управления компонентом «социальный сектор» в составе системы госсектора российской экономики.....	326
4.5 Общая эффективность управления социально-экономической системой госсектора России и совершенствование его инструментария	343
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	388
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	432

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определена следующими положениями и существенными аспектами.

Во-первых, в условиях смешанной экономики госсектор выполняет важные функции: обеспечивает национальную безопасность, осуществляет государственное регулирование экономики, производит для населения общественные блага и выступает в качестве крупного автономного субъекта хозяйствования.

Во-вторых, на уровне государства устанавливаются правила поведения для всех экономических субъектов, определяются стандарты ведения хозяйственной деятельности и организации взаимовыгодного сотрудничества между ними, корректируются экономические отношения и нормы взаимодействия в обществе.

В-третьих, управление госсектором способствуют решению острых социальных проблем, которые не может одолеть рыночный механизм, и прежде всего, улучшению демографической ситуации, увеличению продолжительности жизни населения, снижению бедности и росту уровня общественного благосостояния.

В-четвертых, функционирование государственного сектора характеризуется двойственностью, поскольку он одновременно выступает в качестве основного экономического регулятора, оказывающего воздействие на общественное воспроизводство, и крупного собственника, непосредственной задачей которого является эффективное использование объектов государственной собственности.

В-пятых, важность и значимость управления системой госсектора в современных условиях, ограниченность экономических ресурсов при необходимости осуществления значительных государственных расходов, вызывают существенную потребность изыскания возможных путей повышения эффективности.

В-шестых, в отечественной экономической науке не сформировалось общее представление об управлении госсектором как социально-экономической системой. В настоящее время системное исследование госсектора осуществлено фрагментарно, в большей степени только поставлены вопросы, чем обоснованы.

Исходя из вышеизложенного, проблемы управления системой госсектора, трансформации его функций на современном этапе, видов государственной деятельности, переосмысление институциональной структуры, повышение качества общественных благ и рост продуктивности, являются актуальными и требуют глубокого научного исследования. Не менее важно совершенствование существующих методов определения эффективности и управленческого инструментария в госсекторе с целью достижения инклюзивного экономического роста.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление автором аспектов управления госсектором как социально-экономической системой и его познавательно-оценочные взгляды сложились на основе исследования гипотез, теорий и концепций, начавших зарождаться в глубине веков и получивших свое развитие в трудах зарубежных и отечественных ученых современности.

Вопросы образования государства и роли правителей в хозяйственной жизни людей занимали центральное место еще в трактатах мыслителей древности (Аристотель, Конфуций и Платон). В средние века богослов Ф. Аквинский предпринял первую попытку обоснования христианского учения о государстве.

С момента возникновения экономики как науки не прекращались дискуссии о необходимости вмешательства государства в национальную экономику. Исследованию роли и места госсектора в условиях рынка, его функций, проблемам трансформации экономических отношений и их влияния на макроэкономические процессы, посвящены труды меркантилистов Ж. Бодена, Ж.Б. Кольбера, Т. Мана, А. Монкретьена, У. Стаффорда и др.; физиократов Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго и др.; представителей школы классической политэкономии Д.С. Милля, В. Петти, Д. Рикардо, А. Смита и др.; марксистов К. Маркса и Ф. Энгельса; сторонников неоклассического направления Л. Вальраса, А. Маршала, А. Пигу и др.; основоположника кейнсианства Дж.М. Кейнса и его последователей Дж.В. Робинсон, П.Э. Самуэльсона, Э. Хансена, С.Э. Харриса, Дж.Р. Хикса и др.; приверженцев либеральных взглядов Э. Линдаля, Л. Мизеса, Г. Мюрдаля, В. Ойкена, Б. Олина, Ф. Хайека, Л.В. Эрхарда и др.; представителей институционализма Р. Коуза, Р. Нельсона, Д. Норта, О. Уильямсона, Дж. Ходжсона и др.

Использование системного подхода рассматривали зарубежные исследователи – Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Дж.В. Гиг, Я. Корнай, Ф. Эмери и др. и отечественные ученые – В.Г. Афанасьев, А.В. Бузгалин, Е.А. Ерохина, Г.Б. Клейнер, А.И. Колганов, И.Т. Корогодина, В.Н. Садовский, А.И. Татаркин, Ю.И. Черняк и др.

Существенный вклад в формирование теоретических положений и научных концепций, раскрывающих сущность, содержание и функции госсектора, особенности управления этим сегментом экономики внесли такие зарубежные исследователи, как Э.Б. Аткинсон, Д. Брюммерхофф, С.Л. Брю, А.Дж. Гута, Э.Дж. Долан, Р. Дорнбуш, М. Кейн, Г.Д. Майлз, К.Р. Макконнелл, М. Маццукато, Г. Портелла, Д. Роббинс, Дж.К. Розенгард, П.Э. Самуэльсон, Дж.Э. Стиглиц, Т. Трэверс, Дж. Хиндрикс, Р. Шмалензи и др. Среди отечественных ученых хотелось бы отметить Л.И. Абалкина, А.Е. Абрамова, Е.В. Балацкого, И.А. Бачуринскую, А.Г. Бездудную, Ю.В. Вертакову, Е.Ю. Гончарову, Е.А. Горбашко, Н.А. Екимову, Н.Р. Закирову, Н.Р. Камынину, Н.П. Кононкову, В.А. Конышева, В.В. Курченкова, Е.П. Мартышова, В.А. Плотникова, Б.Г. Преображенского, А.Д. Радыгина, Т.Д. Ромащенко, Ю.В. Симачева, Н.М. Фоменко, А.В. Харламова, В.С. Чекалина, И.А. Шаралдаеву, Л.В. Шманеву, Л.И. Якобсона и др.

В частности, проблемам государственного управления и регулирования социально-экономической системы посвящены исследования Б.С. Батаевой, А.И. Волошина, И.П. Воробьевой, Н.Г. Гаджиева, В.В. Дьяковой, А.И. Илингина, В.В. Лукьяновой, С.Н. Мовчан, И.Е. Рисина, О.В. Рудаковой, А.Н. Тереховой и др.

Вопросы осуществления государством предпринимательской деятельности рассматривали Э.В. Алехин, В.П. Бочаров, А.А. Воронин, Т.В. Ермошина, Д.В. Завьялов, С.В. Козлова, Л.М. Кузнецова, О.С. Макаренко, Л.М. Марченкова, В.Ю. Нагалин, Е.М. Самородова, Н.Н. Семенова, И.И. Смотрицкая и др.

Производство общественных благ и управление государственной социальной сферой освещены в трудах Н.А. Бухаловой, Н.А. Восколович, М.М. Гудова, А.М. Елина, Е.Л. Корниенко, В.С. Курочки, Ю.А. Мащенко, В.И. Перхова и т.д.

Общие принципы эффективной деятельности были заложены Л. Вальрасом, П.Ф. Друкером, В. Парето, А. Пигу и Г. Эмерсоном, а проблемы достижения максимальной эффективности национальной экономики и экономического равновесия системы исследовали М. Алле, Дж.К. Гэлбрейт, У.Д. Нордхаус, П.Э. Самуэльсон и др. Эффективность госсектора отражена в трудах таких зарубежных ученых, как Э.Б. Аткинсон, А. Афонсо, С.Л. Брю, Дж.У. Дункан, К.Э. Кейс, М.П. Кристеску, К.Р. Макконнелл, Р.А. Масгрейв, Д.М. Михайю, Н.Г. Мэнкью, А. Опрена, Ш.М. Остер, Дж.Э. Стиглиц, В. Танзи, Р.К. Фейр, Л. Шукнехт и др. Среди отечественных ученых, освещающих проблемы эффективности госсектора и системы государственного управления, можно отметить А.С. Ахременко, И.Н. Барциц, С.К. Демченко, Т.Н. Калмыкову, О.А. Кокорину, Е.А. Колесниченко, С.Е. Максименко, И.А. Морозову, Н.И. Морозову, А.М. Нагимову, Ю.А. Подрезову, А.В. Ревкуц, С.Н. Смирных, А.Е. Чичерина, О.В. Шерстобитову, Е.А. Юрескул и др.

Несмотря на существующий интерес научного сообщества к управлению госсектором и эффективности его деятельности, многие теоретические и методологические аспекты освещены еще не в полном объеме. К ним можно отнести поверхностное исследование системы государственного сектора, ее миссии, структурных элементов, институциональной среды и управленческого инструментария. Остается спорной и слабо изученной дилемма производительности госсектора, отсутствует целостный метод оценки эффективности. Недостаточная проработанность многих вопросов и их практическая значимость при возрастающей роли госсектора в системе национальной экономики, определили выбор темы, позволили установить цель и задачи, объект и предмет исследования.

Цель и задачи исследования. Цель заключается в разработке методологии системного исследования госсектора как объекта управления, метода оценки эффективности и совершенствовании управленческого инструментария.

Поставленная цель предполагает решение **задач**:

1. Систематизировать теоретические и методологические основы дефиниции государственного сектора как объекта управления и разработать методологию его исследования в качестве сложной социально-экономической системы.

2. Обосновать сущность и содержание госсектора как управляемой социально-экономической системы, сформулировать функции на современном этапе.

3. Разработать концептуальную модель управляемой социально-экономической системы госсектора и выделить структурные компоненты в ее составе.

4. Обосновать структуру институциональной подсистемы государственного сектора национальной экономики и установить ее основные элементы.

5. Предложить хозяйственный механизм управления современной социально-экономической системой государственного сектора экономики.

6. Разработать модель управления системой государственного сектора и предложить виды эффективности в процессе управления госсектором.

7. Разработать метод агрегированной оценки эффективности управления социально-экономической системой государственного сектора.

8. Апробировать разработанный метод агрегированной оценки эффективности управления на примере системы госсектора экономики в России.

9. Предложить совершенствование управленческого инструментария для российского государственного сектора с целью повышения эффективности.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК 5.2.6. Менеджмент: 4. Управление экономическими системами, принципы, формы и методы его осуществления. Теория и методология управления изменениями в экономических системах; 6. Методы и критерии оценки эффективности систем управления. Управление по результатам; 8. Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является госсектор в качестве управляемой социально-экономической системы и оценка эффективности менеджмента в этом сегменте экономики.

Предметом исследования выступает совокупность экономических отношений, взаимозависимостей и взаимосвязей, свойственных процессу управления госсектором как обособленной и самостоятельной системой в составе национальной экономики, а также управленческий инструментарий повышения эффективности.

Теоретической основой диссертации явились классические труды по теории менеджмента и теории управления социально-экономическими системами, разработки в области эффективности управления, теории экономической политики и публичного управления, современные концепции управления госсектором и результаты исследований проблем его эффективности.

Методологическую основу диссертации составили применяемые в комплексе, на основе системного и комплексного подходов общенаучные *методы* познания, а именно, историко-диалектического и абстрактно-логического исследования, методы дедукции и индукции, эмпирического обобщения, анализа и синтеза, компаративный и ретроспективный методы, приемы системного изучения и аналогий, экспертные оценки, методы организационного проектирования, специальные методы оценки эффективности, экономико-статистические, экономико-математические и таблично-графические методы.

Информационной основой диссертации явились положения действующего законодательства РФ; исследования теоретического и прикладного характера в сфере функционирования и управления системой госсектора экономики, монографии и научные публикации; официальные данные Росстата, Минэкономразвития России и Аналитического центра при Правительстве РФ; энциклопедии, словари, бюллетени и аналитические обзоры; информация Российского союза промышленников и предпринимателей, опубликованная отчетность госу-

дарственных предприятий; рейтинговые оценки социально-экономического развития по странам, мнение экспертов, эмпирические исследования и другие опубликованные источники в средствах массовой информации и открытой печати.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена: непротиворечивой постановкой исследовательских задач и методически корректным выбором способов их решения; логической связностью положений диссертации; опорой при проведении исследования на фундаментальные теоретико-методологические положения современной экономической науки, а также теории управления экономическими системами, теории менеджмента, публичного управления, государственной экономической политики; опорой при проведении исследования на исходные данные с гарантированной достоверностью, обработанные с использованием апробированных научных методов; согласованностью рекомендаций и выводов диссертации с положениями нормативно-правовых, стратегических и программных документов, направленных на развитие социально-экономической системы Российской Федерации и ее регионов; высоким уровнем корреляции авторских результатов с результатами иных специалистов, полученных с применением альтернативных методов исследования; проведением в необходимых случаях экономических расчетов и моделирования исследованных процессов; широкой публикацией и апробацией результатов исследования, их признанием научно-экспертным сообществом.

Рабочая гипотеза диссертации состоит в научном предположении, что методология исследования госсектора в качестве объекта управления может быть усовершенствована если в его обосновании как социально-экономической системы, не ограничиваться одним методологическим подходом. Органичная взаимосвязь системного подхода с воспроизводственным, ресурсным, управленческим и институциональным позволит рассмотреть госсектор в качестве целостной и динамично развивающейся системы, способной реагировать на воздействия внешней среды, тем самым самоорганизовываться, совершенствовать свое качество, внутренний потенциал, системные свойства и выполняемые функции,

способствовать повышению эффективности управления и содействовать возникновению предпосылок устойчивого инклюзивного экономического роста.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в совершенствовании методологии исследования госсектора в качестве объекта управления, построении концептуальной модели социально-экономической системы госсектора, обосновании ее структурных элементов, свойств и закономерностей развития, институциональной подсистемы и хозяйственного механизма управления, формировании модели управления системой госсектора, а также разработки метода агрегированной оценки эффективности управления этим сегментом экономики, анализа функционирования и эффективности управления госсектором в России, совершенствовании управленческого инструментария.

Наиболее существенные результаты исследования, **обладающие научной новизной, полученные лично соискателем и выносимые на защиту:**

1. Разработана методология исследования государственного сектора как социально-экономической системы, отличие которой состоит в комплексировании системного подхода с воспроизводственным, ресурсным, управленческим и институциональным, базирующаяся на методах научной абстракции, анализа и синтезе, приемах системного изучения и общих методологических принципах (историзма, целостности, целенаправленности и др.), адаптированных к управлению системой госсектора, а также специфических принципах, позволяющих исследовать характерные особенности госсектора в качестве объекта управления и его индивидуальные свойства (системности, приоритета отношений собственности, верификации и др.). Разработанная методология позволяет исследовать госсектор в совокупности всех происходящих в нем явлений и процессов, максимально полно исследовать объекты и субъекты госсектора, экономические отношения и возникающие противоречия, взаимосвязи и взаимозависимости между его отдельными элементами, одновременно рассмотреть статические и динамические характеристики госсектора.

2. Обоснована сущность и содержание госсектора как управляемой социально-экономической системы, отличие авторского подхода состоит в выделении общественной и материально-вещественной сторон госсектора, осуществляемых госсектором функций, отличающихся модификацией их содержания применительно к современному этапу (защитно-правовой, распределительной, регулирующей, предпринимательской и стабилизационной), экономических интересов и возникающих при их реализации противоречий, механизма регулирования связей и отношений, возникающих в процессе управления системой госсектора, направленных на повышение эффективности его функционирования, что позволяет обеспечить инклюзивный экономический рост.

3. Разработана концептуальная модель управляемой социально-экономической системы госсектора, представляющей собой относительно обособленную и самостоятельную систему, обладающую свойствами целостности, иерархичности и интегративности, являющейся имущественной и финансовой основой для реализации целей и задач национального развития, среди которых главные – обеспечение национальной безопасности, производство общественных благ, инновационное развитие науки и техники, государственное регулирование экономики, поддержка приоритетных отраслей, занятости населения и социальной стабильности. Данная модель отличается выделением характеристик черт и существенных системных особенностей, обоснованием в составе структуры системы госсектора материально-вещественной, общественной, процессной, институциональной и регулирующей подсистем, что позволило выделить миссию системы госсектора, стратегические цели, обращенные на формирование предпосылок для инклюзивного экономического роста.

4. Обоснована структура институциональной подсистемы государственного сектора, характеризующая институциональную среду, в которой осуществляет функционирование данный сегмент национальной экономики. Доказано, что основными элементами этой подсистемы являются субъекты (институциональные единицы государственного сектора); объекты (утвержденные государ-

ством «правила игры», регулирующие деятельность экономических агентов); институциональный механизм, способствующий осуществлению процесса взаимодействия между экономическими агентами путем установления государством стандартов, нормативов и т.д.; институциональная среда (внутренняя и внешняя) госсектора. Предложена институциональная структура управления госсектором, отличающаяся выделением вертикального и горизонтального уровней, которым дана содержательная характеристика.

5. Предложен хозяйственный механизм управления социально-экономической системой госсектора, устанавливающий порядок взаимодействия между институциональными единицами госсектора в общественном воспроизводстве и регулирующий процессы их деятельности, отличающийся целью его действия (создание устойчивых предпосылок инклюзивного экономического роста). Доказано, что действие хозяйственного механизма подчинено основным экономическим законам и закономерностям развития системы госсектора, базируется на государственной форме собственности и экономических отношениях, свойственных данному сегменту национальной экономики, а также способствует рациональной организации процесса управления государственной собственностью при выполнении миссии, возложенной на госсектор, получении максимально возможных эффектов от ее использования и достижении целевых результатов. Предлагаемый хозяйственный механизм направлен на рациональное использование государственных ресурсов, согласование экономических интересов и разрешение возникающих противоречий между субъектами национальной экономики.

6. Разработана модель управления системой госсектора, включающая субъект (государственные институты национального и регионального уровня, осуществляющие взаимодействие посредством электронного правительства) и объект управления (госсектор и институциональные единицы в его составе по видам государственной деятельности – управленческая, предпринимательская и социальная), управленческий инструментарий (организация процессов, государственная политика, государственное регулирование «по правилам», способству-

ющее рациональному формированию рыночных процессов и эффективному взаимодействию субъектов национальной экономики, прогнозирование и планирование, государственный учет и аудит, оперативный контроль и мониторинг), достижение цели (выполнение миссии) и конечный результат (повышение общей эффективности функционирования системы госсектора, способствующее обеспечению макроэкономической стабилизации, инновационному развитию национальной экономики, инклюзивному экономическому росту и увеличению общественного благосостояния). Данная модель отличается выделением процессной подсистемы госсектора, отражающей общественное воспроизводство, в котором участвуют хозяйствующие субъекты в его составе. На основе анализа параметров, характеризующих эффективность государственного сектора в процессе управления, были дополнены виды эффективности применительно к современному этапу его развития в качестве социально-экономической системы; предложены и специфицированы целевая, ресурсная, социально-экономическая, институциональная и общественная эффективность госсектора экономики.

7. Разработан метод агрегированной оценки эффективности управления социально-экономической системой государственного сектора, отличающийся от существующих определением трехкомпонентного показателя общей эффективности, учитывающего результаты индивидуальной эффективности по компонентам – государственное управление, государственное предпринимательство и государственная социальная сфера. Особенностью разработанного метода агрегированной оценки эффективности управления системой госсектора экономики является установление для каждого компонента в ее составе индивидуальной системы индикаторов (экономических, социальных, экологических и т.д.), всесторонне характеризующих полученные результаты по видам государственной деятельности и соответствующих миссии социально-экономической системы госсектора. Использование этого метода дает возможность полномасштабного охвата управляющим сфер деятельности государственного сектора в оценке эффективности.

8. Проведена оценка эффективности управления системой государственного сектора российской экономики на основе разработанного трехкомпонентного агрегированного показателя; выявлены сильные и слабые стороны в системе управления российским государственным сектором экономики на современном этапе развития. Доказана низкая результативность его функционирования, поскольку производительно осуществляет свою деятельность только «предпринимательский сектор государства», существенные проблемы выявлены в сфере государственного управления и «социальном секторе государства». Это способствует обнаружению и выявлению проблем управления в государственном секторе экономики и содействует выработке комплекса мероприятий, сосредоточенных на повышении результативности в госсекторе.

9. Предложен управленческий инструментарий, ориентированный на повышение эффективности в госсекторе, необходимый для решения задач обеспечения инклюзивного экономического роста, включающий модернизацию системы государственного управления и сокращение административно-управленческих расходов; завершение процесса трансформации электронного правительства в цифровое; управление национальными проектами на основе достижения значимых для общества результатов и повышения качества жизни; повсеместное распространение в госсекторе передовых практик корпоративной социальной ответственности; приведение действующей в России прогрессивной системы налогообложения доходов в соответствие с мировой практикой; внесение корректировок в государственную социально-экономическую политику, а именно, пересмотр основных социальных нормативов в сторону существенного их увеличения и на этом фоне снижения уровня бедности, переориентация национальных проектов на ускоренную модернизацию социальной сферы, а также повышение доступности для населения общественных благ, что позволяет обеспечить роста качества всех видов оказываемых государственных услуг.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений о государственном секторе экономики в ка-

честве объекта управления, обосновании методологического подхода к исследованию управления госсектором как социально-экономической системой, разработке концептуальной модели функционирования такой системы, расширяющей представления о процессе государственного менеджмента, а также в разработке метода агрегированной оценки эффективности управления системой госсектора.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предлагаемая агрегированная оценка эффективности управления системой госсектора может быть использована для совершенствования государственного менеджмента, роста производительности в государственном предпринимательстве и повышения результативности деятельности в социальной сфере, при проведении макроэкономического анализа и корректировке основных положений государственной политики, направленных на устойчивый инклюзивный экономический рост. Теоретические положения, выводы и прикладные результаты исследования аспектов управления системой госсектора могут быть использованы в образовательном процессе, а также подготовки специалистов в сфере госуправления.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Современные подходы к формированию эффективных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества, образования, бизнеса и власти» (Липецк, 2019), «Экономика, управление и общество: теория, методология и практика» (Липецк, 2021, 2023), «Защита социальных прав граждан как обязанность государства» (Липецк, 2022), «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в условиях новой реальности» (Липецк, 2023), «Духовно-нравственные ценности как основа технологического суверенитета России» (Липецк, 2024), «Государство и бизнес в современной экономике» (Воронеж, 2020, 2021, 2022, 2023), «Современные проблемы экономики и менеджмента» (Воронеж, 2019), «Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления» (Курск, 2019), «Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических систе-

мах» (Курск, 2020, 2021, 2023, 2024), «Современное государственное и муниципальное управление: в поисках ресурсов и технологий общественного развития» (Дзержинск, 2020, 2021), «Глобальные проблемы модернизации национальной экономики» (Тамбов, 2020, 2021), «Саяпинские чтения» (Тамбов, 2021, 2023, 2024), «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности» (Екатеринбург, 2019), «Государственное и административное управление в России: история и современность, цифровизация, инновации, интеллект» (Тула, 2020), «Цифровое общество: образование, экономика, технологии» (Новокузнецк, 2024), «Государственная политика и управление: теория, методология, практика» (Орел, 2021), «Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом» (Рубцовск, 2020), «Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности» (Санкт-Петербург, 2021), «Глобальные социально-экономические трансформации: будущее России» (Москва, 2021), «Устойчивое развитие промышленного региона – конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем» (Челябинск, 2024), «Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems» (CDSSES 2020) (Chelyabinsk, 2020), «Industrial Future of Territories» (IFT 2020) (Yekaterinburg, 2020) и др.; в зарубежных конференциях «Устойчивое развитие экономики: Международные и национальные аспекты» (Беларусь, Новополоцк, 2019), «Тенденции экономического развития в XXI веке» (Беларусь, Минск, 2023), «Social, Economic, and Academic Leadership» (ICSEALV 2019) (Czech Republic, Prague, 2020), «General question of world science» (Brussel, 2019), «Scientific achievements of the third millennium» (New York, 2019), «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Beijing, 2019), «Global science. Development and novelty» (Frankfurt, 2020), «Process Management and Scientific Developments» (United Kingdom, Birmingham, 2020) и др.

Результаты, связанные с разработкой методологических положений, управления системой государственного сектора и ее эффективности внедрены:

Правительством Липецкой области, где используются для обоснования направлений совершенствования управленческого инструментария и повышения эффективности управления системой госсектора на мезоуровне, а также в учебный процесс Липецкого филиала РАНХиГС (созданы авторские курсы «Макроэкономика» и «Экономика государственного сектора»). Внедрение подтверждено документами.

Публикации. Теоретические выводы и прикладные результаты исследования опубликованы за 2019-2024 годы автором самостоятельно и в соавторстве. Общее количество составило 121 научных работ, в том числе 30 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, в 5 монографиях, включая 2 авторские. Общий объем публикаций составил 99,25 п.л., а личный вклад автора – 69,85 п.л.

Структура диссертации соответствует логике проведения научного исследования и содержит: введение, 4 главы (17 параграфов), заключение, список использованных источников, включающий 442 наименования. Основной текст диссертации изложен на 387 страницах, включает 31 таблицу, 49 рисунков. Приложения к диссертации представлены на 54 страницах и включают 50 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ

1.1 Теоретические концепции государственного сектора экономики

На современном этапе государственный сектор является важным компонентом системы национальной экономики, а его функционирование направлено на выполнение правительством своих функций в общественном воспроизводстве и решение социальных проблем. В любой стране такой сектор начинает формироваться одновременно с возникновением государства для выполнения необходимых общественных потребностей, поскольку, как верно отметил Дж.К. Гэлбрейт, «имеется ряд услуг... в отношении которых нельзя... полагаться на рынок... здесь... должно действовать государство»¹. К ним можно отнести обеспечение национальной безопасности, защита прав собственности, предоставление общественных благ для населения и др. Поэтому деятельность госсектора не всегда осуществляется на принципах доходности и коммерческой выгоды.

Экономика как специальная отрасль научных знаний стала зарождаться на основе исследования трактатов древних философов. По мере развития человеческой мысли экономическая наука приобрела черты самостоятельной отрасли знаний. По мнению С.Ю. Глазьева, «объяснение текущего состояния экономики является, по сути, главным предметом размышления экономистов в течение по меньшей мере двух столетий»². Современные концепции экономики, в том числе управления государственным сектором, представляют собой генерацию умений и синтез навыков мыслителей и ученых различных исторических эпох о социально-экономических явлениях и процессах. Человек стал задумываться о роли государства в обществе с момента зарождения древних цивилизаций. С первых дней существования государства правитель должен был сформировать армию,

¹ Гэлбрейт, Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт; пер. с англ. Под общ. ред. и с предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – С. 45.

² Глазьев, С.Ю. Актуальные проблемы развития российской экономики: избранные лекции / С.Ю. Глазьев. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 14.

обеспечить строительство военных и общественных сооружений, защитить частную собственность, организовать сбор налогов для нужд общества и т.д. Для выполнения этих задач необходимы были люди, служащие государю – воевода, казначей, судья и т.д. Также была осознана потребность государственного вмешательства в управление общественным хозяйством, поэтому и возник госсектор. Экономическая мысль о важности государства в хозяйственной жизни человека зародилась еще в далекой древности, а наблюдения о его роли в обществе встречаются в философских трактатах (Аристотель, Конфуций, Платон и др.).

Конфуций (551-479г. до н.э.) в своем трактате «Беседы и суждения» рассматривал государство в качестве механизма обеспечения социального порядка в обществе. Он считал, что справедливое управление государством является основой благосостояния всех людей. Конфуций полагал, что источником богатства является труд человека, посредством которого создаются разнообразные общественные блага, а править государством должен «благородный муж», способный «приносить народу пользу исходя из того, что полезно для народа»³.

Древнегреческий философ Платон (429-347г. до н.э.) и его ученик Аристотель (384-322г. до н.э.) постигали «политику», то есть науку о государстве. Наблюдая за жизнью знатных и простых людей того исторического периода, они рассуждали об устройстве общества, хозяйственной жизни, социальной справедливости и имели свои представления об «идеальном государстве». Платон и Аристотель видели в государстве целостность и нравственную общность человека.

Платон полагал, что при возникновении государства люди объединятся для совместного ведения хозяйства, поскольку одному человеку или семье выжить сложно. Он считал абсолютным злом частную собственность, стремился установить социальную справедливость, предлагал ввести общее имущество для необходимости «...выполнять...работу соответственно своим...задаткам...»⁴.

³ Конфуций. Лунь Юй. (Беседы и суждения) / Конфуций: В кн.: Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. / сост. Ян Хин-Шун. Т. 1. – М.: Мысль, 1972.– С. 174.

⁴ Платон. Сочинения в четырех томах / Платон: Пер. с древнегреч. / Под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. – С. 159.

По мнению Аристотеля, государство создается ради создания общественного блага, но с сохранением частной собственности. Он определял государство как общество, «...возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради благой цели»⁵. Аристотель считал, что государством следует управлять разумно, а «государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе»⁶. Он был убежден, что если оно не удовлетворяет потребностям общества, то нужно искать другой, более совершенный, государственный строй.

В средние века Ф. Аквинский (1225-1274 г.г.) пытался обосновать первую христианскую доктрину государства, рассмотреть общественные связи и форму государственного устройства, так как «человеку надлежит жить во множестве, чтобы один помогал другому»⁷. Он предложил властную и имущественную автономию, но при сохранении господствующего положения Церкви, отразил элементы государственной власти: сущность власти, форму и ее использование. Ф. Аквинский не исключал возникновения злоупотреблений властью, поскольку правитель часто ставит собственные интересы выше общественных. Он видел в собственности основу хозяйствования, а собственность, приобретаемая для удовлетворения жизненных потребностей человека, служит и на благо государства.

Мыслители древнего мира и средних веков не владели научным аппаратом, который присущ современным ученым в области экономики и управления. Их трактаты о государстве носили более философский, нежели экономический характер. Однако, тем не менее, именно они заложили основы развития экономической науки в целом, в том числе и теорий о государственном секторе.

Более обоснованные научные концепции о смысле и экономической сущности госсектора стали закладываться меркантилистами с XVI века. Они полагали, что накопление богатства возможно только при активном участии государства в происходящих хозяйственных процессах и жизнедеятельности общества.

⁵ Аристотель. Политика / Аристотель: Сочинения в четырех томах / Пер. с древне-греч. С. Жебелева. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 378.

⁶ Там же: С. 467.

⁷ Аквинский, Ф. О правлении государей / Ф. Аквинский: Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. / пер. Н.Б. Срединской. – Л.: Наука 1990. – С. 234.

Ранние меркантилисты (Ж. Боден, У. Стаффорд и др.) считали первостепенным накопление богатства в стране. Они утверждали, что только закон способен обеспечить государственное регулирование внешнеэкономической деятельности и рост денежной массы, а накопление богатства может быть обеспечено лишь с помощью государственной власти. При разработке концепции денежного баланса, они поддерживали проведение жесткой таможенной и налоговой государственных политик, особенно в сфере международной торговли.

Ж. Боден изложил общие факторы устойчивости и благосостояния страны, выделил основные компоненты национального богатства. «Государство должно обладать достаточной территорией...обильным плодородием...множеством скота...»⁸. По его мнению, именно им правитель должен уделять особое внимание и проявлять заботу, способствовать развитию производственной сферы.

У. Стаффорд рассматривал три значимых вида торговли: «только удаляющая деньги из страны; тратящая...все деньги, которые здесь...заработаны; ввозящая деньги из-за границы»⁹. Он был уверен, что правительству необходимо, в первую очередь, поддерживать экспорт, а путем проведения фискальной политики, но не ограничениями, оказывать влияние на изменение торгового оборота.

Поздние меркантилисты (Ж.Б. Кольбер, Т. Ман, А. Монкретьен) поддерживали активную хозяйственную деятельность государства и выступали против ограничений в движении капиталов между странами. Они ставили вопрос о прибыльном обороте богатства и видели основным его участие в производстве с целью вывоза за границу не сырья, а товаров. Также они считали, что правительство должно стимулировать развитие мануфактур и осуществлять инвестиции, то есть предполагали создание и использование государственной собственности.

Т. Ман является основателем концепции торгового баланса и политики «протекционизма», которая поощряет со стороны государства экспорт товаров и ограничивает их импорт, защищая, тем самым, национальный рынок. Он писал:

⁸ Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден: пер. Н.А. Хачатурян // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1999. – С. 689.

⁹ См.: Майбурд, Е.М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров / Е.М. Майбурд. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело: Книгоэкспорт, 2000. – С. 79.

«...мы должны...отдавать должное тем направлениям торговли, которые мы развиваем с отдаленными странами...»¹⁰. Т. Ман настаивал на увеличении производства собственных товаров и полагал, что правитель не должен обременять большими пошлинами отечественную продукцию. Также он считал целесообразным, чтобы произведенные «...товары...вывозились беспошлинно...»¹¹.

А. Монкретьен и Ж.Б. Кольбер также считали внешнюю торговлю главным источником богатства и поддерживали проведение государством политики протекционизма. Они считали целесообразным расширение производства с целью увеличения экспорта. Ж.Б. Кольбер настаивал на осуществлении жесткого государственного контроля за производством путем внедрения общегосударственных регламентов. С позиций меркантилистов «...само улучшение торгового баланса рассматривалось...как признак роста национального благосостояния...»¹².

Таким образом, меркантилисты настаивали на осуществлении правительством активной экономической деятельности и осознавали важность госсектора. При этом они «...рассмотрели многие основные функции государственного сектора экономики, которые используются и в настоящее время...»¹³. В частности, эти ученые одними из первых обосновали значимость государственного регулирования экономики в области контроля внешнеэкономической деятельности.

Следующий этап развития концепций о государственном секторе и его роли в национальной экономике принадлежит физиократам (П.С. Дюпон де Немур, Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго и др.), которые, с одной стороны, критиковали меркантилизм, а с другой – их главная идея состояла в том, что основой общественного благополучия и развития государства является сельское хозяйство, поэтому правительство обязано уделять внимание именно этой отрасли экономики.

¹⁰ Ман, Т. О богатстве Англии во внешней торговле / Т. Ман: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 93-96.

¹¹ Ман, Т. О богатстве Англии во внешней торговле / Т. Ман: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 93-96.

¹² Cambridge Economic History of Europe. Volume IV. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – P. 521.

¹³ Герсонская, И.В. Возникновение научных теорий о государственном секторе в экономике / И.В. Герсонская // Modern Economy Success. – 2019. – № 2. – С. 18.

По мнению Ф. Кенэ, «форма общества зависит...от рода имущества, которым каждый владеет...»¹⁴, то есть от вида собственности. Поэтому, в защите со стороны правительства нуждается «естественное право». Он первым произвел макроэкономический анализ, пытался построить модель экономики страны и найти оптимальные пропорции в национальном хозяйстве, которые будут способствовать динамичному развитию. Ф. Кенэ считал, что «...издержки совершаются...с той целью, чтобы воспроизводить беспрестанно богатства...»¹⁵, а для роста созданного «фонда богатств» необходимо его постоянное возобновление. Поэтому, только при установлении определенного порядка между всеми отраслями экономики, в стране возможен процесс общественного воспроизводства.

А.Р.Ж. Тюрго тоже был приверженцем ведения человеком свободной экономической деятельности, так как «покушаться на право собственности значит нападать на основной принцип всякого общества...»¹⁶. Он настаивал на сокращении расходов на содержание чиновников, приветствовал восстановление государственного кредита, считал важным образование местных совещательных собраний. Но А.Р.Ж. Тюрго не поощрял социальную помощь и осуществление любой благотворительной деятельности, поскольку полагал, что «...дать возможность жить бесплатно большому числу людей значит поддерживать праздность...»¹⁷. Также А.Р.Ж. Тюрго настаивал на устранении монополий и способствовал созданию условий для роста промышленного производства.

Физиократы не были сторонниками государственного регулирования хозяйственной деятельности людей, но не могли полностью обойти стороной такой вопрос в силу неизбежности образования госсектора. Основными функциями правительства они считали сохранение естественного порядка и защиту права собственности, пополнение казны за счет налогов и поддержку со стороны государства сельского хозяйства как стратегической отрасли того времени.

¹⁴ Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур: пер. с фр.: А.В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П.Н. Клюкин. – М.: Эксмо, 2008. – С. 336.

¹⁵ Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур: пер. с фр.: А.В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П.Н. Клюкин. – М.: Эксмо, 2008. – С. 279.

¹⁶ Там же: С. 535.

¹⁷ Там же: С. 538.

В целом первоначальный этап развития экономики как науки характеризовался исследованиями о приумножении национального богатства страны. Однако представители первых научных школ уже тогда осознали важность участия правительства в хозяйственной жизни общества, необходимость формирования государственного сектора экономики и управления им. Их постулаты явились основой для полномасштабного исследования госсектора, его общественном значении, места и роли в национальной экономике в последующих периодах.

Позиции полного невмешательства государства в процессы рыночной экономики отстаивали в конце XVIII – начале XIX веков представители школы классической политической экономии (Д.С. Милль, В. Петти, Д. Рикардо, А. Смит и др.). Они были уверены в том, что рыночная экономика является саморегулируемой, и сама по себе, способна преодолеть все периодически возникающие кризисные явления с помощью, так называемой, «невидимой руки рынка».

А. Смит выражал определенное недоверие правительству, так как полагал, что если государственная экономическая политика ошибочна, то под угрозой оказывается вся существующая система капитализма и «великие нации...нередко беднеют в результате...неблагоразумия государственной власти...»¹⁸. По мнению А. Смита, государство не должно вмешиваться в экономику, а только осуществляет деятельность, направленную на нейтрализацию возможных угроз для общества. С этой целью формируется судебная система и защищаются права собственности, содержится армия и строятся военные объекты. Такие направления деятельности представляются нам актуальными и для современного госсектора. Однако А. Смит не исключал возможность создания в стране некоторых инфраструктурных объектов полезных обществу (например, транспортных, коммунальных) и общественных учреждений, в частности, в сфере образования для низших и неимущих слоев населения, поскольку «...государство...все же

¹⁸ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – С. 349.

должно было бы заботиться о том, чтобы они не оставались совсем необразованными»¹⁹. Он полагал, что в условиях «естественной свободы» правительство осуществляет только три функции: обеспечивает национальную безопасность, поддерживает в стране правопорядок и оказывает минимальную социальную поддержку нуждающимся. Но производство общественных благ предполагает довольно значительные государственные расходы, поэтому А. Смит обосновывает источники доходов казны, и прежде всего, налоговые платежи. Таким образом, представляется очевидным, что А. Смит аргументировал защитную, фискальную, перераспределительную и социальную функции госсектора.

Основной функцией правительства Д. Рикардо видел сбор налогов в казну государства, взимаемых с товаропроизводителей и населения. Он изучал механизмы распределения доходов в обществе и призывал к справедливому их распределению, в том числе поступающих в казну форме налогов, между различными классами общества. Д. Рикардо считал, что любой нуждающийся человек имеет право на оказание ему материальной помощи со стороны государства «...в силу закона, и получит в размере, вполне достаточном для сносной жизни...»²⁰.

В. Петти к государственным относил «...расходы на оборону... содержание правителей...на школы... содержание сирот...на дороги...другие...нужные для блага...всех...»²¹. Также он обращал внимание на сокращение расходов в государственном управлении. В. Петти писал: «...что касается уменьшения расходов на должности... оно будет заключаться в отмене всего излишнего...»²². Но считал необходимой заботу со стороны государства о бедных и нуждающихся, что предполагало организацию приютов для престарелых, больных людей и детей-сирот.

Дж.С. Милль считал целесообразным для правительства страны сбалансировать весь воспроизводственный процесс и перераспределять общественный

¹⁹ Там же: С. 727.

²⁰ Рикардо, Д. Начала политической экономии / Д. Рикардо; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 466.

²¹ Петти, В. Трактат о налогах и сборах / В. Петти; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 8-10.

²² Там же: С. 14.

продукт, поскольку «распределение всецело является делом человеческого учреждения»²³. Он указывал на то, что государство должно содействовать развитию науки и техники, оказывать финансовую поддержку в этой сфере. Дж.С. Милль также придерживался точки зрения о том, что оно обязано оказывать материальную помощь тем слоям населения, которым не доступны даже минимальные жизненно-необходимые блага, в частности, дети, инвалиды, старики.

Таким образом, представители классической школы считали, что налогообложение является основной формой взаимоотношений между государством, товаропроизводителями и населением. А государство в рыночной экономике должно предоставлять лишь минимально необходимые общественные потребности. Поэтому только армия, правовые институты, а также малочисленные общественные учреждения (например, школы и приюты) составляют госсектор.

Со второй половины XIX века зародилось научное течение «марксизм» (К. Маркс, Ф. Энгельс), которое характеризовалось уничтожением частной и созданием государственной собственности, полной централизацией экономики, ее управлением и регулированием со стороны господствующего класса, к которому эти ученые относили широкие массы трудящихся, и прежде всего, пролетариат.

Согласно концепции К. Маркса, решающая и единственная роль в развитии экономики принадлежит государству. По его мнению, для передовых стран необходимо: «обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов...централизация кредита в руках государства посредством национального банка...всего транспорта...увеличение числа государственных фабрик...»²⁴.

Ф. Энгельс полностью поддерживал позицию К. Маркса и считал, что «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»²⁵. Он характеризовал территориальное деление и учреждение

²³ Милль, Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии / Дж.С. Милль. В 3 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1980. – С. 337.

²⁴ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 39 томах. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1955. – С. 446.

²⁵ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 39 томах. Т. 21. – 2-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1961. – С. 172.

в стране публичной власти, для содержания которой необходимы налоги. Ф. Энгельс полагал, что на определенной стадии экономического развития, общественные слои вступают в противоборство, которое приведет к полному исчезновению государства. Поэтому он наставил на том, что «общество, которое по новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину... в музей древностей...»²⁶.

С возникновением марксизма изменилось понимание государства, его функций, роли в общественной жизни и места в социально-экономической системе. Госсектор приобретает значительные масштабы и направления хозяйственной деятельности, является центральным звеном народной экономики и управляется из единого центра. В этом случае необходимо полное государственное регулирование экономики и решение правительством общественных проблем. Марксистская теория предполагала специфическую функцию госсектора – централизованное управление всеми социально-экономическими процессами, коллективной собственностью и общественным воспроизводством, а также государственное планирование развития народного хозяйства и использование командно-административных методов государственного регулирования.

По мере развития социально-экономических процессов и укрепления интенсивного типа воспроизводства, государственный сектор экономики стал рассматриваться учеными с позиций свободных рыночных отношений.

Представители неоклассического направления (А. Маршал, А. Пигу, Дж.Б. Кларк и др.) считали, что государственный сектор не должен вмешиваться в естественное саморегулирование экономических процессов, происходящих под влиянием рыночных механизмов, поскольку такая экономика может самостоятельно выйти на уровень равновесия. Государству следует лишь поддерживать предпринимателей и содействовать устранению преград для свободной конкуренции.

²⁶ Там же: С. 173.

А. Маршалл, автор теории рыночного ценообразования, считая цену исключительно рыночной категорией вследствие ее установления только в условиях конкурентной борьбы, под свободным влиянием соотношения спроса и предложения на рынке, исключал полное вмешательство правительства страны в этот процесс. Но, вместе с этим, он считал необходимой заботу государства о бедных слоях населения и удовлетворении необходимых общественных благ. А. Маршалл утверждал, что любой хозяйствующий субъект обязан поддерживать государственный сектор экономики при осуществлении им расходов «...на оборону...управление...на образование, здравоохранение...социальные блага»²⁷.

Идеи А. Маршалла о функционировании госсектора в условиях рыночной экономики, а также активизации его деятельности только лишь в случае возникновения угроз общественной безопасности, поддерживал А. Пигу. Он писал: «В чрезвычайных условиях...государство вправе было (даже если грозило убытками) вмешиваться в экономику, чтобы принудительно образовать объединения различных форм... В обычное же мирное время государство всегда колеблется, прежде чем осуществить подобное вмешательство...»²⁸. А. Пигу утверждал, что в рыночной экономике обостряются противоречия, возникающие между общественными и частными интересами. Он считал оправданным государственное регулирование, и прежде всего, путем проведения рациональной налогово-бюджетной политики и ограничения монопольной власти. Также А. Пигу полагал обоснованным ведение государственного предпринимательства, так как «...довод в пользу государственной деятельности...представляется весьма веским»²⁹.

Таким образом, большинство «неоклассиков» поддерживало точку зрения представителей классической школы, и прежде всего А. Смита, о полном невмешательстве правительства в рыночные отношения. Они выделяли лишь небольшой круг функций госсектора, таких как обороноспособность страны, устране-

²⁷ Маршалл, А. Деньги, кредит и экономика / А. Маршалл: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 299.

²⁸ Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу: пер. с англ.; общ. ред. С.П. Аукуционек. Т. 1. – М.: Прогресс, 1985. – С. 275.

²⁹ Там же: С. 459.

ние препятствий, мешающих частному бизнесу, проведение фискальной и монетарной политики, удовлетворение минимальных общественных благ, а основная цель его деятельности – создание благоприятных условий для свободного рынка. Такие убеждения свидетельствуют о незначительном государственном секторе экономики. Однако, как доказала мировая практика, невмешательство государства в рыночные процессы обостряет социальные проблемы, такие как рост безработицы и инфляции, падение доходов, образование армии маргинальных элементов, массовые беспорядки в стране и т.д. А устранить эти отрицательные явления в общественной жизни можно только с помощью государства.

Основоположником концепции государственного регулирования экономики, и как следствие, активно функционирующего госсектора считается Дж.М. Кейнс, который доказал, что рыночным процессам не свойственна саморегуляция, и поэтому, рынок не может сам ликвидировать кризисные явления. И только эффективное вмешательство правительства способно сгладить «провалы рынка» и обеспечить устойчивый рост экономики, а «...государственное руководство должно...вести игру в соответствии... с правилами...»³⁰. Он предполагал расширение традиционных функций госсектора и необходимость внедрения централизованного контроля для обеспечения полной занятости населения. Дж.М. Кейнс обосновал научный подход к регулированию рыночных процессов и пришел к выводу, что «государство должно...оказывать...влияние...путем...налогов... нормы процента...»³¹. Им была разработана макроэкономическая модель, достижение равновесия в которой обеспечивается за счет активизации государства. В этих условиях направлениями государственной политики становятся:

1. Комплексная государственная бюджетная политика, в том числе рациональное перераспределение большей части национального дохода.
2. Взвешенная денежно-кредитная политика, и прежде всего, установление и поддержание на государственном уровне устойчивых процентных ставок.

³⁰ Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; Классика экономической мысли. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 778.

³¹ Там же: С. 781.

3. Создание реальных предпосылок для государственного предпринимательства, а именно, за счет создания новых государственных предприятий.

4. Стимулирование инвестиционных процессов путем осуществления государственных закупок, предоставления налоговых льгот, субсидий, дотаций.

5. Снижение безработицы и обеспечения высокого уровня занятости населения, в том числе и посредством организации государственных предприятий.

Таким образом, Дж.М. Кейнс обосновал необходимость существования самого госсектора, важность государственного регулирования экономики, прежде всего в социальной сфере, создание государственных предприятий и стимулирование инвестиций. Практическая реализация кейнсианской концепции привела к обоснованию стабилизационной функции госсектора. Дж.М. Кейнс является ученым, который заложил основы эффективно функционирующего государственного сектора экономики. Его взгляды на основные виды деятельности государства и инструменты управления поддержали многие ученые. Работы Дж.М. Кейнса явились отправной точкой для исследований в данной области, начиная с конца 30-х годов XX века, представителей группы, так называемого, «неокейнсианства» (П.Э. Самуэльсон, Э. Хансен, Дж.Р. Хикс и др.). Они предприняли определенные усилия по интерпретации концепции, разработанной Дж.М. Кейнсом, а также неоклассических моделей смешанной экономики, которые и стали научным обоснованием деятельности госсектора на современном этапе.

По мнению английского экономиста Дж.Р. Хикса рыночная система, присущая капитализму, не может самостоятельно справиться с последствиями кризиса. Он считал необходимым государственное регулирование посредством проведения результативной денежной политики и обеспечения государственного контроля в области предложения инвестиционных возможностей: «...монетарная политика, направленная на уменьшение процентных ставок...политика общественных работ, рассчитывающая прибыльность общественных предприятий по «искусственно» низким процентным ставкам...»³². Дж.Р. Хикс предпринял

³² Хикс, Дж.Р. Основания экономики благосостояния / Дж.Р. Хикс: в книге Вехи экономической мысли: Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 33.

попытку математически истолковать концепцию государственного регулирования Дж.М. Кейнса и опубликовал работу «Господин Кейнс и «классики», которая вскоре практически полностью заменила собой оригинал и стала в мировом научном сообществе общепризнанным олицетворением кейнсианской теории.

Концепция П.Э. Самуэльсона «неоклассический синтез» предусматривала научный инструментарий кейнсианской теории в совокупности с налогово-бюджетными и финансово-кредитными методами в процессе осуществления государственного регулирования рыночной (смешанной) экономики. Он считал, что роль правительства в экономике состоит в обеспечении ее общего равновесия и достижении экономического роста с целью увеличения благосостояния для всех социальных слоев общества, а его главной задачей «...является обеспечение минимального уровня...общественных услуг...содействие ограничению...циклов безработицы и инфляции...»³³. П.Э. Самуэльсон выделил функции госсектора:

- рост экономической эффективности вследствие предотвращения в стране недобросовестной конкуренции и засилья монопольной власти, сглаживая последствия отрицательных внешних эффектов, решая существенные экологические проблемы и создавая госсектором необходимые общественные блага;

- обеспечение правительством принципов общественной справедливости путем совершенствования процесса перераспределения национального дохода, используя для этих целей налогообложение и государственные программы для поддержания малообеспеченных и нуждающихся граждан;

- стабилизация национальной экономики путем проведения действенной государственной политики, снижающей в стране инфляцию и безработицу, создающей условия для экономического роста, а также международной политики.

Также П.Э. Самуэльсон выделил и классифицировал основные виды государственной деятельности в смешанной экономике: «прямой контроль, общественное потребление, государственное производство и расходы на социальное

³³ Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон: пер. с англ. В 2-х томах. Т. 1. – М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – С. 38-39.

обеспечение»³⁴. Их реализация базируется на макроэкономических регуляторах, посредством которых госсектор может оказывать решающее влияние на изменение хозяйственных процессов. К таким регуляторам П.Э. Самуэльсон отнес:

- косвенные регуляторы (налоги и таможенные тарифы, ключевая процентная ставка Банка страны, нормы амортизационных отчислений и др.);
- бюджетные ассигнования государства на развитие национальной экономики, социальные мероприятия, обеспечение обороноспособности и т.д.;
- макроэкономические регуляторы материальных потоков (система государственных заказов и контрактов, выдача лицензий, установление квот и др.).

И сегодня государственный сектор выполняет основные социально-экономические функции, осуществляет виды государственной деятельности и широко использует экономические регуляторы, предложенные П.Э. Самуэльсоном.

Американские экономисты Э. Хансен и С.Э. Харрис находили довольно разумным увеличение ставок налогообложения на доходы населения и эмиссию денег для покрытия необходимых правительству расходов и рост государственных займов. Они придерживались принципа маневрирования инвестиционными расходами в зависимости от фактически складывающейся конъюнктуры рынка.

Э. Хансен рассматривал проблемы государственной экономической политики и считал кредитно-денежное регулирование малоэффективным методом преодоления кризисных явлений. Для экономического роста он считал целесообразным расширенное использование государственных расходов, а «...увеличение государственного кредита может стать...фактором роста национального дохода и обеспечить полную занятость»³⁵. Э. Хансена не страшил бюджетный дефицит, поэтому он предлагал сочетать налогово-бюджетную и кредитно-денежную политики государства для стабилизации экономической конъюнктуры.

С.Э. Харрис считал, что за счет государственной политики возможно обеспечить устойчивые темпы роста национальной экономики в долгосрочном плане.

³⁴ Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон: пер. с англ. В 2-х томах. Т. 1. – М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – С. 155-156.

³⁵ См.: Hansen, A.H. Business Cycles and National Income / A.H. Hansen. – New York: W. W. Norton and Company, 1951. – 639 p.

В его работах рассматриваются проблемы рынка и их возможное решение путем государственного регулирования. С.Э. Харрис утверждал: «общество должно выбирать между ростом государственного долга и ростом безработицы»³⁶.

По мнению Дж.В. Робинсон, рыночная экономика характеризуется несовершенной конкуренцией и засильем монопольной власти, которые «...дестабилизируют социально-экономические отношения..., а...увеличение размеров единицы управления...способствует еще большей несправедливости в распределении богатства...»³⁷. Отсюда ее предложение о государственном контроле за деятельностью монополий и регулировании цен на их продукцию.

Дж.К. Гэлбрейт считал, что в условиях рынка на производство общественных благ направляется недостаточно средств. Поэтому правительство «...играет дополняющую и регулирующую роль...общего руководства экономикой»³⁸ с целью устранения возникающего дисбаланса в национальной экономике путем государственного управления и планирования. По его мнению, посредством госсектора происходит регулирование на макроэкономическом уровне, а в целях достижения стабилизации и поддержания устойчивости всей социально-экономической системы страны возможно использование фискальной политики.

В XX веке получают широкое распространение довольно разнообразные по своему содержанию либеральные теории, отстаивающие неприкосновенность частной собственности, свободу предпринимательства и торговли, существенное ограничение хозяйственной активности правительства и выполнение государственным сектором экономики только минимально необходимых функций.

Представители австрийской школы либерализма Л. Мизес и Ф. Хайек отрицали необходимость государственного регулирования и вмешательства правительства в хозяйственную деятельность. Они были самыми яркими защитниками «экономической свободы». По их мнению, только частная собственность может

³⁶ См.: Harris, S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states / S.E. Harris. – New York, 1950; Harris, S.E. Interregional and Internatitonal Economics / S.E. Harris. – New York, 1957.

³⁷ Робинсон, Дж.В. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. В. Робинсон: Пер. с англ.; Вступ. ст. и общ. ред. И.М. Осадчей. – М.: Прогресс, 1986. – С. 37-51.

³⁸ Гэлбрейт, Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт; пер. с англ. / Под общ. ред. и с предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – С. 45-47.

быть основой ведения рациональной экономической деятельности и максимально возможного использования всегда ограниченных ресурсов.

Л. Мизес рассматривал частную собственность в качестве основного фактора материального благосостояния и способа наилучшего распределения ресурсов. Он отрицал плановое регулирование, исключая принципы рыночного ценообразования и невозможность измерения вклада производственных факторов в потребительские блага. Л. Мизес писал: «...люди...предпочитают...благосостояние...»³⁹. Он полагал, что усиление роли государства способствует росту бюрократии и коррупции, снижению эффективности производства.

Ф. Хайек считал правительство, реализующее неэффективную экономическую политику, основной причиной финансовой нестабильности в стране. Он подверг критике взгляды кейнсианцев о том, что свободный рынок переживает кризис вследствие отсутствия государственного регулирования. Ф. Хайек считал необходимым освободить рынок от госсектора, поскольку «не «капитализм», а правительственный интервенционизм виновен в повторявшихся кризисах прошлого»⁴⁰. Но Ф. Хайек полагал, что государство все же должно предоставлять обществу социальные услуги, которые не может предложить рынок (здравоохранение и образование, пенсионное обеспечение, страхование от безработицы).

Представители шведской школы (Э. Линдаль, Г. Мюрдаль, Б. Олин и др.), одни их немногих либералов, отстаивали позиции активизации государственной деятельности в обеспечении социальных потребностей, а также роста национальной экономики. Например, Г. Мюрдаль считал необходимым «увеличение правительственных расходов, в частности в форме расходов на общественные работы, в деле преодоления тенденции к падению цен, прибылей, занятости»⁴¹.

³⁹ Мизес, Л. Индивид, рынок и правовое государство / Л. Мизес: Антология; пер. с нем; под ред. Д. Антисери и М. Балдини. – СПб.: Пневма, 1999. – С. 109-111.

⁴⁰ Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. Хайек; Пер. Б. Верпаховский. – М.: Институт Национальной Модели Экономики, 1996. – С. 101.

⁴¹ Блюмин, И.Г. Стокгольмская школа в политической экономии / И.Г. Блюмин: Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 316.

Программа антикризисных мероприятий была сформулирована в работах Э. Линдаля. Он считал, что во время экономических кризисов не должны снижаться государственные расходы, а налогообложение облегчается и проводятся общественные работы по сохранению уровня занятости. Однако деятельность госсектора «...возможна...путем использования...бездеятельных ресурсов»⁴².

Б. Олин придерживался точки зрения Г. Мюрдаля и Э. Линдаля о нарастании социально-экономических проблем во время обострения кризисных явлений. Он писал: «...причинами...могут быть недостатки государственного управления...»⁴³. Б. Олин полагал, что возможности воздействия общественных расходов на рыночную конъюнктуру довольно ограничены и на результативность функционирования оказывают существенное влияние социальные институты.

Научные теории этих ученых в последствии воплотились в практической модели шведского «функционального социализма», обеспечивающего высокий уровень социальных гарантий, и соответственно, эффективного госсектора.

Немецкая школа либерализма (В. Ойкен, Л.В. Эрхард и др.) придерживалась взглядов о том, что полностью отстранить правительство от участия в рыночной экономике невозможно, вследствие необходимости удовлетворения общественных потребностей и обеспечения условий социальной стабильности.

В. Ойкен определил хозяйственный порядок как «совокупность форм, в которых происходило и происходит регулирование повседневного хозяйственного процесса...»⁴⁴. Согласно теории В. Ойкена, развитие национальной экономики осуществляется изменением хозяйственного порядка и присущего ему экономического процесса. При этом он выделил централизованно управляемое хозяйство (командная система) и меновое хозяйство (рыночная система). В. Ойкен считал, что правительство необходимо для формирования элементов хозяйственного порядка на исторически сформированной и географически определенной территории, но оно не должно регулировать и контролировать экономические процессы.

⁴² Lindahl, E. *Studies in the Theory of Money and Capita* / E. Lindahl. – London: George Allen & Unwin, 1939. – P. 356.

⁴³ Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 185-186.

⁴⁴ Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен; Пер. с нем. В.П. Гутник, В.И. Рубцов, А.Ю. Чепуренко. – М.: Экономика, 1996. – С. 84.

По мнению Л. Эрхарда, в «социальном рыночном хозяйстве» правительство создает условия для рыночного ценообразования и свободной конкуренции, препятствует установлению монопольно высоких цен и гарантирует охрану частной собственности. Он писал: «важнее сосредоточить все усилия...на увеличении дохода»⁴⁵ и считал, что восстановить экономику сможет предприимчивость бизнеса, старательность работников и эффективная государственная политика.

Таким образом, основная масса представителей либерального направления того времени настаивала на свободной от государственного регулирования рыночной экономике, а также всячески ограничивала возможности государственного управления и влияния госсектора на хозяйственную жизнь общества.

Лидер лозаннской школы маржинализма и создатель концепции общего экономического равновесия Л. Вальрас считал оправданным вмешательство государства в социально-экономические процессы, так как «...общество не могло бы функционировать без вмешательства власти...»⁴⁶. По мнению Л. Вальраса, оно предоставляет необходимые для общества блага (безопасность, образование и др.) и способствует поддержанию стабильности национальной экономики. Он относил производимые общественные блага к объектам коллективного потребления, а не индивидуального. Л. Вальрас считал необходимым «...включить государство...в распределение...производить в его пользу...налог»⁴⁷ и полагал, что в условиях существующего общественного неравенства между различными социальными слоями правительству необходимо использовать «принцип равенства возможностей», что обеспечит справедливое распределение богатства.

Монетаристы придерживались мнения о том, что рынок должен быть «свободным и нерегулируемым», поддерживали действие «естественного рыночного механизма» и настаивали на ограничении госсектора. В качестве основного инструмента перераспределения дохода они видели денежно-кредитную политику государственного банка, которая сможет стабилизировать рост денежной массы

⁴⁵ См.: Эрхард, Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард: Пер. с нем.; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Дело, 2001. – 332 с.

⁴⁶ Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – С. 382.

⁴⁷ Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – С. 382.

и инфляции, обеспечивать устойчивое развитие национальной экономики. В частности, основатель американского монетаризма М. Фридман в своей книге «Капитализм и свобода» писал: «роль государства... состоит в том, чтобы делать вещи, которые рынок не в состоянии сделать сам для себя...»⁴⁸. Он считал необходимым ограничение государственной деятельности и видел функции госсектора только с позиций соблюдения принципов законности, защиты прав частной собственности, реализации денежно-кредитной политики и преодоления «внешних эффектов». Таким образом, монетаристы делали акцент на свободе рыночных отношений и полагали, что государственное регулирование экономики в капиталистическом обществе недопустимо. Они считали важным проведение монетарной политики и оптимизацию расходов государственного бюджета, но настаивали на значительном сокращении правительственных расходов, в том числе в социальной сфере, то есть придерживались позиции незначительного государственного сектора экономики с довольно узкими полномочиями.

Научная школа, известная как «институционализм», объясняющая значение и механизм действия институтов, сформировалась еще в конце XIX – начале XX века. Представители «неоинституционализма» Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон и др. считали необходимым формирование в национальной экономике различных общественных институтов. Д. Норт подчеркивал важность государственных институтов в хозяйственном управлении и в процессе формирования долгосрочных тенденций развития страны. Он писал: «институты... выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем...»⁴⁹. Институт государства представляется особым «экономическим агентом» и имеет двойственный характер. С одной стороны он является субъектом экономических отношений, а с другой – представляется регулятором таких отношений.

⁴⁸ Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман; Пер. с англ. В. Козловский, И. Пильщиков. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 52.

⁴⁹ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. – С. 137.

Один из разработчиков теории прав собственности Р. Коуз писал: «...виды деятельности правительства...полицейская служба...образовательные учреждения или больницы – осуществляются...институтами»⁵⁰. Он ввел в научный оборот понятия «транзакционные издержки» и «право собственности». По мнению Р. Коуза, правительство является особым видом «сверхфирмой», способной путем административных методов воздействия влиять на распределение и использование экономических ресурсов в обществе. С целью сокращения транзакционных издержек он считал необходимым вмешательство государства. Р. Коуз утверждал, что «...правительственное финансирование повлечет за собой как государственное управление, так и государственную собственность...»⁵¹.

«Эволюционный институционализм» рассматривает национальную экономику в тесной взаимозависимости с развитием институциональной системы. Р. Нельсон, С. Уинтер, Дж. Ходжсон поддерживали государственные институты, поскольку они контролируют соблюдение законов, обеспечивают выполнение общественных потребностей и гарантий, предоставляемых государством.

Согласно институциональной теории, в госсектор входят различные государственные институты (правительственные, правовые, хозяйственные, общественные и т.д.), оказывающие положительное влияние на развитие экономики.

Существуют два подхода к роли государства в управлении национальной экономикой, которые выработались на протяжении последних столетий. Сторонники первого из них придерживаются позиции невмешательства государства в рыночную экономику, а второго – считают важной роль правительства в ее регулировании, и прежде всего, в решении острых общественных проблем. В соответствии со вторым подходом, которого придерживаются и многие современные ученые, госсектор способствует защите прав собственности, противоборствует «провалам рынка», справедливо перераспределяет экономические ресурсы и предоставляет обществу необходимые государственные гарантии. В частности,

⁵⁰ Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз: пер. с англ. Б. Пинскер; под научн. ред. Р. Капелюшников. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 59.

⁵¹ Там же: С. 201.

известные экономисты современности (Р.А. Масгрейв, Н.Г. Мэнкью, Дж.К. Розенгард, Дж.Э. Стиглиц и др.) придерживались точки зрения о деятельном, активном участии госсектора в экономической жизни страны и настаивали на поддержке со стороны правительства предпринимательских структур, расширении общественных объектов и предоставлении социальных трансфертов населению.

Р.А. Масгрейв, обосновывая значимость государственного сектора, утверждал: «...рыночный механизм сам по себе не может выполнять все экономические функции...»⁵². Поэтому правительству страны необходимо оказывать всяческое содействие в ликвидации периодически возникающих «провалов рынка». Также, по его мнению, «...обеспечение общественными благами подразумевает свободный доступ потребителей к ним и их финансирование государством...»⁵³, что будет способствовать более справедливому распределению национального дохода в обществе и снижению уровня социальной напряженности.

Дж.Э. Стиглиц, а в последствие и Дж.К. Розенгард, в качестве основных видов государственной деятельности рассматривали «правовая система...оборона, образование, почта...воздействие путем...регулирувания»⁵⁴. Они считали целесообразным активное вовлечение госсектора в процесс общественного воспроизводства, создание госкомпаний и управление ими, госрегулирование экономики путем разработки правовых норм, предоставления налоговых льгот, субсидий для бизнеса, государственных контрактов, размещения заказов и т.д.

Н.Г. Мэнкью полагал обоснованным вмешательство правительства в действие рыночных механизмов только в случае, когда государственные программы преследуют цели в «...увеличении экономического пирога...изменении способа его дележки»⁵⁵. Речь идет об повышении эффективности государственного регулирования экономики, обеспечения равенства и изыскания более рациональных

⁵² Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв; пер. с англ. – М.: Бизнес-Атлас, 2009. – С. 19.

⁵³ Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy / R.A. Musgrave. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1959. – P. 24.

⁵⁴ Stiglitz, J.E. Economics of the public sector / J.E. Stiglitz, J.K. Rosengard. – 4th ed. – New York. London: W.W. Norton & Company, Inc, 2015. – P. 38.

⁵⁵ Мэнкью, Н.Г. Принципы Экономикс / Н.Г. Мэнкью. – СПб: Питер Ком, 1999. – С. 37.

способов перераспределения дохода. В частности, «правительство получает доходы от налогов и использует их для оплаты государственных закупок»⁵⁶, для производства необходимых в данный момент времени общественных благ.

Нами доказано, что госсектор характерен для любого политического строя, общественной формации и хозяйственного порядка, но границы его влияния могут значительно сужаться или расширяться вследствие проводимой правительством экономической политики. Мы отметили: «...в распоряжении государства имеются эффективные механизмы сглаживания кризисных явлений...»⁵⁷, а правительство страны использует с этой целью разнообразный управленческий инструментарий. Деятельность госсектора способствует ликвидации «внешних эффектов» и неравновесных состояний рыночной конъюнктуры, содействует устойчивому социально-экономическому развитию и росту общественного благосостояния. Нами установлено, что государственный сектор является многогранным явлением, требующего полномасштабного научного исследования.

Многими современными учеными отмечается, что «государственное регулирование, сглаживая рыночные «провалы», ставит цели, существенные для страны и общества...»⁵⁸. Это утверждение и определяет важность госсектора. Однако дискуссии в научном мире по поводу активного или пассивного вмешательства государства в протекающие экономические процессы не утихли и продолжают до сих пор. Такие споры среди ученых отражают, главным образом, степень участия госсектора в хозяйственной жизни страны, его роль в процессе общественного воспроизводства, а также повышении эффективности использования государственной собственности, увеличении национального дохода и обеспечении устойчивого экономического роста. В процессе разработки управленческих решений в современных условиях правительству страны необходимо,

⁵⁶ Mankiw, N.G. *Macroeconomists* / N.G. Mankiw. – 7th ed. – New York: Harvard University, 2010. – P. 46.

⁵⁷ Герсонская, И.В. Развитие научных теорий государственного регулирования экономики / И.В. Герсонская // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2019. – Т. 9. – № 4-1. – С. 515.

⁵⁸ Baldwin, R. *The Oxford hand book of regulation* / R. Baldwin, M. Cave, M. Lodge // Oxford university press, 2010. – P. 19.

как отметили Дж. Акерлоф и Р. Шиллер: «...отталкиваться от тех реальных, наблюдаемых нами отклонений...не учитывать его нельзя...»⁵⁹.

Поэтому, с точки зрения экономической науки и теории управления, можно с уверенностью утверждать, что государственный сектор является характерным и универсальным явлением. Каждый исторический период развития государства и общественно-экономическая формация, безусловно, вносили в него определенную специфику, однако, фактически, сам государственный сектор экономики существовал на протяжении всех эволюционных этапов мировой цивилизации. Масштабы и границы госсектора, присущие ему функции, экономическая политика государства, хозяйственный механизм и управленческий инструментарий, принципы ведения государственной деятельности и эффективность хозяйствования, модели организации и управления госсектором, в целом связаны с историческими процессами и эволюцией его развития. Этими же причинами обусловлена роль и значение государственного сектора в жизни современного общества, а также трансформации многих отраслей национальной экономики страны. По нашему мнению, без осмысления и постижения этапов развития госсектора, а также эволюционирования научных теорий, начиная от трактатов древних мыслителей и заканчивая концепциями современных ученых, нельзя понять его экономический смысл и содержание, постигнуть специфику управления, систему и процесс функционирования в современных социально-экономических условиях.

1.2 Государственный сектор экономики как объект управления

Как нами было установлено, госсектор начал зарождаться одновременно с возникновением государства, присутствуя всем без исключения историческим эпохам и общественным формациям. Вначале он постепенно образовывался в стране и в дальнейшем развивался, а в его состав входили государственные сельскохо-

⁵⁹ Акерлоф, Дж. *Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма* / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер: пер. с англ. Д. Прияткина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – С. 28.

зайственные земли, шахты для добычи полезных ископаемых, военные сооружения и флотилии кораблей, средства производства. В настоящее время к нему относят органы государственной власти, оборонный комплекс, учреждения образования, здравоохранения, организации культуры и искусства, научные и экологические институты, госкомпании и госпредприятия в различных отраслях и др.

В современном мире понятие «государственный сектор экономики» прочно вошло в научный, деловой и повседневный оборот. Деятельность госсектора направлена на решение важных задач – обеспечение обороноспособности страны, информационной и экологической безопасности. Он также обеспечивает комплексную потребность населения в жизненно необходимых общественных благах, поскольку, как отметили Г.Г. Вукович и И.А. Марусенко, «удовлетворение «общественных благ» не может происходить на рыночной основе»⁶⁰. Частный бизнес, основная цель которого заключается в получении максимальной прибыли, не заинтересован в их производстве. Поэтому на помощь населению приходит правительство страны в лице разнообразных структур, входящих в состав госсектора. Но, несмотря на широкое распространение этого феномена, следует отметить отсутствие его единообразного толкования. В экономической науке и теории управления существуют различные определения госсектора экономики по своему содержанию, классификационным характеристикам и функциональной направленности. Государственный сектор, как утверждают Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев, «...это некая часть, «кусочек» национальной экономики, которая состоит из множества хозяйствующих субъектов»⁶¹.

В условиях смешанной экономики государственный сектор является необходимым и важным сегментом. На этом основана всякая интерпретация смысла его дефиниции как научной категории. В частности, в словаре по экономической теории, составленным В.П. Тепловым приводится следующее определение: «гос-

⁶⁰ Вукович, Г.Г. Совершенствование модели управления процессом экономической диагностики / Г.Г. Вукович, И.А. Марусенко // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 54.

⁶¹ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – С. 9.

ударственный сектор экономики – контролируемая государством часть экономики страны»⁶², а в Оксфордском словаре под госсектором подразумевается «часть смешанной экономики, охватывающая деятельность центральных...властей...»⁶³. Однако из них совсем не понятно: какая это часть экономики и что входит в ее состав? Также в современной науке существуют спорные моменты относительно сущности и содержания госсектора, управления объектами государственной собственностью и субъектами, входящими в госсектор и т.д.

Например, к такому сектору экономики О.В. Придыба относит «...субъекты, осуществляющие свою хозяйственную деятельность в интересах...общества, управление которыми...осуществляется государством...»⁶⁴, а С.Р. Муравьев считает, что госсектор экономики «...образуют сектор государственного управления...и государственные...институциональные единицы...»⁶⁵. Мы полагаем, что приведенные примеры все-же являются достаточно поверхностным для раскрытия сути этой сложной научной категории, очень краткими и односторонними. Они далеко не полностью раскрывают состав и содержание госсектора. В частности, в эффективном использовании и управлении нуждаются сами объекты государственной собственности. Также не все государственные организации осуществляют свою деятельность за счет бюджетных средств. Многие из них функционируют в реальном секторе экономики и осуществляют хозяйственную деятельность на коммерческой основе. А эти вопросы находятся в компетенции органов государственной власти, которые являются частью госсектора.

В последние годы многие отечественные ученые отождествляют государственный сектор экономики с общественным сектором, что, как мы полагаем, является не совсем точным. В частности, Д.О. Цыремпилов утверждает: «...в

⁶² Теплов, В.П. Словарь по экономической теории / В.П. Теплов. – Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2007. – С. 27.

⁶³ Бизнес. Оксфордский словарь / Ред. Осадчая И.М. – М.: Директ Медиа Паблишинг, Весь Мир, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=9 (дата обращения 20.02.2019).

⁶⁴ Придыба, О.В. Структурно-функциональная характеристика государственного сектора в Российской Федерации / О.В. Придыба // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 236.

⁶⁵ Муравьев, С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства / С.Р. Муравьев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 54.

структуру общественного сектора включаются: сектор государственного управления...государственные...и некоммерческие...единицы...»⁶⁶, а Л.И. Якобсон относит к общественному сектору все «...предприятия и учреждения, находящиеся в собственности государства...государственные финансы...»⁶⁷. По нашему мнению, такой состав, предложенный Д.О. Цыремпилоном и Л.И. Якобсоном, имеет госсектор. Приведем другой пример: Т.А. Жилина характеризует «...общественный сектор как...сферу производства общественных благ...за счет налогообложения субъектов, потребляющих данные блага»⁶⁸. Однако, общественный сектор по своему составу намного шире госсектора, так как в его состав входят разнообразные коллективные предприятия и некоммерческие организации, предоставляющие населению различные виды социальных услуг. Но такие экономические субъекты не имеют права собирать налоги и не получают систематического бюджетного финансирования, а фискальная функция свойственна именно государственному сектору экономики, но не общественному.

Отметим, что интерес к госсектору приводит к новым научным подходам его исследования и раскрывает все более углубленные связи этого сегмента экономики с окружающим миром. В современной науке существует множество дефиниций государственного сектора, поэтому анализ такой сложной, многоаспектной и обширной по своему экономическому смыслу категории предполагает использование различных методологических подходов. Проведем исследование разнообразных научных подходов, существующих в теории управления, и определим природу госсектора, выражаемые им отношения и взаимосвязи. По нашему мнению, наиболее значимыми методологическими подходами являются:

1. Системный подход, в соответствии с которым госсектор рассматривается как совокупность взаимосвязанных и упорядоченных элементов. Этот подход используют большинство ученых. В частности, по мнению Н.П. Кононковой,

⁶⁶ Цыремпилон, Д.О. Общественные услуги в системе экономических отношений / Д.О. Цыремпилон: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Улан-Удэ, 2009. – С. 10.

⁶⁷ Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 24.

⁶⁸ Жилина, Т.А. Особенности функционирования общественного сектора в транзитивной экономике / Т.А. Жилина: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Челябинск, 2006. – С. 12-14.

госсектор представляет собой «...многокомпонентный...комплекс, который функционирует на базе объектов государственной собственности в разных сферах экономики...»⁶⁹, а по мнению О.С. Макаренко, «...совокупность всех предприятий и организаций, которые находятся в собственности государства...»⁷⁰. Е.Ю. Гончарова рассматривает «...государственный сектор как систему, со всеми ее элементами, отношениями и связями...»⁷¹. М.Н. Спириин и Л.П. Андреева к госсектору относят «...набор функциональных объектов государственной собственности...под полным контролем государства...»⁷². А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора и В.П. Горев представляют государственный сектор в качестве комплексной и системной «...совокупности хозяйствующих субъектов, хозяйственных объектов и экономических отношений...»⁷³. Согласно такому подходу, этот сектор функционирует как единый хозяйственный организм, обеспечивает общество жизненно необходимыми благами и государственными услугами. В состав госсектора входит множество экономических субъектов, осуществляющих самые разнообразные виды государственной деятельности, управление которыми осуществляется со стороны правительства.

2. Многие ученые акцентируют внимание на воспроизводственном подходе в процессе исследования госсектора, так как его деятельность ориентирована на устойчивое возобновление производства благ и услуг с целью удовлетворения потребностей общества. При анализе госсектора он, по мнению А.В. Рев-

⁶⁹ Кононкова, Н.П. К вопросу о государственном секторе экономики / Н.П. Кононкова // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика: науч. журнал. – 2011. – № 2. – С. 41.

⁷⁰ Макаренко, О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 116.

⁷¹ Гончарова, Е.Ю. Государственный сектор в российской экономике и его хозяйственный механизм / Е.Ю. Гончарова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 2008. – С. 9-10.

⁷² Спириин, М.Н. Государственный сектор как элемент экономической системы / М.Н. Спириин, Л.П. Андреева // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2015. – № 43. – С. 225.

⁷³ Ревкуц, А.В. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, В.П. Горев // Экономические науки. – 2019. – № 12 (181). – С. 56.

куц, С.К. Демченко и Е.П. Васильева, «...дает возможность представлять расширенное воспроизводство...»⁷⁴. Дж.Э. Стиглиц считает основным в воспроизводственном процессе госсектора экономики «...деятельность...в производстве, продаже и перераспределении...товаров и услуг, субсидирование...государственные закупки...»⁷⁵. В.П. Бочаров полагает, что «государственный сектор может воспроизводиться в расширенном масштабе»⁷⁶. В госсекторе также происходят процессы воспроизводства экономических отношений. По мнению Ю.А. Подрезовой, воспроизводственные отношения в госсекторе «...возникают...целях удовлетворения общественных потребностей...»⁷⁷. Таким образом, для государственного сектора характерно не только простое, но и расширенное воспроизводство. Производство общественных благ в госсекторе экономики осуществляется при минимально возможном уровне расходов.

3. Ресурсный подход исходит из того, что в процессе общественного воспроизводства субъекты, входящие в состав госсектора, используют разнообразные государственные ресурсы. Например, Э.Б. Аткинсон и Дж.Э. Стиглиц указывают на необходимость совместного использования госсектором их различных видов: «...государственной собственности...бюджет и другие...»⁷⁸. В деятельности этого сектора экономики, утверждает Л.И. Якобсон, «...внимание концентрируется на ресурсах, которыми он распоряжается...поэтому ключевую роль...играют...государственный бюджет, его доходы и расходы»⁷⁹. Аналогичного мнения придерживается и О.А. Карташов, который характеризует госсектор

⁷⁴ Ревкуц, А.В. Воспроизводственный подход как методологический инструмент исследования эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, Е.П. Васильев // *Modern Economy Success*. – 2019. – № 5. – С. 111.

⁷⁵ Стиглиц, Дж.Э. Экономика государственного сектора / Дж.Э. Стиглиц; пер. с англ.; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Г.М. Куманин. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – С. 130.

⁷⁶ Бочаров, В.П. Государственная собственность в экономике страны и региона: роль, тенденции развития, механизмы управления: монография / В.П. Бочаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Теис, 2004. – С. 59.

⁷⁷ Подрезова, Ю.А. Государственный сектор и его эффективность в российской экономике / Ю.А. Подрезова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Тамбов, 2008. – С. 9.

⁷⁸ Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Аткинсон, Дж.Э. Стиглиц; Пер. с англ., под ред. Л.Л. Любимова. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – С. 5.

⁷⁹ Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 24.

как «совокупность ресурсов...государства...включающий предприятия и учреждения, находящиеся в его собственности...государственные финансы...»⁸⁰. Также многие авторы дают уточняющие определения. В частности, Е.П. Мартышов под госсектором понимает «...совокупность экономических отношений по поводу эффективного использования государственной собственности и государственной казны»⁸¹. Таким образом, госсектор экономики для выполнения своих функций использует не только средства производства, но и распоряжается финансовыми ресурсами в виде государственного бюджета, которые в совокупности составляют материально-вещественную сторону его деятельности.

4. Управленческий подход является важным в процессе исследования госсектора. По мнению В.Ф. Протаса он «объединяет...все органы государственного управления...»⁸². К госсектору М.Н. Спиринов и Л.П. Андреева относят «...юридические лица, находящиеся под полным или частичным контролем федерации, субъекта федерации...»⁸³, а А.И. Волошин, Е.В. Романюк и Ю.П. Майданевич констатируют, что в его состав «...входят...объекты, обеспечивающие функционирование...государственного управления...»⁸⁴. Н.С. Волостнов подчеркивает, что «...при наличии работоспособной системы управления...государственный сектор создает благоприятные условия для полноценного регулирования экономики...»⁸⁵. Разнообразные управленческие структуры, образованные государством на всех ступенях иерархической лестницы, и прежде всего, макро-

⁸⁰ Карташов, О.А. Роль государственного сектора в национальной экономике и мировом хозяйстве / О.А. Карташов: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01, 08.00.14. – Москва, 2009. – С. 10.

⁸¹ Мартышов, Е.П. Трансформация государственного сектора в условиях становления инновационной экономики в России / Е.П. Мартышов: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – С. 10.

⁸² Протас, В.Ф. Государственный сектор экономики России: структура и влияние на национальную экономику / В.Ф. Протас // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 3. – С. 7.

⁸³ Спиринов, М.Н. Организационно-правовые формы организаций государственного сектора / М.Н. Спиринов, Л.П. Андреева // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2015. – № 43. – С. 229.

⁸⁴ Волошин, А.И. Теоретическое обоснование активности государственного сектора в регулировании национальной экономики / А.И. Волошин, Е.В. Романюк, Ю.П. Майданевич // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6-1. – С. 167.

⁸⁵ Волостнов, Н.С. Государственный сектор в рыночной экономике России: сущность и функции / Н.С. Волостнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 3 (1). – С. 270.

и мезоуровнях, путем исполнения утвержденных правительством законодательных актов, регламентов и стандартов, целенаправленно воздействуют на функционирование системы и осуществляют ее государственное регулирование.

5. Институциональный подход к госсектору подразумевает, что государство определяет социально-экономические нормы и стандарты, а также правила поведения хозяйствующих субъектов, масштабы и границы взаимодействия государственных институтов. По мнению Э.Дж. Долана и Б.И. Домненко, он характеризует «...совокупность многоуровневых институтов...»⁸⁶, а В.В. Курченков и О.С. Макаренко подразумевают под госсектором «...совокупность неоднородных по своему генезису институтов...»⁸⁷. Н.Р. Закирова и В.В. Мазанова полагают, что он «является мегаинститутом...совокупность отдельных элементов – институтов...»⁸⁸, а «особенностью институциональной структуры государственного сектора является ее многоуровневость»⁸⁹. Основной целью функционирования государственных институтов, по мнению Д. Брюммерхоффа, «...является предоставление услуг...для общества...за счет принудительных сборов»⁹⁰, а Э.В. Алехин и И.А. Атяшкин подчеркивают: «государственный сектор...особый институт хозяйствования»⁹¹. Таким образом, госсектор характеризуется комплексом взаимосвязанных друг с другом и взаимозависимых государственных институтов, функционирующих в системе национальной экономики.

В теории управления имеются разнообразные подходы к исследованию госсектора. Как нами отмечено, его «...сущность...постоянно совершенствуется

⁸⁶ См.: Долан, Э.Дж. Economics: Англо-русский словарь-справочник / Э.Дж. Долан, Б.И. Домненко. – М.: Лазурь, 1994. – 542 с.

⁸⁷ Курченков, В.В. Преимущества корпоративной модели государственного сектора экономики России / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 2 (107). – С. 11.

⁸⁸ Закирова, Н.Р. Государственный сектор как экономический институт в современной России / Н.Р. Закирова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2006. – С. 10-11.

⁸⁹ Мазанова, В.В. Государственный сектор в экономической системе современного Российского государства / В.В. Мазанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 4 (012). – С. 57.

⁹⁰ Брюммерхофф, Д. Теория государственных финансов / Д. Брюммерхофф; под общ. ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева; пер. с нем. Е.М. Макарова, А.М. Кокоев. – Владикавказ: Пионер-Пресс, 2002. – С. 15.

⁹¹ Алехин, Э.В. Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной деятельности / Э.В. Алехин, И.А. Атяшкин // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 98.

и детализируется...»⁹². Многие авторы выстраивают индивидуальные методологические подходы к познанию госсектора экономики, анализируют социально-экономическую, воспроизводственную, ресурсную, управленческую, институциональную и другие стороны данного явления. Но, как правило, современные ученые в своих изысканиях затрагивают несколько главных, по их мнению, составляющих государственного сектора экономики, а зачастую только его единственный признак, тогда как познание такой многоаспектной и разносторонней экономической категории требует комплексного научного исследования.

Немаловажным является и то обстоятельство, что многие авторы при познании госсектора используют не один методологический подход, а несколько, как показано в таблице 1.1, в силу многогранности этой сложной категории.

Таблица 1.1 – Методологические подходы к дефиниции «госсектор экономики»

Методологический подход	Авторы	Определение категории в соответствии с исследуемым научным подходом
Системный подход	Л.П. Андреева, Е.Ю. Гончарова, В.П. Горев, С.К. Демченко, Н.П. Кононкова, О.С. Макаренко, В.Г. Подопригора, А.В. Ревкуц, М.Н. Спирин	Госсектор определяется как совокупность взаимосвязанных и упорядоченных системных элементов, основой для функционирования которых служит государственная собственность
Воспроизводственный подход	В.П. Бочаров, Е.П. Васильев, С.К. Демченко, Ю.А. Подрезова, А.В. Ревкуц, Дж.Э. Стиглиц	Госсектор участвует в общественном воспроизводстве. В госсекторе происходят процессы воспроизводства экономических отношений
Ресурсный подход	Э.Б. Аткинсон, О.А. Карташов, Е.П. Мартышов, Дж.Э. Стиглиц, Л.И. Якобсон	Госсектор для выполнения своих функций использует разнообразные виды государственных ресурсов
Управленческий подход	Л.П. Андреева, Н.С. Волостнов, А.И. Волошин, Ю.П. Майданевич, В.Ф. Протас, Е.В. Романюк, М.Н. Спирин	Госсектор осуществляет общее руководство национальной экономикой и оказывает регулирующее воздействие на развитие страны
Институциональный подход	Э.В. Алехин, И.А. Атяшкин, Д. Брюммерхофф, Э.Дж. Долан, Б.И. Домненко, Н.Р. Закирова, В.В. Курченков, В.В. Мазанова, О.С. Макаренко	Госсектор характеризуется комплексом взаимосвязанных друг и взаимозависимых с другим государственных институтов, функционирующих в национальной экономике

Источник: Составлено автором

⁹² Герсонская, И.В. К вопросу о сущности понятия «государственный сектор экономики» / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 7 (429). – С. 26.

Рассматривая дефиницию государственного сектора экономики, хотелось обратить внимание на один важный аспект, поскольку на современном этапе социально-экономического развития особую актуальность приобретает проблема социального неравенства. Поэтому необходимо, по нашему мнению, усиление степени социальной ответственности государства перед обществом, и прежде всего, в части предоставления необходимых населению государственных гарантий, социальной защите граждан и роста благосостояния общества. Качество их жизни находится в непосредственной зависимости от результативности госсектора. Однако, отечественные ученые практически не рассматривают этот аспект. Лишь некоторые авторы, при его определении, обращают внимание на вопросы общественного благосостояния. Например, Н.А. Екимова полагает, госсектор осуществляет функционирование «в целях достижения общественных интересов и удовлетворения общественных потребностей»⁹³. В процессе управления, отмечают Ю.В. Вертакова и В.В. Никишин, «необходимо...учитывать социальные аспекты. Это определяется...природой феномена социального государства»⁹⁴. Мы поддерживаем точку зрения этих исследователей и считаем, что социальная составляющая должна стать для госсектора приоритетным ориентиром.

Госсектор характеризуется множественной совокупностью государственных компаний, которые осуществляют самые разнообразные виды деятельности. В частности, О.С. Макаренко классифицирует такой сектор как комплекс, состоящий из двух компонентов: «...государственного управления...и государственных институциональных единиц...»⁹⁵, под которыми она подразумевает государственные корпорации. К структурам государственного управления О.С. Макаренко относит органы государственной власти и подконтрольные государству

⁹³ Екимова, Н.А. Формирование региональной политики реструктуризации государственного сектора экономики / Н.А. Екимова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.05. – Москва, 2006. – С. 8.

⁹⁴ Вертакова, Ю.В. Механизм учета социальных аспектов при управлении региональным развитием / Ю.В. Вертакова, В.В. Никишин // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 4 (50). – С. 18.

⁹⁵ Макаренко, О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 117.

некоммерческие общественные организации. Аналогичной точки зрения придерживается и О.В. Придыба, утверждая, что в его структуре имеется «...сектор государственного управления...сектор государственных корпораций и организаций...»⁹⁶. Мы полагаем, что выделение в госсекторе управленческих структур является целесообразным, но другие субъекты в его составе преследуют разные цели. В частности, во-первых, существуют госкомпании, осуществляющие предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли, а во-вторых, имеются социальные учреждения, безвозмездно оказывающие населению услуги общественного характера и получающие для этого финансирование из бюджета. Каждый из них имеет свои специфические особенности деятельности и выполняет конкретный набор функций, определенный на государственном уровне.

Госсектор производит необходимые блага для общества такие, как инфраструктура, охрана общественного порядка, защита прав потребителей, оказание социальных услуг и др. Он является, с этой точки зрения, залогом общественного благополучия и содействует увеличению социальной ответственности у государственных служащих, а также во многом способствует росту благосостояния населения и призван сгладить социальное напряжение. *По нашему мнению, госсектор – это сегмент национальной экономики, находящийся под контролем правительства, функционирующий на базе государственной собственности, производящий общественные блага и другие нужные товары (услуги) и осуществляющий госрегулирование, направленное на инклюзивный экономический рост.*

Исследуя государственный сектор экономики целесообразно рассмотреть его функции, которые предлагает научное сообщество. Функции госсектора характеризуют определенные виды государственной деятельности и специфические действия, направленные на достижение целевых установок по социально-экономическому развитию страны. Различным историческим этапам функцио-

⁹⁶ Придыба, О.В. Структурно-функциональная характеристика государственного сектора в Российской Федерации / О.В. Придыба // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 236.

нирования госсектора свойственны свои виды функций. Их эволюционное изменение подвержено, в первую очередь, трансформации, происходящей в госсекторе, а также силы и вектора направленности воздействия внешних и внутренних условий его существования в разные временные периоды. Данное обстоятельство поможет нам выделить наиболее значимые из них на современном этапе.

Основные функции госсектора, такие как организация обороноспособности территории страны и обеспечение безопасности для населения, сбор налогов и их использование на общественные нужды, создание государственной собственности, производство оружия, содержание армии и государственных чиновников, защита прав собственности и т.д., сформировались еще в древних государствах. Они прошли довольно длительный путь своей эволюции. Мы согласны с мнением академика Л.И. Абалкина, который писал: «...за государством всегда сохраняются классические функции...Перемены касаются механизмов, методов, способов осуществления государством этих функций...»⁹⁷. По нашему мнению, эволюция функций госсектора предполагает их дальнейшее развитие под влиянием изменения его внутренних связей и внешнего окружения, возникновения новых видов государственной собственности, а также научно-технического, производственно-инновационного, интеллектуального и общественного развития мировой цивилизации. Отметим, что в современных условиях функции государственного сектора продолжают трансформироваться, развиваться и совершенствоваться. Они наполняются новым экономическим смыслом и содержанием, что и находит свое отражение в научных трудах многих исследователей.

Функции государственного сектора национальной экономики исследовали многие видные зарубежные ученые (С.Л. Брю, Р. Дорнбуш, К.Р. Макконнелл, Р.А. Масгрейв, Н.Г. Мэнкью, Дж.Э. Стиглиц, С. Фишер, Р. Шмалензи, и т.д.).

Р.А. Масгрейв считал, что для госсектора существенное значение имеют государственные финансы и исполнение социальных бюджетных обязательств

⁹⁷ Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 5.

перед населением, а в целях обеспечения эффективности государственной экономической политики необходимо «...согласование...одновременное выполнение...функций»⁹⁸. Р.А. Масгрейв обосновал следующие функции госсектора:

- распределение ресурсов (аллокация), которое происходит посредством разделения материальных благ между субъектами экономических отношений;
- перераспределение национального дохода, необходимое для сокращения неравенства в доходах территорий и в обществе, для поддержания убыточных и малорентабельных производств в стратегически важных отраслях экономики;
- макроэкономическая стабилизация, которая включает сглаживание колебаний экономических циклов, замедление инфляционных процессов, снижение безработицы и обеспечение предпосылок устойчивого экономического роста.

По мнению Дж.Э. Стиглица, к одним из основных функций госсектора относятся «...производство товаров и услуг, регулирование и субсидирование частного производства...перераспределение дохода»⁹⁹. Он настаивал на предоставлении государственных трансфертов нуждающемуся населению и осуществлении расходов на социальное страхование. По его мнению, особое внимание должно быть уделено осуществлению государственных закупок у разных субъектов хозяйствования, необходимых в производстве благ и услуг для общества.

С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи выделили для госсектора функции:

1. Разработка законов, поскольку «государственные органы...определяют правовую основу...владения собственностью и функционирования рынков»¹⁰⁰.
2. Покупка и продажа товаров и услуг, производство необходимых общественных благ, таких как оборона, дорожное хозяйство, образование и др.
3. Осуществление государством трансфертных платежей особо нуждающимся общественным слоям населения, а также пособий по безработице.

⁹⁸ Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy / R.A. Musgrave. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1959. – P. 38.

⁹⁹ Стиглиц, Дж.Э. Экономика государственного сектора / Дж.Э. Стиглиц; пер. с англ.; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Г.М. Куманин. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – С. 31.

¹⁰⁰ Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи: Пер. с англ. со 2-го изд. / Общ. ред. и предисловие Г.Г. Сапова. – М.: «Дело ЛТД», 1995. – С. 57.

4. Фискальная функция, так как государственные расходы осуществляются преимущественно за счет налогообложения доходов бизнеса и физических лиц.

5. Стабилизация экономики страны с помощью государственной политики и распределение «...воздействие на то, как производятся блага...для кого ...»¹⁰¹.

Госсектор, по мнению К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю, имеет немаловажное значение для ослабления так называемых «провалов рынка» и стабилизации макроэкономической ситуации. Поэтому они определяют следующие функции:

1. Содействие честной конкурентной борьбе. Правительство ограничивает власть монополий и пытается создать условия для честной конкуренции.

2. Перераспределение национального дохода необходимо для обеспечения справедливого распределения средств путем предоставления социальных трансфертных платежей малообеспеченным слоям (инвалиды, безработные, семьи с детьми и др.), государственного вмешательства в процессы рыночной экономики (регулирование цен и тарифов, ограничение власти монополий, установление размера минимальной оплаты труда и т.д.) и прогрессивного налогообложения.

3. Перераспределение ресурсов со стороны правительства в случае возникновения сбоев рыночной системы «...с помощью государственных субсидий... государственные расходы...могут быть использованы для стабилизации...»¹⁰².

Таким образом, зарубежные авторы расширяют состав функций государственного сектора, наполняют их новым смыслом и содержанием.

Отечественные ученые (Л.И. Абалкин, Е.В. Балацкий, Е.Ю. Гончарова, Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина, Н.П. Кононова, Е.П. Мартышов, Б.Г. Преображенский, И.А. Шаралдаева, Л.И. Якобсон и др.) в исследованиях делают акцент на функциях госсектора. Но между ними нет единого мнения по этому вопросу, так как они находятся в процессе постоянного эволюционирования, дополняются и конкретизируются с учетом существующих потребностей общества.

¹⁰¹ Там же: С. 61.

¹⁰² Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; Пер. с англ. Н.Н. Барышникова, Е.В. Вышинской, В.Д. Медвинской, Л.А. Минца. – Пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 94.

В частности, академиком Л.И. Абалкиным к классическим функциям государственного сектора были отнесены: «...защита прав собственности...обеспечение законности...регулирование денежного обращения...контроль за внешнеэкономической деятельностью...обеспечение экономической безопасности страны и т.д.»¹⁰³. Также он сформулировал и новые функции такие, как господдержка науки, реализация промышленной политики, развитие инноваций и др.

Л.И. Якобсон настаивает на аллокационной, распределительной и стабилизационной функциях госсектора: «...корректировать аллокацию ресурсов экономики...распределительная...в осуществлении перераспределительных процессов...стабилизационная...определяется их влиянием на макроэкономическое равновесие»¹⁰⁴. Таким образом, рассматривая функции госсектора, он акцентирует свое внимание на государственных финансах и воспроизводит только те основные функции, которые были систематизированы еще Р.А. Масгрейвом.

Н.П. Кононкова приводит более широкий спектр функций для госсектора: «...развитие инфраструктуры...научоемкого производства...выравнивание экономического цикла...решение социальных проблем...»¹⁰⁵. Но и в этом случае, по нашему мнению, классификация функций госсектора не является исчерпывающей и не охватывает всех аспектов его функционирования на современном этапе. Н.П. Кононковой не была учтена одна из классических функций, то есть защита прав собственности, и функция компенсации внешних эффектов.

Однако функции государственного сектора, предложенные Л.И. Якобсоном и Н.П. Кононковой, по нашему мнению, в большей степени характеризуют производство общественных благ, сферу государственного регулирования экономики и создание условий для экономической стабилизации, поскольку такой сектор способен еще вести и предпринимательскую деятельность, направленную на производство необходимых обществу товаров и получение прибыли.

¹⁰³ Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 5.

¹⁰⁴ Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 27.

¹⁰⁵ Кононкова, Н.П. Государственный сектор в рыночной экономике: вопросы теории и современной российской практики / Н.П. Кононкова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Москва, 2010. – С. 15.

И.А. Шаралдаева обосновывает необходимость включения в состав функций госсектора осуществление государственного предпринимательства. Она утверждает, что государство, осуществляя хозяйственную деятельность на основе государственной собственности, устанавливает в качестве цели извлечение прибыли, а не только получение доходов. Также И.А. Шаралдаева рассматривает и традиционные функции, такие как «...разработка хозяйственного законодательства...защита прав собственников...обеспечение свободы конкуренции...защита национальной безопасности...»¹⁰⁶. Она считает важным для госсектора регулирование общественного воспроизводства, осуществление государственных закупок у предпринимательского сектора, заключение различных государственных контрактов, а также управление макроэкономическими процессами.

На современном этапе развития государства, как особо подчеркивают Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина, И.Г. Головцова и другие, «...обеспечение экономической и прочих видов безопасности стало важнейшей функцией...»¹⁰⁷.

Принципиально иная точка зрения имеется у Е.В. Балацкого, считающего основной функцией госсектора достижение макроэкономической стабилизации в условиях рыночных отношений и устойчивого социально-экономического развития. Поэтому он существенно расширяет классификацию функций, модифицируя их и приспособляя к современным российским реалиям: «...модернизацию застойных производств...оптимизацию размещения производительных сил...становление госсектора в капиталоемких...ключевых отраслях...»¹⁰⁸.

Б.Г. Преображенский и А.Г. Волкова уделяют особое внимание функциям, осуществляемым в период возникновения экономических кризисов. По их мнению, что управленческие структуры госсектора сосредотачивают особое внима-

¹⁰⁶ Шаралдаева, И.А. Государственный сектор экономики: методология исследования, функциональное назначение, реструктуризация / И.А. Шаралдаева: авто-реф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 12.

¹⁰⁷ Горбашко, Е.А. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления: монография / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина, И.Г. Головцова [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 13.

¹⁰⁸ Балацкий, Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография / Е.В. Балацкий. – М.: «Капитал страны», 2013. – С. 53-54.

ние на реализации таких функций, как «...планирование, организация, регулирование, мотивация, контроль...»¹⁰⁹, которые способствуют не только повышению эффективности использования государственной собственности, смягчению или ликвидации негативных последствий кризиса, но и созданию предпосылок для дальнейшего устойчивого социально-экономического развития.

В.В. Курченков и О.С. Макаренко значимыми считают воспроизводственную и стабилизационную функции, так как госсектор, участвуя в процессе расширенного воспроизводства, создает общественные блага и способствует преодолению кризисных явлений в экономике. Особое внимание они уделяют и инновационной функции, реализация которой «...предполагает сосредоточение в рамках государственного сектора большой доли научного потенциала...»¹¹⁰. К основным функциям госсектора В.В. Курченков и О.С. Макаренко также относят подготовку управленческих кадров для государственных компаний, проведение внешнеэкономической политики, содействие экспортным отраслям и т.д.

Как утверждает Е.Ю. Гончарова, государственный сектор экономики осуществляет «...производственную, инновационную, конкурентную, кадровую, социальную»¹¹¹ функции. Е.Ю. Гончарова полагает, что именно такие функции госсектора обеспечивают эффективность общественного воспроизводства.

По мнению Е.П. Мартышова, основными функциями госсектора, функционирующего в современных условиях развития, являются «исключительная (приоритетная)...стратегическая...структурно-динамическая...региональная...социальная...компенсаторная...фискальная...интегративная...»¹¹². Он полагает, что осуществление исключительной функции связано с производством и оборотом ядерного вооружения и боеприпасов, сильнодействующих лекарственных

¹⁰⁹ Преображенский, Б.Г. Функции исполнительных органов власти по преодолению кризисной ситуации / Б.Г. Преображенский, А.Г. Волкова // Конкуренентоспособность. Инновации. Финансы. – 2013. – № 2 (10). – С. 34.

¹¹⁰ Курченков, В.В. Значение и роль государственного сектора в развитии современной российской экономики / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 20.

¹¹¹ Гончарова, Е.Ю. Государственный сектор в российской экономике и его хозяйственный механизм / Е.Ю. Гончарова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 2008. – С. 10.

¹¹² Мартышов, Е.П. Трансформация государственного сектора в условиях становления инновационной экономики в России / Е.П. Мартышов: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – С. 11.

препаратов и другой аналогичной продукции. Стратегическая функция направлена на повышение конкурентоспособности страны, а структурно-динамическая и региональная функции связаны с осуществлением процессов социально-экономических трансформаций. Компенсаторная функция обращена на сглаживание последствий экономических кризисов в предпринимательском секторе, а интегративная – на обеспечение сбалансированности макроэкономических пропорций. Применительно к современному госсектору, Е.П. Мартышов обосновывает новые функции: «...омодативная...волюнтаристическая...коммуникативно-информативная...»¹¹³. Он считает, что омодающую функцию государственный сектор выполняет в процессе внедрения инновационных технологий. Волюнтаристическая функция, по его мнению, направлена на модернизацию процесса производства в предпринимательском секторе, а коммуникативно-информативная – на распространение сведений о научных исследованиях и появлении технологических новинок с целью развития рынков инновационных товаров и услуг.

Как нами было установлено, некоторые авторы в качестве самостоятельных функций госсектора выделяют перераспределительную и социальную функции. Мы полагаем, что такая дифференциация не целесообразна, поскольку перераспределительная функция состоит в передаче от экономического субъекта к одному или нескольким другим агентам национальной экономики определенных вещественных благ или финансовых средств. Перераспределение ресурсов происходит с помощью разнообразных механизмов государственного регулирования экономики (национализация, приватизация, налоги, таможенные пошлины, социальные трансферты, предоставление дотаций и субсидий, финансовая поддержка бизнесу и т.д.). И в этом процессе участвует не только госсектор, но и домохозяйства и частный сектор. Поэтому мы поддерживаем точку зрения Ю.И. Трещевского: «объективность перераспределительной функции прямо связана с

¹¹³ Там же: С. 11-12.

ролью государства как института, призванного обеспечить компромисс интересов различных социальных групп»¹¹⁴ и М. Кейна: «...госсектор оказывает долгосрочное влияние на экономическое благосостояние людей...»¹¹⁵. Если же отдельно рассматривать социальную функцию, то ее реализация заключается в производстве общественных благ (здравоохранение, образование, социальная защита и услуги, экология и т.д.) и их предоставление населению, как правило, на безвозмездной основе. Выполняя эту функцию, госсектор в процессе экономического регулирования устанавливает минимальные социальные стандарты для жизни (оплата труда, прожиточный минимум и др.), оказывает материальную помощь нетрудоспособному населению (дети, студенты, инвалиды, пожилые люди и т.д.), обеспечивает обслуживание нуждающихся граждан, выплачивает пособия безработным и др. Поэтому, по нашему мнению, перераспределительную и социальную функции можно рассматривать в качестве регулирующей функции.

Исследование функций госсектора позволило нам установить, что им присуща определенная трансформация, поскольку в процессе социально-экономического развития происходит постоянное расширение его функционала. Вследствие этого отсутствует общая научно-обоснованная классификация, а ученые периодически вносят изменения в уже существующие функции и обосновывают абсолютно новые. Их классификация вызвана объективной необходимостью существования госсектора на конкретном историческом этапе, а также основных направлений государственной деятельности в современных условиях. Можно отметить, что функции госсектора отражают основные ступени общественного развития. Поскольку любая функция характеризует целенаправленное воздействие какого-то экономического субъекта госсектора на конкретный объект, то она

¹¹⁴ Трещевский, Ю.И. Механизм государственного регулирования российской экономики: методология исследования, особенности формирования и повышение эффективности / Ю.И. Трещевский: дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 1999. – С. 66.

¹¹⁵ Kane, M. Public-Sector Economic Development: Concepts and Approaches / M. Kane. – Northeast-Midwest Institute, 2004, November – P. 2.

имеет еще и свое внутреннее содержание, а также «...отражает согласованные действия всего хозяйственного механизма государственного сектора...»¹¹⁶.

Таким образом, исследование дефиниции госсектора доказало многовариантность научных подходов, которые определенным образом взаимосвязаны и непосредственно взаимосвязаны друг с другом, в постижении этой экономической категории. По нашему мнению, любой из них может служить методологической основой для всех других подходов в процессе познания госсектора экономики или же осуществляться в контексте более существенного. В сфере научных изысканий наиболее результативным является исследование сложных социально-экономических явлений, к которым и относится госсектор, с использованием системного подхода, то есть всей совокупности составляющих их элементов, связей и взаимоотношений, включая внешнюю среду. Такой подход способствует проведению комплексного научного исследования разнообразных явлений и процессов, происходящих в госсекторе, его взаимосвязей с элементами системы национальной экономики, взаимодействия государственных институтов и т.д. Важно не ограничиваться одним методологическим подходом, а использовать их интеграцию. Органичная взаимосвязь системного подхода с воспроизводственным, ресурсным, управленческим и институциональным подходами, наиболее часто встречающихся в исследованиях госсектора, позволит углубить научное познание и раскрыть многообразность этой сложной категории, а комплекс принципов, образующих фундамент концептуального подхода к изучению феномена «система госсектора» и его анализу, послужит основой диссертации.

1.3 Методология системного исследования государственного сектора

Признание государственного сектора неотъемлемым сегментом рыночной (смешанной) экономики не привело ученых к единому мнению его познания в качестве сложной системы. В науке еще не сформировано общее представление о

¹¹⁶ Герсонская, И.В. Функции государственного сектора экономики: теория и тенденции развития / И.В. Герсонская // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 4 (78). – С. 40.

госсекторе как социально-экономической системе. В исследованиях зарубежных и отечественных ученых прослеживаются различные суждения в понимании сущности госсектора экономики, его содержания, специфики осуществляемой им деятельности и моделей его организации, поставленных перед ним целей и решаемых задач на определенном этапе социально-экономического развития. В настоящее время системное исследование госсектора осуществлено фрагментарно, в большей степени только поставлены, чем обоснованы вопросы функционирования такой системы, ее структурных компонентов, системных свойств, закономерностей развития и институциональной среды. Вследствие этих обстоятельств возникает необходимость в изменении методологии исследования процессов формирования и управления системой госсектора, ее функционирования и развития.

Несмотря на существующий интерес научного сообщества к предметному исследованию категории «государственный сектор», многие методологические аспекты в этой сфере освещены поверхностно, а некоторые из них носят дискуссионный характер. Сложившаяся практика анализа госсектора отражает стереотипность взглядов и научных подходов, что позволяет раскрыть лишь отдельные стороны этого многогранного социально-экономического явления, представить отношения элементов, входящих в его состав, в плоскости одного уровня и не дает достаточно полного «образа» сущности, содержания и качества предмета исследования. В частности, отсутствует единый подход к познанию дефиниции государственного сектора, имеются весьма ограниченные исследования вопросов его функционирования в качестве социально-экономической системы, недостаточно проработаны институциональная структура госсектора, управленческий инструментарий и т.д. В современных условиях изучение госсектора целесообразно осуществлять с учетом всей совокупности выполняемых им функций, форм проявлений и системных свойств, его внутренних и внешних связей, для которых характерна трансформация во времени и пространстве. Мы полагаем, что комплексное исследование возможно выполнить, используя системный подход в анализе таких разносторонних и сложных экономических категорий, как государственный сектор. Системный анализ не-

обходим, отмечает Ю.И. Черняк, как «...методология исследования, трудно наблюдаемых и трудно понимаемых свойств и отношений в объектах с помощью представления этих объектов в качестве целенаправленных систем и изучения свойств этих систем и взаимоотношений между целями и средствами их реализации»¹¹⁷.

По мнению И.Т. Корогодина, методология характеризует «...совокупность методов научного познания, применяемых в раскрытии сущностных основ, способов и подходов к исследованию...»¹¹⁸, а под методом научного анализа Т.Д. Ромашенко и Ю.И. Трещевский подразумевают «...систему принципов, приемов, правил, которыми необходимо руководствоваться в процессе познания...»¹¹⁹.

Исследуя особенности функционирования государственного сектора, хотелось бы обратить внимание на значимость системной парадигмы в современных направлениях экономической науки и теории управления. Системный подход, как считают В.М. Медунецкий и К.В. Силаева, представляет собой «...совокупность ряда методологических принципов, основой которых является рассмотрение объектов как систем»¹²⁰. Такой подход как часть методологии научного познания получил свое интенсивное развитие во второй половине XX века. Весомый вклад в его обоснование и формирование парадигмы внесли зарубежные ученые (Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Дж.В. Гиг, Я. Корнаи, Ф. Эмери и др.).

Системная теория, разработанная Л. фон Берталанфи, представляет собой базовую научную концепцию исследования системных объектов (больших по своим масштабам физических, биологических и социальных), то есть принципы их организации и функционирования, взаимосвязи компонентов системы и основные закономерности ее развития. Л. фон Берталанфи обозначил важность своего открытия: «...общая теория систем – это общая наука о «целостности»,

¹¹⁷ Черняк, Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю.И. Черняк. – М.: «Экономика», 1975. – С. 4.

¹¹⁸ См.: Корогодина, И.Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И.Т. Корогодина. – 2-е изд. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 303 с.

¹¹⁹ Ромашенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов / Т.Д. Ромашенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под. ред. Т.Д. Ромашенко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 8.

¹²⁰ Медунецкий, В.М. Методология научных исследований / В.М. Медунецкий, К.В. Силаева. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – С. 5.

которая...может применяться в самых разных областях...»¹²¹. Он классифицировал системы на закрытые (функционируют только во внутренней среде) и открытые (осуществляют тесное взаимодействие с окружающим миром).

Другой ученый Дж.В. Гиг рассматривал систему как «...совокупность или множество связанных между собой элементов»¹²² и считал, что использование системного подхода в процессе разработки и конструирования реальных систем вызвано необходимостью оптимизации управляемого объекта, создания условий для динамичного развития и повышения эффективности функционирования.

Р. Акоффом и Ф. Эмери была разработана теория целеустремленных систем, позволяющая моделировать социальную реальность. Базовое положение теории заключается в том, что структура, особенности функционирования, выполняемые функции и решаемые задачи на определенном этапе эволюционного развития, изменение целеустремленных систем происходят под влиянием установленной цели, объективно присущей любой системе. Эта теория объясняет «целеустремленные действия» и поведение человека, поэтому целеустремленность таких систем обусловлена присутствием в них людей. Именно человек ставит для системы общую цель, определяет актуальные задачи, выбирает средства, инструменты и способы их достижения. Особенностью целеустремленных систем является их способность получать идентичные результаты различными методами, а к характерным свойствам относятся динамичность развития, адаптивность к изменяющимся условиям и эффективность функционирования таких систем. Любая система, утверждали Р. Акофф и Ф. Эмери, представляет собой «...множество взаимосвязанных элементов...система должна состоять по меньшей мере из двух элементов и связей между каждым из элементов...»¹²³. Поэтому изменение состояния одного системного элемента оказывает существенное влияние на другие компоненты и приводит к трансформации всей системы в целом.

¹²¹ Bertalanffy, L. General System theory: Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. – 1st ed. – New York: George Braziller, Inc., 1968. – P. 36

¹²² Гиг, Дж.В. Прикладная общая теория систем / Дж.В. Гиг; пер. с англ. под ред. Б.Г. Сушкова, В.С. Тюхтина. 2-х книгах. Кн. 1 – М.: Издательство «Мир», 1981. – С. 17.

¹²³ Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; пер. с англ. Г.Б. Рубальского, под ред. И.А. Ушакова. – М.: «Советское радио», 1974. – С. 27.

В отечественной науке системная теория также находит свое распространение и дальнейшее развитие. В.Г. Афанасьев, Е.А. Ерохина, Г.Б. Клейнер, В.Н. Садовский, Ю.И. Черняк, Л.В. Шманева и др. излагают проблематику и систематизируют положения общей теории систем в качестве формы познания реальной действительности процессов или явлений, осознания природы объекта исследования путем использования системных методов анализа. Они приводят классификацию типов систем, анализируют формы внутренних и внешних связей в процессе их функционирования, описывают структуру сложной системы и ее элементов, их взаимоотношения между собой и т.д. Также ученые уделяют большое внимание проблемам определения понятия «система». Однако разносторонние подходы исследователей не привели к единой дефиниции категории «система».

Заслуживают внимания исследования В.Н. Садовского, который изучил и обобщил различные определения системы, наиболее распространенные в научной литературе. Он пришел к выводу, что при проведении системного анализа «...целесообразно взять широко используемое представление о системе как о целостном множестве взаимосвязанных элементов... Между элементами... устанавливаются определенные отношения и связи... свойства системы... определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами...»¹²⁴. По мнению В.Н. Садовского, существующие связи и отношения системных элементов обеспечивают обособленное существование и самостоятельное функционирование самой системы, приводят к ее развитию и трансформации. Он обосновывает базовые принципы системного анализа, а именно, целостности и иерархичности.

Многие ученые также характеризуют систему как комплекс коррелирующих друг с другом системных компонентов. Например, Ю.И. Черняк утверждает: «система есть некоторая целостность, отграниченная от «внешнего мира»... Но эту целостность принято рассматривать как состоящую из частей, называемых

¹²⁴ Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Издательство «Наука», 1974. – С. 83.

элементами»¹²⁵. По мнению В.Г. Афанасьева, система представляет собой «...совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых, интегративных качеств, несвойственных отдельно взятым образующим систему компонентам»¹²⁶. Е.А. Ерохина рассматривает систему как «...совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое...»¹²⁷, а Л.В. Шманева и С.В. Шманев утверждают, что «...системы следует рассматривать в виде совокупности элементов, между которыми существуют прямые и обратные связи...»¹²⁸.

Таким образом, мы приходим к выводу, что система представляет собой не просто произвольно выбранные, обобщенные и сгруппированные элементы любого типа и формы, а их упорядоченное единство или целостный комплекс, имеющий иерархическую соподчиненность и строгую внутреннюю субординацию, в котором элементы тесным образом связаны, взаимообусловлены и оказывают влияние друг на друга, слаженно осуществляя свое функционирование.

И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин изучали историю возникновения системных идей и освещали аспекты исследования сложных систем, вопросы методологии и основные проблемы системного подхода. Они определили роль анализа систем, состоящую в «...стремлении с максимальной полнотой учесть все входные и выходные характеристики объекта, т.е. рассмотреть объект как систему»¹²⁹. И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин существенно расширили понятийный аппарат системного анализа и сформулировали базовые «...принципы системного исследования:

1. Исходным...является представление о целостности...системы...
2. Представление о целостности системы конкретизируется через связи...
3. Совокупность связей и их типологическая характеристика приводят к понятиям структуры и организации системы...

¹²⁵ Черняк, Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю.И. Черняк. – М.: «Экономика», 1975. – С. 24.

¹²⁶ Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – С. 19.

¹²⁷ Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход: монография / Е.А. Ерохина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 12.

¹²⁸ Шманева, Л.В. Новый подход к управлению социально-экономическими преобразованиями в России / Л.В. Шманева, С.В. Шманев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № (5). – С. 230.

¹²⁹ Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Издательство «Наука», 1973. – С. 57.

4. В свою очередь структура системы...приводит к понятию уровней системы и иерархии этих уровней.

5. Специфическим способом регулирования...является управление...способы связей уровней, обеспечивающие функционирование и развитие системы...

6. Наличие управления делает необходимой постановку при исследовании...систем...проблемы цели и целесообразного характера их поведения...

7. Источник преобразования...лежит обычно в самой системе...они являются не просто системами, а самоорганизующимися системами...

8. В связи с управлением и целесообразным характером поведения систем...возникает проблема соотношения функционирования и развития...»¹³⁰.

Таким образом, система характеризуется целостностью, наличием разнообразных типов связей (функциональных, пространственных, генетических и т.д.), общесистемными целевыми установками, структурной организацией, органами управления и иерархическими уровнями. Также системе свойственны процессы самоорганизации, функционирования и развития. Эти признаки отражают общесистемные принципы – историзма, целостности, целенаправленности, структурированности, иерархичности и самоорганизации, дающие ученым основание для изучения объекта на основе системного подхода. Принципы системного исследования сложных объектов и моделирования систем, используются в различных сферах современной науки, в том числе в экономике и управлении.

Весомый вклад в системную теорию внесли Я. Корнаи и Г.Б. Клейнер. В частности, согласно парадигме Я. Корнаи, система общества рассматривается комплексно как единое целое. Однако такая система в своем составе имеет разные элементы, поскольку существуют различные сферы общественной жизни (политическая, экономическая, социальная и т.д.). Я. Корнаи пишет: «ученые заняты изучением системы...взаимодействием между целым и его частями...»¹³¹,

¹³⁰ Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Издательство «Наука», 1973. – С. 61-63.

¹³¹ Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 10.

а «одним из методов... является сравнительный анализ»¹³². По его мнению, одновременно может функционировать множество систем, которые тесно взаимодействуют между собой, поэтому важно установить взаимосвязи между общественной системой и ее отдельными частями. Я. Корнай отмечает, что «...система может возникнуть в стране...если речь идет о четком сочетании форм политической власти, отношений собственности и социальной деятельности»¹³³.

Г.Б. Клейнер обосновал концепцию «системной экономики». В качестве экономической он подразумевает систему, участвующую в процессе общественного воспроизводства. Национальная экономика страны рассматривается Г.Б. Клейнером как система макроуровня, осуществляющая тесное взаимодействие с государственной и общественной системами. Он приводит определение: «Под экономической системой понимается обособленная часть системного универсума, выделяемая в географическом пространстве, календарном времени, функциональном и энергетическом пространствах и обладающая свойствами относительной устойчивости и целостности»¹³⁴. По мнению Г.Б. Клейнера, экономическая система возникает и функционирует в стране на конкретном историческом этапе развития, осуществляет тесное взаимодействие с другими системами и со временем подвержена процессам трансформации или ликвидации. Он обращает внимание на важность институтов, устанавливающих «правила игры» и определяющих ход конкретных социально-экономических процессов в обществе.

Таким образом, мы делаем вывод, что системная теория представляет собой универсальную парадигму, определяющую параметры функционирования и закономерности развития разнообразных хозяйствующих субъектов. Потому она представляется нам важной при исследовании государственного сектора, поскольку позволяет отразить методологические аспекты его функционирования как системы. На основе системного подхода возможно исследование системных

¹³² Корнай, Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Общество и экономика. – 1999. – № 3-4. – С. 87.

¹³³ Kornai, J. The system paradigm revisited / J. Kornai // Revue d'études comparatives est-ouest. – 2017. – Vol. 48. – № 1-2. – P. 243.

¹³⁴ Клейнер, Г.Б. Системная экономика: шаги развития: монография / Г.Б. Клейнер. Пред. акад. В.Л. Макарова. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – С. 70.

компонентов госсектора, взаимодействия государственных институтов, а также его взаимосвязей с субъектами в других сегментах национальной экономики.

Система подразумевает, как утверждает Г.Б. Клейнер, «...обособленную и устойчивую часть...социально-экономического пространства страны...»¹³⁵. В.А. Плотников рассматривает систему в качестве «...совокупности индивидов и их организованных групп (элементов системы), преследующих те или иные социальные цели, что вызывает необходимость взаимодействия между ними...»¹³⁶. Как феномен жизни современного общества, она представляет собой сообщество различных групп людей, которое исторически сложилось на определенной территории и объединено общими целями, формами и методами ведения совместного хозяйствования, а также определяет особую «систему общественных координат» для осуществления необходимых им процессов жизнедеятельности.

Нами было отмечено, «...системы имеют сложную структуру. Существуют системы более высокого порядка, доминирующие (национальная экономика), в которых возможно выделение нескольких самостоятельных подсистем, являющихся ее структурными элементами (государственный сектор экономики)»¹³⁷. Цель функционирования доминирующей системы устанавливается обществом, а система более высокого порядка ставит перед подчиненными ей подсистемами цели и задачи, формирует определенные правила поведения, нормы и ограничения, при необходимости выделяет экономические ресурсы. О.Л. Гойхер и А.А. Ларюшкина отмечают, что любой системный компонент «...может рассматриваться как система...включать в себя элементы...являющиеся системами»¹³⁸.

В системе непрерывно происходит комплексное взаимодействие всех элементов в общественном воспроизводстве. Перманентность этого процесса при-

¹³⁵ Клейнер, Г.Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 12.

¹³⁶ Плотников, В.А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты / В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127) – С. 22.

¹³⁷ См.: Ромащенко, Т.Д. Системный подход к исследованию государственного сектора экономики / Т.Д. Ромащенко, И.В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 5-19.

¹³⁸ Гойхер, О.Л. Экономическая система: понятие, виды, свойства / О.Л. Гойхер, А.А. Ларюшкина // Вестник Университета. – 2013. – № 16. – С. 247.

водит к необходимости обеспечения системы экономическими ресурсами для качественного удовлетворения потребностей общества. Социально-экономическая система, как отмечает Г.Б. Клейнер, «...наделяется базовыми ресурсами в определенном объеме...»¹³⁹. Она характеризуется единством взаимосвязанных и тесным образом взаимодействующих между собой институтов, в том числе государственных, а также отношений как по поводу распределения и потребления экономических ресурсов, так и возникающих в процессе воспроизводства. Система динамична, поскольку она находится в процессе своего непрерывного движения и эволюционного развития. А.В. Харламов и Т.Л. Харламова отмечают, что «национальная экономика, развиваясь, постоянно находится под влиянием множества внутренних и внешних факторов...»¹⁴⁰. При этом осуществление постоянного взаимодействия структурных элементов такой системы во внутренней среде и с окружающим внешним миром, и прежде всего, экономических связей и взаимозависимостей между ними, обеспечивают ее способность к саморазвитию и самосовершенствованию. И как справедливо отметил М. Блауг, «...факт воспроизводимости является «сущностью» экономических систем»¹⁴¹.

Чтобы понять генезис государственного сектора в качестве самостоятельной социально-экономической системы, закономерности возникновения и развития этой довольно сложной системы, выявить сущностную и содержательную основу, особенности его функционирования на современном этапе, целесообразно использовать историко-генетический подход, посредством которого проводится анализ эволюционного развития систем. Историко-генетический подход, отмечает И.Т. Корогодина, «...предполагает выведение познаваемого эконо-

¹³⁹ Клейнер, Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // Журнал экономической теории. – 2010. – № 3. – С. 44.

¹⁴⁰ Харламов, А.В. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 8.

¹⁴¹ Блауг, М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг: Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автомонова. – М.: НП «Вопросы экономики», 2004. – С. 184.

мического явления из его изначального состояния как отправного пункта изменения и развития этого явления...»¹⁴². Этот подход позволяет определить материально-вещественную базу системного объекта, особенности формирования его структуры и взаимосвязей с другими системами, а также установить закономерности исторического развития и выделить основные этапы эволюции.

Развитие мировой цивилизации и эволюция хозяйственной жизни общества привели к выделению различных типов социально-экономических систем, отличающихся масштабами деятельности, границами и функциями госсектора:

1. Традиционная система является самой древней. Она характеризуется многоукладной экономикой и малоразвитыми технологиями, преобладанием натурального хозяйства и ручного труда. В современных условиях существует только в отсталых сельскохозяйственных районах Африки, Южной Америки и Азии, в которых госсектор слабо развит и имеется множество общественных проблем, прежде всего, бедность, голод и болезни. В.О. Фойе отмечает, что здесь основными проблемами являются «...плохие дороги...водоснабжение...система здравоохранения...энергоснабжение, низкое качество образования, негигиеничная среда и ненадежная система безопасности для жизни и имущества...»¹⁴³.

2. Командно-административная система характеризуется монополизацией национальной экономики, подавляющей долей госсектора, государственной собственностью на абсолютное большинство экономических ресурсов, а также централизованным управлением, планированием, контролем и регулированием из единого центра для каждого отдельно взятого экономического субъекта. Ученые подчеркивают: «...центральное правительство прямо или косвенно устанавливает целевые показатели производства, доходы и цены»¹⁴⁴. Ярчайшим примером командно-административной экономики является существовавший в XX веке Советский Союз и некоторые страны бывшего социалистического лагеря.

¹⁴² Корогодин, И.Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И.Т. Корогодин. – 2-е изд. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 14.

¹⁴³ Foye, V.O. An Analysis of the Macroeconomic Determinants of Public Capital Spending in Nigeria / V.O. Foye // Journal of Economics and Sustainable Development. – 2014. – Vol. 5. – № 4. – P. 1.

¹⁴⁴ См.: Cardoso, A. A value chain development model for the public sector / A. Cardoso, T.F.B.d. Silva, N. Takagi, C. Silva, A. Micelli // Business Process Management Journal. – 2022. – Vol. 28. – № 5/6. – P. 1229-1250.

3. Рыночная (капиталистическая) система базировалась на частной собственности и свободном ценообразовании, а основной целью деятельности государственного сектора являлось соблюдение правопорядка в стране и защита рыночных отношений. Правительство проводило фискальную политику и оказывало незначительный набор общественных услуг. Такая экономическая система, в ее «чистом виде», властвовала в мировых капиталистических державах с конца XIX и до середины XX века. Национальная экономика США, Англии, Германии, Франции, Австрии и др. стран характеризовалась преимущественно частной собственностью, господством монополий и крупных корпораций. Однако, как доказала мировая практика, эффективно распределять и использовать экономические ресурсы свободный рынок не в состоянии. Ему свойственны «провалы рынка» и нарастание многих социальных проблем (рост безработицы в стране, падение доходов населения и снижение уровня общественного потребления). Поэтому в современном мире система «чистого» капитализма уже не встречается.

4. Смешанная система, которой характерно тесное взаимодействие госсектора и бизнес-сообщества в общественном воспроизводстве. В ней государственная собственность существует совместно с частной, и она совмещает в себе рыночные механизмы с активным участием государства в хозяйственной жизни общества, а основная роль правительства состоит в решении важнейших общественных проблем. В такой комбинированной системе рыночные отношения дополняются государственным регулированием экономики. Гибридная система является наиболее результативной и характерна для многих стран – США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Дании, Японии, Китая, России и др.

Особо подчеркнем, что для любого типа системы характерно наличие госсектора, который объединяет как его управленческие структуры, расположенные на всех уровнях иерархии, так и государственные компании, разнообразные социальные институты государства. В одних системах прослеживается главенствующая роль государственного сектора, а в других – она менее заметна, но в то же

время необходима и значима. На современном этапе развития цивилизации национальные экономики абсолютного большинства стран мирового сообщества имеют социально-экономическую систему смешанного (гибридного) типа.

Функционирование госсектора основано на государственной форме собственности, имеет определенные внутренние и внешние взаимосвязи в системе национальной экономики, предполагает наличие комплекса методов государственного управления, технологий и инструментов, базируется на действии особого хозяйственного механизма. Однако в разных странах мира госсектор экономики имеет свои специфические параметры и формы организации, а его величина и структура во многом определяются выполнением функций и развитием различных сфер государственной деятельности, рейтингом страны и ее конкурентоспособностью на международной арене, уровнем развития инновационных технологий, масштабами осуществления инвестиционных процессов, реализацией значимых для общества государственных проектов и др. На современном этапе, отмечает Г.Д. Майлз, «государственный сектор играет важную роль в смешанной экономике крупнейших промышленно развитых стран»¹⁴⁵. Хозяйственные субъекты госсектора экономики активно участвуют в воспроизводственном процессе и вносят свой вклад в формирование национального дохода.

Как нами было установлено, в экономической науке существуют разнообразные точки зрения при определении государственного сектора и различные методологические подходы к его исследованию. Однако ученые выражают лишь общее представление о свойствах госсектора, признаках и его строении в качестве системного объекта, что не позволяет связать воедино предназначение, организационную структуру, осуществляемые виды деятельности, внутренние и внешние взаимосвязи, механизм функционирования, достижение целей и др. Но такое обоснование государственного сектора не способно всесторонне исследовать эту сложную категорию. Поэтому, не преуменьшая значимость проведенных научных изысканий в области госсектора, мы полагаем целесообразным

¹⁴⁵ Myles, G.D. Public economics / G.D. Myles. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 11.

углубление его познания в качестве социально-экономической системы. Системность государственного сектора не вызывает сомнения, а его многообразный состав и тесная взаимосвязь элементов определяют целостность такой системы.

Любой методологический подход к исследованию социально-экономических явлений и процессов имеет индивидуальные положения и предлагает специфические методы познания реальной действительности, а задачей исследователя является выбор наиболее подходящих способов, методов и приемов для изучения рассматриваемых им вопросов и проблем. Поэтому предпримем попытку разработки нового подхода к исследованию государственного сектора в качестве сложной социально-экономической системы с применением комплекса методологических подходов, основанных на общенаучных принципах познания.

Диалектическая природа системы госсектора, ее внутреннее несбалансированное состояние и поступательно-повторяемый характер процесса трансформации и развития в соответствии с законами единства и борьбы противоположностей, взаимных переходов количественных изменений в качественные и отрицания отрицания, свидетельствует о наличии в этой социально-экономической системе устойчивых взаимосвязей, которые способствуют согласованию интересов различных экономических субъектов. При этом устойчивость таких связей обусловлена непрерывностью процесса общественного воспроизводства, постоянством самих взаимосвязей и неизменностью их субъектно-объектных форм.

В процессе научного познания необходимо учитывать экономические категории, такие как общее и единичное, содержание и форма, сущность и явление. По нашему мнению, немаловажное значение для системного исследования государственного сектора экономики имеют абстракции. Еще К. Маркс отмечал: «...экономические категории представляют собой...абстракции общественных отношений производства... посредством абстракции мы превращаем всякую вещь в логическую категорию...»¹⁴⁶. Практика госсектора экономики показывает нам, что его имущественную основу составляет государственная собственность на средства

¹⁴⁶ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 39 томах. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1955. – С. 131-133.

производства и результаты (доходы). Процесс его функционирования в качестве системного объекта отображает сферы государственной деятельности (управленческая, производственная, социальная). Ввиду разнообразия функций, выполняемых госсектором, ему характерно наличие множества внутренних и внешних связей. Поэтому госсектор можно представить абстрактно как социально-экономическую систему. С помощью такой категории, как «абстракция», можно адаптировать социально-экономические процессы, свойственные госсектору, что позволит исследовать в них сложные связи и экономические отношения.

Деятельность экономического субъекта, как отмечают Н.Р. Камынина и Ю.Л. Несис, представляет собой «...совокупность взаимосвязанных процессов, составляющих согласованную единую систему управления, позволяющую устанавливать последовательность действий и прогнозировать их результаты»¹⁴⁷. *Мы полагаем, что функционирование системы государственного сектора можно представить как целостную совокупность социально-экономических процессов, происходящих в общественном воспроизводстве, имеющих между собой тесные связи и взаимозависимости. Эти процессы подконтрольны субъектам государственного управления и регулируются со стороны правительства страны.*

В методологии системного исследования государственного сектора национальной экономики существенное значение имеют основные принципы диалектики (восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического, взаимосвязи и развития). Первый из них является общей формой познания объективной действительности и моделирования системного объекта, второй – позволяет выявить общие закономерности функционирования системы. На системность госсектора указывают его сложная организационная структура и внутренние связи, возникающие в процессе взаимодействия системных компонентов и отражающие взаимозависимости между ними. А историческое развитие системы госсектора и ее эволюционирование тоже связано с системностью, так

¹⁴⁷ Камынина, Н.Р. Система формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления / Н.Р. Камынина, Ю.Л. Несис // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3-1 (141). – С. 78.

как любая система имеет относительную устойчивость и ей свойственно непрерывное движение (динамизм), то есть переход из одного состояния в другое. Основными методами исследования системы госсектора, по нашему мнению, являются методы научной абстракции, анализа и синтеза, а также приемы системного изучения явлений и процессов, аналогий, сравнения, группировок и др.

Системный подход позволяет не только исследовать госсектор в качестве сложной системы и выделить ее основные элементы (субъекты, объекты и связи между ними), но и обосновать материально-вещественную, общественную, процессную, институциональную и регулируемую подсистемы, выявить способности к самоорганизации и самосовершенствованию госсектора. Поэтому методологической базой нашего исследования становится системный подход¹⁴⁸.

Невозможно познать системную природу государственного сектора основываясь только на его внутреннем содержании и форме, поскольку необходимо учитывать связи с внешней средой, цель его существования как сегмента национальной экономики, роль и функциональное назначение. В целях исследования сущности и содержания госсектора как социально-экономической системы важно установить устойчивые взаимосвязи между элементами, обусловленные процессом воспроизводства, необходимостью согласования противоречивых экономических интересов, максимально полного и качественного удовлетворения общественных потребностей. Поэтому, по нашему мнению, применительно к госсектору, помимо системного подхода, целесообразно использовать и другие – воспроизводственный, ресурсный, управленческий и институциональный¹⁴⁹:

- в рамках воспроизводственного подхода появляется возможность познать функционирование госсектора в общественном воспроизводстве и возобновлении экономических отношений, выделить процессную подсистему, в которой организуются хозяйственные процессы госсектора и происходит управление ими;

¹⁴⁸ См.: Ромашенко, Т.Д. Системный подход к исследованию государственного сектора экономики / Т.Д. Ромашенко, И.В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 5-19.

¹⁴⁹ Герсонская, И.В. К вопросу о сущности понятия «государственный сектор экономики» / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 7 (429). – С. 24-25.

- использование ресурсного подхода позволяет охарактеризовать материально-вещественную подсистему в составе социально-экономической системы госсектора, помогает установлению степени обеспеченности системы государственного сектора в процессе общественного воспроизводства экономическими ресурсами для качественного удовлетворения необходимых потребностей общества, а также определить эффективность использования ресурсов;

- управленческий подход способствует не только обоснованию регулирующей подсистемы государственного сектора экономики, но и содействует оптимальному распределению функций между хозяйствующими субъектами, в состав госсектора, выработке действенной и результативной государственной социально-экономической политики, разработке управленческого инструментария, выбора методов и способов эффективного государственного регулирования системы национальной экономики, соответствующих потребностям современного общества и направленных на инклюзивный экономический рост, а также повышение производительности в самом государственном секторе;

- с применением институционального подхода предоставляется возможность исследования институциональной подсистемы, поскольку хозяйствующие субъекты государственного сектора характеризуются множеством институциональных единиц, осуществляющих разнообразные виды государственной деятельности (управленческие, предпринимательские и социальные), а также их многоуровневостью, так как они присутствуют на разных ступенях иерархии.

Таким образом, использование комплекса методологических подходов, позволит раскрыть сущность и структуру государственного сектора экономики, отразить особенности его функционирования в качестве сложной системы, рассмотреть отдельные подсистемы и их элементы, находящиеся в тесных связях и взаимозависимостях друг с другом в процессе общественного воспроизводства.

Как общеизвестно, любую социально-экономическую систему можно исследовать не только в статике, но и в динамике, когда она рассматривается как процесс, находящийся в постоянном движении и развитии, что предполагает ис-

пользование статического и динамического методологического подходов. Первый из них позволит исследовать систему госсектора и провести комплексный анализ каждой из подсистем в ее составе на определенном отрезке пространства и в заданный момент времени, а второй – установить существующие взаимозависимости и взаимосвязи между системными компонентами, а также их взаимодействие в процессе развития госсектора и его трансформации, определить эффективность функционирования всей системы. Их совместное использование, по нашему мнению, существенно расширяет возможности научного исследования социально-экономической системы госсектора, а любой из них может быть применен в процессе познания разнообразных системных объектов.

Исследование сложных систем основано на методологических принципах системного подхода. Адаптируем их применительно к системе госсектора:

1. Принцип историзма. Границы функционирования системы госсектора экономики изменяются в пространстве и времени, имеют особые закономерности развития и эволюционирования. Использование принципа историзма позволит объяснить предпосылки возникновения и трансформации этой системы.

2. Принцип целостности. Система государственного сектора экономики имеет в своем составе множественную совокупность системных компонентов, характеризующихся определенными внутренними и внешними связями. Его использование позволяет исследовать госсектор в качестве единой системы и целостного организма, состоящего из взаимосвязанных между собой элементов.

3. Принцип целенаправленности. Система госсектора функционирует в составе доминирующей системы (национальная экономика), имеющей более высокий порядок, с установленными для нее функциями и определенными задачами. Принцип целенаправленности позволяет установить миссию системы госсектора, а также основные цели ведения государственной деятельности.

4. Принцип иерархичности. Госсектор представляет собой целостную систему, расположенную на разных уровнях иерархии. Эта система обладает сложной организационной структурой системных компонентов в ее составе, что позволяет провести исследование госсектора на макро-, мезо- и микроуровнях.

5. Принцип структурированности. Внутреннюю среду системы госсектора составляют взаимосвязанные элементы и ее организационная структура, которая основана на устойчивости связей, совместном и взаимозависимом действии всех компонентов системы для достижения поставленной цели (синергизм) их функционирования и динамичности развития. Поэтому этот принцип позволяет выявить целостность и единство организационной структуры системы госсектора.

6. Принцип самоорганизации. Система госсектора вынуждена постоянно приспосабливаться к новым реалиям существующей действительности, видоизменяя, трансформируя и совершенствуя качества и свойства под воздействием изменения условий не только внешней, но и внутренней среды. Принцип самоорганизации позволяет изучить повышение уровня сложности системы госсектора, раскрыть причины ее внутреннего развития и самосовершенствования.

В качестве основополагающих методологических принципов в исследовании любого развивающегося системного явления рационально использовать основные принципы диалектики (единства логического и исторического, абстрактного и конкретного, взаимосвязи и развития). Также целесообразно обозначить специфические принципы, позволяющие исследовать характерные особенности госсектора и его индивидуальные системные свойства. К ним можно отнести:

1. Принцип системности способствует обеспечению глубокого и всестороннего анализа госсектора как сложной системы. Этот принцип позволяет выделить системные элементы и обосновать структуру системы. Его использование целесообразно для определения сущности и содержания системы госсектора, а также исследования материально-вещественной и общественной подсистем.

2. Принцип приоритета отношений собственности. Основой для функционирования системы госсектора является государственная собственность. Этот принцип позволит исследовать особенности системы государственного сектора экономики вследствие существующих отношений собственности и их воспроизводства, а также экономические интересы и возникающие противоречия.

3. Принцип единства общего и специфического. Благодаря применению этого принципа можно установить единство и различие между несколькими объектами познания. В частности, применительно к нашему исследованию можно выявить общие и специфические черты между социально-экономическими системами национальной экономики и государственного сектора, действием рыночного и государственного механизмов, подсистемами госсектора и т.д.

4. Принцип причинно-следственной связи. Эти связи образуются в случае, когда изменение одного социального-экономического явления или процесса, то есть причина, при наличии определенных условий вызывает другое явление или процесс, то есть следствие. Использование принципа позволяет выяснить механизм, связывающий причину со следствием. В госсекторе чаще всего причинно-следственные связи проявляются в процессе удовлетворения совокупности общественных потребностей – экономических, социальных и экологических, а наличие таких связей оказывает влияние на эффективность самого госсектора.

5. Принцип «процесс-результат», который по своему содержанию состоит из двух составляющих, а именно, процесса и результата. В госсекторе экономики процессом могут являться разнообразные виды государственной деятельности, которые осуществляют хозяйствующие субъекты в общественном воспроизводстве, поэтому конечный результат тоже будет разным. Используя этот принцип можно провести анализ деятельности субъектов, входящих в состав госсектора, выполнения установленных для них задач и достижения заданных целей, оценить качество произведенных общественных благ, оказанных государственных услуг и др. Также он позволяет исследовать процессную подсистему госсектора экономики, более обоснованно определить общие результаты деятельности в государственном секторе и оценить эффективность его функционирования.

6. Принцип верификации, отличительной чертой которого является проверяемость – доказательство обоснованности результатов исследования. Средством проверки выступает подтверждение выдвинутой научной гипотезы практикой ведения государственной деятельности и эффективностью управления си-

стемой госсектора экономики. Используя принцип верификации, осуществляется эмпирическая проверка теоретических выводов путем исследования деятельности госсектора и динамики его развития, определения результативности его функционирования на основе статистической информации, фактологии и т.д.

Обоснованный нами методологический подход, способен воспроизвести логику процесса познания государственного сектора в качестве управляемой социально-экономической системы, обосновать закономерности функционирования и определить тенденции развития в современных условиях. Его использование позволит всесторонне исследовать систему госсектора экономики, выделив ее обособленно из доминирующей системы. Такой подход к государственному сектору направлен на изучение и моделирование различных объектов, субъектов и процессов, всесторонне характеризующих эту довольно сложную систему.

1.4 Методологические подходы к исследованию эффективности управления государственным сектором экономики

Проблемы роста эффективности госсектора уже несколько десятилетий волнуют научные умы всего мирового сообщества. Результаты исследований показывают, что «...частные компании более эффективны и прибыльны, чем сопоставимые государственные предприятия...»¹⁵⁰. Однако во многих странах правительство вынуждено мириться с довольно низкой эффективностью госсектора, поскольку цель его функционирования заключается не в получении максимально возможной прибыли, а в удовлетворении потребности населения в важных и необходимых общественных благах, производство которых экономически не выгодно для бизнеса. Как отмечают В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова и Н.И. Морозова, «...даже «неэффективный» государственный сектор...способствует достижению роста общего экономического эффекта, поскольку изначально берет на себя бремя низкорентабельных и затратных проектов...»¹⁵¹. В него ежегодно

¹⁵⁰ Abdel Dayem, M.M. Public sector reform in emerging economies: Does privatisation matter? / M.M. Abdel Dayem, S.H. Al Dulaimi // Human Systems Management. – 2022. – Vol. 41. – № 1. – P. 73.

¹⁵¹ Курченков, В.В. Проблема эффективности государственного сектора российской экономики / В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова, Н.И. Морозова // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 132.

«вливаются» существенные бюджетные средства, связанные с расходами на государственное управление, обеспечением национальной безопасности, фундаментальными научными исследованиями, финансированием социальной сферы, развитием общественной инфраструктуры и т.д. Поэтому в современных условиях правительства стали повышать требования к росту эффективности госсектора, что обуславливает актуальность исследования данной проблематики.

Многими современными учеными считается, что эффективность управления является сложной и неоднозначной категорией. В частности, Е.Ю. Плешакова, Е.В. Азими́на и И.Г. Головцова утверждают, что ее характеризуют «...многие компоненты: экономические, технические, производственные, организационные, социальные...»¹⁵². Противоречивость, неопределенность и спорные моменты в ее толковании требуют проведения новых научных разработок, изысканий и глубокого осмысления. Исторически сложилось мнение, что категория «эффективность» представляет «...соотношение объема произведенных экономических благ (результатов) и количества ресурсов (затрат)...»¹⁵³.

Научный интерес к вопросам эффективного управления стал проявляться еще несколько веков назад. Экономистов того времени интересовала оценка результатов деятельности капиталистов, а также правительственных структур.

Считается, что первым воспользовался понятием «эффективность» в своих работах Ф. Кенэ, который предпринял попытку построения модели результативного функционирования национальной экономики на основе макроэкономического анализа. Также он обосновывал основы эффективного государственного управления: «...не следует поощрять роскоши...правительство должно...заботиться...о...процветании государства...источник для удовлетворения...потребностей...следует видеть лишь в процветании народа...»¹⁵⁴. Поэтому Ф. Кенэ настаивал на важности рационального управления со стороны государства.

¹⁵² Плешакова, Е.Ю. Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий: монография / Е.Ю. Плешакова, Е.В. Азими́на, И.Г. Головцова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 89.

¹⁵³ Нечаев, В.И. Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Антри, 2011. – С. 402.

¹⁵⁴ Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур: пер. с фр.: А.В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П.Н. Клюкин. – М.: Эксмо, 2008. – С. 410-411.

В. Петти указывал на основные направления оптимизации государственных расходов. Он полагал, что должны быть «...сокращены...большие оклады за...незначительную работу...»¹⁵⁵, а сэкономленные на содержании чиновников, судей и церкви средства могут быть направлены на общественные нужды: организацию госпиталей, приютов для сирот и инвалидов, помощь нуждающимся, в развитие общественных сооружений и промышленности. Утверждения В. Петти актуальны для роста эффективности управления и в современном госсекторе.

Проблемам эффективного ведения хозяйства А. Смит тоже уделял особое внимание. Он писал: «капиталы возрастают в результате бережливости...»¹⁵⁶. А. Смит считал, что капитал в стране накапливается за счет бережливости частных лиц, которые стараются улучшить свое имущественное положение, а правительство только занимается поборам с них. К расточителям богатства он относил «...многочисленный и блестящий двор, обширную церковную организацию...поскольку они...содержатся за счет продукта труда других людей»¹⁵⁷.

Д. Рикардо подразумевал под эффективностью оценку продуктивности определенных видов хозяйственной деятельности и использовал разнообразные «сравнительные преимущества» в качестве оценивания действий капиталиста в рыночной экономике. Под эффективностью он понимал «...отношение стоимости продукта к стоимости капитала...»¹⁵⁸. Д. Рикардо не был сторонником активного вмешательства правительства в хозяйственную жизнь людей, а основной задачей госсектора он считал реализацию фискальной политики и рациональное расходование государственных средств. Д. Рикардо писал: «...каждый...гораздо более заинтересован в экономном взимании налога и в бережливом распределении пособий...»¹⁵⁹. Однако он полагал, что законы о бедных поощряют в целом иждивенческие настроения среди населения и снижают стимулы к труду.

¹⁵⁵ Петти, В. Трактат о налогах и сборах / В. Петти; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 17.

¹⁵⁶ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – С. 345-346.

¹⁵⁷ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – С. 349.

¹⁵⁸ Рикардо, Д. Начала политической экономии / Д. Рикардо; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 435.

¹⁵⁹ Там же: С. 465.

Во второй половине XIX века Л. Вальрас обосновал общую экономико-математическую модель государственного хозяйства, которая получила название «концепция общего экономического равновесия». Данная концепция характеризует условия максимизации полезности. Он рассматривал рыночную экономику как систему, включающую процессы воспроизводства, денежное обращение, движение капитала, инвестиции, налогообложение, государственные расходы и т.д., тем самым описав ее основные взаимосвязи. По поводу эффективности управления такой системой Л. Вальрас писал: «...необходимо, чтобы...производство общественного богатства было не только изобильным, но и пропорциональным...распределение...богатства...в обществе...было справедливым...»¹⁶⁰. Он полагал, что деятельность государственного сектора экономики не является эффективной, поскольку «...государство – не предприниматель; оно не продает своих услуг на рынке...оно часто продает их в убыток...отдает их даром»¹⁶¹.

В конце XIX века В. Парето, развивая концепцию Л. Вальраса, изучал проблему достижения общественной эффективности в процессе распределения ресурсов. Для этого он вводит в научный оборот понятие «оптимум» с целью определения степени удовлетворения каких-либо потребностей человека, а «оптимум Парето» характеризует общественную максимальную полезность. В. Парето считал, что рыночная экономика обеспечивает «...оптимум каждому участнику обмена...»¹⁶². Только в этом случае экономические ресурсы используются обществом наиболее эффективно, то есть оптимальное их распределение в процессе производства при условии минимального использования, а полученный результат обеспечивает максимально возможную полезность для всех его членов. Достижением эффективности, согласно В. Парето, считается ситуация, когда все экономические выгоды исчерпаны. Главным критерием для оценки эффективности управления хозяйствующим субъектом В. Парето считал прибыль и условия ее максимизации. Поэтому он, наряду с Л. Вальрасом, считал, что деятельность

¹⁶⁰ Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – С. 27.

¹⁶¹ Там же: С. 382.

¹⁶² Pareto, V. Cours d'économie politique / V. Pareto. – Paris, Genève: Librairie Droz, 1964. – P. 28.

госсектора не эффективна, особенно в сфере государственной поддержки предприятий, представления им разнообразных налоговых льгот, преференций и выделения госзаказов. В. Парето утверждал, что такая деятельность приводит к злоупотреблениям во властных структурах, и прежде всего, правительстве, и представляет собой «организованное ограбление в пользу части богатого класса»¹⁶³.

Научные труды В. Парето явились основой и во-многом способствовали формированию предпосылок того, что в мировом научном сообществе понятие «эффективность» стало приобретать статус самостоятельной категории. Дальнейшее развитие экономической науки и теории управления содействовало ее распространению в трудах многих зарубежных и отечественных ученых.

В начале XX века Г. Эмерсон комплексно и широкомасштабно рассмотрел проблемы эффективности. В научном труде «Двенадцать принципов эффективности» (1912г.) он представил концепцию результативного функционирования организации. Г. Эмерсон полагал, что эффективной является такая компания, которая при полном использовании ресурсов и без существенных потерь производит максимально возможное количество продукции. Он считал эффективность главной миссией системы управления организацией и сформулировал принципы ведения эффективной деятельности с использованием системного подхода, так как «...принципы эффективности...все взаимосвязаны...необходимы друг другу для достижения наивысших результатов...»¹⁶⁴. К основным принципам эффективности Г. Эмерсон относил: правильно сформулированные цели и задачи компании, наличие здравого смысла, компетентность, управленческое консультирование, строгая дисциплина и справедливое отношение к работникам, обратная связь, установление стандартов и регламентов, нормирование операций, точный учет и постоянный контроль, вознаграждение за эффективный труд. Мировая практика доказала, что принципы эффективности Г. Эмерсона применимы для любого экономического субъекта, в том числе и в государственном секторе.

¹⁶³ Там же: Р. 229.

¹⁶⁴ Emerson, H. The Twelve Principles of Efficiency / H. Emerson. – Creative Media Partners, LLC, 2016. – P. 59.

Автор теории благосостояния А. Пигу рассматривал эффективность и социальную справедливость в обществе и считал «оптимум Парето» существенным критерием эффективности управления как в предпринимательском, так и в государственном секторах. По его мнению, «...издержки, связанные с деятельностью государства...необходимо сопоставлять с...выгодами...благодаря распределению ресурсов...необходимо сравнивать производство государственных и частных предприятий с точки зрения эффективности...»¹⁶⁵. А. Пигу полагал, что эффективное распределение ресурсов положительно влияет на уровень благосостояния общества, а действие рыночных механизмов обостряет конфликт между общественными и частными экономическими интересами, поэтому госсектор должен осуществлять контроль за производством. Он считал наиболее важным и действенным развитие государственного предпринимательства, так как «...эффективность...на государственных предприятиях...выше...»¹⁶⁶. Также он обосновал макроэкономический эффект, получивший название «эффект Пигу», способный возвращать систему национальной экономики в состояние равновесия вследствие роста качества жизни и общественного благосостояния.

Дж.М. Кейнс утверждал, что эффективный спрос в общегосударственном масштабе состоит из потребительского и инвестиционного спроса. По его мнению, «...склонность к потреблению и объем новых инвестиций приводят к недостаточности эффективного спроса...»¹⁶⁷. Он обосновал концепцию «эффективного государственного спроса» с использованием основных механизмов экономического регулирования по критерию «эффективного спроса». Суть кейнсианской концепции заключалась в том, что государственное регулирование экономики направлено на достижение в стране «эффективного спроса». Такой спрос, по мнению Дж.М. Кейнса, может возникнуть посредством проведения государством грамотной экономической политики, и прежде всего, регулирования монетарной и фискальной сфер, а также роста капитальных затрат и создание новых

¹⁶⁵ Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу: пер. с англ.; общ. ред. С.П. Аукуционек. Т. 1. – М.: Прогресс, 1985. – С. 460.

¹⁶⁶ Там же: С. 469.

¹⁶⁷ Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; Классика экономической мысли. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 502.

компаний в госсекторе с целью поддержания уровня занятости. Дж.М. Кейнс считал, что для увеличения «эффективного спроса» важным является формирование результативного государственного бюджета, путем оптимизации налоговых доходов и осуществлении только целесообразных расходов, а также экономном и рациональном использовании всех видов ресурсов. Он аргументировал потребность в усилении централизованного правительственного контроля за расходованием средств государственного бюджета, поскольку расточительность финансовых ресурсов – «...нетерпимый общественный скандал»¹⁶⁸.

Дж.К. Гэлбрейт считал, что необходимость осуществления общего управления системой национальной экономикой и ее регулирования со стороны правительства значительно повысила роль государственного сектора. Его подход к государственному регулированию этой системы был в гармонии с положениями кейнсианской концепции, поскольку «государственное управление в экономической сфере соответствует потребностям общества...Многочисленные услуги... оказываются в соответствии с наиболее важными потребностями общества»¹⁶⁹. По мнению Дж.К. Гэлбрейта, «общество потребления» приводит к дисбалансу пропорций во всей экономической системе, а ресурсы распределяются неэффективно. В этом случае чрезмерные ресурсы направляются на производство потребительских товаров, но на производство общественных благ и развитие инфраструктуры выделяется недостаточно средств. Дж.К. Гэлбрейт определял экономическую эффективность (на уровне отдельной фирмы и государства в целом) как способность к достижению поставленных целей. Также он считал государственные расходы основным источником решения общественных проблем.

В научных трудах П.Ф. Друкера затрагивается широкий спектр социально-экономических и общественных вопросов. Он утверждал, что главная задача любого руководителя заключается в росте эффективности хозяйствования, а «делая вещи правильно» можно гармонично совместить решение основных социальных

¹⁶⁸ Там же: С. 783-784.

¹⁶⁹ Гэлбрейт, Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт; пер. с англ. / Под общ. ред. и с предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – С. 44.

проблем, научно-технический прогресс и устойчивое экономическое развитие страны. По его мнению, осуществлять эффективную деятельность «...невозможно в неблагополучном обществе...благополучие общества – это необходимое условие существования успешных предприятий»¹⁷⁰. Благополучие общества П.Ф. Друкер видел не только в росте эффективности менеджмента и повышении уровня социальной ответственности коммерческих фирм, но и в результативности системы государственного управления в целом, поскольку стимулирование деятельности во-многом способствует повышению ее эффективности.

Вопросы достижения максимальной эффективности системы национальной экономики изучал М. Алле, который писал: «...экономика, эффективная в удовлетворении потребностей, непременно является эффективной и в сфере производства...»¹⁷¹. При этом достижение максимальной эффективности невозможно в условиях социальной несправедливости и при наличии значительных общественных проблем. М. Алле считал, что только правительство способно пойти на «социальный компромисс», справедливо перераспределяя национальный доход и удовлетворяя общественные потребности путем установления институциональных правил, сдерживания негативного воздействия рыночного механизма и финансирования социальных мероприятий, а «критерий максимальной эффективности ... предполагает ... чтобы ... уровень благосостояния общества не стал бы ниже...»¹⁷². По мнению М. Алле, эффективность является необходимым условием для решения социально-экономических проблем в обществе.

П.Э. Самуэльсон и У.Д. Нордхаус под экономической эффективностью подразумевали получение максимально возможных благ в результате рационального использования имеющихся ресурсов. Указывая на несовершенство действия рыночного механизма, они полагали, что снижению эффективности во многом способствует возникновение внешних эффектов (экстерналий), в случае

¹⁷⁰ Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента / П.Ф. Друкер: Пер. с англ. О.Л. Пелявского, ред. Т.А. Гуреш. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – С. 78-84.

¹⁷¹ Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле; Пер. с франц. Л. Б. Азимова, А.В. Белянина, И.А. Егорова, Н.М. Калмыковой, под ред. И.А. Егорова. – М.: НИЦ «Наука для общества», 1998. – С. 37.

¹⁷² Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле; Пер. с франц. Л. Б. Азимова, А.В. Белянина, И.А. Егорова, Н.М. Калмыковой, под ред. И.А. Егорова. – М.: НИЦ «Наука для общества», 1998. – С. 184.

«...когда фирмы или люди несут издержки или получают выгоды от других людей за пределами рынка»¹⁷³. При их возникновении нарушается рыночное равновесие, снижается «оптимум Парето», наблюдаются «провалы» рынка и национальная экономика перестает быть эффективной. Также П.Э. Самуэльсон и У.Д. Нордхаус утверждали, что для повышения эффективности необходимо рационально осуществлять деятельность и вести себя разумно. Изучая имеющиеся проблемы экономического регулирования со стороны государства, эти авторитетные зарубежные ученые считали, что аллокационная (распределительная) эффективность «...возникает тогда, когда никакая возможная реорганизация производства не может сделать кого-то лучше, не делая кого-то хуже»¹⁷⁴.

Исследуя проблему недостаточной эффективности в государственном секторе, П.Э. Самуэльсон, прежде всего, обращал внимание на расточительность правительства, а в сокращении и оптимизации государственных расходов он видел возможные пути повышения эффективности. П.Э. Самуэльсон полагал, что для роста результативности в госсекторе экономики необходимо «...уничтожить взяточничество...настоять на улучшении планирования ... введения более действенного управления...изменить сферу деятельности государства...»¹⁷⁵.

Р.А. Масгрейв и П.Б. Масгрейв исследовали проблемы, существующие в госсекторе, и видели возможные пути роста его эффективности в максимально полном удовлетворении необходимых потребностей для населения. По их мнению, деятельность госсектора «...не только включает в себя финансирование, но и...сказывается на...размещении использования ресурсов, распределение доходов и уровне экономической активности»¹⁷⁶. Р.А. Масгрейв и П.Б. Масгрейв считали, что главный фактор результативного управления госсектором заключается в эффективном использовании ресурсов в процессе производства общественных

¹⁷³ Samuelson, P.A. Economics / P.A. Samuelson, W.D. Nordhaus. – 16th ed. – The McGraw – Hill Companies, Inc, 1998. – P. 36.

¹⁷⁴ Там же: P. 148.

¹⁷⁵ Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон: пер. с англ. В 2-х томах. Т. 1. – М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – С. 159.

¹⁷⁶ Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв: пер. с англ. – М.: Бизнес-Атлас, 2009. – С. 18.

благ и их рационального распространения в социуме, так как имеется «...множество эффективных решений...размещения ресурсов...»¹⁷⁷. Они настаивали на оптимальном обеспечении каждого потребителя необходимыми общественными благами, а также справедливым и эффективным распределении национального дохода в обществе с целью роста благосостояния беднейших слоев населения.

Аспекты функционирования государственного сектора, особенности экономики благосостояния и эффективности деятельности правительства изучали также Дж.Э. Стиглиц и Э.Б. Аткинсон. В процессе исследования они пришли к выводу, что все решения в социальной сфере, принимаемые на государственном уровне, необходимо обосновывать с учетом изменения благосостояния человека. Дж.Э. Стиглиц и Э.Б. Аткинсон утверждали, что выбор альтернативного варианта решения органами государственной власти очень часто отображает проблему предпочтения справедливости или эффективности. Однако выбранное решение может отражать только видимость социальной справедливости, а не действительность, что фактически приводит к снижению эффективности. Они полагали, что очень часто госсектор не имеет руководителей, которые обладают интересом в эффективном управлении и справедливом распределении экономических ресурсов. На снижение продуктивности в этом секторе экономики влияет недостаточность контроля со стороны правительства. Дж.Э. Стиглиц и Э.Б. Аткинсон указывали на ограничение деятельности госсектора, несовершенство кадровой политики в системе государственного управления, существующий бюрократизм, чиновничью волокиту и разнообразные административные барьеры, которые препятствуют согласованию государственных и общественных интересов, а также повышению эффективности. При этом Дж.Э. Стиглиц и Э.Б. Аткинсон считали, что «...Паретто-эффективность достигается посредством конкурентной экономики...»¹⁷⁸. Они провели сравнительный анализ производительности государ-

¹⁷⁷ Там же: С. 94.

¹⁷⁸ Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Аткинсон, Дж.Э. Стиглиц; Пер. с англ., под ред. Л.Л. Любимова. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 457.

ственных и частных предприятий и пришли к выводу, что низкая результативность управления на некоторых государственных предприятиях связана с возможными «провалами государства», необходимостью производства общественных благ и причинами неэффективности государственного сектора в целом.

Дж.У. Дункан изучал механизм принятия управленческих решений и решал проблему повышения эффективности функционирования предприятий, которые актуальны не только для предпринимательского сектора, но и для государственного. Он писал: «...понятие эффективность означает максимизацию выпуска...с минимальными затратами...»¹⁷⁹. Потребность в повышении эффективности деятельности стала ключевой в научной теории Дж.У. Дункана. Он рассматривал постановку целей в процессе принятия управленческих решений, вопросы мотивации персонала в росте производительности труда, планирования деятельности субъектов управления и т.д. По его мнению, именно увеличение результативности менеджмента позволит повысить производительность, а рост эффективности является основной целью деятельности, но отсутствие сознательных управленческих действий в этом процессе может привести к ослаблению способности предприятия адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды. Поэтому Дж.У. Дункан считал одной из основных функций высшего руководства компании результативное координирование действий всего персонала на выполнение миссии. Также он определил общие характеристики и выделил основные элементы целевого управления, а именно, «постановка...общих целей...участие в процессе выработки целей...оценка эффективности на основе результатов»¹⁸⁰. Концепция «целевого управления» Дж.У. Дункана является актуальной в вопросах повышения эффективности деятельности государственных структур, а также отдельно взятой институциональной единицы госсектора.

¹⁷⁹ Дункан, Дж.У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / Дж. У. Дункан; Пер. с англ. В.П. Юденцов. – М.: Дело, 1996. – С. 30.

¹⁸⁰ Дункан, Дж.У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / Дж. У. Дункан; Пер. с англ. В.П. Юденцов. – М.: Дело, 1996. – С. 103-104.

Акцентируя внимание на проблеме распределения экономических ресурсов в общественных масштабах, Н.Г. Мэнкью утверждал, что эти довольно ограниченные ресурсы, распределяются совместными усилиями всех сегментов социально-экономической системы национальной экономики, то есть государственным и предпринимательским секторами, а также домашними хозяйствами. Для госсектора он считал важным дилемму выбора между равенством и результативностью, поскольку «эффективность есть получение обществом максимума возможных благ от использования его ограниченных ресурсов... равенство означает, что полученные блага справедливо распределяются между членами общества»¹⁸¹. Но в силу того обстоятельства, что каждый участник рыночных отношений думает, прежде всего, о собственном благополучии, то справедливое распределение доходов, ресурсов и общественных благ, эффективное функционирование социально-экономической системы невозможно без участия госсектора. Н.Г. Мэнкью настаивал на том обстоятельстве, что действие рыночных механизмов и возникновение внешних отрицательных эффектов мешают рациональному распределению ресурсов и повышению общественного благосостояния. Рост экономической эффективности и справедливое распределение доходов в обществе возможно с помощью проведения рациональной государственной политики. Но при изменении ее вектора, равенство и эффективность могут вступить в конфликт в процессе распределения и перераспределения ресурсов.

Концепция государственного выбора, рассмотренная К.Р. Макконнеллом и С.Л. Брю, ориентирована на оценку эффективности принятия управленческих решений на уровне правительства. В основе концепции заложен анализ произведенных государственных расходов и полученных обществом в результате этого выгод. Эффективность достигается тогда, когда «...выгода...превышает...издержки...повышает благосостояние общества»¹⁸². Общественные блага произво-

¹⁸¹ Мэнкью, Н.Г. Принципы Экономикс / Н.Г. Мэнкью. – СПб: Питер Ком, 1999. – С. 31.

¹⁸² Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; Пер. с англ. Н.Н. Барышникова, Е.В. Вышинской, В.Д. Медвинской, Л.А. Минца. – Пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 680.

дятся за счет ресурсов государства и только в случае, когда они приносят существенные выгоды обществу. К таким благам не применяется «принцип исключения». К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю утверждали, что госсектор имеет возможность повысить эффективность своей деятельности путем создания таких условий, процессов и ситуаций, активизировать которые рыночный механизм не способен. Они полагали, что анализ издержек и выгод может указать на целесообразность разработки приоритетных государственных программ и на оптимальный размер бюджетных ассигнований, выделяемых правительством в процессе их реализации. Они пришли к выводу, что к снижению эффективности приводит «эффект особых интересов», возникающий при условии, когда «правительство... поддерживает цели немногочисленных групп... в ущерб обществу в целом»¹⁸³.

Эффективность в экономике, как отметили К.Э. Кейс, Р.К. Фейр и Ш.М. Остер, «...означает эффективность распределения ресурсов... Если система выделяет ресурсы на производство товаров и услуг, которые никому не нужны, то она неэффективна»¹⁸⁴. По нашему мнению, данное утверждение справедливо и для оценки фактической производительности в госсекторе. Д.М. Михайю, А. Опрена и М.П. Кристеску пришли к выводу, что эффективность может быть достигнута в условиях максимизации результатов принимаемого управленческого решения по отношению к используемым экономическим ресурсам. По их мнению, эффективность госсектора рассчитывается путем сравнения эффектов, полученных в результате его деятельности и «измерение эффективности требует... оценки затрат, ресурсов, затраченных усилий... результатов...»¹⁸⁵. Ф. Попа отмечает, что «...государственный сектор несет ответственность за поиск путей наилучшего использования ресурсов (людских, материальных, финансовых) для обеспечения охвата потребностей населения в наилучших условиях»¹⁸⁶.

¹⁸³ Там же: С. 684.

¹⁸⁴ Case, K.E. Principles of macroeconomics / K.E. Case, R.C. Fair, S.M. Oster. – 10th ed. – Boston: Pearson Education, 2012. – P. 13.

¹⁸⁵ Mihaiu, D.M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector / D.M. Mihaiu, A. Opreana, M.P. Cristescu // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 4. – P. 132.

¹⁸⁶ Popa, F. Elements on the Efficiency and Effectiveness of the Public Sector / F. Popa // «Ovidius» University Annals. Economic Sciences Series. – 2017. – Vol. XVII. – № 2. – P. 317.

Таким образом, отметим, что дискретный интерес к категории «эффективность управления госсектором» привел к возникновению новых концепций, а также дальнейшему развитию в экономике и теории управления научных подходов ее исследования не только среди зарубежных, но и среди отечественных ученых. В частности, академик А.Г. Гранберг считал, что «необходимым условием сохранения высоких темпов развития...является повышение эффективности использования...ресурсов...»¹⁸⁷. Академик Л.И. Абалкин утверждал, что эффективную основу для развития всей социально-экономической системы страны формирует только результативное сочетание действия рыночных механизмов и плодотворного, производительного, продуктивного функционирования госсектора, и в первую очередь, системы государственного экономического регулирования. Он писал: «нет и не может быть эффективной...рыночной экономики без активной регулирующей роли государства»¹⁸⁸. Г.Б. Клейнер, Д.С. Петросян и А.Г. Беченов указывали на то, что «...успешное функционирование и развитие страны зависят от взаимодействия и баланса сил государства, общества и экономики...»¹⁸⁹.

И.А. Слободняк и А.О. Таровых считают эффективной социально-экономическую систему, обладающую «...свойством...максимально эффективного совместного функционирования ее элементов»¹⁹⁰, что представляется нам актуальным и для госсектора. По мнению Д.А. Воробьевой, эффективность характеризует «...заинтересованность общества в наиболее экономном расходовании ресурсов»¹⁹¹, и прежде всего, со стороны государства. А.С. Ахременко и Е.А. Юрескул понимают «...под эффективностью...наличие института... эффективная организация выполняет поставленные ... задачи...совершает «хорошие» действия...»¹⁹² и предлагают оценивать работу государственных структур путем

¹⁸⁷ Гранберг, А.Г. Динамические модели народного хозяйства / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1985. – С. 32.

¹⁸⁸ Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 4.

¹⁸⁹ Клейнер, Г.Б. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г.Б. Клейнер, Д.С. Петросян, А.Г. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 27.

¹⁹⁰ Слободняк, И.А. К вопросу о сущности категории «эффективность» / И.А. Слободняк, А.О. Таровых // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 18 (312). – С. 67.

¹⁹¹ Воробьева, Д.А. Эффективность как условие социально-экономических трансформаций современного общества / Д.А. Воробьева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 2 (8). – С. 252.

¹⁹² Ахременко, А.С. Эффективность государственного управления: политологический и экономический подходы / А.С. Ахременко, Е.А. Юрескул // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 78-79.

достижения целевых установок. Для госсектора экономики В.Л. Тамбовцев и И.А. Рождественская определили «...два типа эффективности: аллокативную и техническую... Первая представляет...насколько распределение (бюджетных) ресурсов между целями их использования отражает предпочтения граждан... вторая – оценку соотношения...затраченных ресурсов и результатов»¹⁹³. Мы полагаем, что рассмотренные методологические подходы актуальны в процессе исследования эффективности управления системой государственного сектора.

Также нам представляются существенными научные разработки ученых, которые полагают, что оценить действенность и результативность управления госсектором возможно на основе базового критерия эффективности, предложенного В. Парето, также показателей Калдора-Хикса, Т. Скитовски и И. Литтла.

Важным параметром эффективности деятельности любого хозяйствующего субъекта является «оптимальность по Парето», которая соответствует интересам каждого индивида, но только в случае, что исходное (базовое) распределение ресурсов между всеми индивидами изначально определено и не подлежит трансформации. Однако Парето-оптимальное состояние может подвергаться изменению только по взаимному согласию всех индивидов. Поэтому для роста производительности функционирования госсектора любое Парето-улучшение целесообразно, поскольку достигается повышение эффективности управления в целом. В соответствии с критерием Калдора-Хикса, рациональным считается какое-то действие только в том случае, «...если положительные результаты... превышают...отрицательные...»¹⁹⁴. Этот критерий является основным для установления степени результативности определенного управленческого решения, принимаемого на государственном уровне. При условии соблюдения принципов, обоснованных Калдором-Хиксом и Т. Скитовски, происходит повышение общественного благосостояния и, на этом фоне, увеличение эффективности системы государственного менеджмента, а «...проигравшие агенты не могут подкупить

¹⁹³ Тамбовцев, В.Л. Эффективность в государственном секторе: иллюзия понимания и ее последствия / В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская // Terra Economicus. – 2021. – № 19 (1). – С. 23.

¹⁹⁴ Носова, С.С. ECONOMICS: Словарь современной экономической теории: справочник / С.С. Носова. – М.: Русайнс, 2016. – С. 243.

выигравших для отмены действий последних...»¹⁹⁵. В соответствии с правилом И. Литтла, эффективность обеспечивается при одновременном соблюдении двух важных условий: «...выполнение критерия Скитовски и...отсутствия ухудшения...общественного благосостояния»¹⁹⁶. Используя рассмотренные показатели, можно установить потенциальное влияние результатов деятельности госсектора на изменение общей эффективности всей социально-экономической системы.

Таким образом, на основе приведенных точек зрения, мы полагаем, что в мировом научном сообществе сформировались разные, порой противоречивые, методологические подходы к эффективности управления государственным сектором экономики. Рассмотрим более подробно основные из них:

1. В соответствии с затратным подходом, эффективность деятельности определяется путем соотношения результатов с расходами, то есть возникновение определенного экономического эффекта в процессе функционирования госсектора. Такой подход в современной экономической науке и теории управления считается классическим для любого субъекта национальной экономики. Например, экономическая эффективность в системе государственного управления, по мнению А.М. Нагимовой, выражает «...отношение результатов деятельности...к затратам...ресурсам...»¹⁹⁷. Е.В. Балацкий полагает, что нахождение эффективности возможно путем сопоставления полученного результата и понесенных государством расходов, а «госсектор...может подвергаться...количественной оценке...своей деятельности»¹⁹⁸. По нашему мнению, применение затратного подхода вполне оправдано, в первую очередь, для оценки эффективности деятельности компаний в сегменте «государственное предпринимательство».

2. Целевой подход характеризует эффективность управления госсектором по принципу достижения установленных критериев его функционирования, то

¹⁹⁵ Максименко, С.Е. Принципы и критерии оценки эффективности функционирования общественного сектора экономики / С.Е. Максименко // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 3 (16). – С. 108.

¹⁹⁶ Кокорина, О.А. Эффективность государственного сектора экономики / О.А. Кокорина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 82.

¹⁹⁷ Нагимова, А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 16.

¹⁹⁸ Балацкий, Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография / Е.В. Балацкий. – М.: «Капитал страны», 2013. – С. 109.

есть приоритетных целей и задач. Например, С.Н. Смирных утверждает, что «...эффективность отражает степень соответствия функционирования...государственного сектора...целевому назначению – максимизации общественного благосостояния»¹⁹⁹. По мнению О.А. Кокориной, целевая эффективность госсектора занимает промежуточное место и связующее звено между «...технологической эффективностью и...экономической эффективностью»²⁰⁰. В этом случае под технологической эффективностью она имеет в виду использование экономических ресурсов в процессе деятельности государственных компаний. Е.В. Балацкий расширяет границы целевого подхода к дефиниции «эффективность госсектора». Он полагает, что экономическая эффективность зависит не только от рационального использования ресурсов, но и подразумевает под собой достижение основной цели, а именно, эффективности функционирования всех секторов национальной экономики. Е.В. Балацкий уверен, что для оценки целевой эффективности необходимо принимать во внимание «...адекватность и гибкость механизма целеполагания...»²⁰¹, которые характеризуют качественную сторону результатов деятельности госсектора и управления им. Мы соглашаемся с мнением этих ученых и считаем, что такой подход целесообразен при исследовании госсектора.

3. На основе управленческого подхода оценивается эффективность государственного менеджмента, в том числе и в социальной сфере. В.В. Лукьянова и О.В. Рудакова утверждают: «эффективность системы государственного управления напрямую определяет эффективность социально-экономического развития страны...»²⁰². А.Е. Чичерин полагает, что «...эффективность...управления играет особую роль в достижении высокого уровня социально-экономического

¹⁹⁹ Смирных, С.Н. Социально-экономическая эффективность деятельности предприятий государственного сектора экономики / С.Н. Смирных: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2007. – С. 13.

²⁰⁰ Кокорина, О.А. Эффективность государственного сектора экономики / О.А. Кокорина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 82.

²⁰¹ Балацкий, Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография / Е.В. Балацкий. – М.: «Капитал страны», 2013. – С. 111.

²⁰² Лукьянова, В.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления / В.В. Лукьянова, О.В. Рудакова // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 6 (12). – С. 23.

развития...»²⁰³. По его мнению, основным критерием действенности государственного управления является, так называемый, «качественный срез», отражающий ключевые социально-экономические параметры, достижение которых призван обеспечить госсектор, а также учитывающий базовые свойства системы национальной экономики и рост благосостояния в обществе. По мнению Е.М. Самородовой, Л.М. Марченковой и Л.М. Кузнецовой, повышение эффективности государственного управления обращено «...на результативность деятельности руководителей, на достижение стратегических целей, на применение систем менеджмента качества...»²⁰⁴. По нашему мнению, такой подход может быть использован в процессе исследования эффективности деятельности госсектора.

4. Воспроизводственный подход предполагает оценку комплексного воздействия со стороны госсектора на развитие системы национальной экономики. В частности, А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильев предложили оценивать эффективность управления госсектором как оценку процесса воспроизводства путем расчета индикаторов, отражающих взаимосвязь экономического роста с динамикой показателей, характеризующих общественное развитие. Этот подход позволяет определить «...макроэкономическую оценку...эффективности...»²⁰⁵ госсектора и степень его влияния на все воспроизводственные процессы. Мы согласны с утверждениями А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильева, так как эффективное функционирование всех субъектов, входящих в состав госсектора, оказывает положительное воздействие на развитие общества и экономику, способствуя ее росту и продуктивности процесса общественного воспроизводства.

5. Институциональный подход. В соответствии с этим подходом исследуются взаимоотношения государственных институтов в системе национальной экономики, а также выявляется степень их влияния на общественное развитие.

²⁰³ Чичерин, А.Е. Основные направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 232.

²⁰⁴ Самородова, Е.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование организационно-экономического механизма / Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова, Л.М. Кузнецова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 12. – С. 1955.

²⁰⁵ Ревкуц, А.В. Воспроизводственный подход как методологический инструмент исследования эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, Е.П. Васильев // Modern Economy Success. – 2019. – № 5. – С. 111.

Как правило, оценка институциональной эффективности в процессе управления госсектором производится с использованием транзакционных издержек, которые часто бывают очень высокими и требуют вмешательства правительства. Например, О.С. Сухарев утверждает: «институциональную эффективность... можно измерять по величине транзакционных издержек...на душу населения, на единицу душевого дохода»²⁰⁶. Институциональная эффективность, по мнению Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой, характеризует «способность...реализовывать...государственную политику, стимулирующую развитие частного сектора»²⁰⁷, то есть, по сути, отображает взаимоотношения между госсектором и другими экономическими субъектами. А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора и В.П. Горев полагают, что такая оценка отражает «...эффективность деятельности государственного сектора...с позиции институциональных аспектов»²⁰⁸.

Эффективность управления госсектором, по мнению О.В. Шерстобитовой и С.Р. Муравьева, определяется исходя из дуального подхода, поскольку в его состав включаются всего два сегмента. О.В. Шерстобитова полагает, что такая оценка возможна в двухстороннем порядке: «...с точки зрения рентабельности и...полезности для народного хозяйства страны...»²⁰⁹, а С.Р. Муравьев рассматривает производительность только «...в двух аспектах...эффективности...государственного управления и...предприятий госсектора»²¹⁰. Однако мы не соглашались с этой точкой зрения, поскольку нами установлено, что в состав государственного сектора экономики входят три группы субъектов: во-первых, органы государственного управления, во-вторых, государственные предприятия, в-третьих, государственные социальные учреждения. Каждый из них имеет свою особую специфику хозяйствования, цели деятельности и выполняет установленные

²⁰⁶ Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / О.С. Сухарев // Экономика и предпринимательство. – 2010. – № 6 (17). – С. 8.

²⁰⁷ Балацкий, Е.В. Оценка институционального развития России: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: «Перо», 2016. – С. 66.

²⁰⁸ Ревкуц, А.В. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, В.П. Горев // Экономические науки. – 2019. – № 12 (181). – С. 57.

²⁰⁹ Шерстобитова, О.В. Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики / О.В. Шерстобитова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 3 (16). [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/90evn313.pdf> (дата обращения 27.06.2020).

²¹⁰ Муравьев, С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства / С.Р. Муравьев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 58.

задачи. Соответственно, оценка эффективности управления госсектором должна осуществляться в симбиозе всех видов государственной деятельности.

Таким образом, современный менеджмент, как отмечено нами, «развивает и совершенствует научные подходы к исследованию категории «эффективность»²¹¹. Однако до настоящего времени нет единого метода оценки производительности функционирования госсектора и действенности системы управления в этом сегменте. Изучение различных подходов позволило нам сформулировать методологическую основу исследования. Приведем обоснование применения комплексного подхода к эффективности госсектора, в процессе использования которого затрагиваются аспекты результативности деятельности всех его хозяйствующих субъектов – управленческих, предпринимательских и социальных.

Например, по нашему мнению, эффективность органов государственного управления можно оценивать, используя традиционные методы анализа системы менеджмента. В этом случае производится оценка кадрового потенциала органов государственной власти, проводится анализ производительности труда всех категорий государственных служащих, изучается результативность осуществления государственного регулирования экономики, устанавливается уровень достижения планируемых социально-экономических целей и полученных целевых результатов, в том числе и эффективность реализуемых государственных программ, определяется рациональность государственных расходов на содержание аппарата управления и т.д. Целесообразно учитывать влияние государственного управления на основные макроэкономические показатели – ВВП, национальный доход, уровень инфляции, сбалансированность государственного бюджета, капитальные вложения, внедрение инновационных технологий и др.

Мы считаем, что для оценки рациональности управления и степени результативности функционирования государственных предприятий подходят базовые показатели эффективности коммерческой деятельности, которые используются

²¹¹ Герсонская, И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» / И.В. Герсонская // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf>. (дата обращения 27.06.2020).

для анализа в предпринимательском секторе. К ним относят объемы продукции и ее себестоимость, уровень доходности и деловой активности, использование производственных ресурсов (основных средств, материальных и трудовых ресурсов), имущественное положение, устойчивость финансового состояния и т.д.

Эффективность управления в социальной сфере госсектора, по нашему мнению, определяется с использованием комплекса социально-экономических индикаторов, характеризующего качество жизни и общественное благосостояние. К ним, по мнению Т. Керристин, З. Лонти и И. Жумар, относят «ключевые компоненты, включая здравоохранение, образование и социальную помощь»²¹². Не менее важными показателями являются рост качества общественных благ и госуслуг, оперативность их предоставления населению и масштабы финансирования государственных социальных расходов, демографическая ситуация в стране, социальное расслоение, степень общественной напряженности и др.

Таким образом, эффективность управления государственным сектором характеризует получение максимума возможных общественных благ от использования ресурсов. При этом все хозяйствующие субъекты госсектора обязаны результативно осуществлять возложенные на них функции. Мы считаем, что рациональное функционирование заключается в том, что госсектор экономики, стремясь к наивысшей степени эффективности, максимизирует общественные блага при минимизации расходов государственного бюджета. Поэтому мы предлагаем проводить исследование эффективности управления государственным сектором на основе комплексного подхода, включающего агрегированную оценку результативности деятельности всех групп субъектов, входящих в его состав.

²¹² Curristine, T. Improving Public Sector Efficiency: Challenges and Opportunities / T. Curristine, Z. Lonti, I. Joumard // Journal on Budgeting. – 2007. – Vol. 7 – № 1 – P. 5.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА УПРАВЛЯЕМОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

2.1 Сущность госсектора как социально-экономической системы

Мы доказали, что современный госсектор представляет собой многогранное социально-экономическое явление, а его изучение и познание является сложной задачей экономической науки и теории управления, поскольку трудно одновременно обнаружить и установить всю совокупность многообразия свойств, качеств и проявлений, внешних форм и характеристик, функций и отличительных черт с учетом их постоянной трансформации и эволюционного развития.

В процессе исследования государственного сектора в качестве управляемой социально-экономической системы целесообразно определить сущность и содержание. Общеизвестно, что в экономической науке и теории управления сущность какой-либо категории воспроизводит ее смысл и значение, отображает главное и определяющее, а также основные характеристики, свойства и отличительные признаки, внутренние и внешние связи. Тогда как содержание предмета воссоздает единство его свойств, качеств и устойчивых взаимосвязей в целом.

Прежде чем определить сущность социально-экономической системы государственного сектора, целесообразно выявить природу происхождения самого госсектора экономики, поскольку возникает вопрос, связанный с субъективностью или объективностью характера его появления. Многие исследователи государственного сектора экономики стараются обойти этот вопрос стороной или же не дают прямого ответа на него. Приведем несколько примеров. С.С. Носова приводит определение госсектора: «...часть экономики страны, находящаяся в государственной собственности...»²¹³. При этом она утверждает, что государственный сектор «...способствует повышению эффективности...поддерживает

²¹³ Носова, С.С. ECONOMICS: Словарь современной экономической теории: справочник / С.С. Носова. – М.: Русайнс, 2016. – С. 20.

макроэкономическую стабильность...»²¹⁴. Как отмечают Н.П. Кононкова и Д.А. Михайленко, «...государственный сектор – это все юридические лица, управление которыми осуществляет государство через федеральные и региональные органы власти...»²¹⁵. Л.В. Слезко характеризует госсектор экономики «...как совокупность...организаций...находящихся в государственной собственности... включая сами государственные органы и занятых в указанных субъектах физических лиц»²¹⁶. По мнению О.В. Кожеввиной, госсектор «...– это система предприятий, учреждений и организаций...в целях реализации функций государства в экономической, социальной и политической сферах»²¹⁷, а О.С. Макаренко отмечает, что «государственный сектор является неотъемлемым элементом экономики...в современном мире»²¹⁸. То обстоятельство, что госсектор является важным сегментом национальной экономики и необходим обществу, не вызывает сомнений. По нашему мнению, государственный сектор не может быть создан группой людей (правительством страны), а сам процесс его создания не носит субъективный характер. В этом случае нужно было отказаться от объективных закономерностей развития производительных сил и производственных отношений, трансформации социально-экономических систем, изменения способов хозяйствования, методов государственного регулирования экономики и т.д.

Общеизвестно, что социально-экономические процессы в обществе совершаются посредством осуществления человеком хозяйственной деятельности, обеспечивающей производство необходимых ему благ, в том числе и в государственном секторе. Но они связаны не с созданием и формированием госсектора экономики, а только с его функционированием и дальнейшим развитием. В этом случае группа людей (правительство) обеспечивает необходимые условия для

²¹⁴ Там же: С. 21.

²¹⁵ Кононкова, Н.П. Новая структура и функции государственного сектора России перед лицом глобальных вызовов / Н.П. Кононкова, Д.А. Михайленко // Государственное управление. – 2023. – № 99. – С. 147.

²¹⁶ Слезко, Л.В. Проблемы оптимизации государственного сектора экономики / Л.В. Слезко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 68.

²¹⁷ Кожевина, О.В. Зарубежная практика использования организационных моделей управления эффективностью в государственном секторе экономики / О.В. Кожевина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-9. – С. 2028.

²¹⁸ Макаренко, О.С. Корпоративная модель государственного сектора российской экономики: тенденции и закономерности развития / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1 (38). – С. 69.

трансформации определенных функций и видов государственной деятельности, но не в состоянии изменить силу действия экономических законов. По этому поводу И.Т. Корогодин отметил: «Люди...обязаны поменять свою хозяйственную деятельность, подчинив ее объективному механизму действия экономических законов»²¹⁹. Функционирование госсектора должно соответствовать объективным социально-экономическим процессам, что позволит субъектам, входящим в его состав, эффективно осуществлять деятельность и решать поставленные задачи. Поэтому человек не в состоянии создать систему госсектора, а может познать механизм действия экономических законов с целью определения направлений государственной деятельности, соответствующих его действию. Он выступает, утверждает Н.М. Плискевич, «...как носитель профессиональных, организационных и т.п. знаний и навыков, необходимых для успешной работы...в системе»²²⁰. Общеизвестно, что развитие сложных систем, к которым и относится система госсектора, отражает взаимодействие производительных сил и производственных отношений. Первые из них в процессе своего эволюционирования, в соответствии с принципом историзма, создают определенные материально-вещественные условия для возникновения новых производственных отношений. Исходя из этого, мы полагаем, что госсектор возник объективно, помимо воли и желания человека, в результате становления и развития государства, и прежде всего, процессов закономерной трансформации хозяйственной жизни общества.

В соответствии с принципом иерархичности, исследование госсектора проводится с различных позиций. С одной стороны, его можно представить в качестве подсистемы, осуществляющей свое функционирование в составе доминирующей системы, то есть национальной экономики. В свойственной для нее среде возникают устойчивые связи и происходит взаимодействие между доминирующей системой и всеми подсистемами, входящими в ее состав. Но такая среда относительно госсектора является внешней. С другой стороны, госсектор может

²¹⁹ Корогодин, И.Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И.Т. Корогодин. – 2-е изд. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 16.

²²⁰ Плискевич, Н.М. Место человека в системной экономике / Н.М. Плискевич // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 553.

быть рассмотрен как самостоятельный системный объект. В этом случае он является отдельной системой, обладающей специфическими свойствами, внутренней определенностью, особыми функциями, устойчивостью отношений системных элементов и связей между ними. На основании такого взаимодействия устанавливаются особые экономические отношения между ними, выражающие определенные связи и возникающие в процессе общественного воспроизводства.

На рисунке 2.1 отобразим место госсектора в доминирующей системе и его основные взаимозависимости с другими экономическими сегментами.

Рис. 2.1 Госсектор в системе национальной экономике (составлено автором)

Таким образом, одной из важнейших подсистем, которые осуществляют свое функционирование в составе системы национальной экономики, является государственный сектор. Он становится гарантом устойчивости такой системы, играет роль экономического регулятора и стабилизатора отдельных рыночных

структур. С одной стороны, управленческие структуры госсектора гарантируют определенную свободу действий всех экономических субъектов в процессе общественного воспроизводства, поскольку именно решения самих потребителей и поставщиков определяют структуру распределения ресурсов, а с другой стороны, путем государственного регулирования происходит более эффективное распределение ограниченных ресурсов в обществе. Но госсектор также является самостоятельной, сложной и управляемой системой, функционирование которой направлено на производство общественных благ и услуг, реализацию государственной политики и обеспечение социально-экономического развития страны. Мы установили, что госсектор «...представляет собой открытую социально-экономическую систему, так как с его помощью устанавливаются тесные взаимосвязи и взаимозависимости со всеми элементами национальной экономики»²²¹.

Отметим, что на современные границы госсектора в разных странах наложили свой отпечаток исторические, политические и социально-экономические особенности, специфика рыночной экономики капитализма, в которой многие ведущие державы мира существовали долгие годы, национальные традиции и др. По мнению экспертов, госсектор «в одних странах...очень большой (Греция, Италия, Франция, Швеция), в других – почти отсутствует (Япония, Люксембург) или полностью отсутствует – (Гонконг), где-то сконцентрирован на небольших сегментах рынка (Голландия)»²²², то есть масштабы государственной деятельности по различным странам существенно различаются. В передовых европейских странах, как утверждает М.М. Ковалев, государственные предприятия «обеспечивают 10% ВВП...госсектор в Великобритании около 2,7%»²²³. В частности, государственный сектор во многих странах Еврозоны (Германия, Швеция, Фран-

²²¹ Герсонская, И.В. Сущность и содержание государственного сектора национальной экономики / И.В. Герсонская // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11 (112). – С. 71.

²²² Чернопятов, А.М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации / А.М. Чернопятов, Л.А. Ахметов, Д.М. Джураев // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 138.

²²³ Ковалев, М.М. Управление государственным сектором экономики: монография / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 9.

ция и т.д.) направляет свои усилия не только на увеличение экономической мощности, но и на обеспечение максимальных государственных гарантий, реализации эффективной социальной политики и рост благосостояния общества.

По мнению российских исследователей, «всякая экономика... представляет собой сложную социально-экономическую систему. В ней можно выделить два основных аспекта...Первый представлен материально-вещественной стороной...Второй является собой систему экономических отношений, которая образует общественную сторону...»²²⁴. Мы полагаем, что государственному сектору экономики также свойственны эти две стороны, которые и определяют его содержание и сущность в качестве сложной социально-экономической системы. Поэтому их можно представить для госсектора абстрактно как отдельные подсистемы в его составе. Каждая из них имеет свои индивидуальные структурные компоненты и особые связи. Используя принцип системности и статический методологический подход к исследованию, в социально-экономической системе госсектора обособленно выделим материально-вещественную и общественную подсистемы.

Во-первых, для нормального функционирования государственному сектору нужны экономические ресурсы, характеризующие его материально-вещественную сторону. В соответствии с ресурсным подходом, в госсекторе можно выделить материальные (средства производства), природные, финансовые (государственный бюджет) и человеческие (труд, знания людей, их опыт и умения) ресурсы. Поэтому материально-вещественная подсистема госсектора образует его содержательную основу и имеет в своем составе структурные элементы:

- субъекты (человек), обладающие способностями к труду, имеющие знания, профессиональный опыт и умения. Их можно подразделить на работодателей и наемных работников (например, правительство страны и государственные служащие; управляющий государственной компанией и рабочие и т.д.);

²²⁴ Цифровая экономика, исследование ее содержания и направлений развития: монография / под ред. И.Т. Корогодина; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. – С. 29-30.

- объекты (средства производства и финансовые ресурсы, принадлежащие государству, трудовые ресурсы, производственные и управленческие технологии, созданные в госсекторе общественные блага, прочие товары и услуги);

- связи, возникающие между структурными элементами такой подсистемы, то есть взаимосвязи и взаимоотношения между субъектами и объектами.

Во-вторых, общественная подсистема госсектора, представляющая собой совокупность действия экономических законов и хозяйственных механизмов управления, а также правил, стандартов и норм, утвержденных на государственном уровне, определяющих форму и содержание существующих экономических отношений в обществе на определенном этапе эволюции. Она отражает процесс функционирования и развития системы госсектора и состоит из элементов:

- экономические отношения, свойственные госсектору, связи, возникающие между его структурными компонентами и механизмы их регулирования;

- устойчивые внутренние взаимоотношения в самом государственном секторе в процессе общественного воспроизводства и формы их проявления;

- множество хозяйствующих субъектов, входящих в состав госсектора, способствующих осуществлению экономических отношений.

Эта подсистема выступает в качестве общественной формы содержания системы госсектора, отражающей неизменное, то есть статичное, состояние ее элементов. Однако, общественная подсистема образует и сущностную сторону системы государственного сектора экономики, поскольку характеризует силу действия экономических законов и развитие экономических отношений, закономерности ее саморазвития и самосовершенствования, то есть динамичность.

Как нами было установлено, экономические отношения в государственном секторе характеризуются определенными взаимосвязями, в которые вступают хозяйствующие субъекты в процессе общественного воспроизводства. Поэтому такие отношения в системе госсектора можно классифицировать по видам:

1. Социально-экономические отношения отображают внутренние взаимосвязи, характерные для госсектора, а также внешние взаимоотношения, возника-

ющие между ним и другими экономическими субъектами. В госсекторе они отражают процесс общественного воспроизводства и основаны на государственной собственности, а также преследуют, прежде всего, экономические интересы.

2. Организационно-экономические отношения в государственном секторе вызваны тем обстоятельством, что воспроизводственный процесс невозможен без рациональной его организации. Они характеризуют организационные связи между субъектами госсектора на основе установленных государственных регламентов (законов, норм, стандартов и т.д.), а также общественное разделение труда и формы его специализации. Такие отношения складываются на всех уровнях управления объектами государственной собственности, а также в сфере государственного регулирования системы национальной экономики.

3. Техничко-экономические отношения формируют технологический способ производства. Эти отношения в госсекторе характеризуют способ разработки, внедрения и использования инновационных технологий, например, цифровых, с помощью которых повышается качество производимых общественных благ и госуслуг, увеличивается эффективность использования государственной собственности, управленческого процесса и государственного экономического регулирования, повышение результативности функционирования госсектора.

Реализации этих отношений способствуют разнообразные хозяйствующие субъекты госсектора, осуществляющие свою деятельность в разных отраслях экономики (государственное управление, производство общественных благ, добыча и переработка сырьевых ресурсов, энергетический комплекс, транспортная инфраструктура и т.д.) и выполняющие разнообразные функции, что указывает на разносторонность отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей, возникающих между ними. Системное развитие таких отношений происходит, в соответствии с принципом иерархичности, на всех уровнях управления госсектором.

Система госсектора подвержена влиянию экономических законов (возвышения потребностей, спроса и предложения, стоимости, экономии времени, конкуренции и др.), способствующих выявлению источников ее движения и само-

развития, а также действия особого хозяйственного механизма управления, представляющего собой определенным образом установленную форму организации и способ эффективного ведения хозяйства. Его фундамент, как отмечено В.И. Бархатовым, составляет «...совокупность...законов, отражающих господство...отношений собственности...»²²⁵. Действие механизма управления в госсекторе подчинено основным закономерностям развития сложных систем, опирается на экономические отношения и государственную собственность, направлено на рост эффективности хозяйствования и повышение уровня общественного благосостояния путем осуществления государственного регулирования экономики. В результате его действия, утверждает И.С. Аверина, происходит сочетание «...субъектно-объектных взаимосвязей...преобразование...деятельности через изменения...условий «игры»²²⁶. В целом хозяйственный механизм управления госсектором выражает особую форму взаимодействия объективных законов экономики и деятельности человека, которая носит субъективный характер.

Сущность системы госсектора экономики с наибольшей полнотой раскрывается через свойственные ему функции. Нами ранее доказано, что эволюция его функций происходит по мере осуществления общественного развития, а формирование конкретного набора функций зависит от приоритетных целей и задач, установленных для госсектора на определенном историческом этапе. В современных условиях на функции государственного сектора оказывают влияние как процессы глобализации мировой экономики, так и уровень научно-технического, инновационного и социально-экономического развития конкретной территории. Для современного общества важно поставить, как утверждает Е.А. Горбашко, «...человека и качество его жизни в центр национальной экономической

²²⁵ Бархатов, В.И. Природа и эволюция хозяйственного механизма в России / В.И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). – С. 11.

²²⁶ Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» / И.С. Аверина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 14.

политики...»²²⁷, а также обеспечить, по мнению С. Цурановой, «...справедливость, равенство возможностей доступа к ресурсам и рынкам...»²²⁸. Поэтому возникают новые направления государственной деятельности – развитие человеческого капитала, цифровая трансформация общества, рост уровня общественного благосостояния, сохранение экологической обстановки, обеспечение кибербезопасности и др. Также эволюция функций госсектора происходит под влиянием изменения самой социально-экономической системы. Например, когда какая-то страна начинает осуществлять переход от командно-административной системы управления к рыночной экономике, от тоталитарных политических режимов к либерально-демократическим и т.д. Под влиянием действия рассмотренных факторов, функции госсектора наполняются новым смыслом, то есть наблюдается очередной виток их эволюционного развития и трансформации, что оказывает непосредственное воздействие на национальную экономику.

Поэтому, мы полагаем, что для государственного сектора, осуществляющего свое функционирование в современных условиях, целесообразно адаптировать важнейшие функции, обновив их основное содержание:

1. Одной из основных функций госсектора является «защитно-правовая». Посредством ее реализации правительство способствует соблюдению конституционного порядка и охране существующих общественных отношений, и прежде всего, защите прав собственности и свобод человека. Также со стороны субъектов госсектора происходит обеспечение национальной безопасности, то есть обороноспособности страны и установление правопорядка на всей ее территории. В современных условиях государство обеспечивает безопасность функционирования общественных, экономических и управленческих цифровых экосистем, содействует сохранению благоприятной экологической обстановки и др.

²²⁷ Горбашко, Е.А. Индекс инклюзивного развития в устойчивом повышении качества жизни населения / Е.А. Горбашко // Стандарты и качество. – 2018. – № 4. – С. 57.

²²⁸ Цуранова, С. Инклюзивный рост и роль финансового сектора в его достижении / С. Цуранова // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 7 (660). – С. 27.

2. Распределительная функция характеризуется эффективным разграничением между субъектами экономических отношений вещественных благ, созданных в государственном секторе, а также разделением хозяйственных ресурсов между элементами такого сектора для производства общественных благ и прочих, необходимых обществу товаров и услуг. Распределение является одной из стадий воспроизводственного процесса в государственном секторе экономики и следует за стадией производства. Значительная часть произведенного продукта (экономические ресурсы и полученные доходы) достается собственнику. Поэтому исходное распределение, в первую очередь, происходит посредством осуществления права собственности при производстве в государственном секторе какого-то вида общественного блага, прочего нужного товара или услуги, разграничения экономических ресурсов, необходимых в процессе их создания.

3. Регулирующая функция, позволяющая управленческим структурам госсектора оптимизировать процессы, происходящие в обществе. Реализация государственной экономической политики и установление стандартов хозяйственной деятельности для предпринимательского сектора содействуют развитию всех отраслей экономики. А реализация эффективной государственной социальной политики способствует обеспечению социальной защиты населения и развитию человеческого потенциала, так как именно человек является основным «двигателем» экономики. Также нам представляется довольно существенным проведение государственного аудита, который будет выполнять не только контрольные функции, но и фактически способствовать улучшению организационной системы управления госсектором, выступать в качестве координатора и предоставлять консультации по совершенствованию государственного управления.

4. Предпринимательская функция госсектора связана с возникновением положительного экономического или общественного эффекта от использования государственной собственности на коммерческой основе с целью получения дополнительных доходов и извлечения прибыли, а также пополнения государственной казны. Государственное предпринимательство осуществляется, как правило, в важных отраслях национальной экономики (добыча стратегических

полезных ископаемых и их переработка, производство оружия, освоение космоса, электроэнергетика, транспортная инфраструктура, связь и т.д.). Такие виды деятельности необходимы для удовлетворения общественных потребностей.

5. Стабилизационная функция направлена на создание госсектором благоприятных условий для функционирования социально-экономической системы. В этом случае государство обеспечивает ее макроэкономическое равновесие путем сдерживания влияния монопольной власти, поощрения «здоровой конкуренции» и устранения негативных последствий действия рыночного механизма. Реализация государственной монетарной и фискальной политики способствует поддержанию невысокого уровня инфляции, снижению общественного неравенства, содействует эффективной трансформации рынка труда, созданию предпосылок высокого уровня занятости и качественному росту производительности труда.

Функции государственного сектора обусловлены его содержанием, а также общественным предназначением в целом. На их виды оказывает влияние как условия динамичного социально-экономического развития, так и качественное удовлетворение потребностей населения страны. Мы полагаем, что функции госсектора не следует отождествлять с функциями отдельных экономических субъектов, входящих в его состав, в силу специфики их деятельности. Функции, присущие современному госсектору, константно сформировались в определенных сферах общественной жизни, требуют синхронности действий всего хозяйственного механизма и координирования решений на всех уровнях государственного управления. На их трансформацию оказывают влияние различные факторы (изменение политической ситуации, экономических отношений, условий и способов хозяйствования, экологии, сложившиеся национальные обычаи и др.). Также функции госсектора определяются существующим уровнем конкурентоспособности страны и ее экономическим положением на международных рынках.

На основе принципа приоритета отношений собственности проведем исследование таких отношений применительно к нашему исследованию. Жизнедеятельность всей системы госсектора экономики обеспечивает государственная

собственность, поэтому в ней центральное место занимают отношения собственности, лежащие в основе всех экономических отношений, и прежде всего, производственных. Нам важно познать собственность с экономической точки зрения, которая в отличие от юридического права собственности, является объективной категорией, позволяющей обосновать ее формы реализации и установить взаимосвязь с экономическими интересами хозяйствующих субъектов. В этом случае собственность проявляется в форме присвоения дохода, который человек желает получить с целью удовлетворения своих потребностей и исходя из своих собственных интересов. Многообразие их форм в смешанной экономике является результатом развития отношений собственности. Из них, как отмечает В.А. Останин, «...вытекают возможность и необходимость...воспроизводства...»²²⁹. Формы собственности определяют тип социально-экономической системы общества и цель производства, управленческие решения, регулирующие хозяйственную деятельность людей, эффективность использования ресурсов и др.

Отношения собственности представляют собой особые взаимоотношения и взаимосвязи, возникающие между отдельными людьми или их группами относительно присвоения, владения, пользования и распоряжения определенными видами экономических ресурсов, и прежде всего, средствами производства и результатами труда (доходами). Существуют субъекты (конкретный индивид или их группа) и объекты собственности (материальное или нематериальное благо). Каждый конкретный субъект собственности владеет определенным видом имущества, и соответственно, управляет им, то есть распоряжается принадлежащей ему собственностью по своему усмотрению. Объекты собственности характеризуют то имущество, которым владеет собственник и доходы, полученные им от использования собственности. Между субъектами и объектами собственности в процессе общественного воспроизводства возникают особые отношения, то есть отношения собственности. Они оказывают влияние на способы ведения людьми

²²⁹ Останин, В.А. Собственность: противоречия присвоения (Проблемы теории и методологии): монография / В.А. Останин. – 2-е изд., доп. – Владивосток: РИО ВФ Российской таможенной академии, 2015. – С. 27.

хозяйственной деятельности. И как отметил И.Т. Корогодин, «изменение экономических отношений собственности...ведет к изменениям механизма хозяйствования»²³⁰. В стране со временем может произойти видоизменение отношений собственности. Например, процессы национализации приводят к росту масштабов государственной собственности, увеличению размеров госсектора экономики и расширения границ его функционирования, а приватизации – к формированию новых видов частной собственности и возрастанию бизнес-сообщества.

В госсекторе объектами являются разные виды государственной собственности. Их используют в процессе общественного воспроизводства хозяйствующие субъекты госсектора, а распоряжаются ими на благо общества уполномоченные государственные управленческие структуры (например, правительство страны или администрация региона предоставляет социальные трансферты, оказывает финансовую поддержку частному сектору и т.д.). По нашему мнению, можно выделить ряд объектов собственности, которые представляют собой целостную совокупность: земля, природные ресурсы, имущественные комплексы государственных предприятий и организаций, государственный бюджет и др.

Но субъекты и объекты государственной собственности не существуют автономно, самостоятельно и независимо друг от друга, поскольку между ними возникают определенные взаимосвязи и взаимозависимости. Им присуще, по мнению ученых, «...единство объективного и субъективного...»²³¹. Поэтому при проведении исследования государственной собственности необходимо рассматривать не только ее виды и формы, а в первую очередь, отношения собственности, которые отражают разнообразные типы связей (субъектно-субъектные и субъектно-объектные), возникающие между субъектами госсектора.

Государственному сектору свойственны внутренние и внешние отношения собственности. Внутренние возникают в процессе управления государственной собственностью или межведомственного взаимодействия между субъектами в

²³⁰ См.: Корогодин, И.Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И.Т. Корогодин. – 2-е изд. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 303 с.

²³¹ Ромашенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов / Т.Д. Ромашенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под. ред. Т.Д. Ромашенко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 10.

составе госсектора. В этом процессе происходит целенаправленное влияние субъекта, который управляет государственной собственностью на объект управления. Субъектам госсектора свойственно непосредственное воздействие на образование или реорганизацию объектов государственной собственности. Внешние отношения образуются между госсектором, домашними хозяйствами и предпринимательским сектором. Они связаны с изменением отношений собственности и в них участвуют все субъекты национальной экономики. В частности, бизнес и граждане уплачивают в казну государства налоги с доходов и имущества, а в госсекторе производятся общественные блага, предоставляются социальные трансферты населению, выделяются средства предпринимательскому сектору на развитие, периодически осуществляются процессы приватизации государственной собственности, происходит национализация частного имущества и т.д.

Экономические отношения в системе государственного сектора национальной экономики бывают двух видов: субъектно-субъектные и субъектно-объектные. Субъектно-субъектные отношения представляют собой взаимодействие всех субъектов в процессе совместной реализации определенных целей и установленных задач. Субъектно-объектные отношения возникают в сфере воздействия субъекта на объект собственности для достижения поставленных целей и удовлетворения их экономических интересов. На рисунке 2.2 приведем предложенную нами схему возникновения исследуемых нами отношений в госсекторе.

Такие отношения в системе госсектора складываются в процессе общественного воспроизводства по мере изменения форм собственности. Они характеризуются разнообразием взаимосвязей и взаимозависимостей, являются многогранными и разносторонними, поскольку возникают не только внутри самого госсектора, но и установлены всевозможными видами внешних связей. Путем изъятия налогов в бюджет и выделения государственных средств на нужды общества осуществляется воспроизводство отношений собственности. Такое воспроизводство, как утверждает Г.Ф. Биглова, «...посредством системы мер государственного регулирования экономики...позволяет динамично развивать отно-

шения собственности, ...ограничивая негативные черты..., имманентные институту частной собственности...»²³². Проведение правительством фискальной политики и осуществление государственных расходов таких, как предоставление социальных трансфертов гражданам, оказание поддержки субъектам малого бизнеса, финансирование объектов общественной инфраструктуры и т.д., создают условия не только для расширенного воспроизводства отношений собственности, но и для повышения уровня общественного благосостояния.

Рис. 2.2. Субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения в системе государственного сектора экономики (составлено автором)

При этом государственному сектору свойственны определенные экономические интересы, а сфера их возникновения обусловлена отношениями собственности. В целом эти интересы представляют собой особую форму выражения экономических потребностей общества. Нами отмечено, «...интересы характери-

²³² Биглова, Г.Ф. Воспроизводство отношений собственности в процессе их эволюции / Г.Ф. Биглова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Москва, 2012. – С. 34.

зуют для субъекта собственности получение выгоды, обеспечивающие удовлетворение его потребностей...»²³³, а также саморазвитие и самосовершенствование. Субъекты госсектора, использующие государственную собственность в процессе своего функционирования, осуществляют управление объектами государственного имущества и выступают в качестве основного распорядителя средств, принадлежащих государству, также преследуют определенные экономические интересы. Мы полагаем, что экономические интересы, свойственные государственному сектору, характеризуются двойственностью, поскольку:

- с одной стороны, госсектор как основной экономический регулятор, стремится к максимальному пополнению государственной казны за счет налоговых поступлений от предпринимательского сектора и домохозяйств с целью развития национальной экономики, а также удовлетворения потребностей общества;

- с другой стороны, государство в качестве крупного собственника имущества и предпринимателя, как и любой другой субъект частного сектора экономики, стремится к накоплению капитала и его росту, максимизации доходов и прибыли, получаемых в процессе ведения коммерческой деятельности.

Раскрытие сущности государственного сектора экономики в качестве социально-экономической системы предполагает не только его идентификацию через субъекты, объекты и функции, но и также посредством комплекса противоречий, возникающих в процессе взаимодействия субъекта и объекта. Различие в интересах между разными субъектами приводит к возникновению особого рода противоречий между ними. И как было отмечено Т.Д. Ромашенко и Ю.И. Трещевским, «диалектическое противоречие представляет собой двойственное отношение внутри целого: единство противоположностей и их «борьбу»²³⁴. В процессе функционирования системы госсектора экономики взаимоотношения его субъектов также подвержены внутренним и внешним противоречиям.

²³³ Герсонская, И.В. Государственный сектор национальной экономики: теория и методология: монография / И.В. Герсонская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – С. 121.

²³⁴ Ромашенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов / Т.Д. Ромашенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под. ред. Т.Д. Ромашенко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 100.

Мы считаем, что внутренние противоречия, возникающие в государственном секторе, вызваны противоположностью экономических интересов между управленческими субъектами госсектора высшего и низших уровней подчинения (в частности, между федеральным (центральным) и региональными правительствами). Такие противоречия возникают и между институциональными единицами в самом государственном секторе (например, между несколькими университетами за размер бюджетного финансирования). Внешние противоречия связаны с противоположностью экономических интересов между субъектами экономики. Предпринимательский сектор и домашние хозяйства преследуют свои, зачастую антагонистические государству, интересы. Например, они могут появиться при получении конечного общественного эффекта, между госсектором и бизнесом из-за степени налогового давления, между правительством и населением из-за величины социальных трансфертов и т.д. Возникающие противоречия дают толчок к дальнейшему развитию общества, так как в процессе их разрешения может произойти совершенствование системы в целом.

Функционирование госсектора характеризуется возникновением определенных противоречий, которые можно систематизировать следующим образом:

1. Противоречия в экономических интересах хозяйствующих субъектов национальной экономики – госсектором, предпринимательскими структурами и домохозяйствами. Эти противоречия связаны с отношениями собственности, которые, как утверждают многие ученые, «...существуют в самой ее объективной природе...»²³⁵ и составляют основу социально-экономических отношений. Любой хозяйствующий субъект, в том числе и государственный сектор, преимущественно осуществляет свою деятельность исходя из собственных интересов.

2. Противоречия между государственными, личными и общественными экономическими интересами вызваны, прежде всего, объективными условиями функционирования социально-экономической системы, а также характером отношений, возникающих между госсектором, предпринимательским сектором и

²³⁵ Гарипова, В.В. Противоречия реализации отношений собственности и пути их разрешения // В.В. Гарипова, А.В. Коба // Финансы и кредит. – 2012. – № 11 (491). – С. 36.

домохозяйствами. В этом случае экономические интересы возникают в процессе воспроизводства. Любое государство может, как отметила О.С. Черепанова, «...противоречить интересам личности, отстаивая общественное...»²³⁶. Данное обстоятельство и приводит к разногласию экономических интересов субъектов.

3. Противоречия между обеспечением экономической эффективности государственного сектора экономики и стремлением к достижению социальной справедливости, являющиеся одними из сложных проблем взаимоотношений в современном обществе. Такие противоречия возникают вследствие того, что по своей сущности экономическая эффективность, как общеизвестно, «...противоречит социальной справедливости...»²³⁷, что приводит к столкновению экономических интересов государства и благосостояния различных социальных слоев.

4. Противоречие между постоянно растущими потребностями общества и ограниченностью экономических ресурсов является фундаментальным для любой социально-экономической системы, в том числе и для государственного сектора. Динамичное и постоянное развитие общества на фоне возрастания общественных потребностей приводит к снижению ресурсной базы госсектора, в результате чего и возникает несовпадение экономических интересов.

Максимальное согласование на государственном уровне экономических интересов способствует совершенствованию отношений собственности. Но, как отметил Х.А. Константиноиди, «...согласование интересов происходит асимметрично, с доминантой интересов государства...»²³⁸. Неразрешенные противоречия становятся препятствием на пути повышения эффективности госсектора и роста экономики, а также могут постепенно перерасти в конфликт интересов.

²³⁶ Черепанова, О.С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства / О.С. Черепанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 18.

²³⁷ Дьякова, В.В. Противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью в современном публичном управлении / В.В. Дьякова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 226.

²³⁸ Константиноиди, Х.А. Формирование государственной политики в экономической и социальной сферах на основе систематизации стратегических целей / Х.А. Константиноиди: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.05. – Грозный, 2019. – С. 27.

Государственный сектор как сложная и управляемая социально-экономическая система имеет свои характеристики, специфические черты и существенные особенности. В частности, используя принцип единства общего и специфического, можно предположить, что этой системе характерна двойственность.

Во-первых, госсектор имеет общие черты, свойственные любой сложной системе – основные элементы (субъекты, объекты и связи между ними, экономические отношения, хозяйственный механизм управления), образующие ее сущностную и содержательную основу. Поскольку госсектор является сегментом национальной экономики гибридного типа, то к общим чертам, по нашему мнению, можно отнести объективность его возникновения и развития, действие основных экономических законов, механизм рыночного взаимодействия, участие в общественном воспроизводстве и удовлетворение потребностей общества, хозяйственная самостоятельность субъектов и наличие конкуренции между ними.

Во-вторых, система госсектора экономики обладает специфическими чертами, благодаря наличию в ней отношений собственности, а именно:

- госсектор является важным и необходимым структурным элементом системы гибридного типа, а путем государственного регулирования, правительство непосредственно управляет всеми экономическими субъектами страны;
- в процессе общественного воспроизводства хозяйствующие субъекты государственного сектора сочетают рыночные и нерыночные механизмы;
- госсектор имеет потенциальные источники получения сверхприбыли, поскольку многие виды государственной деятельности монополизированы (космическая сфера, добыча и переработка стратегических полезных ископаемых, морской, железнодорожный и авиатранспорт, электроэнергетика и т.д.).

На рисунке 2.3, на основе рассмотренного нами методологического подхода, схематично отобразим сущность и содержание системы госсектора.

Представленные на рисунке 2.3 сущность и содержание системы государственного сектора экономики включают две стороны: общественную и материально-вещественную, а также основные структурные элементы, свойственные

для анализируемой нами системы: субъекты и объекты, экономические отношения и связи, выполняемые госсектором функции, экономические интересы и возникающие противоречия при их реализации, специфические черты, механизм регулирования связей и отношений, возникающих в процессе ее функционирования. Проведенное исследование позволило нам идентифицировать госсектор как научный феномен, сложную и управляемую систему, характеризующую много-сторонние аспекты социально-экономических отношений в обществе.

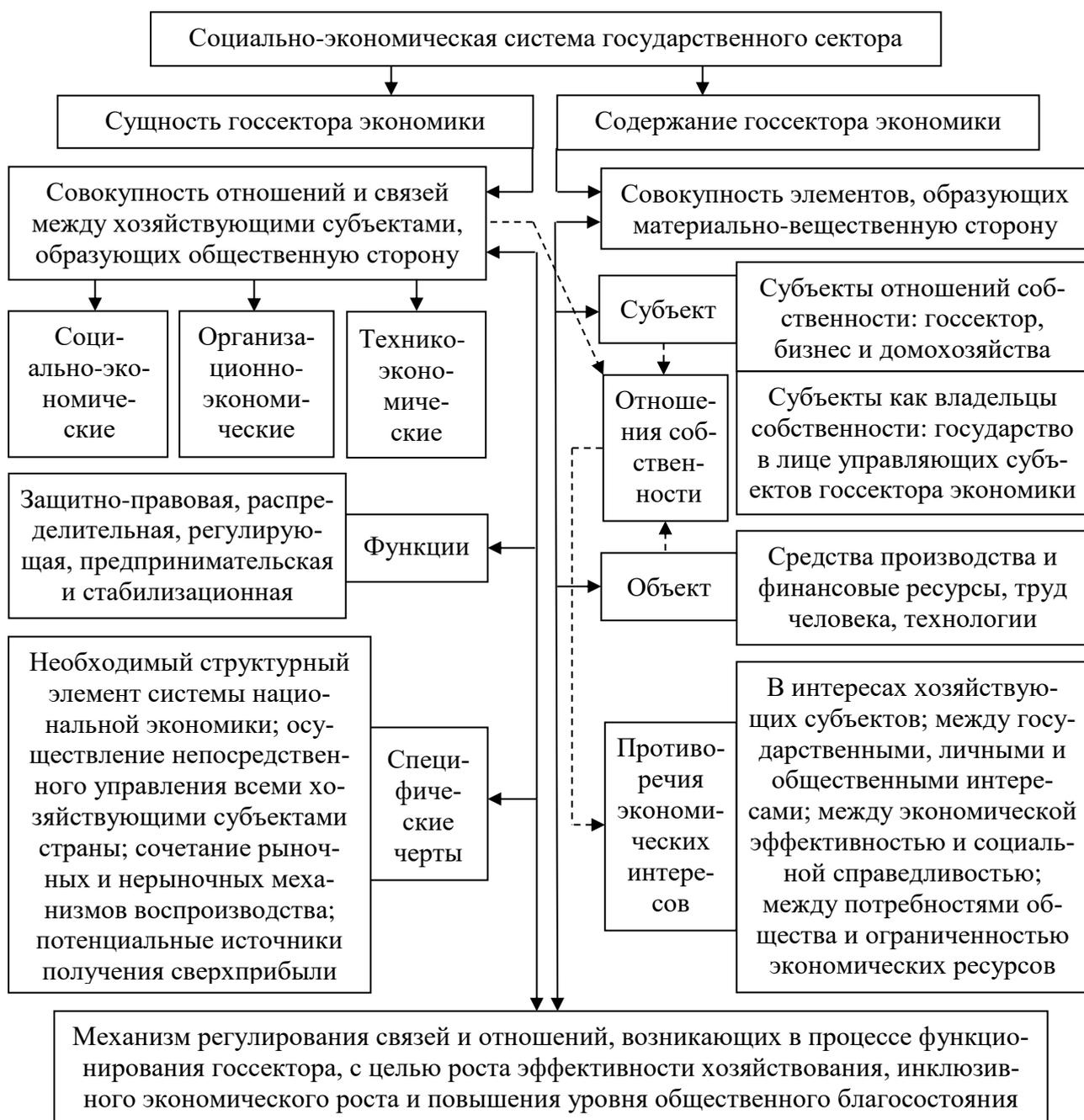

Рис. 2.3. Сущность и содержание госсектора как системы (составлено автором)

Современный госсектор характеризуется множеством хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в разных отраслях, а объекты государственной собственности составляют имущественную основу его функционирования. В процессе их взаимодействия возникают свойственные госсектору отношения собственности. Поэтому *содержание системы госсектора отражает целостную совокупность взаимосвязанных между собой субъектов управления и объектов государственной собственности, определяющих материально-вещественную сторону деятельности*. Общественная сторона системы госсектора представлена ее *сущностью, выражающей совокупность экономических отношений и связей, базирующихся на государственной форме собственности, в которые вступают хозяйствующие субъекты (органы государственного управления, государственные компании и социальные учреждения) в процессе общественного воспроизводства*. В этой системе механизм регулирования связей и отношений направлен на повышение эффективности функционирования госсектора, а также на инклюзивный экономический рост и увеличение общественного благосостояния. Госсектору свойственны внутренние и внешние отношения для согласования различных экономических интересов, реализующихся на макро-, мезо- и микроуровне. Его развитие носит созидательный характер в силу общности экономических интересов, а в противоречиях между субъектами госсектора и другими хозяйствующими субъектами находит свое выражение их единство.

2.2 Модель управляемой социально-экономической системы государственного сектора, ее структура, свойства и закономерности развития

Государственный сектор является одним из структурных элементов системы национальной экономики гибридного типа. Госсектор служит имущественной и финансовой основой страны для реализации поставленной цели на определенном этапе своей эволюции. Он осуществляет свою деятельность посредством государственной собственности и предоставляет обществу необходи-

мые блага. В современных условиях главным является обеспечение национальной безопасности, инновационное развитие, производство качественных товаров и услуг, а также государственное экономическое регулирование и поддержание общественной стабильности. Эти задачи необходимо учитывать в процессе разработки, как подчеркивает И.П. Фирова, «...новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства...»²³⁹.

Нами доказано, что госсектор представляет собой управляемую систему, структурные компоненты которой направлены на общественное развитие. Поэтому раскрыть причину многогранности госсектора как социально-экономической системы возможно путем последовательной декомпозиции ее структуры, выделив в ней основные системные элементы и подсистемы доступные анализу.

Система госсектора обладает сложной структурной организацией и внутренним устройством, системными элементами и причинно-следственными связями, возникающими между ними. Она характеризуется открытостью, поскольку в процессе своей деятельности госсектор осуществляет тесное взаимодействие со всеми сегментами, входящими в состав национальной экономики, то есть постоянно контактирует с внешней средой, обмениваясь с ней информацией, экономическими ресурсами и т.д. Посредством структурных элементов госсектора устанавливаются взаимосвязи и осуществляется деловое сотрудничество со всеми компонентами социально-экономической системы страны. Функционирование госсектора подвержено действию рыночного механизма и базируется на отношениях собственности, имеющих противоречивый характер вследствие несовпадения экономических интересов. В интересах любого субъекта заключается определенная выгода, которую он может получить на правах собственника. Нами установлено, что экономические интересы государства, бизнес-сообщества и населения зачастую не совпадают, и в первую очередь, по поводу степени налогового давления, распределения ресурсов в обществе и перераспределения национального дохода, спроса и предложения на общественные блага и т.д.

²³⁹ Фирова, И.П. Сущность и особенности новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства / И.П. Фирова // Экономика и управление. – 2015. – № 6 (116). – С. 12.

При построении концептуальной модели управляемой системы госсектора существенным является установление ее миссии, используя принцип целенаправленности, так как в современной научной литературе отсутствует такое понятие. В обобщенном виде миссия выражает смысл существования системы, основную цель ее организации и дает ответы на вопросы: что представляет собой социально-экономическая система и зачем она существует? Мы полагаем, что миссия является основой управления, развития госсектора и его неотделимой частью. Она содержит обобщенную стратегическую информацию о предназначении такой системы. По мнению Дж. Коттера, одним из первых сформулировал миссию корпорации К. Мацусита, которую он «...определял как борьбу с бедностью общества и повышение его благосостояния»²⁴⁰. В целом миссия, являясь одним из главных категорий системы стратегического управления, «...включала...служение обществу...справедливость и честность...коллективный труд на общее благо...постоянное самосовершенствование...»²⁴¹. По нашему мнению, приведенные компоненты общей миссии корпорации, во многом соответствуют миссии госсектора, который преследует цель инклюзивного роста экономики.

Центральное место в концепции инклюзивного экономического роста занимает человек и первостепенное решение его насущных проблем, а основными условиями обеспечения такого роста становится выравнивание пропорций общественного неравенства, до сих пор существующего в мире. На первый план выдвигаются проблемы, связанные с повышением качества жизни и ростом благосостояния граждан, а также сохранения устойчивости экосистемы страны. Инклюзивный рост базируется на принципах равенства и справедливости. Мы согласны с мнением Дж. Акерлофа и Р. Шиллера о том, что «...стремление к справедливости...не уступает другим экономическим стимулам...»²⁴², а приоритетом

²⁴⁰ Коттер, Дж. *Лидерство Мацуситы. Уроки выдающегося предпринимателя XX века* / Дж. Коттер. – М.: «Альпина Паблишер», 2011. – С. 100.

²⁴¹ Там же: С. 102.

²⁴² Акерлоф, Дж. *Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма* / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер: пер. с англ. Д. Прияткина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – С. 43.

является инклюзивная составляющая. В этом случае, как отмечено А. Левенковым, «...остро стоит...вопрос качества роста...с учетом социальных и экологических последствий...»²⁴³. Поэтому именно инклюзивный рост национальной экономики и должен стать определяющим при установлении миссии.

Мы полагаем, что миссия системы государственного сектора в современных условиях заключается «...в обеспечении инклюзивного экономического роста и повышения общественного благосостояния...включает экономические, социальные и экологические аспекты...стратегические цели...»²⁴⁴. Ее обоснование возможно посредством установления приоритетных целей для этой системы:

- первого порядка «экономическое развитие» определяет эффективное государственное регулирование системы национальной экономики, способствующее ее комплексному инновационному развитию и росту в долгосрочной перспективе, а также достижение стабилизации на макроэкономическом уровне;

- второго порядка «социальное развитие» ориентирована на предоставление общественных благ для граждан в оптимальных пропорциях, приумножение человеческого капитала, достижение полной занятости населения, справедливое перераспределение дохода и рост благосостояния общества;

- третьего порядка «экологическое развитие» предусматривает сохранение окружающей природной среды, рачительное использование недр, водных объектов, лесов и полезных ископаемых, поддержание благоприятной экологической ситуации и создание условий предотвращения техногенных катастроф.

Исходя из установленной миссии, для государственного сектора разрабатываются стратегические цели, которые в современных условиях социально-экономического развития направлены на инновационно-технологическую трансформацию экономической системы, удовлетворение потребности в общественных благах, развитие человеческого потенциала, обеспечение общественного

²⁴³ Левенков, А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт / А. Левенков // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 12 (629). – С. 45.

²⁴⁴ Герсонская, И.В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система / И.В. Герсонская // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3 (55). – С. 17.

благополучия и поддержание благоприятной экологической ситуации в стране. На рисунке 2.4 покажем предлагаемую нами миссию для системы госсектора.

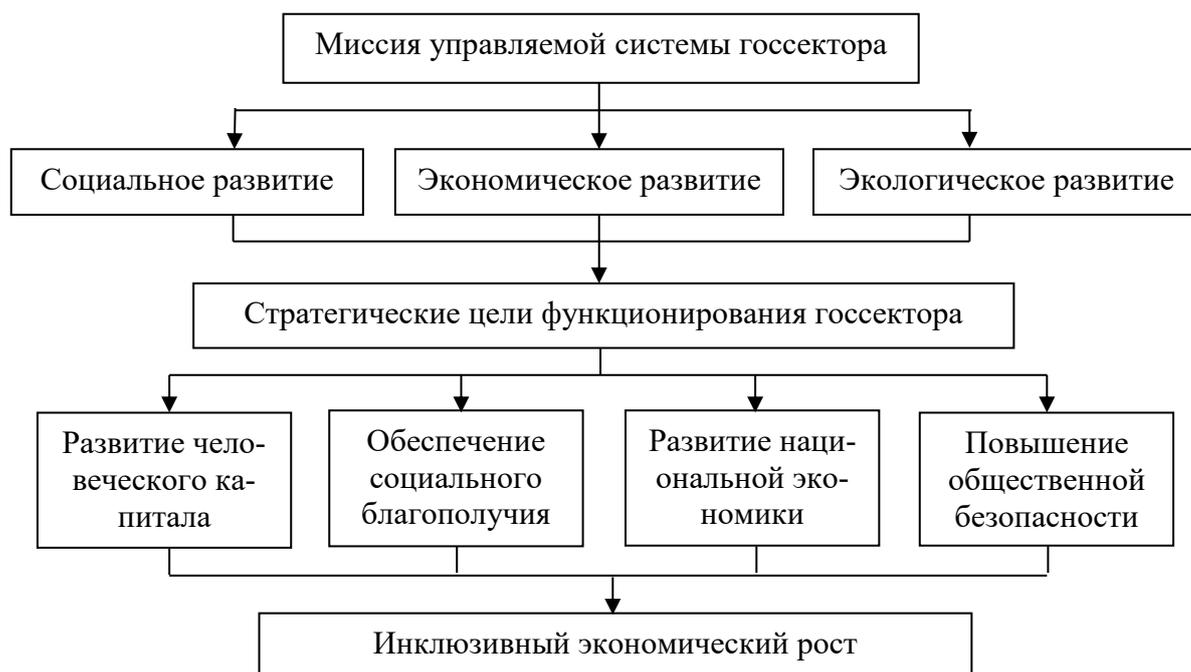

Рис. 2.4 Обоснование миссии системы госсектора (составлено автором)

Нами отмечено, что «...миссия системы во-многом...характеризует предназначение госсектора...представляет собой специфическую составляющую стратегического процесса»²⁴⁵. При этом стратегические цели являются предпосылкой выработки генеральной стратегии управления и функционирования государственного сектора как социально-экономической системы открытого типа. Определяется долгосрочная стратегия развития госсектора и разрабатывается государственная экономическая политика, которая устанавливает вектор изменения баланса сил для всех социальных слоев общества. Миссия этой системы и ее стратегические цели определяют состав и содержание разнообразных государственных функций, обеспечивающих инклюзивный экономический рост, предусматривающий повышение общественного благосостояния. Также мы полагаем, что миссия устанавливается на этапе первоначального формирования системы, и в то же время, практически не должна подвергаться корректировке.

²⁴⁵ Герсонская, И.В. Государственный сектор национальной экономики: теория и методология: монография / И.В. Герсонская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – С. 106.

На следующем этапе, используя принцип структурированности, предложим возможную организационную структуру для исследуемой нами системы. По мнению И.Е. Рисина и Ю.И. Трещевского, «...система состоит из...подсистем...каждая...обладает...целевыми установками»²⁴⁶. По нашему мнению, систему госсектора образуют несколько системных компонентов, каждый из которых состоит из индивидуального набора структурных элементов и взаимосвязей между ними, а также выполняет свои функции. Материально-вещественная и общественная подсистемы нами были исследованы в параграфе 2.1. Поэтому предпримем попытку выделения в составе системы госсектора других подсистем.

Используя принцип «процесс-результат» и динамический подход к исследованию, в системе госсектора выделим процессную подсистему. Ей также характерно множество компонентов и связей между ними, единообразие устройства процессов и единство с внешней средой. Процессная подсистема, по нашему мнению, отображает процесс общественного воспроизводства. И в соответствии с воспроизводственным подходом, она охватывает все стадии этого процесса. Составными элементами этой подсистемы являются объекты, субъекты и возникающие между ними связи, процессы и разнообразные виды деятельности, которые осуществляют хозяйствующие субъекты государственного сектора, управленческий инструментарий и механизмы регулирования. Процессом может являться, например, производство общественных благ, оказание госуслуг и др.

Организация процессной подсистемы, а также управление и регулирование процессов происходит на государственном уровне. Эти процессы координируются правительством страны по различным направлениям хозяйствования. При этом устанавливается связь между осуществлением какого-то процесса и достижением определенного результата. В зависимости от установленных приоритетов и видов деятельности, конечный результат в госсекторе тоже будет разным – получение дохода от использования государственной собственности, увеличение эффективности хозяйствования, рост общественного благосостояния и т.д.

²⁴⁶ Рисин, И.Е. Управление изменениями и противоречиями в социально-экономических системах / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2003. – № 1. – С. 77.

Государственная деятельность осуществляется в общественном воспроизводстве и присутствует на всех его стадиях. Мы полагаем, что в элементный состав процессной подсистемы госсектора включены взаимосвязанные процессы:

- производство (создание хозяйствующими субъектами госсектора общественных благ для населения страны, прочих товаров и услуг для общества);
- распределение созданных общественных благ, прочих товаров и услуг, ресурсов и полученных доходов с целью сокращения социального неравенства;
- процесс обмена, в котором происходит движение государственных экономических ресурсов, произведенных общественных благ и прочих товаров,
- потребление (использование государственных экономических ресурсов, полученных доходов, общественных благ, прочих товаров и услуг).

Таким образом, мы приходим к выводу, что функционирование такой подсистемы включает отображение всех видов государственной деятельности как совокупности процессов. Более подробно организация этих процессов в системе управления госсектором экономики нами будет исследована в параграфе 3.1.

В соответствии с институциональным подходом, экономические субъекты госсектора характеризуются многообразием институциональных единиц, функционирующих в составе национальной экономики. В госсектор, по мнению Г. Портелла, «...включаются...правительство...государственные предприятия»²⁴⁷. Также в его структуре имеются бюджетные социальные организации. Они отличаются многоуровневостью, на основе принципа иерархичности, так как их присутствие проявляется на всех уровнях управления: макроуровне (в общегосударственных масштабах, например, правительство страны, оборонно-промышленный комплекс), мезоуровне (на отдельно взятой административной территории, например, органы власти и управления регионом) и микроуровне (как самостоятельный субъект, например, государственное предприятие, университет и др.).

²⁴⁷ Portella, G. Assessing Organizational Governance in the Public Sector / G. Portella. – The Institute of Internal Auditors, 2014, October. – P. 5.

Субъекты госсектора по институциональному признаку классифицируются на три группы: правительственные структуры, расположенные на всех ступенях иерархической лестницы, компании государственного предпринимательства и государственные социальные учреждения. Первые их них управляют, распределяют полномочия и функции между институциональными единицами госсектора, осуществляют экономическое регулирование, оказывая влияние на развитие хозяйствующих субъектов. Вторые – функционируют в важнейших отраслях экономики, а их деятельность направлена на извлечение прибыли. Третьи – необходимы для предоставления общественных благ широким слоям населения и оказания социальных услуг нуждающимся категориям (пенсионеры, инвалиды, дети-сироты и т.д.), а также выступают гарантом выполнения социальных обязательств. Их деятельность способствует росту качества жизни населения. Таким образом, в состав социально-экономической системы государственного сектора входит множественная совокупность институциональных единиц.

Институциональной подсистеме свойственны структурные элементы:

- во-первых, субъекты (институциональные единицы госсектора) и объекты (утвержденные на государственном уровне «правила игры», принципы и нормы коммуникативного поведения экономических субъектов, государственные стандарты, регламентирующие и регулирующие их функционирование);
- во-вторых, институциональный механизм, способствующий процессу эффективного взаимодействия между хозяйствующими субъектами госсектора;
- в-третьих, институциональная среда (внутренняя и внешняя) госсектора, представляющая собой единую для страны общую систему координат, объединяющую сложившуюся политическую обстановку, законодательные и социально-экономические условия хозяйственной и общественной жизни.

Более детально эта подсистема нами будет исследована в параграфе 2.3.

Выделим регулирующую подсистему в составе системы госсектора. Она включает совокупность экономических законов и хозяйственных механизмов управления, способствующих ее саморазвитию и самосовершенствованию. Си-

стема госсектора функционирует и развивается под влиянием действия экономических законов, регулирующих экономические отношения в общественном воспроизводстве. Однако, с одной стороны, экономические законы объективны и действует независимо от воли и желания человека или группы людей, которые приспособливают свою деятельность в соответствии с ними. А, с другой стороны, существуют механизмы, с помощью которых человек управляет своей деятельностью и регулирует ее в сторону повышения эффективности хозяйствования.

По нашему мнению, используя управленческий подход, в состав регулирующей подсистемы госсектора можно включить правительственные структуры на всех ступенях иерархической лестницы. Они осуществляют общее управление экономическими субъектами в составе госсектора и государственное регулирование экономики, а также управляют процессом функционирования такой системы посредством использования особого хозяйственного механизма.

Хозяйственный механизм управления системой госсектора характеризуется совокупностью упорядоченных и взаимосвязанных элементов и отображает регламентацию хозяйствования, то есть использование разнообразных форм, методов, способов, технологий и инструментов. Его действие направлено на развитие процесса общественного воспроизводства. Он аккумулирует в себе определенный набор правовых и административных методов воздействия, технологий, инструментов и др., которые широко применяются в процессе государственного регулирования и способствуют динамичному развитию всей системы. Хозяйственный механизм используется в тех случаях, когда отсутствует возможность определения заданного вектора индивидуальных интересов и возникает потребность в трансформации их движения, то есть необходимости упорядочения интересов разных субъектов. Посредством такого инструмента управления могут формироваться и согласовываться разнообразные экономические интересы, возможно разрешение противоречий в интересах экономических субъектов, а также предотвращение конфликта интересов. Более подробно хозяйственный механизм управления системой госсектора нами будет исследован в параграфе 2.4.

На рисунке 2.5 отразим предлагаемую нами структуру системы госсектора.

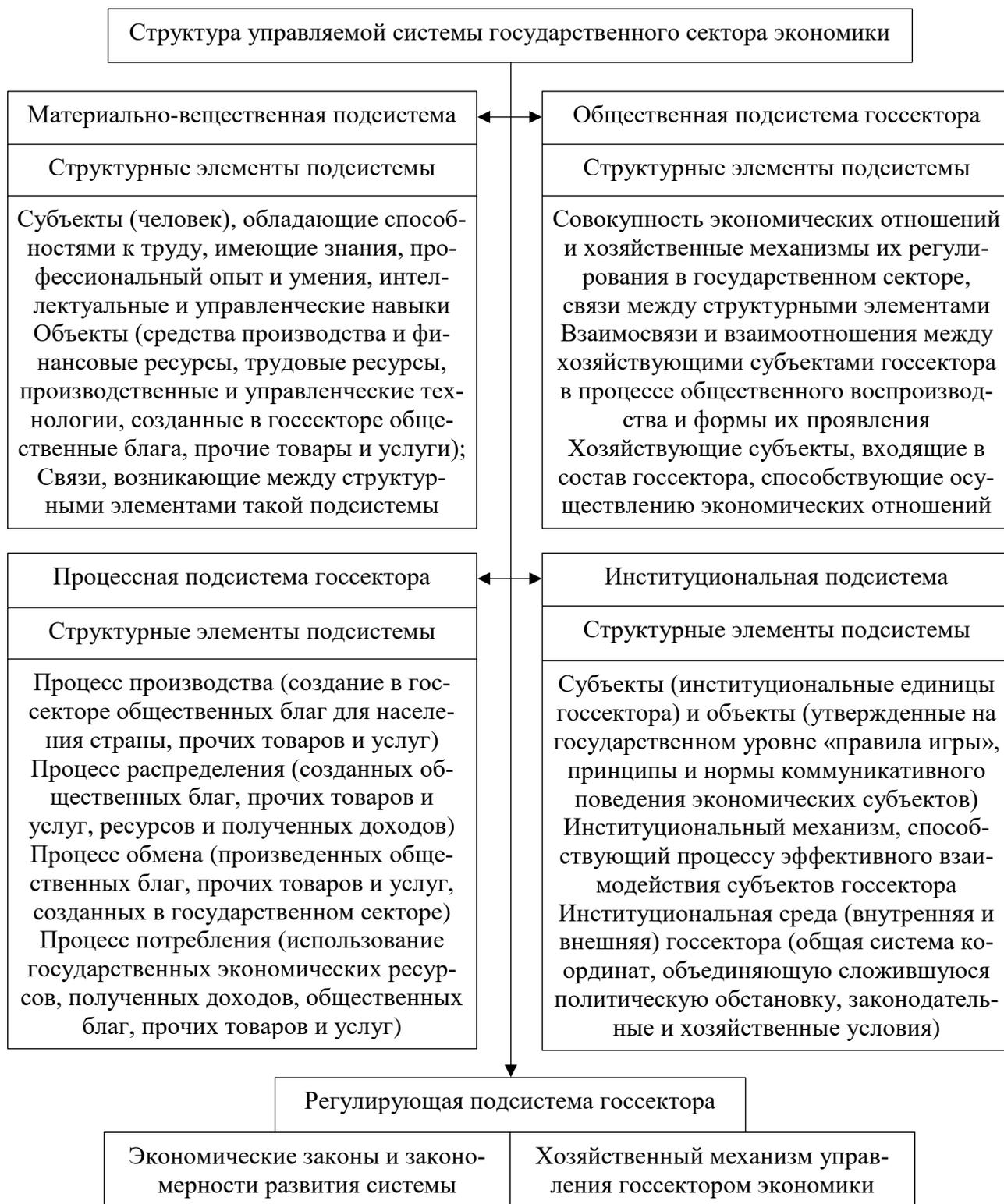

Рис. 2.5 Элементная структура системы госсектора (составлено автором)

Мы приходим к выводу, что социально-экономическая система госсектора обладает собственной структурой, элементным составом и тесными взаимосвязями между ними. Она представляет собой целостное, упорядоченное единство

всех структурных элементов, имеющее иерархическую соподчиненность и строгую внутреннюю субординацию, в котором элементы тесным образом связаны, взаимообусловлены и оказывают влияние друг на друга, слаженно осуществляя свое функционирование, направленное на инклюзивное развитие и повышение эффективности. А любой из них (материально-вещественная, общественная, процессная, институциональная или регулирующая подсистема) обладает индивидуальными свойствами, компонентным составом и связями.

Функционирование системы госсектора происходит путем разнообразных видов связей, в том числе и причинно-следственных, между структурными элементами. Такие связи отражают совместные поведенческие и деловые ограничения в процессе взаимодействия системных компонентов. Они способствуют, как мы отметили, «...установлению важных взаимосвязей и взаимозависимостей как внутри самой системы государственного сектора, так и с внешней средой...»²⁴⁸. Именно такие связи, выражают закономерности системного развития госсектора, а также в соответствии с принципом целостности, образуют внутреннее единство (целостность) и обеспечивают сохранение общих свойств системы.

Используя принцип причинно-следственной связи, раскроем содержание таких связей применительно к нашему объекту исследования. В системе госсектора экономики они образуются в случае, когда изменение одного социально-экономического явления или процесса (причина), при наличии определенных условий вызывает другое явление или процесс (следствие). Чаще всего такие связи проявляются в государственном секторе в процессе удовлетворения совокупности общественных потребностей, а именно, экономических, социальных и экологических. Например, повышение качества и доступности общественных благ приводит к росту качества жизни населения, расширение пакета социальных трансфертов приводит к уменьшению бедности в стране, снижение корруп-

²⁴⁸ Gersonskaya, I. The Public Sector As A Self-Developing Socio-Economic System / I. Gersonskaya // Proceedings of the IV International Scientific Conference «Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems» dedicated to the memory of Alexander Tatarkin (CDSES - 2020), 25-26 November, 2020, Chelyabinsk State University. – Chelyabinsk, 2020. – P. 451.

ции и бюрократии в госсекторе способствует повышению доверия к органам государственной власти и т.д. Возникновение причинно-следственных связей оказывает влияние на эффективность управления системой госсектора.

Мы полагаем, что в результате функционирования системы госсектора, в соответствии с принципом «процесс-результат», формируется итоговый результат в виде синергетического эффекта, поскольку общие свойства целостной системы превосходят сумму индивидуальных свойств структурных элементов, входящих в ее состав. Он возникает в процессе общественного воспроизводства и образуется в результате взаимодействия структурных элементов госсектора при непрерывно возобновляющейся совокупности экономических отношений.

На рисунке 2.6 приведем схему предложенной концептуальной модели для исследуемой нами управляемой социально-экономической системы госсектора.

Построенная нами концептуальная модель отображает миссию системы госсектора, ее структурные компоненты, возникающие между ними связи и механизм управления. В процессе функционирования такой системы возникает специфический синергетический эффект, проявляющийся в разных формах:

1. Экономическая. В этом случае эффект возникает в процессе функционирования системы и выражается в рациональном перераспределении ресурсов государства, повышении эффективности их использования, сбалансированности спроса и предложения общественных благ, инновационном росте и др.

2. Институциональная. Здесь эффект проявляется в формировании благоприятной институциональной среды госсектора, устойчивости его структуры, маневренности возможного процесса осуществления институциональных трансформаций в связи с актуальными изменениями национальной экономики.

3. Социальная. Она выражается эффективной системой социальной защиты, максимально возможными государственными гарантиями, снижением социальной напряженности в обществе и стабильным инклюзивным ростом.

Возникновение синергетического эффекта является не одномоментным, а повторяющимся явлением в результате функционирования системы госсектора,

то есть ему характерно воспроизводство. Он представляет собой результирующий эффект, проявляющийся в возрастании эффективности госсектора в процессе взаимодействия и интеграции разрозненных элементов в слаженную систему, которой характерно непрерывное движение и динамичное развитие.

Рис. 2.6 Концептуальная модель системы госсектора (составлено автором)

Используя принцип единства общего и специфического, рассмотрим свойства, характерные для системы госсектора. Системе, по мнению Е.А. Ерохиной, «...присущ ряд как общесистемных, так и особенных свойств...»²⁴⁹. В частности, система национальной экономики, отмечают ученые, обладает такими общими

²⁴⁹ Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход: монография / Е.А. Ерохина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 26.

свойствами, как «...целостность...иерархичность...интегративность...»²⁵⁰. Такие качества представляются актуальными и для исследуемой нами системы.

Свойство целостности системы заключается в том, что трансформация любого структурного элемента, входящего в ее состав, оказывает влияние на другие компоненты, приводит к ее изменению. Поэтому целостность госсектора выражается в единстве системы, во взаимосвязи и взаимозависимости всех его компонентов в процессе функционирования. Изменение структуры госсектора, внутренних и внешних связей, а также действий какого-то государственного субъекта оказывает влияние на всех экономических агентов, осуществляющих свою деятельность в национальной экономике, что и приводит к модификации системы.

Иерархичность означает, что любая социально-экономическая система может быть рассмотрена в качестве структурного элемента системы наивысшего порядка. Поэтому свойство иерархичности системы госсектора заключается в том, что она является подсистемой в составе доминирующей системы (национальная экономика). А каждый системный элемент госсектора также представляет собой самостоятельную систему, но более низкого порядка (подсистема).

Интегративность госсектора связана с наличием определенных (специфических) свойств, не имеющих у какого-то из его элементов. Такие свойства появляются в системе госсектора при интеграции (кооперации) всех его подсистем, то есть структурных компонентов. В частности, нами было доказано, государственному сектору присущ некий синергетический эффект, который образуется в результате совместного функционирования всех элементов. Также отдельный структурный компонент может наделяться особыми, то есть специфическими системными качествами, не свойственными госсектору как системе в целом.

Мы полагаем, что к особым свойствам, присущим госсектору относят:

- эта система не поддается точному описанию и прогнозированию, поскольку системные элементы госсектора не имеют четко выраженных границ;

²⁵⁰ Айменов, А.Ж. Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: монография / А.Ж. Айменов, А.С. Бердюгина (Ионова), А.В. Вершицкий [и др.]; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 76.

- экономические субъекты формируются посредством строгой административной подчиненности, то есть госсектор является управляемой системой;

- госсектору свойственны происходящие трансформационные процессы, периодически возникающие под влиянием изменения внутренней и внешней среды, поэтому он является динамически развивающейся системой;

- любой из субъектов государственного сектора экономики может одновременно участвовать в нескольких социально-экономических процессах, происходящих в хозяйственной деятельности или общественной жизни;

- в результате интеграции компонентов государственного сектора низшего уровня друг с другом или их возможное кооперирование с институтами государства более высокого порядка происходит системная самоорганизация.

Далее рассмотрим закономерности развития исследуемой нами системы госсектора, поскольку в современной научной литературе этот вопрос не рассматривается. Учеными исследуются лишь общие закономерности развития социально-экономических систем. Как общеизвестно, любой системе присущи закономерности исторического (эволюционного) развития и ее самоорганизации.

На основании принципа историзма, в процессе эволюционного развития в социально-экономической системе может произойти изменение свойств, базовых структурных элементов, миссии и основных целей функционирования, характера ее внешних или внутренних связей и т.д. Мы поддерживаем точку зрения Ю.И. Трещевского и С.В. Седыкина о том, что система самостоятельно изыскивает всевозможные «...способы защиты от...нежелательных последствий...с неопределенностью внешней и внутренней среды»²⁵¹. По нашему мнению, изменение форм собственности и переход от одной общественной формации к другой (например, смена капиталистического строя на социалистический, и наоборот, формирование экономики смешанного типа и т.д.) дают толчок к трансформационным изменениям и дальнейшей эволюции системы госсектора экономики.

²⁵¹ Трещевский, Ю.И. Риск и неопределенность в социально-экономических системах / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 3 (14). – С. 49.

В соответствие с принципом самоорганизации, процессы самоорганизации социально-экономической системы происходят в результате внутреннего упорядочения элементов, расширения функционала, общественного воспроизводства или совершенствования организационной структуры. По мнению Дж.В. Гига, система начинает процесс развития и своей трансформации в случае, если она «...не соответствует поставленным целям...не обеспечивает прогнозирование результатов...не работает так, как...предполагалось...»²⁵². Мы полагаем, что трансформация свойственна и для системы госсектора, в которой периодически осуществляются процессы преобразования, связанные с изменением целевых установок, организацией новых государственных институтов и т.д. Приобретение системой новых свойств, их сохранение и последующее преобразование происходит под воздействием факторов не только внутренней, но и внешней среды. Нами установлено, что государственный сектор экономики является управляемой системой. Исследователями считается, что такие системы «...могут переходить из одного состояния в другое...в результате...внутреннего...внешнего воздействия»²⁵³. В частности, система госсектора начинает развиваться и переходить на новый качественный уровень под влиянием факторов внешней среды. В тоже время, как отмечают Н.В. Высоцкая, А.Е. Горохова, Г.К. Джурабаева и др., система «...развивается неравномерно... может характеризоваться неустойчивостью...кумулятивностью...дивергенцией...конвергентностью...»²⁵⁴. Эти закономерности, по нашему мнению, свойственны и системе госсектора, поскольку:

- во-первых, госсектор является сегментом национальной экономики, которая, как общеизвестно, развивается циклически и ей присущи фазы спада и подъема. Поэтому развитие системы госсектора тоже происходит неравномерно вследствие возникновения циклических колебаний в доминирующей системе;

²⁵² Гиг, Дж.В. Прикладная общая теория систем / Дж.В. Гиг; пер. с англ. под. ред. Б.Г. Сушкова, В.С. Тюхтина. 2-х книгах. Кн. 1 – М.: Издательство «Мир», 1981. – С. 18.

²⁵³ Трещевский, Ю.И. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: методологические аспекты / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 151.

²⁵⁴ Высоцкая, Н.В. Формирование хозяйственного механизма трансформации инновационного развития социально-экономических систем: монография / Н.В. Высоцкая, А.Е. Горохова, Г.К. Джурабаева [и др.]; под. общ. ред. М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова. – М.: Издательство «Элит», 2015. – С. 12-13.

- во-вторых, наличие кризисных явлений приводит к потере устойчивости всей системы национальной экономики и, соответственно, госсектора. А возникновение условий неустойчивости является толчком для развития системы и ее выхода на новый, более высокий, качественный уровень функционирования;

- в-третьих, социально-экономической системе госсектора характерна кумулятивность. По нашему мнению, государственный сектор экономики обладает определенной способностью суммировать, накапливать и наращивать результаты деятельности предшествующих эволюционных этапов, а также эффективно преобразовывать их в процессе своей дальнейшей трансформации;

- в-четвертых, развитие социально-экономической системы государственного сектора способствует на конкретном этапе своего эволюционирования как увеличению видов и повышению качества производимых общественных благ для населения, государственных услуг и других товаров, необходимых национальной экономике (дивергентность), так и к их сокращению (конвергентность), например, в случае изменения политической ситуации или условий хозяйствования, падения потребительского спроса на или иные группы продуктов и т.д.;

- в-пятых, внутреннее саморазвитие государственного сектора как социально-экономической системы. Госсектор является открытой системой и структурным элементом национальной экономики (доминирующей системы, имеющей более высокий порядок). Он образует единство с внешней средой, не изолирован от других систем и связан с ними множеством коммуникаций. Развитие системы госсектора, его обновление или приобретение им новых качеств, по нашему мнению, происходит под воздействием изменений во внешней среде.

Системе госсектора также свойственны формирующие и регулирующие закономерности развития. Первая из них отражает способность системы к переходу на новый качественный уровень, а также к обновлению существующих качеств или их кумулятивности, то есть к процессу самого развития. Вторая закономерность характеризует способность системы удерживать накопленные качества, то есть собственно регулирование, которое обеспечивает ее стабильное

функционирование в заданный момент времени. Как нами было доказано, государственный сектор имеет возможность обеспечить процесс расширенного воспроизводства за счет мобилизации имеющихся ресурсов в общественных интересах. Кроме того, госсектор может быстро реагировать на кризисные явления, совершающиеся в национальной экономике, и на негативные процессы, происходящие в жизни современного общества, то есть подвержен внутрисистемным регулирующим изменениям. Поэтому система госсектора не способна к процессу трансформации под влиянием только одной из них. Соответственно, для обеспечения нормального функционирования и жизнедеятельности системы госсектора необходимо, чтобы обе закономерности действовали одновременно.

Любая социально-экономическая система находится в процессе непрерывного и динамичного движения, а также имеет способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Такая способность возникает в случае, если в процессе функционирования системы соблюдаются два важных условия, как отметил А.И. Татаркин, «...внутренняя самодостаточность...благоприятные внешние условия...»²⁵⁵. Первое и основное условие для саморазвития и самосовершенствования любой системы, входящей в состав национальной экономики, по мнению А.М. Сергеева, это «...наличие собственных ресурсов...соответствующей институциональной среды...»²⁵⁶. Поэтому устойчивому и динамичному развитию системы во-многом способствует эффективное использование имеющихся экономических ресурсов и образование благоприятной институциональной среды.

Мы полагаем, что госсектор обладает способностью к самосовершенствованию, поскольку он имеет все признаки и свойства саморазвивающейся системы. К таким системным свойствам целесообразно отнести следующее:

- госсектор обладает государственной собственностью на средства производства и результаты (доходы), использует в своей деятельности материальные и трудовые ресурсы, распоряжается финансовыми средствами государства,

²⁵⁵ Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 12-13.

²⁵⁶ Сергеев, А.М. Критерии и условия саморазвития территориальных систем / А.М. Сергеев // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 44.

- наличие устойчивых социально-экономических отношений и стабильных взаимосвязей между всеми хозяйствующими субъектами госсектора экономики, а также предпринимательским сектором и домашними хозяйствами;

- хозяйственный механизм управления, обеспечивающий не только бесперебойное функционирование самого государственного сектора, но и направленный на расширенное общественное воспроизводство, устойчивый инклюзивный экономический рост, увеличение благосостояния отдельно взятого человека.

Таким образом, нами установлено, что «госсектор экономики представляет собой сложную, самостоятельную и достаточно специфическую социально-экономическую систему в составе национальной экономики, обладающую всеми основными признаками саморазвивающейся системы»²⁵⁷. Социально-экономическая система госсектора имеет определенные исторические, территориальные, политические, институциональные, национальные и экономические границы. Такой системе присущи специфические свойства, а именно: интегрированность, целесообразность, структурированность, совместимость, устойчивость связей ее структурных элементов, управляемость, информационность, конкурентоспособность и коммуникабельность, а также самоорганизация и саморазвитие.

Социально-экономическая система государственного сектора в процессе своего развития подвержена трансформационным изменениям. Мы согласны с мнением А.И. Колганова и А.В. Бузгалина, которые считают, что научное изучение и постижение сущности любой системы «...есть отображение всего процесса ее возникновения, развития вплоть до гибели»²⁵⁸. В процессе исследования нами доказано, что система госсектора также имеет способность к самоорганизации и динамичному саморазвитию. Такая система в целом обладает свойством воспроизводства внутренних факторов своего эволюционирования. Поэтому роль и зна-

²⁵⁷ Gersonskaya, I. The Public Sector As A Self-Developing Socio-Economic System / I. Gersonskaya // Proceedings of the IV International Scientific Conference «Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems» dedicated to the memory of Alexander Tatarkin (CDSSES - 2020), 25-26 November, 2020, Chelyabinsk State University. – Chelyabinsk, 2020. – P. 455.

²⁵⁸ Колганов, А.И. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 11.

чение государственного сектора экономики на разных этапах существенно различается. В процессе трансформации системы совершенствуется управленческий инструментарий, меняются приоритеты социально-экономического развития страны, происходит изменение функций государства, методов государственного регулирования экономики и т.д. А утрачивая какие-либо свойства, система государственного сектора начинает постепенно ослабевать и со временем может трансформироваться в совершенно новую систему, а то и вовсе разрушиться. Эти процессы, прежде всего, происходят при смене общественно-политического строя, предполагающего и изменения в национальной экономике. А такая перестройка в стране связана с переориентацией всей социально-экономической системы, в том числе и с изменениями масштабов и границ госсектора.

В результате исследования нами установлено, что госсектор представляет собой сложную и управляемую социально-экономическую систему. Она, как нами отмечено, «представляет собой...единый интегрированный комплекс, состоящий из множества взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов»²⁵⁹. От правильной упорядоченности взаимных связей между компонентами госсектора зависит целостность системы, а согласованное функционирование системных элементов основано на принципе непрерывного возобновления в общественном воспроизводстве. Системе госсектора также свойственны относительная стабильность, внешняя целостность, внутреннее многообразие ее элементов и подсистем, экономических связей между ними. Система государственного сектора обладает качествами целостности, иерархичности и интегративности, а также имеет свойственные именно ей закономерности развития.

Миссия такой системы направлена на достижение инклюзивного экономического роста, который обеспечивает равные возможности для всех членов общества. Поэтому в процессе ее функционирования возникает определенный синергетический эффект, представленный нами в трех компонентах – в экономи-

²⁵⁹ Герсонская, И.В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система / И.В. Герсонская // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3 (55). – С. 15.

ческой, социальной и институциональной формах. При этом в госсекторе необходимо создание эффективной системы управления, способствующей осуществлению процесса бесперебойного и результативного его функционирования исходя из насущных общественных потребностей на определенном этапе своего исторического развития, преследующей, в первую очередь, решение острых социально-экономических проблем и защищающей общественные интересы.

2.3 Институциональная подсистема государственного сектора

Как нами установлено, госсектор носит системный характер и образует специфическую систему. В общественном воспроизводстве он выполняет важные функции, в том числе осуществляет государственное экономическое регулирование и преследует достижение установленных правительством целей. Взаимное влияние хозяйствующих субъектов госсектора, общества и экономики происходит в результате их тесного взаимодействия. Поэтому мы соглашаемся с мнением Г.Б. Клейнера, Д.С. Петросяна и А.Г. Беченова: «...государство регулирует...экономику...способствует организации общества...экономика определяет...мощь государства...формирует...интересы общества...»²⁶⁰ и поддерживаем точку зрения М.Б. Табачниковой: «...любую систему необходимо рассматривать, принимая во внимание динамику ее институциональной среды...»²⁶¹.

В управляемой социально-экономической системе госсектора формируется определенная институциональная среда, которая образует в ее составе институциональную подсистему. В частности, система государственных институтов представляет собой целостное единство и составляет множественную совокупность институциональных единиц, которые осуществляют между собой тесное и непрерывное взаимодействие, а также способствуют государственному регулированию национальной экономики. В процессе исследования мы отметили,

²⁶⁰ Клейнер, Г.Б. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г.Б. Клейнер, Д.С. Петросян, А.Г. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 29.

²⁶¹ Табачникова, М.Б. Управление изменениями институциональной среды региона. Проектный подход / М.Б. Табачникова: дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.05. – Воронеж, 2018. – С. 41.

что организационная структура госсектора включает разнообразные институциональные единицы, хозяйственная деятельность которых базируется на основе государственной собственности. В системе госсектора эти институциональные единицы и выступают ее институциональной средой. Взаимодействие всех государственных институтов, происходит посредством специфического институционального механизма, являющегося в условиях рыночной экономики важным компонентом системы государственного управления. По мнению Д.В. Ермолаева, такой механизм включает «...способы, методы взаимодействия, условия функционирования и другие институциональные факторы...»²⁶², а П. Кацамунская утверждает, «...институциональный механизм...определяет, какую роль государство...фактически играет в управлении»²⁶³. Для государственных институтов, по мнению Н.Р. Закировой, существенное значение имеют «базисные нормы...дополнительные...инструктивные и поддерживающие...ценностные и когнитивные...»²⁶⁴, что и характерно, преимущественно, для системы государственного управления. Мы поддерживаем эти точки зрения и считаем, что институциональный механизм является основным составным элементом хозяйственного механизма управления госсектором, а его действие направлено на саморазвитие и самосовершенствование институциональной подсистемы.

Поэтому нам представляется целесообразным рассмотреть и исследовать институциональную подсистему, функционирующую в составе системы госсектора экономики, которая и будет характеризовать его организационную структуру. Р.М. Нуртдинов и А.Р. Нуртдинов обоснованно считают, что «институциональная система: обеспечивает экономических агентов информацией...форми-

²⁶² Ермолаев, Д.В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах / Д.В. Ермолаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 174.

²⁶³ Katsamunskaja, P. The Concept of Governance and Public Governance Theories / P. Katsamunskaja // Economic Alternatives. – 2016. – № 2. – P. 136.

²⁶⁴ Закирова, Н.Р. Государственный сектор как экономический институт в современной России / Н.Р. Закирова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2006. – С. 10.

рует систему взаимодействия...определяет механизмы защиты...создает открытость...способствует структурной оптимизации...формирует необходимую мотивацию и стимулы...обеспечивает стабильность...развития экономики...»²⁶⁵.

По нашему мнению, перечисленные общие признаки функционирования институциональной системы, являются актуальными и для госсектора, которому свойственен двойственный характер. С одной стороны, он представляет собой особый институт, осуществляющий функцию государственного менеджмента. В этом случае правительство утверждает «правила игры», а также способы и методы обеспечения их выполнения всеми экономическими агентами. Такой институт создает условия ограниченного доступа к ресурсам государства и формирует разнообразные варианты их оптимального использования. А с другой стороны, госсектор становится объектом управления, поскольку использует в своей деятельности государственную собственность и соблюдает установленные для него госстандарты. Госсектор реализует ограничительную функцию в процессе принятия управленческих решений и согласовывает поведение субъектов посредством использования, как отмечают Ж.К. Омонов и А.Ю. Веретенникова, «...эффективных механизмов взаимодействия экономических агентов...»²⁶⁶.

Структурные элементы институциональной подсистемы госсектора (субъекты и объекты, институциональные соглашения, внутренняя и внешняя среда, институциональный механизм) нами были исследованы в параграфе 2.2. Институциональные образования в ее структуре характеризуют соотношение компонентов. Внутренняя среда такой подсистемы формируется в процессе взаимодействия между институциональными единицами государственного сектора. Внешняя среда находится за пределами институциональной подсистемы и является весьма разнообразной, поскольку предусматривает возникновение взаимосвязей между госсектором, предпринимательским сектором и домохозяйствами. Также нами были установлены субъекты госсектора по институциональному признаку:

²⁶⁵ Нуртдинов, Р.М. Институциональная система как фактор экономического развития / Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 4. – С. 178.

²⁶⁶ Омонов, Ж.К. Институциональные подходы к моделированию общественного сектора / Ж.К. Омонов, А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. – 2015. – № 4. – С. 163.

госменеджмент (управление); госкомпании, осуществляющие предпринимательскую деятельность в разных отраслях; государственные социальные учреждения.

Его институциональная организация позволяет устанавливать определенные правила для обязательного их соблюдения экономическими субъектами. Также государственному сектору свойственно заключение, так называемых, «институциональных соглашений», то есть достижение взаимных договоренностей между отдельными субъектами хозяйствования или их кооперации. Например, институциональным соглашением является заключение госконтракта с частной компанией на поставку продукции для государственных нужд или размещение госзаказа на выполнение работ. Такие соглашения направлены на взаимовыгодное деловое сотрудничество и снижение величины транзакционных издержек.

Таким образом, государственные институты можно представить в качестве отдельной подсистемы, функционирующей в составе системы более высокого порядка. В ней госсектор выступает, с одной стороны, как особый субъект хозяйствования, существующий в национальной экономике, а с другой – такой сектор служит в качестве важного регулятора складывающихся отношений в обществе. Госсектору в большей степени присуще установление формальных «правил игры», в том числе в сфере государственного регулирования экономики, путем утверждения нормативно-правовых актов и государственных стандартов, которые обязательны для исполнения всеми экономическими субъектами страны.

Мы полагаем, что основными связями в институциональной подсистеме госсектора являются горизонтальные и вертикальные связи между его элементами. Горизонтальные связи характеризуют связи координации между однопорядковыми элементами такого сектора, которые носят коррелирующий характер. Вертикальные связи выражают сложное внутренне устройство подсистемы и представляют собой связи субординации, то есть соподчинения элементов государственного сектора экономики, а именно, уровни иерархии. Госсектор состоит из институциональных единиц (экономических структур), которые пользуются и распоряжаются объектами государственной собственности в процессе своей де-

тельности и принимают на себя различные обязательства. Между ними происходит, как отметил А.Дж. Гута, «...одновременно вертикальное и горизонтальное общение, точное разделение задач и мониторинг их исполнения...»²⁶⁷.

Институциональную подсистему государственного сектора экономики целесообразно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, в ней просматривается вертикальный уровень, так называемая «вертикаль власти», который характерен, прежде всего, для учреждений и организаций системы государственного управления. Основной задачей институтов правительственного уровня является разработка правил ведения финансово-хозяйственной деятельности для субъектов экономики. Но, с другой стороны, в институциональной подсистеме образуются и горизонтальный уровень по видам государственной деятельности (например, социальные услуги, общественный транспорт и т.д.).

Рассмотрим более подробно формирование вертикального уровня институциональной подсистемы госсектора. Во-первых, государственным институтам свойственен иерархический порядок, который зависит от административно-территориального устройства страны. А во-вторых, в разных странах они имеют специфические особенности, обусловленные историческими, политическими и социально-экономическими факторами, национальными обычаями, традициями и т.д. В большинстве стран мирового сообщества государственное устройство (федеративное) имеет иерархическую (ступенчатую) систему управления. Поэтому мы полагаем, что в институциональной подсистеме можно выделить государственные институты высшего (национальные), среднего (региональные) и низового (отдельные институциональные единицы госсектора) звеньев.

Государственные управленческие структуры национального и регионального уровней могут создавать разнообразные институты развития, во-многом способствующим социально-экономическому развитию страны, так как их деятельность направлена на устранение «провалов рынка». Основной целью функ-

²⁶⁷ Guta, A.J. Characteristics of public sector management / A.J. Guta // Annals of the University of Petrosani, Economics. – 2012. – № 12 (4). – P. 97.

ционирования таких институтов является ликвидация отрицательных последствий действия рыночного механизма, повышение эффективности общественного воспроизводства и создание предпосылок устойчивого экономического роста. В частности, к институтам развития можно отнести национальные инвестиционные и инновационные фонды, различные фонды содействия малому и среднему бизнесу, государственные фонды поддержки промышленности, развития транспорта и другой общественной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Эти государственные институты являются одним из актуальных инструментов хозяйственного механизма управления госсектором, способом государственного регулирования национальной экономики и одной из современных форм реализации государственной социально-экономической политики.

Предложенная схема институциональной подсистемы госсектора, сформированная нами по признаку «вертикаль власти», представлена на рисунке 2.7.

Рис. 2.7 Вертикальный уровень институтов госсектора (составлено автором)

Однако институциональная подсистема госсектора, построенная по этому признаку, свойственна не только для государственных управленческих структур, но и для субъектов «государственного предпринимательства», в частности, когда

государственное предприятие имеет в своем составе подотчетные ему обособленные структурные подразделения, дочерние или зависимые компании. Также «вертикаль власти» просматривается и в государственной социальной сфере, например, в случае, когда базовое учебное заведение или крупный медицинский центр имеют разветвленную сеть своих филиалов в различных регионах страны.

А.В. Харламов и А.Э. Сибгатуллин отмечают, что «...возрастает потребность в формировании новых и совершенствовании действующих институтов, обеспечивающих построение...хозяйственной системы, удовлетворяющей экономические интересы абсолютного большинства хозяйствующих субъектов»²⁶⁸. Поэтому, рассматривая вертикальные уровни структуры институциональной подсистемы госсектора, хотелось бы обратить внимание на еще один важный момент. Как нами было установлено ранее, государство, бизнес или домохозяйства преследует свои экономические интересы. Также каждый из этих субъектов обладает собственными интересами, выражает мнение относительно возможных способов их реализации и методов получения экономических выгод. В экономической науке существуют понятия «носителя», «выразителя» и «исполнителя» экономических интересов. И если их рассматривать, учитывая специфику функционирования системы госсектора, то в этом случае носителем (субъектом) экономических интересов выступает само государство, так как оно является обладателем государственной собственности и осуществляет посредством хозяйствующих субъектов госсектора самые разнообразные виды государственной деятельности. И как отметил В.П. Бочаров: «...государственная собственность – механизм опосредованной идентификации интересов...экономических субъектов...»²⁶⁹. Объекты государственной собственности, по нашему мнению, также характеризуют и объекты экономических интересов государства. Выразителями экономических интересов являются представители их носителей, то есть собственников имущества. К выразителям этих интересов относят доверенные лица

²⁶⁸ Харламов, А.В. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы / А.В. Харламов, А.Э. Сибгатуллин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 22.

²⁶⁹ См.: Бочаров, В.П. Государственная собственность в экономике страны и региона: роль, тенденции развития, механизмы управления: монография / В.П. Бочаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Теис, 2004. – 216 с.

государства (правительство), а также органы законодательной и представительной власти. Экономические интересы предпринимательского сектора выражают различные союзы, объединения и ассоциации бизнес-сообществ, отстаивающие и поддерживающие, прежде всего, интересы крупного бизнеса, а домашних хозяйств – общественные организации, профсоюзы и др., защищающие интересы широких слоев населения. Точку зрения выразителей экономических интересов государство принимает к сведению и может поддержать в процессе разработки государственной социально-экономической политики, которая впоследствии реализуется исполнителями. По нашему мнению, исполнителями государственных, личных и общественных экономических интересов являются разнообразные институциональные единицы госсектора. На региональном уровне также существуют органы власти и управления, оказывающие содействие в реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов путем установления «правил игры», утверждения различных норм и госстандартов. Собственно, в этом случае, управленческие структуры государственного сектора выступают в качестве «носителя», «выразителя» и «исполнителя» экономических интересов.

В современную структуру вертикальной институциональной подсистемы госсектора также входят разнообразные институты развития, которые являются одним из действенных инструментов хозяйственного механизма. Государственные институты развития представляют собой множественный комплекс созданных специальных финансовых фондов и организаций для реализации крупномасштабных проектов в стране. Использование проектного подхода в управлении ими, утверждают Н.М. Фоменко и Ф.Д. Сафонов, «...становится одним из основных направлений повышения их эффективности и обеспечения высокого уровня их конкурентоспособности...»²⁷⁰. Функционирование таких институтов направлено на стимулирование инновационных процессов и технологическое развитие

²⁷⁰ Фоменко, Н.М. Эволюционный анализ развития науки проектного управления / Н.М. Фоменко, Ф.Д. Сафонов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/02FAVN124.pdf>. (дата обращения 21.08.2024).

экономики. Не менее важное значение имеет развитие институтов государственно-частного партнерства, являющихся, по мнению О.С. Лебеденко и Ю.В. Вертаковой, «...эффективным инструментом менеджмента для реализации проектов, которые не могут быть осуществлены государством самостоятельно...»²⁷¹.

Институты развития подразделяются на финансовые и нефинансовые. Первые из них представляют собой особые финансовые учреждения с государственным участием, специализирующиеся на ресурсном обеспечении приоритетных социально-экономических проектов в долгосрочном периоде. К финансовым институтам развития относят венчурные фонды, гарантийные фонды и фонды прямых инвестиций, а также банки развития, кредитные агентства и др., оказывающие содействие предпринимательским структурам. Основной целью их функционирования является осуществление долгосрочной поддержки экономических субъектов и приоритетных направлений бизнеса, направленное на динамичное развитие страны. В национальной экономике, отмечено учеными, они «...занимают особую нишу...между частными инвесторами...и прямым бюджетным финансированием...значимых инвестиционных проектов»²⁷². А вторые – являются специальными территориальными образованиями, оказывающими влияние на улучшение существующей бизнес-среды и рост экономики (например, свободные экономические зоны, техно- и промышленные парки, бизнес-инкубаторы, всевозможные центры развития и т.д.). Нефинансовые институты преследуют цель совершенствования человеческого капитала и увеличение его потенциала, технологий и инновационных бизнес-систем, а также снижение транзакционных издержек в системе национальной экономики. На рисунке 2.8 приведены основные виды и формы государственных институтов развития.

На современном этапе институты развития имеют существенное социально-экономическое значение в процессе динамичного развития страны. Они

²⁷¹ Лебеденко, О.С. Возможности использования в менеджменте механизмов государственно-частного партнерства / О.С. Лебеденко, Ю.В. Вертакова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3-2 (141). – С. 104.

²⁷² Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации / А.В. Улюкаев, В.А. Мау, Д.В. Мантуров [и др.]; под общ. ред. А.Г. Аксакова. – М.: Издание Государственной Думы, 2016. – С. 186.

обеспечивают более свободный доступ к экономическим ресурсам для организаций, способствуют росту инвестиционной активности, стимулированию инновационных процессов и создают условия для формирования рациональной инфраструктуры. Таким образом, функционирование разнообразных государственных институтов развития направлено на повышение эффективности общественного воспроизводства и инновационно-технологическое развитие страны.

Рис. 2.8 Государственные институты развития, их виды и организационно-правовые формы хозяйствования (составлено автором)

В различных странах мирового сообщества существуют государственные институты развития. В частности, во многих европейских странах, помимо Центрального банка, имеются разнообразные государственные институты, оказывающие финансовую поддержку бизнесу и осуществляющие капитальные вложения. В Германии, утверждает М.М. Ковалев, «...есть земельные госбанки и сберкассы (SPARKASSE)...Во Франции под контролем государства остается ряд

банков и страховых компаний...В Греции целый ряд банков являются государственными...»²⁷³. А государственные расходы на осуществление инвестиций и развитие технологий, по мнению Т. Трэверса, «...финансируемые налогами и сборами, стали гораздо большей частью национальной экономики...»²⁷⁴.

США имеет агентства по стратегическому развитию, которые ориентированы, как отмечают О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов и Р.Г. Волков, «...на государственный спрос...на технологии...»²⁷⁵. Госсектор оказывает финансовую поддержку с целью развития приоритетных отраслей экономики, таких как государственные образовательные учреждения и научная сфера, способствующие развитию человеческого потенциала, исследовательская деятельность, прогрессивные технологии и инновационные разработки. А по госзакупкам в стране, утверждает Т.А. Ланьшина, «...ежегодно совершаются сделки на...0,5 трлн. долл...»²⁷⁶.

В Японии также создаются институты развития, и прежде всего, финансовые. Для решения хозяйственных проблем государственный сектор объединяется с крупным частным капиталом, а со стороны правительства оказываются организационная поддержка и выделяются значительные объемы государственного финансирования на инновационные направления. В Японии нашли широкое распространение институты государственно-частного партнерства, функционирование которых направлено на повышение конкурентоспособности страны на международной арене. Но государство прямо не участвует в деятельности экономических субъектов, а особенностями государственного регулирования являются, утверждает Н.А. Воробьева, «...протекционизм...реструктуризация промышленности...спонсируемые правительством...проекты исследований и разработок...»²⁷⁷. Также госсектором разрабатываются планы и прогнозы развития страны, намечающие ключевые ориентиры в дальнейшем развитии общества.

²⁷³ Ковалев, М.М. Управление государственным сектором экономики: монография / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 11.

²⁷⁴ Travers, T. The politics of lokal government finance / T. Travers. – London: ALLEN&UNWIN, 1986. – P. 2.

²⁷⁵ Солнцев, О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2 (113). – С. 22.

²⁷⁶ Ланьшина, Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет / Т.А. Ланьшина // Управленческое консультирование. – 2017. – № 6. – С. 76.

²⁷⁷ Воробьева, Н.А. Особенности Японской модели государственного регулирования экономики / Н.А. Воробьева // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 76-77.

В Китае также существуют институты развития. Поскольку экономические интересы правительства Китая сконцентрированы в стратегических отраслях экономики, то в развитии государственных компаний особую роль имеют банки, финансово-кредитные организации и другие институты. Для экономики этой страны существенное значение, утверждает М.М. Ковалев, имеют государственные банки – «...банк развития Китая...банк развития сельского хозяйства...экспортно-импортный банк...»²⁷⁸. Правительство всячески способствует организации совместных предприятий с участием государственного сектора и иностранного капитала. Поэтому государственные компании стремительно разрастаются на территории Китая и за рубежом, а также имеют мощную государственную поддержку. Государственные институты Китая характеризуются особой специфичностью своей организации и функционирования, преимущественно командно-административными методами воздействия, так как государственная собственность занимает «львиную» долю в структуре национальной экономики.

Россия в этом вопросе не является исключением, поскольку в последнее время управленческими структурами госсектора стали активно образовываться на федеральном и региональном уровне разнообразные государственные институты развития – фонды финансовой поддержки, агентства по кредитованию инновационно-технологических направлений бизнеса и банки развития. С их помощью, отмечено нами, «...реализуются инвестиционные программы...направленные на внедрение технологических инноваций, развитие человеческого капитала...»²⁷⁹. С.В. Фрумина утверждает, «...функционируют венчурные фонды, ассоциации, бизнес-инкубаторы...»²⁸⁰. В России нашло широкое распространение организация в субъектах РФ особых экономических зон. Создаются компании инновационного развития, технопарки, промышленные кластеры и др. Основной целью их создания, по мнению А.А. Горбунова, Е.В. Песоцкой и А.Х. Хакимова,

²⁷⁸ Ковалев, М.М. Управление государственным сектором экономики: монография / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 11.

²⁷⁹ Герсонская, И.В. Инвестиционная активность государственного сектора экономики России / И.В. Герсонская // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 5 (155). – С. 13.

²⁸⁰ Фрумина, С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? / С.В. Фрумина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 955.

является «...развитие техники и технологий...реализация государственной политики, направленной на инновационное развитие...»²⁸¹. Институты развития способствуют повышению конкурентоспособности российской экономики.

Таким образом, образование разнообразных видов государственных финансовых и нефинансовых институтов развития на современном этапе стало неотъемлемым компонентом хозяйственной практики управленческих структур государственного сектора во многих странах мира. По нашему мнению, они являются важным элементом институциональной подсистемы госсектора, поскольку именно институты развития во-многом способствуют более быстрой ликвидации «узких мест» в национальной экономике. Правительство любой страны, как утверждает Дж. Алудо, «...сможет справиться с финансовыми проблемами...эффективность...заключается...в реструктуризации и привлечении бюджетных средств к значимым изменениям для общественности...»²⁸².

Мы полагаем, что в институциональной подсистеме государственного сектора также можно выделить горизонтальные структуры. К ним можно отнести институциональные единицы в соответствии с выполняемыми ими функциями и видами деятельности. Поэтому на следующем этапе рассмотрим возможную горизонтальную структуру институциональной подсистемы госсектора:

1. Компонент «государственное управление». Этот сегмент выполняет, в первую очередь, функцию государственного менеджмента, а также учета формирования и расходования государственных ресурсов, экономического регулирования, проведения контрольных мероприятий и т.д. В этом случае институциональные единицы госсектора формируются в строгом соответствии количеству государственных публичных образований в административно-территориальном устройстве страны. Функционирование системы государственного управления должно соответствовать современным требованиям общественного развития.

²⁸¹ Горбунов, А.А. Формирование конкурентных преимуществ предпринимательских структур / А.А. Горбунов, Е.В. Песоцкая, А.Х. Хакимов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 129-130.

²⁸² Aludo, J. Raising fi nance's game raises value in the public sector / J. Aludo // Public Sector Insight. – 2012. – February. – Edition 03. – P. 4-5.

2. Компонент «государственные предприятия». В этом случае хозяйствующие субъекты госсектора осуществляют предпринимательскую деятельность в самых разнообразных отраслях экономики. И как отметила Н.П. Кононкова, «государственное предпринимательство представляет собой исторически определенную форму...деятельности, которую осуществляет государство...»²⁸³. Бизнес-процессы в таком предпринимательском секторе организуются, как правило, не только для производства необходимых обществу товаров и услуг, но и с целью извлечения прибыли. Он также необходим для получения дополнительных доходов в казну государства и увеличения объема финансовых ресурсов.

3. Компонент «государственные социальные учреждения». К этому сегменту госсектора, как нами отмечено, относят «...сферы образования и оказания медицинской помощи...выделение социальных трансфертов...модернизацию объектов общественной инфраструктуры...»²⁸⁴. Они финансируются из государственного бюджета (федерального или регионального), а их функционирование характеризуется особыми социально-экономическими связями, регулируются системой государственного отраслевого управления. Деятельность таких социальных институтов государства направлена на максимально полное удовлетворение потребностей общества и повышение качества жизни людей.

Любая институциональная единица государственного сектора имеет свою форму хозяйствования, устанавливающую ее правовое положение, цели деятельности и методы управления собственностью. Для субъектов госсектора характерны следующие организационные формы: государственное, бюджетное или казенное учреждение, государственная компания, унитарное предприятие и др.

Горизонтальную структуру институциональной подсистемы по видам государственной деятельности схематично отразим на рисунке 2.9.

Таким образом, организация такой подсистемы государственного сектора национальной экономики характеризуется систематизацией институциональных

²⁸³ Кононкова, Н.П. Государственный сектор российской экономики: возможности предпринимательства / Н.П. Кононкова // Экономические науки. – 2010. – № 6 (67). – С. 13.

²⁸⁴ Ромашенко, Т.Д. Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития / Т.Д. Ромашенко, И.В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 9.

единиц по основным направлениям функционирования и видам деятельности. Целостная совокупность государственных институтов способствует не только устойчивому росту экономики, но развитию всей социально-экономической системы. При этом задача социального развития госсектора выдвигает на первый план реализацию цели по увеличению общественного благосостояния.

Однако в разных странах мирового сообщества масштабы и виды осуществляемой государственной деятельности существенно различаются между собой. В одних странах правительство особое внимание уделяет вопросам общественного развития и увеличению благосостояния людей, в других – в приоритете государства оказывается технологическое развитие и инновационный рост экономики, а социальные проблемы общества отодвигаются на второй план.

Рис. 2.9 Организационная структура институциональной подсистемы системы государственного сектора по горизонтальному признаку (составлено автором)

Например, правительство европейских стран, по мнению Ф. Фишер, Дж. Миллер и М.С. Сидни, несет «...ответственность в отношении социальной политики...области социального обеспечения...»²⁸⁵. В Швеции, Германии и ряде других странах, приоритетное значение в государственной экономической политике имеет обеспечение высокого качества жизни граждан и повышения благосостояния в обществе. В частности, как утверждает А.М. Волков, «государственное страхование распространено на все население Швеции...внимание уделяется...занятости...профессиональному обучению»²⁸⁶. В этом случае ему предоставляются обширные государственные гарантии в сфере оказания медицинских, образовательных и других услуг социального характера, а также выплаты трансфертов. Поэтому Шведское правительство направляет значительную величину бюджетных средств на общественное потребление. Государственная политика в Германии, как отметил В.Б. Белов, обеспечивает «...рост экономики и налоговых поступлений...максимальное количество занятых...минимальная безработица...»²⁸⁷. В этой стране существуют развитые и эффективные системы здравоохранения и образования, пенсионного и социального обеспечения граждан. Правительство поддерживает научные разработки, внедрение инновационных технологий и др. В частности, правительственные реформы, проведенные в Германии начале XXI века, по мнению В.Б. Белова, привели в стране к существенному повышению «...конкурентоспособности образования и науки...»²⁸⁸.

В США деятельность государственных институтов направлена, в первую очередь, на усиление обороноспособности страны и обеспечение национальной безопасности, на создание благоприятной среды для развития предпринимательства в приоритетных отраслях национальной экономики. Государственная поддержка направляется в основном на инновационно-технологическое развитие

²⁸⁵ Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics and Methods / edited by F. Fischer, Gerald J. Miller, Mara S. Sidney. – Boca Raton, London, New York: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2007. – P. 538.

²⁸⁶ Волков, А.М. Швеция: социально-экономическая модель: справочник / А.М. Волков. – М.: Мысль, 1991. – С. 8.

²⁸⁷ Германия. 2018: монография / В.Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов. – М.: Институт Европы РАН, 2019. – С. 9.

²⁸⁸ Там же: С. 76.

страны. Т.А. Ланьшина отмечает, что реализуемой государством политике свойственны «...гибкость, разнообразие участников инновационного процесса и возникающих между ними форм сотрудничества...»²⁸⁹. Однако в США социальный сектор слабо развит. Правительство гарантирует выплату минимально-необходимых социальных трансфертов, как правило, только для малоимущих и обездоленных слоев (безработные, военные пенсионеры, инвалиды и др.). Эксперты отмечают, что «...социальное обеспечение предоставляется в качестве поддержки доходов только для пожилых людей с низким и средним уровнем дохода...»²⁹⁰.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Китае, который характеризуется динамично развивающейся экономикой и существенными масштабами осуществляемой государственной деятельности. Функционирование госсектора Китая в большей степени направлено на развитие государственного предпринимательства. Правительство проводит рациональную политику открытости и либерализации национальной экономики, но в целях достижения высокого экономического роста приоритетом развития госсектора была выбрана экономическая эффективность, а не социальная справедливость. Поэтому в Китае, как утверждают многие ученые, «...реформа госсектора постепенно снижает уровень социальной защищенности, завершение социального контракта между государством и рядовыми гражданами приносит небольшую компенсацию»²⁹¹.

В Японии государственный сектор также заинтересован в развитии предпринимательства и инновационных производств. Н.А. Воробьева отмечает, что «...промышленная политика занимает особое место среди различных направлений экономической политики»²⁹². Правительство в первую очередь способствует созданию благоприятной обстановки для инновационно-технологического и

²⁸⁹ Ланьшина, Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет / Т.А. Ланьшина // Управленческое консультирование. – 2017. – № 6. – С. 74

²⁹⁰ Handbook of Public Sector Economics / edited by D. Robbins. – Boca Raton, London, New York: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2005. – P. 699.

²⁹¹ Социальная политика в России и Китае: монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый хронограф, 2016. – С. 519.

²⁹² Воробьева, Н.А. Особенности Японской модели государственного регулирования экономики / Н.А. Воробьева // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 78.

производственного развития в стратегических отраслях промышленности. В таких условиях деятельность государственных общественных институтов как бы отходит на второй план, но в то же время Япония имеет развитые институты социального обеспечения и высокий уровень общественного благосостояния.

В современной России, как утверждают А.Д. Радыгина, Ю.В. Симачева и Р.М. Энтова, «...государство...сохранило значительное присутствие во многих отраслях»²⁹³. Однако степень участия государственных институтов в различных сферах хозяйственной деятельности неодинакова. В приоритетных и прибыльных отраслях национальной экономики, таких как оборонно-промышленный комплекс, космическая сфера, энергетика, транспорт, добыча и переработка сырья – газ, нефть, золото, алмазы, редкоземельные металлы и другие полезные ископаемые, доля государственных компаний довольно высока. В частности, по мнению О.С. Макаренко, «...в транспортной отрасли...достигает 73%...производство судов, летательных и космических аппаратов...57%»²⁹⁴. Однако в России имеются отрасли, в структуре которых государственные компании практически отсутствуют, например, производство товаров народного потребления. В них имеется множество хозяйственных проблем – от низкого качества и сложности сбыта готовой продукции, невысокой конкурентоспособности, а также большой изношенности основного производственного капитала, до получения систематических убытков от текущей деятельности. И для государства, как крупного собственника и предпринимателя, такие отрасли не представляют интереса.

Нами установлено, что государственным институтам в России необходима трансформация, в первую очередь, социального сектора. Правительством РФ еще до конца не решены многие общественные проблемы, прежде всего, сложной демографической остановки, существенной доли малоимущего населения, социального неравенства и справедливого распределения национального дохода

²⁹³ Радыгин, А.Д. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? / А.Д. Радыгин, Ю.В. Симачев, Р.М. Энтов // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 57.

²⁹⁴ Макаренко, О.С. Корпоративная модель государственного сектора российской экономики: тенденции и закономерности развития / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1 (38). – С. 71.

в обществе. Но российским гражданам предоставляются сравнительно малозначительные государственные социальные гарантии. В частности, не высокими являются пенсии для пожилых россиян и инвалидов, в том числе и детей-инвалидов, пособия по безработице, стипендии, выплаты на детей и некоторые другие. Довольно низкой является величина установленной государством минимальной заработной платы для работающего населения, от которой и «отталкивается» бизнес при ее выплате. И, как утверждают В.С. Чекалин, О.И. Карасев и Д.А. Раков, «...продолжается снижение реальных доходов населения...уровень бедности остается слишком высоким...»²⁹⁵. Поэтому задача социального развития госсектора выдвигает на первый план реализацию цели по увеличению общественного благосостояния. Однако на уровне государства периодически поднимается вопрос о расширении перечня платных услуг в медицине, образовании и жилищно-коммунальной сфере. Эти обстоятельства и приводят к необходимости ускоренной трансформации государственных социальных институтов.

Также в российском госсекторе отмечается внушительная численность чиновничьего аппарата и довольно значительные бюджетные расходы на государственное управление. Государственные институты характеризуются высокими административными барьерами и бюрократической волокитой, жесткой системой налогообложения для бизнеса и сектора домохозяйств. Структуры государственного управления в нашей стране, как отмечает С.Ю. Глазьев, пытаются «...воспроизводить...американские и...западные инструменты регулирования экономики...»²⁹⁶. В целом функционирование и развитие государственных институтов в России происходит в разрез с общемировыми трендами, что и отражает характерные особенности институциональной подсистемы госсектора.

Таким образом, в социально-экономической системе госсектора институциональной средой являются разнообразные государственные институты. Их взаимодействие происходит посредством специфического институционального

²⁹⁵ Чекалин, В.С. Национальные цели развития и пути их достижения / В.С. Чекалин, О.И. Карасев, Д.А. Раков / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 15.

²⁹⁶ Глазьев, С.Ю. Актуальные проблемы развития российской экономики: избранные лекции / С.Ю. Глазьев. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 13.

механизма. В институциональной подсистеме нами выделены вертикальные и горизонтальные уровни. Первые из них составляют управленческие структуры госсектора на разных иерархических ступенях – национальном (макроуровень), региональном (мезоуровень) и отдельные институциональные единицы (микроуровень), а вторые сформированы по видам государственной деятельности. Такой системе характерны социально-экономические отношения между институциональными единицами госсектора, возникающие как в процессе общественного воспроизводства, так и в процессе регулирования экономики со стороны государства. В ней могут создаваться разнообразные институты развития, способствующие ликвидации отрицательных последствий действия рыночного механизма и созданию предпосылок для обеспечения устойчивого инклюзивного экономического роста, а также использоваться инструментарий государственно-частного партнерства. При этом на современном этапе развития именно сознательное и эффективное государственное регулирование является важной составляющей функционирования всей национальной социально-экономической системы. Однако представленная модель государственного сектора не исключает возможность других версий формирования его институциональной подсистемы.

2.4 Хозяйственный механизм управления социально-экономической системой государственного сектора

Основу любой социально-экономической системы составляет хозяйственный механизм, представляющий собой определенным образом установленную форму организации, управленческий инструментарий и способ эффективного ее функционирования. С его помощью определяется порядок взаимодействия между институциональными единицами, осуществляется регулирование процессов их деятельности и происходит управление всеми системными компонентами.

Системе государственного сектора тоже присуще действие специфического хозяйственного механизма, поскольку функционирование экономических субъектов в его составе основано на государственной собственности. Такой ме-

ханизм во-многом способствует рациональной организации процесса управления государственной собственностью при выполнении миссии, возложенной на госсектор, получении максимально возможных эффектов от ее использования и достижении целевых результатов. Но структура хозяйственного механизма госсектора преимущественно зависит от типа социально-экономической системы.

В частности, в командно-административной экономике основой хозяйственного механизма государственного сектора является директивное планирование, то есть используются административные методы воздействия со стороны структур государственного управления на экономические субъекты и применяется хозрасчетное стимулирование. В такой системе под государственную собственность попадают практически все виды экономических ресурсов страны, наблюдается сильная государственная монополизация и бюрократизация национальной экономики. В условиях командно-административной экономики особенностями хозяйственного механизма госсектора являются непосредственное руководство деятельностью всех экономических субъектов из единого центра, использование директивных методов управления и осуществление полного государственного контроля за процессом общественного воспроизводства.

В рыночных социально-экономических системах, представленных капиталистической (свободный рынок) и смешанной (гибридной) экономиками, основу хозяйственного механизма составляет свободная конкуренция и ценообразование, то есть наличие рыночных структур в составе национальной экономики. Рыночная экономика предполагает многообразие форм собственности, среди которых преобладает частная собственность на средства производства. Также имеется и государственная собственность. Хозяйственный механизм в условиях функционирования гибридной системы национальной экономики имеет три элемента – рыночный и государственный механизмы, а также внутрихозяйственный, то есть корпоративный. В такой системе осуществляется активное воздействие на развитие экономики посредством государственного регулирования.

Таким образом, хозяйственному механизму государственного сектора, свойственному тому или иному типу социально-экономической системы, характерны свои формы организации и способы управления, присутствуют определенные различия в используемых методах, инструментах и технологиях.

Нами было доказано, система госсектора характеризуется совокупностью упорядоченных элементов и обладает особым механизмом управления, обеспечивающим ее функционирование, а также регулирование происходящих в ней процессов. В госсекторе хозяйственный механизм выражает не только совокупность механизмов экономических субъектов, но и их взаимосвязь с элементами, присущими всей системе национальной экономики. В системе государственного сектора для осуществления процесса общественного воспроизводства необходимы экономические ресурсы, в то время как результаты хозяйственной деятельности распределяются, обмениваются и потребляются. Действие хозяйственного механизма обеспечивает как эффективность самого госсектора, так и оказывает положительное влияние на общественное развитие. Государственный сектор использует множество правовых, организационных форм, совокупность методов, инструментов и других способов воздействия, которые присущи такой системе. Также госсектору свойственна институциональная структура управления, в которой организованы необходимые условия привлечения человека к труду, то есть система стимулирования и поощрения работников. Поэтому хозяйственный механизм управления государственным сектором целесообразно представить в виде государственных институтов, способствующих саморазвитию и эволюционированию социально-экономической системы. Его эффективность зависит от осознания субъектами госсектора экономических законов и учета силы их действия в процессе принятия управленческих решений на государственном уровне.

Мы соглашаемся с утверждением, что в национальной экономике «...хозяйственный механизм образует целостную систему...несогласованность между

отдельными элементами...снижает его эффективность»²⁹⁷. Для госсектора характерны тесные взаимозависимости между субъектами в его составе, а также деловые отношения с экономическими субъектами предпринимательского сектора и домохозяйствами. Отсутствие их координации оказывает отрицательное влияние на производительность системы. На рисунке 2.10 отобразим структуру хозяйственного механизма управления госсектором и выделим его элементы.

Рис. 2.10 Структура механизма управления госсектором (составлено автором)

Таким образом, объективной основой хозяйственного механизма управления госсектором служат экономические законы. Его основными структурными компонентами являются субъекты госсектора, а также другие агенты национальной экономики, участвующие в хозяйственной жизни общества. Деятельность госсектора строится на реализации функций, установленных для него правительством страны, ее обеспечении необходимыми экономическими ресурсами, качественном и максимально полном удовлетворении общественных потребностей.

²⁹⁷ Задорожная, А.Н. Сущность и структура хозяйственного механизма / А.Н. Задорожная // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (38). – С. 158.

При этом важны экономические отношения, основанные на государственной и частной формах собственности, в которые вступают все хозяйствующие субъекты в процессе общественного воспроизводства. Они осуществляют тесное взаимодействие между собой, но преследуя собственные экономические интересы. Поэтому хозяйственному механизму управления любой социально-экономической системы, в том числе и госсектора, свойственны регулирование отношений собственности и согласование экономических интересов, а также обеспечение взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

С его помощью органы власти (правительство) осуществляют комплексное воздействие на процессы функционирования всей системы. Такой механизм характеризует установленный способ организации государственного сектора. Его действие должно быть направлено на повышение производительности в госсекторе и рост экономики. Мы соглашаемся с утверждением А.И. Илингина, что основу хозяйственного механизма составляют «...формы собственности на средства производства...организационно-хозяйственные формы управления»²⁹⁸. Госсектор осуществляет деятельность посредством государственной собственности и имеет в своем составе различные субъекты управления, использующие множество способов и методов воздействия на процесс организации деятельности экономических агентов. Целью действия хозяйственного механизма управления в системе госсектора является обеспечение условий инклюзивного роста экономики. Сфера его влияния также распространяется на происходящие в обществе воспроизводственные процессы и их оптимизацию. Этот механизм направлен на эффективность общественного воспроизводства, рациональное распределение государственных ресурсов, перераспределение дохода в обществе, компенсацию «внешних эффектов», повышение общественного благосостояния.

В его составе можно отдельно выделить государственный и внутрихозяйственный механизмы. Государственный механизм характерен для органов вла-

²⁹⁸ Илингин, А.И. Специфика хозяйственного механизма в государственном секторе экономики / А.И. Илингин // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 2 (20). – С. 159.

сти и управления. Посредством внутривластного механизма осуществляется деятельность различных субъектов хозяйствования, а его действие проявляется во всех структурных компонентах государственного сектора. Также для системы государственного сектора характерен как общий механизм управления, так и ряд частных механизмов, которые обеспечивают функционирование бюджетно-налоговой и денежно-кредитной сферы, институциональной подсистемы и т.д. Структура хозяйственного механизма включает совокупность инструментов, технологий и методов государственного управления, с помощью которых обеспечивается непрерывность общественного воспроизводства и достигается оптимальность макроэкономических пропорций в социально-экономической системе страны. Силу действия хозяйственного механизма в государственном секторе можно измерить с помощью специальной системы ключевых экономических и общественных индикаторов.

На рисунке 2.11 приведена схема организационной структуры предлагаемого нами хозяйственного механизма, используемого в процессе управления социально-экономической системой государственного сектора. Рассмотрим ее более подробно:

1. В его институциональной структуре нами были выделены субъекты и объекты. Между ними существуют определенные связи, возникающие в процессе общественного воспроизводства. Субъектами государственного сектора являются правительственные структуры, компании государственного предпринимательства и социальные учреждения (параграфы 2.2 и 2.3). К объектам относятся различные виды государственной собственности, управление которыми осуществляется субъектами. Их мы рассмотрели в параграфе 2.1 диссертации. Также в институциональной структуре хозяйственного механизма нами были выделены функции современного государственного сектора, а именно, «защитно-правовая», «распределительная», «регулирующая», «предпринимательская» и «стабилизационная». Более подробно эти функции нами исследованы в параграфе 2.1.

Рис. 2.11 Хозяйственный механизм госсектора экономики (составлено автором)

2. В хозяйственном механизме мы выделили методы и технологии, использование которых в управленческих структурах госсектора экономики связано с удовлетворением потребностей общества. Например, посредством применения

административных методов происходит воздействие как на хозяйственную деятельность конкретного экономического агента, так и на процесс общественного воспроизводства. Также в процессе государственного управления используются различные технологии, необходимые для эффективного воздействия субъекта управления на объект. К ним можно отнести бюджетное планирование, государственный учет и контроль, технологии аудита и др. В частности, бюджетное планирование представляет собой разработку параметров предполагаемой величины доходов и расходов государственного бюджета на определенный период времени. Общеизвестно: «...социально-экономические проблемы могут быть решены правительством путем эффективного планирования...экономическое развитие может быть достигнуто путем планирования...»²⁹⁹. Поэтому бюджетный план государства включает ключевые макроэкономические показатели, мероприятия по выполнению социально-экономических задач и достижению целевых результатов по устойчивому развитию. А система бюджетного планирования, осуществляемая на государственном уровне, направлена на экономический рост.

Одной из технологий хозяйственного механизма является организация государственного учета и контроля, которые необходимы для предотвращения негативных явлений в госсекторе. На основе учетных данных осуществляется мониторинг выполнения социально-экономических показателей, проводится анализ результатов деятельности государственных компаний и т.д. Государственный контроль является средством выбора наиболее подходящего инструмента для вмешательства в процессы, протекающие в национальной экономике. Также в системе управления госсектором целесообразно использовать аудиторские технологии, которые по своему функционалу гораздо обширнее учетно-контрольных мероприятий. Аудит призван обеспечить не только контроль за целевым расходом средств, использованием ресурсов и проверку бюджетной отчетности, но и выполнять функции управленческого консультирования. Он содействует совершенствованию системы государственного управления, а отправной точкой

²⁹⁹ Public Economics / Editors Dr. Subhash A. Jadhav, Prof. Subhash D. Dagade. – Delhi: Shivaji University Press, 2013. – P. 12-13.

для оценки функции аудита является понимание организационного контекста управления. Использование этих технологий направлено на выявление резервов и разработку мероприятий, связанных с повышением эффективности госсектора.

Среди современного инструментария менеджмента важное место занимает управление по результатам, суть которого состоит в достижении установленных целей при помощи имеющихся экономических ресурсов. Основоположник этого подхода П.Ф. Друкер, писал: «Менеджмент существует ради результатов...должен определять, каких результатов необходимо достичь...мобилизовать ресурсы...для достижения этих результатов. Менеджмент предназначен для того, чтобы любая организация...коммерческое предприятие...университет...могла достичь запланированного результата во внешней среде, за пределами организации»³⁰⁰. По мнению Е.А. Капогузова, «управление по результатам...предполагает внедрение системы оценки...на основании...показателей эффективности...»³⁰¹. Нам представляется целесообразным использование этого подхода в хозяйственном механизме управления системой государственного сектора экономики. Как мы установили в параграфе 2.1, госсектор является системой открытого типа и осуществляет свое функционирование на благо общества. Она входит в состав национальной экономики (доминирующей системы) и тесно взаимодействует с ней. В параграфе 2.2 нами обоснована миссия системы госсектора, направленная на достижение инклюзивного экономического роста и включающая комплекс приоритетных целей «экономическое развитие», «социальное развитие» и «экологическое развитие», то есть достижение результатов происходит во внешней среде и связано с устойчивым социально-экономическим развитием всей страны. При этом госсектор постоянно сталкивается с проблемой ограниченности ресурсов и необходимости оптимального их распределения в процессе разработки государственной политики, реализации государственных проектов и программ, осуществления государственного регулирования национальной экономики и т.д. В

³⁰⁰ Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента / П.Ф. Друкер: Пер. с англ. О.Л. Пелявского, ред. Т.А. Гуреш. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – С. 122.

³⁰¹ Капогузов, Е.А. Новый государственный менеджмент: эволюция и уроки для России / Е.А. Капогузов // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 128.

системе управления госсектором по результатам можно выделить этапы: на первом – происходит формирование миссии (целей), на втором – определяются ключевые контрольные индикаторы, на третьем – для каждого индикатора устанавливаются ожидаемые результаты (план), на четвертом – осуществляется текущий мониторинг их выполнения, на пятом – проводится анализ достигнутых результатов путем сравнения фактических индикаторов с запланированными.

3. Главным инструментом хозяйственного механизма управления в госсекторе является государственное регулирование экономики, позволяющее, по мнению ученых, «...исправлять провалы рынка и обеспечивать долговременное экономическое равновесие»³⁰². Регулирование является одной из основных функций госсектора и занимает важное место среди управленческого инструментария. В общем, регулирование системы национальной экономики представляет собой процесс целенаправленного воздействия со стороны государственного сектора на хозяйственную деятельность всех экономических субъектов. В этом процессе важно установить, как отмечает В.А. Плотников, «...состав используемых инструментов, границы их применимости, достигаемые цели управления и т.д.»³⁰³.

Государственное регулирование национальной экономики основывается, прежде всего, на принципах справедливости и законности. Реализация принципа справедливости предполагает создание в процессе распределения и перераспределения национального дохода такого материального фундамента, который способствует обеспечению условий для достойной, плодотворной и созидательной жизни каждого члена общества. Реализация принципа законности осуществляется посредством использования управленческими структурами разнообразных правовых мер. Субъекты государственного управления четко действуют в «законных рамках», а определенные процедуры ими конкретно установлены. Такое регулирование направлено на корректировку со стороны правительства страны

³⁰² Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма: коллективная монография / Г.Д. Гловели, О.И. Ананьин, А.Я. Рубинштейн [и др.]; под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. – СПб.: Алетей, 2020. – С. 170.

³⁰³ Плотников, В.А. Выбор инструментов регулирования экономики региона в условиях политико-экономической турбулентности: подход с позиций концепции ноономики / В.А. Плотников // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3 (77). – С. 58.

действий или ситуаций. При этом применяются различные способы влияния на домашние хозяйства и предпринимательский сектор, а также рыночную инфраструктуру и внешнеэкономическую деятельность с целью создания предпосылок для их эффективного функционирования и роста конкурентоспособности.

Ю.И. Трещевский отмечает, что «в зависимости от способа достижения государством своих целей можно различить методы прямого и косвенного регулирования»³⁰⁴. Прямое воздействие осуществляется путем разработки государственных стандартов, проведения контроля за ценами и деятельностью монополий, перераспределения доходов и ресурсов, определения минимального размера оплаты труда работников и социальных нормативов, осуществления государственного предпринимательства, мониторинга экологической ситуации и т.д. К методам косвенного воздействия относится регулирование денежного оборота в стране, установление налогов, процентных ставок, валютных курсов и условий льготного кредитования, утверждение таможенных пошлин и квот по внешнеэкономическим операциям, контроль за доходами и т.д. Также создаются условия для разработки экономическими субъектами внутренней хозяйственной политики, которая максимально соответствует целям государственной экономической политики. Косвенные методы способствуют росту деловой активности и эффективному действию рыночного механизма, так как в этом случае происходит совмещение государственного управления с хозяйственной независимостью.

Государственная политика олицетворяет суждения группы людей (правительства) относительно того, какой должна быть экономика. Она включает в себя налогово-бюджетную, денежно-кредитную, внешнеэкономическую и другие виды политик, которые взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. Важное место занимает обеспечение национальной безопасности и сохранение окружающей природной среды, которые являются, как верно отметила И.П. Воробьева, «...определяющими в государственной экономической политике»³⁰⁵. Не

³⁰⁴ Трещевский, Ю.И. Механизм государственного регулирования российской экономики: методология исследования, особенности формирования и повышение эффективности / Ю.И. Трещевский: дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 1999. – С. 71.

³⁰⁵ Воробьева, И.П. Пределы и проблемы государственного регулирования экономики в условиях экономической нестабильности / И.П. Воробьева // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 166.

менее актуальны инвестиционная, инновационно-технологическая и промышленная политики. В частности, правительство определяет приоритетные отрасли в качестве основы социально-экономического развития страны и осуществляет их поддержку. Оно также выявляет существующие общественные проблемы и кризисные явления в системе национальной экономики с целью последующего их устранения и т.д. Государственная политика интегрирует в себе целый комплекс мероприятий, направленных на экономический рост. В современных условиях, по мнению ученых, «...правительства должны стимулировать рост благосостояния...»³⁰⁶. Это связано с тем обстоятельством, что рыночный механизм не гарантирует достаточного уровня благосостояния и удовлетворения жизненно необходимых потребностей для всех социальных слоев общества, поэтому правительство предоставляет населению определенные социальные гарантии. Госсектор осуществляет социальное обслуживание населения и содействует повышению благосостояния общества. Е.А. Горбашко отмечает, что «от состояния социальной сферы зависит стабильность общества и его устойчивое развитие»³⁰⁷. Реализация государственной социальной политики приводит к удовлетворению материальных, духовных и интеллектуальных потребностей человека, а также направлена, как утверждают эксперты, «...на обеспечение...самореализации... гражданина...»³⁰⁸. Такая политика способствует инклюзивному росту, который предполагает подчинение национальной экономики основным целям развития личности и созданию условий для стабильности общественной системы.

Таким образом, государственная политика имеет множество составляющих компонентов, которые включают актуальные направления на конкретном этапе исторического развития страны. Они и служат важнейшим ориентиром для

³⁰⁶ Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008-2018: коллективная монография / В.А. Мау, А.Д. Радьгин, С.Г. Синельников-Мурылев [и др.]; под ред. Е.В. Поповой, Н.Г. Главацкой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – С. 31.

³⁰⁷ Горбашко, Е.А. Инвестиционные механизмы реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере с участием государства и муниципальных образований: коллективная монография / Е.А. Горбашко, М.И. Канкулова, И.А. Кацюба [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 7.

³⁰⁸ Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты: коллективная монография / К.А. Хубиев, Н.В. Сычев, А.И. Субетто [и др.]; под науч. ред. И.М. Братищева. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. – С. 372.

государственного сектора при определении приоритетных целей социально-экономического развития общества. По мнению И.Н. Макарова, Е.В. Дробот, Х.В. Шеожера и других отечественных ученых, «...инструменты государственной политики могут быть использованы для достижения...эффективности хозяйственной системы...»³⁰⁹. Совокупность видов государственных политик, реализуемых посредством структур госсектора, образуют макроэкономическую политику, которая является одним из важнейших целевых ориентиров в системе государственного регулирования экономики. Практическое исполнение такой политики направлено на выполнение госсектором своей миссии и достижение установленных целей. Мы считаем, что «государственная экономическая политика является связующим звеном всего хозяйственного механизма госсектора»³¹⁰.

Другим, не менее важным, инструментом хозяйственного механизма управления госсектором является макроэкономическое прогнозирование, представляющее собой процесс формирования аргументированного суждения об основных направлениях развития национальной экономики. В процессе разработки прогнозов, по мнению Т.Н. Гоголевой и Л.А. Мажаровой, «государственные решения...представляют собой попытку...реализации общественно значимых целей, которые выражаются в изменении...макроэкономических показателей»³¹¹. Прогнозирование носит вероятностный характер, включает стратегические и перспективные оценки, базируется на закономерностях и тенденциях развития общества, а также анализе текущего социально-экономического положения страны. Стратегические прогнозы характеризуют приоритетные направления развития государства и общества на длительную перспективу. Они направлены на выявление существенных проблем в национальной экономике и изыскание вероятных путей их решения на государственном уровне, а также установление

³⁰⁹ Макаров, И.Н. Государственная экономическая политика формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, Х.В. Шеожев, Ю.В. Сухина, А.И. Володина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 6. – С. 2074.

³¹⁰ Герсонская, И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 24.

³¹¹ Гоголева, Т.Н. Возможности использования неинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2010. – № 38 (2). – С. 148.

стратегических приоритетов и выбора оптимальных социально-экономических пропорций. Прогнозы отражают возможную динамику государственных расходов, уровня инвестиционной активности и конкурентоспособности страны.

4. Ключевые (экономические и общественные) индикаторы.

Первые из них (макроэкономические) характеризуют фактическое состояние национальной экономики. К ним относят валовой внутренний продукт (ВВП), национальный доход, объем инвестиций и др. В частности, ВВП, то есть рыночная стоимость конечной продукции, созданная внутри страны за конкретный период времени и предназначенная для потребления, является основой расчетов всех остальных макроэкономических показателей. Они являются базовыми индикаторами, с помощью которых возможно определить не только тенденции протекающих социально-экономических процессов и эффективность госсектора, но получить полную картину о взаимосвязи между самими макроэкономическими показателями, а также отношениями, складывающиеся в процессе взаимодействия национальных экономик различных стран мира.

Немаловажное значение в хозяйственном механизме госсектора имеют финансовые индикаторы государственного бюджета, которые также можно отнести к макроэкономическим показателям. В нем происходит аккумуляция денежных средств для финансового обеспечения целей и задач, проявляются особые связи между госсектором, домохозяйствами и предпринимателями. Такие отношения возникают в процессах перераспределения национального дохода, а также формирования и использования этого централизованного государственного фонда.

Основными финансовыми индикаторами государственного бюджета, которыми оперируют управленческие структуры госсектора экономики, являются его доходы и расходы. В современных условиях они чаще всего выступают в качестве показателей для оценки степени достижения установленных целей.

Доходы бюджета формируются в результате реализации фискальной политики, от использования объектов государственной собственности и т.д. Бюджетные расходы носят целевой характер и необходимы для обеспечения жизнедеятельности общества. Под государственными расходами мы будем понимать

уменьшение экономических выгод в результате финансирования текущих мероприятий (производство общественных благ, социальные трансферты населению, административно-управленческие расходы, финансовая помощь бизнесу и т.д.), а также капитальных затрат в реконструкцию предприятий или новое строительство, то есть создание объектов государственной собственности. Посредством таких расходов и происходит реализация функций госсектора.

Как мы установили, миссией системы госсектора является обеспечение условий, направленных на инклюзивный экономический рост и повышение общественного благосостояния. Поэтому субъектам госсектора необходимо контролировать как формирование основных макроэкономических показателей, так и общественных индикаторов, которые и будут характеризовать степень социально-ориентированного развития. По нашему мнению, общественные индикаторы представляют собой совокупность социально-экономических показателей, определяющих текущее состояние социальной сферы, уровень благосостояния общества и качество жизни населения страны. Такими индикаторами являются, прежде всего, валовой внутренний продукт и национальный доход, рассчитанные на душу населения. Они должны быть сопоставимыми и скорректированы с учетом инфляции. Также важны фактическая безработица, доля беднейших слоев общества и реальные доходы людей. Изменение величины доходов населения оказывает непосредственное влияние на показатель скорректированных чистых денежных накоплений, то есть фактический уровень сбережений. Существенное значение имеют такие индикаторы, как демографическая нагрузка, продолжительность жизни населения и уровень загрязнения окружающей среды.

По нашему мнению, интегрирующим индикатором инклюзивного экономического роста является не только уровень жизни, традиционно характеризующийся фактически полученными доходами граждан, но и качество жизни населения страны, которое измеряется совокупностью социальных, культурных и физиологических потребностей человека. При определении качества жизни необходимо учитывать не только реальный валовой внутренний продукт и национальный доход в расчете на душу населения. В этом случае важны фактическое

состояние условий жизни людей, качество потребляемых продуктов питания и организации быта всех социальных слоев общества, доступности к медицинским и образовательным услугам, социальной защиты, культуры и досуга. Поэтому мы поддерживаем точку зрения многих отечественных ученых о том, что процесс трансформации всей социально-экономической системы «...становится возможным...на основе подчинения производства целям социального развития...задачам подъема благосостояния граждан...»³¹². Положительная динамика общественных индикаторов будут свидетельствовать как об инклюзивном (социально-ориентированном) росте национальной экономики и повышении благосостояния общества, так и эффективности управления госсектором в целом.

На рисунке 2.12 приведем формирование общественных индикаторов для оценки инклюзивного экономического роста, которые мы предлагаем.

Рис. 2.12 Общественные индикаторы для осуществления контроля в системе управления государственным сектором экономики (составлено автором)

Мы полагаем, что именно такие социальные индикаторы отражают национальные приоритеты и представляют собой качественные параметры достижения поставленных государством целей общественного развития. Поэтому их использование во-многом способствует повышению эффективности управления

³¹² Государственное регулирование экономики: закономерности и противоречия: коллективная монография / В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова, Ю.С. Колесников [и др.]. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие XXI век», 2014. – С. 127.

системой госсектора. Положительной динамикой общественных индикаторов можно считать сокращение уровня безработицы и растущий объем предложений на рынке труда, фактическое увеличение доходов населения и повышение качества их жизни, развитие общественной инфраструктуры, доступное образование и качественные медицинские услуги для каждого человека, улучшение демографической ситуации и увеличение продолжительности жизни населения, рост вложений в развитие человеческого потенциала, восстановление экологической среды, обеспечение безопасных условий труда и жизни граждан, сокращение общественного неравенства, снижение социальной напряженности и т.д.

По нашему мнению, рассмотренные ключевые макроэкономические и общественные индикаторы необходимы в хозяйственном механизме управления госсектором для осуществления контрольных полномочий, так как существующая действительность отражает целесообразность проведения государственной экономической политики и результативность правительственной деятельности на определенном историческом этапе развития. Такие индикаторы комплексно характеризуют эффективность управления и функционирования самого госсектора. В этом случае действие этого механизма направлено на инклюзивный экономический рост и, на этой основе, на повышение благосостояния общества.

На следующем этапе нам представляется целесообразным рассмотреть механизм согласования экономических интересов. Мы полагаем, что хозяйственный механизм управления госсектором может служить важным инструментом согласования этих интересов. И чем больше совпадают экономические интересы, проявляющиеся в процессе действия этого механизма, тем интенсивнее будет эффективное взаимодействие субъектов в социально-экономической системе.

Нами было установлено, что государственному сектору свойственно наличие экономических интересов, то есть получение определенной пользы и выгоды при осуществлении хозяйственной деятельности. Традиционно экономические интересы государства присутствуют в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, законопорядка и соблюдения прав соб-

ственности, проведения фискальной политики и собираемости налогов в государственный бюджет, управления макроэкономическими процессами, развития инфраструктуры и т.д. Госсектор учитывает не только собственные интересы, но и экономические интересы крупнейших собственников, чье имущество вносит наиболее весомый вклад в формирование национального дохода и развитие социально-экономической системы. И, естественно, существенной будет и величина налогов, поступающих в государственную казну от полученных ими доходов от собственности. Поэтому государственный сектор всячески поддерживает те отрасли экономики, дальнейшее развитие которых необходимо крупному бизнесу. В этом вопросе мы поддерживаем мнение А.В. Бузгалина и А.И. Колганова о том, что «...государство прямо и непосредственно выражает интересы господствующего...класса, но это не относится к интересам большинства других классов и социальных групп»³¹³. Однако, несмотря на это обстоятельство, государственный сектор все же осуществляет производство необходимых общественных благ и предоставляет их населению страны, способствует развитию науки и системы образования, осуществляет финансовую поддержку в сфере здравоохранения, социальной защиты граждан, культуры, массового спорта, содействует обеспечению экологической безопасности и т.д., поскольку только здоровый, физически развитый и образованный человек способен принести максимальную пользу не только обществу, но и все тем же крупнейшим собственникам.

Поскольку экономические интересы разных субъектов довольно часто не совпадают, то между ними возникают определенные противоречия. Мы полагаем, что все виды существующих противоречий связаны с возникновением, в первую очередь, государственных, личных и общественных интересов. Именно такие виды интересов и призван учитывать государственный сектор. А на их основе и образуются противоречия в интересах хозяйствующих субъектов, между экономической эффективностью и социальной справедливостью, между потребностями общества и ограниченностью экономических ресурсов. Поэтому

³¹³ Бузгалин, А.В. Государство в экономике XXI века: политико-экономическая интерпретация / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Альтернативы. – 2020. – № 1. – С. 6.

госсектору необходим особый механизм согласования интересов хозяйствующих субъектов, направленный на разрешение возникающих противоречий.

Разработанный нами такой механизм управления применительно к системе государственного сектора экономики приведен на рисунке 2.13.

Рис. 2.13 Механизм согласования интересов в госсекторе (составлено автором)

Все государственные, личные и общественные экономические интересы имеют свойства их совместимости или противоречивости. Их совместимость возникает при совпадении интересов субъектов. В частности, благоприятная экологическая обстановка и достижение энергоэффективности важны всем экономическим субъектам – госсектору, предпринимателям и домохозяйствам. Противоречивость в интересах формируется при их расхождении или явном разногласии. Например, государственный сектор преследует интерес в максимально возможном поступлении доходов в казну, а бизнес или население намереваются заплатить налогов в бюджет как можно меньше. Правительству не выгодно увели-

чивать величину социальных нормативов, а предпринимателю – поднимать размер оплаты труда своим работникам, чтобы оптимизировать величину расходов. Но это обстоятельство противоречит экономическим интересам граждан.

Государственный сектор призван согласовывать экономические интересы, поэтому мы считаем обоснованным утверждение, что такой «... процесс... представляет собой один из важнейших элементов экономической политики, проводимой государством»³¹⁴. Для этого используются разнообразные стимулы (налоговые преференции, льготное кредитование, государственная поддержка индивидуального предпринимательства, заключение социальных контрактов и т.д.). Также широко используются государственные инструменты, методы, технологии согласования интересов в системе регулирования национальной экономики. С этой целью госсектором разрабатывается целый комплекс социально-экономических и организационно-управленческих мероприятий, которые способствуют формированию предпосылок оптимального и результативного взаимодействия в процессе общественного воспроизводства между всеми субъектами хозяйствования. Такие меры приводят к возникновению определенных результатов согласования интересов экономических субъектов посредством разных государственных институтов. Их можно охарактеризовать двояко: с одной стороны происходит согласование экономических интересов и достигается эффективность функционирования госсектора, а с другой – не удается согласовать экономические интересы и необходима корректировка имеющегося механизма согласования.

Таким образом, госсектор обладает специфическим хозяйственным механизмом управления, способным обеспечить не только его эффективное функционирование, но и оказать позитивное воздействие на развитие общества. Он, как отмечено нами, «... представляет собой способ организации и функционирования

³¹⁴ Колодина, О.Ю. Особенности процесса согласования экономических интересов в современной России / О.Ю. Колодина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 85.

системы государственного сектора...регулирования происходящих в ней...процессов»³¹⁵. С помощью такого механизма, госсектор обеспечивает процесс общественного воспроизводства в расширенном масштабе, а его действие на современном этапе направлено на социально-ориентированный рост экономики.

³¹⁵ Герсонская, И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 23.

ГЛАВА 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

3.1 Управление системой государственного сектора экономики

Как нами было установлено, государственный сектор представляет собой важный сегмент системы национальной экономики смешанного (гибридного) типа. Его функционирование направлено на удовлетворение потребностей общества и обеспечение предпосылок для устойчивого развития страны, основано на государственной собственности под полным контролем правительства. Госсектор в своем составе характеризуется множеством хозяйствующих субъектов, осуществляющих различные виды деятельности. На современном этапе он становится гарантом устойчивости всей макроэкономической системы государства.

В нашем исследовании государственный сектор представлен в качестве сложной и управляемой социально-экономической системы, обладающей специфическими свойствами, структурой, процессами и др. Она отражает совокупность экономических отношений, характерных для субъектов госсектора в общественном воспроизводстве, возникающих связей между ними и механизм их регулирования, устремленный на повышение эффективности. Миссия такой системы направлена на инклюзивный рост экономики и включает стратегические цели функционирования госсектора, являющиеся предпосылкой выработки генеральной стратегии управления государственным сектором, а также его компонентами. В этом случае определяется долгосрочная стратегия развития госсектора и разрабатывается государственная социально-экономическая политика, которая устанавливает вектор изменения баланса сил для всех общественных слоев. Систему государственного сектора экономики, как нами было доказано в параграфе 2.2, образуют пять подсистем: материально-вещественная, общественная, процессная, институциональная и регулирующая. В результате функционирования системы госсектора возникает определенный синергетический эффект, аккумулирующий в себе экономический, социальный и институциональный эффекты.

С целью дальнейшего исследования процесса управления социально-экономической системой государственного сектора сделаем основной акцент на особенностях институциональной и регулирующей подсистем в ее составе.

В параграфах 2.2 и 2.3 нами было доказано, что институциональную подсистему госсектора образует множество институциональных единиц, функционирующих в его составе, а государственные институты имеют многоуровневую систему управления. Также в институциональной подсистеме нами был выделен вертикальный уровень, характерный для системы государственного управления и зависящий от административно-территориального устройства страны. В этом случае институциональные единицы госсектора формируются в строгом соответствии количеству государственных публичных образований. В частности, федеративному государству свойственна иерархическая (ступенчатая) система управления. Поэтому нами были выделены государственные институты, расположенные на разных ее уровнях. На высшей ступени находятся национальные (федеральные) институты, средней – территориальные (региональные) и низовое звено образуют институциональные единицы госсектора. В целом функционирование государственных институтов направлено на обеспечение национальной безопасности страны, исполнение государством фискальной функции, оказание поддержки предпринимателям и населению, рост качества жизни граждан и т.д.

В составе социально-экономической системы государственного сектора нами была выделена регулирующая подсистема (параграф 2.2), к одному из компонентов которой мы отнесли правительственные структуры, как на федеральном, так и региональном уровнях, выполняющие функции государственного менеджмента. В этом случае ими разрабатываются прогнозы, реализуется государственная политика и осуществляется экономическое регулирование. Также правительство выделяет из государственной казны ассигнования и контролирует целевой расход бюджетных средств, проводит государственный аудит и мониторинг, содействует повышению качества общественных благ и услуг, анализирует достигнутые результаты и т.д. В целом функционирование органов власти, как

отмечают Н.П. Кононкова и Д.А. Михайленко, состоит «...в повышении эффективности управления...применении инновационных инструментов...»³¹⁶ и во многом, как утверждают И.Г. Головцова и П.А. Аркин «...способствует значительному повышению конкурентоспособности страны...»³¹⁷.

Правительственные структуры организуют процессы государственного регулирования экономики и общего управления социально-экономической системой госсектора путем применения специфического хозяйственного механизма, исследование которого нами проведено в параграфе 2.4. Например, они содействуют оптимальному распределению функций между институциональными единицами госсектора, преобразованию процессов общественного воспроизводства, устойчивому инновационному развитию, росту производительности в госсекторе и др. Не менее важную роль они играют при выработке государственной политики, соответствующей запросам общества, а также в согласовании экономических интересов. Мы полагаем, что повышение эффективности управления по всем видам государственной деятельности достигается только с «...усилением социальной ориентированности...и обеспечением предпосылок для инклюзивного экономического роста...повышения благосостояния общества»³¹⁸.

В современных условиях социально-экономического развития, по нашему мнению, справедливо утверждение С.А. Коскуна о двух типах государственного экономического регулирования: «...регулирование как вмешательство в рыночные процессы и регулирование как формирование рыночных процессов...»³¹⁹.

Нами было выявлено, что государственное регулирование экономики относится к соблюдению установленных правил структурами госсектора, которые подкреплены на законодательном уровне. На этой основе государственное регу-

³¹⁶ Кононкова, Н.П. Новая структура и функции государственного сектора России перед лицом глобальных вызовов / Н.П. Кононкова, Д.А. Михайленко // Государственное управление. – 2023. – № 99. – С. 157.

³¹⁷ Головцова, И.Г. Методы управления проектами в органах государственной власти / И.Г. Головцова, П.А. Аркин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5. – № 2. – С. 44.

³¹⁸ Герсонская, И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России / И.В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 1 (145). – С. 57.

³¹⁹ Coskun, S.A. The possibility and impossibility of rational regulation in government / S.A. Coskun // International journal of economics and finance studies. – 2016. – Vol. 8 – № 1. – P. 231.

лирование «как вмешательство в рыночные процессы» означает, что правительство принимает определенные правила для функционирования рыночной экономики. Если хозяйственная деятельность экономических субъектов регулируется на законодательном уровне, то такого рода правила можно рассматривать в качестве регулирования рыночных процессов. В этом случае госсектор осуществляет контроль цен, вводит спецификации качества, разрабатывает государственные стандарты и т.д., а система государственного регулирования становится «прозрачной», ясной и понятной для всех экономических субъектов. Государственное регулирование «как формирование рыночных процессов» относится к основным рабочим правилам, инструментам и институтам в рыночной экономике смешанного (гибридного) типа. Поэтому такого рода стандарты, нормы и правила, утверждает С.А. Коскун, «...не влияют на решения и выбор людей на рынке...люди свободны в своем выборе, и они принимают свои собственные решения без силы или приказа...если правительство определяет «экономическую Конституцию», то есть общие правовые институциональные правила и рамочные требования экономической системы – то это можно рассматривать как существенную институциональную основу рыночной экономики»³²⁰.

Таким образом, «регулирование как формирование рыночных процессов» характеризует «регулирование по правилам», а «регулирование как вмешательство в рыночные процессы» отражает «регулирование по командам». По нашему мнению, государственное регулирование «по командам» не подходит для рыночной системы, но регулирование «по правилам» целесообразно для госсектора и необходимо для результативного функционирования национальной экономики в условиях рынка. Оно способно обеспечить эффективное взаимодействие всех экономических субъектов – государственного сектора, домохозяйств и бизнеса.

Функционирование системы государственного сектора нами представлено как целостная совокупность социально-экономических процессов, происходящих в общественном воспроизводстве, имеющих между собой тесные связи и

³²⁰ Coskun, C.A. The possibility and impossibility of rational regulation in government / C.A. Coskun // International journal of economics and finance studies. – 2016. – Vol. 8 – № 1. – P. 232.

взаимозависимости. Эти процессы подконтрольны субъектам государственного управления и регулируются со стороны правительства. Поэтому мы выделили процессную подсистему госсектора. Ее элементами служат процессы, свойственные общественному воспроизводству и объединяющие субъектов хозяйствования (производство, распределение, обмен и потребление). Они нами были установлены и рассмотрены в параграфе 2.2. Организация таких процессов по видам государственной деятельности осуществляется управленческими структурами.

Для дальнейшего исследования процессов, свойственных госсектору экономики, попробуем применить модель «черного ящика», разработанную Ф. Котлером и научный подход, предложенный Д. Истоном, к исследованию развития политических систем, а также механизм функционирования процессов в системе на основе «входа-выхода» при осуществлении их взаимосвязи с другими видами социально-экономических систем. Модель «черного ящика» является одной из довольно распространенных моделей поведения потребителей и характеризует основные свойства системы, а именно, ее целостность и обособленность. Д. Истон считал, что политическая система страны представляет собой «совокупность взаимодействий, посредством которых в обществе властно распределяются ценности... (богатство)... и обеспечивается их признание в обществе»³²¹. Он доказал, что такая система является открытой и оперативно реагирует на изменения, происходящие во внешней среде, то есть события в экономике, социальной сфере, общественной жизни и т.д. Мы полагаем, что модель «черного ящика» является актуальной и для управления государственным сектором экономики, поскольку он непосредственно участвует в процессе общественного воспроизводства. При этом конечный результат этого процесса отражает совокупный результат хозяйственной деятельности субъектов, входящих в состав госсектора.

Производство общественных благ, распределение национального дохода в обществе и экономическое регулирование в стране составляют важные функции

³²¹ См.: Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.; Easton, D. The Analysis of Political Structure / D. Easton. – New York: Routledge, 1990. – 384 p.

госсектора. Функционирование госсектора отражает не только социально-экономические процессы, которые формируют его внутреннюю среду, но и существующие политические процессы, протекающие в общественной жизни страны, то есть внешнюю среду. Данный фактор связан с тем, что госсектор встроен в качестве подсистемы в доминирующую систему – национальную экономику, а она, в свою очередь, находится во внешней среде. Система госсектора, аналогично политической системе, оперативно реагирует на воздействия внешней и внутренней среды. Но, это возможно только при наличии скоординированной системы управления. Тем самым она адаптируется к меняющимся условиям окружения и одновременно пытается их оптимизировать. Д. Истон характеризует «...взаимодействия системы и ее окружения...как «обмены» и «транзакции», которые реализуются в виде отношений «вход-выход», между которыми образуется «контур обратной связи», который свидетельствует...об эффективности «выходов»»³²². Предложенная Д. Истоном взаимосвязь системы на основе отношений «входа-выхода», по нашему мнению, имеет ключевое значение и для обеспечения стабильности исследуемой нами системы, и прежде всего, для государственного управления. Система госсектора имеет некий «вход» для ввода экономических ресурсов в общественное воспроизводство и «выход» для отражения эффективности ее функционирования и полученных результатов в процессе осуществления разных видов государственной деятельности. Это обстоятельство позволяет нам рассматривать систему государственного сектора экономики с использованием принципа «процесс-результат». Мы полагаем, что процессно-результативное функционирование такой системы связано с управлением хозяйственной деятельностью, а также формированием и использованием ресурсов государства.

Процессом мы будем считать совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности хозяйствующих субъектов госсектора, и прежде всего, в общественном воспроизводстве, преобразующая в системе входы и выходы. На входе в социально-экономическую систему государственного сектора

³²² См.: Easton, D. *A Systems Analysis of Political Life* / D. Easton. – New York: John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.; Easton, D. *The Analysis of Political Structure* / D. Easton. – New York: Routledge, 1990. – 384 p.

находятся экономические ресурсы, то есть производственные и финансовые ресурсы, принадлежащие государству. Выход из системы характеризуется произведенными общественными благами, прочими товарами и услугами, которые полностью удовлетворяют необходимые потребности общества. В процессе преобразования взаимодействие между субъектом и объектом государственного управления осуществляется путем прямой или обратной связи. Прямая связь предусматривает непосредственное воздействие субъекта управления на определенный объект для достижения поставленных целей, а обратная связь характеризует получение субъектом государственного управления информации об объекте посредством осуществления различных средств коммуникаций, чтобы он смог установить их фактическое состояние, осуществлять регулирование и оперативно вносить коррективы. *Под результативностью процесса преобразования в социально-экономической системе госсектора мы подразумеваем его способность достигать запланированных целевых результатов, а под эффективностью процесса – связь между достигнутым результатом определенного вида государственной деятельности и использованными экономическими ресурсами.*

На рисунке 3.1 приведем модель организации и управления процессами в социально-экономической системе государственного госсектора.

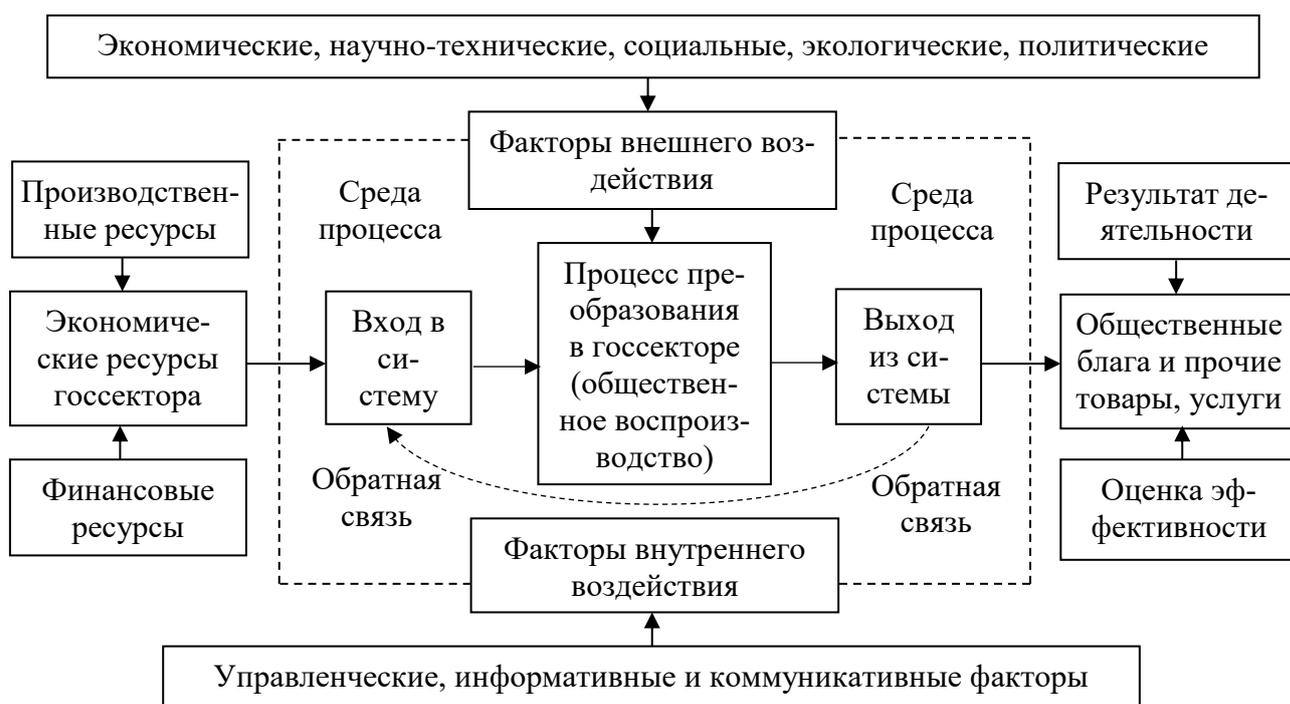

Рис. 3.1 Модель организации процессов в госсекторе (составлено автором)

Рассмотрим более подробно функционирование предложенной нами модели организации и управления процессами в государственном секторе:

1. Вход в систему осуществляется посредством экономических ресурсов. Производственные ресурсы включают в себя средства и предметы труда. Также могут использоваться и природные ресурсы. Для осуществления процессов преобразования госсектору еще необходимы и финансовые ресурсы. Материальные и финансовые ресурсы мы считаем переменной частью ресурсов, поскольку при производстве общественных благ, других товаров и услуг, они расходуются полностью. При этом в общественном воспроизводстве используются объекты государственной собственности, которые вовлекаются в процесс производства на протяжении длительного периода времени (технологическое оборудование и механизмы, здания, автомобильная техника и др.), то есть постоянная часть экономических ресурсов госсектора, а также необходимые трудовые ресурсы.

2. К процессам преобразования в госсекторе можно отнести:

- производственно-технологические процессы, и прежде всего, общественное воспроизводство, в том числе общественных благ, прочих товаров и услуг,
- трудовая деятельность, то есть процесс организация труда государственных служащих и других работников, а также системы мотивации персонала,
- управленческая деятельность, а именно, формирование рациональной структуры и управления субъектами госсектора, производственной инфраструктурой и системой оценки качества, организация макроэкономического планирования, государственного регулирования экономики и оперативного контроля.

3. Выход из системы характеризуется, как мы полагаем, конечным результатом государственной деятельности, то есть предоставленными госсектором качественными общественными благами и оказанными обществу услугами. А фактическое количество произведенных общественных благ, а также прочих товаров и услуг должно полностью соответствовать их запланированному объему.

Таким образом, организация процессов в госсекторе и их функционирование включает отображение видов государственной деятельности как совокупности процессов, в том числе систему планирования, регулирования и контроля, а

также повышение эффективности управления этими процессами. Она актуальна, прежде всего, для тех хозяйствующих субъектов, где все процессы максимально унифицированы и стандартизированы. Мы считаем, что все виды деятельности, осуществляемые госсектором, организуются на основе взаимосвязанных между собой процессов. А их образование осуществляют управленческие структуры. Только в этом случае планируемые результаты будут эффективными. Когда процессы не организованы должным образом, деятельность работников приобретает беспорядочный характер. В этом случае энергия человека расходуется без пользы для дела, то есть на разрешение возникающих конфликтов, согласование действий, поиск нужной информации, исправление допущенных ошибок и т.д.

Управление государственным сектором экономики осуществляют институциональные единицы, наделенные властными полномочиями на национальном (федеральном) и региональном уровнях. Они входят в систему государственного менеджмента и являются центральным звеном государства, а их уполномоченные представители участвуют в формировании целей и задач, распределении функций между субъектами госсектора, разработке стратегий деятельности для государственных компаний и др. Поэтому управление госсектором можно представить как систему экономических отношений между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами, осуществляющими функционирование в его составе, в процессе общественного воспроизводства. Основными принципами этой системы, по мнению С.Н. Мовчан, являются «...обеспечение соответствия управления государственным сектором экономики потребностям развития общества...оптимальное распределение функций и полномочий...эффективность...адаптивность управления к изменениям внутренней и внешней среды...использование прогрессивных методов и инструментов управления...усиление контроля...»³²³. Мы поддерживаем эту точку зрения, однако полагаем, что важным в процессе функционирования системы управления становится распространение инновационного инструментария, способствующего

³²³ Мовчан, С.Н. Принципы управления государственным сектором экономики / С.Н. Мовчан // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 6. – С. 20.

как повышению продуктивности деятельности госсектора, так и рациональному использованию государственной собственности в общественных интересах.

В управлении современным госсектором существенное значение приобретает система электронного правительства, которая, по мнению экспертов, «...содержит...организационные...управленческие...технологические аспекты...»³²⁴.

В процессе создания такой системы, перед госсектором ставятся задачи:

- создание доступной для общества правительственной экосистемы с целью действенного взаимодействия всех секторов национальной экономики, а также результативного управления субъектами государственного сектора;

- повышение уровня профессионализма госслужащих и увеличение производительности их труда, снижение управленческих расходов государства, более рациональное использование объектов государственной собственности;

- расширение спектра качественных государственных услуг, оказываемых домашним хозяйствам и предпринимательскому сектору экономики, оперативности предоставления и уменьшения времени обслуживания клиентов;

- повышение уровня ответственности государственных служащих, снижение бюрократии и коррупции, увеличение степени доверия к государственным органам, а также продуктивности отдельных видов деятельности госсектора.

Мы поддерживаем точку зрения М. Альшери и С. Дрю, что «...электронное правительство может обеспечить значительные преимущества в предоставлении эффективной информации и услуг всем секторам...»³²⁵. Внедрение базовых элементов электронного правительства способствовало формированию в России онлайн-взаимодействия между сегментами национальной экономики. По мнению ученых, эти отношения складываются следующим образом: «...Правительство-граждане (G2C)...Отношения между гражданами и Правительством (C2G)...

³²⁴ Lee, J. 10 year retrospect on stage models of e-Government: A qualitative meta-synthesis / J. Lee // *Government Information Quarterly*. – 2010. – Vol. 27. – № 3. – P. 229.

³²⁵ Alshehri, M. E-Government Fundamentals / M. Alshehri, S. Drew // *International Conference ICT, Society and Human Beings (IADIS)*. – 2010. – № 2001. – P. 37.

Правительство-бизнес (G2B)...Бизнес-правительству (B2G)...Государство-служащий (G2E)...Правительство-Правительство (G2G)...»³²⁶. Остановимся более подробно на типах онлайн-взаимодействия. Их первая группа «G2C и C2G» отражает экономические отношения между госсектором и домашними хозяйствами. В первом случае правительство оказывает населению разные виды госуслуг, выплачивает социальные трансферты и др., а во втором – граждане предоставляют личные документы, перечисляют налоги и др. Вторая группа «G2B и G2B» отображает онлайн-взаимодействие госсектора с бизнесом по закупкам для государственных нужд, контрактам, отношениям с фискальными органами и т.д. Третья группа «G2E и G2G» воспроизводит внутренние взаимоотношения, характерные для системы госсектора экономики в целом, но прежде всего, для правительственных структур. Такие типы взаимоотношений, по мнению М.М. Хасан, «...упрощают взаимодействие между...министерствами, ведомствами...различными государственными учреждениями...»³²⁷. На рисунке 3.2 отразим организацию онлайн-взаимодействия в системе электронного правительства.

Из рисунка 3.2 видно, что эта система характеризует организацию рационального онлайн-взаимодействия в национальной экономике. Она обеспечивает открытое для общества единое информационное пространство и доступное распространение правительственной информации в сети Интернет путем создания разнообразных электронных сервисов и приложений. При этом существует, как отмечает А.Г. Бездудная, «...возможность развития...государственных информационных систем...»³²⁸. Рассмотрим основные методы онлайн-взаимодействия:

- во-первых, осуществление электронных транзакций, представляющих собой определенные действия по обмену информацией между госсектором, предпринимательским сектором и домохозяйствами, в результате которых в систему электронного правительства вносятся соответствующие изменения. Их формами

³²⁶ Fang, Z. E-Government in Digital Era: Concept, Practice, and Development / Z. Fang // International Journal of the Computer, the Internet and Management. – 2002. – Vol. 1. – № 2. – P. 7.

³²⁷ Hasan, M.M. E-Government Service Research Development: A Literature Review / M.M. Hasan // International Journal of E-Services and Mobile Applications. – 2015. – № 7 (1). – P. 23.

³²⁸ Бездудная, А.Г. Отечественный и зарубежный опыт развития современных экосистем – конкуренция или сотрудничество / А.Г. Бездудная // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-1 (137). – С. 93.

являются оказание госуслуг бизнесу и населению, осуществление различных платежных операций, оформление и выдача электронных документов, прием заявок и обращений, регистрация бизнеса, предоставление налоговых деклараций, получение свидетельств, сертификатов и лицензий, проведение торгов и др.

- во-вторых, интерактивное взаимодействие. Оно отражает деловое общение в электронном формате, посредством которого экономические субъекты осуществляют сотрудничество и обмен информацией. Такое общение в государственном секторе осуществляется путем деловой переписки и обмена информацией, организации стратсессий и конференций в электронном формате, а также проведения интерактивных социальных опросов, электронного консультирования, общения на форумах и чатах посредством сети Интернет.

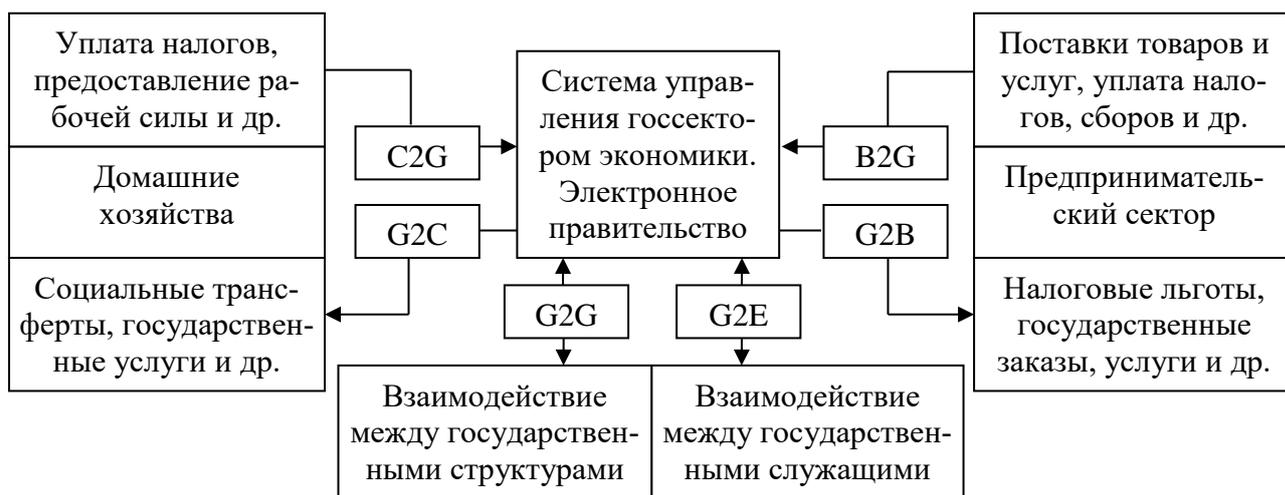

Рис. 3.2 Организация онлайн-взаимодействия в системе электронного правительства на основе различных типов (составлено автором)

Практическое использование этих методов предполагает активное онлайн-взаимодействие между субъектами, входящими в состав госсектора.

Таким образом, система электронного правительства способствует оптимизации межведомственного взаимодействия, роста профессионализма госслужащих, расширение спектра качественных государственных услуг, а также снижение коррупции, и на этом фоне увеличение степени доверия со стороны бизнеса и населения к институтам государства. Эта система, по нашему мнению,

«...способствует повышению эффективности деятельности не только органов государственной власти и управления, но и функционирования госсектора...»³²⁹.

Рис. 3.3 Модель управления системой госсектора (составлено автором)

В исследуемом процессе управления можно выделить субъект (государственные институты национального и регионального уровня) и объект управления (госсектор экономики и институциональные единицы в его составе по видам государственной деятельности), определить инструментарий, достижение цели

³²⁹ Герсонская, И.В. Концепция электронного правительства и ее значение в процессе развития государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 121.

(выполнение миссии) и конечный результат (общая эффективность). На рисунке 3.3 представим предлагаемую нами модель управления системой госсектора.

Предлагаемая нами модель отображает структурные элементы системы госсектора. К ним отнесены субъекты управления и управляемые ими объекты, взаимодействие посредством электронного правительства, организацию процессов в госсекторе, управленческий инструментарий (механизмы воздействия), достижение установленной цели (повышение эффективности функционирования) и получение искомого результата (инклюзивный экономический рост).

В управлении системой госсектора необходимо учитывать возможность возникновения внешних и внутренних рисков с целью их минимизации. Мы поддерживаем точку зрения Л.В. Шманевой, что «наступление риска...объективный процесс...доступный к описанию посредством количественных и качественных характеристик...»³³⁰ и Д.В. Гороховой, «...анализ рисков является одним из актуальных вопросов государственной политики...»³³¹. Но, в госсекторе риск-менеджмент еще не нашел широкого распространения и применения на практике. Поэтому предпримем попытку отразить управление рисками для госсектора используя национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», а результаты представим схематично на рисунке 3.4.

Анализ рисков и оценка вероятности их возникновения со стороны управленческих структур государства способны не только минимизировать их последствия, но и обеспечить стабильность функционирования системы госсектора.

По нашему мнению, одно из приоритетных направлений повышения эффективности в госсекторе связано с расширением социальной компоненты государственной политики. Усиление процессов глобализации и интеграции национальных экономик, ускорение темпов экономического роста, погоня бизнес-элит за получением максимально возможной прибыли, и на этом фоне, неравномерное распределение полученных доходов между членами общества, привели к

³³⁰ Шманева, Л.В. Риск как «многомерная» категория в экономике переходного периода / Л.В. Шманева // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 295.

³³¹ Горохова, Д.В. Методологические основы анализа и оценки рисков в государственном секторе / Д.В. Горохова // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 3. – С. 12.

усилению социального расслоения. Поэтому на первый план выходит проблема сокращения неравенства в обществе и роста качества жизни простых людей.

Рис. 3.4 Управление рисками в системе госсектора (составлено автором)

Для мирового сообщества, отмечает Т. Пикетти, «новая глобальная экономика принесла...огромное неравенство...некоторые люди теперь...богаты, как целые страны...»³³², а по мнению Дж.Э. Стиглица, «неравенство...способствует нестабильности...системы...большинство...просто не получают выгоды от экономического роста страны...»³³³. Многие из этих проблем характерны для большинства стран мира, в том числе и экономически развитых. В этом вопросе Россия не является исключением, поскольку на фоне «...безработицы, снижения ре-

³³² См.: Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge, Massachusetts. London, England, 2014. – URL: <https://dowbor.org/wp-content/uploads/2014/06/14Thomas-Piketty.pdf> (дата обращения 20.01.2021).

³³³ См.: Stiglitz, J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future / J.E. Stiglitz. – New York. London: W.W. Norton&Company Inc., 2012. – URL: https://resistir.info/livros /stiglitz_the_price_of_inequality.pdf (дата обращения 22.01.2021).

альных доходов населения происходит рост социальной напряженности в обществе...»³³⁴. Как нами установлено, именно государство способно сдерживать «натиск капитализма». И только оно в состоянии, путем административных мер воздействия, заставить бизнес решать общественные проблемы. В этом случае, по мнению Б.Г. Преображенского, «...ролевая функция государства как драйвера социальных и др. услуг не только сохраняется, но и усиливается»³³⁵. При этом в государственном секторе расширяется, как отмечают Ф. Читэм и Дж. Б. Левер, «предоставление социальных услуг новыми и новаторскими способами»³³⁶.

Включение инклюзивной составляющей в процесс создания предпосылок для экономического роста способствует не только устойчивому развитию, но и снижению социального неравенства. Такой рост, по мнению И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко и А.В. Титовой, «...поддерживается на протяжении десятилетий, создает возможности обеспечения продуктивной занятости...и сокращает масштабы нищеты...»³³⁷. В целом инклюзивный рост предполагает справедливое распределение доходов в обществе, создание равных возможностей для каждого человека, уменьшение степени социального расслоения, повышение уровня и качества жизни, и прежде всего, беднейших слоев населения, способствует развитию трудового потенциала и человеческого капитала, поддерживает благоприятную экологию, приумножает национальное богатство и увеличивает общественное благосостояние. В экономической науке и мировой практике управления считается, что инклюзивный экономический рост создает в стране одинаковые (равные) возможности для всех социальных групп и способствует более оптимальному перераспределению ресурсов. Например, З. Дарвас и Г.Б. Вольф утверждают: «Инклюзивный рост выходит за рамки одномерного роста ВВП. Рабочие места, навыки, образование, здравоохранение, окружающая среда и активное

³³⁴ Ромашенко, Т.Д. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях / Т.Д. Ромашенко, И.В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 5.

³³⁵ Преображенский, Б.Г. Государственное управление: развитие кадрового потенциала и трансформация функций: монография / Б.Г. Преображенский. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – С. 8.

³³⁶ См.: Cheetham, F. People, power and politics: Developing a public sector sharing economy / F. Cheetham, J.B. Lever // *Geoforum*. – 2021. – Vol. 126. – P. 244-252.

³³⁷ Максимцев, И.А. Распределение доходов и качество жизни: аспекты инклюзивного экономического роста / И.А. Максимцев, Е.А. Горбашко, А.В. Титова // Стандарты и качество. – 2019. – № 8 (986). – С. 63.

участие в экономике и обществе также имеют значение»³³⁸. Такой рост обеспечивает равенство возможностей, способствует увеличению занятости и сокращению уровня бедности. В этом случае каждый человек имеет доступ к качественным общественным благам и услугам, и прежде всего, социальным, что содействует сокращению неравенства, развитию человеческого капитала и повышению качества жизни людей. Инклюзивный экономический рост способствует не только увеличению уровня общественного благосостояния, но и обеспечению экологической безопасности, а также устранению дискриминации в социуме.

При разработке основных положений государственной социально-экономической политики и направлений общественного развития используются программно-целевой метод и технологии индикативного планирования, которые нашли широкое распространение в практике государственного управления.

Программно-целевой метод является основным государственным инструментом в процессе экономического регулирования посредством создания комплексных плановых документов для решения общественных проблем и достижения определенных приоритетных целей социально-экономического развития страны. Его сущность состоит в разработке механизма, определении инструментов эффективной государственной политики и обосновании целевых установок для обязательного исполнения управленческими структурами госсектора. Государственные программы, утверждает И.А. Бачуринская, «...привлекательны как инструмент решения задач и проблем развития...по критерию максимальной результативности и эффективности для субъектов управления...»³³⁹ и зарекомендовали себя в системе государственного менеджмента, по мнению Н.В. Кузнецова, «...как мощный инструмент достижения поставленных задач при одновременном обеспечении высокой результативности...»³⁴⁰. В частности, в российской практике управления госсектором программно-целевой метод широко при-

³³⁸ Darvas, Z. An anatomy of inclusive growth in Europe / Z. Darvas, G.B. Wolff. – Brussels: Bruegel, 2016. – P. 13.

³³⁹ Бачуринская, И.А. Государственные программы как инструмент территориального развития / И.А. Бачуринская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12. – С. 6.

³⁴⁰ Кузнецов, Н.В. Развитие системы проектного управления в государственном секторе / Н.В. Кузнецов // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 8. – С. 34.

меняется в процессе разработки приоритетных национальных проектов и государственных целевых программ, которые ориентированы на устойчивое и динамичное развитие нашего общества. Во многих странах мира в современных условиях этот метод, как подчеркивают И.В. Мирошниченко и Л.А. Шпиро, «...стал одним из эффективных способов публичного менеджмента, способствующих достижению стратегических приоритетов в различных отраслях...»³⁴¹.

На рисунке 3.5 приведем последовательность разработки государственных плановых документов с применением программно-целевого метода.

Рис. 3.5 Разработка целевых программ в госсекторе (составлено автором)

³⁴¹ Мирошниченко, И.В. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика / И.В. Мирошниченко, Л.А. Шпиро // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 367.

Таким образом, использование программно-целевого метода способствует повышению эффективности государственной политики путем разработки и принятия комплекса последовательных управленческих решений, сконцентрированных на решении острых общественных проблем и достижении приоритетных целей развития. В современных условиях «...государственное регулирование экономики должно быть направлено не только на рост макроэкономических показателей, но и на стабилизацию всей социально-экономической системы...»³⁴². При этом основным приоритетом становится обеспечение предпосылок достижения инклюзивного экономического роста и повышения благосостояния общества.

Другим методом, применяемым в практике управления системой государственного сектора, является индикативное планирование. Такое планирование является современным способом разработки комплексной государственной программы социально-экономического развития страны на основе установления индикаторов, которые характеризуют действенность и результативность государственной политики, степень влияния государственного регулирования на развитие всех сегментов национальной экономики. Как отмечают Е.В. Устюжанина и С.Г. Евсюков, «...индикативное планирование используется в форме бюджетного программирования...бюджет стал формироваться на основе государственных...программ»³⁴³. В процессе индикативного планирования разрабатывается система ключевых экономических, социальных и экологических индикаторов для мониторинга и оперативного контроля со стороны субъектов государственного управления. Индикаторы, характеризующие интегрированный социально-экономический результат и эффективность функционирования системы государственного сектора нами исследованы в параграфе 2.4. В целом индикативное планирование является современным инструментом эффективного согласования экономических интересов госсектора и бизнес-сообщества, поскольку сочетает в

³⁴² Герсонская, И.В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – С. 37.

³⁴³ Устюжанина, Е.В. Индикативное планирование: определение понятия и российская практика / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 4 (82). – С. 109.

себе методы государственного регулирования с действием рыночных механизмов, что наилучшим образом подходит для смешанной (гибридной) экономики.

В системе управления государственным сектором, по нашему мнению, существенным представляется использование принципов корпоративной социальной ответственности. В развитых странах она характеризует «...экономический вклад компаний в общество»³⁴⁴ и отображает «...эффективность бизнеса в отношении окружающей среды, заинтересованных сторон и общества...»³⁴⁵. Такой подход направлен на функционирование конкурентоспособной экономики страны при регулирующей роли со стороны государства, достижение целей социально-экономического развития и общественной стабильности, что обеспечивает создание реальных предпосылок для инклюзивного роста. Поэтому, мы соглашаемся с мнениями И.Е. Рисина, что «...роль государства в стимулировании...социализации бизнеса...существенна...»³⁴⁶ и В.А. Плотникова: «...должна проводится целенаправленная государственная политика в этой сфере...»³⁴⁷.

В мировой практике корпоративная социальная ответственность, отмечает А.Б. Кэрролл, «...используется в качестве явной основы для лучшего понимания взаимоотношений бизнеса и общества»³⁴⁸. Правительство способно привлечь компании к реализации эффективной социальной политики, всячески побуждая их к внедрению корпоративных программ путем предоставления различных преференций, и прежде всего, налоговых льгот или отсрочек. Но разные страны имеют национальные особенности и специфические черты практики социализации бизнеса, а вследствие этого существенно различаются методы государственного регулирования экономики. Например, американским госсектором, по мне-

³⁴⁴ Farcane, N. History of «corporate social responsibility» concept / N, Farcane, E. Bureana // *Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica*. – 2015. – № 17 (2). – P. 32.

³⁴⁵ Carroll, A.B. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice / A.B. Carroll, K.M. Shabana // *International Journal of Management Reviews*. – 2010. – Vol. 12. – № 1. – P. 90.

³⁴⁶ Рисин, И.Е. Векторы изменений в теории и практике государственного регулирования экономики / И.Е. Рисин // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – 2014. – № 5 (56). – С. 180.

³⁴⁷ Плотников, В.А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития / В.А. Плотников // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. – 2021. – № 2 (48). – С. 13.

³⁴⁸ Carroll, A.B. Corporate social responsibility: The centerpiece of competing and complementary frameworks / A.B. Carroll // *Organizational Dynamics*. – 2015. – № 44. – P. 90.

нию В.В. Даньшиной «...созданы такие условия, согласно которым бизнес-организации США прикладывают максимум усилий к...реализации инновационных стратегий...»³⁴⁹, а внедрение программ социальной ответственности, как утверждают Ю.И. Трещевский и Л.М. Никитина, «...в США...инициируется самими компаниями...В Европе, она, как правило, регулируется нормами, стандартами и законами...»³⁵⁰. Поэтому для Европейских стран характерна повышенная заинтересованность со стороны госсектора к вопросам роста социальной ответственности и законодательно установлена регламентация правил ее организации.

Рис. 3.6 Виды корпоративной социальной ответственности и формы ее реализации в системе управления госсектором (составлено автором)

³⁴⁹ Даньшина, В.В. Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса / В.В. Даньшина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 153.

³⁵⁰ Трещевский, Ю.И. Государство как субъект и объект корпоративной социальной ответственности / Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина // Регион: системы, экономика, управление. – 2010. – № 1 (8). – С. 84.

На рисунке 3.6 представим виды и формы социальной ответственности, которые могут использоваться в практике управления государственным сектором.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность характеризуется множеством форм ее практической реализации. А процессы социализации бизнеса способствуют развитию человеческого потенциала, внедрению инноваций и ресурсосберегающих технологий, бережному отношению к природе, повышению качества жизни населения и росту общественного благосостояния.

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что в системе управления государственным сектором экономики целесообразно использовать инновационный управленческий инструментарий, способствующий не только повышению эффективности его функционирования, но обеспечению реальных предпосылок, направленных на инклюзивный экономический рост.

3.2 Содержание категории «эффективность» и ее виды в процессе управления системой государственного сектора

Категория «эффективность» является одним из распространенных понятий в современной экономике и практике управления. Проблемы повышения эффективности охватывают все сферы хозяйственной жизни человека, процессы общественного воспроизводства, сегменты национальной экономики и компоненты социально-экономических систем. Госсектор не стал исключением, а категория «эффективность» нашла широкое распространение в научной литературе, поскольку проблема обеспечения эффективности его функционирования, имеет приоритетное значение для центрального правительства в любой стране. И по мнению многих исследователей, «...деятельность госсектора... оправдывает растущий интерес к анализу, связанному с его эффективностью...»³⁵¹. Имеющиеся способы определения эффективности составляют научный инструментарий исследования степени рациональности использования экономических ресурсов, действенности и результативности принимаемых управленческих решений.

³⁵¹ Onrubia-Fernández, J. How costly are public sector inefficiencies? A theoretical framework for rationalising fiscal consolidations / J. Onrubia-Fernández, A. Jesús Sánchez Fuentes // Economics. – 2017. – Vol. 11. – № 35. – P. 4.

Как нами было доказано, госсектор является главным экономическим регулятором и призван обеспечить условия для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов. Результативной считается такая система национальной экономики, в которой максимально удовлетворяются потребности при минимуме затрат и происходит эффективное размещение ресурсов, способствующее максимизации полезности. Вследствие этого проблемы роста эффективности всех направлений государственной деятельности, являются приоритетными и ключевыми. Поэтому, мы соглашаемся с мнением Р. Джордано, С. Ланау, П. Томмазино и др., что «...эффективность предоставления государственных услуг является важным определяющим фактором...»³⁵² результативности деятельности госсектора и увеличения его производительности. Вопросы повышения эффективности управления в процессе функционирования системы госсектора становятся особенно актуальными в условиях, когда национальная экономика имеет ярко выраженные кризисные явления, общество испытывает определенные трудности, и прежде всего, социально-экономического характера, государство имеет существенный недостаток экономических ресурсов и т.д.

Эффективность отражает действенное, продуктивное функционирование экономического субъекта и рациональное ведение им хозяйственной деятельности, в том числе и госсектора. Она способствует рациональному формированию и использованию ресурсов, используется в качестве основного критерия в процессе обоснования и принятия управленческого решения, а также служит основанием для разработки планов социально-экономического развития. Для субъекта, функционирующего в системе национальной экономики, категория «эффективность» характеризует достижение максимальных результатов при минимизации затрат. В этом случае, как очень отметили Дж. Хиндрикс и Г.Д. Майлз, «...результат является эффективным...когда полезность максимизируется...»³⁵³.

³⁵² Giordano, R. Does Public Sector Inefficiency Constrain Firm Productivity: Evidence from Italian Provinces / R. Giordano, S. Lanau, P. Tommasino, P. Topalova. – International Monetary Fund: IMF Working Paper European Department, 2015, July. – P. 4.

³⁵³ Hindriks, J. Intermediate public economics / J. Hindriks, Gareth D. Myles. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2006. – P. 25.

В экономической науке и теории управления существуют разнообразные точки зрения на категорию «эффективность». Ученые ее часто отождествляют с продуктивностью, оптимальностью, доходностью, производительностью и т.д. Например, В.И. Нечаев и П.В. Михайлушкин характеризуют эффективность как «максимум результата при минимуме затрат»³⁵⁴, а по мнению П.А. Кошеля, «...производство товара с наименьшими издержками...показатели эффективности...производительность труда, фондоотдача, рентабельность»³⁵⁵. Также эффективностью считают «...показатель способности организации производить и сбывать свою продукцию с наименьшими возможными издержками»³⁵⁶. Из приведенных определений следует, что эффективность является, прежде всего, следствием каких-либо действий людей. Многие отечественные ученые считают, что эффект – это результат какой-либо деятельности, а «экономический эффект – полезный результат экономической деятельности...разность между...доходом...и расходами...»³⁵⁷ или «...отношение полученного...эффекта и затрат...»³⁵⁸.

Вопросы о природе, источниках, свойствах, условиях и механизмах получения возникающего эффекта в результате какой-либо деятельности человека в экономической науке еще до конца не проработаны. Также в литературных источниках не полно отражены аспекты, характеризующие субъект присвоения экономического эффекта. Ученые не имеют единого мнения относительно эффективности государственной деятельности. В частности, в государственная деятельность является эффективной, по мнению О.А. Кокориной, «...с точки зрения максимизации общественного благосостояния...»³⁵⁹, а О.А. Пучков утвер-

³⁵⁴ Нечаев, В.И. Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Антри, 2011. – С. 402.

³⁵⁵ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. – С. 180-181.

³⁵⁶ Бизнес. Оксфордский словарь / Ред. Осадчая И.М. – М.: Директ Медиа Паблишинг, Весь Мир, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=9 (дата обращения 21.07.2020).

³⁵⁷ Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – С. 411.

³⁵⁸ Носова, С.С. ECONOMICS: Словарь современной экономической теории: справочник / С.С. Носова. – М.: Русайнс, 2016. – С. 243.

³⁵⁹ Кокорина, О.А. Эффективность государственного сектора экономики / О.А. Кокорина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 83.

ждает, что ее результативность определяется посредством «...соотношения объема и качества...общественных услуг...результатов и...издержек»³⁶⁰. Однако, по нашему мнению, данные утверждения являются не совсем верными, так как деятельность какого-то одного экономического субъекта может быть эффективной, а многих других институциональных единиц, входящих в состав государственного сектора, будет признана неэффективной. Мы полагаем, что в этом случае достоверно определить эффективность управления и функционирования такого сектора будет довольно сложно, поскольку механизмы ее оценки в целом по государственной деятельности должны носить системный и комплексный характер.

Приведем другой пример. В последнее время во многих странах довольно популярной стала концепция «эффективного государства», которая предусматривает существенное сокращение государственных расходов в условиях ограниченности бюджетных ресурсов и, как отмечает М.В. Савинова, «...прежде всего, социальных расходов, включающих социальные трансферты...затраты на образование, здравоохранение, культуру...»³⁶¹. При этом считается, что в обеспечении населения общественными благами и выплатах социального характера должен принимать участие не только государственный, но и предпринимательский сектор. В этом случае основой деятельности госсектора являются, в первую очередь, эффективно и рационально произведенные расходы, которые необходимы для удовлетворения общественных потребностей. По нашему мнению, оптимизация государственных расходов и справедливое распределение ресурсов, являются лишь одними из признаков эффективности госсектора. Также должны учитываться макроэкономические и социальные индикаторы, отражающие общественное благосостояние, развитие человеческого капитала и т.д. Поэтому мы соглашаемся с точкой зрения А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора и

³⁶⁰ Пучков, О.А. Эффективное государство: постановка проблемы / О.А. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 75.

³⁶¹ Савинова, М.В. Макроэкономические последствия сокращения государственных социальных расходов в России / М.В. Савинова // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 5 (9). – С. 7.

В.П. Горева о том, что совокупный результат государственной деятельности, характеризует «...эффективность функционирования экономической системы...ее способность к...развитию...обеспечению потребностей населения»³⁶².

Таким образом, большинство определений эффективности «...являются не совершенными, так как не полно отражают содержание данной...категории. Многие свойства эффективной деятельности госсектора...характеризуются довольно ограниченно...»³⁶³. Также нами установлено, что эффективность государственного сектора рассматривается с различных научных подходов. В процессе исследования мы выделили затратный, целевой, управленческий, воспроизводственный и институциональный подходы, каждый из которых имеет свои особенности. Поэтому рассмотрим эти подходы к эффективности госсектора.

В частности, обосновывая затратный подход, Е.А. Юрескул считает, что «содержательное наполнение понятия «эффективность»...неразрывно связано с измерением результатов деятельности государства и его организаций, а эффективность такой деятельности понимается...как соотношение затрат и результата»³⁶⁴. Однако, в этом случае не учтены такие важные параметры, как качество общественных благ и оказанных госуслуг, а также действенность системы управления и государственного экономического регулирования.

Мы полагаем, что целевая эффективность госсектора экономики характеризует достигнутый уровень соответствия его деятельности миссии, установленной государством. В общем смысле целевая эффективность предполагает: «1. Достижение цели с минимальными затратами. 2. Достижение цели с такими затратами, которые делают проект коммерчески жизнеспособным»³⁶⁵. Но миссия государственного сектора заключается в создании условий для инклюзивного экономического роста. Такая миссия и цели, установленные правительством для

³⁶² Ревкуц, А.В. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, В.П. Горев // Экономические науки. – 2019. – № 12 (181). – С. 55.

³⁶³ Герсонская, И.В. Содержание и сущность экономической категории «эффективность государственного сектора экономики» / И.В. Герсонская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 121.

³⁶⁴ Юрескул, Е.А. Эффективность государства: новые подходы / Е.А. Юрескул // Политическая наука. – 2016. – № 4. – С. 77.

³⁶⁵ Бизнес. Оксфордский словарь / Ред. Осадчая И.М. – М.: Директ Медиа Пабблишинг, Весь Мир, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=9 (дата обращения 21.07.2020).

госсектора, не всегда согласуются с экономическими интересами многих хозяйствующих субъектов, поскольку производство общественных благ для населения и оказание государственных услуг довольно часто является убыточным.

В случае оценки эффективности государственного управления многие ученые применяют целевой подход. Например, основным критерием для ее определения А.Е. Чичерин считает, что «...достижение цели...с помощью имеющихся ресурсов»³⁶⁶, а А.М. Нагимова – «...способность субъекта...целенаправленно воздействовать на объект...»³⁶⁷. Мы согласны с этими точками зрения лишь отчасти, так как целевой и управленческий подходы отражают, в основном, один и тоже набор показателей эффективности: установление приоритетных целей развития и достижение результатов в процессе реализации государственной политики. Поэтому эффективность государственного управления достигается только при условии выполнения всех поставленных целей и получения госсектором желаемых результатов, но при оптимальном уровне расходов и в заданных правительством параметрах функционирования системы национальной экономики.

Также нами было выявлено, что субъекты госсектора предоставляют гражданам общественные блага, стадии воспроизводства которых находятся между собой в тесной взаимосвязи. При этом одной из функций госсектора является экономическое регулирование, оказывающее непосредственное влияние на систему национальной экономики и, следовательно, на эффективность общественного воспроизводства. Поэтому функционирование государственного сектора в условиях ограниченности ресурсов будет являться продуктивным только в том случае, когда будут наиболее полно удовлетворены потребности общества.

Институциональная эффективность, по мнению А.С. Ахременко и Е.А. Юрескул, представляет собой «...достигнутый уровень результатов работы государственных институтов...»³⁶⁸, то есть степень их влияния на общественное

³⁶⁶ Чичерин, А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 189.

³⁶⁷ Нагимова, А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 14.

³⁶⁸ Ахременко, А.С. Эффективность государственного управления: политологический и экономический подходы / А.С. Ахременко, Е.А. Юрескул // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 79-80.

развитие. О.С. Сухарев полагает, что «количественное измерение институциональной эффективности...осуществляется при помощи...так называемых транзакционных издержек»³⁶⁹, которые возникают в процессе заключения разнообразных контрактов и сопровождаются особыми связями между экономическими агентами. Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова предложили для оценки институциональной эффективности госсектора использовать индексы эффективности самых разнообразных «социальных...экономических...политических институтов»³⁷⁰. По нашему мнению, целесообразнее установить степень удовлетворения потребностей людей в рамках существующих государственных институтов. Поэтому, мы полагаем, что институциональная эффективность государственного сектора отражает фактический уровень социально-экономической устойчивости всей системы национальной экономики и степени общественного благосостояния.

Проведенное нами исследование обнаружило, что многочисленное распространение категории «эффективность государственного сектора» среди научного сообщества во многом способствовало тому, что ее сущность представляется нам «размытой», а многие дефиниции являются неполными, расплывчатыми и не совершенными. Также недостаточно подробно отражаются свойства эффективности управления в процессе функционирования госсектора национальной экономики, факторы ведения действенной государственной деятельности и способы получения различных видов эффектов, возникающих на уровне государства. Поэтому необходимо комплексное исследование эффективности и постижение того, каким образом правительство принимает управленческие решения.

Эффективность управления госсектором выражает целесообразность выполнения каких-либо действий, которые будут полезными для всех членов общества, а также подразумевает продуктивность способа решения какой-либо социально-экономической проблемы. Она характеризует конечный результат ис-

³⁶⁹ Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / О.С. Сухарев // Экономика и предпринимательство. – 2010. – № 6 (17). – С. 9.

³⁷⁰ Балацкий, Е.В. Оценка институционального развития России: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: «Перо», 2016. – С. 162.

полнения, связанный с получением максимально возможного эффекта при минимальном использовании государственных средств. Для более полной характеристики эффективности госсектора необходимо учитывать, за какой промежуток времени и какие были получены фактические результаты деятельности, благодаря использованию каких источников финансирования или государственных ресурсов был получен эффект. Также важны результативность системы государственного управления и достижение поставленных целей. Поэтому мы согласны с мнением, что для госсектора уровень эффективности «...должен определяться с помощью...индикаторов, которые могут объединяться в единый...показатель»³⁷¹. При этом частные индикаторы могут отражать качество общественных благ, развитие социальной инфраструктуры, экологическую обстановку и т.д.

Содержание эффективности управления госсектором заключается в формировании комплекса условий для обеспечения воспроизводственного процесса, позволяющего не только удовлетворять общественные потребности, генерируя, тем самым, положительные эффекты для общества в целом, но и динамично развиваться на основе устойчивости системы экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами. Мы полагаем, что в этом случае критерием эффективности служит достижение целей, характерных для миссии государственного сектора, и прежде всего, качественное и максимально полное удовлетворение общественных потребностей, создание условий инклюзивного экономического роста. На наш взгляд, эффективность управления госсектором характеризует способность в процессе осуществления различных видов деятельности генерировать определенный результат, то есть эффект в установленном временном интервале, при соблюдении режима экономии средств и с допустимо минимальными затратами ограниченных государственных ресурсов, а также принципа разумного использования объектов государственной собственности.

³⁷¹ Абрамов, Ф.В. Институциональные проблемы эффективного государства: монография / Ф.В. Абрамов, Т.И. Артемова, О.С. Белокрылова [и др.]; под ред. В.В. Дементьева, Р.М. Нуреева. – Донецк: ДонНТУ, 2011. – С. 326.

По нашему мнению, эффективность управления государственным сектором характеризует комплексную результативность и продуктивность направлений его деятельности (государственного менеджмента, государственного предпринимательства и социального сектора государства), рациональность формирования и экономичность использования государственных ресурсов. Она отражает оптимальность процесса взаимодействия элементов госсектора, институциональных единиц, входящих в его состав, и целесообразность организации экономических отношений. Мы полагаем, что эффектом в процессе функционирования госсектора может служить фактический результат государственной деятельности. Но сам по себе эффект не характеризует определенный вид деятельности или осуществляемый государством процесс, поэтому существенно определение уровня достижения поставленных перед ним целей. Эффективность управления в системе госсектора возможно определить как соотношение полученного эффекта и установленных государством целей, а также сопоставление эффекта с экономическими ресурсами и государственными средствами, израсходованными на его достижение, с непременно учетом его влияния на развитие общества.

Проведем исследование видов эффективности государственного сектора, которые предлагает нам научное сообщество. Одни авторы считают целесообразным выделить только нескольких (двух-четырех) видов эффективности, характерных для этого сегмента национальной экономики, а другие расширяют их и существенно детализируют, выстраивая множественную классификацию.

В частности, И.П. Фирова утверждает, что «...суммарный показатель эффективности деятельности...должен содержать как экономические, так и социальные показатели...»³⁷². А.М. Нагимова предлагает использовать в процессе оценки итогов государственной деятельности только два вида эффективности – «экономическую и социальную»³⁷³. Мы отчасти соглашаемся с приведенной

³⁷² Фирова, И.П. Основные показатели эффективности деятельности исполнительного органа государственной власти в современных условиях / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6 (99). – С. 182.

³⁷³ Нагимова, А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 16.

классификацией, поскольку в данном случае не учитываются эффекты, оказывающие влияние на общественное развитие в целом. Такое развитие предусматривает не только положительный результат деятельности государственных институтов и максимально полное удовлетворение общественных потребностей, но и стабильность экономики страны, ее динамичность. И эта классификация также не учитывает эффекты, полученные в государственном предпринимательстве.

Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова и Л.М. Кузнецова уделяют особое внимание общественной и экономической эффективности госсектора. Они полагают, что «общественная эффективность определяется факторами... социального и экономического развития...экономическая...обуславливается...общехозяйственной рыночной конъюнктурой»³⁷⁴. Поэтому эти ученые предлагают оценивать общественную эффективность с учетом макроэкономических и социальных индикаторов. Экономическая эффективность, по мнению Е.М. Самородовой, Л.М. Марченковой и Л.М. Кузнецовой, отражает эффект, полученный государственными предприятиями в результате осуществления коммерческой деятельности. В этом случае эффект выражается уровнем доходности и производительности экономических ресурсов. По нашему мнению, предложенная ими классификация более детально отражает эффективность государственного сектора.

Исследуя деятельность госсектора экономики, Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев вводят целый комплекс частных показателей эффективности (таблица 3.1).

Мы соглашались с утверждениями Е.В. Балацкого и В.А. Коньшева относительно дефиниции социальной и целевой эффективности госсектора. Но считаем, что финансовая эффективность, по сути, аналогична понятию «экономическая эффективность», а ее оценка целесообразна только для государственных предприятий, осуществляющих свою деятельность на коммерческой основе и способствующих получению дополнительных доходов в казну государства.

³⁷⁴ Самородова, Е.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование организационно-экономического механизма / Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова, Л.М. Кузнецова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 12. – С. 1953.

Также возникают определенные сомнения по поводу интегральной макроэкономической эффективности государственного сектора. Как нами установлено, масштабы его деятельности в разных странах мира существенно различаются. Любое правительство реализует свою экономическую политику, что и оказывает влияние на величину государственных расходов и их уровень в ВВП. Поэтому мы полагаем, что не разумно вводить какое-то «эталонное значение» в процессе исследования эффективности госсектора, а государственные расходы должны производиться на принципах экономности и рациональности, что и будет являться одним из признаков действенного управления его деятельностью.

Таблица 3.1 – Виды эффективности Е.В. Балацкого и В.А. Коньшева

Виды эффективности	Характеристика показателя
1. Социальная эффективность	Отражает степень затратности для государственного бюджета, а также уровень обременительности самого госсектора экономики
2. Целевая эффективность	Характеризует полноту выполнения государственным сектором общественных функций, а также отражает уровень достижения поставленных перед ним целей в процессе функционирования
3. Финансовая эффективность	Необходима с позиций доходности экономических субъектов, входящих в состав госсектора, так как безубыточность их деятельности имеет важное значение для государственного бюджета
4. Интегральная макроэкономическая эффективность	Идентифицируются с эффективностью использования ресурсов и направлена на ресурсосбережение. Определяется «эталонное значение» для оценки «удовлетворительности» деятельности
5. Равновесная эффективность	Увязывается с экономической эффективностью и с оценкой масштабов деятельности госсектора. Отражает степень скоординированности в использовании разных факторов производства
6. Динамическая эффективность	Характеризует изменение структуры национальной экономики, масштабов деятельности государственного и частного секторов
7. Бюджетная эффективность	Определение бюджетной эффективности госсектора основано на соотношении доходов и расходов государственного бюджета
8. Конкурентная эффективность	Этот вид предложен для госкомпаний в случае установления цен, отличающихся от их среднерыночного (конкурентного) уровня

Источник: Составлено автором по данным научного исследования, проведенного Е.В. Балацким и В.А. Коньшевым³⁷⁵

Предлагаемые Е.В. Балацким и В.А. Коньшевым виды равновесной и динамической эффективности государственного сектора, основаны на оценке изменения макроэкономических показателей (ВВП, общая величина основных средств, средняя по стране производительность труда, фондоотдача и др.), что

³⁷⁵ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – 51-68.

также свидетельствуют о тесной взаимосвязи этих видов с экономической эффективностью деятельности, но только с небольшой степенью детализации.

Мы соглашаемся с их мнением, что целесообразно определение бюджетной эффективности, так как доходы государственного бюджета формируются, прежде всего, за счет налоговых поступлений, а расходы связаны с производством общественных благ и финансированием госсектора. Поэтому на баланс доходов и расходов существенное влияние оказывает государственная налогово-бюджетная политика. Однако и бюджетная эффективность в какой-то степени характеризует один из аспектов экономической эффективности. Также мы считаем ошибочным утверждение Е.В. Балацкого и В.А. Конышева: «чем больше расходы бюджета на поддержание деятельности предприятия (объекта) и чем меньше его доходы от этой деятельности, тем желательней «сброс» этого предприятия с баланса государства»³⁷⁶, поскольку производство общественных благ необходимо, но часто является мало доходным или убыточным. Для выполнения госсектором своих функций и предназначены налоги, взимаемые с бизнес-структур и домохозяйств, поэтому он будет вынужден выполнять все государственные обязательства, несмотря на существенный размер бюджетных расходов.

Также Е.В. Балацкий и В.А. Конышев считают целесообразным выделение конкурентной эффективности. С этим утверждением мы согласны, так как конкурентоспособность является существенным параметром эффективности в процессе управления любым экономическим субъектом, в том числе и госсектором.

Таким образом, изучив виды эффективности государственного сектора, предложенные Е.В. Балацким и В.А. Конышевым, мы пришли к заключению, что многие из них воспроизводят отдельные компоненты экономической эффективности. Поэтому мы считаем, что такая детализация ее видов не целесообразна.

Проведем исследование классификаций видов эффективности госсектора, предложенные другими авторами. По мнению Ю.А. Подрезовой, его эффектив-

³⁷⁶ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Конышев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – С. 66.

ность наиболее полно отображают «целевая...ресурсная...экономическая...институциональная...социальная»³⁷⁷. Аналогичного мнения придерживается и С.Н. Смирных. Эти ученые, приводя, кажущиеся на первый взгляд, различные определения, приходят к одной существенной составляющей этой категории. По их мнению, целевая эффективность характеризует соответствие деятельности госсектора достижению поставленных целей, а ресурсная отражает уровень интенсивности использования государственных средств. Под экономической эффективностью С.Н. Смирных подразумевает «...доходную...деятельность, которая носит инновационный характер...полезность продукта...»³⁷⁸, а Ю.А. Подрезова обращает внимание на «...институциональные аспекты деятельности...государственного сектора...»³⁷⁹. С.Н. Смирных и Ю.А. Подрезова находят, что социальная эффективность характеризуется с позиций общественного развития и решения госсектором социальных проблем, способствует созданию благоприятных условий труда, повышению качества жизни населения, а также выравнивания уровней дохода разных общественных слоев. Такая систематизация видов эффективности государственного сектора, по нашему мнению, является более рациональной, чем классификация Е.В. Балацкого и В.А. Конышева.

На необходимость определения экономической, социальной и целевой эффективности госсектора указывают В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова и Н.И. Морозова. Также они считают целесообразным расчет базисной и производной эффективности. Первая из них характеризует, по их мнению, «...среднюю эффективность предприятий, входящих в состав государственного сектора...»³⁸⁰, а вторая – продуктивность деятельности компаний других секторов экономики, взаимодействующих с госсектором или зависящих от его функционирования.

³⁷⁷ Подрезова, Ю.А. Государственный сектор и его эффективность в российской экономике / Ю.А. Подрезова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Тамбов, 2008. – С. 20.

³⁷⁸ Смирных, С.Н. Социально-экономическая эффективность деятельности предприятий государственного сектора экономики / С.Н. Смирных: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2007. – С. 13.

³⁷⁹ Подрезова, Ю.А. Государственный сектор и его эффективность в российской экономике / Ю.А. Подрезова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Тамбов, 2008. – С. 20.

³⁸⁰ Курченков, В.В. Проблема эффективности государственного сектора российской экономики / В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова, Н.И. Морозова // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 135.

Также мы полностью соглашаемся с мнением С.Е. Максименко, который утверждает, что для оценки эффективности «...необходимо использовать четыре группы показателей. Первая группа характеризует социальный эффект от принятых решений...вторая...социальную эффективность...третья...социально-экономическую эффективность...четвертая...должна отражать экономическую эффективность...»³⁸¹. Мы считаем, что приведенная С.Е. Максименко классификация показателей довольно подробно воспроизводит эффективность госсектора и может быть использована в процессе оценки результатов его деятельности.

Таким образом, любая классификация видов эффективности государственного сектора, которую предлагают ученые, основана на принципе определения какого-либо эффекта в процессе его функционирования, то есть полученного результата по отдельным направлениям государственной деятельности. Производительность госсектора, утверждает Р. Ваврек, «...можно увидеть с трех сторон...как результат-затраты...как отношение фактического выпуска продукции к нормативам (нормам)...как успех в достижении намеченной цели»³⁸².

Эффективность управления системой госсектора находится в зависимости от ее предназначения, миссии и целевых установок, вектора общественных интересов и потенциальных возможностей. Именно поэтому устойчивость этой системы, социальная справедливость и инклюзивный экономический рост становятся основными признаками эффективности. Проведенное исследование позволило нам выделить и систематизировать базовые критерии, обосновать виды эффективности, которые могут быть использованы в определении эффективности управления системой госсектора, а также происходящих в ней событий и явлений. Важно обосновать целостную систему параметров «...целевых, ресурсных, социально-экономических, институциональных и общественных...»³⁸³, а виды эффективности госсектора в процессе управления можно классифицировать:

³⁸¹ Максименко, С.Е. Принципы и критерии оценки эффективности функционирования общественного сектора экономики / С.Е. Максименко // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 3 (16). – С. 108.

³⁸² Vavrek, R. Efficiency and inefficiency of public administration / R. Vavrek // Journal of Economic Development, Environment and People. – 2018. – Vol. 7. – № 1. – P. 6.

³⁸³ Герсонская, И.В. Виды эффективности государственного сектора экономики и их классификация / И.В. Герсонская // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 5 (125). – С. 15.

1. Целевая эффективность. Мы полагаем, что практическая реализация миссии является основной целью управления. Успешное выполнение госсектором миссии оказывает благоприятное влияние на изменение социально-экономических и экологических процессов, протекающих в системе национальной экономики, инклюзивный экономический рост. Целевая эффективность госсектора экономики связана с количественными и качественными индикаторами. В частности, оценка эффективности системы здравоохранения может быть проведена по количеству и контингенту населения, обратившегося за медицинской помощью, уровня квалификации медицинского персонала, доступности и удобства расположения учреждений здравоохранения, степени их обеспечения медикаментами и инновационным оборудованием, качества и оперативности оказания медицинских услуг, степени удовлетворения потребности населения в них и др. Мы считаем, что к целевым показателям также можно отнести рациональность государственного управления и действенность регулирования экономики в области развития транспорта, сельского хозяйства, торговли, промышленности, международной деятельности и др. Достижение этих целевых показателей позволит госсектору не только успешно выполнить миссию, но и определить, как отметил П. Гершон, «...насколько можно повысить эффективность без ущерба для предоставления государственных услуг...»³⁸⁴. Целевая эффективность госсектора может быть оценена в соответствии со степенью достижения фактических результатов. При этом необходимо пояснить возникающие расхождения между достигнутыми и целевыми показателями, а также увязать величину произведенных государством расходов с целевыми результатами по видам деятельности госсектора.

2. Ресурсная эффективность отражает рациональность формирования со стороны субъекта управления имущественного потенциала госсектора и степень использования всех видов ресурсов государства – производственных, финансовых, бюджетных и др. Поэтому оценку имущественного потенциала и эффектив-

³⁸⁴ Gershon, P. Releasing resources to the front line. Independent Review of Public Sector Efficiency / P. Gershon. – London: HM Treasury, 2004. – P. 21.

ности использования государственной собственности целесообразно осуществлять на основе показателей для анализа основных и оборотных средств, которые применяются коммерческими предприятиями. В этом случае изучается состав, структура и динамика государственной собственности, периодичность обновления и степень изношенности, объем государственных капитальных вложений, период окупаемости и скорость оборота, полнота использования для государственных нужд, наличие объектов государственной собственности, находящихся на консервации или использованных не по назначению, рациональность формирования источников финансирования и т.д. Производственные ресурсы любого экономического субъекта, в том числе и входящего в состав госсектора, включают основные средства, материальные и трудовые ресурсы, а эффективность отражает уровень интенсивности использования ресурсов в технологическом процессе госкомпании. Эффективное использование ресурсов важно и для системы государственного управления и для социальной сферы. Например, рациональность формирования имущественного комплекса бюджетного учреждения и его использования, производительность труда госслужащих, медицинского персонала, социальных работников, педагогического коллектива и т.д. Также целесообразно сопоставить величину израсходованных бюджетных средств на производство общественных благ с динамикой производительности труда, с изменением их качества и степенью удовлетворения потребности населения в них.

3. Социально-экономическая эффективность является одним из важных параметров в процессе управления системой государственного сектора.

Экономическая эффективность определяется во всех секторах национальной экономики и связана с возникновением эффекта, который характеризуется получением какого-то положительного результата в процессе различных видов деятельности человека и выражается в стоимостной оценке для инвестиционных, инновационных, производственных, организационно-управленческих и других проектов. В этом случае эффективность возникает в случае, когда происходит максимизация объема производства, достигнутого за счет заданного набора ресурсов. В общем эффект определяется сопоставлением полученного результата

с вложенными затратами или использованными ресурсами. Возникновение экономических эффектов связано с изменением объемов производства, уровня себестоимости, доходности и т.д. Но такие формы эффектов свойственны, прежде всего, для предпринимательского сектора, функционирующего на коммерческой основе с целью максимизации прибыли. Менеджмент государственного сектора не ставит «во главу угла» рост доходности, поэтому их определение целесообразно только для госкомпаний, деятельность которых связана с предпринимательством и получением доходов для дополнительного пополнения бюджета.

Рассмотрим другой вид эффективности – социальную эффективность, которая связана с получением эффектов и характеризуется соотношением затрат, вложенных в какое-то социальное мероприятие и достигнутых результатов, связанных с общественными интересами. Она характеризует соответствие полученных результатов социальным целям. Социальные эффекты довольно трудно, а иногда и невозможно, выразить в стоимостной оценке, как экономические. На уровне отдельного экономического субъекта, в том числе и в государственных компаниях, такими социальными эффектами являются повышение техники безопасности и улучшение экологической обстановки на производстве, инновационная модернизация рабочих мест и др. Но не все госкомпании осуществляют процесс внедрения социальных проектов для своих работников. Поэтому на государственном уровне утверждаются различные нормативно-правовые акты, определяющие минимальный размер оплаты труда, условия работы и др., соблюдение которых для работодателей обязательно. В целом социальная эффективность определяет жизненный уровень человека. Ее общую величину целесообразно определить по показателям, характеризующим продолжительность и качество жизни населения, изменение его доходов и величины социальных трансфертов, экологическую ситуацию и т.д. Эти показатели аккумулируются на уровне государства. Поэтому оценка общей социальной эффективности происходит в уполномоченных организациях госсектора экономики (статистических органах, профильных министерствах и т.д.), а ее уровень во многом зависит от величины государственных расходов, и поэтому, должен быть экономически обоснован.

Социально-экономическую эффективность госсектора часто характеризуют в качестве совокупного результата экономической и социально-экологической эффективности. Такую эффективность, по мнению Ю.И. Трещевского и М.Б. Табачниковой, можно определить как «...сочетание экономической эффективности...социальной справедливости...улучшения качества жизни...»³⁸⁵. Поэтому социально-экономическая эффективность в процессе управления может быть определена путем оценки экономической эффективности государственных вложений в социальную сферу с учетом полученного социального эффекта, положительно влияющего на общественное благосостояние. В этом случае госсектор желает получить максимально возможный экономический эффект при установленных социальных параметрах. На эффективность управления оказывает существенное влияние проводимая государством политика, которая включает экономическую и социальную составляющую. Динамичное и всестороннее развитие социальной сферы способствует повышению качества жизни населения и общественного благосостояния. То есть необходима оценка, предусматривавшая определение, как социальных эффектов и экономической эффективности в государственном предпринимательстве, так и социальной эффективности на уровне управленческих структур госсектора и «социального сектора государства». Но в приоритете должны быть, прежде всего, возникающие социальные эффекты.

4. Институциональная эффективность определяется степенью значимости властных отношений, возникающих между управленческими структурами госсектора (институциональной единицей) и другими экономическими субъектами. Институт государства имеет двойственное значение. С одной стороны он является главным регулятором воспроизводственных процессов, а с другой – выступает как собственник и предприниматель, основная задача которого заключается в рациональном формировании и использовании государственной собственности. Поэтому мы полагаем, что, по существу, властные отношения, присущие госсектору, составляют систему государственного регулирования экономики, а

³⁸⁵ Treshchevsky, Y.I. Methodological problems of the assessment efficiency of social projects / Y.I. Treshchevsky, M.B. Tabachnikova // Scientific result. Economic research. – 2015. – Vol. 1. – № 4 (6). – P. 48.

наличие государственной собственности способствует превращению государственного института в специфический ресурс общества, эффективное использование которого связано с ростом общественного благосостояния. Как нами было установлено, институциональная подсистема госсектора объединяет субъектов государственного управления, государственных предприятий и социальной сферы. Такие государственные институты функционируют на всех ступенях иерархической лестницы и составляют, соответственно, государственные институты высшего, среднего и низового звена, что требует организации системы рационального и устойчивого взаимодействия между ними. Поэтому в госсекторе неэффективность может быть вызвана постановлениями правительства, препятствующих принятию обоснованных решений на более низких уровнях управления. Только согласованное взаимодействие и взаимовыгодное сотрудничество государственных институтов способно обеспечить высокую степень социально-экономической эффективности всей общественной системы. Институциональная эффективность характеризует стабильность и устойчивость системы госсектора. Она отражает степень влияния деятельности институциональных единиц, входящих в состав госсектора, на уровень социально-экономического развития страны. Роль и значение отдельной институциональной единицы рассматривается путем соответствия полученных результатов ее деятельности устойчивым ожиданиям, которые предъявляют к ней бизнес и население.

5. Общественная эффективность. Для госсектора существенны общая продуктивность системы управления общественным воспроизводством и достигнутый уровень системного развития с учетом интересов общества. Мы считаем, что общественная эффективность отражает возможные социально-экономические последствия для общества в процессе реализации какого-то государственного проекта или целевой государственной программы. В этом случае результатом реализации такого проекта является совокупный ВВП и получаемый национальный доход, поступающий в распоряжение общества и распределяемый государством в соответствии с принципом справедливости. Оценка общественной эф-

эффективности происходит на основе соотношения полученных результатов и вложенных государством затрат, а также с учетом политических, социальных, экологических, воспроизводственных и экономических эффектов, возникающих в национальной экономике при реализации крупномасштабных государственных проектов. По нашему мнению, общественная эффективность управления госсектором также отображает социально-экономические последствия реализации таких важных государственных проектов не только для общества, но и для других секторов экономики. Для современного общества важен не просто экономический результат деятельности государственного сектора, а в первую очередь социально-экологический эффект, полученный в процессе его функционирования.

Таким образом, предложенные нами виды эффективности в процессе управления современным госсектором характеризуют результаты его деятельности с различных позиций. И проводить исследование системы государственного сектора только по критериям какого-то одного из видов эффективности нецелесообразно. Поэтому общий результат управления и ее функционирования характеризуется множеством различных показателей: экономических, социальных, имущественных, технологических, финансовых, инновационных и т.д., а также складывается под влиянием разнообразных внешних и внутренних факторов: политических, правовых, социально-экономических, общественных и др. Эффективность управления системой госсектора отражает такое фактическое состояние, которое полностью соответствует установленной для нее на государственном уровне миссии и целевому назначению в процессе всестороннего общественного развития. Она отображает реальные ожидания всех членов общества. Это обстоятельство, а также тот факт, что общая эффективность, характеризующая итоговые результаты управления государственным сектором, представлена множеством показателей, являются основными причинами использования нами агрегированной оценки, которая будет в дальнейшем обоснована в диссертации.

3.3 Методы определения эффективности функционирования государственного сектора экономики

В процессе управления системой современного госсектора актуальное значение приобретает проблема повышения эффективности во всех структурных компонентах. Продуктивно функционирующий государственный сектор экономики является залогом общественного благополучия, основой качества жизни населения, социально-экономического развития и формирования предпосылок для инклюзивного роста в стране. Поэтому в экономике и управлении уделяется важное внимание определению эффективности госсектора, что требует постоянного исследования существующих научных разработок и их совершенствования. Рассмотрим методы оценки эффективности госсектора, предлагаемые учеными.

Р.А. Масгрейв во второй половине XX века определил виды деятельности, к которым он причислил: «государственное обеспечение товарами и услугами... воздействие на структуру распределения доходов и богатства...принимаемые государством меры для борьбы с безработицей и инфляцией...»³⁸⁶. Общественные блага должны быть доступными каждому человеку, никто не должен препятствовать их потреблению, что требует справедливого распределения и целесообразного использования ресурсов государства. Р.А. Масгрейв для оценки эффективности госсектора определил критерии распределения (дистрибутивности), стабильности и производительности. Неравномерность и несправедливость распределения национального дохода, приводит к необходимости его дальнейшего перераспределения госсектором. Он писал: «система распределения доходов...не обязательно совпадает с той, которую общество считает справедливой»³⁸⁷. Поэтому требуется произвести некоторые корректировочные действия (распределение или дистрибутивность). При этом вектор государственной политики направляется на справедливое перераспределение национального дохода. В

³⁸⁶ Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1959. – P. 37-38.

³⁸⁷ Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв; пер. с англ. – М.: Бизнес-Атлас, 2009. – С. 30.

этом случае за счет бюджетных средств производятся необходимые блага и оказываются услуги для общества, предоставляются социальные трансферты малоимущим гражданам, выплачиваются пособия безработным, пенсии и т.д.

Показатель экономической стабильности, предложенный Р.А. Масгрейвом, отражает достижение госсектором цели стабилизации, поскольку социально-экономическая устойчивость характеризует, прежде всего, общественную стабильность. В первую очередь он уделял особое внимание выполнению установленных целей при определенном объеме государственных расходов. Экономическая стабильность отражает соответствие целевых результатов, полученных госсектором, уровню общественных потребностей на конкретном этапе развития страны. Она определяется по динамике ВВП, уровню безработицы, инфляции, темпам экономического роста и т.д. Р.А. Масгрейв определял производительность как отношение объема выпущенной продукции к производственным затратам, то есть использовал базовое определение экономической эффективности. Он уделял существенное внимание использованию ресурсов и производительности труда. По мнению Р.А. Масгрейва, справедливое распределение и эффективность связаны с проблемой оптимального использования государственных ресурсов, поэтому имеются разнообразные управленческие решения в процессе их распределения. Решение считается эффективным в случае, когда эти ресурсы формируются и используются рационально, то есть экономно и продуктивно при условии проведения госсектором минимально возможных расходов.

Обоснованные Р.А. Масгрейвом показатели актуальны в современных условиях и используются учеными при исследовании эффективности госсектора. Например, предложенный А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи метод отражает результаты, общественные параметры и эффекты, возникающие в процессе реализации государственной политики. В этом случае эффективность определяется на основе величины государственных расходов и индикаторов, характеризующих общую производительность. И эти ученые предположили, что «...чем больше положительное влияние государственных расходов..., тем значительнее будет...улучшение...Изменения в показателях могут рассматриваться как итоги

деятельности госсектора...»³⁸⁸. Для расчета общей производительности они разработали показатели, характеризующие общественную эффективность. При этом А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи все показатели были разделены на две группы. Первая из них отражает результаты государственного управления и содержит индикаторы изменений в системах образования и здравоохранения, развитии общественной инфраструктуры, а также в процессе администрирования, уровне коррупции и бюрократии. Во второй группе представлены стандартные «масгрейвские» показатели, на основе которых происходит оценка эффективности деятельности правительства в области производительности, распределения и стабилизации. Стандартные индикаторы обобщены в следующие группы:

1. Распределение определяется по доле доходов малообеспеченных групп населения, из которой выделяется 40% самых беднейших социальных слоев.
2. Стабильность, характеризующая устойчивость роста валового внутреннего продукта, а также среднюю величину инфляции за последние десять лет.
3. Экономические показатели, отражающие ВВП на душу населения и его рост за последнее десятилетие, средний уровень безработицы за тот же период.

Первый показатель характеризует справедливость распределения доходов в обществе, второй – отражает уровень экономической стабильности в стране, а третий – оценку эффективности распределения госсектором ресурсов по макроэкономическим показателям. Но А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи признают, что такое «концептуальное разделение...несколько искусственно, поскольку, например, показатели здравоохранения и образования также могут рассматриваться как показатели эффективности распределения ресурсов»³⁸⁹. Общее соотношение эффективности для каждой страны i может быть задано функцией:

$$Y_i = f(X_i), i = 1, \dots, n \quad (1)$$

где Y_i – показатель общей эффективности госсектора для страны i ;

X_i – расходы или другие соответствующие затраты в стране i .

³⁸⁸ Afonso, A. Public sector efficiency evidence for new EU Member States and emerging markets / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2006, January. – № 581. – P. 9.

³⁸⁹ Afonso, A. Public sector efficiency: an international comparison / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – P. 9.

Если $Y_i < f(X_i)$, то говорят, что страна i проявляет неэффективность³⁹⁰.

А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи провели исследование госсектора по 23 странам мира. Для расчета эффективности они рассмотрели только экономически развитые промышленные страны Еврозоны. Также в расчет вошли Япония, Новая Зеландия, Канада и США. А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи составили показатели эффективности госсектора из различных индексов, придавая каждому из них одинаковый вес. Для показателей административной деятельности они установили весовое значение на уровне $\frac{1}{4}$ от рассчитанной величины, а для общественных индикаторов (образование, здравоохранение и инфраструктура) – использовали обратную величину от исходных значений. Они определили среднее значение для всех индексов равным единице, а затем пересчитали значения для каждой страны относительно уровня средней величины. Для классификации правительств по группам они использовали долю государственных расходов в ВВП страны. К малым правительствам А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи отнесли страны, где удельный вес таких расходов составляет в ВВП менее 40%, к средним – государства с долей аналогичных расходов от 40% до 50%, а к крупным правительствам – с их долей более 50% в ВВП. При этом они установили средневзвешенные значения производительности по группам стран.

Затем все субиндикаторы объединяются в один показатель эффективности, а для определения достижения госсектором заданного уровня производительности, Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи используют величину государственных расходов. Для расчета общей эффективности «...государственные расходы были нормализованы...»³⁹¹. Также они использовали среднюю величину затрат, так как предположили возникновение запаздывающего эффекта от осуществления расходов на производительность. Например, государственные расходы на образование в течение десяти последних лет, повлияют, в крайнем случае, на уровень образования населения страны только в конце следующего десятилетия. Такой

³⁹⁰ Afonso, A. Public sector efficiency evidence for new EU Member States and emerging markets / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2006, January. – № 581. – P. 21.

³⁹¹ Afonso, A. Public sector efficiency: an international comparison / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – P. 15.

метод оценки эффективности содержит совокупные расходы, произведенные госсектором, а также отдельные виды затрат как косвенные, то есть вспомогательные показатели рациональности использования государственных ресурсов. В этом случае параметры, характеризующие государственные расходы, устанавливаются по отношению к индикаторам эффективности госсектора и их рассматривают в качестве отражающих альтернативных издержек его деятельности. В таблице 3.2 отражено соотношение индикаторов результативности и государственных расходов и производительности госсектора по странам в 2000 году.

Исследования А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи показали, что наилучшие показатели общей эффективности государственного сектора наблюдаются в Японии, Швейцарии, Австралии, США и Люксембурге. Имеются значительные различия в расчетах эффективности. В частности, если посмотреть на группы стран, то те, которые входят в «малые» правительства с невысокой долей государственных расходов в ВВП, отражают самую высокую производительность административной деятельности и эффективность госсектора, а «...«малые» правительства набирают в среднем на 40% больше баллов, чем «большие»...»³⁹².

Дальнейшие научные исследования А. Афонсо, Л. Шукнехта и В. Танзи были направлены на оценку эффективности госсектора европейских и азиатских стран с развивающимися экономиками. В частности, ими было установлено, что показатели эффективности госсектора в 2003 году составляют в Болгарии – 0,77; Чехии – 0,85; Эстонии – 0,91; Венгрии – 0,85; Корее – 1,65; Польше – 0,83; Румынии – 0,86; Сингапуре – 2,39; Таиланде – 1,83; Турции – 0,63³⁹³. Большинство низких показателей в пределах от 0,7 до 0,9, приходится развивающиеся европейские страны, имеющие наименьший уровень общественного благосостояния. Но развивающиеся азиатские страны, и прежде всего, Корея, Таиланд и Сингапур,

³⁹² Afonso, A. Public sector efficiency: an international comparison / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – P. 18.

³⁹³ Afonso, A. Public sector efficiency evidence for new EU Member States and emerging markets / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2006, January. – № 581. – P. 31-33.

отражают индикаторы, намного превышающие показатели эффективности госсектора ведущих мировых держав. Приведенные данные свидетельствуют о том, что эффективность госсектора в разных странах мира существенно различается.

Таблица 3.2 – Показатели эффективности государственного сектора экономики

Страна	Индикаторы возможностей				Стандартные индикаторы			Общая эффективность госсектора
	Администрация	Образование	Здоровье	Инфраструктура	Распределение	Стабильность	Экономические	
Австралия	1.21	1.06	1.05	1.05	1.80	1.59	1.22	1.28
Австрия	1.22	0.93	1.07	0.98	0.93	1.17	0.92	1.03
Бельгия	0.64	0.96	0.85	1.11	0.71	0.87	0.65	0.83
Канада	1.00	0.84	0.86	1.27	1.39	1.01	0.93	1.04
...								
Англия	0.94	1.10	1.01	1.68	0.98	0.84	0.91	1.06
США	1.30	0.92	1.05	1.40	1.15	1.46	1.55	1.26
Средний	1.01	1.06	1.01	1.09	1.08	1.03	1.04	1.04
Малые правительства	1.34	1.00	1.11	1.03	1.43	1.46	1.45	1.26
Средние правительства	0.98	1.19	1.05	1.06	1.08	0.92	1.07	1.03
Крупные правительства	0.85	0.93	0.92	1.17	0.87	0.88	0.73	0.90
Евросоюз	0.84	1.09	0.97	1.18	0.87	0.88	0.77	0.94
Еврозона	0.82	1.11	0.97	1.06	0.84	0.90	0.74	0.92

Источник: Результаты расчета эффективности госсектора за 2000 год³⁹⁴.

В последствие Д.М. Михаю, А. Опреана и М.П. Кристеску модифицировали метод, предложенный А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи. Они разработали балльную функцию, которая измеряет эффективность госсектора на уровне стран Евросоюза. Она также содержит семь показателей, но каждый из них состоит из переменного числа субиндикаторов, взвешенных одинаково при построении базового параметра. После расчета коэффициентов важности, Д.М. Михаю, А. Опреана и М.П. Кристеску была получена балльная функция для Евросоюза:

$$PSP_{ue} = 1.0848 \times X_1 + 1.9045 \times X_2 + 3.3264 \div X_3 + 1.414 \times X_4 + 0.857 \times X_5 + 0.6253 \times X_6 + 2.9896 \times X_7 \quad (2)$$

где «PSP_{ue} – балльная функция для измерения эффективности госсектора;

³⁹⁴ Afonso, A. Public sector efficiency: an international comparison / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – P. 17.

X_1 – административная система, содержащая такие субиндикаторы, как качество судебной системы, уровень коррупции, бюрократии, теневой экономики;

X_2 – образование, число обучающихся в школах и результаты их обучения;

X_3 – здоровье, детская смертность и ожидаемая продолжительность жизни;

X_4 – государственная инфраструктура, отражающая субиндикаторы качественного развития коммуникационной и транспортной инфраструктуры;

X_5 – распределение по субиндикатору неравенства распределения доходов;

X_6 – стабильность по субиндикаторам устойчивости роста ВВП, инфляции;

X_7 – показатели, установленные по субиндикаторам ВВП в расчете на душу населения, роста ВВП и безработицы в течение последних десяти лет»³⁹⁵.

В таблице 3.3 приведем данные расчетов эффективности государственного сектора в 2009 году, полученные Д.М. Михаю, А. Опрена и М.П. Кристеску.

Таблица 3.3 – Значения балльной функции эффективности госсектора (PSPue)

Страны	Балльная функция	Административная	Образование	Здоровье	Инфраструктура	Распределение	Стабильность	Экономические
Люксембург	9.8729	0.44	0.61	0.99	0.92	0.83	0.59	0.86
Швеция	9.4834	0.62	0.79	0.99	0.94	0.97	0.72	0.46
Финляндия	9.1840	0.77	0.95	0.82	0.98	0.89	0.69	0.41
Нидерланды	9.0217	0.48	0.98	0.74	0.88	0.85	0.66	0.60
Словения	8.9355	0.41	0.80	0.98	0.79	1.00	0.31	0.51
...								
Италия	6.9101	0.30	0.53	0.83	0.58	0.67	0.83	0.30
Латвия	6.5563	0.40	0.64	0.56	0.64	0.47	0.45	0.49
Польша	6.3844	0.29	0.70	0.63	0.39	0.67	0.45	0.41
Румыния	5.5721	0.29	0.44	0.54	0.36	0.49	0.24	0.52
Болгария	5.5382	0.29	0.44	0.56	0.42	0.52	0.20	0.45

Источник: Результаты расчета функции эффективности госсектора³⁹⁶.

Наибольшее значение показателя балльной функции в 2009 году с результатом 9.8729 наблюдается в Люксембурге, который занял первое место в рейтинге стран Европейского Союза. Второе и третье место занимают Швеция и Финляндия с результатами в 9.4834 и 9.1840, соответственно. Эти государства входят в тройку лидеров по показателям эффективности госсектора. Наименьшее

³⁹⁵ Mihaiu, D.M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector / D.M. Mihaiu, A. Opreana, M.P. Cristescu // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 4. – P. 141-142.

³⁹⁶ Там же: P. 142.

значение балльной функции наблюдается в Болгарии с результатом 5.5382, а также Румынии и Польше с параметрами в 5.57211 и 6.3844, соответственно. Эти страны являются аутсайдерами по эффективности государственной деятельности. В общем «среднее значение PSP для ЕС составляет 7.8628, а максимальное значение – 12.2015, не зарегистрированное ни одним государством-членом»³⁹⁷.

По нашему мнению, оценка эффективности госсектора, произведенная по методу балльной функции, предложенному Д.М. Михаяу, А. Опрена и М.П. Кристеску, является более целесообразной, чем по разработанному А. Афонсо, Л. Шукнехтом и В. Танзи способу, поскольку расчет балльной функции учитывает взвешенные показатели нескольких субиндикаторов по включаемым критериям для расчета эффективности. При этом Д.М. Михаяу, А. Опрена и М.П. Кристеску установили теоретическое значение уровня максимально возможного достижения балльного показателя эффективности госсектора. Так же мы считаем, что рассмотренным инструментам оценки эффективности госсектора присущи существенные недостатки. Оба метода предусматривают расчет, так называемых, «индикаторов возможностей» и «масгрейвских показателей», которые, по нашему мнению, не в полном объеме характеризуют виды государственной деятельности. Как нами было установлено, практика госсектора предусматривает три направления деятельности: государственное управление, государственное предпринимательство и социальное обслуживание населения, и соответственно, конечные результаты деятельности у каждого из них будут разные. Поэтому комплекс показателей для оценки эффективности госсектора должен быть больше.

Социально-экономическое развитие, по мнению Б.М. Мериčковой и Р. Халасковой, выражает «...общественный интерес, и направлено на анализ условий его максимизации в конкретных условиях...»³⁹⁸. Поэтому в качестве основного критерия эти ученые считают целесообразным использовать индекс челове-

³⁹⁷ Mihaiu, D.M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector / D.M. Mihaiu, A. Opreana, M.P. Cristescu // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 4. – P. 143.

³⁹⁸ Meričková, B.M. Income Redistribution and Socio-economic Development / B.M. Meričková, R. Halásková // Review of economic perspectives – Národnohospodářský obzor. – 2014. – Vol. 14. – № 2. – P. 92.

ского развития, который аккумулирует в себе уровень здоровья и продолжительности жизни людей, их образовательный уровень, ВВП и чистый национальный доход на душу населения и т.д. Они полагают, что этот показатель объединяет информацию об экономическом росте (ВВП на душу населения), уровне образованности (грамотность взрослого населения) и состоянии здоровья (ожидаемая продолжительность жизни). Также важны параметры социального развития (системы образования и оказания медицинской помощи). По мнению Б.М. Меричковой и Р. Халасковой, индекс человеческого развития определяется:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \times EI \times GNI} \quad (3)$$

где *HDI* – индекс человеческого развития,

LEI – индекс ожидаемой продолжительности жизни,

EI – индекс образования,

GNI – индекс валового национального дохода.

Индекс человеческого развития является более сложным показателем социально-экономического развития, чем ВВП или национальный доход.

Б.М. Меричкова и Р. Халаскова провели исследование объемов государственных социальных расходов. Уровень расходов на социальную защиту населения в ВВП по разным странам и периодам времени приведен в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Динамика расходов государства на социальную защиту в ВВП

Страны	Семейная политика			Политика занятости			Расходы по старости		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Австралия	2.5	3.3	2.8	0.4	0.4	0.5	4.7	4.9	4.9
Австрия	2.6	2.7	2.9	0.9	0.9	1.1	10.7	11.0	12.0
Канада	1.1	1.0	1.1	0.6	0.7	1.0	3.7	3.8	4.1
Чехия	1.9	1.7	1.8	0.6	0.6	1.0	6.6	7.0	7.8
...									
США	0.7	0.7	0.7	0.3	0.3	0.9	5.3	5.5	6.1

Источник: Данные по государственным социальным расходам³⁹⁹

В странах, для которых характерен высокий уровень перераспределения доходов в обществе и предоставление значительных социальных гарантий, осуществляются наибольшие расходы на семейную политику. Самая низкая доля

³⁹⁹ Meričková, B.M. Income Redistribution and Socio-economic Development / B.M. Meričková, R. Halásková // Review of economic perspectives – Národnohospodářský obzor. – 2014. – Vol. 14. – № 2. – С. 96-98.

таких государственных расходов отмечается в США и Канаде. Наиболее высокий удельный вес расходов на реализацию государственной политики в сфере занятости и пенсионного обеспечения наблюдается в странах Евросоюза, а низкий – в Австралии и Канаде. Теоретически, объем расходов на социальную защиту должен отражаться на достигнутом уровне социально-экономического развития, количественно определяемом индексом человеческого развития. В таблице 3.5 приведем результаты расчетов Б.М. Меричковой и Р. Халасковой.

Таблица 3.5 – Уровень социально-экономического развития по разным странам

Страны	Временной период		
	2007 год	2008 год	2009 год
Уровень экономического развития в количественном выражении определяется ИЧР			
Австралия	0.922	0.924	0.926
Австрия	0.870	0.876	0.879
Канада	0.900	0.903	0.903
Чехия	0.861	0.864	0.863
...			
США	0.905	0.907	0.906
Корреляция наблюдаемых видов расходов на социальную защиту и ИЧР			
Семейная политика	0.08	0.14	0.09
Политика занятости	0.19	0.21	0.29
Политика пенсионного обеспечения	0.25	0.25	0.24

Источник: Расчеты уровня экономического развития по разным странам⁴⁰⁰

Таким образом, Б.М. Меричкова и Р. Халаскова рассмотрели три типа общественных благ, которые приводят к социальной защите населения со стороны госсектора и необходимы для расчета индекса человеческого развития:

- семейная политика: господдержка в денежной или натуральной форме в связи с расходами на воспитание детей и уход за другими членами семьи;
- политика занятости: поддержание уровня дохода безработных граждан, государственные социальные трансферты населению в связи с потерей работы;
- политика пенсионного обеспечения: помощь со стороны государства людям преклонного возраста путем выплаты пособий, предоставления льгот и т.д.

⁴⁰⁰ Meričková, B.M. Income Redistribution and Socio-economic Development / B.M. Meričková, R. Halásková // Review of economic perspectives – Národnohospodářský obzor. – 2014. – Vol. 14. – № 2. – P. 99.

Мы полагаем, что индекс человеческого развития не может полномасштабно отразить уровень социально-экономического развития, так как не отражает политическую ситуацию, экологическую обстановку, качество жизни населения, развитие инфраструктуры, изменение производительности труда и др. Поэтому ограничения, связанные с его использованием, некоторые ученые пытаются устранить с помощью индекса социально-экономического развития. В частности, по мнению А.Н. Мехротра и Т.А. Пелтонен, он «...состоит из различных показателей здоровья, инфраструктуры, окружающей среды и образования... строится таким образом, чтобы быть как можно более всеобъемлющим индикатором уровня социально-экономического развития, принимая во внимание характер переменных в государственном секторе и ограниченность данных»⁴⁰¹. Тогда как индекс человеческого развития учитывает только отдельные результаты реализации правительством социальной политики, то есть не в полной мере характеризует виды деятельности госсектора. При этом он не учитывает ВВП, являющийся одним из основных макроэкономических показателей для оценки эффективности государственного сектора. Также метод расчета индекса человеческого развития Б.М. Меричковой и Р. Халасковой не отображает качество жизни населения и степень социальной защиты, предусматривающей мероприятия, направленные на поддержку человека в трудной жизненной ситуации: для малообеспеченных граждан и семей с детьми, в случае потери трудоспособности или места работы, при возникновении чрезвычайных обстоятельств и т.д.

Таким образом, нами установлено, что «...зарубежные методики оценки эффективности государственного сектора не в полной мере отражают результаты... деятельности. Они... не учитывают действенность принимаемых... управленческих решений... доходность государственных предприятий... качество общественных благ... уровень экологической безопасности...»⁴⁰².

⁴⁰¹ Mehrotra, A.N. Socio-economic development and fiscal policy: lessons from the cohesion countries for the new member states / A.N. Mehrotra, T.A. Peltonen. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2005, April. – № 467. – P. 10.

⁴⁰² Герсонская, И.В. Методы оценки эффективности государственного сектора экономики: зарубежная и отечественная практика / И.В. Герсонская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 9. – С. 17.

Отечественные экономисты также предлагают различные способы определения эффективности деятельности госсектора. Многие методы, разработанные российскими учеными, сформированы на базе макроэкономических показателей, в том числе и общественного характера, обоснованные Р.А. Масгрейвом.

В частности, А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильев предлагают оценивать деятельность путем достижения госсектором поставленных социально-экономических целей. Авторами этот метод оценки эффективности был разработан применительно к российскому госсектору. Поэтому они для расчетов использовали данные Росстата, Министерства экономического развития, Минфина России и других аналогичных государственных институтов. В таблице 3.6 приведем итоговые результаты комплексных расчетов, полученные А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильевым, при определении эффективности государственного сектора в России, которая сложилась на этапе трансформации последних лет.

С целью установления общих результатов эффективности функционирования госсектора российской экономики, А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильевым были определены следующие критерии оценок результативности его деятельности по рассчитанному значению среднего бального показателя: « $100 \leq \text{Бср} \dots$ высоко эффективной; $90 \leq \text{Бср} \leq 99 \dots$ стабильной и устойчивой; $80 \leq \text{Бср} \leq 89 \dots$ слабо выраженной негативной динамикой; $70 \leq \text{Бср} \leq 79 \dots$ критичная; $\text{Бср} \leq 69 \dots$ очень критичная...»⁴⁰³. По расчетам А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильева для России средний бальный показатель эффективности государственного сектора сложился на уровне 83,6, то есть в его деятельности наблюдается, по их мнению, всего-навсего «слабо выраженная негативная динамика». Мы же полагаем, что с учетом сложившихся в России критических значений по таким наиважнейшим показателям, как уровень жизни населения, демография и здравоохранение (по расчету А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильева они составили всего лишь 40, 60 и 30, соответственно), делать вывод о наличии слабо выраженных негативных тенденциях в госсекторе, по крайней мере, не разумно.

⁴⁰³ Там же: С. 116.

Его деятельность, в первую очередь, направлена на производство качественных общественных благ и максимально полное удовлетворение потребности общества. Поэтому, такие невысокие значения по важнейшим общественным индикаторам, по нашему мнению, характеризуют низкую эффективность. Также метод оценки результативности госсектора, разработанный А.В. Ревкуц, С.К. Демченко и Е.П. Васильевым, не учитывает эффективность управленческих структур госсектора и результаты деятельности государственных предприятий.

Таблица 3.6 – Общая эффективность госсектора российской экономики

Показатель	2013-2018 годы	Показатель	2013-2018 годы
Воспроизводство	90	Уровень жизни населения	40
Наука	110	Демография	60
Образование	87	Здравоохранение	30
Инновации	110	Экология	100
Итоговая эффективность госсектора		83.6	

Источник: Результаты расчета результативности госсектора в России⁴⁰⁴

Другую точку зрения относительно методов оценки эффективности государственного сектора экономики выражают Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев, которые разработали систему показателей для определения возникающих эффектов. Они предлагают оценивать не только эффективность его функционирования, но и масштабы деятельности. Для расчета общего показателя Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев применяют усредненные частные показатели, которые используются ими не только для определения масштаба государственного сектора, но и для комплексной оценки эффективности его деятельности и степени участия в системе национальной экономики. По их мнению «...показатель К представляет собой усредненную долю государственного сектора..., выраженную в процентах... Изменяться показатель К может в границах от 0 (отсутствие госсектора) до 100 (тотальный госсектор) процентов, что делает его очень наглядным»⁴⁰⁵.

⁴⁰⁴ Ревкуц, А.В. Воспроизводственный подход как методологический инструмент исследования эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, Е.П. Васильев // *Modern Economy Success*. – 2019. – № 5. – С. 115.

⁴⁰⁵ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – С. 50.

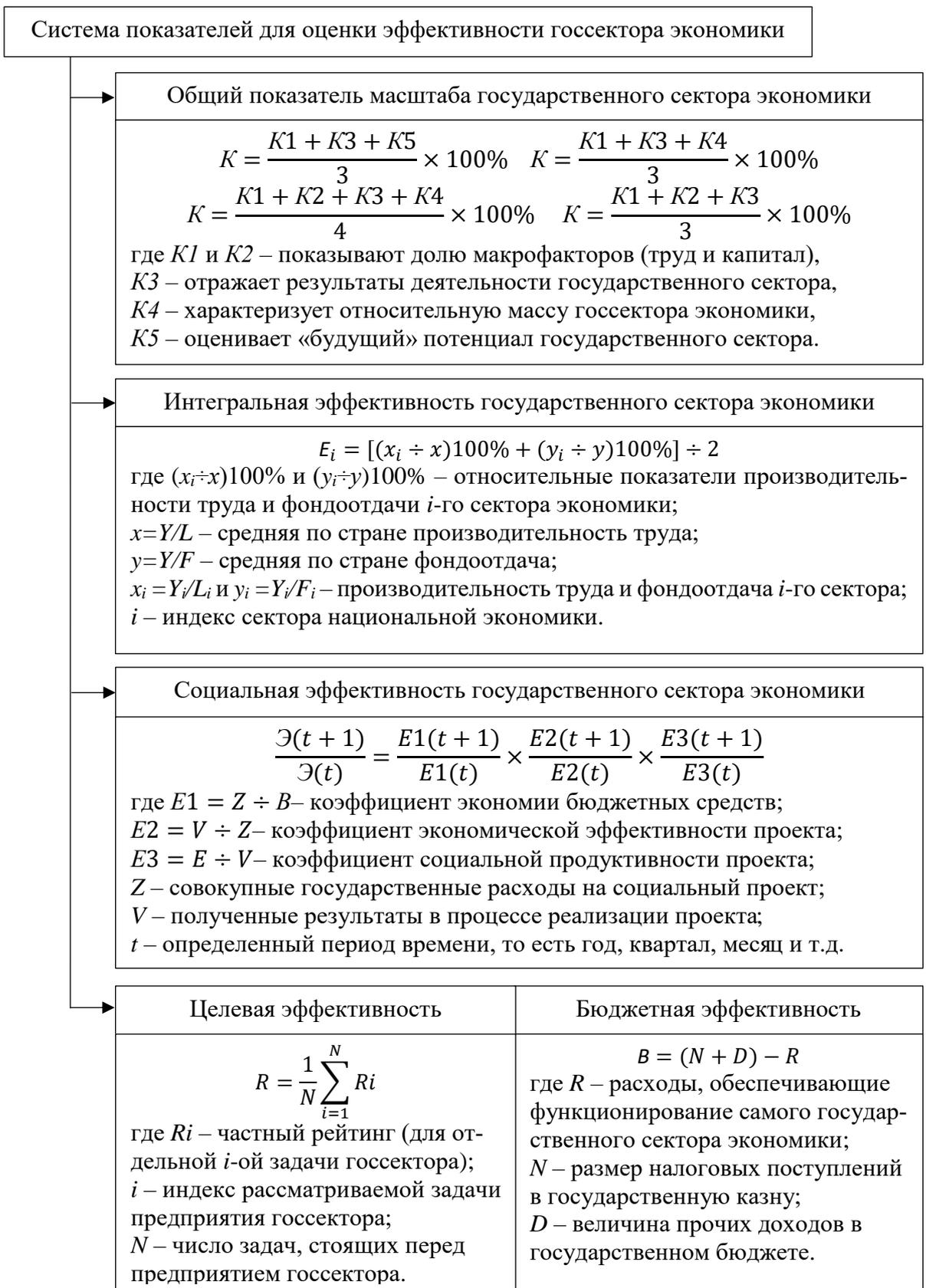

Рис. 3.7 Система показателей эффективности госсектора (составлено автором по материалам анализируемого научного исследования⁴⁰⁶)

⁴⁰⁶ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Конышев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – С. 47-66.

При оценке интегральной макроэкономической эффективности государственного сектора Е.В. Балацкий и В.А. Конышев используют два основных вида ресурсов производства – труд и капитал, а сравнение госсектора и частным сектором осуществляется по производительности труда и фондоотдаче.

На рисунке 3.7 приведем показатели, предложенные Е.В. Балацким и В.А. Конышевым для оценки эффективности государственного сектора.

По расчетам, произведенным Е.В. Балацким, относительная производительность труда в государственном секторе российской экономики составила 67,8% и фондоотдача – 84,9%, а в целом интегральная эффективность сложилась на уровне 76,3%⁴⁰⁷. При этом определение интегральной эффективности было осуществлено только для государственных предприятий и компаний, не затрагивая социальную сферу государства и систему государственного управления.

Также Е.В. Балацкий и В.А. Конышев уделяют особое внимание оценке социальной эффективности, поскольку госсектор экономики является основным поставщиком общественных благ, производимых за счет средств государственного бюджета путем выделения целевых бюджетных ассигнований, и направленных на повышение качества жизни населения, а не на получение прибыли и ее максимизацию.

Социальная эффективность госсектора, как правило, определяется как соотношение социального эффекта, полученного в результате проведения какого-то установленного государством общественного мероприятия, и величины бюджетных ресурсов, направленных на его финансирование. Поэтому Е.В. Балацкий и В.А. Конышев в основу определения социальной эффективности взяли западную практику оценки эффективности финансирования государственного сектора экономики, которая получила название «метод «трех Е» по первым буквам ключевых понятий: экономия (economy), продуктивность (effectiveness) и эффективность (efficiency). В данном случае экономия – это оптимальное, минимальное и рациональное использование государственных ресурсов при финансировании

⁴⁰⁷ Балацкий, Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография / Е.В. Балацкий. – М.: «Капитал страны», 2013. – С. 140.

мероприятия, продуктивность – сложившийся уровень соотношения расходов и полученных результатов деятельности, эффективность – действенность и результативность, характеризующая степень достижения поставленных государством целей⁴⁰⁸.

На основе данного метода Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев предложили производить расчет социальной эффективности госсектора исходя из расходов и результатов реализации проекта. Ими предусматривается трехфакторное разложение социальной эффективности конкретной программы госсектора, а затем Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев представляют показатель социальной эффективности в виде индекса для того, чтобы прийти к логическому завершению и сделать обобщающие выводы, используя метод «трех Е».

Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев полагают, что для оценки деятельности государственного сектора может применяться также целевая эффективность. В случае возникновения потребности в целевой оценке тех государственных задач, которые не имеют выраженных количественных характеристик и множественности целевых установок, они предложили использовать рейтинговые методы. По их мнению, определение итогового рейтинга позволяет определить основные направления роста эффективности в государственном управлении.

Бюджетную эффективность государственного сектора национальной экономики Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев предлагают оценивать посредством соотношения финансовой нагрузки на государственный бюджет, на его содержание в целом или отдельных институциональных единиц в составе госсектора экономики. При этом Е.В. Балацкий и В.А. Коньшев считают, что «...если баланс доходов и расходов по...группе предприятий госсектора положителен ($B > 0$), то такие предприятия следует «придерживать» на балансе у государства...»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁸ См.: Politt, C. Decentralising public service management / C. Politt, J. Birchall, K. Putman. – London: Macmillan, 1998. – 224 p.

⁴⁰⁹ Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005. – С. 66.

По нашему мнению, метод оценки эффективности госсектора, разработанный Е.В. Балацким и В.А. Конышевым, характеризуется множеством самых разнообразных показателей и трудоемкостью расчетов, что затрудняет проведение исследования, а также недостаточно характеризует его производительность.

С целью комплексной оценки эффективности госсектора экономики, В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова и Н.И. Морозова считают целесообразным определить масштабы его функционирования. В этом случае, показатели деятельности хозяйствующих субъектов, входящих в состав госсектора, суммируются и устанавливается их доля в национальной экономике страны. На рисунке 3.8 покажем порядок действий по методу, разработанному этими авторами.

Также В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова и Н.И. Морозова включают в расчет базисную и производную эффективность государственного сектора. Базисная результативность, по их мнению, отражает среднюю производительность по государственным компаниям в целом за анализируемый период, а производная – эффективность тех экономических субъектов, которые осуществляют тесное взаимодействие с госсектором в процессе своей хозяйственной деятельности. В расчет комплексной оценки эффективности они включают экономическую и социальную эффективность, их приростное значение в сравнении с базисными величинами и интегральный показатель. Для госсектора, по мнению В.В. Курченкова, Т.Н. Калмыковой и Н.И. Морозовой, «...управленческая деятельность...будет считаться результативной, если большинство поставленных целей будет достигнуто или процент достижения...будет стремиться к 100%»⁴¹⁰.

В более поздних научных исследованиях Е.В. Балацкий совместно с Н.А. Екимовой предложили определять институциональную эффективность госсектора путем расчета базового индекса институционального развития (БИИР). Он формируется на основе расчета частных индексов, характеризующих результативность деятельности различных государственных институтов (таблица 3.7).

⁴¹⁰ Курченков, В.В. Проблема эффективности государственного сектора российской экономики / В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова, Н.И. Морозова // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 134.

Рис. 3.8 Комплексная эффективность государственного сектора (составлено автором по данным анализируемого метода оценки⁴¹¹)

Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова произвели апробацию метода оценки институциональной эффективности на основе выборочного наблюдения по разным странам, а именно «...наиболее развитые и передовые...транзитивные экономики...»⁴¹². Такая выборка позволила им провести сравнительный анализ России с признанными мировыми лидерами и государствами, которые входили в состав

⁴¹¹ Курченков, В.В. Проблема эффективности государственного сектора российской экономики / В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова, Н.И. Морозова // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 133-136.

⁴¹² Балацкий, Е.В. Оценка институционального развития России: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: «Перо», 2016. – С. 174.

бывшего Советского Союза. Результаты расчета институциональной эффективности, произведенной Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой, отражены в таблице 3.8.

Таблица 3.7 – Определение БИИР и частных индексов, входящих в его состав

Алгоритм расчета для определения базового индекса институционального развития		
1 частный индекс	2 частный индекс	3 частный индекс
Индекс эффективности экономических институтов ($I_{\text{Э}}$): $I_{\text{Э}} = 1/2I_{\text{ЭБ}} + 1/2I_{\text{ЭС}}$ где $I_{\text{ЭБ}}$ и $I_{\text{ЭС}}$ – индексы стабильности экономической безопасности и свободы.	Индекс эффективности политических институтов ($I_{\text{П}}$): $I_{\text{П}} = 1/2I_{\text{ПБ}} + 1/2I_{\text{ПС}}$ где $I_{\text{ПБ}}$ и $I_{\text{ПС}}$ – индексы стабильности политической безопасности и свободы.	Индекс эффективности социальных институтов ($I_{\text{С}}$): $I_{\text{С}} = 1/2I_{\text{СБ}} + 1/2I_{\text{СС}}$ где $I_{\text{СБ}}$ и $I_{\text{СС}}$ – индексы стабильности социальной безопасности и свободы.
Составляющие 1 индекса	Составляющие 2 индекса	Составляющие 3 индекса
Индекс безопасности ($I_{\text{ЭБ}}$): $I_{\text{ЭБ}} = 1/3I_{\text{ВК}} + 1/3I_{\text{ТИ}} + 1/3I_{\text{УБ}}$ где $I_{\text{ВК}}$ – волатильность валютного курса денежной единицы страны; $I_{\text{ТИ}}$ – среднегодовой темп инфляции; $I_{\text{УБ}}$ – уровень безработицы. Индекс свободы ($I_{\text{ЭС}}$): $I_{\text{ЭС}} = 1/3I_{\text{ДЖ}} + 1/3I_{\text{НБ}} + 1/3I_{\text{РР}}$ где $I_{\text{ДЖ}}$ – индекс Джини; $I_{\text{НБ}}$ – средний уровень налогового бремени; $I_{\text{РР}}$ – показатель «избыточной» рентабельности экономики.	Индекс безопасности ($I_{\text{ПБ}}$): $I_{\text{ПБ}} = 1/3I_{\text{ВД}} + 1/3I_{\text{МП}} + 1/3I_{\text{ПР}}$ где $I_{\text{ВД}}$ – государственная внешняя задолженность; $I_{\text{МП}}$ – миграционный прирост на 10 тыс. чел.; $I_{\text{ПР}}$ – параметр преступности, чел. Индекс свободы ($I_{\text{ПС}}$): $I_{\text{ПС}} = 1/3I_{\text{СП}} + 1/3I_{\text{ОО}} + 1/3I_{\text{ПИ}}$ где $I_{\text{СП}}$ – срок правления главы государства; $I_{\text{ОО}}$ – общественные организации, партии и НКО; $I_{\text{ПИ}}$ – доступность Интернета населению.	Индекс безопасности ($I_{\text{СБ}}$): $I_{\text{СБ}} = 1/3I_{\text{ПЖ}} + 1/3I_{\text{ЗП}} + 1/3I_{\text{КЗ}}$ где $I_{\text{ПЖ}}$ – средняя продолжительность жизни населения; $I_{\text{ЗП}}$ – средняя зарплата к прожиточному минимуму; $I_{\text{КЗ}}$ – коэффициент замещения. Индекс свободы ($I_{\text{СС}}$): $I_{\text{СС}} = 1/3I_{\text{ПВ}} + 1/3I_{\text{ЧП}} + 1/3I_{\text{ЧС}}$ где $I_{\text{ПВ}}$ – возраст выхода на пенсию; $I_{\text{ЧП}}$ – число поездок за рубеж в год на 1 тыс. чел.; $I_{\text{ЧС}}$ – число студентов на 10 тыс. чел. населения.
Определение базового индекса институционального развития (БИИР)		
$I = 1/3I_{\text{Э}} + 1/3I_{\text{П}} + 1/3I_{\text{С}}$		

Источник: Алгоритм расчета индикаторов, входящих в состав БИИР⁴¹³

Приведенные данные отражают крайне неустойчивое положение России в итоговом рейтинге. В частности, Германия является признанным лидером по базовому индексу институционального развития, в то время как Россия за 2011-2013 годы опустилась в рейтинге с четвертого до шестого места. Данное обстоятельство указывает на определенные проблемы в сфере институционального развития. В результате проведенного Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой исследования видно, что Россия опередила многие страны по показателю эффективности политических институтов, однако другие индексы оказались существенно ниже.

⁴¹³ Балацкий, Е.В. Оценка институционального развития России: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екімова. – М.: «Перо», 2016. – С. 161-168.

Таблица 3.8 – Данные по базовому индексу институционального развития, %

Страны	Эффективность политических институтов (I _П)			Эффективность экономических институтов (I _Э)			Эффективность социальных институтов (I _С)			Общий базовый индекс институционального развития (I)		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Германия	64,0	64,7	65,2	69,6	70,1	71,1	81,3	82,4	80,2	71,6	72,4	72,2
США	57,7	58,1	57,6	75,2	76,5	77,3	78,1	77,1	76,9	70,3	70,5	70,6
Великобритания	55,2	55,1	55,3	63,5	63,8	63,9	78,8	78,6	78,5	65,8	65,8	65,9
Россия	61,1	62,2	61,6	65,5	65,4	76,7	67,1	68,2	58,5	64,6	65,3	64,1
...												
Киргизия	50,6	59,4	57,9	73,8	71,9	66,0	57,4	59,2	68,3	60,6	63,5	65,6
Армения	58,8	57,1	49,1	66,6	67,3	69,5	55,7	59,6	58,0	60,4	61,4	58,9
Белоруссия	34,8	38,0	40,4	39,8	50,4	63,3	63,9	69,5	70,1	46,2	52,6	57,9

Источник: Результаты расчета индекса институционального развития⁴¹⁴

Мы делаем вывод, что этот метод включает основные макроэкономические показатели, в том числе и характеризующую результативность социальной сферы, но не учитывает эффективность предпринимательской деятельности государственных компаний. Также исследуемый метод, по нашему мнению, излишне детализирован и усложнен, имеет значительную трудоемкость расчетов.

Ученые также уделяют особое внимание эффективности госуправления. Е.А. Фролова и Е.А. Радионова отмечают, что «экономический и социальный аспекты...рассматриваются...в рамках оценки эффективности государственного управления»⁴¹⁵. По мнению А.М. Нагимовой, определяющими являются показатели результативности административной деятельности, то есть «...социальная эффективность...и эффективность системы...управления»⁴¹⁶. Определение социальной эффективности позволяет установить влияние принимаемых управленческих решений на изменение уровня жизни населения, а результативность функционирования системы государственного управления связана с реализацией властных полномочий и качеством выполнения задач, поставленных перед

⁴¹⁴ Там же: С. 175, 180.

⁴¹⁵ Фролова, Е.А. Межстрановая сравнительная оценка эффективности государственного управления / Е.А. Фролова, Е.А. Радионова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 530.

⁴¹⁶ Нагимова, А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 54.

этим элементом госсектора. По мнению А.М. Нагимовой, для оценки эффективности системы государственного управления необходимы следующие критерии:

$$Эоту = \frac{K1 + K2 + K3 + K4 + K5 + K6 + K7 + K8 + K9 + K10 + K11}{11} \quad (4)$$

где «*Эоту* – эффективность организационно-технического уровня системы, $K_1...K_{11}$ – уровни эффективности системы: разделения труда (K_1)...технологичности управления (K_2)...контроля исполнения...решений (K_3)...планирования деятельности (K_4)...числа служащих...результаты которых...оцениваются (K_5)...стабильности кадров (K_6)...дисциплинированности (K_7)...организации рабочих мест (K_8)...технической вооруженности (K_9)...организации профессиональной подготовки (K_{10})...работы с обращениями граждан (K_{11})...»⁴¹⁷.

Однако, по нашему мнению, с помощью такого метода затруднительно провести полноценное исследование эффективности, поскольку рассмотренные показатели позволяют только количественно оценить обеспечение деятельности отдельного государственного учреждения необходимыми кадрами и оборудованием. О.В. Кожевина, О.В. Балунова и Е.В. Юрченко предложили в качестве параметров эффективности госсектора: качество управленческого труда и персонала, государственных ресурсов, управленческих процессов и системы государственного управления. Для установления этих критериев определения эффективности, они использовали экспертное ранжирование параметров, а путем п (5) нения весовых коэффициентов и определения итоговых рангов, разработали модель оценки качества системы государственного управления:

$$КУ = 0,19M1 + 0,272M2 + 0,19M3 + 0,136M4 + 0,116M5 + 0,095M6$$

где «*КУ* – интегральная оценка качества системы государственного управления, $M_1...M_6$ – критерии качества: экономический (M_1)...достижение...коммерческих результатов...социальный (M_2)...выполнение...общественных услуг...бюджетный (M_3)...влияние на формирование бюджетов...институциональный

⁴¹⁷ Там же: С. 59-61.

(M₄)...регламентированность деятельности...инновационный (M₅)...способность...к развитию...информационный (M₆)...и обратной связи...»⁴¹⁸.

Однако и этот метод не учитывает все аспекты государственного менеджмента, и соответственно, эффективности. Мы полагаем, что для оценки уровня качества системы государственного управления необходимо использовать такие показатели, как фактическое достижение органом государственной власти целей, направленных на производство необходимых потребителям качественных общественных благ и максимально полное их удовлетворение в госуслугах.

Таким образом, в экономике и менеджменте не существует единого метода оценки эффективности госсектора. При этом ни один из рассмотренных нами инструментов не предусматривает расчет его общей эффективности, объединяющий в себе государственное управление, предпринимательство и социальную сферу, что требует разработки агрегированного параметра эффективности управления системой госсектора, который будет представлен в следующем параграфе.

3.4 Агрегированная оценка эффективности управления социально-экономической системой государственного госсектора

Нами было доказано, что в экономической науке отсутствует единый (базовый) метод определения эффективности управления системой государственного сектора. Мы поддерживаем точку зрения Н. Кляйн, Т.Б. Рамос и П. Дойц, что «оценка эффективности на основе нескольких критериев является более сложным вариантом, но, с другой стороны, эта оценка дает больше информации о реальном состоянии эффективности государственного сектора»⁴¹⁹. Поэтому в предыдущих параграфах диссертации мы обосновали целесообразность использования комплексного подхода к эффективности управления госсектором, который в своем составе включает три группы субъектов по видам деятельности: во-

⁴¹⁸ Кожевина, О.В. Институционально-экономические особенности управления и мониторинга деятельности предприятий государственного сектора / О.В. Кожевина, О.В. Балунова, Е.В. Юрченко // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11-2. – С. 390-392.

⁴¹⁹ См.: Klein, N. Advancing the Circular Economy in Public Sector Organisations: Employees' Perspectives on Practices / N. Klein, T.B. Ramos, P. Deutz // *Circular Economy and Sustainability*. – 2022. – Vol. 2. – P. 759-781.

первых, государственное управление; во-вторых, государственное предпринимательство; в-третьих, государственные социальные учреждения. Каждая из них имеет не только специфические особенности своего функционирования, но и преследует самые разнообразные цели, решает различные задачи, а также выполняет определенные функции, установленные на государственном уровне.

По нашему мнению, по группам хозяйствующих субъектов, входящих в состав системы госсектора экономики, можно установить свою самостоятельную систему индикаторов (показателей), необходимых для оценки эффективности управления ими. При этом критерии и параметры, характеризующие результативность государственной деятельности по каждой группе, будут между собой существенно отличаться. Однако показатели эффективности для любой из них должны выражать достижение поставленных целей, получение качественных общественных благ и максимальных результатов каких-либо действий, связанных с использованием государственных ресурсов. Мы считаем, что должен существовать компромисс между эффективностью и социальной справедливостью, так как «погоня» за эффективностью приводит к обострению общественных проблем, а повышенное внимание к справедливости замедляет экономический рост.

Поскольку основные функции государственного сектора связаны с производством общественных благ и прочих, необходимых товаров и услуг, а также экономическим регулированием, мы полагаем, что в процессе разработки индикаторов для агрегированной оценки эффективности необходимо принимать во внимание показатели Р.А. Масгрейва. Также целесообразно использовать показатели, предложенные А. Афонсо, Л. Шукнехтом и В. Танзи «индикаторы возможностей», к которым относятся результаты административной деятельности, развитие инфраструктуры, степень образования и здоровья нации. Такой набор показателей может быть расширен с учетом уровня социально-экономического развития страны или ее какой-то конкретной административной территории.

По нашему мнению, для определения эффективности управления системой госсектора целесообразно использовать как основные макроэкономические по-

казатели, характеризующие развитие национальной экономики в целом, так и индикаторы, отражающие качественные результаты государственной деятельности, а именно «...повышение качества жизни, улучшение медицинского обслуживания и экологической обстановки, развитие человеческого капитала, снижение инфляции и безработицы, рост общественного благосостояния...»⁴²⁰. Основные макроэкономические показатели отражены в официальных статистических материалах и их используют в процессе определения эффективности многие авторы, но обосновывая свой набор показателей. Мы же предлагаем ввести дополнительные индикаторы, такие как уровень цифровизации системы государственного управления, коррупция и бюрократия в госсекторе, степень доверия населения к государственным органам, корпоративная социальная ответственность в государственных компаниях, индексы социального развития и процветания, инклюзивность экономического роста и др., которые при оценке эффективности государственного сектора экономики до настоящего времени не использовались.

Мы полагаем, что расчет агрегированной оценки эффективности управления системой госсектора целесообразно осуществлять в два этапа. На первом этапе, предлагаемого нами метода, производится оценка эффективности деятельности по каждой группе субъектов, входящих его в состав, и определяется:

1. Эффективность системы государственного управления.
2. Эффективность управления в государственном предпринимательстве.
3. Эффективность управления в социальном секторе государства.

На втором этапе рассчитывается трехкомпонентный агрегированный показатель общей эффективности управления системой государственного сектора. Основной для расчета такого агрегированного показателя будет служить установленная на первом этапе продуктивность деятельности каждого из выделенных нами сегментов. На рисунке 3.9 нами представлен поэтапный алгоритм агрегированной оценки эффективности, применительно к исследуемой системе.

⁴²⁰ Герсонская, И.В. Эффективность функционирования государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 220.

Рассмотрим алгоритм действий на первом этапе определения эффективности. Под агрегированным показателем эффективности управления системой госсектора понимается интегральный показатель, величина которого определяется на основе достижения за ряд временных периодов значений социально-экономических индикаторов, характеризующих полноту и точность исполнения функций, установленных для каждой группы субъектов госсектора, а также качество и своевременность выполнения государственных заданий в процессе реализации достижения целей.

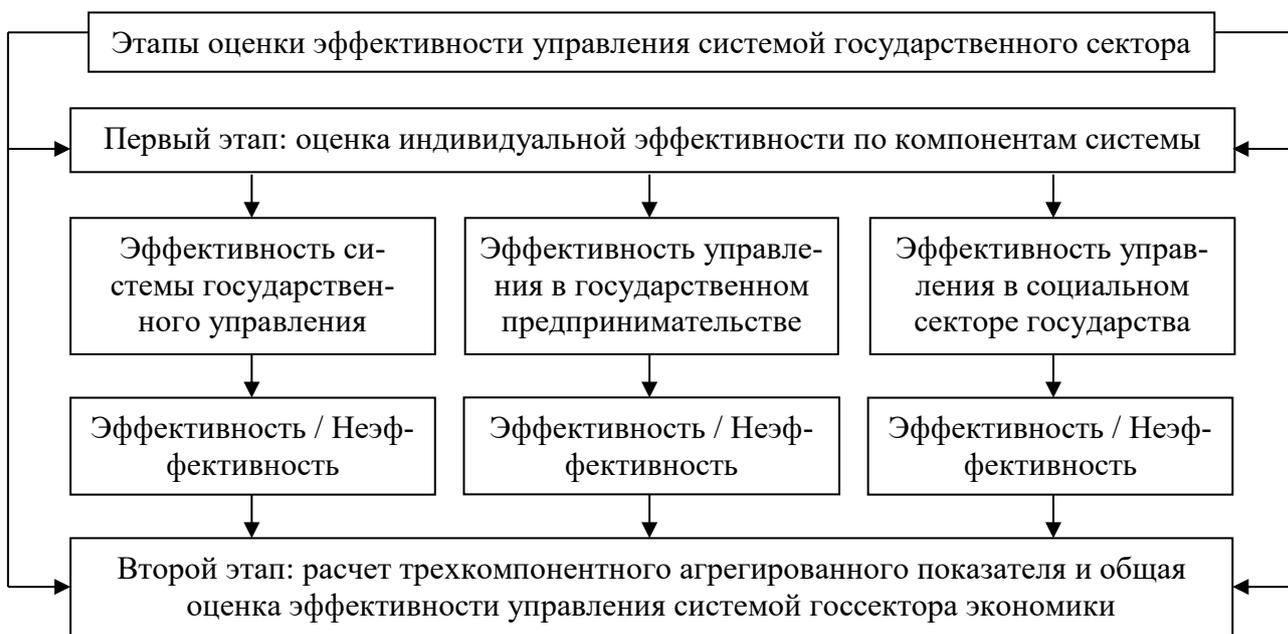

Рис. 3.9 Алгоритм агрегированной оценки эффективности (составлено автором)

Их перечень формируется путем декомпозиции показателей, отражающих общие результаты деятельности госсектора. По каждому i -му компоненту госсектора мы будем использовать индивидуальный агрегированный показатель сравнительной комплексной оценки эффективности. Его расчет предполагается проводить, используя метод суммы мест или бальной оценки, скорректированный на определенные нами весовые коэффициенты, по формуле:

$$\mathcal{E}i = \sum_{i=1}^n a_i x_i \rightarrow \max \quad (6)$$

где $\mathcal{E}i$ – индивидуальный агрегированный показатель сравнительной комплексной оценки эффективности управления i -м компонентом госсектора,

a_i – весовые коэффициенты, определенные по группе показателей i -го компонента государственного сектора, отражающие значимость (степень влияния),
 x_i – баллы по группе показателей эффективности для i -го компонента.

В этом случае весовые коэффициенты a_i определяются по приоритетности показателя таким образом, чтобы их общая сумма была равна единице:

$$\sum_{i=1}^n a_i = 1 \quad (7)$$

По каждому i -му компоненту системы государственного сектора устанавливаются индивидуальные показатели, объединенные в группы, в которых распределены весовые коэффициенты по степени значимости (важности).

При нахождении вектора предпочтений (множество весов) используем матрицу парных сравнений, расчет по которой приведен нами в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Определение весовых коэффициентов, связанных со значимостью

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	Результат	Веса
x1	1	3	2	1	2	2	2	1,7385105	0,23
x2	0,333333	1	4	2	3	3	1	1,5746101	0,21
x3	0,5	0,25	1	2	2	3	2	1,1699308	0,15
x4	1	0,5	0,5	1	3	2	2	1,1699308	0,15
x5	0,5	0,333333	0,5	0,333333	1	4	3	0,8547514	0,11
x6	0,5	0,333333	0,333333	0,5	0,25	1	4	0,599337	0,08
x7	0,5	1	0,5	0,5	0,333333	0,25	1	0,5209768	0,07
Сумма								7,6280474	1

Источник: Составлено автором

По каждой из группы показателей, установленных нами для отдельных сегментов госсектора, был сформирован вектор предпочтений одних целей по отношению к другим в процессе реализации государственной социально-экономической политики и распределены весовые коэффициенты по степени значимости. В таблице 3.10 приведем предлагаемые показатели эффективности управления для сегментов системы госсектора и установленные для каждого из них веса.

По нашему мнению, более весомое значение по каждому компоненту государственного сектора будут иметь качественные показатели, характеризующие тенденции общественного развития и инклюзивность роста экономики такие, как уровень и качество жизни населения, устойчивость социально-экономической

системы и т.д. Менее значимые, но важные показатели в процессе управления госсектором (например, количество государственных предприятий и учреждений, численность работников и др.), имеют более низкий весовой коэффициент. Таблица 3.10 – Распределение весовых коэффициентов по i-му компоненту государственного сектора и определение индивидуальной эффективности

Вес	Группы показателей по i-му компоненту системы госсектора экономики		
	Государственное управление	Государственное предпринимательство	Социальный сектор государства
0,23	Индикаторы уровня жизни населения (x1)	Госкомпании инновационного развития (x1)	Индикаторы качества жизни населения (x1)
0,21	Стабильность системы и инклюзивный экономический рост (x2)	Корпоративная социальная ответственность в государственных компаниях (x2)	Демография, социальное обслуживание, отдых и оздоровление населения (x2)
0,15	Число учреждений, численность госслужащих и расходы на государственное управление (x3)	Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики в гос. предпринимательстве (x3)	Показатели государственной деятельности в сфере образования и науки (x3)
0,15	Коррупция, бюрократия и степень доверия к государственным органам (x4)	Выпуск продукции, работ и услуг по отраслям и по формам собственности (x4)	Показатели государственной деятельности в сфере здравоохранения (x4)
0,11	Уровень цифровизации системы государственного управления (x5)	Число государственных компаний по видам экономической деятельности (x5)	Число социальных организаций и государственные расходы в этой сфере (x5)
0,08	Качество предоставляемых госуслуг населению и бизнесу (x6)	Государственное инвестирование и доходы от использования имущества (x6)	Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям социальной сферы (x6)
0,07	Уровень процентных ставок, темпов инфляции и безработицы (x7)	Результаты финансово-хозяйственной деятельности госкомпаний (x7)	Охрана окружающей природной среды и экологическая безопасность (x7)
Индивидуальная агрегированная оценка эффективности i-го системного компонента:			
$E_i = 0,23 \times x_1 + 0,21 \times x_2 + 0,15 \times x_3 + 0,15 \times x_4 + 0,11 \times x_5 + 0,08 \times x_6 + 0,07 \times x_7$			

Источник: Составлено автором⁴²¹

Мы считаем, что баллы по каждой группе показателей оценки эффективности управления i-м компонентом системы госсектора, целесообразно распределить в зависимости от фактически сложившиеся ситуации по каждому из них в соответствии с разработанной нами пятибалльной шкалой. Критерии для установления количества баллов по показателям приведены в таблице 3.11.

⁴²¹ См: Герсонская, И.В. Совершенствование методики оценки эффективности госсектора на основе агрегированного показателя / И.В. Герсонская // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 3 (147). – С. 96-106.

Таблица 3.11 – Возможное распределение баллов исходя из фактически сложившейся ситуации по группам показателей эффективности управления системой

Группа показателей для i-го компонента системы государственного сектора экономики				
Ситуация критическая	Не удовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
1	2	3	4	5

Источник: Составлено автором

При условии, что все показатели в группе по i-му компоненту системы государственного сектора экономики будут соответствовать критерию не ниже «удовлетворительно», то минимально возможное значение индивидуального агрегированного показателя сравнительной комплексной оценки будет равно трем. Поэтому если $\bar{E}_i < 3$, мы признаем неэффективным управление i-м компонентом госсектора, а в случае $\bar{E}_i > 3$, то оно в i-м компоненте является эффективным.

Рассмотрим показатели для индивидуальной агрегированной оценки эффективности управления по компонентам системы госсектора экономики.

Вначале определяется результативность функционирования органов государственной власти, выполняющих управленческие функции. На современном этапе развития, как отметил Ю.В. Синягин, «проблема оценки управленческого потенциала...становится актуальной...в сфере государственного...управления»⁴²². Поэтому мы считаем важным при оценке его эффективности анализировать такие показатели, как «...численность работников...изменение...расходов...степень внедрения цифровых технологий...качество оказываемых государственных услуг...индикаторы уровня жизни...другие аналогичные...»⁴²³. Мы полагаем, что при определении эффективности системы государственного управления целесообразно использовать следующие показатели:

1. Число учреждений, численность госслужащих и расходы на государственное управление. В любой стране количество органов власти и численность аппарата государственного управления зависят от возложенных на них функций и

⁴²² Sinyagin, Y.V. The Components of Managerial Alacrity of Government Executives / Y.V. Sinyagin // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – № 1. – P. 296.

⁴²³ Герсонская, И.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России / И.В. Герсонская // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 52.

от численности населения, проживающего на ее территории. Поэтому целесообразно изучить динамику государственных организаций, а также численности государственных служащих. Расходы на управление тоже являются важным показателем эффективности госсектора. Их формирование зависит как от численности госслужащих, так и от уровня затрат, связанных с материальным обеспечением деятельности. В таблице 3.12 приведены предлагаемые нами показатели.

Таблица 3.12 – Показатели эффективности государственного управления

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Структура численности государственных служащих	$D = \frac{Ci}{C} \times 100\%$, где <i>D</i> – доля (удельный вес) численности госслужащих, <i>Ci</i> – часть совокупности (например, численность группы работников), <i>C</i> – вся совокупность (например, общая численность работников)	Снижение доли госслужащих может свидетельствовать о сокращении государственных расходов, более рациональном распределении возложенных на чиновников должностных обязанностей и росте производительности их труда, и наоборот. Повышение доли федеральных служащих в общей численности может свидетельствовать о росте степени централизации государственной власти и, соответственно, ослаблении позиций на региональном уровне
2. Доля управленческих (административных) расходов государственного сектора	$Dr_{г\text{у}} = \frac{PГУ}{PГБ(ВВП)} \times 100\%$ <i>Dr_{г_у}</i> – доля управленческих расходов государства, <i>PГУ</i> – величина управленческих расходов государства, <i>PГБ(ВВП)</i> – общие расходы государственного бюджета или объем ВВП	Государству необходимо стремиться к оптимизации расходов. Поэтому целесообразно рассчитать показатели, характеризующие соотношение управленческо-административных расходов государства в совокупных расходах госбюджета, а также в ВВП. Рост доли затрат на государственное управление, отрицательно характеризуют деятельность госсектора и приводит к снижению эффективности

Источник: Составлено автором

Использование ВВП является основным показателем оценки эффективности госсектора, поскольку социально-экономического развитие страны оказывает непосредственное влияние на качество жизни граждан, особенности и структуру потребления, уровень общественного благосостояния. Конечное потребление определяется потребительскими расходами домашних хозяйств и общими расходами на государственное управление. Индивидуальные затраты госсектора на товары и услуги целиком финансируются из государственного бюджета. Управленческие расходы государства на коллективные услуги состоят из затрат на общее государственное управление, обеспечение национальной безопасности и др.

2. Уровень цифровизации системы государственного управления. Внедрение и распространение цифровых технологий приводит не только к увеличению производительности труда и сокращению расходов, но и к улучшению качества предоставляемых государственных услуг и повышению доступности к ним. В таблице 3.13 приведены показатели, характеризующие уровень цифровизации.

Таблица 3.13 – Показатели цифровизации системы государственного управления

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Уровень цифровизации в госуправлении	$ИТК = \frac{Отк}{Огу} \times 100\%$ <p><i>Отк</i> – количество госучреждений, внедривших цифровые технологии, <i>Огу</i> – общее количество управленческих структур госсектора.</p>	Улучшают межведомственное взаимодействие между управленческими структурами. Их совершенствование предоставляет существенные возможности для преобразования госуправления в инструмент устойчивого развития
2. Индекс развития электронного правительства ⁴²⁴	$EGDI = 1/3 \times (OSI + TII + HCI)$ <p><i>OSI</i> – развитие онлайн-услуг, <i>TII</i> – индекс развития телекоммуникационной инфраструктуры, <i>HCI</i> – индекс развития человеческого капитала.</p>	Характеризует уровень готовности к внедрению и использованию государственных услуг в цифровом формате, а также онлайн-взаимодействия между ними. Максимально возможное значение индекса равно 1, а минимальное – 0

Источник: Составлено автором

Основными показателями являются степень использования информационно-коммуникационных технологий в системе государственного управления, а также индексы развития электронного правительства и онлайн-взаимодействия управленческих структур госсектора с экономическими субъектами.

3. Качество государственных услуг. По мнению В.Н. Южакова, существуют определенные показатели для оценки их доступности и качества: «удовлетворенность получателей... время ожидания... срок предоставления... стоимость»⁴²⁵. Мы считаем что, этот перечень показателей для оценки качества государственных услуг целесообразно дополнить такими параметрами, как доступность информации о порядке оказания услуги, в том числе предоставляемой и в электронной форме, рациональность утвержденных стандартов и регламентов предоставления услуги, фактическое время ее оказания, а также компетентность

⁴²⁴ United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want. – New York, United Nations, 2014. – P. 186.

⁴²⁵ Южаков, В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 56.

работника государственного органа, осуществляющего взаимодействие с заявителем в процессе получения различных видов государственных услуг. Мы полагаем, что улучшение качества таких услуг снижает бюрократическую волокиту и административные барьеры, способствует росту эффективности в госсекторе.

4. Коррупция, бюрократия и степень доверия к государственным органам. Общеизвестно, что наличие коррупции и бюрократии в стране существенно снижает эффективность госсектора в целом. Поэтому мы считаем, что уровень коррупции и бюрократии становятся одним из ключевых параметров эффективности системы государственного управления. В частности, основными критериями являются: «...коррупционный оборот...индекс восприятия коррупции...индекс непрозрачности национальной экономики...индекс экономической свободы...»⁴²⁶. Коррупционный оборот определяется исходя из среднего размера уплаченной (полученной) взятки чиновнику и характеризует уровень восприятия коррупции субъектами национальной экономики и аналитиками. Он формируется на основе экспертных оценок и социологических опросов среди населения и представителей бизнеса. Индекс непрозрачности системы национальной экономики учитывает такие важные факторы, как правовая защита, государственная экономическая политика, коррупция и государственное регулирование, а последний индикатор характеризует фактически сложившейся в стране уровень экономической свободы.

Степень доверия населения к органам государственной власти является значимым показателем эффективности, поскольку именно госсектор выступает гарантом выполнения социальных обязательств, выражает общественные интересы и выстраивает взаимоотношения в обществе. В стране с высокой степенью доверия, правительство ставит интересы отдельного взятого человека и общества в целом выше интересов государственного аппарата, считается с общественным мнением в процессе принятия управленческих решений. Оценить степень

⁴²⁶ Гаджиев, Н.Г. Методы и способы оценки объема коррупционных хищений в государственном секторе экономики / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, Г.И. Харада // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 135.

доверия к органам государственной власти на практике довольно сложно, поскольку официальная статистика такой информации не предоставляет. Поэтому ее уровень выявляют с помощью социологических опросов и мнений экспертов.

5. Уровень процентных ставок, темпов инфляции и безработицы составляют основу хозяйственного механизма государственного регулирования, поэтому их можно рассматривать в качестве критериев эффективности управления системой госсектора. Ключевая ставка устанавливается Центральным банком и служит важнейшим инструментом денежно-кредитной политики, способствует достижению ценовой стабильности, низкому и устойчивому уровню инфляции. Ее изменение оказывает влияние на кредитную активность хозяйствующих субъектов и на социально-экономическое развитие страны. Индекс потребительских цен, рассчитанный для определенного набора основных товаров потребления или услуг, является самым распространенным методом оценки инфляции. Уровень безработицы характеризует долю безработных граждан в общей величине рабочей силы. Инфляция и безработица свидетельствуют о макроэкономической нестабильности, а их высокий уровень имеет отрицательные последствия.

6. Индикаторы уровня жизни населения. На государственном уровне утверждаются такие важнейшие общественные нормативы, поскольку, как общеизвестно, «...общественное мнение...и интересы работодателей противоположны...»⁴²⁷. Это величина прожиточного минимума для разных категорий населения (трудоспособного возраста, детей или пенсионеров) и минимальный размер оплаты труда. Их величина существенно влияет на изменение реальных денежных доходов граждан, в том числе пенсий и пособий, социальное расслоение общества. Оценку уровня жизни населения традиционно производят с помощью таких показателей, как общие денежные доходы, в том числе на душу населения, номинальная и реальная оплата труда, прожиточный минимум, социальные вы-

⁴²⁷ Goncharenko, O. Improving Staff Stimulation Systems: Causal-Consequence Approach / O. Goncharenko, O. Holiuk, I. Liganenko, O. Frum, A. Kostyrko, T. Tkachuk // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8. – № 5. – P. 892.

платы, доходы от собственности и др. Реальные доходы представляют собой полученный номинальный доход, скорректированный на индекс потребительских цен. Индикаторы уровня жизни населения приведены в таблице 3.14.

Таблица 3.14 – Коэффициенты общественного расслоения (дифференциации)

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Децильный коэффициент фондов	$K_d = \frac{D_{10}}{D_1}$ <p>K_d – коэффициент дифференциации (децильный), D_{10} – доходы самых богатых граждан, D_1 – доходы наименее обеспеченного населения.</p>	Децильный коэффициент характеризует сложившееся соотношение средних доходов 10% наиболее богатых (обеспеченных) социальных групп общества к доходам 10% самых беднейших слоев населения страны, то есть все домашние хозяйства классифицируются по уровню дохода на десять групп
2. Квинтильный коэффициент фондов (дифференциации доходов населения)	$K_k = \frac{D_4 + D_5}{D_1 + D_2}$ <p>K_k – квинтильный коэффициент дифференциации, $D_4 + D_5$ – доходы наиболее богатых людей, $D_1 + D_2$ – доходы бедных и малообеспеченных.</p>	Квинтильный коэффициент характеризует сложившееся соотношение средних доходов 40% наиболее богатых (обеспеченных) социальных групп общества к доходам 40% самых беднейших слоев населения и малообеспеченных, то есть все домашние хозяйства классифицируются по уровню дохода на пять групп

Источник: Составлено автором

Эти коэффициенты отражают, как нами было отмечено, «...неравенство в доходах населения, а самым распространенным из них считается коэффициент Джини...»⁴²⁸. Для его определения все домохозяйства классифицируют по группам (как правило, более десяти) с доходами от минимальных до максимальных. Значение коэффициента Джини находится от 0 до 1, но более высокое его значение указывает на больший уровень социального расслоения в обществе.

7. Стабильность и инклюзивный экономический рост, по нашему мнению, являются важными характеристиками эффективности государственного управления, так как именно госсектор является основным экономическим регулятором в стране. Стабильность системы национальной экономики отражает ее способ-

⁴²⁸ Герсонская, И.В. Государственный сектор национальной экономики: теория и методология: монография / И.В. Герсонская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – С. 132.

ность к устойчивому функционированию и иммунитету к значительным изменениям собственной структуры. При этом стабильная система способна сохранять значимые тенденции своего развития. Общеизвестно, что «экономический рост – это обобщенная характеристика результатов воспроизводственных процессов»⁴²⁹. В целом он представляет собой развитие, движение и характеризуется динамикой макроэкономических показателей. К количественным показателям относят, прежде всего, ВВП, а качественные (инклюзивные) отражают повышение общественного благосостояния. Традиционно экономический рост измеряется динамикой ВВП и его величиной на душу населения. Но ему, как правило, сопутствует определенное развитие общественной системы. При этом рост национальной экономики характеризует положительные количественные изменения, а социально-экономическое развитие отражает качественные. Поэтому, отмечает О.С. Сухарев, разрабатываются «...различные индексы оценки благосостояния»⁴³⁰. Например, в международной практике для оценки качества жизни населения используют индекс человеческого развития, находящийся в диапазоне от 0 до 1, и чем ближе показатель к 1, тем выше в стране уровень развития.

Затем необходимо определить эффективность управления в государственном предпринимательстве. Традиционно коммерческая деятельность, связанная с получением прибыли, ассоциируется с частным сектором. Но многие экономически развитые страны, как верно отметили И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова и И.В. Шарова, «...характеризуются активной деятельностью государства...как фактора стабилизации...»⁴³¹. Поэтому в последние годы происходит повышение хозяйственной активности и возникают новые компании с государственной собственностью. Основными показателями в этом случае могут являться «...количество государственных компаний...уровень их инвестиционной активности...

⁴²⁹ Губанов, А.Ю. Экономический рост в России и его составляющие / А.Ю. Губанов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – № 11. – С. 455.

⁴³⁰ Сухарев, О.С. Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста / О.С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (2). – С. 85.

⁴³¹ Смотрицкая, И.И. Государственное предпринимательство и развитие российской экономики / И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова, И.В. Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 98.

результативность... функционирования... качество... благ... услуг...»⁴³². Поэтому мы считаем целесообразным для оценки эффективности управления в государственном предпринимательстве использовать следующие показатели:

1. Госкомпании по видам экономической деятельности. Они осуществляют предпринимательскую деятельность в различных отраслях с целью удовлетворения текущих потребностей общества (добыча и переработка сырья, электроэнергетика, строительство, обрабатывающие производства, водоснабжение и утилизация отходов, транспортная инфраструктура и др.). Поэтому целесообразно провести анализ динамики и структуры государственных предприятий по отраслям экономики, в том числе установить приоритетные направления деятельности и высокотехнологичные производства. Необходимо определить их долю в общем количестве организаций госсектора и рассчитать удельный вес государственных (коммерческих) компаний в общем числе всех предприятий:

$$Д_{гп} = \frac{ГП}{ЭС} \times 100\% \quad (8)$$

где $Д_{гп}$ – доля компаний государственного предпринимательства,

$ГП$ – количество компаний государственного предпринимательства,

$ЭС$ – общее количество субъектов национальной экономики (госсектора).

Уменьшение количества госкомпаний еще не означает снижения деловой активности госсектора. Оно может являться результатом совершенствования организационной структуры управления, например, путем создания крупных государственных предприятий при объединении нескольких более мелких компаний.

2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики в государственном предпринимательстве. Под выпуском традиционно понимается какой-то продукт, произведенный за определенный период времени. На макроэкономическом уровне он характеризует общую стоимость товаров, работ и услуг, которую совокупно произвели все экономические субъекты. Валовой вы-

⁴³² Герсонская, И.В. Анализ показателей социально-экономической системы российского государственного сектора / И.В. Герсонская // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 272.

пуск представляет собой сводный показатель производства в целом, а агрегирование его сводной величины определяется как сумма валового выпуска по секторам или отдельным отраслям экономики. Но он еще не отражает конечные результаты деятельности, поскольку в его расчет включают стоимость товаров, работ и услуг, израсходованных на нужды собственного производства (промежуточное потребление). В процессе проведения исследования целесообразно определить долю выпуска или валовой добавленной стоимости по государственному предпринимательству в совокупном объеме государственного сектора.

3. Выпуск продукции, выполненных работ и оказанных услуг по отраслям и по формам собственности. Госкомпании осуществляют предпринимательскую деятельность в самых разнообразных отраслях, а объекты государственной собственности (имущественные комплексы) предоставляется им в оперативное управление и пользование. Также к госсектору можно отнести производственные предприятия со смешанной формой собственности, в которых одновременно есть доля и государственных и частных средств. Эти хозяйствующие субъекты осуществляют свою текущую деятельность на основе государственно-частного партнерства. Поэтому, мы полагаем, что при оценке эффективности компаний государственного предпринимательства, целесообразно изучить динамику выпуска не только по государственной форме собственности, но и по смешанной.

4. Государственное инвестирование и доходы от использования имущества. В целом инвестиции осуществляются с целью получения доходов и пополнения государственной казны. Государство систематически вкладывает средства в создание новых компаний, на модернизацию, техническое перевооружение и реконструкцию уже действующих государственных предприятий, во внедрение инновационных технологий, на повышение качества продукции и услуг, в развитие человеческого капитала и т.д. В процессе исследования изучается динамика и структура инвестиций по государственной форме собственности. Также целесообразно рассчитать индекс физического объема капитальных инвестиций:

$$ИФО = \frac{И_0}{И_б} \times 100\% \quad (9)$$

где *ИФО* – индекс капитальных инвестиций,

Ио – капитальные инвестиции отчетного периода,

Иб – капитальные инвестиции базисного периода.

Отрицательная динамика этого индекса, а также величины вложений в основной капитал государственных предприятий может свидетельствовать о снижении уровня инвестиционной активности со стороны государства.

Также анализируются динамика и структура источников государственного финансирования инвестиций в основной капитал. Уменьшение доли бюджетных расходов в их общей величине может указывать на снижение уровня инвестиционной активности госсектора. Не менее важным является величина доходов, полученных в результате использования объектов государственной собственности. К ним можно отнести доходы от сдачи имущества в аренду или его продажи, полученные в результате инвестирования, прибыль госкомпаний и др.

5. Государственные компании инновационного развития. Правительство страны заинтересовано в осуществлении инновационных технологических разработок и практической их реализации. С этой целью создаются госкомпании, которые внедряют передовые научно-технические разработки в производство и реализуют программы инновационного развития. Они способны, по мнению М. Маццукато, «...создать стратегию...новой области высокого роста...»⁴³³. Как правило, государственные компании инновационного развития функционируют в высокотехнологичных отраслях экономики. Такие компании важны, по мнению В.А. Плотникова, В.В. Погодиной и А.А. Смирнова, «...с точки зрения...технологического и инновационного развития...»⁴³⁴. Они во-многом способствуют стимулированию инвестиционного процесса и формированию инновационной инфраструктуры, развитию предпринимательства и т.д.

6. Результаты деятельности государственных компаний. Они не только осуществляют производство стратегически важной продукции, но и получают

⁴³³ Mazzucato, M. The entrepreneurial state / M. Mazzucato. – London: Demos, 2011. – P. 18-19.

⁴³⁴ Плотников, В.А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности / В.А. Плотников, В.В. Погодина, А.А. Смирнов // Управленческое консультирование. – 2023. – № 9. – С. 38.

определенный доход. Государственное предпринимательство, по мнению В.Ю. Нагалина, характеризует «...деятельность...в целях удовлетворения потребностей общества...и получения прибыли на систематической основе»⁴³⁵. Однако мы соглашаемся с этой точкой зрения лишь частично. С одной стороны, государственные компании не ставят получение прибыли в качестве основной цели. И в этом заключается их существенное отличие от предприятий частного сектора. Но, с другой стороны, такие компании выполняют и важные социальные функции. А многие из них, и прежде всего, общественный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д., в какой-то период времени могут оказаться убыточными. В этом случае образование убытков не следует рассматривать в качестве отрицательного результата. Мы считаем, что оценку деятельности государственных компаний можно проводить, используя показатели, являющиеся традиционными для субъектов частного сектора. К ним относят выручку от продаж, прибыль, рентабельность, эффективность использования ресурсов и т.д.

7. Корпоративная социальная ответственность в государственных компаниях. По нашему мнению, это один из ключевых параметров, характеризующих эффективность управления. Как отметила М.А. Измайлова, «общество ожидает включения бизнеса в решение значимых социально-экономических и экологических проблем»⁴³⁶. Корпоративная социальная ответственность заключается не только в соблюдении норм трудового законодательства, организации безопасных условий работы и предоставлении работникам различных социальных гарантий, но и осуществлении определенного вклада в общественное развитие (проведение экологических мероприятий, внедрение социальных инноваций, благотворительная деятельность, создание общественной инфраструктуры и т.д.). Такая ответственность бизнеса «...выступает современным механизмом эффективного разрешения периодически возникающих в трудовых коллективах

⁴³⁵ Нагалин, В.Ю. Государственная собственность как основа предпринимательской деятельности государства / В.Ю. Нагалин // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 19. – С. 2468.

⁴³⁶ Измайлова, М.А. Эволюция формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности в России / М.А. Измайлова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 3 (39). – С. 83.

конфликтов...»⁴³⁷. Корпоративная социальная ответственность предусматривает не только взаимосвязь функционирования конкурентоспособной системы национальной экономики, но и бережное отношение к окружающей природе, развитие человеческого капитала и роста его творческого потенциала, повышение уровня и качества жизни населения. В России практика корпоративной социальной ответственности еще не нашла широкого применения. Индексы, разработанные Российским союзом промышленников и предпринимателей, фактически являются единственным отечественным инструментом в этой сфере. Они характеризуют социально-экономическое развитие компаний и его влияние на общество с учетом экономических, социальных и экологических аспектов. Индексы, характеризующие социальную ответственность, нами приведены в таблице 3.15.

Таблица 3.15 – Индексы корпоративной социальной ответственности компаний

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Ответственность и открытость	$I_t = \frac{e}{E}$, где e – возможная сумма баллов по выборке, E – возможный максимум по сумме баллов.	Отражает качество системы корпоративного управления, экономические и социально-экологические изменения.
2. Вектор устойчивого развития	$I_v = \frac{Q}{MN}$, где Q – сумма значений сигнальных признаков, M – количество сигнальных признаков, N – число компаний, попавших в выборку.	Характеризует общую социально-экономическую и экологическую эффективность компаний, представивших наилучшие результаты.

Источник: Составлено автором по данным аналитического обзора⁴³⁸

В заключении необходимо дать оценку эффективности управления в социальной сфере. И как заметили М.М. Гудов и Э.Р. Цулая, «...участие государства в...производстве...социальных услуг...определяется требованиями социальной справедливости»⁴³⁹. Функционирование «социального сектора государства» свя-

⁴³⁷ См.: Romaschenko, T. Corporate social responsibility in state entrepreneurship / T. Romaschenko, I. Gersonskaya // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020), Yekaterinburg, September 28-29, 2020. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/68/e3sconf_ift2020_07001.pdf (дата обращения 31.01.2021).

⁴³⁸ Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.И. Долгих, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. – С. 58-63.

⁴³⁹ Гудов, М.М. Социальные расходы бюджета государства / М.М. Гудов, Э.Р. Цулая // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 10. – С. 174.

зано с производством общественных благ для населения (образовательная деятельность, медицинские и социальные услуги, общественная инфраструктура и др.). В эту сферу также входят «...создание условий для снижения уровня безработицы...развитие системы...пенсионного обеспечения...»⁴⁴⁰, направленные на сокращение уровня общественного неравенства. Они являются критериями для определения качества жизни населения, а для оценки важно использовать:

1. Число социальных организаций и государственные расходы в этой сфере. Необходимо изучить динамику числа образовательных, медицинских и социальных учреждений, провести анализ их отраслевой структуры. Целесообразно определить их долю как в госсекторе, так и в общем количестве аналогичных организаций всех форм собственности. Важен состав, динамика и структура государственных социальных расходов. В этом случае целесообразно рассчитать долю таких расходов в государственном бюджете и в ВВП (таблица 3.16).

Таблица 3.16 – Показатели для анализа деятельности социальных организаций

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Удельный вес учреждений и организаций социальной сферы	$Дгс = \frac{ГС}{ЭС} \times 100\%$, где <i>Дгс</i> – доля государственных организаций социальной сферы, <i>ГС</i> – число государственных организаций социальной сферы, <i>ЭС</i> – общее число субъектов национальной экономики (госсектора).	Снижение показателя может свидетельствовать как о сокращении доли государственного участия при производстве общественных благ, так и об оптимизации институциональной структуры госсектора, например, слияние нескольких образовательных организаций или медицинских учреждений в один многофункциональный центр с целью повышения эффективности их функционирования. Более точную оценку позволит дать изменение удельного веса социальных учреждений в госсекторе экономики.
2. Доля государственных расходов на социальные мероприятия в общих расходах государственного бюджета	$Дсрг = \frac{СРГ}{РГБ(ВВП)} \times 100\%$ <i>Дсрг</i> – доля социальных расходов государства, <i>СРГ</i> – общая величина социальных расходов, <i>РГБ (ВВП)</i> – общие расходы государственного бюджета или ВВП.	Такие расходы включают финансирование из государственного бюджета систем образования и здравоохранения, а также физкультуры и спорта, выделение бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий государственной социальной политики, развитие культуры и т.д. Чем выше доля социальных расходов государства, тем более социально-ориентированным является сам государственный бюджет.

Источник: Составлено автором

⁴⁴⁰ Герсонская, И.В. Эффективность функционирования государственного социального сектора в Российской Федерации / И.В. Герсонская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 9 (105). – С. 27.

2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям социальной сферы. Выпуск в социальных учреждениях характеризуется величиной оказанных населению общественных благ за определенный период времени и представляет собой их суммарную стоимость, которая является совокупным результатом деятельности в сфере образования, оказания медицинских услуг, социальной защиты и др. Валовой выпуск социальных услуг, которые оказываются населению на возмездной основе, включает выручку от их продаж. Он оценивается по рыночным ценам, которые преобладали в периоде производства этих услуг. Валовой выпуск еще не отражает конечные результаты функционирования «социального сектора государства», поскольку в него включена стоимость услуг промежуточного потребления. Важно установить долю выпуска или валовой добавленной стоимости, которые образовались в результате осуществления социальной деятельности, в их общей величине по государственному сектору.

3. Показатели в области науки и образования отражают, как заметила В.С. Курочка, «...культурную независимость...целостное развитие...»⁴⁴¹ страны и являются одним из важных параметров деятельности государства (таблица 3.17).

Таблица 3.17 – Показатели в сфере образовательной и научной деятельности

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Доля расходов на образование в ВВП	$D_{gro} = \frac{ГРО}{ВВП} \times 100\%$, где <i>ГРО</i> – общая величина расходов, <i>ВВП</i> – валовой внутренний продукт	Рост оказывает благоприятное воздействие на систему образования, способствует улучшению материальной и исследовательской базы
2. Доля государственных расходов на науку	$D_{fn} = \frac{ГФ}{РБ(ВВП)} \times 100\%$, где <i>ГФ</i> – финансирование науки, <i>РБ(ВВП)</i> – расходы бюджета (ВВП)	Рост расходов на науку, числа исследователей и разработанных технологий оказывает положительное влияние на развитие общества.

Источник: Составлено автором

Изучается динамика государственных расходов на образование и определяется их удельный вес в ВВП. Анализируется динамика числа образовательных учреждений, численность педагогических работников и лиц, обучающихся в них. Важно изучить изменение числа научно-исследовательских организаций и

⁴⁴¹ Курочка, В.С. Совершенствование системы образования в России в современных условиях / В.С. Курочка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 11-2 (89). – С. 79.

численности персонала в них. Исследуются источники финансирования науки и доля государственных источников в бюджетных расходах, а также в ВВП.

4. Показатели государственной деятельности в сфере здравоохранения являются одним из ключевых индикаторов эффективности социальной сферы, так как «...охрана здоровья граждан, оказание им квалифицированной и своевременной медицинской помощи является одним из основных приоритетов...государственной социально-экономической политики...»⁴⁴². Поэтому в процессе исследования целесообразно изучить динамику государственных расходов на здравоохранение, в том числе и изменения уровня таких расходов в ВВП страны:

$$Дгрз = \frac{ГРЗ}{ВВП} \times 100\% \quad (10)$$

где *Дгрз* – доля (удельный вес) расходов государства на здравоохранение,
ГРЗ – общая величина расходов государства на здравоохранение,
ВВП – величина валового внутреннего продукта.

Рост государственных расходов на здравоохранение, а также их удельного веса в ВВП страны положительно влияет на развитие системы здравоохранения.

Целесообразно изучить динамику числа медицинских организаций и уровень их мощности. Для оценки эффективности существенно изменение общей численности врачей и прочего медицинского персонала. Тенденция к снижению этих важных показателей будет свидетельствовать о понижении степени доступности граждан к медицинским услугам. Одним из показателей служит общая заболеваемость населения и динамика лиц с инвалидностью, и прежде всего, среди детей. Их рост носит негативный характер и отражает возможные проблемы (недостаточность проведения профилактических мероприятий по предупреждению заболеваний, снижение качества оказанных медицинских услуг и др.).

5. Демография, государственное социальное обслуживание, отдых и оздоровление населения. По нашему мнению, изучение таких важных вопросов в процессе оценки эффективности управления госсектором необходимо, так как от

⁴⁴² Герсонская, И.В. Система здравоохранения в России: основные проблемы и возможные пути их решения / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 3 (473). – С. 54.

вектора направленности государственной социальной политики зависит решение многих общественных проблем и улучшение качества жизни населения.

Поэтому изучается изменение численности населения, устанавливается их естественное движение (прирост или убыль), то есть совокупность числа рожденных детей и умершего населения. Немаловажное значение имеет ожидаемая продолжительность жизни. Чем она выше, тем ниже уровень смертности. Но рост показателя без повышения рождаемости приводит к тому, что население стремительно стареет, а число пожилых людей, нуждающихся в государственном обеспечении и которым необходимо выплачивать пенсии, увеличивается.

Государственные социальные услуги предоставляются, в первую очередь, пожилым людям и инвалидам, в том числе и детям. Поэтому необходимо учитывать численность нуждающихся в них граждан и изучить динамику социальных организаций, в том числе стационарного типа, и числа мест в них. В таблице 3.18 приведены показатели, характеризующие социальное обслуживание населения.

Таблица 3.18 – Показатели государственного социального обслуживания

Показатель	Алгоритм расчета	Аргументация использования
1. Коэффициент обеспеченности местами в социальных организациях	$K_{ом} = \frac{ЧМ}{ОЧН} \times 100\%$, где $K_{ом}$ – коэффициент обеспеченности местами в социальных организациях, $ЧМ$ – число мест для размещения, $ОЧН$ – общая численность нуждающегося населения по каждой группе.	Уменьшение числа государственных организаций стационарного типа для пожилых людей и инвалидов всех возрастов, а также сокращение количества мест размещения в них, отрицательно характеризуют социальную деятельность госсектора.
2. Доля граждан, размещенных на лечение и отдых	$D_{рг} = \frac{РГ}{ОЧН} \times 100\%$, где $D_{рг}$ – доля размещенных граждан на лечение и отдых, $РГ$ – фактически размещенные граждане на лечение и отдых, $ОЧН$ – общая численность населения.	Уменьшение показателя негативная тенденция, то есть сокращается доступность граждан к оздоровительным мероприятиям, санаторно-курортному лечению и отдыху вследствие различных причин, в том числе снижения уровня жизни.

Источник: Составлено автором

Оздоровление оказывает благоприятное влияние на здоровье нации и изменение демографической ситуации. В связи с этим, целесообразно изучить динамику числа санаториев, курортов, профилакториев и организаций отдыха. Сокращение количества по государственной форме собственности свидетельствует

о снижении доступности людей, особенно среди малоимущего населения, многодетных семей, детей-сирот и др., к оздоровительным процедурам, качественному отдыху и, соответственно, способствует росту заболеваемости.

6. Охрана окружающей природной среды. Это важная задача государства, поскольку неблагоприятная экология ухудшает здоровье людей и способствует их снижению вследствие преждевременной смерти. На экологическую систему оказывают влияние степень загрязнения водных объектов и земель, выбросов загрязняющих атмосферу веществ, образование отходов. Поэтому целесообразно изучить не только динамику загрязняющих природу веществ, но уровень их обезвреживания и утилизации. Чем меньше происходит загрязнения природных ресурсов и вредных выбросов в атмосферу, тем выше уровень экологической безопасности. В современных условиях устранить все загрязнения природы невозможно. Но они должны быть предельно допустимыми, а снижение их уровня осуществляется путем внедрения эколого-инновационных технологий. Не мало важное значение имеют особо охраняемые государством природные территории и национальные парки, увеличение и развитие которых оказывает благоприятное влияние на экологию. Повышению экологической безопасности способствуют и рост затрат на охрану окружающей среды, в том числе и со стороны государства.

7. Индикаторы качества жизни населения. Повышение благополучия для отдельно взятого человека является важнейшим ориентиром для «социального государства». Качество жизни характеризует, как отмечает Т.Д. Ромашенко, «...личностное восприятие условий жизнедеятельности»⁴⁴³. А оценка его уровня, по мнению С.П. Спиридонова, включает критерии: «...благополучие... доступность... образования... медицинской помощи... качество жилищных условий... состояние социальной среды»⁴⁴⁴. Мы согласны с мнением авторов и считаем, что инклюзивный экономический рост направлен на повышение качества жизни. В этом вопросе важным является динамика доходов и потребительских расходов

⁴⁴³ Ромашенко, Т.Д. Повышение качества жизни в системе приоритетов социально-экономической политики Российского государства / Т.Д. Ромашенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 1 (16). – С. 27.

⁴⁴⁴ Спиридонов, С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С.П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 213.

населения. Высокие доходы позволяют удовлетворить не только минимальные потребности человека (питание, лекарства, одежда, обувь и др.), но и повысить качество их потребления, обеспечить полноценное оздоровление и отдых, удовлетворить культурные потребности, приобрести собственный транспорт, улучшить жилищные условия и т.д. Поэтому целесообразно рассчитать долю расходов на питание, поскольку они важны и жизненно необходимы для людей:

$$D_{pn} = \frac{RP}{OPP} \times 100\% \quad (11)$$

где D_{pn} – доля расходов на питания в доходах населения,

RP – величина расходов на продукты питания,

OPP – общая величина потребительских расходов.

Особое внимание уделяется изменению денежных доходов и потребительских расходов малоимущего населения. Как отмечают эксперты, «...бедные тратят меньше на продовольствие, здравоохранение и образование...»⁴⁴⁵ и, следовательно, качество их жизни находится на низком уровне. Поэтому чем выше уровень бедности, тем менее эффективна государственная социальная политика.

Не менее важное значение имеет обеспеченность людей жилыми помещениями. Наличие жилья является жизненно необходимой потребностью любого человека. И чем больше населения проживает в неблагоустроенном или аварийном жилье, тем ниже качество жизни. Поэтому государство содействует в обеспечении социальным жильем незащищенных слоев общества, к которым, в первую очередь, относятся дети-сироты, инвалиды и многодетные семьи.

В международной практике для оценки качества жизни населения используют индексы социального развития и процветания. Индекс социального развития отражает уровень общественного прогресса и степень общественного благополучия в стране. Индикаторы устойчивости социального развития включают:

- благополучие населения, а именно, доступные образовательные услуги, информация и коммуникация, качественная медицина и хорошая экология;

⁴⁴⁵ Cojanu, S. Nudges for poverty reduction / S. Cojanu, C. Stroe // 47th International Scientific Conference on Economic and Social Development (Prague 2019). – 2019. – P. 280.

- основные потребности населения, то есть питание, обеспечение благоустроенным жильем, доступные медицинские услуги, личная безопасность;

- развитие человеческих возможностей, то есть гражданские права и свобода действий человека по реализации своего потенциала и принятия решений.

Достижению целей социального развития, как отмечают Р. Фoa и Дж.С. Таннер, способствует «гражданская активность...клубы и ассоциации...межгрупповая сплоченность...межличностная безопасность и доверие...»⁴⁴⁶.

Индекс процветания, по мнению ученых, представляет собой «...индикатор, который одновременно указывает как на богатство (экономическое процветание), так и на социальное благополучие страны...»⁴⁴⁷. Он дополняет собой индекс социального развития, а на его основе происходит оценка роста благосостояния в обществе. Этот индекс рассчитывается на базе индикаторов, отражающих разные аспекты общественной жизни (экономические, социальные, институциональные и экологические). К ним можно отнести надежность национальной безопасности, уровень развития социально-экономической системы, эффективность управления и государственной политики, результативность систем образования, здравоохранения и социальных услуг, природоохранных мероприятий, действие принципа равенства возможностей, соблюдение прав и свобод человека.

Рассмотрим алгоритм действий на втором этапе предлагаемого нами метода определения общей эффективности управления системой госсектора. Для этого, по данным расчета индивидуальных оценок эффективности, формируется трехкомпонентный агрегированный показатель, а на его основе и определяется тип эффективности. В процессе формирования строится матрица, так как могут возникать разнообразные варианты соответствия или несоответствия значений индивидуальной оценки системных компонентов определенным критериям. Мы установили, что в случае если $\Xi_i < 3$, то управление i -м компонентом госсектора является неэффективным, а при $\Xi_i > 3$ – система управления в i -м компоненте

⁴⁴⁶ Foa, R. Methodology of the Indices of Social Development / R. Foa, J.C. Tanner. – Hague: International Institute of Social Studies of Erasmus University Rotterdam, 2012. – P. 11.

⁴⁴⁷ Gligorić, M. Prosperity index as a measure of wellbeing in European union and western Balkan countries / M. Gligorić, B.J. Gavrilović, L. Savić // Casopis za Društvene Nauke. – 2018. – № 12 (4). – P. 1258.

оценивается эффективно. Для построения матрицы мы вводим условные обозначения: система управления в i -м компоненте госсектора эффективна – 1, система управления в i -м компоненте не эффективна – 0. Поэтому на практике могут возникнуть следующие варианты типов агрегированной эффективности (Э):

- 1 тип: $\{1; 1; 1\}$ – высокий уровень эффективности управления госсектором;
- 2 тип: $\{1; 1; 0\}$ – средний уровень эффективности управления госсектором;
- 3 тип: $\{1; 0; 0\}$ – низкий уровень эффективности управления госсектором;
- 4 тип: $\{0; 0; 0\}$ – управление системой госсектора не эффективно.

Матрицы первых двух типов представляют собой нормальную общую эффективность управления государственным сектором экономики. Третий тип агрегированной эффективности характеризуются существенными проблемами, возникающими в процессе функционирования госсектора, что указывает на необходимость разработки безотлагательных мер, направленных на ликвидацию «узких мест» в его деятельности и созданию «точек роста». Четвертый тип агрегированной эффективности свидетельствует о неудовлетворительных результатах управления системой. В этом случае целесообразно полностью пересмотреть и оптимизировать основные направления государственной социально-экономической политики, трансформировать процесс государственного регулирования.

Предложенный нами метод способствует проведению полномасштабного исследования эффективности управления системой госсектора экономики и выявления наиболее проблемных сторон в процессе ее функционирования. А использование широкого набора самых разнообразных показателей в процессе индивидуальной агрегированной оценки эффективности управления по компонентам государственного сектора, будет способствовать наиболее полному обнаружению и выявлению существенных вопросов в деятельности каждого из них, что позволит правительству разработать мероприятия, направленные на повышение общей эффективности управления такой социально-экономической системой.

ГЛАВА 4. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОССЕКТОРА РОССИИ

4.1 Особенности управления государственным сектором экономики в России, его функционирование и масштабы деятельности

Как нами было установлено, госсектор является необходимым сегментом социально-экономической системы смешанного (гибридного) типа. П.С. Звягинцев отмечает: «В любой национальной экономике государственный сектор играет очень важную роль и на него приходится определенная доля экономики»⁴⁴⁸.

Рассмотрим особенности управления системой госсектора экономики в России. Нами было отмечено, что «...процессы трансформации государственного сектора...являются одним из важнейших направлений...преобразований в стране...»⁴⁴⁹. Такие изменения направляются на общественное развитие, вызывающие инклюзивный экономический рост, а не только на устойчивое функционирование системы. На формирование российского госсектора, его границ и масштабов осуществляемых видов деятельности, силы действия хозяйственного механизма управления и эффективность оказывают значительное влияние государственное устройство, структура системы государственного менеджмента, методы и инструменты государственного регулирования экономики, организация процесса производства общественных благ, прочих товаров и услуг, реализуемая Правительством РФ государственная социально-экономическая политика.

Россия представляет собой «...демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления...»⁴⁵⁰. В стране выделены административно-территориальные образования (субъекты РФ), то есть прослеживаются вертикальные уровни институциональных единиц управления государственным сектором российской экономики, а именно единый федеральный центр

⁴⁴⁸ Звягинцев, П.С. Государственная собственность как драйвер развития инновационной экономики России / П.С. Звягинцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 3. – С. 111.

⁴⁴⁹ Герсонская, И.В. Государственный сектор российской экономики: эволюция и современные тенденции развития: монография / И.В. Герсонская. – М.: Первое экономическое издательство, 2020. – С. 7.

⁴⁵⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.12.2020).

и регионы. При этом статья 11 Конституции РФ определяет органы государственной власти. Во главе страны стоит Президент РФ, власть которого, отмечает О.Г. Румянцев, «...распространилась на все государственные органы...»⁴⁵¹, а общее руководство осуществляют разнообразные управленческие структуры госсектора. Между федеральным центром и российскими регионами четко разграничены предметы ведения, определены виды осуществляемой государственной деятельности, установлены функции и распределены властные полномочия.

Федеральный уровень управляет космическим сектором, оборонно-промышленным и энергетическим комплексами, добычей и переработкой стратегических видов полезных ископаемых, процессом производства судов, самолетов и поездов, транспортными перевозками, средствами связи и другими приоритетными видами деятельности. Под региональное управление попадает, в первую очередь, производство общественных благ для населения (медицина, образование и социальные услуги), общественный транспорт и инфраструктура, реализация госпрограмм и проектов, обеспечение экологической безопасности и т.д.

В России федеральные и региональные управленческие структуры составляют единую систему органов государственной власти. Они осуществляют совместное администрирование и действенное взаимодействие в интересах граждан страны с целью максимально эффективного решения поставленных перед ними на государственном уровне задач. Данное обстоятельство указывает на важность государственного управления и его значимость в процессе функционирования всей системы госсектора экономики. В целом деятельность современного российского государственного сектора направлена на устойчивое социально-экономическое развитие и инклюзивный экономический рост, поскольку наша страна – это «...социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁴⁵².

⁴⁵¹ Румянцев, О.Г. Об изменениях в организации и функционировании властного механизма в результате конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации / О.Г. Румянцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 10 (2). – С. 7.

⁴⁵² См.: Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.12.2020).

На конечные результаты государственной деятельности влияет, по мнению А.А. Мольковой, «...эффективность...управления на разных уровнях...»⁴⁵³. Поэтому, с одной стороны, четко прослеживается наличие иерархических компонентов госсектора, осуществляющих свою деятельность по принципу «вертикаль власти», то есть подчинение низовых экономических субъектов (отдельных институциональных единиц госсектора) государственным институтам более высокого уровня. Главным в этой институциональной цепочке является федеральный центр, а за ним следуют региональные структуры государственного управления, расположенные в субъектах РФ. Таким образом, вертикальная структура управления госсектором экономики основана на административно-территориальном устройстве нашей страны. Государство устанавливает «правила игры» для хозяйствующих субъектов, а также осуществляет экономическое регулирование, проводит мониторинг их деятельности и государственный контроль.

А с другой, формируется горизонтальный уровень системы, объединяющий в себе государственные институциональные единицы по видам деятельности и организационно-правовым формам. В системе национальной экономики нашей страны, в том числе и государственного сектора, осуществляют свое функционирование разнообразные коммерческие и некоммерческие экономические субъекты. Например, для российских компаний, ведущих предпринимательскую деятельность, установлены организационно-правовые формы в виде «...хозяйственных товариществ и обществ...унитарных предприятий...»⁴⁵⁴ и др., а осуществляющих некоммерческую деятельность – «...общественные организации (объединения)...государственные корпорации (компании)...государственные учреждения (автономные, бюджетные и казенные)...»⁴⁵⁵ и т.д. Однако мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, поскольку он выходит далеко за рамки нашего диссертационного исследования. Нас интересуют только те

⁴⁵³ Молькова, А.А. Основы современной государственной экономической политики / А.А. Молькова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 24.

⁴⁵⁴ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.08.2023).

⁴⁵⁵ См.: Федеральный закон от 12.01.1996г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023г.) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 08.01.2024).

субъекты госсектора, которые функционируют на коммерческой основе, а также осуществляют деятельность посредством государственного финансирования.

В госсекторе России предпринимательскую деятельность ведут государственные унитарные предприятия, которые создаются по решению уполномоченных должностных лиц федеральных или региональных органов государственной власти, а их учредителями являются «...Российская Федерация... субъект РФ...»⁴⁵⁶. При этом унитарной считается «...коммерческая организация, не наделенная правом собственности на...имущество...»⁴⁵⁷, но осуществляющая оперативное управление и его использование в процессе ведения хозяйствования. Такие государственные предприятия осуществляют финансово-хозяйственную деятельность как коммерческие организации, но получаемая ими прибыль направляется на социально-экономическое развитие. Многие из них создаются с целью модернизации приоритетных отраслей и являются центром, как отмечают И.Н. Макаров, И.А. Почапаев и Н.Б. Сотников, «...формирования национальной инновационной системы в промышленном развитии...»⁴⁵⁸. Поэтому существуют разнообразные коммерческие структуры, образующие «предпринимательский сектор государства». Их деятельность направлена на удовлетворение общественных потребностей и пополнение доходов государственной казны (федерального или региональных бюджетов), поскольку «собственник предприятия...имеет право на получение части прибыли от использования имущества...»⁴⁵⁹.

К бюджетным организациям можно отнести государственные учреждения, функционирование которых необходимо «...для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁶ См.: Федеральный закон от 14.11.2002г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп. от 30.12.2021г. № 436-ФЗ). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения 26.01.2022).

⁴⁵⁷ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.08.2023).

⁴⁵⁸ Макаров, И.Н. Институциональный базис формирования и функционирования государственной промышленно-инновационной политики / И.Н. Макаров, И.А. Почапаев, Н.Б. Сотников // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1403.

⁴⁵⁹ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.08.2023).

⁴⁶⁰ См.: Там же.

Они создаются по решению уполномоченных должностных лиц субъектов государственного управления. На основании вышеизложенного, в госсекторе России выделяют два вида государственных учреждений. Во-первых – это учреждения, входящие в управленческие структуры федерального и регионального уровня, обеспечивающие общественную безопасность, разрабатывающие и реализующие социально-экономическую политику, а также осуществляющие государственное регулирование экономики. Во-вторых – это бюджетные учреждения социальной сферы, которые производят общественные блага (образовательные, медицинские и прочие виды услуг) и предоставляют их населению страны. Они создаются «...для достижения социальных...культурных, образовательных, научных и управленческих целей...в целях охраны здоровья граждан...направленных на достижение общественных благ...»⁴⁶¹. Деятельность таких учреждений осуществляется путем выделения объемов бюджетных ассигнований и их финансирования из федерального или региональных бюджетов.

В нашей стране некоторые субъекты госсектора экономики осуществляют свою деятельность на принципах государственно-частного партнерства в целях, как отмечают К.А. Соловейчик, П.А. Аркин и Е.П. Бородина, «...привлечения инвестиций в экономику...повышения качества товаров, работ, услуг...»⁴⁶². На основе партнерства государственного и предпринимательского секторов в России осуществляются довольно разнообразные по видам и формам инвестиционные и инновационные проекты, имеющие существенную значимость в масштабах всей страны, направленные на развитие российского общества и устойчивый экономический рост. Для такого партнерства характерно совместное, как утверждают

⁴⁶¹ См.: Федеральный закон от 12.01.1996г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023г.) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_8824/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/) (дата обращения 08.01.2024).

⁴⁶² Соловейчик, К.А. Государственно-частное партнерство и концессия: экономический и правовой анализ механизма привлечения инвестиций в государственный сектор / К.А. Соловейчик, П.А. Аркин, Е.П. Бородина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (95). – С. 41.

Н.М. Фоменко и Ю.В. Котелевская, «участие государства, представителей бизнес-структур и общества в решении общественно-значимых задач»⁴⁶³. В приоритетных отраслях российской экономики, а именно, в промышленном и энергетическом комплексах, на транспорте, в общественной инфраструктуре и др. существуют самые разнообразные направления такого партнерства. Объектами соглашения о государственно-частном партнерстве могут являться «...автомобильные дороги...транспорт...объекты связи и коммуникации...социального обслуживания населения...объекты благоустройства территорий...»⁴⁶⁴ и др. Также в России существует система государственных заказов, в частности оборонный и социальный заказы, закупок продукции и услуг, необходимых для удовлетворения государственных потребностей. Такая система управления, с одной стороны, способствует поддержанию предпринимательского сектора экономики, поскольку госсектор, предоставляя эти заказы, содействует увеличению как объемов производства, так и росту ВВП, а с другой стороны – государственные закупки приводят к экономии и оптимизации бюджетных ресурсов, поскольку позволяют субъектам госсектора на торгах приобрести товар, работу или услугу по более низкой цене. К ним можно отнести, по мнению И.И. Савченко, Н.Г. Сидоровой, Е.В. Кочевой и Н.А. Матеева, «государственные контракты...концессии...соглашения о разделе продукции, совместные предприятия...»⁴⁶⁵.

Совместные предприятия в нашей стране, как правило, создаются в виде акционерных обществ, осуществляющих деятельность в приоритетных отраслях российской экономики на основе государственной и частной собственности, то есть путем образования смешанной формы собственности. В ней объединяются

⁴⁶³ Фоменко, Н.М. Направления государственной политики развития инфраструктуры образовательных организаций / Н.М. Фоменко, Ю.В. Котелевская // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 77.

⁴⁶⁴ См.: Федеральный закон от 13.07.2015г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 15.08.2023).

⁴⁶⁵ Савченко, И.И. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития / И.И. Савченко, Н.Г. Сидорова, Е.В. Кочева, Н.А. Матеев // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 101.

производственные и финансовые ресурсы государственного и предпринимательского секторов экономики с целью повышения эффективности хозяйствования. В мировой практике, как утверждают Т. Кристенсен, П. Лерейд, П.Г. Ронесс и К.А. Ровик, «государственно-частное партнерство...считается особенно полезной организационной формой во многих областях...»⁴⁶⁶. В России, по мнению Н.Н. Семеновы и Т.В. Ермошиной, такое «...партнерство является...перспективным механизмом...модернизации национальной экономики...»⁴⁶⁷.

Любой экономический субъект госсектора осуществляет функционирование на основе государственной собственности, к которой относится «...имущество, принадлежащее...Российской Федерации...субъектам РФ... Средства соответствующего бюджета...составляют государственную казну...»⁴⁶⁸. Все виды имущества передаются субъектам госсектора в пользование, распоряжение и оперативное управление с целью осуществления их деятельности. Государственная собственность (федеральная или региональная) разнообразна: недра, земельные участки и водные объекты, имущественные комплексы госкомпаний, осуществлявших производственную деятельность, финансовые ресурсы и др.

В госсекторе России выделим три основных составных компонента, сгруппированных по организационно-правовым формам и видам государственной деятельности, характеризующиеся как «горизонталь» институциональных единиц. Мы полагаем, что в нашей стране к ним можно отнести следующее:

- во-первых, госменеджмент (управление), так как руководство российским госсектором происходит на всех уровнях – федеральном и региональном;
- во-вторых, госкомпании, осуществляющие коммерческую деятельность, в том числе и на принципах государственно-частного партнерства, представля-

⁴⁶⁶ Christensen, T. Organization Theory and the Public Sector: Instrument, culture and myth / T. Christensen, P. Lereid, P.G. Roness, K.A. Rovik. – New York: Taylor & Francis Group, 2007. – P. 5.

⁴⁶⁷ Семенова, Н.Н. Финансирование инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства / Н.Н. Семенова, Т.В. Ермошина // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 10. – С. 1575.

⁴⁶⁸ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.08.2023).

ющие собой «предпринимательский сектор государства». В этом случае, по мнению Д.В. Завьялова, В.Ю. Нагалина и Н.Б. Завьяловой, «...деятельность государства дополняется...с применением предпринимательских подходов...»⁴⁶⁹,

- в-третьих, социальные организации, осуществляющие свою деятельность путем финансирования из бюджетов федерального или регионального уровней, предоставляющие безвозмездно необходимые общественные блага гражданам, который можно охарактеризовать как «социальный сектор государства».

Схематично отразим горизонтальное формирование институциональных единиц госсектора по видам осуществляемой ими деятельности на рисунке 4.1.

Рис. 4.1 Виды деятельности в российском госсекторе (составлено автором)

По нашему мнению, именно такие виды государственной деятельности и являются основными для госсектора экономики в Российской Федерации. При этом «российский госсектор выполняет функцию регулятора рыночной экономики, способствует инновационным процессам в стране, призван удовлетворять общественные потребности и обеспечивать социальную защиту населения»⁴⁷⁰.

В 90-х годах XX века в России «основой социально-экономических преобразований...явилась массовая приватизация государственной собственности...в этот период масштабы государственного сектора...стали стремительно сокращаться»⁴⁷¹, что привело к трансформации существующих в Советском Союзе форм собственности, появлению частной собственности и предпринимательского сектора в составе национальной экономики. И к началу XXI века госсектор

⁴⁶⁹ Завьялов, Д.В. Государственное предпринимательство в национальной экономике / Д.В. Завьялов, В.Ю. Нагалин, Н.Б. Завьялова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С. 2756.

⁴⁷⁰ Герсонская, И.В. Государственный сектор российской экономики в контексте мировых практик / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6 (464). – С. 57.

⁴⁷¹ Герсонская, И.В. Государственный сектор российской экономики: эволюция и современные тенденции развития: монография / И.В. Герсонская. – М.: Первое экономическое издательство, 2020. – С. 124.

в нашей стране потерял лидирующие позиции, а драйвером российской социально-экономической системы стал частный бизнес. Однако мы не будем подробно останавливаться на особенностях этого исторического этапа, поскольку о нем уже много сказано отечественными учеными, а проведем анализ показателей госсектора в современных условиях развития российской экономики.

Период нашего исследования эффективности управления государственным сектором в России составят 2011-2021 годы, так как именно это время отражает возникновение многих хозяйственных проблем, характерных для всего мирового сообщества после кризиса 2008-2009 годов, последствия негативных общественных явлений, произошедших в экономике нашей страны в 2014-2015 годах и пандемии 2020 года. Также нам представляется существенным и то обстоятельство, что на современном этапе в России процесс трансформации всей социально-экономической системы национальной экономики еще полностью не завершен.

В таблице 4.1 отразим изменения в распределении российских компаний по формам собственности, произошедшие за анализируемый нами период.

Таблица 4.1 – Динамика предприятий и организаций за 2011-2021 годы, тыс.

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Государственная собственность	115,5	112,6	116,1	113,7	110,7	108,0	103,1	98,8	94,3	93,1	90,0
2. Муниципальная собственность	239,5	230,9	225,3	218,9	212,0	203,0	195,9	189,9	184,6	181,2	177,0
3. Частная соб- ственность	4164,6	4195,0	4159,5	4212,2	4377,8	4122,2	3936,0	3619,8	3261,0	2974,6	2824,0
4. Собственность общественных и религиозных орга- низаций	149,6	147,3	144,9	144,4	145,4	143,8	140,4	136,6	134,1	131,2	130,0
5. Прочие формы собственности, в т.ч. госкорпораций	197,4	200,6	197,6	196,7	197,7	187,4	186,3	169,6	152,9	137,3	124,0
6. Всего компаний	4866,6	4886,4	4843,4	4886,0	5043,6	4764,5	4561,7	4214,7	3826,9	3517,4	3345,0

Источник: Составлено автором по статистической информации⁴⁷².

⁴⁷² Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 205-206. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 238. 221. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 243. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 104. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 328.

По данным таблицы 4.1 видно, что за 2011-2021 годы общее количество российских компаний сократилось на 1521,6 тыс. или 31,3%. В предпринимательском секторе число предприятий и организаций уменьшилось на 1340,6 тыс. или 32,2%, а в госсекторе – на 25,5 тыс. или 22,1%. Однако сокращение числа государственных компаний еще не означает снижение присутствия госсектора в российской экономике, а может быть вызвано трансформационными изменениями (например, в случае объединения нескольких предприятий одной отрасли в одно, более крупное и т.д.). Число российских компаний с муниципальной формой собственности уменьшилось на 62,5 тыс. или 26,1%. Аналогичные изменения можно наблюдать и по экономическим субъектам с прочими формами собственности, в том числе собственностью государственных корпораций. Сложившаяся структура российских компаний нами приведена на рисунке 4.2.

Рисунок 4.2 Структура предприятий и организаций в России за 2011-2021 годы по формам собственности, % (составлено автором)

Приведенные на рисунке 4.2 данные свидетельствуют, что структура российских компаний по формам собственности в целом является устойчивой, а в национальной экономике существенную долю занимает частная собственность. Удельный вес предпринимательского сектора находится в диапазоне 84,4-86,8%.

Доля государственных компаний составляет всего 2,3-2,7%. Структурные колебания связаны с трансформационными изменениями, осуществляющимися на современном этапе, а также процессами «точечной» приватизации, которые продолжаются в России и сегодня. Функционирование госсектора имеет большое значение, а его влияние довольно велико и, по мнению экспертов, «...в 2016 году составило 46%...доля компаний с государственным участием в ВВП выросла...до 25%...»⁴⁷³. Учеными отмечается, что «...происходит рост государственного сектора...»⁴⁷⁴ и «...прослеживается тенденция к усилению роли госсектора в российской экономике...»⁴⁷⁵. А к 2021 году его доля, по расчетам произведенным А.Е. Абрамовым, А.А. Першиным и М.И. Черновой, уже выросла до 56,2%⁴⁷⁶. В нашей стране государственные предприятия традиционно осуществляют свое функционирование в приоритетных отраслях экономики. Деятельность этих предприятий во-многом способствуют и развитию российского общества.

В таблице 4.2 покажем изменения в основных фондах по формам собственности, которые и являются базой функционирования всех секторов экономики.

Данные таблицы 4.2 свидетельствуют о росте в России величины совокупных основных фондов за 2011-2021 годы на 292242 млрд. руб. или более чем в 3,7 раза, что свидетельствует о повышении уровня инвестиционной активности. В нашей стране по государственной форме собственности наблюдается увеличение основных фондов на 43385 млрд. руб. или 3,5 раза, а по негосударственной – на 250592 млрд. руб. или 3,8 раза. В самом госсекторе экономики происходит увеличение величины основных фондов, прежде всего, имеющих важное производственное назначение. И, как отмечают отечественные ученые, «значительный

⁴⁷³ Госсектор в российской экономике: Бюллетень о развитии конкуренции / авт. кол. под рук. Т. Радченко. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 25, 2019. – С. 6.

⁴⁷⁴ Батаева, Б.С. Растет ли доля государственного участия в экономике России? / Б.С. Батаева, Н.Р. Гайнуллина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 7 (238). – С. 13.

⁴⁷⁵ Курченков, В.В. Эволюция развития государственного сектора экономики / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 43.

⁴⁷⁶ Абрамов, А.Е. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности / А.Е. Абрамов, А.А. Першин, М.И. Чернова // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 35.

вклад государственных компаний... в валовый внутренний продукт... свидетельствует об усилении роли государства в экономике России»⁴⁷⁷. Но в структуре основных фондов государственная собственность за исследуемый период снизилась до 15%, а негосударственная – выросла до 85%, поскольку темп их роста в предпринимательском секторе выше аналогичного показателя в госсекторе.

Таблица 4.2 – Динамика и структура общей величины основных фондов по формам собственности в Российской Федерации за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015* год	2016* год	2017* год	2018* год	2019* год	2020* год	2021* год
1. Все основные фонды по формам, млрд. руб., в т.ч.:	108001	121269	133522	147430	160725	183404	194650	210941	349731	362192	400243
- государственная	17705	21828	24034	26537	35360	42183	42823	48555	52747	56586	61090
- негосударственная	88561	99441	109488	120892	141221	141221	151827	162386	296984	305606	339153
2. Их структура, %											
- государственная	18	18	18	18	22	23	22	23	15	16	15
- негосударственная	82	82	82	82	78	77	78	77	85	84	85
*Начиная с 2015 года в Росстат приводит уточненные данные с учетом основных фондов Банка РФ и аналогичных видов имущества, находящегося в государственной казне											

Источник: Составлено автором по статистической информации⁴⁷⁸.

Для России присутствие государства в экономике характерно на всех этапах ее эволюционного развития. Традиционно экономические интересы были сосредоточены в военной промышленности, освоении космоса, добыче и переработке стратегических видов природных ресурсов, энергетике и прочих сферах тяжелой промышленности, грузоперевозках, развитии инновационных технологий и т.д. Поэтому крупные государственные предприятия с федеральной собствен-

⁴⁷⁷ Проняева, Л.И. Современное управление государственной собственностью на федеральном уровне / Л.И. Проняева, И.И. Кружкова, О.И. Кожанчиков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 84.

⁴⁷⁸ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 288. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 299. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 324. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 314. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 309. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 310.

ностью осуществляют деятельность в приоритетных отраслях российской экономики. Они, как отмечает Е.Л. Корниенко, «...имеют макроэкономическую значимость, обеспечивая «жизнедеятельность» всего производства»⁴⁷⁹. Эти отрасли вносят существенный вклад не только в формирование ВВП и инновационное развитие нашей страны, но и имеют, как правило, высокую доходность. Такие государственные компании могут как полностью принадлежать Российской Федерации, так и вести хозяйствование на основе смешанной формы собственности, то есть с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

На государственных предприятиях с региональной формой собственности наблюдается совершенно иная ситуация. В первую очередь, их деятельность связана с производством общественных благ и услуг и развитием объектов общественной инфраструктуры, а доля предпринимательства в ней незначительна.

Поэтому в таблице 4.3 в качестве примера приведем современную региональную отраслевую структуру российских компаний.

Как показывают данные таблицы 4.3, функционирование региональных компаний в России происходит, как правило, в социальной сфере, поскольку их деятельность в большей степени связана с предоставлением образовательных, медицинских и социальных услуг населению на безвозмездной основе, с вопросами организации и функционирования учреждений культуры, спорта, развлечений и досуга. Также в нашей стране такие компании осуществляют деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства, работы общественного транспорта и развития общественной инфраструктуры на подведомственной территории. Но количество региональных предприятий в промышленном комплексе российской экономики невелико, поэтому их выручка не значительна. И, соответственно, в региональных бюджетах, доходы от использования имущества составляют малозначительную часть. При этом в России региональные компании существенно отличаются от федеральных по видам деятельности.

⁴⁷⁹ Корниенко, Е.Л. Государственный сектор в экономике: теория и практика / Е.Л. Корниенко // Актуальные вопросы экономики. – 2015. – № 44-2. – С. 86.

Таблица 4.3 – Отраслевая структура предприятий, учреждений и организаций в России с региональной собственностью, сложившаяся в 2018 году

Вид деятельности	Число региональных компаний, тыс. шт.	Структура региональных компаний, %	Выручка компаний за отчетный год, млрд. руб.
Медицина и социальные услуги	12	33,9	42
Образование	9,3	26,3	1,3
Культура, спорт, досуг населения	3,3	9,4	26
Профессиональная и научно-техническая деятельность	3	8,5	206
Административная деятельность и государственные услуги	1,5	4,2	17
Информация, связь, коммуникации	1,3	3,7	31
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовный комплекс	1,3	3,7	68
Операциям с недвижимостью	0,8	2,3	86
Транспорт и складское хранение	0,7	2,0	727
Обрабатывающие производства	0,4	1,1	666
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта	0,4	1,1	442
Деятельность в строительстве	0,3	0,8	129
Финансы и страхование	0,3	0,8	31
Прочие государственные услуги	0,2	0,6	2,6
Поставка электроэнергии, газа и пара; кондиционирование воздуха	0,2	0,6	797
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,2	0,6	15
Водоснабжение и водоотведение; утилизация отходов, загрязнений	0,1	0,3	168
Добыча полезных ископаемых	0,05	0,1	1 802
Итого	35,35	100,00	5256,9

Источник: Составлено автором по информации, представленной в обзорах Аналитического центра при Правительстве РФ⁴⁸⁰.

На рисунке 4.3 покажем структуру предприятий, учреждений и организаций с региональной собственностью по отраслям российской экономики.

В отраслевой структуре региональных компаний, как свидетельствуют данные рисунка 4.3, здравоохранение и социальные услуги составляют 33,9%, образование – 26,3%, а культура, спорт, досуг населения и развлечения – 9,4%.

⁴⁸⁰ Госсектор в российской экономике: региональная структура: Бюллетень о развитии конкуренции / авт. кол. под рук. Т. Радченко. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 30, 2020. – С. 7-8.

Такая отраслевая структура отражает неравномерное распределение компаний государственного сектора экономики в России и по территориальной принадлежности. Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовный комплекс в структуре региональных компаний составляют 3,7%, операции с недвижимостью – 2,3%, информация, связь и коммуникации занимают 3,7%, а на транспорт и складское хранение приходится всего 2,0% предприятий. При этом в российских регионах практически отсутствует возможность для развития государственного предпринимательства, поскольку на обрабатывающие производства приходится всего 1,1% предприятий с региональной формой собственности, на строительство – 0,8%, электроэнергетику – 0,6% и добычу полезных ископаемых – 0,1%.

Рис. 4.3 Структура региональных предприятий и учреждений в России по приоритетным видам деятельности в 2018 году, % (составлено автором)

Поэтому в нашей стране и в современных условиях развития для российских регионов является характерным дефицит собственных доходных источников. Данное обстоятельство оказывает неблагоприятное воздействие на социально-экономическое развитие многих субъектов РФ и существенно замедляет его. Тогда как большинство российских предприятий с участием государства относится к промышленности, энергетике, транспорту, связи и др., то есть тем отраслям национальной экономики, которые позволяют федеральному центру Рос-

сии формировать стабильный и довольно высокий доход от использования государственной собственности. Субъектам РФ остаются не слишком прибыльные предпринимательские проекты, в частности, деятельность общественного транспорта, жилищно-коммунальное хозяйство, сбор и утилизация отходов, ликвидация последствий загрязнений и т.д. Таким образом, основные проблемы российских регионов, как абсолютно верно отметили Г.Н. Мальгинов и А.Д. Радыгин, «...традиционно заключались в отсутствии реальной хозяйственной деятельности и в низких показателях финансово-хозяйственной деятельности»⁴⁸¹.

В таблице 4.4 отразим изменения, произошедшие в текущем выпуске по видам деятельности, осуществляемым госсектором российской экономики.

Данные таблицы 4.4 свидетельствуют о росте выпуска в текущих ценах в государственном секторе российской экономики. В целом за 2011-2021 годы совокупный выпуск увеличился более чем в 2,3 раза и составил 25560,9 млрд. руб. За 2021 год выпуск в текущих ценах по государственному управлению составил 12338,0 млрд. руб., по «сектору государственного предпринимательства» – 2509,9 млрд. руб. и по «социальному сектору государства» – 10713,0 млрд. руб.

Удельный вес выпуска в основных ценах по государственному сектору в общем объеме выпуска по всем секторам российской экономики составляет 10,4%. В структуре выпуска по видам деятельности в разрезе элементов госсектора российской экономики преобладает государственное управление, удельный вес которого за анализируемый период незначительно снизился до 48,3%. Но влияние управленческих структур в экономике еще довольно высокое. Основной причиной структурных изменений, произошедших в госсекторе, по мнению Е.А. Колесниченко, О.В. Рудаковой и А.В. Плахова, стало то обстоятельство, что «в последние десятилетия...проявилась тенденция чрезмерного администрирова-

⁴⁸¹ Мальгинов, Г.Н. Государственная имущественная политика 2017-2022 гг.: некоторые итоги и новые контуры / Г.Н. Мальгинов, А.Д. Радыгин // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27. – № 7. – С. 69.

ния...векторами развития...государственного управления в России стали...фор-
 мализация...бюрократизация...»⁴⁸². Также в России, как отмечают ученые, зна-
 чительно увеличилась «...доля сектора государственного управления – с 16,9 до
 19,2% ВВП...Оценка общей доли государства в ВВП и ее динамики может сви-
 детельствовать о тревожных тенденциях в российской экономике»⁴⁸³.

Таблица 4.4 – Динамика и структура выпуска в текущих ценах по основным ви-
 дам деятельности в государственном секторе экономики РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Выпуск по госсектору – всего, в т.ч., млрд. руб.	11154, 3	12863, 3	14401, 9	15225, 4	15969, 3	16964, 0	18060, 4	19872, 2	21517, 7	22942, 6	25560, 9
- по гос. управлению	6115,6	7225,6	8186,8	8109,5	8466,5	9276,1	10085, 3	10764, 9	10364, 5	11110, 6	12338, 0
- по гос. предприни- мательству	521,4	671,3	707,2	993,0	1055,7	1139,3	1150,1	1261,7	2307,1	2442,5	2509,9
- по социаль- ному сектору	4517,2	4966,5	5508,2	6123,1	6447,1	6548,6	6825,0	7845,6	8846,1	9389,5	10713, 0
2. Структура выпуска по государственному сектору экономики, %											
- по гос. управлению	54,8	56,2	56,9	53,3	53,0	54,7	55,8	54,2	48,2	48,5	48,3
- по гос. предприни- мательству	4,7	5,2	4,9	6,5	6,6	6,7	6,4	6,3	10,7	10,6	9,8
- по социаль- ному сектору	40,5	38,6	38,2	40,2	40,4	38,6	37,8	39,5	41,1	40,9	41,9
3. Выпуск по экономике, млрд. руб.	101115	112517	121574	133110	144740	153857	166329	186754	196733	197612	246820
4. Доля вы- пуска по гос- сектору, %	11,0	11,4	11,8	11,4	11,0	11,0	10,9	10,6	10,9	11,6	10,4

Источник: Составлено автором по статистической информации⁴⁸⁴.

⁴⁸² Колесниченко, Е.А. Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций / Е.А. Колесниченко, О.В. Рудакова, А.В. Плахов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 164.

⁴⁸³ Абрамов, А.Е. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А.Е. Абрамов, И.В. Аксенов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 28.

⁴⁸⁴ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 285. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 263-264. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди,

Доля государственного предпринимательства в России в совокупном выпуске по госсектору незначительна и за анализируемый период она увеличилась с 4,7% до 9,8%. Удельный вес выпуска в социальной сфере за 2011-2021 годы вырос до 41,9%, но увеличение составило всего 1,4%. А в некоторые годы наблюдалось его снижение: в 2012, 2013, 2016 и 2018 годах – от 38,2% до 39,5%, в 2017 году – 37,8%, в 2020 году – до 40,9%. Уменьшение его доли может свидетельствовать о сокращении государственной составляющей в этом важном общественном сегменте российской экономики. Тогда, как для обеспечения условий для инклюзивного (социально-ориентированного) развития, по нашему мнению, необходимо не сокращать, а расширять в нашей стране государственные социальные учреждения и инфраструктурные объекты общественного назначения.

В таблице 4.5 отразим изменения в валовой добавленной стоимости по компонентам, составляющим государственный сектор российской экономики.

Приведенные данные свидетельствуют, что изменения в валовой добавленной стоимости по государственному сектору российской экономики за 2011-2021 годы аналогичны динамике выпуска. За этот период общая валовая добавленная стоимость выросла более чем в 2,6 раза и сложилась в 2021 году на уровне 17688,1 млрд. руб., в том числе в государственном управлении – 8467,3 млрд. руб., в государственном предпринимательстве – 1731,8 млрд. руб. и в социальной сфере – 7489,0 млрд. руб. Но доля госсектора в валовой добавленной стоимости всех секторов к концу 2021 года увеличилась до 14,6%, а в ВВП до 13,1%. На рисунке 4.4 покажем структуру валовой добавленной стоимости по видам деятельности.

На рисунке 4.4 видно, что в структуре валовой добавленной стоимости по государственному сектору российской экономики доминирует государственное управление, а его доля составляет от 47,2% до 52,7%. Это обстоятельство под-

2019. – С. 282-283. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 267-268. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 268-269. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 278.

тверждает сделанные ранее выводы о расширении зоны влияния государственных управленческих структур на деятельность всех экономических агентов, которые осуществляют свое функционирование в нашей стране. Удельный вес государственного предпринимательства вырос с 5,4% до 9,8%, что свидетельствует о расширении экономических интересов государства в сфере бизнеса. Однако доля добавленной стоимости по социальной сфере снизилась с 45,0% до 42,3%, что отрицательно характеризует управление системой госсектора в России.

Таблица 4.5 – Динамика и структура валовой добавленной стоимости в государственном секторе экономики РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. ВДС по гос-сектору – всего, млрд. руб.:	6710,7	7851,2	8999,6	10686,2	11158,0	11595,5	12274,1	13625,1	15186,5	16298,4	17688,1
- государств. управление	3328,8	4080,2	4603,8	5533,0	5822,9	6116,3	6455,2	6924,3	7165,5	7754,1	8467,3
- гос. предпринимательство	365,4	438,9	487,8	749,6	762,6	795,9	832,9	905,7	1610,5	1717,4	1731,8
- гос. социальный сектор	3016,7	3333,9	3908,1	4403,5	4572,5	4683,2	4986,0	5795,1	6410,5	6826,9	7489,0
2. Структура валовой добавленной стоимости госсектора, %											
- государств. управление	49,6	51,9	51,2	51,8	52,2	52,7	52,6	50,8	47,2	47,6	47,9
- гос. предпринимательство	5,4	5,6	5,4	7,0	6,8	6,9	6,8	6,7	10,6	10,5	9,8
- гос. социальный сектор	45,0	42,5	43,4	41,2	41,0	40,4	40,6	42,5	42,2	41,9	42,3
3. Итого ВДС по всем секторам, млрд. руб.	51499,7	57759,2	61752,3	68907,5	74764,1	77475,3	82897,4	92828,8	98487,2	96996,1	121416,1
4. Доля госсектора в ВДС, %	13,0	13,6	14,6	15,5	14,9	15,0	14,8	14,7	15,4	16,9	14,6
5. ВВП в рыночных ценах, млрд. руб.	55967	62218	66755	79058	83087	85616	91843	103862	109242	107658	135295
6. Доля ВДС госсектора в ВВП, %	11,2	11,7	12,7	13,5	13,4	13,5	13,4	13,1	13,9	15,2	13,1

Источник: Составлено автором по статистической информации⁴⁸⁵.

⁴⁸⁵ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 287. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России,

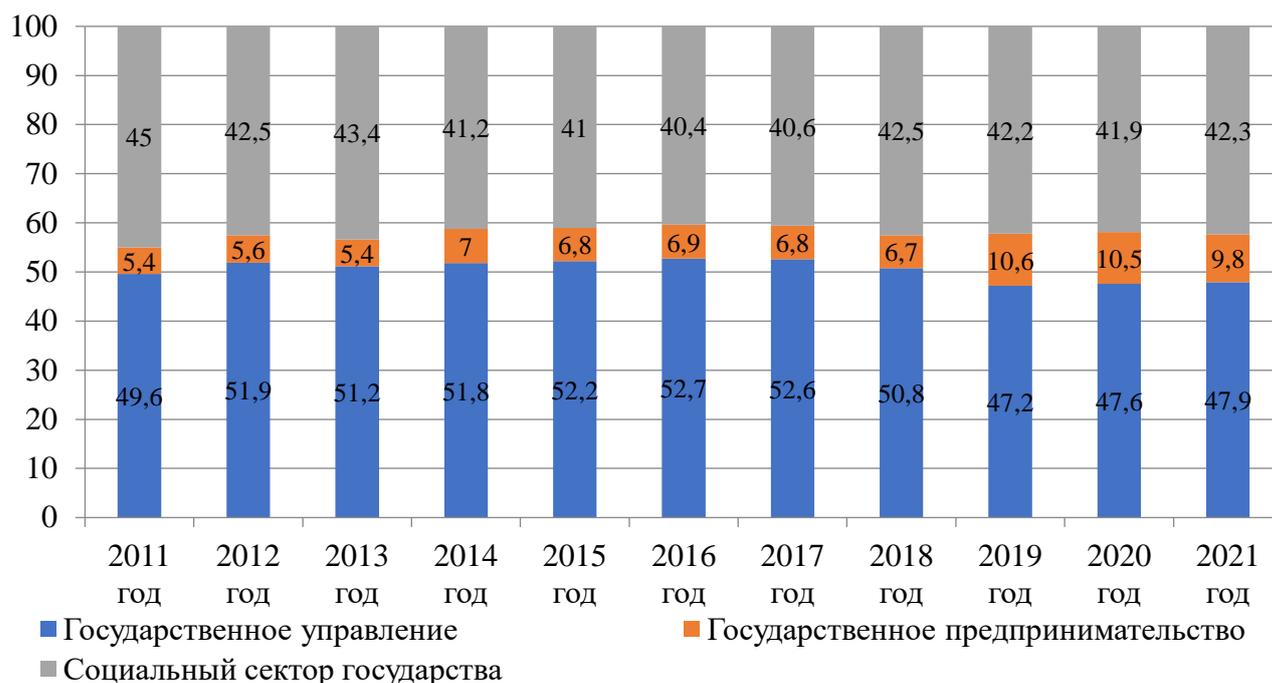

Рисунок 4.4 Структура валовой добавленной стоимости в государственном секторе экономики России за 2011-2021 годы, % (составлено автором)

Нами установлено, что для России госсектор имеет существенное значение. Он является производителем общественных благ и государственных услуг, основным экономическим регулятором в стране и механизмом развития ее экономики. Также госсектор является предпринимателем, крупным собственником имущества, инвестором и потребителем. В его структуре 1/2 занимает государственное управление, свыше 1/3 – учреждения «социального сектора государства» и только около 10% составляют компании государственного предпринимательства. Таким образом, в России сохраняется приоритет социальных учреждений, но динамика выпуска в них за 2011-2021 годы в совокупном выпуске по госсектору, по нашему мнению, вызывает серьезные опасения, поскольку эффективность их деятельности оказывает существенное влияние на качество жизни

2016. – С. 274-275. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 265-266. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 284. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 274. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 269. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 270-271. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 279-280.

граждан нашей страны и уровень общественного благосостояния. И такая тенденция может в будущем отрицательно сказаться на изменении этих важных социальных параметров, поскольку в условиях функционирования инклюзивной системы национальной экономики именно человек и его благосостояние, развитие его способностей и творческого потенциала, становится основной целью государственной экономической политики. Поэтому такая политика в большей степени должна быть ориентирована на социальное развитие страны, поскольку только стабильное, успешное и благополучное общество способно осуществлять инновации, внедрять новые технологии и динамично развиваться.

Исследование деятельности госсектора, осуществляемое только на основе статистических данных, по нашему мнению, является недостаточно объективным и совершенным. Для характеристики эффективности управления системой госсектора важное значение имеет общественное мнение, так как именно он является драйвером устойчивого социально-экономического развития страны и инклюзивного экономического роста. Поэтому с целью комплексного изучения управления государственным сектором целесообразно использовать результаты социологических опросов населения, выражающие общественное мнение широких народных масс. Такое исследование более полно характеризует степень удовлетворения потребности российских граждан в общественных благах, рациональность системы государственного управления и т.д. В качестве инструментария научного исследования, позволяющего дополнить результаты деятельности госсектора, нами были выбраны эмпирические методы, и прежде всего, анкетирование населения по различным социальным группам в Воронежской и Липецкой областях, а также экспертные экспресс-интервью. Е.Ю. Плешакова, Е.В. Азими́на и И.Г. Головцова отмечают, что «в качестве экспертов могут привлекаться как сотрудники... организаций, так и специалисты со стороны»⁴⁸⁶. Использование этих методов позволяет всесторонне изучить социально-экономические процессы и явления, характерные для развития общества на определенном этапе.

⁴⁸⁶ Плешакова, Е.Ю. Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий: монография / Е.Ю. Плешакова, Е.В. Азими́на, И.Г. Головцова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 106-107.

Они дополняют статистические данные и способствуют выявлению причин возникновения многих общественных проблем в России. Для этого нами были разработаны анкеты-опросники, представленные в приложении А (таблицы А.1 и А.4). Они характеризуют мнение относительно текущего состояния социальной сферы в нашей стране, развития инфраструктуры, уровня общественного благосостояния и качества жизни населения, действенности системы государственного управления, степени ее социальной ориентации и др., то есть совокупность тех показателей, которые и отражают эффективность управления госсектором.

Результаты анкетирования населения и экспертных экспресс-интервью нами приведены в приложении А. В анонимном социологическом опросе в 2023 году участвовали 1500 жителей Липецкой и Воронежской области. В таблице А.2 отражены результаты опроса населения относительно эффективности управленческих структур в России, а в таблице А.3 – касательно деятельности госсектора в целом. Среди основных вопросов респондентам были предложено выразить свое мнение по поводу основных аспектов функционирования системы государственного управления, социальной ответственности государства и обеспечения равенства возможностей в обществе, минимальной оплаты труда, социальных трансфертов, общественных благ для населения, улучшения качества жизни и др. На вопрос «Обязано ли государство способствовать обеспечению условий для достойного уровня и качества жизни населения?» абсолютное большинство респондентов (93%) считают, что «Да», обязано. Однако многие респонденты отмечают не высокую отдачу от проделанной работы, поскольку на вопрос «Эффективна ли в целом система государственного управления в России?», утвердительно ответили всего 12% респондентов, 71% считают, что существующая в нашей стране система не является эффективной и для 17% опрошенного населения ответ на этот вопрос вызвал затруднение. На вопрос «Ваша оценка эффективности управления госсектором?», 48% задействованного в анкетировании населения Воронежской и Липецкой областей ответили «Не удовлетворительно» и 39% – «Удовлетворительно». При этом оценку «Хорошо» поставили 12% ре-

спондентов, а «Отлично» – только 1% от числа опрошенных. Основными социальными проблемами абсолютное большинство респондентов считают снижение доступности бесплатного профессионального образования, качества оказания медицинской помощи и социальных услуг, отсутствие благоустроенного жилья, бедность, снижение уровня и качества жизни многих российских семей. Среди острых экономических проблем в России респонденты назвали инфляцию и падение реальных доходов населения на фоне существенного роста цен и тарифов, и прежде всего, на продукты питания и оплату коммунальных услуг, низкий размер государственных социальных нормативов (минимального размера оплаты труда, пенсий и пособий), безработицу и трудности с поиском работы, отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда, особенно в сельской местности.

В таблице А.5 приложения А мы привели результаты экспертного экспресс-интервью относительно эффективности управления госсектором российской экономики. Представителям профессионального экспертного сообщества Воронежской и Липецкой областей (85 человек) было предложено выразить мнение по поводу рациональности его формирования, обоснованности численности государственных служащих в России и расходов на их содержание, масштабов деятельности и качества услуг, наличия коррупции и бюрократии, социальной ответственности государства и бизнеса, инклюзивного экономического роста и т.д. Экспертами были отмечены те же самые социально-экономические проблемы, что были озвучены и представителями народных масс. Например, на вопросы «Вы считаете, что общественное неравенство и степень социального расслоения в российском обществе еще довольно высоки?» 95% экспертов ответили утвердительно и «По Вашему мнению, установленные государством социальные нормативы отвечают потребностям современного общества?» сказали «да» всего лишь 5%. Также экспертное сообщество высказало свои опасения по поводу завышения государственных расходов, наличия коррупции и бюрократической волокиты, низкой социальной ответственности российских чиновников и т.д. А на

вопрос «По Вашему мнению, эффективна ли в целом система управления государственным сектором экономики в России?» 80% экспертов выразили мнение о ее неэффективности и только 20% – ответили утвердительно.

В процессе исследования мы выявили основные проблемы системы управления отечественным госсектором, которые связаны со смещением «центра тяжести» с производства, так необходимых населению нашей страны, общественных благ на сферу государственного управления и госрегулирование экономики. Также отрицательным является то обстоятельство, что российский госсектор не имеет четко установленных границ и определенных масштабов. В официальной статистической отчетности отсутствует важная информация о госсекторе экономики нашей страны (в частности, сведения о численности занятых в этом секторе и производительности их труда, количестве федеральных и региональных компаний и др.). Также приводятся объединенные данные по государственной и муниципальной формам собственности, деятельности учреждений и организаций социальной сферы, поскольку существуют как государственные, так и частные учебные заведения, медицинские центры, санатории, дома отдыха и т.д. Эти обстоятельства во-многом затрудняют проведение нашего анализа. Негативной является и та ситуация, при которой федеральный центр имеет намного больше экономических возможностей для долгосрочного устойчивого развития, чем российские регионы. Данные факты требуют комплексного научного исследования на основе агрегированной оценки эффективности управления социально-экономической системой государственного сектора в России, а также по структурным компонентам в ее составе и осуществляемым ими видам деятельности, которое нами будет проведено в следующих параграфах диссертации.

4.2 Оценка эффективности компонента «государственное управление» в составе социально-экономической системы российского госсектора

Эффективное управление системой государственного сектора экономики является залогом устойчивости макроэкономической ситуации в стране, соци-

альной стабильности и роста общественного благосостояния. Поэтому произведем расчет агрегированной эффективности управления системой российского госсектора, используя разработанный нами метод оценки, с целью выявления «узких мест» и определения возможных резервов ее повышения. На первом этапе проведем анализ эффективности управления по компонентам, функционирующим в составе социально-экономической системы госсектора России.

Вначале определим эффективность системы государственного управления в РФ, используя группу показателей, приведенных нами в приложении Б:

1. Число учреждений, численность государственных служащих и расходы на государственное управление. В таблице Б.1 приведены данные по управленческим структурам госсектора в России. Снижение числа учреждений за 2011-2021 годы с 87,2 тыс. до 80,0 тыс. вызвано не фактическим их сокращением, а реорганизацией в процессе проведения административных реформ. Численность чиновничьего аппарата к 2017 году выросла на 598,8 тыс. чел. или на 54,4%, то есть был значительно увеличен трудовой потенциал. Но к концу анализируемого периода произошло его существенное уменьшение более чем в 1,7 раз. И за 2011-2021 годы доля госслужащих в общей численности жителей нашей страны снизилась с 0,77% до 0,43%, а в их соотношении с экономически активным населением с 1,45% до 0,84%. Мы полагаем, что эти изменения были обоснованы и вызваны, в первую очередь, развитием цифровых технологий в госсекторе. На рисунке 4.5 покажем структуру численности в государственном управлении. В России преобладают чиновники федерального уровня. И если до 2013 года их удельный вес в общей численности составлял 75-76%, то в 2014-2018 годах доля госслужащих составила около 85%, что указывало на усиление централизации управленческих структур госсектора на федеральном уровне. Соответственно, доля чиновников регионального уровня сократилась до 15%. Но в 2019-2021 годах структура численности в органах государственного управления существенно изменилась в сторону снижения доли федеральных госслужащих до 68-72% и роста региональных – до 28-32%. Однако их численность на федеральном уровне существенно превышает число региональных чиновников.

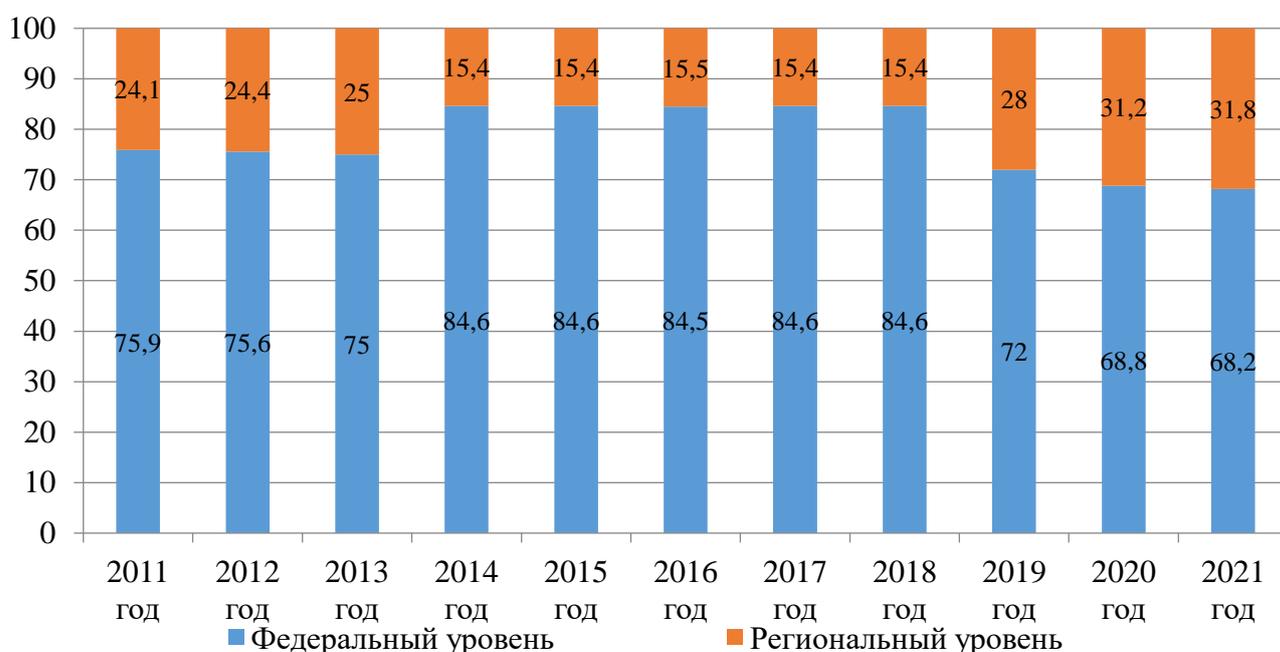

Рис. 4.5 Структура численности федеральных и региональных служащих в государственном управлении России за 2011-2021 годы, % (составлено автором)

Государственные расходы занимают внушительную часть в консолидированном бюджете России и долю в ВВП. В таблице Б.2 видно ежегодное их увеличение. При этом значительные суммы направляются на решение важных общегосударственных вопросов, поддержание обороноспособности страны, обеспечение национальной безопасности и развитие российской экономики. Их доля в российской казне составляет более 30%. При этом довольно значительны социальные расходы. Общие расходы государства в ВВП составляют около 40%.

За анализируемый период расходы на государственное управление (таблица Б.3) выросли в 2,3 раза, что меньше роста валовых накоплений. Такой рост является внушительным, что свидетельствует о существенной величине административно-управленческих расходов государства. В структуре ВВП России их доля также значительна. В частности, удельный вес в ВВП управленческих расходов в 2020 году увеличился до 20,1%, что негативно характеризует их формирование и свидетельствует о завышении. Также уровень этих расходов выше, чем во многих странах мирового сообщества. В частности, расходы на государственное управление в Беларуси составляют в ВВП 16,9%, Республике Молдове –

16,6%, Армении – 15,8%, Казахстане – 11,5%, Таджикистане – 11,4%⁴⁸⁷. А средние показатели использования ВВП по «большой двадцатке», которая объединяет государства с наиболее развитыми и развивающимися экономиками, сложились на уровне: личное потребление – 56,9%, накопление капитала – 28,6% и государственные расходы – 12,7%⁴⁸⁸. При сравнении показателей по группе G20 и в России видно, что расходы на государственное управление у нас больше на 5,1%, а личное потребление и накопление капитала имеют меньшие значения. Таким образом, использование ВВП в России является не совсем рациональным. Но, поскольку, произошло существенное снижение численности госслужащих, формирование показателей первой группы можно признать удовлетворительным.

2. Уровень цифровизации системы государственного управления. В приложении Б (таблица Б.4) приведены критерии информационно-коммуникационных технологий в управленческих структурах госсектора за 2017-2021 годы. Уровень их использования в России еще недостаточно высокий. В частности, к концу 2019 года веб-сайты имели только 61,1% органов власти федерального уровня и 72,7% регионального, облачные сервисы использовали 24,9% и 36,1% организаций, а скоростной широкополосный интернет – 8,7% и 7,5%, соответственно. В 2021 году уровень цифровизации в государственном управлении по использованию технологий сбора, обработки и анализа больших данных составил 19,5%, цифровых платформ – 9,1%, геоинформационных систем – 11,2%, интернета вещей – 8,6%, а технологий искусственного интеллекта, промышленных роботов и автоматизированных линий – всего 2,0% и 0,8%, соответственно. Все эти обстоятельства затрудняют развитие системы электронного правительства.

На рисунке 4.6 приведен индекс развития электронного правительства по странам. В России этот индекс в 2018 году составлял 0,9167, что соответствовало 32-му месту. К 2020 году наша страна ухудшила позиции в рейтинге и оказалась на 36-м месте с индексом в 0,8244, а к 2022 году – уже 42-е место с 0,8162.

⁴⁸⁷ Россия и страны мира. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 103-104.

⁴⁸⁸ Экономика совместного потребления как новая экономическая модель: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 47, 2019. – С. 4.

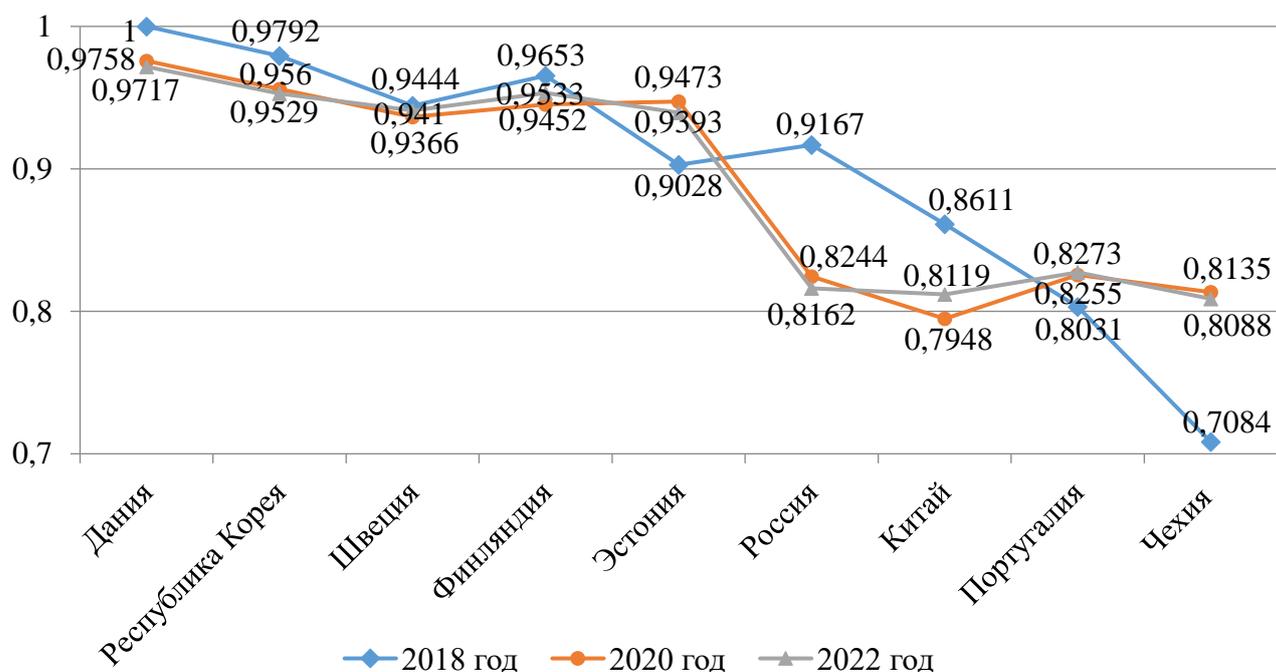

Рис. 4.6 Индекс развития электронного правительства в 2018, 2020 и 2022 годах по разным странам (составлено автором по статистической информации⁴⁸⁹)

Однако, несмотря на снижение индекса развития, электронное правительство в России все же обеспечивает базовые компоненты системы государственного управления и способствует ее бесперебойному функционированию. Мы отметили, что оно имеет «...единый...портал государственных услуг...государственных закупок...информационный центр... центры общественного доступа к информации...систему межведомственного электронного взаимодействия...»⁴⁹⁰.

В таблице Б.5 отражены затраты на информационно-коммуникационные технологии в российском госсекторе, а также онлайн-взаимодействие населения и бизнеса с органами государственного управления. За анализируемый период наблюдается рост затрат по цифровизации не только в управленческих структурах госсектора, но и в системе образования, здравоохранения, предоставления социальных услуг, организации культурно-досуговых мероприятий и др.

⁴⁸⁹ Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 58. Цифровая экономика: 2021: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 66. Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 64.

⁴⁹⁰ Gersonskaya, I. Leading Role of the Public Sector in the Digitalisation of Economy / I. Gersonskaya // 5th International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership (ICSEALV 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – Vol. 386. – P. 229.

Однако в России онлайн-взаимодействие управленческих структур госсектора и домохозяйств еще недостаточно развито. Несмотря на увеличение в 2021 году полученных населением электронных государственных услуг до 85,1%, оно находится на невысоком уровне и составляет всего 68,2%⁴⁹¹ от общей его численности. Получают информацию с государственных сайтов 52% граждан, а отправляют документы только 30% населения и загружают отчетные формы – 21%.

Аналогичная картина складывается по онлайн-взаимодействию с госорганами и в предпринимательском секторе. Например, в 2021 году в России отправляли заполненные формы отчетности полностью в цифровом формате 66,2% коммерческих структур, получали информацию с государственных сайтов 61,1% от общего их числа и только 36,2% участвовали в государственных закупках на электронных платформах. Государственные цифровые услуги получали всего 69,9% субъектов предпринимательства, в том числе 49,7% в электронном виде.

Поэтому несмотря на увеличение затрат по цифровизации и расширения спектра государственных услуг, предоставляемых в электронной форме, уровень использования информационно-коммуникационных технологий в госсекторе еще недостаточно высок. С учетом выявленных проблем в области использования цифровых технологий в управленческих структурах госсектора, развития электронного правительства и уровня онлайн-взаимодействия мы признаем цифровизацию системы государственного управления лишь удовлетворительно.

3. Качество предоставляемых государственных услуг населению и бизнесу можно определить на основе социологических опросов с учетом мнения экспертов, поскольку официальные отчеты зачастую содержат завышенные оценки в целях повышения рейтинга госслужащих. В частности, В.Н. Южаков полагает, что в России «...уровень удовлетворенности граждан...качеством...услуг...составил 77,7%... Выросла удовлетворенность...услугами...через Единый портал

⁴⁹¹ Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 65-67.

государственных услуг...до 81,4%»⁴⁹². М.А. Мирошниченко считает, что «...текущее состояние работы МФЦ оценивается как хорошее»⁴⁹³, а А.Н. Терехова утверждает: «...большинство потребителей...довольны качеством работы...»⁴⁹⁴. Согласно результатам ее оценки, 97% респондентов полностью удовлетворены полученными в госорганах услугами. На повышение качества государственных услуг оказывает влияние их предоставление в электронной форме. Но в России имеются проблемы, препятствующие полномасштабному оказанию таких услуг. К ним многие эксперты относят: «...необходимость личного визита с оригиналами...документов...нет возможности бесплатного получения электронных подписей...для социально незащищенных категорий...»⁴⁹⁵. И несмотря на имеющиеся проблемы, в России хорошее качество оказываемых государственных услуг.

4. Коррупция, бюрократия и степень доверия к государственным органам непосредственно связаны между собой, так как от уровня коррупции и бюрократии в стране зависит авторитетность правительства. В приложении Б (таблица Б.6) приведено число зарегистрированных преступлений в России, отражающее положительную динамику. Ежегодно снижается количество преступлений и совершивших их лиц, но число взяточничества выросло с 11,0 до 13,9 тыс.

Официальные данные о коррупции в России отсутствуют, что делает невозможным рассчитать коррупционный оборот. Поэтому используем экспертные оценки. Например, О.Б. Лемешонок считает, что только «...за 2017 г. общая сумма взяток...в отношении крупных чиновников составила 6,7 млрд. руб... раскрывается очень малое число случаев коррупционных взаимодействий...»⁴⁹⁶. Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко и Г.И. Харада указывают: «...закупочные цены госструктур...составляют в среднем на 19% выше среднерыночных...ущерб от

⁴⁹² Южаков, В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 64-65.

⁴⁹³ Мирошниченко, М.А. Развитие системы предоставления электронных государственных и муниципальных услуг с применением мультирегиональности / М.А. Мирошниченко // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 131 (07). – С. 1667-1668.

⁴⁹⁴ Терехова, А.Н. Оценка качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг / А.Н. Терехова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 324.

⁴⁹⁵ Хватов, А.Е. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме / А.Е. Хватов, А.С. Ваторопин // Вопросы управления. – 2017. – № 3 (46). – С. 56.

⁴⁹⁶ Лемешонок, О.Б. Влияние коррупционных факторов на экономику России / О.Б. Лемешонок // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 4. – С. 183-184.

совокупного объема госзакупок...более 600 млрд. руб... высокий уровень...хищений в сфере государственных расходов... в России выявляется лишь каждое 20-е нарушение»⁴⁹⁷, а С.Д. Гринько утверждает: «размер материального ущерба, причиненного коррупцией, составил в 2018 г. 65,7 млрд. руб., а в 2017 г. данный показатель не превышал 40 млрд. руб.»⁴⁹⁸. При этом В.А. Плотников отмечает, что «...крупные проекты, реализовывавшиеся...с использованием государственного...финансирования, омрачены...коррупционными скандалами...»⁴⁹⁹.

Также наша страна характеризуется высоким уровнем бюрократии. По данным социологических опросов, среднестатистический государственный служащий в России отличается не только бюрократической волокитой и постоянными проволочками в решении насущных социальных проблем граждан, но и характеризуется отрицательными личностными характеристиками, такими как «...равнодушие к людям (68%), продажность (58%), безразличие к интересам страны (41%), некомпетентность и безответственность (42%)»⁵⁰⁰. Поэтому коррупция и бюрократия в России процветают и находятся на высоком уровне.

В таблице Б.7 приведены данные социологических опросов населения в 2018-2022 годах. Они показывают, что Президент РФ заслуживает доверие у абсолютного большинства респондентов, тогда как другие государственные структуры имеют его уровень ниже среднего. А многие представители российской общности считают, что «...основная цель властной элиты...«сохранение и укрепление собственной власти» (58%), а не «процветание страны» (30%)...»⁵⁰¹. Поэтому степень доверия населения к государственным органам в нашей стране невысока. На рисунке 4.7 отражены индексы восприятия коррупции и верховенства закона по разным странам мирового сообщества и в России в 2021 году.

⁴⁹⁷ Гаджиев, Н.Г. Методы и способы оценки объема коррупционных хищений в государственном секторе экономики / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, Г.И. Харада // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 132.

⁴⁹⁸ Гринько, С.Д. Проблемы противодействия коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления / С.Д. Гринько // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 175.

⁴⁹⁹ Плотников, В.А. Партнерство государства и бизнеса в современных условиях: перспективы трансформации / В.А. Плотников // Управленческое консультирование. – 2021. – № 7. – С. 34.

⁵⁰⁰ Швецов, Ю.Г. О бюрократическом государстве и экономике / Ю.Г. Швецов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 316.

⁵⁰¹ Реутов, Е.В. Факторы формирования социального доверия и недоверия в российском обществе / Е.В. Реутов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 16.

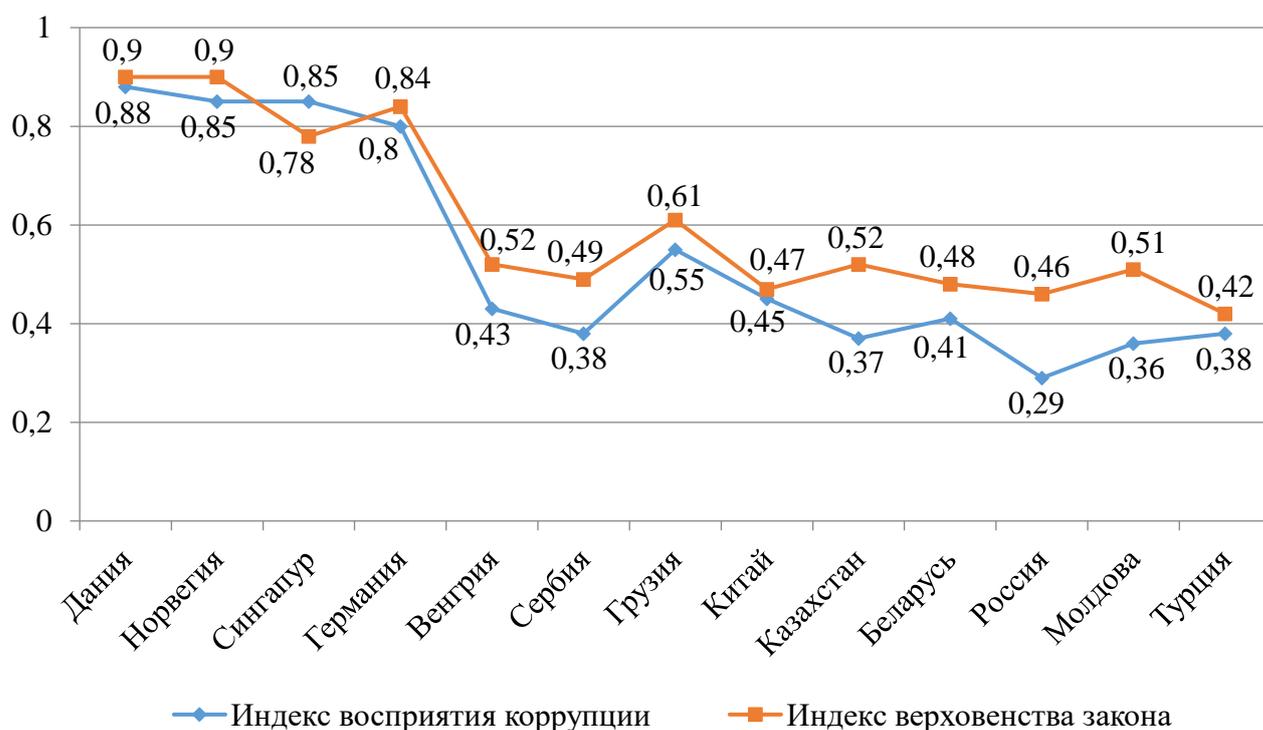

Рис. 4.7 Индексы восприятия коррупции и верховенства закона по странам в 2021 году (составлено автором по информации Гуманитарной энциклопедии⁵⁰²)

Данные рисунка 4.7 свидетельствуют, что индексы восприятия коррупции и верховенства закона, во-многом характеризующие авторитетность правительства и качество системы государственного управления, в России значительно ниже многих стран. А наличие таких негативных явлений как коррупция и бюрократия, а также невысокая степень доверия населения к органам государственной власти, позволяют оценить показатели данной группы неудовлетворительно.

5. В таблицах Б.8-Б.9 мы привели изменения по ставкам процента, инфляции и безработицы. Их динамика за 2011-2021 год характеризуется скачкообразным движением. Наибольшая ключевая ставка наблюдается в 2015 году в 12,6%, а максимальный рост потребительских цен произошел в этот же период на 12,9%.

⁵⁰² Индекс восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 26.09.2022).

Индекс верховенства закона. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index> (дата обращения 26.09.2022).

Индексы потребительских цен в России нестабильны. Мы считаем, что эти обстоятельства отражают негативные явления на макроэкономическом уровне. На рисунке 4.8 покажем уровень инфляции и ключевой процентной ставки.

На рисунке 4.8 видно, что уровень инфляции и ключевой ставки в России несколько выше большинства стран, что негативно характеризует денежно-кредитную политику. Инфляцию можно охарактеризовать как умеренную, но всегда существуют определенные риски ее выхода из-под контроля правительства.

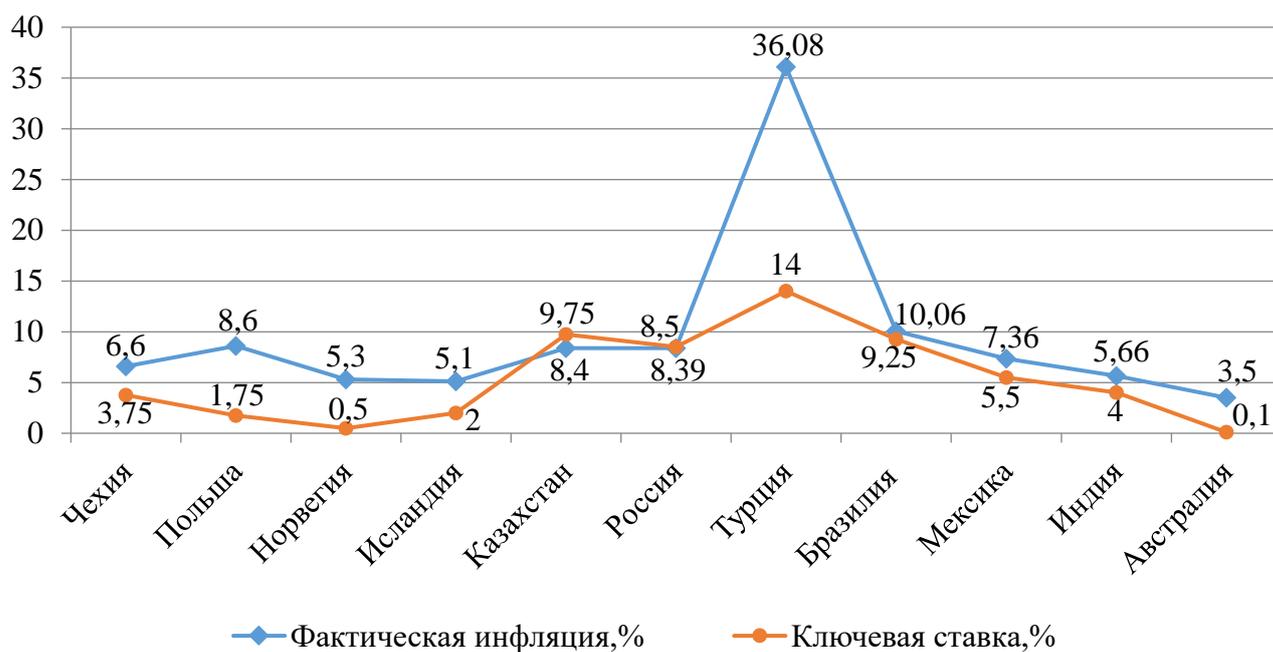

Рис. 4.8 Инфляция и ключевая ставка на конец 2021 года в странах, % (составлено автором по данным сборника «Российская экономика в 2021 году»⁵⁰³)

В таблице Б.9 приведены изменения на рынке труда за 2011-2021 годы. Численность экономически активного населения уменьшился на 0,6%, уровень участия в рабочей силе до 62,4%, а занятости до 59,4%. Безработица в последние три года составляла 4,6-5,8%, тогда как «...средний уровень безработицы в ЕС...6,4%...»⁵⁰⁴. Среднемесячная зарплата выросла до 57244 руб., но фактически уровень инфляции опережает темпы ее роста. Наиболее проблематичным был

⁵⁰³ Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – С. 35.

⁵⁰⁴ Экономика ЕС в условиях ухудшения мировой конъюнктуры: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып № 53, 2020. – С. 5.

2015 год, когда реальная зарплата снизилась на 9,0%. Производительность труда в 2020 году уменьшилась на 0,4%, а в 2021 году – выросла на 2,8%.

В целом динамика уровня процентных ставок, темпов инфляции и безработицы в России не является критичной, хотя и имеет некоторые проблемные моменты. Поэтому эти показатели соответствуют критерию «удовлетворительно».

6. Индикаторы уровня жизни россиян. В приложении Б (таблица Б.10) видно, что за 2011-2021 год практически в 2 раза увеличились среднедушевые денежные доходы граждан, средняя оплата труда и размер пенсий. Но в России не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Падение реальных доходов наблюдалось в 2014-2017 годах, а в 2018-2019 годах они продемонстрировали незначительный рост и было искоренено такое негативное явление, как превышение прожиточного минимума над уровнем минимальной оплаты труда. В 2020 году наблюдается снижение доходов на 3,0% вследствие мировой пандемии. В 2021 году их рост составил 3,8%, что в 2,2 раза ниже уровня инфляции. В таблице Б.11 приведены основные виды государственных социальных гарантий, величина которых очень мала, а по некоторым из них ниже прожиточного минимума.

В таблице Б.12 приведены индикаторы, характеризующие социальное расслоение в обществе. В России малоимущее население занимает довольно внушительную его часть. В анализируемом периоде за чертой бедности находилось 11%-13% россиян. За 2011-2021 годы квинтильный коэффициент снизился до 15,2 раз, а децильный – до 5,8 раз, что свидетельствует о незначительном понижении неравенства в доходах граждан. Коэффициент Джини в 2021 году уменьшился до 0,409, но его величина указывает на высокий уровень социального расслоения, существующий в российском обществе. При этом социологические ис-

следования обнаруживают, что в 2019 году в России «...доля...бедного населения...достигла 25,8%»⁵⁰⁵, а в 2020 году она уже составляла 27,3%⁵⁰⁶. Индекс текущего личного материального положения, который приводит Росстат по результатам выборочного обследования потребительских ожиданий населения, отражает недостаточность доходов: к концу 2020 года в -11, а к концу 2021 года в -10⁵⁰⁷. Экспертами отмечается, что в 2021 году «уровень субъективной бедности населения...сократился...и составил 24,5%»⁵⁰⁸. Но это обстоятельство не оказало существенного влияния на изменение социального расслоения в российском обществе, а доля бедного населения еще очень высока. На рисунке 4.9 приведем индекс Джини по некоторым странам мирового сообщества по данным Росстата.

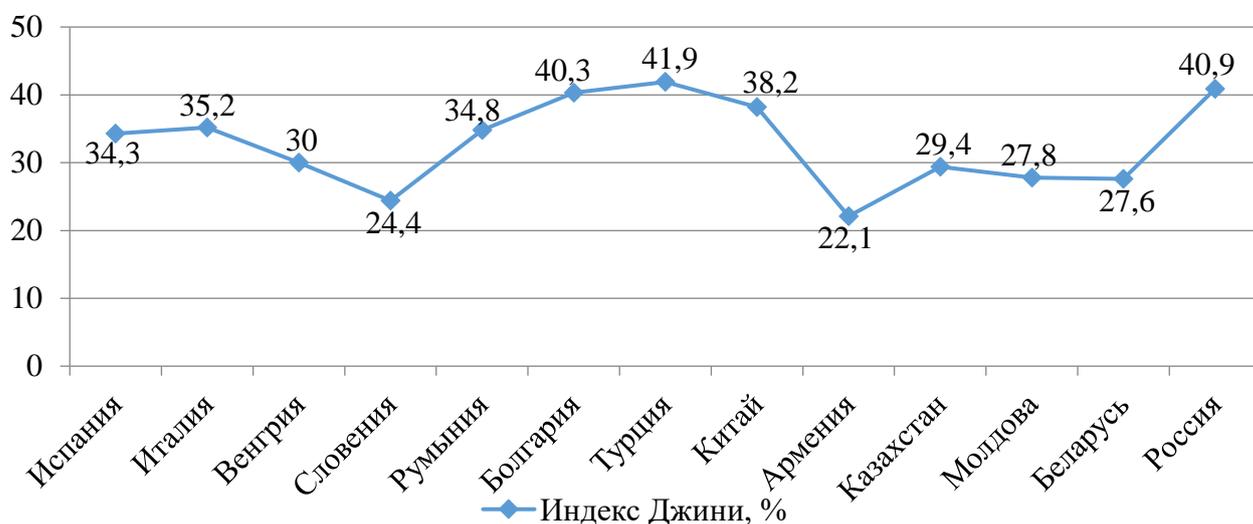

Рис. 4.9 Уровень социального расслоения по разным странам (составлено автором по данным статистического сборника «Россия и страны мира»⁵⁰⁹)

Социальное расслоение в России существенно выше не только государств с высоким уровнем жизни населения, таких как Италия, но и стран бывшего «социалистического лагеря», прежде всего, Болгарии и Румынии, в которых уровень

⁵⁰⁵ Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – С. 352.

⁵⁰⁶ Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – С. 417.

⁵⁰⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 27.

⁵⁰⁸ Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – С. 333.

⁵⁰⁹ Россия и страны мира. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 124.

жизни невелик, а также некоторых республик, ранее входивших в состав СССР, в том числе Армении, Казахстане, Молдове и Беларуси. Поэтому наша оценка текущего уровня жизни населения в России только «неудовлетворительно».

7. Стабильность и инклюзивный экономический рост. В таблице Б.13 приведена динамика ВВП, расходов на конечное потребление и внешнеторгового оборота. За 2011-2021 годы наблюдался рост ВВП в рыночных ценах в 2,34 раза, в том числе на душу населения в 2,29 раза. Но величина последнего показателя невысока и составила всего 898,2 тыс. руб. По ВВП только в 2020 году отмечено снижение до 107390 млрд. руб. вследствие пандемии. В России экспорт превышает импорт, что положительно характеризует результаты внешнеэкономической деятельности. На рисунке 4.10 покажем структуру выпуска по отраслям.

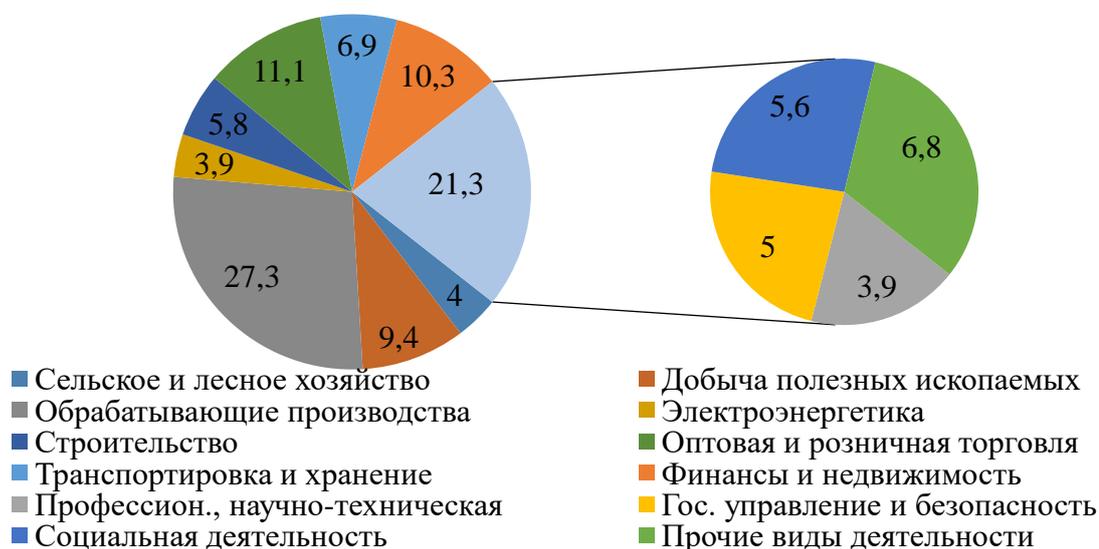

Рис. 4.10 Структура выпуска в России по отраслям экономики в 2021 году, %
(рассчитано и составлено автором)

В структуре выпуска лидируют обрабатывающие производства, удельный вес которых составил 27,3%, второе место занимает оптовая и розничная торговля – 11,1%, на третьем – финансовая деятельность, включая операции с недвижимостью в 10,3%, а на четвертом – добыча полезных ископаемых в 9,4%. Эта структура по отраслям экономики довольно постоянна.

В таблице Б.14 приведена динамика ВВП и его структуры. Темпы роста физического объема ВВП в 2013-2017 годах были невысоки, а в 2015 году наблюдалось снижение на 2,0%. Но уже в 2018-2019 годах прирост этого показателя

составил 2,8% и 2,0%, соответственно. В этот период России не отставала от многих стран, так как «...на протяжении 2016-2018 годов валовый выпуск ЕС в среднем увеличивался на 2,3% ежегодно»⁵¹⁰. В 2020 году произошло снижение физического объема ВВП на 2,7% из-за пандемии, но уже в 2021 году его рост составил 4,7%. В структуре ВВП по источникам доходов оплата труда уменьшилась до 41,3%, а по его использованию расходы на потребление – 70,0% в среднем. Как видно из таблицы Б.15, финансовые показатели за 2010-2021 год имеют тенденцию к росту, но консолидированный бюджет в 2013-2017 году был дефицитным. В 2018-2019 годах и 2021 году был сформирован его профицит в 2,9%, 1,9% и 0,8% от ВВП, соответственно. В 2020 году дефицит сложился на уровне 4,0% как следствие пандемии. Но в целом, в России наблюдается экономический рост, что положительно характеризует государственное управление в качестве основного регулятора. Однако такой рост должен быть еще и инклюзивным, поэтому на рисунке 4.11 приведен индекс человеческого развития по странам мира.

Данные на рисунке 4.11, свидетельствуют о том, что индекс человеческого развития в России ниже ведущих мировых держав и некоторых развивающихся стран. Традиционно в десятку лучших входят Скандинавские государства, такие как Дания и Норвегия, а также Германия и Сингапур. В 2018 году Россия занимала 49-е место⁵¹¹, а в 2021 году наша страна сместилась уже на 52-место с индексом человеческого развития в 0,822. Также нами был установлен не слишком высокий уровень жизни многих российских граждан. Поэтому в России говорить об инклюзивном развитии еще рано. Таким образом, несмотря на стабильность российской экономики, мы оценили показатели этой группы удовлетворительно.

В таблице 4.6 приведем результаты расчета проведенной нами агрегированной оценки эффективности системы государственного управления в России.

⁵¹⁰ Экономика ЕС в условиях ухудшения мировой конъюнктуры: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 53, 2020. – С. 4.

⁵¹¹ Чугреев, А.С. Особенности развития человеческого капитала на мезоуровне / А.С. Чугреев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 6А. – С. 18.

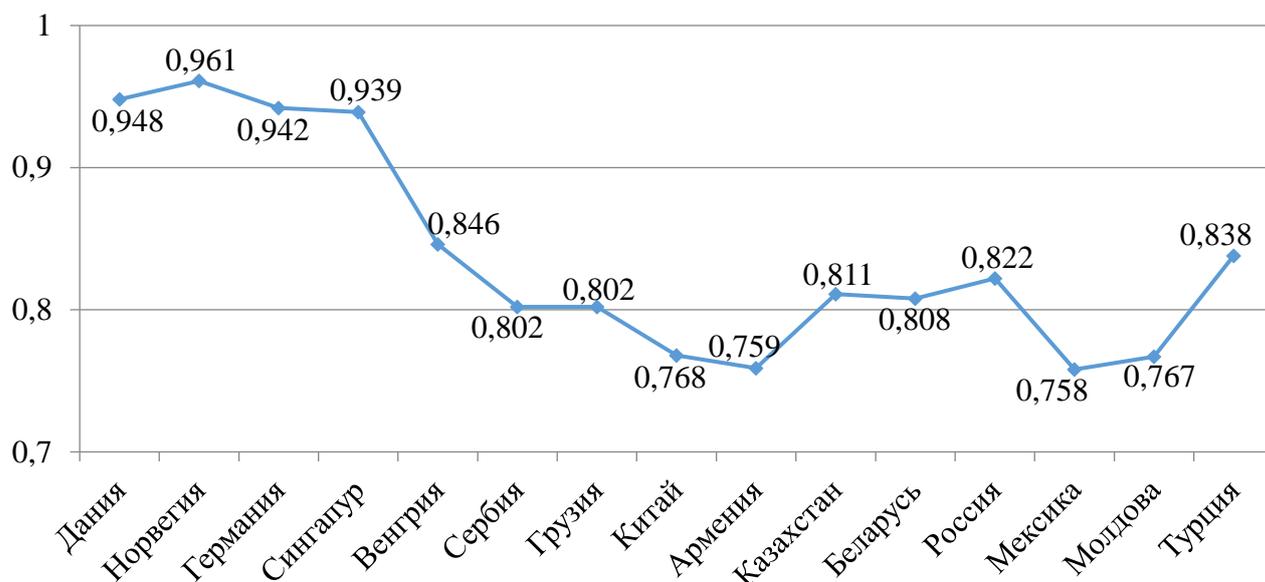

Рис. 4.11 Индекс человеческого развития в разных странах в 2021 году (составлено автором по информации Гуманитарной энциклопедии⁵¹²)

Таблица 4.6 – Результаты оценки эффективности функционирования управленческих структур госсектора в России за период 2011-2021 годов

Группа показателей (критерий для агрегированной оценки управления)	Весовой коэффициент критерия	Оценочный балл по группе	Итоговая оценка с учетом весового коэффициента
1. Число учреждений, численность госслужащих и расходы на госуправление (x3)	0,15	3	0,45
2. Уровень цифровизации системы государственного управления (x5)	0,11	3	0,33
3. Качество предоставления государственных услуг населению и бизнесу (x6)	0,08	4	0,32
4. Коррупция, бюрократия и степень доверия к государственным органам (x4)	0,15	2	0,30
5. Уровень процентных ставок, темпов инфляции и безработицы (x7)	0,07	3	0,21
6. Индикаторы уровня жизни населения (x1)	0,23	2	0,46
7. Стабильность и инклюзивный экономический рост (x2)	0,21	3	0,63
Индивидуальная агрегированная оценка эффективности системы государственного управления: $\Theta_1 = 0,23 \times x_1 + 0,21 \times x_2 + 0,15 \times x_3 + 0,15 \times x_4 + 0,11 \times x_5 + 0,08 \times x_6 + 0,07 \times x_7$			2,70

Источник: Составлено автором

⁵¹² Индекс человеческого развития. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 26.09.2022).

По результатам проведенных расчетов агрегированная оценка эффективности системы государственного управления составила 2,70, что меньше обоснованного нами критерия, то есть $\Theta_1 < 3$. Поэтому в современных условиях развития деятельность управленческих структур госсектора России не эффективна.

Причинами, отрицательно характеризующими управленческую деятельность российского госсектора экономики (слабые стороны), являются:

- значительная величина государственных расходов в консолидированном бюджете и расходов на государственное управление в ВВП на уровне 18-20%, свидетельствующая об их завышении и нерациональном формировании;

- не достаточный уровень цифровизации государственного управления, развития электронного правительства, низкая степень онлайн-взаимодействия населения и предпринимательского сектора с органами государственной власти;

- коррумпированность чиновничьего аппарата и бюрократия в системе государственного управления, которые приводят не только к хищениям бюджетных средств, но и существенно снижают степень общественного доверия к власти;

- низкий уровень жизни населения, непосредственно зависящий от социальных нормативов государства, величина которых не соответствуют реальным потребностям российского общества и является причиной высокой степени социального расслоения, а также довольно большой доли малоимущих граждан;

- отсутствие инклюзивного экономического роста, обеспечивающего «равенство возможностей» для всех членов общества, развитие человеческого капитала, повышение качества жизни и увеличение общественного благосостояния.

К преимуществам системы государственного управления в России (сильные стороны) можно отнести стабильность национальной экономики и ее рост, а также хорошее качество государственных услуг населению и бизнесу, предоставляемых в электронном формате и через сеть многофункциональных центров.

Рассмотрим изменение эффективности управленческих структур госсектора в нашей стране за 2022-2023 годы на основе рейтинга, составленного экспертами Всемирного банка. При этом ранжирование стран осуществлено по индексу эффективного государственного управления, методика расчета которого

предусматривает комплекс показателей качества функционирования правительства, а именно политическая стабильность, соблюдение прав и свобод человека, приоритеты государственной социально-экономической политики, уровень компетенции госслужащих, полноты выполняемых функций и результативности их деятельности, спектр оказываемых государственных услуг, наличие бюрократии и коррупции, доверие общества к правительству. Диапазон колебания этого индекса составляет от -2,5 (неэффективный, слабый) до 2,5 (эффективный, сильный). На рисунке 4.12 приведен индекс эффективности государственного управления по разным странам мирового сообщества и в России в 2021-2023 годах.

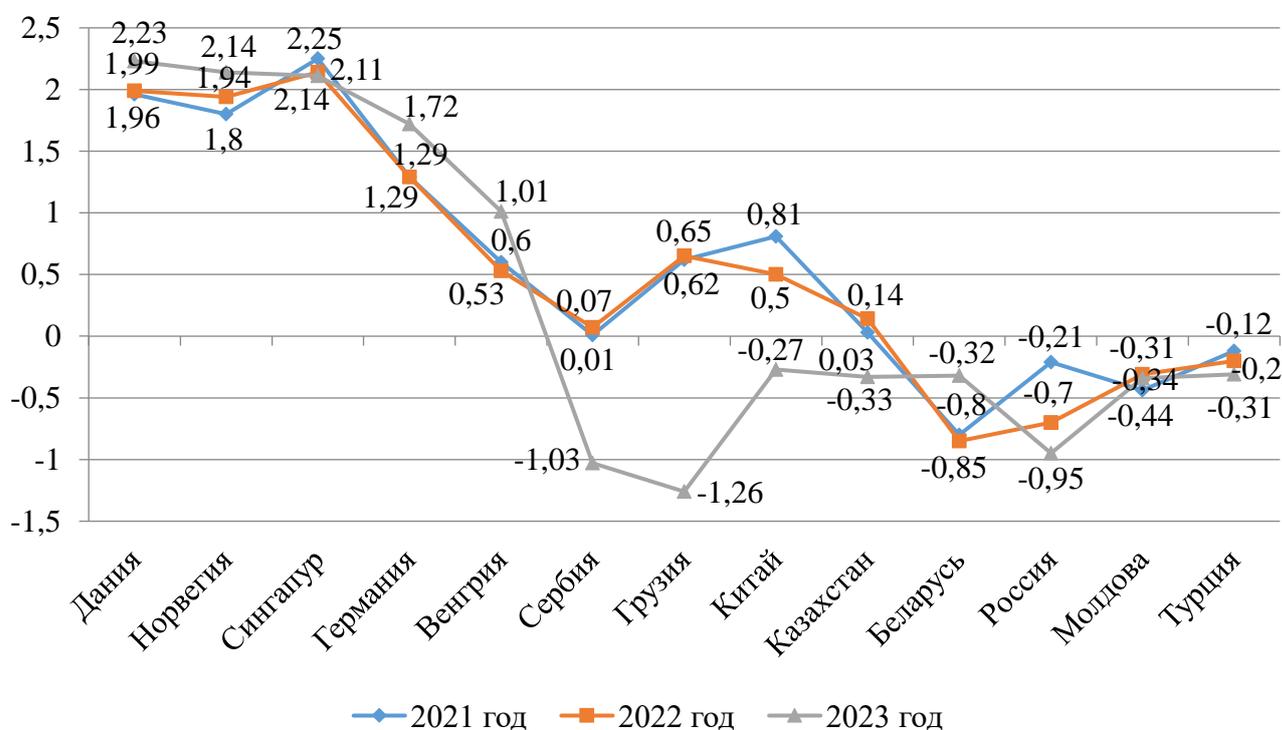

Рис. 4.12 Индекс эффективности государственного управления в 2021-2023 годах (составлено автором по информации Гуманитарной энциклопедии⁵¹³)

Приведенные на рисунке 4.12 данные свидетельствуют о том, что признанным лидером в рейтинге эффективности государственного управления является Сингапур. Правительство экономически развитых стран таких, как Дания, Норвегия и Германия имеют довольно высокую эффективность своей деятельности.

⁵¹³ Показатели качества государственного управления. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 20.11.2024).

Хорошие результаты по показателю демонстрируют Венгрия, Грузия и Китай. Россия же в 2021 году имеет отрицательное значение анализируемого индекса, что характеризует неэффективность системы государственного управления. Е.И. Добролюбова отмечает, что «качество государственного управления в России не соответствует масштабам экономики страны и по-прежнему является сдерживающим фактором ее развития»⁵¹⁴. В современных условиях все также наблюдаются высокий уровень коррупции, нерациональный расход бюджетных средств, существенная доля бедного населения и низкое качество его жизни.

В 2022-2023 годах Россия существенно ухудшила свои позиции в мировом рейтинге по индексу эффективности государственного управления. Основными причинами сложившейся ситуации явилось беспрецедентное санкционное давление со стороны коллективного Запада с целью возникновения глубокого кризиса в социально-экономической системе нашей страны, ослабления ее конкурентоспособности, изоляции и вытеснения с международных рынков. Экономические санкции предусматривали сдерживание развития стратегических отраслей таких, как космический и оборонный сектора, энергетический комплекс, финансово-кредитная система и ряда других. Правительством РФ были приняты экстренные меры по стабилизации системы национальной экономики и предотвращения финансового краха, но социальная компонента государственной политики «как бы отошла на второй план». И не смотря на выполнение госсектором всех социальных обязательств, реальные доходы населения продолжили свое падение вследствие высоких инфляционных процессов, существенного роста цен на продовольствие, услуги и товары первой необходимости, что привело к снижению уровня и, соответственно, качества жизни населения. В частности, в России по итогам 2022 года ВВП составил 153435 млрд. руб., что выше уровня 2021

⁵¹⁴ Добролюбова, Е.И. Оценка качества государственного управления в России и других крупных экономиках мира / Е.И. Добролюбова // Государственная служба. – 2021. – № 1. – С. 26.

года на 1,8%. Тогда как реальные доходы населения снизились на 1,5% при индексе потребительских цен в 111,9%⁵¹⁵, что отрицательно сказывается на эффективности государственного управления. И такая тенденция сохранялась на протяжении 2023-2024 годов. Однако, несмотря на это обстоятельство, управленческим структурам госсектора удалось сохранить целостность российской экономики и обеспечить макроэкономическую устойчивость в этот непростой период.

4.3 Оценка эффективности управления компонентом «государственное предпринимательство» в составе системы госсектора в России

Затем определим эффективность управления в государственном предпринимательстве в нашей стране, используя группу показателей (приложение В):

1. Число государственных компаний по видам экономической деятельности. В приложении В (таблица В.1) приведена их динамика. Но Росстат отдельно не выделяет предприятия по государственной форме собственности, что позволяет нам сделать только приблизительные выводы. За 2011-2021 годы в России наблюдается снижение числа таких компаний с 71,3 до 45,3 тыс. или на 36,5%, что может свидетельствовать о сокращении участия госсектора в экономике.

На рисунке 4.13 покажем динамику общего числа государственных компаний в нашей стране и компаний в государственном предпринимательстве.

Рисунок 4.13 наглядно показывает снижение числа компаний государственного предпринимательства. При этом их доля в общем количестве организаций государственной и муниципальной собственности уменьшилась с 20,1% до 17,0%, а в сравнении с общим числом государственных компаний с 61,7% до 50,3%. Такую тенденцию однозначно негативно оценивать нельзя, поскольку сокращение их числа может быть связано с реорганизацией мелких предприятий и созданием на их базе одного более крупного, с изменением организационно-пра-

⁵¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 49-51.

вовых форм хозяйствования и др. Также государство может постепенно избавляться от неэффективных видов деятельности. На рисунке 4.14 покажем структуру компаний государственного предпринимательства по отраслям.

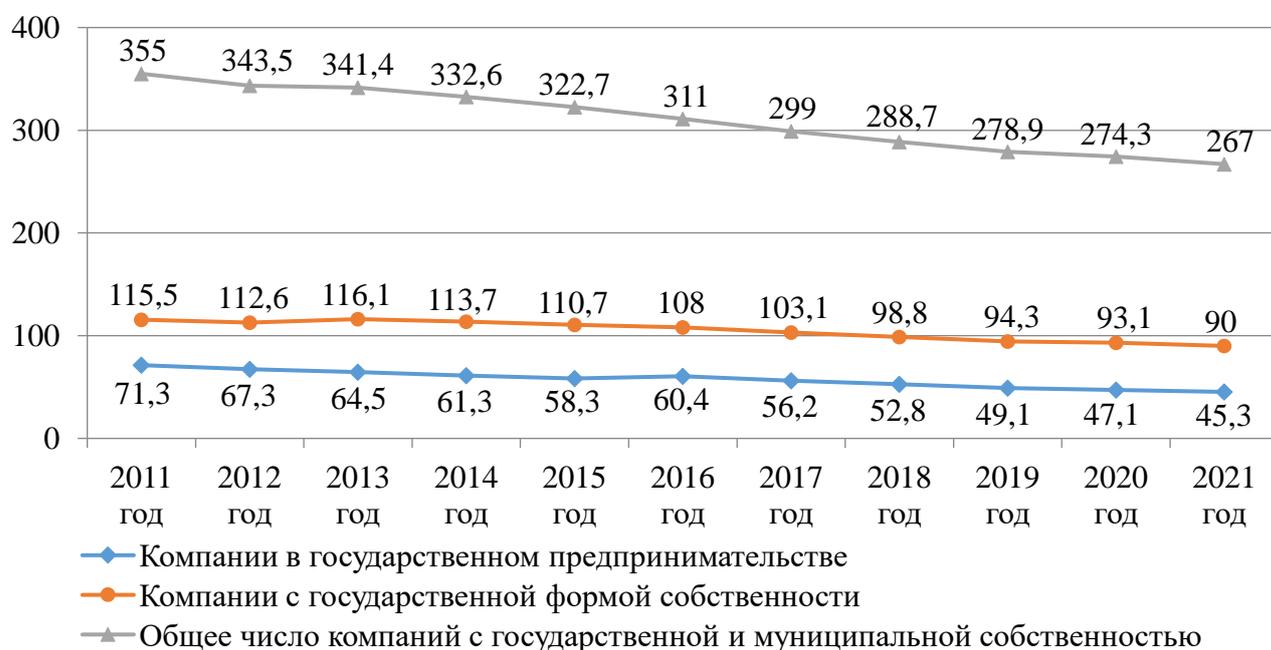

Рис. 4.13 Динамика числа компаний государственного предпринимательства в РФ за 2011-2021 годы, тыс. (составлено автором)

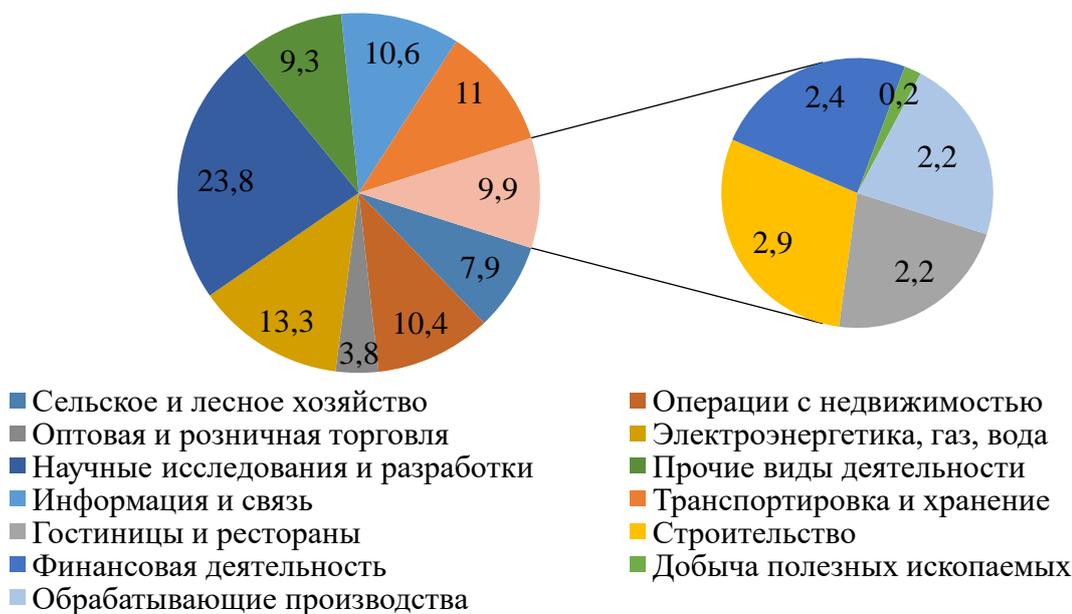

Рис. 4.14 Структура компаний государственного предпринимательства в РФ по отраслям экономики в 2021 году, % (рассчитано и составлено автором)

Информация рисунка 4.14 свидетельствует, что компании государственного предпринимательства осуществляют деятельность в приоритетных отраслях экономики. В частности, в энергетическом комплексе осуществляют свою деятельность 13,3% госкомпаний, в транспортной сфере – 11,0%, в области информации и связи – 10,6%, сельском и лесном хозяйстве – 7,9%. Но большее их число приходится на осуществление профессиональной деятельности и научные исследования – 23,8%. Кроме того, такие компании оказывают существенное влияние на ВВП страны. В частности, эксперты оценивают «...вклад ФГУПов в экономику – около 3-4% ВВП... КГУ...владеют десятками тысяч дочерних и зависимых обществ...их совокупный вклад в экономику России – около 35% ВВП...»⁵¹⁶. В таких компаниях ежегодно увеличивается количество рабочих мест. Например, утверждают А.Е. Абрамов, М.И. Чернова и др., «доля КГУ в численности занятых стабильно возрастала...до 4,6% в 2011 году и 5,8% в 2016 году»⁵¹⁷, а в 2021 году – до 8,6%⁵¹⁸. Поэтому развитие предприятий по компоненту «государственное предпринимательство» мы оцениваем как хорошее.

2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики в государственном предпринимательстве. В приложении В (таблица В.2) приведена динамика выпуска по видам деятельности в России в текущих ценах, а в таблице В.3 – динамика валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. Данные таблиц свидетельствуют, что до 2014-2015 годов по многим отраслям наблюдался рост этих показателей. Так, например, за 2011-2014 годы в обрабатывающих производствах выпуск вырос в 3,3 раза, а валовая добавленная стоимость в 5,6 раз. Выпуск в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве за 2011-2015 годы вырос до 56,1 млрд. руб., а валовая добавленная стоимость до 43,6 млрд. руб. или в 1,5 раза. Государственная деятельность по операциям с недвижимым имуществом за этот период увеличилась до 870,5 млрд. руб.,

⁵¹⁶ Козлова, С.В. Корпоративный аспект управления государственным имуществом / С.В. Козлова, А.А. Воронин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – № 2. – 2018. – С. 33-34.

⁵¹⁷ Радыгин, А.Д. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / А.Д. Радыгин, А.Е. Абрамов, А.А. Аксенов, Г.У. Ильясова, Г.Н. Мальгинов, М.И. Чернова, Р.М. Энгов. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – С. 12.

⁵¹⁸ Абрамов, А.Е. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности / А.Е. Абрамов, А.А. Першин, М.И. Чернова // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 39.

а валовая добавленная стоимость возросла до 651,7 млрд. руб. Но с 2015-2016 годов наметился существенный спад показателей по этим отраслям экономики.

За период 2016-2021 годы профессиональная, научная и техническая деятельность государства стала вносить существенный вклад в выпуск и формирование валовой добавленной стоимости. Также в России увеличиваются объемы выпуска и валовой добавленной стоимости в области транспортировки и хранения, информации и связи. Общий выпуск и валовая добавленная стоимость по государственному предпринимательству за 2011-2021 годы фактически увеличились в 5 раз и составили, соответственно, 2509,9 млрд. руб. и 1731,8 млрд. руб. А их доля по государственному сектору в целом имеет тенденцию к росту до 9,8%. На рисунке 4.15 покажем динамику выпуска и валовой добавленной стоимости по сегменту «государственное предпринимательство» российского госсектора.

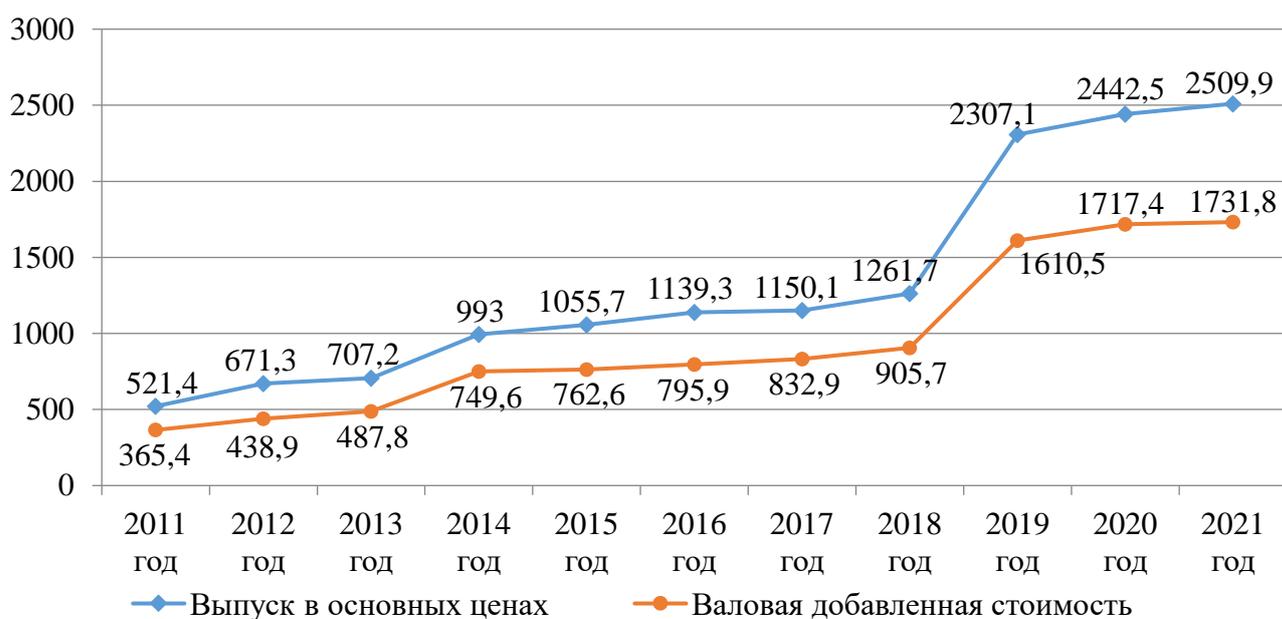

Рис. 4.15 Динамика выпуска и ВДС по государственному предпринимательству в РФ за 2011-2021 годы, млрд. руб. (составлено автором)

По данным рисунка 4.15 видно, что в целом выпуск и валовая добавленная стоимость в государственном предпринимательстве за 2011-2021 годы имеют тенденцию к росту. Однако происходит некоторое смещение «центра тяжести» с наиболее важных отраслей, но наименее привлекательных с экономической точки зрения (например, обрабатывающие производства) на более доходные

виды деятельности. В России увеличиваются объемы выпуска и валовой добавленной стоимости в области сельского и лесного хозяйства, производства энергии, газа и воды, а также транспортировки и хранения, информации и связи. В последние годы профессиональная, научная и техническая деятельность стала вносить существенный вклад в выпуск и формирование валовой добавленной стоимости. Поэтому показатели этой группы можно оценить как «хорошо».

3. Выпуск продукции, выполненных работ и оказанных услуг по отраслям и по формам собственности. В таблице В.4 (приложение В) приведена динамика объемов собственного производства. За 2011-2021 год наблюдается его увеличение в добывающих отраслях, в производстве энергоносителей и их поставках, в транспортной сфере и т.д. Однако государственные добывающие предприятия составляют незначительную часть, поскольку основной объем производства сырьевых ресурсов приходится на компании со смешанной формой собственности, в том числе и государственные корпорации. В частности, в 2021 году государственными компаниями было отгружено полезных ископаемых на сумму 11,3 млрд. руб., тогда как компаниями со смешанной формой собственности – на 567,5 млрд. руб. Запасы стратегического сырья в России находятся, не только в государственной, а но и совместной собственности, включая и частную собственность, что является не рациональным, по нашему мнению, поскольку природные богатства страны должны принадлежать всему обществу. В энергетике и обработке, ситуация несколько лучше, но все же довольно значительная доля компаний этих отраслей приходится на смешанную форму собственности.

Аналогичную картину можно наблюдать и в строительстве (таблицы В.5 и В.6 приложения В). Число действующих государственных строительных организаций в России уменьшилось с 1108 до 589, что привело к снижению объема строительных работ до 148,2 млрд. руб. В структуре произведенных этих работ доля государственных предприятий занимает только 1,4%. Значительная величина розничного товарооборота приходится на частную собственность (таблица В.7), а в нем доля оборота государственных компаний составляет всего 0,6%. Таким образом, данную группу показателей мы оцениваем удовлетворительно.

4. Государственное инвестирование и доходы от использования имущества. В таблице В.8 приведена динамика инвестиций в основной капитал в 2011-2021 годах по формам собственности. Ее данные свидетельствуют о росте государственного инвестирования в абсолютном выражении. За 2011-2021 годы произошел его рост с 1861,8 млрд. руб. до 3698,5 млрд. руб. или на 98,7%, что свидетельствует о существенном повышении уровня инвестиционной активности. Но индекс физического объема инвестиций за 2011-2016 годы снизился с 110,8% до 99,8%. За 2017-2019 годы он имел положительные значения в интервале 102,1-105,4%, но в 2020 году понизился до 99,5% из-за пандемии. А в 2021 году величина этого индекса превысила уровень допандемийных лет и составила 107,7%.

На рисунке 4.16 покажем структуру совокупных инвестиций в основной капитал, произведенных в России за 2011-2021 годы, по формам собственности.

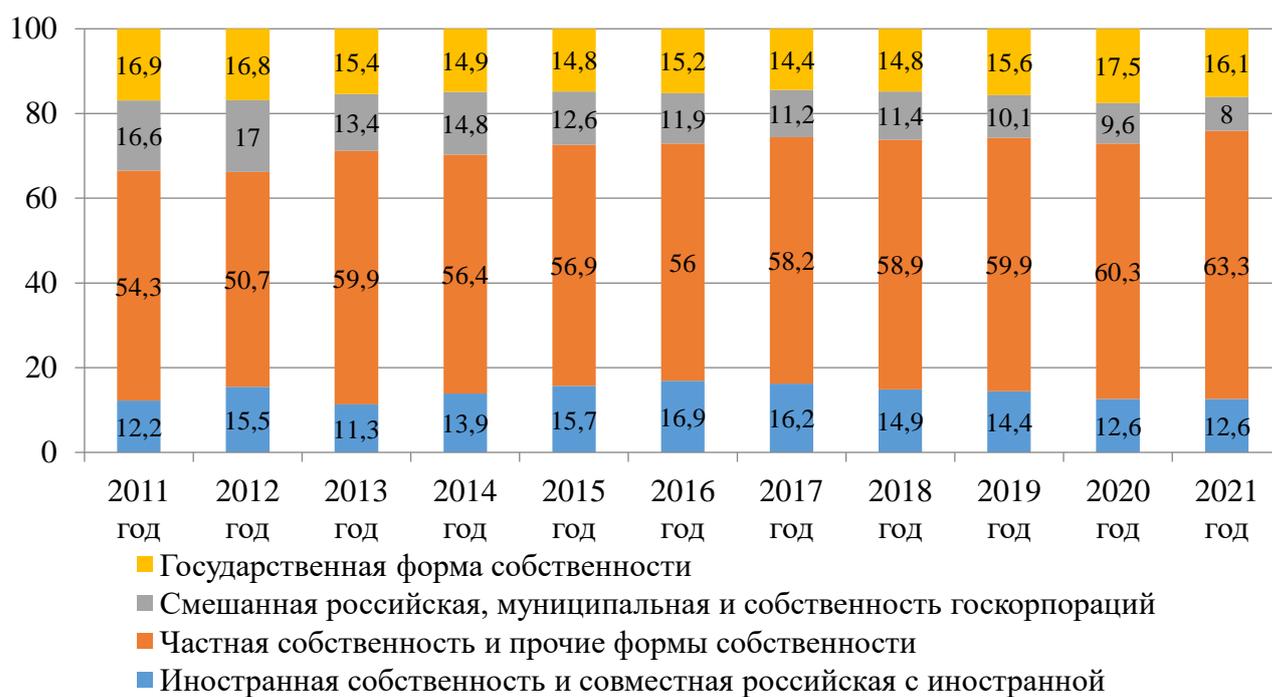

Рис. 4.16 Структура инвестиций в России в основной капитал по формам собственности за 2011-2021 годы, % (составлено автором)

Приведенные нами на рисунке 4.16 данные отражают, что доля государственного инвестирования в структуре инвестиций в России составляет в сред-

нем 15-16%, но в последние годы наблюдалось ее снижение. Совокупный удельный вес инвестиций по смешанной российской собственности с государственной, муниципальной и собственности госкорпораций снизился с 16,6% до 8,0%.

В таблице В.9 приведены источники финансирования инвестиций, имеющие аналогичную картину. В абсолютном выражении за 2011-2021 годы наблюдается их рост почти в 2 раза. При этом общая величина бюджетных источников за анализируемый период увеличились с 1622,0 до 3225,5 млрд. руб. или на 98,8%. Из них государственные инвестиции имеют наибольшую величину. За 2021 год было выделено на федеральном уровне 1412,7 млрд. руб. и региональном 1595,8 млрд. руб., а доля средств федерального бюджета в общем объеме источников финансирования составила 8%, а бюджетов субъектов РФ – 9%.

Инвестиционные процессы оказывают влияние и на формирование доходов от использования имущества, принадлежащего государству на праве собственности, в консолидированном бюджете РФ. По данным таблицы В.10 (приложение В) видно, что за 2011-2021 годы они увеличились с 723,2 млрд. руб. до 1475,4 млрд. руб. или в 2 раза. Однако за анализируемый период доля поступлений от государственного предпринимательства в общих доходах бюджета понизилась до 3,1%, а от имущественных доходов в ВВП сократилась до 1,1%.

Поэтому, с учетом выявленных негативных явлений, мы оцениваем государственное инвестирование и доходы от использования имущества хорошо.

5. Государственные компании инновационного развития. В таблице В.11 Приложения В приведен перечень государственных компаний, реализующих инновационные программы. В России насчитывается 57 таких компаний, в том числе в приоритетных отраслях экономики. В частности, в оборонно-промышленном комплексе функционирует 21 компания инновационного развития (36,8%), в космическом секторе – 10 компаний (17,6%), в авиастроении – 1 компания (1,8%), в судостроении, АСУ и морской техники – 7 компаний (12,3%), в автомобилестроении – 2 компании (3,5%), в добыче и переработке сырья – 6 компаний (10,5%), в энергетике – 4 компании (7,0%), на транспорте и в инфраструктуре – 4 компании (7,0%), в связи и телекоммуникациях – 2 компании (3,5%).

Именно в этих государственных компаниях внедряются передовые научно-технические разработки и реализуются программы инновационного развития. По оценке экспертов, они «...обеспечивают около 20%...ВВП...почти половина компаний...работают в высокотехнологичных секторах и имеют серьезные научно-технологические заделы...»⁵¹⁹. Признанным лидером по внедрению научных достижений в России традиционно являются предприятия оборонно-промышленного комплекса. Второе место занимает космический сектор, а на третьем – находятся предприятия судостроения и морской техники. Важное внимание в нашей стране уделяется добыче и переработке сырья, развитию транспорта, инфраструктуры, современных средств связи и телекоммуникаций. Поэтому инновационная деятельность государства находится на довольно высоком уровне. Также в России имеется ряд государственных компаний инновационного развития, внедряющих передовые научно-технические разработки. Но они отсутствуют, например, в машиностроении и станкостроении, так нужных российской экономике, поэтому наша оценка по этим показателям «хорошо».

6. Результаты финансово-хозяйственной деятельности государственных компаний. В России существуют тысячи таких предприятий и провести анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности каждого из них в рамках нашего исследования не представляется возможным. Поэтому нами была произведена случайная выборка компаний с государственной собственностью в РФ на федеральном и региональном уровнях управления. По каждой группе было выбрано по 8 компаний, осуществляющих различные виды деятельности и проанализировано формирование финансовых результатов за 2014-2021 годы.

В Приложении В (таблица В.12) приведена динамика результатов финансово-хозяйственной деятельности государственных компаний с федеральной собственностью, таких как ФГУП «ГК по организации воздушного движения в РФ», ФГУП «Почта России», ФГУП «НПЦ автоматики и приборостроения имени академика Н.А. Пилюгина», ФГУП «Московский эндокринный завод»,

⁵¹⁹ Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 11.

ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть», ФГУП «Росморпорт», ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» и ОАО «Российские железные дороги». По результатам исследования за 2014-2021 годы мы видим, что ежегодно увеличивается выручка от продаж. В большинстве своем такие компании являются доходными и лишь по некоторым из них формируются убытки от продаж в определенные периоды времени. Государственные предприятия с федеральной собственностью в основном прибыльны, а рентабельность продаж в них находится в пределах среднего уровня по российской экономике, который в 2018 году сложился в 10,7%, в 2019 году – 10,8%, в 2020 году – 9,4% и в 2021 году – 14,7%⁵²⁰. В частности, ФГУП «НПЦ автоматики и приборостроения имени академика Н.А. Пилюгина», ФГУП «Московский эндокринный завод» и ФГУП «Росморпорт» имеют рентабельность продаж в 10-12%.

В таблице В.13 Приложения В нами приведена динамика результатов деятельности компаний смешанной российской собственности с долей федеральной, таких как ПАО «Газпром», ПАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы», ПАО «Ростелеком», ПАО «Российские сети», ПАО «Аэрофлот Российские авиалинии», АО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», АО «Концерн «Морское подводное оружие – Гидроприбор» и ПАО «Современный коммерческий флот». В 2014-2021 годах мы также отмечаем увеличение выручки и текущей доходности. Убытки наблюдались только в ПАО «Аэрофлот Российские авиалинии». При этом многие из таких компаний характеризуется довольно высокой степенью прибыльности. В частности, ПАО «Газпром» и ПАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы» имеют среднюю рентабельность продаж в 15-23%, а ПАО «Российские сети» и ПАО «Современный коммерческий флот» – в общем имеют текущую доходность свыше 70%, то есть эти компании обладают сверхприбылью.

В таблице В.14 приведена динамика результатов деятельности государственных компаний с собственностью субъектов РФ по разным регионам нашей

⁵²⁰ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 341. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 342.

страны, таких как ГУП г. Москвы «Московский метрополитен имени В.И. Ленина», Санкт-Петербургское ГУП «Петербургский метрополитен», ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», ГУП г. Москвы по эксплуатации водоотводящих систем «Мосводосток», ГП Нижегородской области «Нижегородская областная фармация», ГУП Свердловской области «Газовые сети», ГУП Владимирской области «Владимирское карьероуправление» и ГУП Воронежской области «Облкоммунсервис». Эти предприятия имеют более серьезные хозяйственные проблемы, чем компании федерального уровня. Несмотря на ежегодный рост выручки многие из них мало доходны или в определенные периоды терпят убытки, а рентабельность продаж у них невысока. Однако такие компании производят необходимые для общества блага, такие как водоснабжение, транспорт, развитие инфраструктуры, благоустройство территорий проживания населения и т.д. Поэтому, мы считаем, что результаты деятельности таких компаний только на основании полученных убытков нельзя признавать неудовлетворительными.

Таким образом, по нашему мнению, результаты финансово-хозяйственной деятельности компаний государственного предпринимательства можно оценить как хорошие, поскольку все они функционируют в важных отраслях национальной экономики, а также производят необходимые обществу товары и услуги.

7. Корпоративная социальная ответственность в государственных компаниях. Основные показатели, характеризующие ее уровень, отражены в нефинансовых отчетах, содержащих сведения об ответственности бизнеса, реализации корпоративных социальных программ для работников и стратегий устойчивого развития. В тройке стран-лидеров по предоставлению нефинансовых отчетов являются США, Великобритания и Германия. В целом экономически развитые мировые державы и некоторые развивающиеся страны, такие как Китай и Индия, серьезно относятся к качеству подготовки нефинансовых отчетов, а также к оценке уровня корпоративной социальной ответственности. Российские компании находятся только на начальном этапе внедрения этой практики. Однако и в нашей стране ежегодно увеличивается как число компаний, внесенных в Национальный

Регистр корпоративных нефинансовых отчетов, так и количество самих предоставленных отчетов. В частности, «...по состоянию на январь 2019 г. ...внесены 176 компаний...зарегистрировано отчетов – 924...»⁵²¹, а в 2021 году уже 197 компаний, опубликовавших 1225 отчета⁵²². В России нефинансовые отчеты в основном предоставляют государственные предприятия и компании со смешанной формой собственности. Компаниями с государственным участием, которые предоставляют нефинансовую отчетность, являются ПАО «Газпром», АО «Зарубежнефть», ПАО «Транснефть», ПАО «РусГидро», ПАО «Россети», ПАО «Северсталь», АК «АЛРОСА», ПАО «Ростелеком», ПАО «Аэрофлот», ОАО «РЖД» и т.д. Это крупнейшие компании нефтегазового и энергетического секторов российской экономики, металлургической и горнодобывающей промышленности, транспорта, сферы телекоммуникаций и некоторых других отраслей.

С 2014 года Российский союз промышленников и предпринимателей на основании информации нефинансовой отчетности российских компаний рассчитывает индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», характеризующие эффективность реализуемых социальных программ.

На рисунке 4.17 приведем средние значения индексов, отражающих результативность практики корпоративной социальной ответственности в России.

Приведенные данные на рисунке 4.17 характеризуют скачкообразную динамику средних значений индексов. Но в целом за 2021 год оба показателя имеют величины, превышающие уровень 2014 года. Среди российских лидеров по индикаторам корпоративной социальной ответственности имеются крупнейшие государственные предприятия и компании, функционирующие на принципах государственно-частного партнерства. Однако менее масштабные по объемам деятельности госкомпании еще не формируют нефинансовую отчетность и не до конца осознали важность социальной ответственности в качестве одного из аспектов устойчивого социально-экономического развития страны, экологической

⁵²¹ Нефинансовая отчетность в России и мире: Цели устойчивого развития – в фокусе внимания. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. – С. 44.

⁵²² Феоктистова, Е.Н. Раскрытие ESG-информации в российской практике: ценность, стандарты, вызовы и рекомендации: аналитический обзор / Е.Н. Феоктистова. – М.: РСПП, 2022. – С. 4.

безопасности, обеспечения инклюзивного экономического роста и повышения благосостояния в российском обществе. Поэтому корпоративную социальную ответственность в госсекторе мы оцениваем как «удовлетворительно».

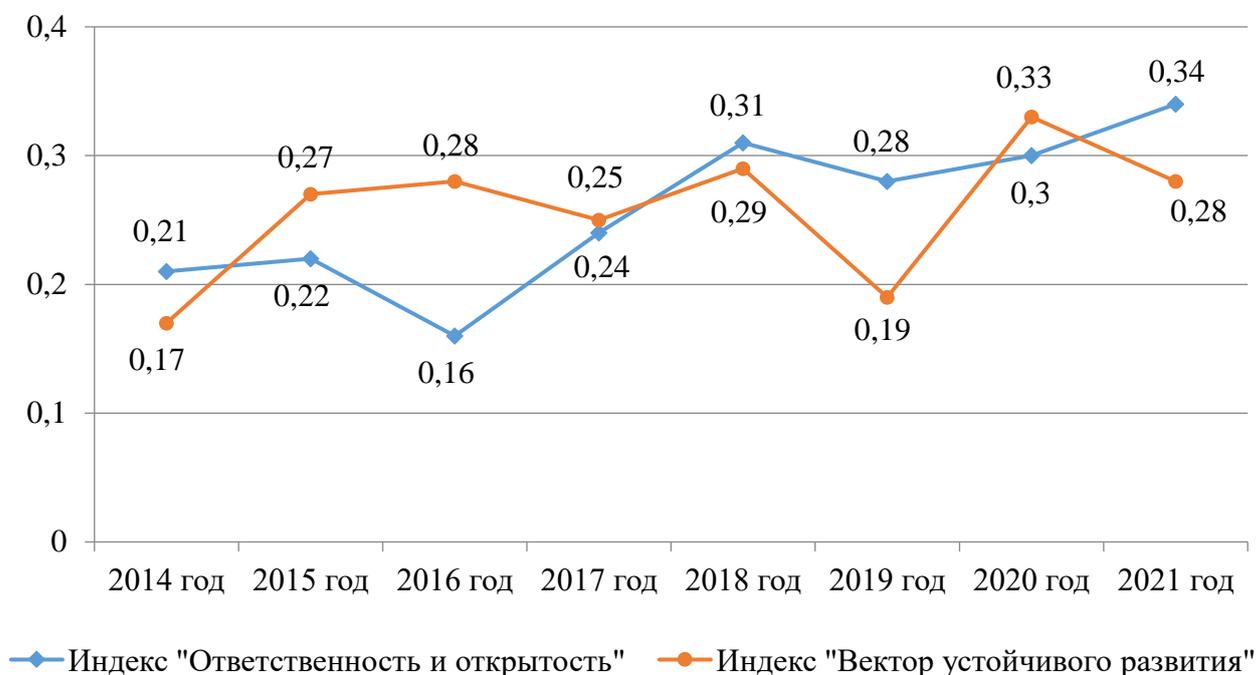

Рис. 4.17 Индексы корпоративной социальной ответственности по российским компаниям за 2014-2021 годы (составлено автором по данным РСПП⁵²³)

В таблице 4.7 приведем результаты агрегированной оценки эффективности управления по компоненту «государственное предпринимательство» в России.

По результатам проведенных расчетов агрегированная оценка эффективности управления в государственном предпринимательстве составила 3,64, что выше установленного нами критерия $\Xi_2 > 3$, то есть его функционирование эффективно. Но при проведении исследования нами установлены ряд негативных

⁵²³ Нефинансовая отчетность в России и мире: Цели устойчивого развития – в фокусе внимания. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. – С. 58, 63.

Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.И. Долгих, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. – С. 58, 62.

Индексы РСПП по устойчивому развитию – 2021: ESG-индексы: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.Л. Верещагина и др. – М.: РСПП, 2022. – С. 9, 17.

моментов в процессе управления этим компонентом системы российского государственного сектора экономики. Поэтому выделим сильные и слабые стороны его деятельности с целью определения направлений дальнейшего повышения эффективности.

Таблица 4.7 – Результаты оценки эффективности управления компаниями, входящими в систему государственного предпринимательства РФ за 2011-2021 годы

Группа показателей (критерий для агрегированной оценки управления)	Весовой коэффициент критерия	Оценочный балл по группе	Итоговая оценка с учетом весового коэффициента
1. Число государственных компаний по видам экономической деятельности (x5)	0,11	4	0,44
2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики в государственном предпринимательстве (x3)	0,15	4	0,60
3. Выпуск продукции, работ и услуг по отраслям и по формам собственности (x4)	0,15	3	0,45
4. Государственное инвестирование и доходы от использования имущества (x6)	0,08	4	0,32
5. Государственные компании инновационного развития (x1)	0,23	4	0,92
6. Результаты финансово-хозяйственной деятельности государственных компаний (x7)	0,07	4	0,28
7. Корпоративная социальная ответственность в государственных компаниях (x2)	0,21	3	0,63
Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления в государственном предпринимательстве: $E_2 = 0,23 \times x_1 + 0,21 \times x_2 + 0,15 \times x_3 + 0,15 \times x_4 + 0,11 \times x_5 + 0,08 \times x_6 + 0,07 \times x_7$			3,64

Источник: Составлено автором

Сильные стороны этого сегмента государственного сектора, оказывающие положительное влияние и способствующие росту эффективности управления:

- осуществление деятельности в приоритетных отраслях российской экономики, наличие государственных компаний инновационного развития (космический, оборонно-промышленный и энергетический комплексы, добыча и переработка полезных ископаемых, транспортная сфера, телекоммуникации и др.);
- повышение уровня инвестиционной активности со стороны государства, увеличение числа рабочих мест, в том числе и высокотехнологичных, в компаниях с государственным участием, ежегодный рост выпуска продукции и услуг, существенный вклад государственного предпринимательства в ВВП страны;

- относительно высокая доходность финансово-хозяйственной деятельности в государственных компаниях с федеральной собственностью и смешанной российской собственностью с долей федеральной, а также реализация программ корпоративной социальной ответственности в крупнейших из них.

К слабым сторонам управления в секторе государственного предпринимательства, отрицательно влияющих на уровень эффективности можно отнести:

- снижение числа государственных предприятий в сельском и лесном хозяйстве, добыче сырьевых ресурсов и их переработки, строительной отрасли, обрабатывающих производствах, торговле и индустрии гостеприимства;

- отсутствие государственных компаний инновационного развития в машиностроении, станкостроении и приборостроении, а также в производстве специализированных устройств, машин и механизмов, техники сельскохозяйственного назначения и ряде других важных для российской экономики отраслей;

- существенные хозяйственные проблемы в государственных компаниях с региональной собственностью, осуществляющих функционирование преимущественно в сфере общественного транспорта, сбора мусора и его утилизации, жилищно-коммунального хозяйства и других мало доходных видов деятельности;

- низкая доля поступлений от государственного предпринимательства в общих доходах казны и, прежде всего, в бюджетах субъектов РФ, которые вследствие необходимости реализации на региональном уровне не слишком прибыльных проектов, испытывают дефицит собственных доходных источников;

- в практической деятельности большинства компаний и предприятий, входящих в состав компонента «государственное предпринимательство» системы госсектора российской экономики, не реализуются программы корпоративной социальной ответственности и не формируется нефинансовая отчетность.

С 2022 года наметились положительные сдвиги в этой сфере государственной деятельности. Экономические санкции, введенные против России, не оказали существенного влияния на систему национальной экономики и не смогли затормозить ее развитие, как это было задумано недружественными нам стра-

нами. Наоборот, они во-многом способствовали активизации процессов, направленных на модернизацию промышленности во многих отраслях и ее технологическую трансформацию, в том числе и в государственном предпринимательстве. В настоящее время в России, как нами было отмечено, «...реализуется обновленная государственная программа построения передовой инновационной экономики, которая основывается на собственных технических и финансовых ресурсах, а также ориентируется на внутренний спрос и национальный рынок...»⁵²⁴. В частности, с уходом западных компаний с российского рынка освободились многие «ниши», которые быстро заняли отечественные товаропроизводители, разрабатываются инновации в разных сферах и внедряются отечественные технологии, способствующие повышению качества продукции и ее конкурентоспособности, снижается зависимость от экспорта сырья, перестраивается логистика и транспортные потоки, укрепляется деловое сотрудничество с дружественными странами Азии, Африки и Южной Америки, и как следствие, быстрыми темпами увеличивается ВВП и в России наблюдается устойчивый экономический рост.

4.4 Оценка эффективности управления компонентом «социальный сектор» в составе системы госсектора российской экономики

В завершение первого этапа разработанного нами метода оценки агрегированной эффективности управления системой госсектора России, проведем исследование социального сегмента, используя группу показателей (приложение Г):

1. Число социальных организаций и государственные расходы в этой сфере приведены в таблице Г.1. По ним Росстат приводит сводные данные по государственной и муниципальной формам собственности, обособленно не выделяя госсектор, что затрудняет проведение нашего исследования. Однако российскому обществу важно, не кто является собственником какого-то объекта социальной сферы, а доступность и качество оказания образовательных, медицинских и других услуг. А эти параметры существенно влияют на уровень качества жизни

⁵²⁴ Герсонская, И.В. Предпосылки формирования новой модели государственного управления экономическим развитием России / И.В. Герсонская, В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (147). – С. 80.

граждан и зависят от вектора направленности государственной социальной политики. За 2011-2021 годы число социальных организаций по этим формам собственности в России снизилось на 54,7 тыс. или 27,8%, а их доля в общем количестве аналогичных компаний составила всего 31,7%. Образовательные учреждения уменьшились на 28,2 тыс. или 23,0%, организации в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг для граждан – на 12,8 тыс. или 41,2%, а учреждения, предоставляющие другие их виды – на 13,7 тыс. или 31,9%. Сокращение их числа является негативной тенденцией, оказывающей отрицательное влияние на доступность получения населением необходимых услуг.

В таблице Г.2 приведена динамика бюджетных расходов за 2011-2021 годы, в том числе и на социальные мероприятия, которые в абсолютном выражении имеют тенденцию к росту более чем в 2,4 раза. Государственные расходы на финансирование образовательной сферы увеличились на 110,2%, в области здравоохранения в 2,7 раза, а выделенные ассигнования на реализацию мероприятий социальной политики на 145,7%. Доля таких расходов в совокупных расходах государственного бюджета составляет более 1/2 и увеличилась до 57,6%, а их удельный вес в ВВП нашей страны составляет 20,7%. На рисунке 4.18 покажем изменения, произошедшие в структуре государственных социальных расходов.

Из данных рисунка 4.18 можно сделать вывод о постоянной структуре социальных расходов, поскольку за 2011-2021 годы колебания по удельным весам незначительны. Основную долю (около 60%) составляют расходы на реализацию государственной социальной политики, более 17% – на образование, а свыше 19% – на здравоохранение. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод о социально-ориентированном бюджете России. Поэтому, с учетом отрицательной динамики числа социальных организаций и при существенной величине государственных расходов в этой сфере, мы оцениваем показатели удовлетворительно.

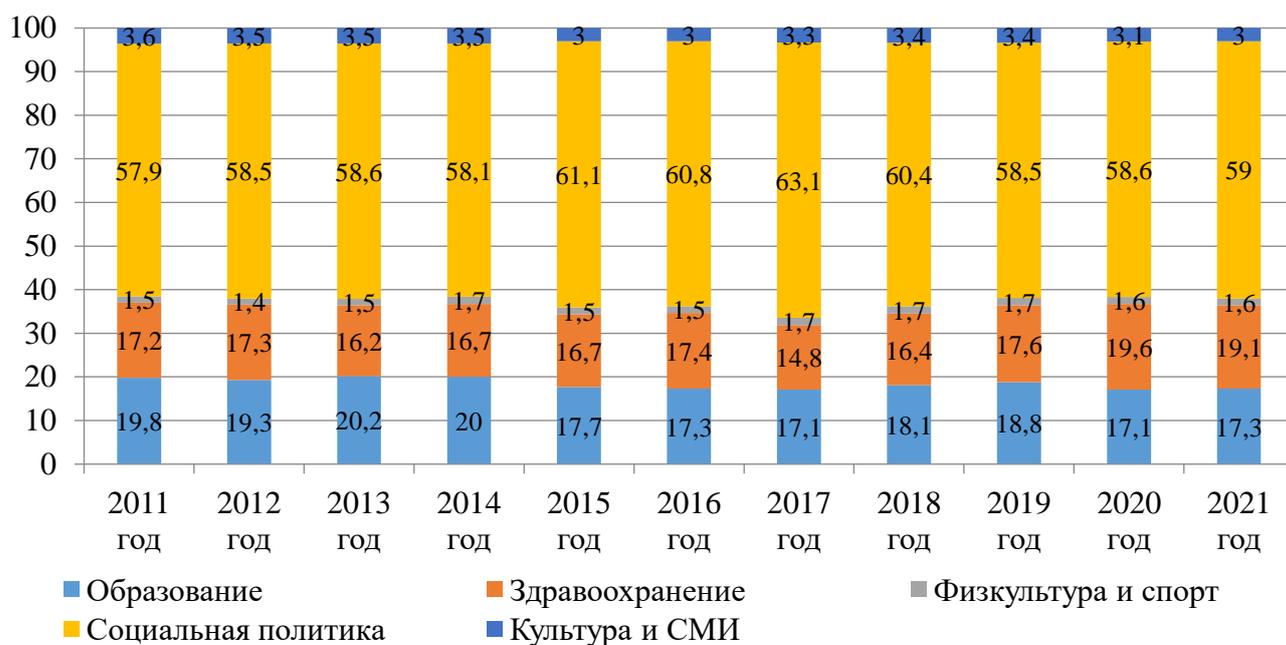

Рис. 4.18 Структура государственных расходов на социальные нужды в России за период 2011-2021 годов, % (рассчитано и составлено автором)

2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям социальной сферы. В приложении Г (таблица Г.3) приведена динамика выпуска в текущих ценах, а в таблице Г.4 – динамика валовой добавленной стоимости по отраслям экономики за 2011-2021 годы. В России ежегодно происходит рост этих показателей в абсолютной величине. В образовании выпуск вырос до 4340,5 млрд. руб. или в 2,5 раза, а валовая добавленная стоимость до 3336,0 млрд. руб. или в 2,7 раза. Выпуск в здравоохранении и социальных услугах повысился до 5362,3 млрд. руб. или в 2,2 раза, а валовая добавленная стоимость в них до 3485,6 млрд. руб. или в 2,3 раза. Предоставление прочих услуг в 2021 году составило 1010,2 млрд. руб., а валовая добавленная стоимость – 667,4 млрд. руб. В целом эти показатели в «социальном секторе государства» имеют тенденцию к увеличению. Однако в России, как утверждают эксперты, «доля услуг социальной сферы... является традиционно низкой и...не превышает 20% в структуре платных услуг»⁵²⁵. Поэтому мы оцениваем эти показатели «удовлетворительно».

⁵²⁵ Машенко, Ю.А. Макроэкономические параметры развития социальной сферы в РФ / Ю.А. Машенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 87.

3. Показатели государственной деятельности в сфере образования и науки. В России государственные расходы на образование имеют устойчивую тенденцию к росту (таблица Г.5). За 2011-2021 годы они увеличились до 4690,7 млрд. руб. или более чем в 2,1 раза. В 2011-2013 годах удельный вес государственных расходов на образование в структуре ВВП составлял 4,0-4,3%, тогда как к 2021 году он снизился до 3,6%, что возможно окажет негативное влияние в будущем и приведет к снижению качества образовательных услуг. В целом этот показатель в нашей стране соответствует уровню общемировых тенденций, так как в среднем величина государственных расходов на образование во многих странах не превышает 5,0%. Например, в Швеции она составляет 7,0% от ВВП, Германии – 4,6%, Италии – 4,0%, Республике Корея – 3,8% и Японии – 2,8%⁵²⁶.

За период 2011-2021 годов в России увеличилось число организаций дошкольного и средне профессионального образования. Количество организаций общего образования снизилось на 17,4% при одновременном росте численности обучающихся на 26,0%, что может отрицательно сказаться на качестве обучения. Валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием составил в 2021 году 73,2%, а школьным – вырос к 2018 году до 99,9%, но в 2020-2021 годах он снизился до 98,8%. Эксперты отмечают: «доступность общего образования обеспечивается государственными (более 99%)...организациями»⁵²⁷. На рисунке 4.19 приведем результаты тестирования по международным и региональным программам оценки образовательных достижений учащихся по разным странам.

Таким образом, знания учащихся в России находятся на довольно высоком уровне и больше, чем во Франции, Германии, Италии, Словении, Китае, Индии и Бразилии. Удельный вес взрослого населения в России, имеющего только основное общее образование и ниже «...в возрасте 25-64 лет составляет всего 5,8%, а в возрасте 25-34 лет – 5,5%...»⁵²⁸, что намного меньше, чем во многих странах.

⁵²⁶ Образование в цифрах: 2022: краткий стат. сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 28.

⁵²⁷ Российское образование в контексте индекса человеческого капитала: Бюллетень о сфере образования / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 18, 2018. – С. 11.

⁵²⁸ Образование в цифрах: 2022: краткий стат. сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 20.

Например, в Германии, одной из экономически развитых стран, «...аналогичный уровень образования имеют 13,9% населения в возрасте 25-64 лет...»⁵²⁹, во Франции – 18,5%, в Италии – 37,1%, Швеции – 16,1%, Республике Корея – 10,6%.

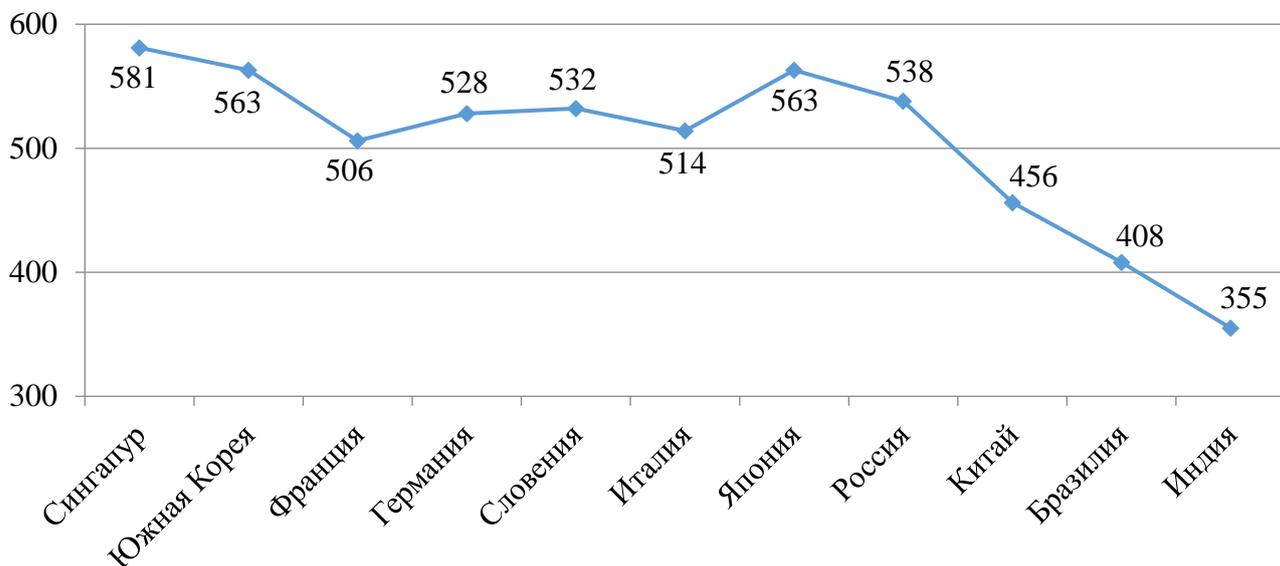

Рис. 4.19 Результаты тестирования учащихся в разных странах, баллы (составлено автором по обзорам Аналитического центра при Правительстве РФ⁵³⁰)

В России существенно снизилось число учреждений высшего образования и научных организаций на 33,6%. Также уменьшилась численность профессорско-преподавательского персонала на 37,5%, а студентов сократилась на 37,7%. Валовой коэффициент охвата молодежи в среднем профессиональном и высшем образовании в 2021 году составил 22,4%, что только на 0,2% меньше уровня 2011 года. Негативные тенденции в среднем профессиональном и высшем образовании связаны, прежде всего, с падением рождаемости в конце XX – начале XXI веков. Но, при этом, в России высшее образование имеют 30,2%⁵³¹ населения в возрасте 25-64 лет и этот показатель не сильно отличается от ведущих мировых держав. В частности, «...в Италии высшее образование имеют 20,1% населения...Германии – 30,7%...Франции – 24,8%...Швеции – 34,8%... Японии – 31,3%»⁵³².

⁵²⁹ См.: Там же.

⁵³⁰ Российское образование в контексте индекса человеческого капитала: Бюллетень о сфере образования / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 18, 2018. – С. 12.

⁵³¹ Образование в цифрах: 2022: краткий стат. сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 21.

⁵³² См.: Там же.

В таблице Г.6 приведена динамика числа научно-исследовательских организаций, численности персонала и расходов на науку. За 2011-2021 годы их общее количество увеличилось с 3682 до 4175. Наибольшее их число приходится на госсектор, которое в 2021 году выросло до 1462 учреждений, а в высшем образовании – до 1096. Численность исследователей в госсекторе сократилась на 19,9 тыс. чел. или 7,8%, но в высшем образовании она выросла на 21,7%.

Ежегодно увеличивается в абсолютном выражении финансирование науки со стороны государства. Но в структуре расходов федерального бюджета его доля снизилась до 2,53%, а в ВВП составила всего 0,48%. За 2011-2021 годы внутренние затраты на науку в госсекторе увеличились до 408,5 млрд. руб., а в высшем образовании до 132,1 млрд. руб. В целом внутренние затраты практически в 2 раза превышают бюджетные ассигнования и к ВВП составляют 1,0%.

Таким образом, мы считаем, что управление системой российского образования и науки можно охарактеризовать как «удовлетворительно».

4. Показатели государственной деятельности в сфере здравоохранения. В приложении Г (таблица Г.7) приведена динамика показателей системы российского здравоохранения. За анализируемый период государственные расходы на здравоохранение увеличились на 3234,2 млрд. руб. или в 2,7 раза. За 2011-2019 годы удельный вес этих расходов имел колебания от 3,1% до 3,7%. В 2020 году доля расходов на здравоохранение в ВВП выросла до 4,6% вследствие пандемии, но в 2021 году снизилась до 3,9%. На рисунке 4.20 нами приведен удельный вес таких расходов в структуре ВВП по разным странам мира и данные показывают, что многие государства осуществляют расходы на здравоохранение в 5-10%.

В России удельный вес государственных расходов на здравоохранение в структуре ВВП намного ниже уровня ведущих мировых держав, и в первую очередь, социально-ориентированных государств – Германии и Швеции. В российской системе здравоохранения, по мнению экспертов, «...объемы финансирования...на душу населения снизились...доля частных расходов...составляет около

40% от...расходов...оцениваются...на уровне 5,0-5,3% ВВП»⁵³³. В структуре ВВП доля расходов граждан на получение платных медицинских услуг выше удельного веса государственных расходов. При этом в 2021 году было оказано платных услуг населению на 11370,9 млрд. руб. и продано лекарств на 1530,8 млрд. руб.⁵³⁴, а их рост за анализируемый период составил более чем в 2 раза.

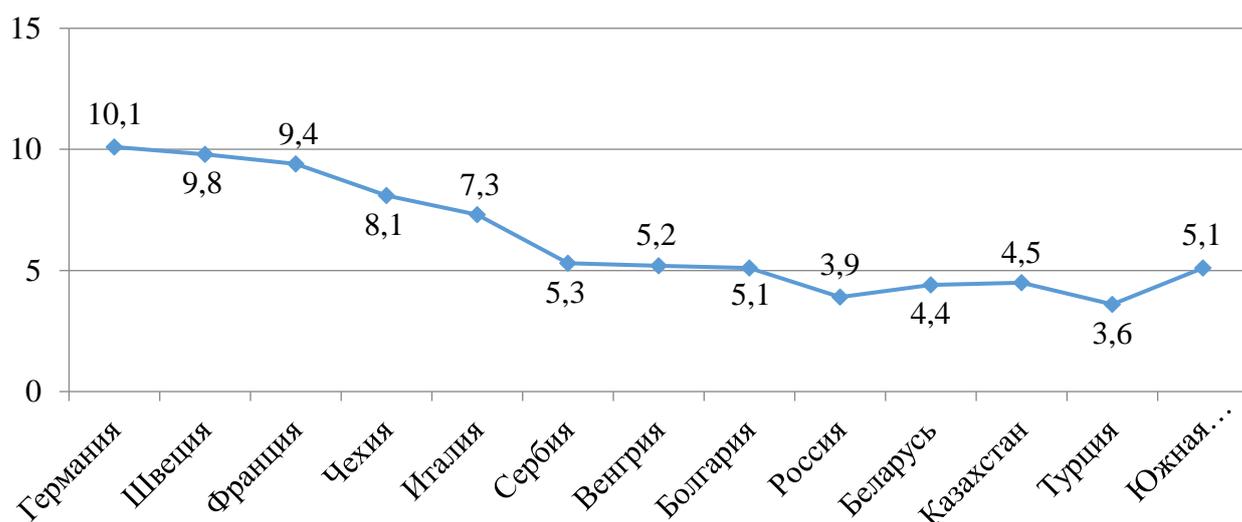

Рис. 4.20 Государственные расходы на здравоохранение в разных странах мира в 2021 году, в % к ВВП (составлено автором по статистической информации⁵³⁵)

Также в России за 2011-2021 годы наблюдается отрицательная динамика количества больниц и станций скорой помощи, что существенно снижает доступность населения к медицинскому обслуживанию. А рост числа поликлиник и амбулаторий не решает эту проблему. Число больниц уменьшилось на 19,1%, а общее число больничных коек снизилось на 13,7%. Оказание скорой помощи сократилось до 46,9 млн. чел. или на 6,8%. Также за 2011-2019 годы численность врачей уменьшилась до 714,6 тыс. чел. В 2020-2021 годах число врачей возросло до 737,4 и 741,9 тыс. чел., соответственно, и в расчете на 10000 чел. населения составило 50,4 и 51,0. Численность среднего медперсонала сокращалась в течение всего анализируемого периода и за 2021 год составила всего 1467,6 тыс. чел.

⁵³³ Перхов, В.И. Макроэкономические расходы на здравоохранение в России и за рубежом / В.И. Перхов, В.В. Люцко // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2019. – № 2. – С. 339.

⁵³⁴ Здравоохранение в России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 174-175.

⁵³⁵ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 264, 528. Россия и страны мира. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 146.

Общая заболеваемость населения в России остается довольно высокой, а особую тревогу вызывает рост числа детей-инвалидов на 30,2%. Увеличение заболеваемости приводит к росту потребности российских граждан в качественных медицинских услугах, но в связи с сокращением учреждений здравоохранения это сделать довольно проблематично. Эксперты отмечают, что «...в медицинской помощи нуждается...каждый четвертый житель России...каждый третий ожидает очереди...»⁵³⁶. Эти обстоятельства свидетельствуют о существенной недостаточности государственных медицинских услуг. Также имеются проблемы с лекарственным обеспечением жителей, в том числе в вопросах предоставления бесплатных лекарств для льготных категорий граждан. Поэтому мы считаем, что управление в сфере здравоохранения неудовлетворительно.

5. Демография, государственное социальное обслуживание, отдых и оздоровление населения. В приложении Г (таблица Г.8) приведена динамика демографических показателей в России. За 2011-2021 годы произошло увеличение численности населения на 2501 тыс. чел. или 1,7%, которое было обусловлено не улучшением демографической ситуации в России, а включением в 2014 году в ее состав части Крымского полуострова. В нашей стране быстрыми темпами происходит старение населения. Число пенсионеров выросло на 1845 тыс. чел., что составило уже 28,9%. К 2021 году численность людей старше трудоспособного возраста выросла до 35013 тыс. чел. или на 8,0% на фоне общего снижения экономически активных граждан. На протяжении всего анализируемого периода происходит процесс естественной убыли людей, а наибольшая смертность была за 2021 год в 1043,3 тыс. чел. За анализируемый период в России увеличилось число детей-инвалидов на 169 тыс. чел. или 30,2%, а коэффициент рождаемости уменьшился на 0,077. Отрицательное влияние на рождаемость также оказывает низкий уровень жизни многих российских граждан и разрушение семейных ценностей. Эти обстоятельства еще более усиливают процесс сокращения населения. Продолжительность жизни по странам покажем на рисунке 4.21.

⁵³⁶ Восколович, Н.А. Управление доступностью и качеством медицинской помощи населению / Н.А. Восколович // Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. – № 1 (22). – С. 20-21.

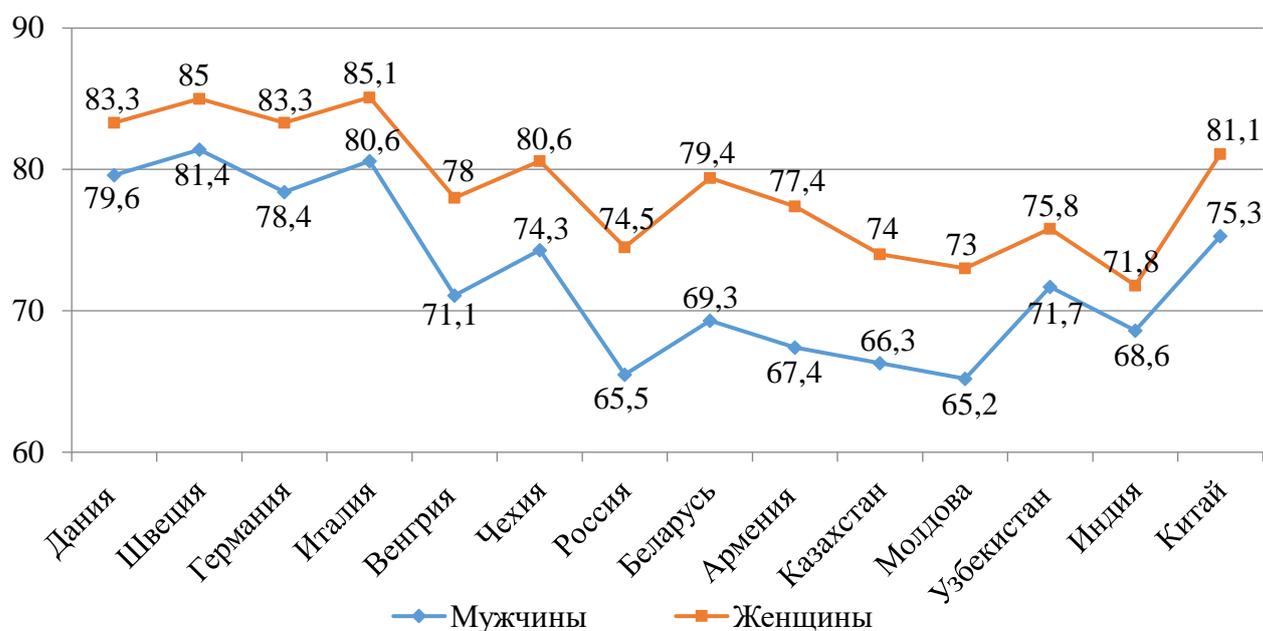

Рис. 4.21 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по странам в 2021 году, число лет (составлено автором по статистической информации⁵³⁷)

В России ожидаемая продолжительность жизни при рождении намного ниже не только, чем в ведущих державах с высоким качеством жизни населения, но и многих развивающихся стран – Беларуси, Армении, Китая и т.д. Поэтому мы соглашались с мнением экспертов о том, что «демографическую ситуацию в Российской Федерации... надо отнести к категории неблагоприятной...»⁵³⁸.

В таблице Г.9 приведены показатели социального обслуживания, оздоровления и отдыха населения. В России за 2011-2021 годы на 180 или 12,7% сократилось число организаций для граждан пожилого возраста и инвалидов, уровень обеспеченности местами в них составляет всего 0,614%. Аналогичная ситуация происходит по социальным услугам для детей-инвалидов, поскольку обеспеченность местами в специализированных учреждениях снизилась до 3,4%, что негативно характеризует государственное обслуживание нуждающихся. Учеными

⁵³⁷ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 632. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 643.

⁵³⁸ Елин, А.М. Проблемы демографии и пути их решения в современной России / А.М. Елин, Н.П. Пашин // Вестник науки и образования. – 2019. – № 17 (71). – С. 21.

отмечается, что «...потребность в социальных услугах...превышает предложение...система социальной помощи...не удовлетворяет...запросы населения»⁵³⁹.

Не самым лучшим образом в России обстоят дела с оздоровлением и отдыхом населения. Доля размещенных граждан в 2019 году составила 10,1%, а в 2021 году – 9,4%. Государственную форму собственности имеют небольшое число оздоровительных учреждений, что затрудняет доступность к полноценному отдыху для большинства людей. Также особую тревогу вызывает снижение числа детских оздоровительных лагерей и численности детей, отдохнувших в них.

Данные факты негативно характеризуют государственную социальную политику, а также отрицательно сказываются на демографической ситуации. Таким образом, показатели этой группы, по нашему мнению, не удовлетворительны.

6. В таблице Г.10 (приложение Г) приведена информация о сохранении окружающей природной среды. За 2011-2021 годы общие расходы на природоохранные мероприятия выросли до 1242,3 млрд. руб. и инвестиции до 299,4 млрд. руб., что оказывает положительное влияние на экологию. За этот период забор из водоемов уменьшился до 56,0 млрд. м³ или на 15,7%, снизилось количество сточных вод до 11,6 млрд. м³ и загрязнений до 35,5 млрд. м³, а вредных выбросов в атмосферу за 2011-2021 годы – на 31,6%. Произошел рост утилизации и обезвреживания отходов, наметилась тенденция к снижению особо опасных из них. Ежегодно улавливается и обезвреживается до 75% веществ, загрязняющих атмосферу, используется и утилизируется свыше 45% от их количества. За 2011-2021 годы выросла площадь особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения до 242,1 млн. га. Также ежегодно увеличиваются инвестиции в строительство объектов, способствующих снижению загрязнений окружающей среды, что приводит к повышению степени экологической безопасности в нашей стране. Их увеличение составило 203,7 млрд. руб. или в 3,1 раза. Наибольшая часть природоохранных инвестиций в России направляется

⁵³⁹ Бухалова, Н.А. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития / Н.А. Бухалова, О.А. Павлова, В.И. Литвинчук // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 3 (106). – С. 113.

на охрану водных ресурсов и атмосферного воздуха. С учетом вышеизложенного, охрану окружающей среды можно признать удовлетворительной.

7. Индикаторы качества жизни населения. По данным таблицы Г.11 (приложение Г) видно, что в 2011-2021 годах наблюдается увеличение денежных доходов населения в абсолютном выражении до 70492 млрд. руб. или в 2,0 раза, которое было вызвана инфляционными процессами, а не ростом уровня жизни. Как отмечают эксперты, «...начиная с 2014 года в России наблюдалось снижение реальных располагаемых денежных доходов населения...»⁵⁴⁰. И только в 2019 и 2021 годах произошел их незначительный рост до 101,2% и 103,2%, соответственно. В 2020 году снижение реальных доходов составило 2,0%, а уровень их дифференциации очень высок. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 11,0%. При этом, по мнению Т.С. Соболя, «армия работающих нищих» в общей сложности насчитывает 12,1 миллиона человек, или 16,8% от всего российского рынка рабочей силы»⁵⁴¹.

За 2011-2021 годы конечное потребление домохозяйств в текущих ценах выросло на 40668 млрд. руб. или в 2,16 раза, тогда как денежные расходы и сбережения выросли в 1,98 раза при существенном изменении их структуры. Доля расходов на покупку товаров и услуг увеличилась до 80,2%, а на оплату обязательных платежей – до 15,5%. Но расходы населения на приобретение недвижимости в 2021 году составили 3,2%, а прирост финансовых активов – всего 1,1%.

В таблице Г.12 отражены денежные доходы домохозяйств и их структура по социальным группам. В России по первой группе населения с наименьшими располагаемыми ресурсами ниже доля доходов от трудовой деятельности и от собственности, но выше удельный вес социальных трансфертов, чем по другим группам. По мере роста благосостояния увеличивается удельный вес трудовых доходов и поступлений от собственности, а доля социальных выплат снижается.

⁵⁴⁰ Динамика доходов населения: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 58, 2020. – С. 4.

⁵⁴¹ Соболев, Т.С. Современный уровень и качество жизни населения России / Т.С. Соболев // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 9.

В приложении Г (таблица Г.13) приведена за 2011-2021 годы динамика состава и структуры средних потребительских расходов на каждого члена домохозяйства. В России за этот период общая величина таких расходов увеличилась на 9868,8 руб. или в 1,87 раза. При этом изменилась структура по целям потребления, поскольку повысилась доля расходов на приобретение населением нашей страны продуктов питания, транспорт и здравоохранение, а удельный вес расходов на одежду и обувь, предметы быта и обучение снизился, что также связано с падением реальных доходов и, соответственно, уровня жизни граждан. В России средние расходы на питание составляют 32,2%, а во многих домохозяйствах эти затраты составляют большую часть семейного бюджета. В среднем россияне тратят на коммунальные услуги и связь 16,0% и расходуют на транспорт – 14,2%. На рисунке 4.22 нами приведена структура расходов на конечное потребление.

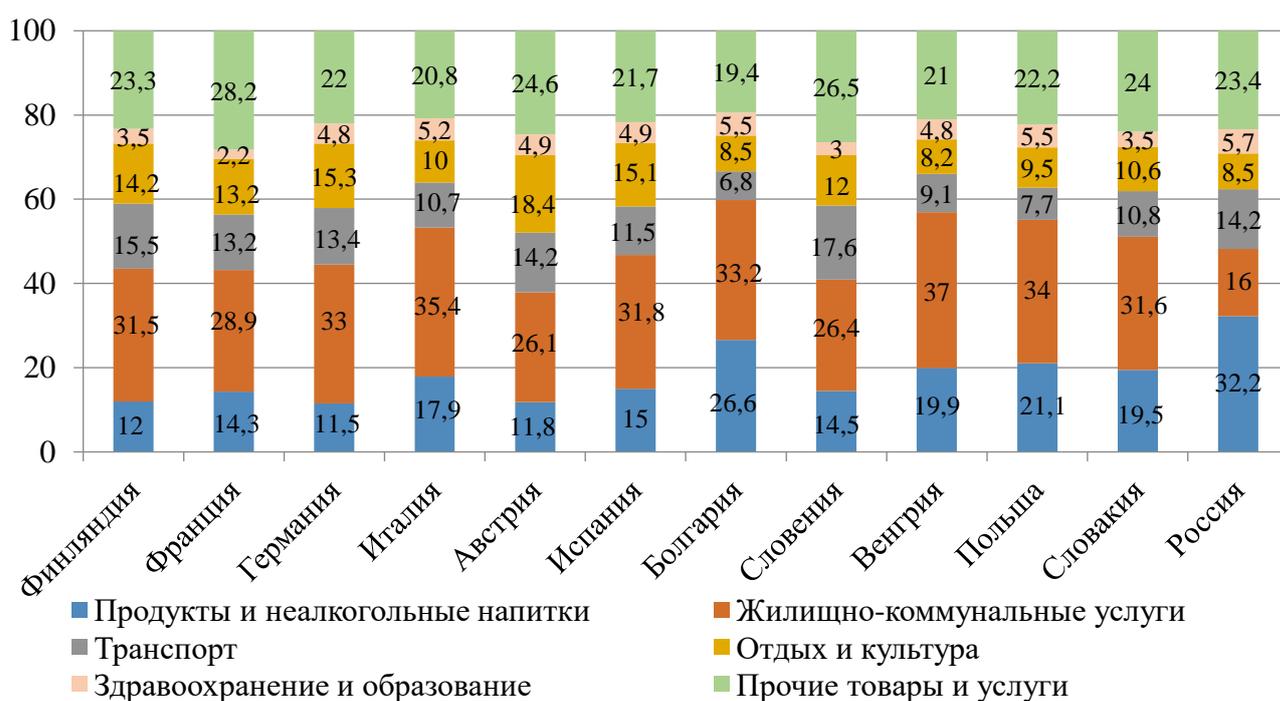

Рис. 4.22 Структура потребительских расходов в домохозяйствах различных стран, % (составлено автором на основе информации, представленной в обзорах Аналитического центра при Правительстве РФ и Росстата⁵⁴²)

⁵⁴² Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 54, 2020. – С. 8. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 171.

По данным рисунка 4.22 видно, что на продукты питания россияне тратят намного больше (свыше 30%), чем не только в экономически развитых государствах, но и в развивающихся странах таких, как Болгария, Словакия, Польша и др., в которых расходы населения на питание не превышают 20-26%. А в среднем по европейским странам, как отмечают эксперты, «...24,0% расходов...пришлось на электричество, отопление, водоснабжение...на категорию «продовольствие и неалкогольные напитки»...приходится 17,3% расходов населения...»⁵⁴³.

В таблице Г.14 приведены расходы на потребление домохозяйств в России и их структура по группам в 2018-2021 годах. К первой минимально обеспеченной группе относятся 5,4% населения, ко второй группе – 10,1%, а к третьей – 15,1%. По этим группам расходы на питание растут и в 2021 году уже составили от величины полученных доходов – 49,8%, 46,0% и 42,9%, соответственно, что свидетельствует о низком уровне жизни населения и не высоком его качестве.

На качество жизни населения существенное влияние оказывают жилищные условия, параметры которых приведены в таблице Г.15. За 2011-2021 годы общий жилищный фонд имеет тенденцию к росту до 4044 млн. м² или на 23,0%. Однако его большая часть (93,3%) приходится на частную собственность. Государственный жилищный фонд сократился до 91 млн. м² или на 31,6%, что составляет всего 2,3% общего жилья, а ввод жилья по государственной форме собственности снизился до 2,1 млн. м². Такая ситуация отрицательно характеризует деятельность госсектора, поскольку предоставление социального жилья незащищенным слоям населения (детям-сиротам, многодетным семьям, инвалидам), а также переселение граждан из ветхого и аварийного жилья является одной из его основных социальных функций. Благоустройство жилья недостаточно, так как около 1/4 домохозяйств испытывают определенные коммунальные трудности.

В таблице Г.16 приведено распределение жилых помещений. В России отдельную квартиру имеют свыше 40% домохозяйств из первой группы с наименьшими доходами и около 60% – из второй группы. Большая часть домохозяйств

⁵⁴³ Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 54, 2020. – С. 7-8.

первой и второй групп проживает в отдельном доме или его части, который, как правило, неблагоустроен полностью или имеет некоторые коммунальные удобства. По мере роста общественного благосостояния улучшаются жилищно-бытовые условия населения и, соответственно, повышается качество его жизни.

На рисунке 4.23 приведены индексы социального развития и процветания по разным странам мира, которые обобщают индикаторы образования, здравоохранения, развития социального капитала, степени экологической безопасности и т.д., то есть те параметры, которые и характеризуют качество жизни населения.

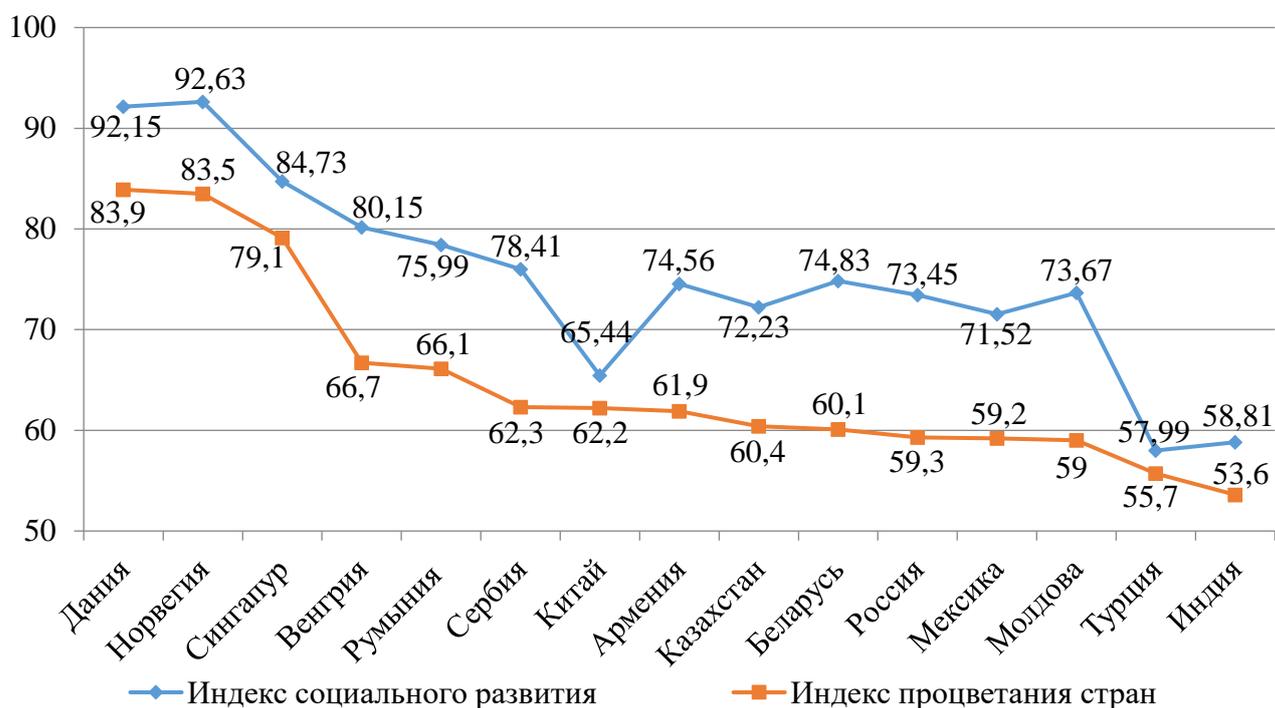

Рис. 4.23 Индексы социального развития и процветания по разным странам в 2021 году (составлено автором по информации Гуманитарной энциклопедии⁵⁴⁴)

По данным рисунка 4.23 видно, что индексы социального развития и процветания в России невысоки и составили только 73,45 и 59,3, соответственно. Это намного ниже уровня ведущих мировых держав, например, Дании и Норвегии, а также Сингапура, являющихся признанными лидерами по анализируемым

⁵⁴⁴ Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения 26.09.2022).

Рейтинг стран мира по уровню процветания. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения 26.09.2022).

нами показателям, но и многих развивающихся стран, таких как Сербия, Армения, Казахстан, Беларусь и др. По этим индексам наша страна существенно отстает даже от «...Румынии как одной из беднейших стран ЕС...»⁵⁴⁵ и, соответственно, государства с не высоким уровнем доходов граждан и качества жизни.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, мы оцениваем качество жизни населения России на современном этапе развития не удовлетворительно.

Результаты расчета проведенной нами агрегированной оценки эффективности управления по социальной деятельности госсектора отразим в таблице 4.8.

Таблица 4.8 – Результаты оценки эффективности управления социальным компонентом системы государственного сектора в России за 2011-2021 годы

Группа показателей (критерий для агрегированной оценки управления)	Весовой коэффициент критерия	Оценочный балл по группе	Итоговая оценка с учетом весового коэффициента
1. Число социальных организаций и государственные расходы в этой сфере (x5)	0,11	3	0,33
2. Выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям социальной сферы (x6)	0,08	3	0,24
3. Показатели государственной деятельности в сфере образования и науки (x3)	0,15	3	0,45
4. Показатели государственной деятельности в сфере здравоохранения (x4)	0,15	2	0,30
5. Демографическая ситуация, государственное социальное обслуживание, отдых и оздоровление населения (x2)	0,21	2	0,42
6. Охрана окружающей природной среды и экологическая безопасность (x7)	0,07	3	0,21
7. Индикаторы качества жизни населения (x1)	0,23	2	0,46
Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления «социальным сектором государства»: $E_3 = 0,23 \times x_1 + 0,21 \times x_2 + 0,15 \times x_3 + 0,15 \times x_4 + 0,11 \times x_5 + 0,08 \times x_6 + 0,07 \times x_7$			2,41

Источник: Составлено автором

По результатам проведенных расчетов агрегированная оценка эффективности системы управления в «социальном секторе государства» составила 2,41, что меньше обоснованного нами критерия, то есть $E_3 < 3$. Таким образом, мы установили, что в России госуправление этой сферой является не эффективным.

⁵⁴⁵ Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 54, 2020. – С. 7.

К сильным сторонам управления этим компонентом госсектора экономики можно отнести наличие бесплатно оказываемых гражданам России отдельных видов образовательных, социальных и медицинских услуг, а также системы пенсионного обеспечения пожилых людей и инвалидов, государственных трансфертов нуждающимся (безработным, многодетным семьям, детям-сиротам и др.).

Неэффективность (слабые стороны) управления в этом сегменте системы госсектора можно объяснить следующими наиболее существенными причинами:

- значительное уменьшение числа социальных учреждений, что является весьма негативной тенденцией в России, способствующей снижению качества жизни многих общественных слоев, а также сложная демографическая ситуация;

- наличие проблем в образовании и здравоохранении, в том числе сокращение числа организаций в этих системах, особенно на удаленных территориях, невысокая доля таких государственных расходов в ВВП (в 2021 году на образование 3,6% и здравоохранение 3,9%), увеличение платных услуг и т.д., что затрудняет доступность многих граждан к этим важным общественным благам;

- в критическом состоянии находится государственное социальное обслуживание, отдых и оздоровление населения. За 2011-2021 годы существенно сократилось число организаций для пожилых и инвалидов, в том числе и детей-инвалидов, а уровень обеспеченности местами в них не удовлетворителен. Не лучше обстоят дела по оздоровлению и отдыха россиян, в том числе и детей. А потребность населения в государственном социальном обслуживании, отдыхе и оздоровлении гораздо выше, чем фактический объем оказываемых услуг;

- не высокое качество жизни населения и снижение его уровня вследствие падения реальных доходов. Изменилась структура потребления в сторону увеличения расходов на питание и коммунальных услуг. Многие семьи проживают в неблагоустроенных помещениях, но доля аварийного жилья велика и снижается государственный жилищный фонд, бесплатно предоставляемый льготным категориям граждан. Существенно общественное расслоение (индекс Джини 0,409) и доля малоимущего населения в 2021 году – 11,0%. А индексы социального развития и процветания находятся в России на уровне ниже, чем во многих странах.

В 2022-2024 годах ситуация в социальной сфере практически не изменилась. Все также сложной остается демографическая ситуация и продолжает падать рождаемость, остались нерешенными многие проблемы в системах образования и здравоохранения, сокращается государственный жилищный фонд, снижаются реальные доходы населения и т.д. В частности, за 2022 год наблюдается рост средней величины прожиточного минимума на 19,4% и денежных доходов населения на 11,5% в абсолютном выражении по сравнению с 2021 годом, но их относительные величины показывают явное снижение. Величина индекса потребительских цен за 2022 год сложилась на уровне в 111,9%, тогда как индекс реальной начисленной оплаты труда составил всего 100,3%, а также упали реальные денежные доходы граждан на 1,9% и размер пенсий на 0,9% при уменьшении фактического потребления домохозяйств на 1,4%⁵⁴⁶. При этом в структуре расходов населения покупка товаров и оплата услуг занимает 78,6% и доля обязательных платежей 15,8%, а средние затраты на питание одного члена семьи составили 37,2% (в домохозяйствах с низким уровнем дохода первой и второй групп, соответственно, 50,8% и 47,3%)⁵⁴⁷. Эти обстоятельства практически не позволяют снизить степень социального расслоения и повысить качество жизни. Однако Росстат каким-то «чудесным образом» отражает уменьшение численности малообеспеченного населения в 2022 году до 14,3 млн. чел. или 9,8% и коэффициента Джини до 0,395 (до уровня 2000 года, когда за чертой бедности находилось 42,3 млн. чел. или 29,0% населения)⁵⁴⁸. И несмотря на все усилия чиновников от статистики, коэффициент Джини все еще имеет очень высокое значение по концентрации доходов, что свидетельствует о значительном уровне социального неравенства, до сих пор существующего в российском обществе. В 2023-2024 годах эти негативные тенденции сохраняются, а отмена большинства государственных программ льготной ипотеки на уровне высокой ключевой ставки лишила многие семьи «последней надежды» на улучшение жилищных условий.

⁵⁴⁶ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 50, 155.

⁵⁴⁷ Там же: С. 173, 175.

⁵⁴⁸ Там же: С. 51, 156, 169.

4.5 Общая эффективность управления социально-экономической системой госсектора России и совершенствование его инструментария

Определим трехкомпонентный агрегированный показатель эффективности управления системой госсектора (второй этап разработанного нами метода). Для этого обобщим данные индивидуальных агрегированных оценок эффективности управления по каждому компоненту госсектора, представленные в параграфах 4.2-4.4 диссертации. Тип ее общей эффективности отражен в таблице 4.9. Таблица 4.9 – Результаты расчета общей агрегированной оценки эффективности управления системой государственного сектора в России за 2011-2021 годы

Показатели	Итоговая оценка	Условное обозначение
1. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности государственного менеджмента (управления) (\mathcal{E}_1)	2,70	0 – не эффективное
2. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления в государственном предпринимательстве (\mathcal{E}_2)	3,64	1 – эффективное
3. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления в «социальном секторе государства» (\mathcal{E}_3)	2,41	0 – не эффективное
4. Трехкомпонентный агрегированный показатель общей оценки эффективности управления госсектором в России (\mathcal{E})	{0; 1; 0}	Низкая эффективность

Источник: Составлено автором

Полученный нами трехкомпонентный агрегированный показатель соответствует третьему типу общей эффективности, то есть характеризует низкий уровень управления в процессе функционирования системы госсектора в России. Производительно осуществляет свою деятельность только «предпринимательский сектор государства». А существенные проблемы нами были выявлены в области государственного управления и социальной сферы. При проведении исследования обнаружены определенные сложности во всех видах осуществляемой государством деятельности, что требует разработки направлений совершенствования процесса управления системой российского государственного сектора.

Нами установлено, что госсектор является управляемой социально-экономической системой открытого типа, которой свойственны не только внутренние связи и взаимодействие между ее элементами, но и тесное контактирование с внешним окружением. Поэтому нам представляется целесообразным дополнить

исследование процесса управления системой госсектора стратегическим анализом с использованием модели SWOT-анализа. Его проведение, отмечено С.М. Сахаровой, Л.В. Тугачевой и А.А. Суровневой, «...позволяет оценить фактическое состояние субъекта и определить стратегические перспективы...»⁵⁴⁹. При этом необходимо установить сильные и слабые стороны государственного сектора, сопоставить результаты его функционирования с потенциальными внешними и внутренними рисками, определить возможности роста эффективности. Этот метод позволяет субъекту управления определить не только актуальные проблемы функционирования анализируемой системы, но и выявить перспективы ее развития с учетом факторов внешней среды. На основании результатов стратегического анализа формируется проблемная область исследуемого объекта, определяются цели развития социально-экономической системы и возможные пути их достижения. В параграфах 4.2, 4.3 и 4.4 мы провели анализ сильных и слабых сторон по компонентам в составе системы российского госсектора, в параграфе 3.1 установили вероятные риски и угрозы, а также потенциальные возможности. Построим сводную матрицу и результаты представим в таблице 4.10. Таблица 4.10 – SWOT-матрица для системы российского госсектора экономики

	Внутренние факторы	Внешние факторы
Положительные	Сильные стороны госсектора: стабильность российской экономики посредством госрегулирования, функционирование в приоритетных отраслях, госкомпании инновационного развития, рост государственного инвестирования, производство общественных благ, качественные цифровые государственные услуги	Потенциальные возможности: развитие отечественных технологий, инновационная модернизация российской экономики, повышение конкурентоспособности, налаживание новых деловых отношений с дружественными странами, инклюзивный экономический рост и увеличение общественного благосостояния
Отрицательные	Слабые стороны госсектора: завышенные государственные расходы на управление, коррупция и бюрократия, невысокое доверие к органам власти, структурная деформация госсектора (федеральный центр имеет намного больше возможностей, чем российские регионы), низкий уровень и качество жизни населения	Вероятные риски и угрозы: межгосударственные конфликты, нарушение международного права, трансформация системы международного управления, введение экономических санкций, вытеснение России с мировых рынков, дискриминация, масштабные техногенные катастрофы, рост трудовой миграции

Источник: Составлено автором

⁵⁴⁹ Сахарова, С.М. Методы стратегического менеджмента в системе публичного управления / С.М. Сахарова, Л.В. Тугачева, А.А. Суровнева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 481.

На основе SWOT-матрицы осуществляется сопоставление между возможными угрозами и слабыми сторонами госсектора экономики, а также выявляются основные риски, существенно ограничивающие стратегическое развитие исследуемой системы. Путем соизмерения сильных сторон госсектора и возможных угроз, разрабатываются механизмы нейтрализации угроз и устанавливаются потенциальные стратегические преимущества системы. Посредством соотнесения слабых сторон госсектора и потенциальными возможностями его развития вероятно преодоление (ослабление) слабых сторон и их преобразование в сильные.

Таким образом, SWOT-анализ системы российского государственного сектора позволяет выявить многообразие существующих рисков и определить возможные направления ее трансформации, способствующие развитию сильных сторон и преобразованию слабых сторон госсектора (нейтрализация отрицательных факторов) в сильные. Практическая реализация на уровне государства стратегических управленческих решений позволит закрепить положительные тенденции и приведет к повышению эффективности функционирования госсектора.

Поэтому необходимо разработать комплекс мероприятий по устранению выявленных проблем и направленных, в первую очередь, на обеспечение инклюзивного экономического роста. С целью повышения эффективности в российском госсекторе необходимо, в первую очередь, трансформировать систему государственного управления в сторону сокращения расходов на государственное управление, ликвидацию коррупционных явлений и бюрократической волокиты, повышение порога социальной ответственности со стороны госслужащих. Одновременно важно направить вектор государственной социально-экономической политики на радикальное решение насущных общественных проблем, существенного повышения доходов граждан и роста качества жизни населения.

По нашему мнению, необходима трансформация всей системы государственного управления в России, и прежде всего, в федеральных структурах госсектора. Для этого целесообразна комплексная модернизация, предусматривающая значительное сокращение затрат, экономию бюджетных ресурсов, рост квалификации государственных служащих и их профессиональных компетенций,

устранение административных барьеров, повсеместное внедрение инноваций в практику работы и распространение передового опыта по российским регионам.

Мы считаем, что трансформационные процессы в управлении государственным сектором невозможны без повсеместного использования современных информационно-коммуникационных технологий. Как нами было установлено, в России функционирует система электронного правительства. Она включает, как отмечают Д.О. Джоржано и М.Б. Понявина, «единый портал госуслуг...система межведомственного электронного взаимодействия...единая система идентификации и аутентификации...система нормативно-справочной информации...информационная система головного удостоверяющего центра...досудебное обжалование...ситуационный центр»⁵⁵⁰. Такая система послужила отправной точкой обеспечения рационального межведомственного взаимодействия между управленческими структурами и институциональными единицами госсектора в «онлайн-режиме» путем повсеместного внедрения и комплексного использования инновационных информационно-коммуникационных технологий. При этом существенно сократилось время обработки документации и принятия управленческих решений, повысилось качество государственных услуг и их доступность.

Дальнейшее развитие инновационных технологий приведет к росту эффективности системы государственного управления и, в итоге, производительности госсектора. Как отмечают Е.В. Попов и К.А. Семячков, «...цифровые...инновации способствуют...формированию инновационных услуг, улучшающих качество жизни»⁵⁵¹. Поэтому мы полагаем, что для России необходима трансформация электронного правительства, которое функционирует преимущественно на применении интернет-технологий, в цифровое правительство и полномасштабный перевод госсектора на цифровые инновации, и прежде всего, широкое распространение технологических продуктов с искусственным интеллектом. В этом случае возможен рост эффективности госсектора. Мы соглашаемся с мнением

⁵⁵⁰ Джоржано, Д.О. Электронное правительство и цифровое государство / Д.О. Джоржано, М.Б. Понявина // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 76.

⁵⁵¹ Попов, Е.В. Инструментарий развития цифровых технологий в государственном секторе / Е.В. Попов, К.А. Семячков // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 7. – С. 1321.

А.Г. Бездудной и М.Г. Трейман: «цифровизация позволяет увеличить скорость передачи информации, масштабы взаимодействия и эффективность...»⁵⁵². Это способствует росту производительности труда и сокращению госслужащих, снижению расходов на управление и бюрократических проволочек. Также вероятен рост доверия со стороны населения и бизнес-сообщества к правительству, поскольку, как считают А.Е. Хватов и А.С. Ваторопин, «обезличивание процедуры взаимодействия...с госорганами способствует снижению коррупции...»⁵⁵³.

В международной практике «структура цифрового правительства...представлена...элементами: единый портал...данные для...использования в государственном секторе...межведомственные сервисы...государственная инфраструктура...сенсорные сети...кибербезопасность...»⁵⁵⁴. Разберем их более подробно:

1. Единый госпортал – это централизованный государственный веб-сайт, объединяющий комплексные данные о системе государственного управления на всех ступенях иерархической лестницы, обо всех хозяйствующих субъектах госсектора экономики, совокупности институциональных единиц, перечне оказываемых государственных услуг и т.д. Это позволяет пользователю в удобное время и из любой точки страны качественно и быстро производить разнообразные цифровые транзакции непосредственно на общем государственном портале.

2. Объединенные данные для совместного использования в госсекторе, то есть единая цифровая информационная база. База данных содержит нормативно-правовые материалы и социальные стандарты, макроэкономические параметры, сведения об объектах государственной собственности, отраслях экономики, населении и т.д. Ее использование обеспечивает процесс оперативного и действенного принятия управленческих решений на государственном уровне, а также удовлетворение необходимых запросов для всех пользователей.

⁵⁵² Бездудная, А.Г. Бизнес-экосистемы компаний: конкуренция или сотрудничество, развитие цифровых подходов / А.Г. Бездудная, М.Г. Трейман // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 131.

⁵⁵³ Хватов, А.Е. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме / А.Е. Хватов, А.С. Ваторопин // Вопросы управления. – 2017. – № 2. – С. 54.

⁵⁵⁴ Сидоренко, Э.Л. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты / Э.Л. Сидоренко, И.Н. Барциц, З.И. Хисамова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 101-102.

3. Межведомственные сервисы и государственная инфраструктура для совместного использования. Это систематизированный комплекс взаимозависимых институциональных элементов. Н. Ханна утверждает, что «...управление цифровыми преобразованиями...ставят перед правительствами новые...задачи...»⁵⁵⁵. В госсекторе цифровая инфраструктура содержит унифицированные элементы, системы аутентификации, визуализации и идентификации, сервисы межведомственного взаимодействия, в том числе с использованием социальных сетей, «интернета вещей», «облачных» вычислений, «больших данных», «туманных» сервисов, технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

4. Усовершенствованные сенсорные сети и аналитика «больших данных» в госсекторе способствуют охвату значительной территории для государственного управления в онлайн-режиме, оперативному мониторингу и контролю за выполнением целевых показателей, установленных на уровне государства, соблюдением экологической безопасности, макроэкономических пропорций, социально-экономических индикаторов, качественному оказанию госуслуг т.д.

5. Кибербезопасность и конфиденциальность в госсекторе являются базовыми элементами всей системы общественной безопасности. Они способствуют осуществлению прав и свобод индивида в цифровом обществе, обеспечивают защиту в цифровой среде от внешних и внутренних информационных угроз, сохранность электронных баз данных и доступность к ним для пользователей.

Можно сделать вывод, что использование такой системы, включающей взаимосвязанные между собой основные элементы на единой платформе, будет способствовать завершению процесса полной трансформации электронного правительства в «цифровое». В итоге может произойти рост эффективности государственного управления вследствие совершенствования онлайн-взаимодействия и повышения оперативности принятия действенных решений. Мы согласны с мнением Е.В. Жигаленко и А.Р. Иммамиевой, что «...внедрение цифровых технологий...повышает эффективность управления на государственном

⁵⁵⁵ Hanna, N. A role for the state in the digital age / N. Hanna // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – 2018. – № 7 (5). – P. 88.

уровне...»⁵⁵⁶ и поддерживаем точку зрения Е.А. Горбашко: «безопасная и надежная цифровая среда является глобальным общественным благом»⁵⁵⁷. Функционирование госсектора в цифровой среде способствует использованию ресурсосберегающих технологий, росту производительности труда путем устранения процесса дублирования функций, минимизации расходов, расширению спектра государственных услуг, ликвидации административных барьеров и снижению уровня коррупционной составляющей. Поэтому модификация электронного правительства в цифровое приведет к использованию инновационных методов, организации рационального взаимодействия между структурными компонентами госсектора, предоставлению самого широкого спектра качественных и доступных услуг. Цифровая трансформация позволит более эффективно использовать в госсекторе потенциал информационно-коммуникативных технологий.

Рассмотрим другое направление повышения эффективности управления системой госсектора экономики. Нам представляется наиболее целесообразной для решения общественных проблем в России использование управленческими структурами госсектора в процессе разработки и принятия решений концепции инклюзивного экономического роста. Его оценка включает широкий спектр социально-экономических индикаторов, и прежде всего, здоровье нации и образование, соотношение между личной жизнью человека и его трудовой деятельностью, уровень доходов населения, состояние окружающей природной среды, комфортное жилье и качество жизни граждан, общественное благосостояние и безопасность. Вследствие этого ВВП, как основной показатель экономического роста, постепенно утрачивает свои лидирующие позиции. Главным критерием роста национальной экономики становится индекс инклюзивного развития, который в международной практике состоит «...из трех компонентов: рост и развитие; инклюзивность; равенство между поколениями и устойчивость...»⁵⁵⁸:

⁵⁵⁶ Жигаленко, Е.В. Управление инновациями в государственном секторе экономики / Е.В. Жигаленко, А.Р. Имамиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 164.

⁵⁵⁷ Горбашко, Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни / Е.А. Горбашко // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 4 (50). – С. 74.

⁵⁵⁸ Samans, R. The Inclusive Growth and Development Report 2017 / R. Samans, J. Blanke, M.D. Hanouz, G. Corrigan. – Geneva: World Economic Forum, 2017. – P. 20.

1. Экономические индикаторы компонента «Рост и развитие» содержат данные о ВВП в расчете на душу населения, производительности труда, уровне занятости населения, оплате труда и ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Эти индикаторы характеризуют экономические возможности человека и его потенциальные доходы, личную безопасность, качество жизни населения.

2. Индикаторы компонента «Инклюзивность» отражают результаты общественной интеграции, и прежде всего, величину средних доходов домашних хозяйств, их дифференциацию по группам, коэффициент Джини, бедность и социальное неравенство в обществе. Они свидетельствуют об уровне жизни населения, степени общественного расслоения и концентрации богатства в стране.

3. Общественные индикаторы компонента «Равенство между поколениями и устойчивость», которые способны оказать неблагоприятные последствия для будущих поколений нации. К ним можно отнести чистые сбережения, размер государственного долга, соотношение пенсионеров и молодежи к экономически активному населению, инвестиции в человеческий капитал, интенсивность хозяйственной активности под воздействием климатических изменений и экологической ситуации. Такие индикаторы отражают возможное давление на национальную экономику и общество в будущем, «межвременную» справедливость, а также потенциал долговременного и устойчивого развития общества.

При сопоставлении и обобщении этих компонентов получается единый показатель, который отражает целостную картину текущего положения в системе национальной экономики страны и развития социальной сферы. Таким образом, индекс инклюзивного развития, по нашему мнению, способствует установлению взаимосвязи экономического роста с изменением уровня благосостояния в обществе. Однако он не может собой полностью заменить ВВП. Поэтому мы соглашались с утверждением П.А. Краснокутского, С.С. Змияк и Н.С. Яровой, что «...он...дополняет и расширяет трактовку экономического роста и уровня благосостояния стран, измеряемого с помощью ВВП и его производных...»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁹ Краснокутский, П.А. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость? / П.А. Краснокутский, С.С. Змияк, Н.С. Яровая // Теоретическая экономика. – 2018. – № 6. – С. 79.

Зарубежные ученые провели исследование инклюзивного роста в странах, которые являются членами Евразийского экономического союза. Анализом было охвачено 86 стран мирового сообщества, в том числе экономически развитых держав и государств с развивающимися экономиками. По ним был рассчитан индекс инклюзивного развития и составлен рейтинг стран по инклюзивному экономическому росту. Результаты его расчета нами приведены на рисунке 4.24.

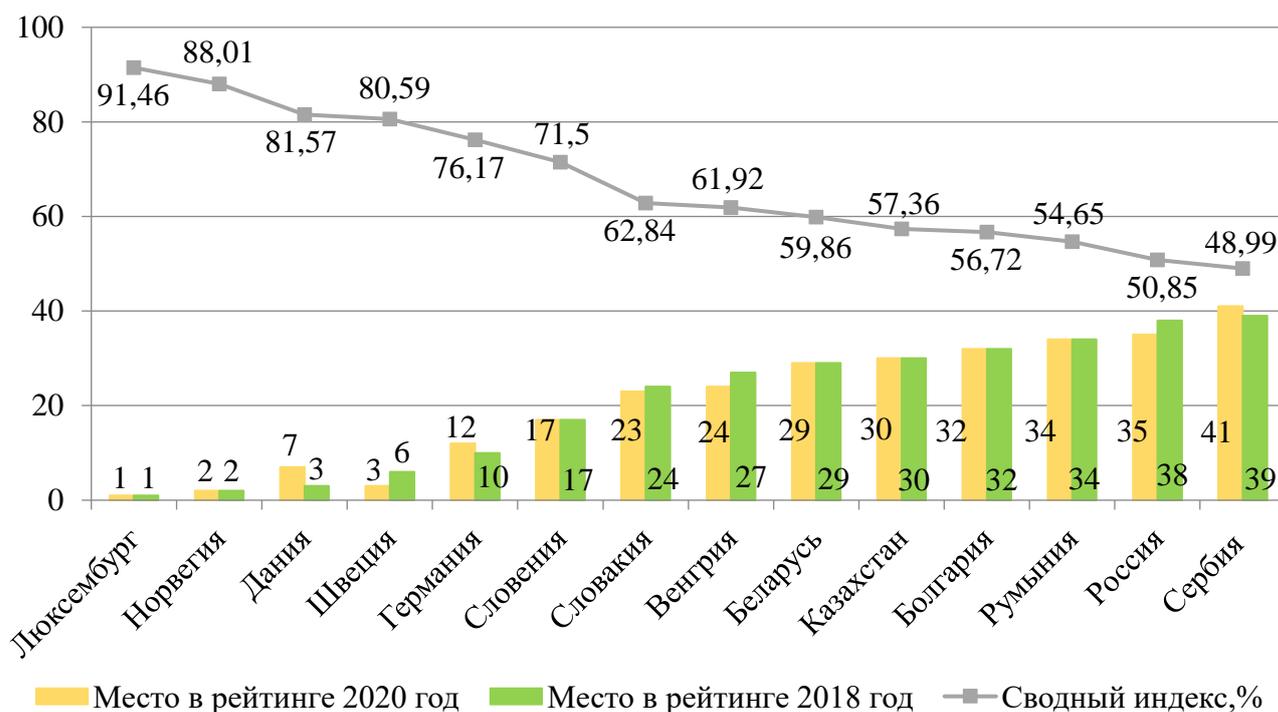

Рис. 4.24 Индекс инклюзивного экономического развития (составлено автором согласно расчетам, представленных в исследовании ЕЕС, UNCTAD⁵⁶⁰)

В странах с развитыми экономиками наблюдается высокое значение индекса, а лидерами являются Люксембург (91,46%) и Норвегия (88,01%). В России он составляет всего 50,85%, поэтому ей в 2018 году присвоено 38 место, а в 2020 году – 35. При этом «...Российская Федерация продемонстрировала лучшие... результаты по компоненту «экономика»... Однако богатство... перераспределяется не равномерно, о чем свидетельствует плохая оценка индекса Джини (43,9

⁵⁶⁰ Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities / N. Barnat, F. Cantu, S. MacFeely, I. Paunovic, A. Peltola, A. Khazhgerieva, A. Panteleev, N. Ryabtsev. – EEC, UNCTAD: Joint study of the Eurasian Economic Commission and the United Nations Conference on Trade and Development in partnership with the Interstate Bank, 2019. – P. 62-63.

Inclusive Economic Growth in the EAEU Member States and Globally, 2020. – EEC, UNCTAD, 2020. – URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/2d0/Short-results.pdf> (дата обращения 29.09.2022).

балла)... Что касается условий жизни в России, то... только 63% населения имели доступ к всеобщему медицинскому обслуживанию (82-е место)...»⁵⁶¹.

Таким образом, основные причины довольно низкого значения индекса инклюзивного развития в нашей стране обусловлены высокой степенью общественного расслоения, неудовлетворительным уровнем и качеством жизни многих граждан. Поэтому, по нашему мнению, решению насущных общественных проблем в России будет способствовать изменение вектора государственной социально-экономической политики в сторону активизации действий правительственных структур на существующие запросы людей. Только грамотное государственное регулирование российской экономики способно максимально полно удовлетворить имеющиеся потребности населения в качественных общественных благах, а посредством «...усиления социально-ориентированной составляющей в проводимой государством политике возможно не только обеспечить устойчивый экономический рост, но инклюзивное развитие общества»⁵⁶².

Обеспечению инклюзивного экономического роста в нашей стране могут способствовать разработанные Правительством РФ Новые национальные проекты по приоритетным направлениям – целостное и гармоничное развитие человеческого капитала, организация комфортной среды для жизни и обеспечение предпосылок устойчивого экономического роста. На основе установленных приоритетов разработаны разнообразные целевые государственные программы, которые с 2019 года реализуются в России. Целевые ориентиры Новых национальных проектов на современном этапе довольно разнообразны. Для мониторинга за ходом их реализации Правительством РФ определены ключевые контрольные показатели и целевые индикаторы, которые необходимы для принятия управленческих решений на уровне государства. При этом оперативный контроль в процессе достижения заданных параметров и целевых установок, их последующий

⁵⁶¹ Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities / N. Barnat, F. Cantu, S. MacFeely, I. Paunovic, A. Peltola, A. Khazhgerieva, A. Panteleev, N. Ryabtsev. – EEC, UNCTAD: Joint study of the Eurasian Economic Commission and the United Nations Conference on Trade and Development in partnership with the Interstate Bank, 2019. – P. 40.

⁵⁶² Герсонская, И.В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). – С. 55.

анализ позволяют сформировать обоснованные заключения о динамике происходящих изменений в важных сферах деятельности государственного сектора.

На рисунке 4.25 приведен перечень Новых национальных проектов, установленных на государственном уровне по приоритетным направлениям.

Рис. 4.25 Основные направления Новых национальных проектов, реализуемых в России (составлено автором)

При этом Новые национальные проекты по направлению «Человеческий капитал» устремлены на решение острых социальных проблем в России, улучшение демографической ситуации, увеличение рождаемости и продолжительности жизни населения, а также на всестороннее развитие человеческого капитала, на формирование здорового, образованного, культурного, успешного и гармонично развитого российского общества. Направление «Комфортная среда для жизни» обращено на повышение общественной безопасности, создание комфортной среды обитания человека и развития «...городской среды...уменьшение...выбросов загрязняющих веществ...»⁵⁶³. Они содержат инклюзивную компоненту и сконцентрированы на росте степени общественного благосостояния.

⁵⁶³ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21.07.2020г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 25.01.2021).

На реализацию национальных проектов в России выделяются существенные объемы финансирования из государственного бюджета. На первоначальном этапе их реализации Правительство РФ планировало, что их совокупный бюджет может составить до 25,7 трлн. руб.⁵⁶⁴ При этом большая часть финансирования национальных проектов производится из федерального бюджета РФ. Также выделяются средства из региональных бюджетов и привлекаются различные внебюджетные источники. Распределение источников финансирования по национальным проектам на 2019-2024 годы планировалось осуществить следующим образом: из федерального бюджета предполагалось выделить 13,2 трлн. руб. или 51,4%, из региональных бюджетов – 4,9 трлн. руб. или 19,1%, из внебюджетных источников предусматривалось 7,5 трлн. руб. или 29,2%, а государственные внебюджетные фонды должны были предоставить только 0,15 трлн. руб.

Структура запланированных в России на планируемый период до 2024 года объемах их финансирования составляла: удельный вес по направлениям «Экономический рост» 39,3% и «Комфортная среда для жизни» – 38,5%, соответственно, а доля средств, предусмотренная на направление «Человеческий капитал» – всего 22,2%, что существенно ниже первых двух. Также происходит неравномерное распределение финансирования по национальным проектам. Например, в национальный проект «Экология» предполагалось вложить 4,0 трлн. руб. или 15,5%, тогда как на создание условий роста производительности труда и поддержания уровня занятости населения всего 0,1 трлн. руб. или 0,4%.

Финансирование национальных проектов, связанных с общественным развитием не так велико. В частности, на реализацию национального проекта «Демография» планировалось 3,1 трлн. или 12,1%, что на первый взгляд, вроде бы не так уж и мало. Однако из них 2,7 трлн. руб.⁵⁶⁵ или 87,1% выделяется на государственную поддержку семей при рождении детей, поэтому на прочие цели, и

⁵⁶⁴ См.: Официальный сайт Правительства РФ. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/> (дата обращения 27.01.2021).

⁵⁶⁵ См.: Там же.

прежде всего, на старшее поколение, средств практически не остается. На модернизацию системы здравоохранения планировалось выделить 1,7 трлн. руб. или 6,6% общих ассигнований, на образование и того меньше – 0,8 трлн. руб. или 3,1%, на жилье и развитие городской инфраструктуры – 1,1 трлн. руб. или 4,3%.

Таким образом, для России более значимыми остаются масштабные государственные проекты, способствующие росту приоритетных отраслей экономики, но не модернизации «социального сектора государства». И это обстоятельство не содействует созданию реальных предпосылок для инклюзивного роста.

На рисунке 4.26 представлена динамика основных целевых показателей Новых национальных проектов за 2019-2022 годы по данным Росстата.

Итоги их реализации в России свидетельствуют о незначительных улучшениях в сравнении с 2018 годом. Например, в 2019 и 2022 годах несколько увеличилась ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет и снизилась смертность населения, но в 2020-2021 году эти показатели ухудшились вследствие пандемии коронавируса. Выросли объемы жилищного строительства, удельный вес молодых исследователей и внутренние затраты на науку, доля домохозяйств с доступом в Интернет и отечественного программного обеспечения в госсекторе. Но официальные данные Росстата охватывают не все национальные проекты и делают «непрозрачными» результаты их исполнения. Таким образом, количество публикуемых показателей недостаточно для полноценного анализа. В частности, отсутствуют данные о качестве жизни населения, инвестициях в человеческий капитал, степени социального расслоения и т.д.

В параграфах 4.2-4.4 нами проведено исследование эффективности управления системой госсектора. В приложении Б (таблица Б.10) приведены показатели за 2011-2021 годы и на основе проведенного анализа выявлен не высокий уровень жизни и существенная дифференциация в доходах россиян, а также низкое качество их жизни (приложение Г). В 2022-2024 годах ситуация практически не изменилась (параграф 4.4). Например, увеличение реальных денежных доходов населения в 2023 году на 5,8% и в 2024 году на 7,1% происходило на фоне

повышения индекса потребительских цен, соответственно, до 7,4% и 9,1%⁵⁶⁶, что ниже уровня инфляции. При этом в 2023 году увеличение ВВП составило 3,6%, а в 2024 году – ожидается на 3,9%, то есть для России был свойственен экономический рост, но инклюзивного развития так и не произошло, поскольку увеличение жизненного уровня россиян фактически не было достигнуто.

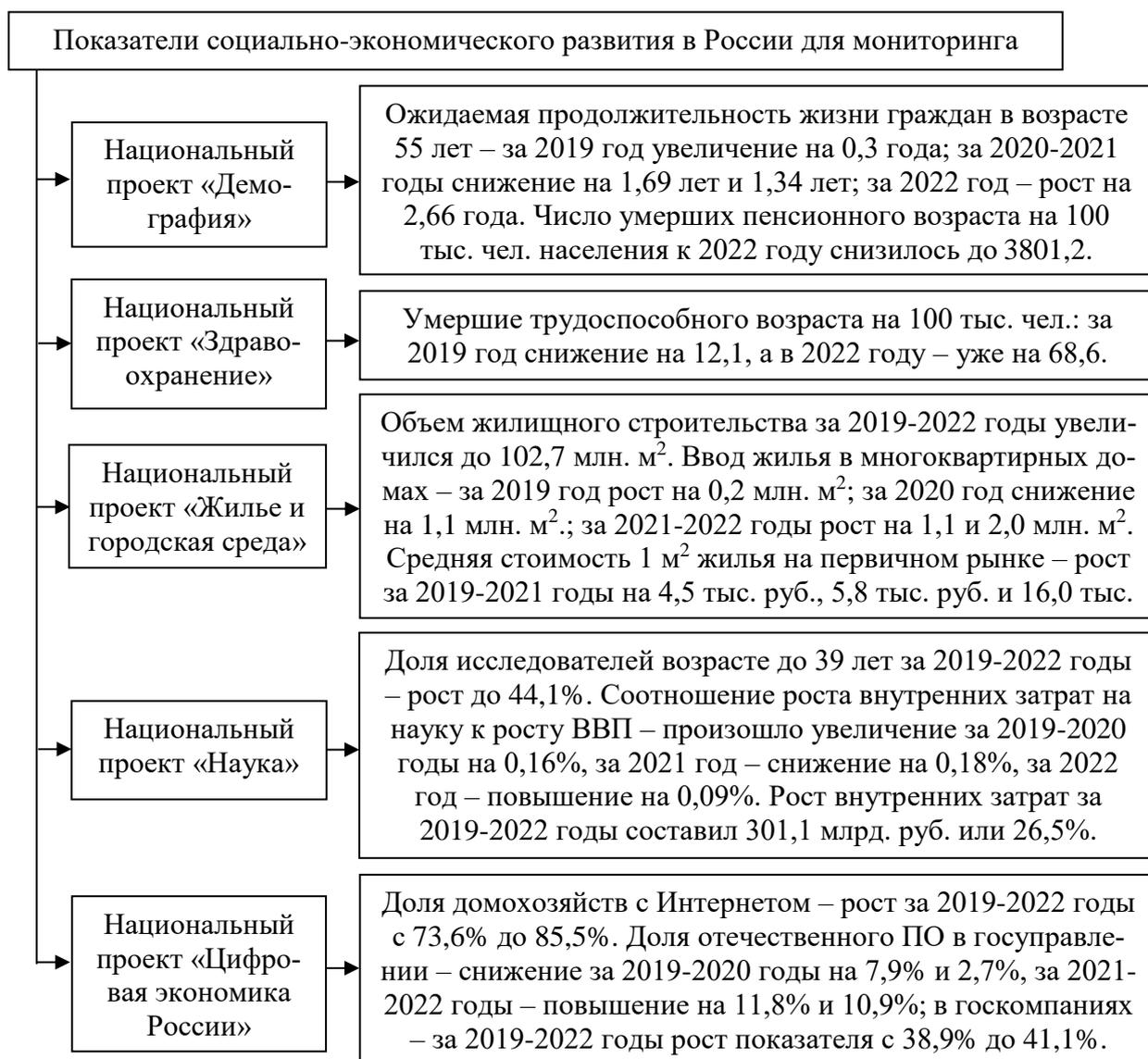

Рис. 4.26 Показатели достижения целей развития, установленных национальными проектами (составлено автором по статистической информации⁵⁶⁷)

⁵⁶⁶ См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации: economy.gov.ru // Документы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения 26.11.2024).

⁵⁶⁷ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 53.

На 2025-2027 годы планируется рост доходов населения в среднем на 4,8% ежегодно. Однако, только в 2025 году предусмотрено повышение стоимости коммунальных услуг для населения на 11,9% и железнодорожных тарифов на 11,6%⁵⁶⁸. Также не исключается дальнейшее ослабление курса рубля по отношению к иностранным валютам и рост мировых цен на нефть, что приведет к повышению цен на продукты питания, непродовольственные товары, транспортные услуги и т.д. Все эти обстоятельства свидетельствуют о дальнейшем снижении уровня и качества жизни населения. Поэтому, первые годы реализации национальных проектов не оказали существенного влияния на увеличение общественного благосостояния.

Отдельные статьи затрат по реализации национальных проектов периодически подвергаются корректировке в сторону их увеличения. В частности, как утверждают А.В. Табах и А.В. Подругина, «...затраты на дорожное хозяйство... почти на 30%...охрану окружающей среды...на 38,5%...на здравоохранение...на 4,8%, а на образование – на 2,9%...»⁵⁶⁹, что подтверждает сделанные нами выводы о слабой инклюзивной составляющей. При этом основной акцент в ходе их реализации в России делается на исполнение бюджетных ассигнований и произведенные государством расходы, а не на фактический уровень достижения поставленных целей. Также нами установлено недостаточное количество индикаторов, необходимых для анализа итогов реализации национальных проектов, что не позволяет провести полноценное макроэкономическое исследование.

Проблема неэффективности многих реализуемых государственных программ и проектов свойственна не только российскому госсектору. Еще П.Ф. Друкером и Дж. А. Макьярелло отмечено, что «правительство должно восстановить свою результативность...экономическое и социальное развитие – это результат управления...однако снова и снова становимся свидетелями провала социальных

⁵⁶⁸ См.: Там же.

⁵⁶⁹ См.: Табах, А.В. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы / А.В. Табах, А.В. Подругина // Эксперт. Макроэкономика, 28.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/ (дата обращения 27.01.2021).

программ... уже не верим им и не ждем результатов»⁵⁷⁰. Поэтому, в процессе разработки и реализации национальных проектов, по нашему мнению, целесообразно использовать управление по результатам, что будет способствовать не только обеспечению инклюзивного экономического роста, но и повышению эффективности функционирования системы государственного сектора в целом. Управление по результатам предполагает, по мнению В.Н. Южакова, «...ориентацию деятельности органов государственной власти на удовлетворение запросов потребителей как базовой ценности...»⁵⁷¹. Мы соглашались с этой точкой зрения и полагаем, что результатом в процессе их реализации становится достижение показателей, способствующих повышению качества жизни населения.

В параграфе 2.4 нами были исследованы этапы процесса управления по результатам в системе госсектора. Применительно к национальным проектам контрольными индикаторами являются параметры, характеризующие инклюзивность экономического роста, а именно, «Рост и развитие», «Инклюзивность» и «Равенство между поколениями и устойчивость». Для каждого из них устанавливаются ожидаемые результаты и осуществляется мониторинг их выполнения, как приведено на рисунке 4.27. По нашему мнению, целесообразно максимально расширить перечень статистической информации по национальным проектам и обеспечить «прозрачность» выполнения целей устойчивого развития.

Предлагаемая нами модель будет способствовать росту результативности по национальным проектам и увеличению производительности в самом госсекторе, что и приведет к повышению эффективности системы управления в целом.

В начале 2020 года в мире возникла угроза общественной безопасности, снижения темпов роста национальных экономик и, на этом фоне, падения доходов и обострения социальных проблем в связи пандемией коронавируса. России также, как и всем странам мирового сообщества, потребовалось оперативное ре-

⁵⁷⁰ Друкер, П.Ф. Друкер на каждый день. 366 советов успешному менеджеру / П.Ф. Друкер, Дж. А. Макьярелло: Пер. с англ. А. Рыбьянец. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – С. 70-72, 160.

⁵⁷¹ Южаков, В.Н. Государственное управление по результатам: модель для России / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 168.

шение этих вопросов и принятие на государственном уровне срочных мер по социальной защите населения и поддержке хозяйствующих субъектов. В соответствии с рядом поручений Президента РФ В.В. Путина, были произведены дополнительные выплаты на детей, повышен размер пособия по безработице, получили финансовую поддержку медицинские работники и др. Кроме того, Правительство РФ выделило огромные средства на модернизацию системы здравоохранения и в кратчайшие сроки по всей стране построили сеть современных госпиталей. Также были приняты меры государственной поддержки домохозяйств и предпринимательского сектора. Населению предоставлялись отсрочки по оплате жилищно-коммунальных услуг и отменялись штрафы за образованную задолженность по ним, для хозяйствующих субъектов вводились «налоговые каникулы», выделялись льготные кредиты бизнесу на выплаты зарплат с целью сохранения рабочих мест и предотвращения роста безработицы, осуществлялась государственная поддержка приоритетных отраслей экономики и т.д.

Рис. 4.27 Модель управления по результатам в госсекторе (составлено автором)

В 2020 году усилилась инклюзивная компонента государственной политики. Однако, по нашему мнению, меры социальной поддержки охватили не широкие слои населения, а только их малую часть, поскольку преференции были предоставлены, прежде всего, семьям с детьми, пожилым и маломобильным

гражданам, безработным и медицинским работникам. Тогда, как в условиях пандемии и нестабильной социально-экономической ситуации для большинства россиян существенно выросли риски потери работы и доходов, а значит и опасения еще большего роста уровня бедности. Поэтому основная задача Правительства РФ – не допустить интенсивного падения реальных доходов населения, причем по всем социальным группам, которое может снизить качество жизни и привести к усилению общественной напряженности. Мы считаем, что в национальных проектах следует поднять уровень расходов на государственное социальное обслуживание. При этом целесообразно предусмотреть интенсивное развитие государственных учреждений оздоровления и отдыха населения, увеличить в них количество мест для комфортного проживания, поскольку существующее предложение таких услуг не удовлетворяет потребностям российского общества.

В 2022 году для национальной экономики возникла новая угроза. В тот момент, когда Россия была вынуждена в очередной раз обороняться против фашизма, странами западного альянса была предпринята попытка ее «экономической блокады» путем введения жесточайших санкций и ограничений. Их целью являлось полная изоляция нашей страны от внешнего мира и крах социально-экономической системы. Поэтому Правительство РФ сделало основной акцент, как подчеркнули О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд, на «...решении задач ускоренного технологического развития российской экономики...»⁵⁷². И с этого периода финансирование национальных проектов по направлению «Экономический рост» существенно увеличивается, так как в России происходит форсированная модернизация отечественного производства и развитие транспортной инфраструктуры. В частности, как утверждает Ю.К. Князев, на реконструкцию «...дорожных сетей... утверждено финансирование в размере 13 трлн. рублей на 2023-2027 годы... в морские порты, судостроительные верфи, промышленные технопарки... до 10 трлн. рублей... авиапромышленности... выделено в 2023 году 175 млрд. рублей... автопрому в 2022 году было предоставлено... 50 млрд. рублей... в

⁵⁷² Иванов, О.Б. Концепция технологического развития до 2030 года и инновационные перспективы для экономики России / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 4. – С. 124.

выпуск...современного оборудования...до 2030 года будет вложено...свыше 500 млрд. рублей...»⁵⁷³. При этом, как мы установили, государство выполнило все свои социальные обязательства, но качество жизни россиян в этот период снизилось, и прежде всего, вследствие существенного падения их реальных доходов.

В мае 2024 года В.В. Путиным был издан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Приоритетными целями в области модернизации российской экономики являются «...снижение доли импорта...увеличение...объема инвестиций...прирост...экспорта несырьевых...товаров...создание...инфраструктуры для...освоения новых рынков...обеспечение технологической независимости...»⁵⁷⁴. Основными целями развития российского общества становятся «...сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи...»⁵⁷⁵. Для решения этих важных и сложных задач, в России с 2025 года начнется реализация новых национальных проектов «Семья», «Кадры», «Молодежь и дети». А среди приоритетных ориентиров государства предусматривается «...увеличить ожидаемую продолжительность жизни...обеспечить устойчивый рост доходов населения и уровня пенсионного обеспечения...обеспечить граждан жильем...снизить уровень бедности...»⁵⁷⁶. Мы считаем, что достижение этих целей способно вызвать в России устойчивый инклюзивный экономический рост, «равенство возможностей» и снижение общественного расслоения.

По нашему мнению, первостепенной задачей для госсектора экономики, является рост доходов населения нашей страны и уменьшение общественного неравенства, поскольку в настоящее время социальное расслоение в российском обществе находится еще на высоком уровне. Решение этой задачи требует внесения коррективов в государственную социально-экономическую политику, и прежде всего, в бюджетные обязательства и фискальную систему. Мы полагаем,

⁵⁷³ Князев, Ю.К. Ускорение экономического развития России в 2023 году / Ю.К. Князев // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 59-62.

⁵⁷⁴ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения 12.08.2024, 27.10.2024).

⁵⁷⁵ См.: Там же.

⁵⁷⁶ См.: Там же.

что будет рациональным пересмотр основных государственных социальных нормативов и изменения прогрессивной шкалы налогообложения для лиц с очень высокими доходами. Эти меры позволят существенно снизить в России численность малообеспеченных граждан, обеспечить более справедливое перераспределение национального дохода и действие принципа «равных возможностей».

В настоящее время Правительство РФ делает определенные попытки по снижению уровня бедности в нашей стране. В частности, с 2021 года для определения минимальных зарплат работников и стоимости суммарного потребления используется не «потребительская корзина», которая характеризуется необходимыми человеку товарами и услугами для удовлетворения его минимальных потребностей, а «медиана». Ее величина отражает такой достаток, при котором одна половина населения имеет денежные доходы ниже медианного значения, другая половина – выше, что более достоверно отражает величину средних доходов. Мы полагаем, что использование «медианы» способно повысить доходы российских граждан, и в первую очередь, малообеспеченного населения.

Проведем анализ изменений по этим социальным нормативам. В России в 2021 году оплата труда работников была установлена не меньше, чем «...12792 рубля в месяц...»⁵⁷⁷. Тогда как в 2020 году она составляла 12130 руб., что ниже всего на 662 руб. или 5,2%. При этом соотношение МРОТ с медианной зарплатой определялось на уровне в 42%, а «...прожиточного минимума...в...44,2%»⁵⁷⁸, то есть его величина на душу населения в этом же периоде составляла 11653 руб. Аналогичным образом происходило утверждение Правительством РФ этих важных социальных нормативов и в дальнейшем: с 01.01.2022г. минимальный размер оплаты труда составлял 13890 руб. и прожиточный минимум – 12654 руб., а с 01.06.2022г. они были увеличены в связи с усилением инфляционных процессов до 15279 руб. и 13919 руб., соответственно. И если сравнить величины этих

⁵⁷⁷ См.: Федеральный закон от 19.06.2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. от 29.12.2020г., 06.12.2021г., 19.12.2022г., 27.11.2023г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения 29.01.2021, 10.03.2022, 09.01.2023, 08.01.2024).

⁵⁷⁸ См.: Федеральный закон от 24.10.1997г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2020г., 06.12.2021г., 05.12.2022г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения 29.01.2021, 10.03.2022, 09.01.2023, 08.01.2024).

показателей в 2021-2022 годах, то разница между ними – 9,8%. На 2023 год МРОТ установлен в размере 16242 руб. и прожиточный минимум – 14375 руб., что ниже порогового дохода работающих людей только на 1867 руб. или 13,0%. В 2024 году предусмотрен рост минимальной зарплаты на 18,5% до 19242 руб. и прожиточного минимума до 15453 руб.⁵⁷⁹, что при существенном уровне инфляции явно недостаточно для фактического повышения благосостояния россиян. Также не понятно, каким образом были определены нормативы в 42,0% и 44,2% от величины «медианы», которая широко используется для оценки уровня бедности за рубежом. В 2025 году для россиян планируется увеличение МРОТ до 22440 руб. или 16,6%, а его соотношение с медианной зарплатой до 48,0%⁵⁸⁰, что, по нашему мнению, не окажет существенного влияния на уровень жизни граждан нашей страны в условиях значительного роста цен на потребительские товары и услуги. В международной практике «...монетарная бедность оценивается относительным методом...60% медианы...»⁵⁸¹, а человек с такими доходами признается бедным, малоимущим и нуждающимся. Эти обстоятельства не соответствуют общепринятой в мировой практике концепции достойного труда, которая используется, по мнению П.А. Аркина, В.А. Плотникова и Е.П. Бородиной, как «...инструмент регулирования распределения доходов в обществе, снижения социальной напряженности...»⁵⁸². Мы полагаем, что установленные на уровне государства основные социальные нормативы не способны ликвидировать до сих пор существующую в России «армию работающих нищих» и достичь поставленной Президентом РФ цели по снижению уровня бедности в два раза.

⁵⁷⁹ См.: Величина прожиточного минимума. Информационно-правовой портал «Гарант»: [garant.ru](https://base.garant.ru/3921257/) // Документы системы ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/3921257/> (дата обращения 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

Минимальный размер оплаты труда. Информационно-правовой портал «Гарант»: [garant.ru](https://base.garant.ru/10180093/) // Документы системы ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10180093/> (дата обращения 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

⁵⁸⁰ См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации: [economy.gov.ru](https://www.economy.gov.ru) // Документы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения 26.11.2024).

⁵⁸¹ Корчагина, И.И. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева, С.А. Тер-Акопов // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 165.

⁵⁸² Аркин, П.А. Индексация заработной платы как инструмент стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации: методический инструментарий / П.А. Аркин, В.А. Плотников, Е.П. Бородина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (124). – С. 10.

Важное место в государственной социально-экономической политике занимают трансферты, которые выплачиваются безработным гражданам, лицам пожилого возраста, семьям с детьми и другим категориям населения, нуждающимся в социальной защите. Их величина определяется в зависимости от утвержденного прожиточного минимума. Однако, по нашему мнению, размер отдельных социальных трансфертов не отвечает потребностям общества. Например, на 2021 год государство устанавливает для безработных граждан величину пособия от 1500 руб. до 12130 руб., а в 2022-2023 годах его наивысший предел был увеличен до 12792 руб. и с 01.02.2024 года трансферт составил 1611 руб. и 13738,61 руб.⁵⁸³, соответственно. В 2025 году для нашей страны такая практика сохраняется, а его предельная величина составит 14742 руб., что на 7,3% выше уровня 2024 года. Таким образом, максимальная величина пособия по безработице в целом соответствует установленному в России прожиточному минимуму, что является обоснованным. Но определение его верхней и нижней границы недопустимо, поскольку человек при получении трансферта в сумме, ниже величины прожиточного минимума просто не сможет удовлетворить даже самые необходимые для жизни потребности. Максимальный размер пособия по безработице в 2021-2022 годах был ненамного ниже минимального размера оплаты труда работников, что порождало иждивенческие настроения, так как можно было какое-то время не работать и получать от государства практически столько же. Сложившаяся ситуация противоречит основному принципу государственной экономической политики, ставящей целью содействовать снижению социальной напряженности в обществе и обеспечивать его стабильность, но не нарушая принципов эффективного труда, который должен быть достойно оплачен.

Аналогичная ситуация наблюдается и при начислении социальных пенсий. В частности, в некоторых случаях законодательством РФ предусматривается их

⁵⁸³ См.: Минимальный и максимальный размеры пособия по безработице. Информационно-правовой портал «Гарант»: [garant.ru](https://base.garant.ru/115814/) // Документы системы ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/115814/> (дата обращения 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

Федеральный закон от 12.12.2023г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения 08.01.2024, 15.08.2024).

выплата в размере, ниже уровня прожиточного минимума: «...инвалидам II группы...детям...до 18 лет...потерявшим одного...родителя...5034 руб. 25 коп...инвалидам с детства I группы и детям-инвалидам – 12082 руб. 6 коп...инвалидам I группы...с детства II группы, детям...до 18 лет...потерявшим обоих родителей...10068 руб. 53 коп...инвалидам III группы...4279 руб. 14 коп...»⁵⁸⁴. При этом предусматриваются определенные надбавки, корректирующие социальные пенсии в сторону увеличения. Но в России даже такая практика не существенно влияет на их размер. Мы полагаем, что эта ситуация также не способствует росту реальных доходов российских граждан и особенно тех категорий населения, которые особо остро нуждаются в государственной поддержке.

В России одной из главных является проблема сокращения общественного неравенства и обеспечения справедливого распределения национального дохода. В мировой практике снижению неравенства в доходах способствует применение прогрессивной шкалы по подоходному налогу. В данном случае увеличение налога для более обеспеченных граждан позволит существенно пополнить доходы государственной казны. Вследствие этого можно повысить величину социальных трансфертов для малоимущего населения, снизить степень общественного неравенства, увеличить уровень и качество его жизни. Поэтому мы считаем, что еще одним важным новшеством является введение прогрессивной шкалы ставок по налогу на доходы физических лиц для российских граждан. В нашей стране с 2021 года налоговые ставки составили «...13% – если сумма налоговых баз...составляет менее 5 млн. руб. ...650 тыс. руб. и 15% суммы...превышающей 5 млн. руб.»⁵⁸⁵. А с 2025 года в России вводятся пять ставок по этому налогу в зависимости от величины полученного российскими гражданами доходов, а

⁵⁸⁴ См.: Федеральный закон от 15.12.2001г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021г., 28.12.2022г., 25.12.2023г., 13.07.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения 28.06.2021, 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

⁵⁸⁵ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000г. № 117-ФЗ (в ред. от 29.12.2020г., 25.12.2023г., 12.07.2024г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 30.01.2021, 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

именно, «13%...не превышающей 2,4 млн. руб. ...15%...2,4 млн. руб., но не превышает 5 млн. руб. ...18%... от 5 млн. руб. до 20 млн. руб. ...20%...20 млн. руб., но не превышает 50 млн. руб. ...НДФЛ 22%...которая превышает 50 млн. руб.»⁵⁸⁶.

Но и такая ситуация, по нашему мнению, не будет способствовать более справедливому перераспределению доходов и сокращению степени социального расслоения в российском обществе, так как налоговая ставка в 22% с доходов наиболее обеспеченных граждан слишком мала и не соответствует общепринятым международным стандартам, поскольку в зарубежной практике предельная ставка подоходного налога достигает очень значительного уровня. Например, в странах Европейского союза «...средняя максимальная...ставка...46%...»⁵⁸⁷. А если рассматривать отдельные европейские страны, то одни из самых высоких ставок подоходного налога утверждены «в Австрии...55%, в Бельгии...50%, в Нидерландах...52%, во Франции...45%»⁵⁸⁸. При этом во многих странах Европы доходы малоимущих граждан налогом вовсе не облагаются. В частности, в Германии установленная государством налоговая ставка зависит от величины полученного дохода физическим лицом – минимальный «...нулевая зона доход не облагается...зоны 14-24%...24-42%...42%...45%...»⁵⁸⁹. Тогда как в России облагаются доходы всех граждан, в том числе и с минимальной заработной платой по ставке в 13%. И не трудно подсчитать, что в этом случае денежные доходы работника фактически получаются на уровне прожиточного минимума, определенного Правительством РФ для трудоспособного населения. А это полностью не соответствуют принципам концепции «достойного труда», поскольку любой работающий человек не должен «влачить нищенское существование» и имеет право на получение заработной платы, соответствующей хорошему уровню

⁵⁸⁶ См.: Там же.

⁵⁸⁷ Darvas, Z. An anatomy of inclusive growth in Europe / Z. Darvas, G.V. Wolff. – Brussels: Bruegel, 2016. – P. 67-69.

⁵⁸⁸ Малкова, Ю.В. Зарубежный опыт подоходного налогообложения физических лиц и возможность его имплементации в России / Ю.В. Малкова // *Налоги и налогообложение*. – 2018. – № 10. – С. 52.

⁵⁸⁹ Зотиков, Н.З. Особенности налогово-бюджетного регулирования в Германии / Н.З. Зотиков, О.И. Арланова, М.В. Львова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2020. – № 10 (444). – С. 82.

жизни и росту его качества. Данные обстоятельства также свидетельствуют о недостатках существующих способов расчета минимального размера оплаты труда и довольно неэффективной системе налогообложения доходов населения.

Поэтому с целью снижения уровня бедности россиян, сокращения общественного неравенства в нашей стране и более справедливого перераспределения доходов, целесообразно пересмотреть в сторону существенного увеличения основные социальные нормативы и использовать более оптимальную шкалу прогрессивных ставок налогообложения доходов физических лиц. Мы полагаем, что для определения величины минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума необходимо использовать международные стандарты, то есть установить их размер на уровне не менее 60,0% от медианного дохода. Например, в 2022 году по данным Росстата среднемесячный медианный доход на душу населения составил 34806 руб.⁵⁹⁰, поэтому минимальный размер оплаты труда было целесообразно установить не ниже 20883,6 руб. Тогда как фактически этот важнейший социальный норматив был утвержден Правительством РФ с начала 2022 года в сумме 13890 руб., а начиная с июня – в 15279 руб., что более чем на 30,0% меньше уровня монетарной бедности, принятого в международной практике. В аналогичной корректировке, по нашему мнению, нуждается и величина прожиточного минимума, находящаяся во взаимосвязи с МРОТ. А государственные социальные трансферты, прежде всего, пенсии и пособия по безработице важно привести в соответствие с прожиточным минимумом, так как они является единственным источником дохода для безработных и нетрудоспособных людей.

Также необходимо полностью освободить от уплаты налога на доходы физических лиц малообеспеченное население нашей страны, а доходы богатых россиян облагать по повышенным ставкам, как это и принято в мировой практике. В России с 2025 года установлено не две налоговые ставки «13,0% и 15,0%», как было в 2021-2024 годах, а уже пять с различными ставками в диапазоне от 13,0% до 22,0%. Однако, по нашему мнению, и такой прогрессивный налог не совсем

⁵⁹⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 74.

целесообразен, так как отсутствует нулевая зона для людей с минимальным уровнем дохода, а верхний предел слишком мал и не соответствует мировым стандартам. Мы предлагаем использовать для установления прогрессивной шкалы налогообложения классификацию денежных доходов по пяти двадцати-процентным группам населения, на основе которых происходит расчет коэффициента дифференциации доходов и индекса Джини. В этом случае первая группа граждан страны имеет минимальные доходы и фактически находится за чертой бедности, а пятая – максимальные. Поэтому мы полагаем, что и прогрессивные налоговые ставки необходимо определить в соответствии с величиной денежных доходов по этим группам. В частности, по первой группе будет применяться нулевая ставка налога, во второй и третьей группах целесообразно дополнительно установить несколько дифференцированных ставок в зависимости от уровня доходов, а в четвертой и пятой группах – фиксированные, то есть чем богаче человек, тем он будет платить в казну более высокий налог (таблица 4.11).

Таблица 4.11 – Возможное прогрессивное налогообложение доходов населения

Распределение доходов населения по группам		Совокупный доход за год	Ставка
Первая группа	Фиксированная зона 1 (минимум)	до 300000 руб.	0%
Вторая группа (дифференциро- ванная зона 2)	Дифференцированная зона 2.1	300001-5000000 руб.	13%
	Дифференцированная зона 2.2	5000001-10000000 руб.	15%
	Дифференцированная зона 2.3	10000001-20000000 руб.	20%
Третья группа (дифференциро- ванная зона 3)	Дифференцированная зона 3.1	20000001-50000000 руб.	25%
	Дифференцированная зона 3.2	50000001-75000000 руб.	30%
	Дифференцированная зона 3.3	75000001-100000000 руб.	35%
Четвертая группа	Фиксированная зона 4 (максимум)	100000001-150000000 руб.	40%
Пятая группа	Фиксированная зона 5 (максимум)	от 150000001 руб.	45%

Источник: Составлено автором

Предлагаемые нами рекомендации по изменению социальной и бюджетно-налоговой политики государства могут оказать существенное влияние на увеличение доходов малообеспеченных слоев российского общества, снижение социального неравенства и обеспечение более справедливого распределения средств.

По нашему мнению, решению таких, довольно сложных, но актуальных задач, во-многом будет способствовать повсеместное распространение практики

корпоративной социальной ответственности, раскрывающей в контексте устойчивого общественного развития отношения, возникающие между субъектами национальной экономики. Как нами было установлено, она совсем недавно стала использоваться российскими компаниями. При этом только крупнейшие государственные компании реализуют социальные программы, способствующие эффективному выполнению обязательств бизнеса перед обществом. Однако средние и мелкие государственные предприятия не используют механизмы и инструменты, направленные на увеличение степени своей социальной ответственности. Поэтому социальные программы необходимо разрабатывать для всех экономических субъектов, в том числе и входящих в состав госсектора, поскольку корпоративная социальная ответственность содержит инновационное развитие отраслей экономики и общественной инфраструктуры, раскрытие человеческого потенциала и повышение качества жизни. Такие важные показатели отражаются в нефинансовых отчетах. Они характеризуют качество системы корпоративного управления и изменение уровня социальной ответственности бизнеса, раскрывают общественные инициативы компании и положения ее социальной политики, а также соблюдение норм этического поведения, свобод и прав человека. Нефинансовые отчеты являются, по мнению А. Майклса и М. Грюнинга, «...отражением эффективности корпоративной социальной ответственности»⁵⁹¹.

Проведенное исследование позволило нам выявить некоторые направления повышения эффективности управления госсектором экономики в России:

- целесообразна модернизация системы государственного управления, направленная на сокращение государственных расходов на содержание чиновничьего аппарата, повышение уровня профессионализма государственных служащих и степени их социальной ответственности, распространение передового мирового опыта на все государственные органы, завершение процесса трансформации электронного правительства России в цифровое правительство;

⁵⁹¹ См.: Michaels, A. The impact of corporate identity on corporate social responsibility disclosure / A. Michaels, M. Grüning // International Journal of Corporate Social Responsibility (Published: 21 February 2018, Article: 3). – 2018. – Vol. 3. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40991-017-0025-9> (дата обращения 31.01.2021).

- создание в России предпосылок инклюзивного экономического роста путем внесения изменений в существующую государственную социально-экономическую политику. В этом случае необходим пересмотр основных государственных социальных нормативов в сторону значительного увеличения минимальных зарплат, пенсий и социальных пособий, изменения действующей прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц и разработки в соответствии с мировыми стандартами и практическом опытом более высоких налоговых ставок для богатых граждан, а также переориентация национальных проектов на более ускоренную модернизацию «государственного социального сектора» с целью повышения доступности населения к общественным благам и роста качества всех видов оказываемых государством социальных услуг;

- в государственном секторе необходимо повсеместно распространить передовые практики корпоративной социальной ответственности, как мы отметили ранее, «...с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики, внедрения инновационных технологий, улучшения отношений между государством, бизнесом и населением, развития человеческого капитала, повышения уровня и качества жизни граждан...»⁵⁹², а также соблюдения прав и свобод человека, обеспечения экологической безопасности, макроэкономической стабильности, инклюзивного развития и повышения качества жизни россиян.

При этом возможно улучшение индикаторов, характеризующих эффективность управления российским госсектором: цифровизации системы госуправления, корпоративной социальной ответственности в госкомпаниях, уровня и качества жизни населения. В результате чего произойдет изменение типа агрегированной эффективности с низкого на средний, характеризующего нормальную общую эффективность управления государственным сектором (таблица 4.12).

⁵⁹² См.: Romaschenko, T. Corporate social responsibility in state entrepreneurship / T. Romaschenko, I. Gersonskaya // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020), Yekaterinburg, September 28-29, 2020. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/68/e3sconf_ift2020_07001.pdf (дата обращения 31.01.2021).

Таблица 4.12 – Эффективность управления системой госсектора в России

Показатели	Итоговая оценка за 2011-2021 годы	В среднесрочной перспективе
1. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности государственного менеджмента (управления) (Θ_1)	2,70	3,04
2. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления в государственном предпринимательстве (Θ_2)	3,64	3,85
3. Индивидуальная агрегированная оценка эффективности управления в «социальном секторе государства» (Θ_3)	2,41	2,64
4. Трехкомпонентный агрегированный показатель общей оценки эффективности управления госсектором в России (Θ)	{0; 1; 0} низкая	{1; 1; 0} средняя

Источник: Составлено автором

Таким образом, мы полагаем, что наши предложения позволят повысить эффективность управления российским госсектором, поскольку его функционирование направлено на производство качественных общественных благ и действенное регулирование всей социально-экономической системы, которое способно вызвать устойчивый инклюзивный экономический рост в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование управления социально-экономической системой госсектора, ее производительности и практических аспектов государственной деятельности на современном этапе, позволило нам получить научные результаты, отличающиеся новизной, сделать обобщающие выводы и предложить ряд рекомендаций по росту эффективности управления госсектором в России.

1. Проведен анализ основных теоретических концепций государственного сектора, а также произведена их систематизация в соответствии стадиям исторического развития научной мысли и этапами эволюции экономической науки и теории управления. Исследованы вопросы о роли и месте госсектора в условиях рынка, его функциях, проблемах трансформации экономических отношений и их влияния на макроэкономические процессы, отраженных в трудах меркантилистов, представителей школы классической политэкономии, марксистской теории, работах неоклассического направления, сторонников кейнсианства, приверженцев либеральных взглядов и институциональных концепций. Проведено всестороннее научное исследование категории «госсектор экономики» как объекта управления и анализ основных методологических подходов к ее познанию. Масштабы и границы госсектора, присущие ему функции, экономическая политика государства, хозяйственный механизм и управленческий инструментарий, принципы ведения государственной деятельности и эффективность хозяйствования, модели организации и управления госсектором, в целом связаны с историческими процессами и эволюцией его развития. Этими же причинами обусловлена роль и значение государственного сектора в жизни современного общества, а также трансформации многих отраслей национальной экономики страны.

Разработана методология исследования государственного сектора как социально-экономической системы, основанная на взаимосвязи системного подхода с воспроизводственным, ресурсным, управленческим и институциональным, на методах научной абстракции, анализе и синтезе, приемах системного изучения и общих методологических принципах, адаптированных применительно к управлению системой госсектора, а также специфических принципах,

позволяющих исследовать характерные особенности госсектора в качестве объекта управления и его индивидуальные свойства. В целом госсектор представлен абстрактно как системное, целостное и сложное социально-экономическое явление, характерное для национальной экономики смешанного типа. Разработанный методологический подход имеет ряд преимуществ, поскольку позволяет исследовать предмет в актуальном системном контексте. Этот подход направлен на изучение и моделирование различных объектов, субъектов и процессов, всесторонне характеризующих госсектор, а его применение позволяет провести комплексное исследование, максимально полно воспроизвести взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие в процессе управления госсектором в качестве системы. Он способствует созданию методологической основы для оценки эффективности управления системой госсектора, систематизации факторов, воздействующих на этот процесс и установлению направлений его развития, ориентированных на выявление предпосылок для инклюзивного экономического роста.

2. Обоснована сущность и содержание государственного сектора как управляемой социально-экономической системы. Госсектор является самостоятельной и открытой системой, функционирование которой направлено на производство общественных благ и услуг, реализацию государственной политики и обеспечение социально-экономического развития страны. Она включает общественную и материально-вещественную стороны, а также субъекты и объекты, экономические отношения и взаимосвязи, складывающиеся в общественном воспроизводстве на основе государственной собственности на средства производства и результаты (доходы), специфические черты, что позволило идентифицировать госсектор как научный феномен, сложную и управляемую систему, характеризующую многосторонние аспекты социально-экономических отношений в обществе. Содержание системы госсектора отражает целостную совокупность взаимосвязанных между собой субъектов управления и объектов государственной собственности, определяющих материально-вещественную сторону его деятельности. Эти обстоятельства необходимо учитывать в процессе управления системой. Общественная сторона системы госсектора представлена ее сущностью.

В целом сущность системы госсектора выражает совокупность экономических отношений и связей, базирующихся на государственной форме собственности, в которые вступают хозяйствующие субъекты (органы государственного управления, государственные компании и социальные учреждения) в процессе общественного воспроизводства и механизм их регулирования. Госсектору присущи определенные экономические отношения, связанные с изменением отношений собственности и возникающие в управлении государственной собственностью. В процессе функционирования управляемой системы госсектора возникают разнообразные противоречия, а именно, в экономических интересах хозяйствующих субъектов; между государственными, личными и общественными экономическими интересами; между обеспечением экономической эффективности госсектора и стремлением к достижению социальной справедливости; между потребностями общества и ограниченностью экономических ресурсов.

Актуализировано содержание функций государственного сектора экономики на современном этапе развития – защитно-правовой (способствует обеспечению охраны со стороны госсектора существующих общественных отношений), распределительной (характеризуется эффективным разграничением между субъектами экономических отношений вещественных благ, созданных в госсекторе, а также разделением хозяйственных ресурсов между элементами такого сектора для производства общественных благ), регулирующей (выражает корректировочные действия в государственном управлении по оптимизации социально-экономических процессов), предпринимательской (связана с возникновением положительного экономического или общественного эффекта от использования государственной собственности) и стабилизационной (поддержание макроэкономического равновесия, создание условий для устойчивого функционирования системы национальной экономики, дальнейшее развитие рыночных отношений, сдерживание власти монополий и устранение «фиаско рынка»).

3. Разработана концептуальная модель управляемой социально-экономической системы госсектора, представляющей собой относительно обособленную

и самостоятельную систему, осуществляющую свое функционирование в составе национальной экономики страны, являющейся имущественной и финансовой основой государства. Данная модель отличается выделением характеристик черт и существенных системных особенностей, обоснованием в составе структуры системы государственного сектора материально-вещественной, общественной, процессной, институциональной и регулирующей подсистем, имеющих свои индивидуальные структурные элементы (объекты, субъекты и связи между ними, механизмы регулирования, управленческий инструментарий и т.д.).

Система госсектора представляет собой целостное, упорядоченное единство всех структурных элементов, имеющее иерархическую соподчиненность и строгую внутреннюю субординацию, в котором элементы тесным образом связаны, взаимообусловлены и оказывают влияние друг на друга, слаженно осуществляя свое функционирование, направленное на развитие и повышение эффективности. Миссия системы госсектора обращена на формирование предпосылок инклюзивного экономического роста, а ее целевыми установками являются экономическое, социальное и экологическое развитие. Исходя из установленной миссии, для государственного сектора разрабатываются стратегические цели, являющиеся предпосылкой выработки генеральной стратегии управления госсектором как системой. Определяется долгосрочная стратегия развития госсектора и разрабатывается государственная экономическая политика, которая устанавливает вектор изменения баланса сил для всех социальных слоев общества. Приоритеты госсектора состоят в эффективном государственном регулировании экономики, производстве качественных общественных благ для населения в оптимальных пропорциях и сохранении окружающей природной среды. В результате управления системой госсектора возникает синергетический эффект, проявляющийся в экономической, социальной и институциональной формах.

Социально-экономическая система госсектора обладает свойством целостности, иерархичности и интегративности. Целостность госсектора выражается единством системы, во взаимосвязи и взаимозависимости всех его элементов в

процессе функционирования. Свойство иерархичности заключается в том, что госсектор является самостоятельно функционирующей подсистемой в элементном составе системы, имеющий более высокий порядок, то есть в национальной экономике. А каждый структурный компонент госсектора также является системой, но более низкого порядка. Интегративность системы госсектора характеризуется наличием определенных (специфических) свойств, не имеющих у какого-то из ее элементов. Такие свойства появляются в системе госсектора при интеграции (кооперации) всех его подсистем, то есть структурных компонентов.

Выявлены основные закономерности развития социально-экономической системы госсектора, и прежде всего, исторического (эволюционного) развития и ее самоорганизации. Такой системе присущи формирующие и регулирующие закономерности. Первая из них отражает способность системы к переходу на новый качественный уровень и к обновлению существующих качеств или их кумулятивности, то есть к процессу самого развития. Вторая закономерность характеризует способность системы удерживать накопленные качества, то есть собственно регулирование, которое обеспечивает ее стабильное функционирование в заданный момент времени. Нами доказано, что госсектор обладает способностью к саморазвитию и самосовершенствованию, поскольку имеет все признаки и свойства саморазвивающихся систем (обладает государственной собственностью, формирует устойчивые социально-экономические отношения и стабильные взаимосвязи, имеет специфический хозяйственный механизм управления).

4. Обоснована структура институциональной подсистемы государственного сектора экономики, характеризующая институциональную среду, в которой осуществляет свое функционирование данный сегмент национальной экономики. Ее основными элементами являются субъекты (разнообразные институциональные единицы в государственном управлении, государственном предпринимательстве и социальном секторе государства); объекты институциональной подсистемы госсектора (утвержденные на государственном уровне «правила игры», принципы и нормы коммуникативного поведения экономических субъектов, госстандарты и т.д., регламентирующие и регулирующие их деятельность,

сложившиеся деловые практики); институциональный механизм, способствующий осуществлению процесса действенного взаимодействия между всеми экономическими агентами путем установления государством разнообразных стандартов, нормативов, правил организации и ведения ими хозяйственной деятельности; институциональная среда (внутренняя и внешняя) госсектора, представляющая собой единую систему координат, объединяющую сложившуюся политическую обстановку, законодательные и социально-экономические условия, в которых осуществляют свое функционирование все хозяйствующие субъекты. Система государственных институтов представляет собой целостное единство и составляет множественную совокупность институциональных единиц, которые осуществляют между собой тесное и непрерывное взаимодействие, а также способствуют государственному регулированию национальной экономики. Предложена институциональная структура управления государственным сектором, в которой выделены вертикальный и горизонтальный уровни. Формирование вертикального уровня институциональной подсистемы госсектора экономики предусмотрено в соответствии со ступенями иерархической лестницы – государственные институты высшего (национального), среднего (регионального) и низового (отдельные институциональные единицы госсектора) звена. В национальном и региональном уровне институциональной подсистемы госсектора обособленно выделены институты развития, являющиеся одним из современных управленческих инструментов, способствующих ликвидации отрицательных последствий действия рыночного механизма, реализации в стране крупномасштабных инновационных проектов, а также обеспечения инклюзивного экономического роста и повышения общественного благосостояния. Горизонтальный уровень институциональной подсистемы характеризует виды государственной деятельности – управление, предпринимательство и социальная сфера. Взаимодействие всех государственных институтов, происходит посредством специфического институционального механизма, являющегося в условиях рыночной экономики важным компонентом системы государственного управления. Институциональ-

ный механизм является основным составным элементом хозяйственного механизма управления госсектором, а его действие направлено на саморазвитие и самосовершенствование институциональной подсистемы.

5. Предложен хозяйственный механизм управления социально-экономической системой госсектора, устанавливающий порядок взаимодействия между институциональными единицами госсектора в общественном воспроизводстве и регулирующий процессы их деятельности. Целью действия хозяйственного механизма является создание устойчивых предпосылок инклюзивного экономического роста, а сферу его влияния составляет процесс общественного воспроизводства. Хозяйственный механизм управления системой госсектора характеризуется совокупностью упорядоченных и взаимосвязанных элементов. Он аккумулирует в себе определенный набор правовых и административных методов воздействия, технологий, инструментов и др., которые широко применяются в процессе государственного управления и способствуют динамичному развитию всей системы. Организационная структура хозяйственного механизма управления включает: во-первых, институциональную структуру госсектора (субъекты, объекты и функции); во-вторых, используемые в менеджменте методы и технологии; государственный аудит, выполняющий функцию управленческого консультирования; управление по результатам, суть которого состоит в достижении установленных целей при помощи имеющихся экономических ресурсов; в-третьих, специфические инструменты, в том числе государственное регулирование экономики, государственную социально-экономическую политику и макроэкономическое прогнозирование; в-четвертых, ключевые контрольные индикаторы (экономические и общественные), характеризующие интегрированный социально-экономический результат управления в процессе функционирования госсектора. Госсектор обладает специфическим хозяйственным механизмом управления, способным обеспечить не только его эффективное функционирование, но и оказать позитивное воздействие на развитие общества. Действие хозяйственного механизма подчинено основным экономическим законам и закономерностям развития управляемой системы госсектора, базируется на государственной

форме собственности и экономических отношениях, свойственных данному сегменту национальной экономики, а также способствует рациональной организации процесса управления государственной собственностью при выполнении миссии, возложенной на госсектор, получении максимально возможных эффектов от ее использования и достижении целевых результатов. Такой механизм управления направлен на оптимальное использование государственных ресурсов и рациональное функционирование процессов в системе госсектора и их регулирование, на рост производительности в общественном воспроизводстве, согласование экономических интересов и разрешение возникающих противоречий между хозяйствующими субъектами, обеспечение продуктивной деятельности госсектора и инклюзивный экономический рост, а также повышение эффективности управления госсектором как социально-экономической системой.

6. Разработана модель управления системой госсектора экономики, включающая субъект (государственные институты национального и регионального уровня, осуществляющие взаимодействие посредством электронного правительства) и объект управления (госсектор и институциональные единицы в его составе по видам государственной деятельности – управленческая, предпринимательская и социальная), управленческий инструментарий (организация процессов, государственная политика, государственное регулирование «по правилам», способствующее рациональному формированию рыночных процессов и эффективному взаимодействию субъектов национальной экономики, прогнозирование и планирование, государственный учет и аудит, оперативный контроль и мониторинг), достижение цели (выполнение миссии) и конечный результат (повышение общей эффективности функционирования госсектора, способствующее обеспечению макроэкономической стабилизации, инновационному развитию национальной экономики, инклюзивного экономического роста и увеличению общественного благосостояния). Государственная деятельность осуществляется в общественном воспроизводстве и присутствует на всех его стадиях.

В этой модели обособлена выделена процессная подсистема госсектора, отражающая общественное воспроизводство и включающая процессы, в которых участвуют хозяйствующие субъекты в его составе. Функционирование процессной подсистемы государственного сектора включает отображение всех видов государственной деятельности как совокупности процессов. Организация этой подсистемы, а также управление и регулирование процессов происходит на государственном уровне. Эти процессы координируются правительством страны по различным направлениям хозяйствования. Организация таких процессов осуществляется управленческими структурами госсектора на благо общества с использованием принципа «процесс-результат». При этом устанавливается связь между осуществлением какого-то процесса и достижением определенного результата. Под результативностью процесса преобразования в социально-экономической системе госсектора мы подразумеваем его способность достигать запланированных целевых результатов, а под эффективностью процесса – связь между достигнутым результатом определенного вида государственной деятельности и использованными экономическими ресурсами. Процессно-результативное функционирование этой подсистемы происходит на основе взаимосвязанных между собой процессов преобразования (производственно-технологических, трудовых, управленческих) в условиях скоординированного менеджмента.

Эффективность госсектора экономики характеризует получение максимума возможных общественных благ от использования государственных ресурсов, а рациональное функционирование заключается в том, что госсектор, стремясь к наивысшей степени эффективности, максимизирует общественные блага при минимизации расходов государственного бюджета. Предложены виды эффективности госсектора – целевой (функционирование системы госсектора в полном соответствии с его миссией), ресурсной (степень использования всех видов государственных ресурсов), социально-экономической (совместная оценка полученных социальных и экономических эффектов), институциональной (степень значимости властных отношений, возникающих между управленческими

структурами госсектора и другими субъектами национальной экономики) и общественной (результативность процесса общественного воспроизводства и социально-экономического развития страны с учетом общественных интересов).

7. Разработан метод агрегированной оценки эффективности управления социально-экономической системой государственного сектора, который значительно отличается от существующих в теории и практике управления, поскольку исследование проводится комплексно на основе определения трехкомпонентного показателя общей эффективности по данному сегменту национальной экономики, учитывающего результаты индивидуальной эффективности по всем компонентам системы государственного сектора. Его применение обусловлено тем, что функционирование системы госсектора осуществляется по трем направлениям – государственное управление, государственное предпринимательство и государственная социальная сфера. Поэтому индивидуальные показатели эффективности управления по каждому из них существенно различаются между собой, что и требует комплексной оценки. Такой подход позволяет провести всестороннее и целостное исследование эффективности управления системой государственного сектора, поскольку в процессе его использования затрагиваются аспекты функционирования всех видов государственной деятельности.

Расчет агрегированной оценки эффективности управления госсектором происходит в два этапа. На первом дается оценка результативности по каждому виду деятельности в отдельности и определяется эффективность государственного управления, государственного предпринимательства и социальной сферы. Для каждой из них используется индивидуальный агрегированный показатель, расчет которого производится методом суммы мест (бальной оценки), скорректированный на весовые коэффициенты. Особенностью разработанного метода является установление для каждого компонента в ее составе индивидуальной системы индикаторов (экономических, социальных, экологических и т.д.), всесторонне характеризующих полученные результаты по видам государственной дея-

тельности и соответствующих миссии социально-экономической системы государственного сектора, направленной на инклюзивный экономический рост. По видам государственной деятельности мы обосновали следующие показатели эффективности:

- в государственном управлении установлены: число учреждений, численность госслужащих и управленческие расходы; уровень цифровизации; качество государственных услуг; коррупция, бюрократия и степень доверия в обществе; уровень процентных ставок, темпов инфляции и безработицы; индикаторы уровня жизни населения; стабильность и инклюзивный экономический рост;

- в государственном предпринимательстве определены: число компаний по видам экономической деятельности; выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям и формам собственности; госкомпании инновационного развития; государственное инвестирование и доходы от использования имущества; результаты финансово-хозяйственной деятельности компаний государственного предпринимательства и их корпоративная социальная ответственность;

- в государственной социальной сфере обусловлены: число организаций и государственные расходы на реализацию социальных мероприятий; выпуск и валовая добавленная стоимость по отраслям; показатели в сфере образования и науки, в системе здравоохранения; демографическая ситуация в стране, государственное социальное обслуживание, отдых и оздоровление граждан; охрана окружающей природной среды; индикаторы качества жизни населения.

На втором этапе рассчитывается трехкомпонентный агрегированный показатель общей эффективности управления системой государственного сектора экономики. Основой для его нахождения является установленная на первом этапе индивидуальная эффективность государственного управления, государственного предпринимательства и государственной социальной сферы.

Разработанный нами метод агрегированной оценки эффективности управления системой государственного сектора экономики отличается возможностью полномасштабного охвата управляющим всех сфер государственной деятельности в оценке эффективности, способствующему системному научному исследованию, позволя-

ющему подробно осветить существующие в стране проблемы и установить предпосылки, содействующие инклюзивному росту национальной экономики, повышению качества жизни населения и общественного благосостояния.

8. Проведена оценка эффективности управления системой государственного сектора в России на основе разработанного трехкомпонентного агрегированного показателя. На формирование госсектора, его границ и масштабов осуществляемых им видов деятельности, силы действия хозяйственного механизма управления и эффективность оказывают значительное влияние государственное устройство, структура системы государственного менеджмента, методы и инструменты государственного регулирования экономики, организация процесса производства общественных благ, прочих товаров и услуг, реализуемая государственная социально-экономическая политика. В целом функционирование госсектора направлено на устойчивое развитие российского общества.

Использование разработанного нами метода агрегированной оценки позволило провести всестороннее и целостное исследование эффективности управления госсектором в России, поскольку при его использовании затрагиваются все аспекты государственной деятельности (управленческие, предпринимательские и социальные). Выявлены сильные и слабые стороны в системе управления российским государственным сектором экономики на современном этапе развития. Доказана низкая результативность функционирования госсектора в России на современном этапе, поскольку производительно осуществляет свою деятельность только «предпринимательский сектор государства», а существенные проблемы нами выявлены в государственном управлении и социальной сфере.

Основными причинами, отрицательно характеризующими деятельность управленческих структур государственного сектора экономики, являются:

- во-первых, существенные расходы на государственное управление и не достаточный уровень цифровизации управленческих структур госсектора;
- во-вторых, коррумпированность и бюрократия в органах госвласти, существенно понижающие степень доверия к ним со стороны субъектов экономики;

- в-третьих, недостаточный уровень жизни многих россиян, внушительная доля малоимущих граждан и существенная степень расслоения в обществе.

К преимуществам системы государственного управления в России можно отнести стабильность национальной экономики и ее устойчивый рост, а также хорошее качество государственных услуг для населения и бизнеса, предоставляемых в электронном формате и через сеть многофункциональных центров.

Сильные стороны сегмента «государственное предпринимательство», оказывающие положительное влияние и способствующие росту эффективности управления: осуществление деятельности в приоритетных отраслях российской экономики, наличие государственных компаний инновационного развития, повышение уровня инвестиционной активности со стороны государства, увеличение числа рабочих мест, ежегодный рост выпуска продукции и услуг, существенный вклад государственного предпринимательства в ВВП нашей страны.

К слабым сторонам управления в секторе государственного предпринимательства, отрицательно влияющих на уровень эффективности можно отнести:

- в-первых, снижение числа государственных предприятий в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающих производствах и ряде других;

- во-вторых, наличие хозяйственных проблем в компаниях с региональной собственностью, низкая доля поступлений от предпринимательства в бюджетах субъектов РФ, испытывающих дефицит собственных доходных источников;

- в-третьих, абсолютное большинство государственных предприятий не реализуют программы корпоративной социальной ответственности.

Неэффективность управления в «социальном секторе государства», по нашему мнению, можно объяснить следующими обстоятельствами:

- во-первых, значительное снижение числа социальных организаций, в том числе в сфере образования, здравоохранения, услуг пенсионерам и инвалидам, а также уменьшение доступности населения к медицинскому обслуживанию;

- во-вторых, сложилась сложная демографическая ситуация, происходит старение населения, а ожидаемая продолжительность его жизни невысока;

- в-третьих, в критическом состоянии находится государственное социальное обслуживание нуждающихся граждан, отдых и оздоровление населения;

- в-четвертых, не высокое качество жизни людей и снижение его уровня, что подтверждается низкими индексами социального развития и процветания.

К сильным сторонам управления этим компонентом госсектора можно отнести наличие бесплатно оказываемых россиянам отдельных видов образовательных, социальных и медицинских услуг, системы пенсионного обеспечения пожилых людей и инвалидов, государственных трансфертов нуждающимся.

Такой метод способствует наиболее полному обнаружению и выявлению существенных проблем в госсекторе, позволяет управляющему сделать более обоснованные выводы об уровне общей эффективности и содействует выработке комплекса мероприятий, сосредоточенных на повышении продуктивности в самой системе и достигаемых не только путем увеличения макроэкономических показателей, оптимального использования государственной собственности и др., но за счет возникновения устойчивого инклюзивного экономического роста.

9. Предложено совершенствование управленческого инструментария для российского государственного сектора с целью повышения эффективности. При проведении исследования обнаружены определенные сложности во всех видах осуществляемой государством деятельности, что требует изменения вектора существующей государственной политики и трансформации процесса управления:

- во-первых, целесообразна модернизация всей системы государственного управления, предусматривающая существенное сокращение государственных расходов, повышение уровня профессионализма госслужащих и степени их социальной ответственности, повсеместное внедрение инноваций в практику работы государственных органов и распространение передового опыта;

- во-вторых, завершение процесса трансформации электронного правительства России в цифровое правительство, которое способно не только привести к уменьшению численности в государственных органах, но и росту производительности труда госслужащих, созданию эффективной системы онлайн-взаимодействия в государственном секторе экономики, расширению спектра

государственных услуг и повышения их качества, снижению уровня коррупции, повышению доверия среди населения и бизнеса к государственным структурам;

- в-третьих, создание реальных предпосылок инклюзивного экономического роста путем внесения коррективов в государственную социально-экономическую политику, направленных на более справедливое перераспределение национального дохода и снижение степени общественного неравенства, повышения качества жизни населения и роста общественного благосостояния;

- в-четвертых, реализуемые в России национальные проекты в большей степени ориентированы на развитие приоритетных отраслей экономики, чем на модернизацию «социального сектора государства». Основной акцент в ходе их реализации делается на объем государственных расходов, а не на достижение целей и эффективность. Для «прозрачности» исполнения национальных проектов необходимо максимально расширить перечень статистической информации, внедрить модель управления по результатам, а мониторинг проводить с использованием индикаторов по компонентам инклюзивного экономического роста;

- в-пятых, внести изменения в бюджетно-налоговую политику государства с учетом положений международных стандартов и опыта лучших практик, поскольку нами выявлены значительные недостатки существующих в России методов определения основных государственных социальных нормативов, которые не соответствуют потребностям современного российского общества и во-многом сдерживают инклюзивное развитие в нашей стране, а также в системе налогообложения доходов физических лиц, которые, по нашему мнению, препятствуют более справедливому перераспределению национального дохода, снижению общественного неравенства и уровня бедности среди населения;

- в-шестых, в государственном секторе экономики необходимо повсеместно распространить передовые практики корпоративной социальной ответственности с целью повышения конкурентоспособности российской экономики, внедрения инновационных технологий, улучшения отношений между государством, бизнес-сообществом и населением, развития человеческого капитала, повышения уровня и качества жизни граждан, соблюдения прав и свобод людей, а

также обеспечения экологической безопасности, макроэкономической стабильности и достижения устойчивого инклюзивного экономического роста.

В этом случае возможно улучшение основных индикаторов, характеризующих эффективность управления российским госсектором, в результате чего произойдет изменение типа агрегированной эффективности с низкого на средний, характеризующего нормальную общую эффективность управления системой. Предложенная в диссертации концепция открывает новые возможности для дальнейшего исследования и направления научного поиска в данной области экономической науки, а также обозначает круг актуальных проблем для изыскания новых направлений совершенствования управления системой государственного сектора экономики и возможных путей повышения ее эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин, Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 4-12.
2. Абрамов, А.Е. Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика / А.Е. Абрамов, И.В. Аксенов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 28-47.
3. Абрамов, А.Е. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности / А.Е. Абрамов, А.А. Першин, М.И. Чернова // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 27-46.
4. Абрамов, Ф.В. Институциональные проблемы эффективного государства: монография / Ф.В. Абрамов, Т.И. Артемова, О.С. Белокрылова [и др.]; под ред. В.В. Дементьева, Р.М. Нуреева. – Донецк: ДонНТУ, 2011. – 372 с.
5. Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» / И.С. Аверина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 12-16.
6. Айменов, А.Ж. Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: монография / А.Ж. Айменов, А.С. Бердюгина (Ионова), А.В. Вершицкий [и др.]; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – 160 с.
7. Аквинский, Ф. О правлении государей / Ф. Аквинский: Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI – XVII вв. / пер. Н. Б. Срединской. – Л.: Наука 1990. – 246 с.
8. Акерлоф, Дж. Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер: пер. с англ. Д. Прияткина. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 273 с.
9. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери; пер. с англ. Г.Б. Рубальского, под ред. И.А. Ушакова. – М.: «Советское радио», 1974. – 272 с.
10. Алехин, Э.В. Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной деятельности / Э.В. Алехин, И.А. Атяшкин // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 96-98.

11. Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле; Пер. с франц. Л.Б. Азимова, А.В. Белянина, И.А. Егорова, Н.М. Калмыковой, под ред. И.А. Егорова. – М.: НИЦ «Наука для общества», 1998. – 304 с.
12. Аристотель. Политика / Аристотель: Сочинения в 4-х томах / Пер. с древнегреч. С. Жебелева. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 375-644.
13. Аркин, П.А. Индексация заработной платы как инструмент стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации: методический инструментарий / П.А. Аркин, В.А. Плотников, Е.П. Бородина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (124). – С. 7-16.
14. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Аткинсон, Дж.Э. Стиглиц; Пер. с англ., под ред. Л.Л. Любимова. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 832 с.
15. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
16. Ахременко, А.С. Эффективность государственного управления: политологический и экономический подходы / А.С. Ахременко, Е.А. Юрескул // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 77-88.
17. Балацкий, Е.В. Оценка институционального развития России: монография / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. – М.: «Перо», 2016. – 263 с.
18. Балацкий, Е.В. Российская модель государственного сектора экономики: монография / Е.В. Балацкий, В.А. Коньшев. – М.: «Экономика», 2005. – 390 с.
19. Балацкий, Е.В. Элементы экономики государственного сектора: монография / Е.В. Балацкий. – М.: «Капитал страны», 2013. – 159 с.
20. Бархатов, В.И. Природа и эволюция хозяйственного механизма в России / В.И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). – С. 9-15.
21. Батаева, Б.С. Растет ли доля государственного участия в экономике России? / Б.С. Батаева, Н.Р. Гайнуллина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 7 (238). – С. 7-14.

22. Бачуринская, И.А. Государственные программы как инструмент территориального развития / И.А. Бачуринская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12. – С. 5-12.
23. Бездудная, А.Г. Бизнес-экосистемы компаний: конкуренция или сотрудничество, развитие цифровых подходов / А.Г. Бездудная, М.Г. Трейман // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 129-134.
24. Бездудная, А.Г. Отечественный и зарубежный опыт развития современных экосистем – конкуренция или сотрудничество / А.Г. Бездудная // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-1 (137). – С. 91-96.
25. Белоконев, С.Ю. Актуальные вопросы определения индикаторов доверия граждан к власти / С.Ю. Белоконев, Е.В. Левина // Власть. – 2022. – № 1. – С. 64-72.
26. Биглова, Г.Ф. Воспроизводство отношений собственности в процессе их эволюции / Г.Ф. Биглова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Москва, 2012. – 48 с.
27. Бизнес. Оксфордский словарь / Ред. И.М. Осадчая. – М.: Директ Медиа Паблшинг, Весь Мир, 2005. – 7550 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=9 (дата обращения 20.02.2019, 21.07.2020).
28. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 270 с.
29. Блауг, М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг: Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автомонова. – М.: НП «Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
30. Блюмин, И.Г. Стокгольмская школа в политической экономии / И.Г. Блюмин: Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 379 с.
31. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден: пер. Н.А. Хачатурян // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1999. – С. 688-695.

32. Бочаров, В.П. Государственная собственность в экономике страны и региона: роль, тенденции развития, механизмы управления: монография / В.П. Бочаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Теис, 2004. – 216 с.
33. Брюммерхофф, Д. Теория государственных финансов / Д. Брюммерхофф; под общ. ред. А.Л. Кудрина, В.Д. Дзгоева; пер. с нем. Е.М. Макарова, А.М. Кокоев. – Владикавказ: Пионер-Пресс, 2002. – 458 с.
34. Бузгалин, А.В. Государство в экономике XXI века: политико-экономическая интерпретация / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Альтернативы. – 2020. – № 1. – С. 4-34.
35. Бухалова, Н.А. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития / Н.А. Бухалова, О.А. Павлова, В.И. Литвинчук // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 3 (106). – С. 112-121.
36. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
37. Вертакова, Ю.В. Механизм учета социальных аспектов при управлении региональным развитием / Ю.В. Вертакова, В.В. Никишин // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 4 (50). – С. 17-21.
38. Волков, А.М. Швеция: социально-экономическая модель: справочник / А.М. Волков. – М.: Мысль, 1991. – 188 с.
39. Волостнов, Н.С. Государственный сектор в рыночной экономике России: сущность и функции / Н.С. Волостнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 3 (1). – С. 269-273.
40. Волошин, А.И. Теоретическое обоснование активности государственного сектора в регулировании национальной экономики / А.И. Волошин, Е.В. Романюк, Ю.П. Майданевич // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6-1. – С. 165-171.
41. Воробьева, Д.А. Эффективность как условие социально-экономических трансформаций современного общества / Д.А. Воробьева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 2 (8). – С. 251-255.

42. Воробьева, И.П. Пределы и проблемы государственного регулирования экономики в условиях экономической нестабильности / И.П. Воробьева // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 164-170.
43. Воробьева, Н.А. Особенности Японской модели государственного регулирования экономики / Н.А. Воробьева // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 75-84.
44. Восколович, Н.А. Управление доступностью и качеством медицинской помощи населению / Н.А. Восколович // Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. – № 1 (22). – С. 18-24.
45. Вукович, Г.Г. Совершенствование модели управления процессом экономической диагностики / Г.Г. Вукович, И.А. Марусенко // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 53-57.
46. Высоцкая, Н.В. Формирование хозяйственного механизма трансформации инновационного развития социально-экономических систем: монография / Н.В. Высоцкая, А.Е. Горохова, Г.К. Джурабаева [и др.]; под. общ. ред. М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова. – М.: Издательство «Элит», 2015. – 400 с.
47. Гаджиев, Н.Г. Методы и способы оценки объема коррупционных хищений в государственном секторе экономики / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, Г.И. Харада // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 131–141.
48. Гарипова, В.В. Противоречия реализации отношений собственности и пути их разрешения // В.В. Гарипова, А.В. Коба // Финансы и кредит. – 2012. – № 11 (491). – С. 36-46.
49. Германия. 2018: монография / В.Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов. – М.: Институт Европы РАН, 2019. – 126 с.
50. Герсонская, И.В. Анализ показателей социально-экономической системы российского государственного сектора / И.В. Герсонская // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 267-286.
51. Герсонская, И.В. Возникновение научных теорий о государственном секторе в экономике / И.В. Герсонская // Modern Economy Success. – 2019. – № 2. – С. 17-21.

52. Герсонская, И.В. Виды эффективности государственного сектора экономики и их классификация / И.В. Герсонская // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 5 (125). – С. 8-19.
53. Герсонская, И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России / И.В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 1 (145). – С. 54-59.
54. Герсонская, И.В. Государственный сектор национальной экономики: теория и методология: монография / И.В. Герсонская. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 164 с.
55. Герсонская, И.В. Государственный сектор российской экономики в контексте мировых практик / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6 (464). – С. 52-61.
56. Герсонская, И.В. Государственный сектор российской экономики: эволюция и современные тенденции развития: монография / И.В. Герсонская. – М.: Первое экономическое издательство, 2020. – 250 с.
57. Герсонская, И.В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система / И.В. Герсонская // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 3 (55). – С. 14-19.
58. Герсонская, И.В. Инвестиционная активность государственного сектора экономики России / И.В. Герсонская // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 5 (155). – С. 12-17.
59. Герсонская, И.В. К вопросу о сущности понятия «государственный сектор экономики» / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 7 (429). – С. 23-29.
60. Герсонская, И.В. Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). – С. 51-60.

61. Герсонская, И.В. Концепция электронного правительства и ее значение в процессе развития государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 119-123.
62. Герсонская, И.В. Методы оценки эффективности государственного сектора экономики: зарубежная и отечественная практика / И.В. Герсонская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 9. – С. 16-21.
63. Герсонская, И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» / И.В. Герсонская // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf>. (дата обращения 27.06.2020).
64. Герсонская, И.В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – С. 34-42.
65. Герсонская, И.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России / И.В. Герсонская // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 49-64.
66. Герсонская, И.В. Развитие научных теорий государственного регулирования экономики / И.В. Герсонская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 4-1. – С. 511-516.
67. Герсонская, И.В. Система здравоохранения в России: основные проблемы и возможные пути их решения / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 3 (473). – С. 53-63.
68. Герсонская, И.В. Совершенствование методики оценки эффективности госсектора на основе агрегированного показателя / И.В. Герсонская // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 3 (147). – С. 96-106.
69. Герсонская, И.В. Содержание и сущность экономической категории «эффективность государственного сектора экономики» / И.В. Герсонская // Азимут

- научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 118-122.
70. Герсонская, И.В. Сущность и содержание государственного сектора национальной экономики / И.В. Герсонская // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11 (112). – С. 69-73.
71. Герсонская, И.В. Предпосылки формирования новой модели государственного управления экономическим развитием России / И.В. Герсонская, В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (147). – С. 75-81.
72. Герсонская, И.В. Функции государственного сектора экономики: теория и тенденции развития / И.В. Герсонская // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 4 (78). – С. 37-41.
73. Герсонская, И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 23-26.
74. Герсонская, И.В. Эффективность функционирования государственного социального сектора в Российской Федерации / И.В. Герсонская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 9 (105). – С. 26-39.
75. Герсонская, И.В. Эффективность функционирования государственного сектора экономики / И.В. Герсонская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 219-221.
76. Гиг, Дж.В. Прикладная общая теория систем / Дж.В. Гиг; пер. с англ. под ред. Б.Г. Сушкова, В.С. Тюхтина. 2-х книгах. Кн. 1. – М.: Издательство «Мир», 1981. – 336 с.
77. Глазьев, С.Ю. Актуальные проблемы развития российской экономики: избранные лекции / С.Ю. Глазьев. – СПб.: СПбГУП, 2017. – 48 с.
78. Гоголева, Т.Н. Возможности использования неинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2010. – № 38 (2). – С. 146-150.

79. Гойхер, О.Л. Экономическая система: понятие, виды, свойства / О.Л. Гойхер, А.А. Ларюшкина // Вестник Университета. – 2013. – № 16. – С. 246-250.
80. Головцова, И.Г. Методы управления проектами в органах государственной власти / И.Г. Головцова, П.А. Аркин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5. – № 2. – С. 42-47.
81. Гончарова, Е.Ю. Государственный сектор в российской экономике и его хозяйственный механизм / Е.Ю. Гончарова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 2008. – 20 с.
82. Горбашко, Е.А. Индекс инклюзивного развития в устойчивом повышении качества жизни населения / Е.А. Горбашко // Стандарты и качество. – 2018. – № 4. – С. 54-57.
83. Горбашко, Е.А. Инвестиционные механизмы реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере с участием государства и муниципальных образований: коллективная монография / Е.А. Горбашко, М.И. Канкулова, И.А. Кацюба [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 150 с.
84. Горбашко, Е.А. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления: монография / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина, И.Г. Головцова [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 159 с.
85. Горбашко, Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни / Е.А. Горбашко // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 4 (50). – С. 71-76.
86. Горбунов, А.А. Формирование конкурентных преимуществ предпринимательских структур / А.А. Горбунов, Е.В. Песоцкая, А.Х. Хакимов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 125-133.
87. Горохова, Д.В. Методологические основы анализа и оценки рисков в государственном секторе / Д.В. Горохова // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 3. – С. 12-20.
88. Госсектор в российской экономике: Бюллетень о развитии конкуренции / авт. кол. под рук. Т. Радченко. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 25, 2019. – 21 с.

89. Госсектор в российской экономике: региональная структура: Бюллетень о развитии конкуренции / авт. кол. под рук. Т. Радченко. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 30, 2020. – 24 с.
90. Государственное регулирование экономики: закономерности и противоречия: коллективная монография / В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова, Ю.С. Колесников [и др.]. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие XXI век», 2014. – 204 с.
91. Гранберг, А.Г. Динамические модели народного хозяйства / А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 1985. – 240 с.
92. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ в ред. от 24.07.2023г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 15.08.2023).
93. Гринько, С.Д. Проблемы противодействия коррупции в системе органов государственной власти и местного самоуправления / С.Д. Гринько // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 174-177.
94. Губанов, А.Ю. Экономический рост в России и его составляющие / А.Ю. Губанов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – № 11. – С. 455-482.
95. Гудов, М.М. Социальные расходы бюджета государства / М.М. Гудов, Э.Р. Цулая // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 10. – С. 174-179.
96. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/encyclopedia/> (Дата обращения 26.09.2022, 20.11.2024).
97. Гэлбрейт, Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт; пер. с англ. Под общ. ред. и с предисл. Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – 408 с.
98. Даньшина, В.В. Зарубежный опыт реализации социальной ответственности бизнеса / В.В. Даньшина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 152-170.

99. Джорджано, Д.О. Электронное правительство и цифровое государство / Д.О. Джорджано, М.Б. Понявина // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74-80.
100. Динамика доходов населения: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 58, 2020. – 16 с.
101. Добролюбова, Е.И. Оценка качества государственного управления в России и других крупных экономиках мира / Е.И. Добролюбова // Государственная служба. – 2021. – № 1. – С. 19-27.
102. Долан, Э.Дж. Economics: Англо-русский словарь-справочник / Э.Дж. Долан, Б.И. Домненко. – М.: Лазурь, 1994. – 542 с.
103. Друкер, П.Ф. Друкер на каждый день. 366 советов успешному менеджеру / П.Ф. Друкер, Дж. А. Макьярелло: Пер. с англ. А. Рыбьянец. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – 432 с.
104. Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента / П.Ф. Друкер: Пер. с англ. О.Л. Пелявского, ред. Т.А. Гуреш. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
105. Дункан, Дж.У. основополагающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / Дж.У. Дункан; Пер. с англ. В.П. Юденцов. – М.: Дело, 1996. – 272 с.
106. Дьякова, В.В. Противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью в современном публичном управлении / В.В. Дьякова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 225-230.
107. Екимова, Н.А. Формирование региональной политики реструктуризации государственного сектора экономики / Н.А. Екимова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.05. – Москва, 2006. – 22 с.
108. Елин, А.М. Проблемы демографии и пути их решения в современной России / А.М. Елин, Н.П. Пашин // Вестник науки и образования. – 2019. – № 17 (71). – С. 19-28.

109. Ермолаев, Д.В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах / Д.В. Ермолаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 173-179.
110. Ерохина, Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход: монография / Е.А. Ерохина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 160 с.
111. Жигаленко, Е.В. Управление инновациями в государственном секторе экономики / Е.В. Жигаленко, А.Р. Иммамиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 161-166.
112. Жилина, Т.А. Особенности функционирования общественного сектора в транзитивной экономике / Т.А. Жилина: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Челябинск, 2006. – 30 с.
113. Завьялов, Д.В. Государственное предпринимательство в национальной экономике / Д.В. Завьялов, В.Ю. Нагалин, Н.Б. Завьялова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С. 2755-2764.
114. Задорожная, А.Н. Сущность и структура хозяйственного механизма / А.Н. Задорожная // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (38). – С. 157-159.
115. Закирова, Н.Р. Государственный сектор как экономический институт в современной России / Н.Р. Закирова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2006. – 21 с.
116. Звягинцев, П.С. Государственная собственность как драйвер развития инновационной экономики России / П.С. Звягинцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 3. – С. 111-128.
117. Здравоохранение в России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – 179 с.
118. Зотиков, Н.З. Особенности налогово-бюджетного регулирования в Германии / Н.З. Зотиков, О.И. Арланова, М.В. Львова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10 (444). – С. 78-87.
119. Иванов, О.Б. Концепция технологического развития до 2030 года и инновационные перспективы для экономики России / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 4. – С. 111-131.

120. Измайлова, М.А. Эволюция формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности в России / М.А. Измайлова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 3 (39). – С. 82-88.
121. Илингин, А.И. Специфика хозяйственного механизма в государственном секторе экономики / А.И. Илингин // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 2 (20). – С. 159-164.
122. Индексы РСПП по устойчивому развитию – 2021: ESG-индексы: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.Л. Верещагина и др. – М.: РСПП, 2022. – 36 с.
123. Информационно-правовой портал «Гарант»: garant.ru // Документы системы ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).
124. Камынина, Н.Р. Система формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления / Н.Р. Камынина, Ю.Л. Несис // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3-1 (141). – С. 76-81.
125. Капогузов, Е.А. Новый государственный менеджмент: эволюция и уроки для России / Е.А. Капогузов // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – № 3. – С. 124-139.
126. Карташов, О.А. Роль государственного сектора в национальной экономике и мировом хозяйстве / О.А. Карташов: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01, 08.00.14. – Москва, 2009. – 24 с.
127. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; Классика экономической мысли. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 480-786.
128. Клейнер, Г.Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 9-24.
129. Клейнер, Г.Б. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г.Б. Клейнер, Д.С. Петросян, А.Г. Беченов // Вопросы экономики. – 2004. – № 6. – С. 25-41.

130. Клейнер, Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // Журнал экономической теории. – 2010. – № 3. – С. 41-58.
131. Клейнер, Г.Б. Системная экономика: шаги развития: монография / Г.Б. Клейнер. Пред. акад. В.Л. Макарова. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – 746 с.
132. Князев, Ю.К. Ускорение экономического развития России в 2023 году / Ю.К. Князев // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 53-74.
133. Ковалев, М.М. Управление государственным сектором экономики: монография / М.М. Ковалев [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 250 с.
134. Кожевина, О.В. Зарубежная практика использования организационных моделей управления эффективностью в государственном секторе экономики / О.В. Кожевина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-9. – С. 2027-2031.
135. Кожевина, О.В. Институционально-экономические особенности управления и мониторинга деятельности предприятий государственного сектора / О.В. Кожевина, О.В. Балунова, Е.В. Юрченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-2. – С. 388-392.
136. Козлова, С.В. Корпоративный аспект управления государственным имуществом / С.В. Козлова, А.А. Воронин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – № 2. – 2018. – С. 29-47.
137. Кокорина, О.А. Эффективность государственного сектора экономики / О.А. Кокорина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 75-83.
138. Колганов, А.И. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем / А.И. Колганов, А.В. Бузгалин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 746 с.
139. Колесниченко, Е.А. Эффективность государственного управления: Россия на фоне мировых тенденций / Е.А. Колесниченко, О.В. Рудакова, А.В. Плахов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 161-175.

140. Колодина, О.Ю. Особенности процесса согласования экономических интересов в современной России / О.Ю. Колодина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3 (049). – С. 83-87.
141. Кононкова, Н.П. Государственный сектор в рыночной экономике: вопросы теории и современной российской практики / Н.П. Кононкова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Москва, 2010. – 42 с.
142. Кононкова, Н.П. Государственный сектор российской экономики: возможности предпринимательства / Н.П. Кононкова // Экономические науки. – 2010. – № 6 (67). – С. 13-16.
143. Кононкова, Н.П. К вопросу о государственном секторе экономики / Н.П. Кононкова // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика: науч. журнал. – 2011. – № 2. – С. 37-45.
144. Кононкова, Н.П. Новая структура и функции государственного сектора России перед лицом глобальных вызовов / Н.П. Кононкова, Д.А. Михайленко // Государственное управление. – 2023. – № 99. – С. 144-160.
145. Константиныди, Х.А. Формирование государственной политики в экономической и социальной сферах на основе систематизации стратегических целей / Х.А. Константиныди: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.05. – Грозный, 2019. – 52 с.
146. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.12.2020).
147. Конфуций. Лунь Юй. (Беседы и суждения) / Конфуций: В кн.: Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. / сост. Ян Хин-Шун. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – С. 140-174.
148. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4-22.
149. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Общество и экономика. – 1999. – № 3-4. – С. 85-96.

150. Корогодина, И.Т. Методология социально-экономического и диссертационного исследования / И.Т. Корогодина. – 2-е изд. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 303 с.
151. Корниенко, Е.Л. Государственный сектор в экономике: теория и практика / Е.Л. Корниенко // Актуальные вопросы экономики. – 2015. – № 44-2. – С. 78-89.
152. Корчагина, И.И. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева, С.А. Тер-Акопов // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 162-175.
153. Коттер, Дж. Лидерство Мацуситы. Уроки выдающегося предпринимателя XX века / Дж. Коттер. – М.: «Альпина Паблишер», 2011. – 256 с.
154. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскер; под научн. ред. Р. Капелюшников. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
155. Краснокутский, П.А. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость? / П.А. Краснокутский, С.С. Змияк, Н.С. Яровая // Теоретическая экономика. – 2018. – № 6. – С. 77-86.
156. Кузнецов, Н.В. Развитие системы проектного управления в государственном секторе / Н.В. Кузнецов // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 8. – С. 34-39.
157. Кузьмина, Е.В. Экосистемный подход в развитии экономики в парадигме цифровой трансформации / Е.В. Кузьмина, И.А. Морозова, В.А. Кабанов, С.А. Шевченко, Д.В. Очеретяная // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1 (162). – С. 60-64.
158. Курочка, В.С. Совершенствование системы образования в России в современных условиях / В.С. Курочка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 11-2 (89). – С. 79-84.
159. Курченков, В.В. Значение и роль государственного сектора в развитии современной российской экономики / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 16-24.

160. Курченков, В.В. Преимущества корпоративной модели государственного сектора экономики России / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 2 (107). – С.10-15.
161. Курченков, В.В. Проблема эффективности государственного сектора российской экономики / В.В. Курченков, Т.Н. Калмыкова, Н.И. Морозова // Научное обозрение. – 2014. – № 6. – С. 132-138.
162. Курченков, В.В. Эволюция развития государственного сектора экономики / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 40-49.
163. Ланьшина, Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет / Т.А. Ланьшина // Управленческое консультирование. – 2017. – № 6. – С. 73-87.
164. Лебедеико, О.С. Возможности использования в менеджменте механизмов государственно-частного партнерства / О.С. Лебедеико, Ю.В. Вертакова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 3-2 (141). – С. 103-108.
165. Левенков, А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт / А. Левенков // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 12 (629). – С. 41-46.
166. Лемешонок, О.Б. Влияние коррупционных факторов на экономику России / О.Б. Лемешонок // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 4. – С. 182-193.
167. Лукьянова, В.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления / В.В. Лукьянова, О.В. Рудакова // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 6 (12). – С. 23-28.
168. Мазанова, В.В. Государственный сектор в экономической системе современного Российского государства / В.В. Мазанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 4 (012). – С. 56-58.
169. Майбурд, Е.М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров / Е.М. Майбурд. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело: Книгоэкспорт, 2000. – 560 с.

170. Макаренко, О.С. Корпоративная модель государственного сектора российской экономики: тенденции и закономерности развития / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1 (38). – С. 68-75.
171. Макаренко, О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики / О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 115-122.
172. Макаров, И.Н. Государственная экономическая политика формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, Х.В. Шеожев, Ю.В. Сухина, А.И. Володина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 6. – С. 2069-2080.
173. Макаров, И.Н. Институциональный базис формирования и функционирования государственной промышленно-инновационной политики / И.Н. Макаров, И.А. Почепаев, Н.Б. Сотников // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1399-1408.
174. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; Пер. с англ. Н.Н. Барышникова, Е.В. Вышинской, В.Д. Медвинской, Л.А. Минца. – Пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 974 с.
175. Максименко, С.Е. Принципы и критерии оценки эффективности функционирования общественного сектора экономики / С.Е. Максименко // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 3 (16). – С. 104-109.
176. Максимцев, И.А. Распределение доходов и качество жизни: аспекты инклюзивного экономического роста / И.А. Максимцев, Е.А. Горбашко, А.В. Титова // Стандарты и качество. – 2019. – № 8 (986). – С. 62-66.
177. Малкова, Ю.В. Зарубежный опыт подоходного налогообложения физических лиц и возможность его имплементации в России / Ю.В. Малкова // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 10. – С. 49-66.

178. Мальгинов, Г.Н. Государственная имущественная политика 2017-2022 гг.: некоторые итоги и новые контуры / Г.Н. Мальгинов, А.Д. Радыгин // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27. – № 7. – С. 66-85.
179. Ман, Т. О богатстве Англии во внешней торговле / Т. Ман: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 91-105.
180. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 39 томах. Т. 4. – 2-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1955. – 615 с.
181. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 39 томах. Т. 21. – 2-е изд. – М.: Изд-во Политической литературы, 1961. – 745 с.
182. Мартышов, Е.П. Трансформация государственного сектора в условиях становления инновационной экономики в России / Е.П. Мартышов: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. 08.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – 23 с.
183. Маршалл, А. Деньги, кредит и экономика / А. Маршалл: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 298-313.
184. Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв; пер. с англ. – М.: Бизнес-Атлас, 2009. – 716 с.
185. Мащенко, Ю.А. Макроэкономические параметры развития социальной сферы в РФ / Ю.А. Мащенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 82-90.
186. Медунецкий, В.М. Методология научных исследований / В.М. Медунецкий, К.В. Силаева. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 55 с.
187. Мизес, Л. Индивид, рынок и правовое государство / Л. Мизес: Антология; пер. с нем; под ред. Д. Антисери и М. Балдини. – СПб.: Пневма, 1999. – 196 с.
188. Милль, Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии / Дж.С. Милль. В 3 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1980. – С. 337-338.

189. Мирошниченко, И.В. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика / И.В. Мирошниченко, Л.А. Шпиро // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 360-368.
190. Мирошниченко, М.А. Развитие системы предоставления электронных государственных и муниципальных услуг с применением мультирегиональности / М.А. Мирошниченко // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 7. – С. 1665-1675.
191. Мовчан, С.Н. Принципы управления государственным сектором экономики / С.Н. Мовчан // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 6. – С. 19-26.
192. Молькова, А.А. Основы современной государственной экономической политики / А.А. Молькова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 3. – С. 22-35.
193. Муравьев, С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства / С.Р. Муравьев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 54-60.
194. Мэнкью, Н.Г. Принципы Экономикс / Н.Г. Мэнкью. – СПб: Питер Ком, 1999. – 784 с.
195. Нагалин, В.Ю. Государственная собственность как основа предпринимательской деятельности государства / В.Ю. Нагалин // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 19. – С. 2465-2484.
196. Нагимова, А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения: монография / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.
197. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000г. № 117-ФЗ (в ред. от 29.12.2020г., 25.12.2023г., 12.07.2024г. с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2025г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 30.01.2021, 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

198. Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 54, 2020. – 20 с.
199. Нефинансовая отчетность в России и мире: Цели устойчивого развития – в фокусе внимания. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017-2018 гг. выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Д.Р. Пуртова, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2019. – 104 с.
200. Нечаев, В.И. Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Антри, 2011. – 464 с.
201. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации / А.В. Улюкаев, В.А. Мау, Д.В. Мантуров [и др.]; под общ. ред. А.Г. Аксакова. – М.: Издание Государственной Думы, 2016. – 320 с.
202. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. – 180 с.
203. Носова, С.С. ECONOMICS: Словарь современной экономической теории: справочник / С.С. Носова. – М.: Русайнс, 2016. – 255 с.
204. Нуртдинов, Р.М. Институциональная система как фактор экономического развития / Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 4. – С. 177-188.
205. Образование в цифрах: 2022: краткий стат. сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
206. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен; Пер. с нем. В.П. Гутник, В.И. Рубцов, А.Ю. Чепуренко. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
207. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин: в книге Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 174-187.
208. Омонов, Ж.К. Институциональные подходы к моделированию общественного сектора / Ж.К. Омонов, А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. – 2015. – № 4. – С. 163-167.

209. Останин, В.А. Собственность: противоречия присвоения (Проблемы теории и методологии): монография / В.А. Останин. – 2-е изд., доп. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. – 204 с.
210. Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.И. Долгих, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, Н.В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. – 136 с.
211. Официальный сайт «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит в РФ»: Audit-it.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet (дата обращения 15.10.2020, 07.10.2021, 12.12.2023).
212. Официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации: economy.gov.ru // Документы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения 21.07.2020, 09.01.2023, 26.11.2024).
213. Официальный сайт Правительства РФ. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/> (дата обращения 27.01.2021).
214. Перхов, В.И. Макроэкономические расходы на здравоохранение в России и за рубежом / В.И. Перхов, В.В. Люцко // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2019. – № 2. – С. 334-345.
215. Петти, В. Трактат о налогах и сборах / В. Петти; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 5-76.
216. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу: пер. с англ.; общ. ред. С.П. Аукуционек. Т. 1. – М.: Прогресс, 1985.– 512 с.
217. Платон. Сочинения в четырех томах / Платон: Пер. с древнегреч. / Под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 752 с.
218. Плешакова, Е.Ю. Неэффективность управления: источники, измерение, инструментарий: монография / Е.Ю. Плешакова, Е.В. Азимица, И.Г. Головцова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 155 с.
219. Плискевич, Н.М. Место человека в системной экономике / Н.М. Плискевич // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 547-562.

220. Плотников, В.А. Выбор инструментов регулирования экономики региона в условиях политико-экономической турбулентности: подход с позиций концепции ноономики / В.А. Плотников // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3 (77). – С. 57-68.
221. Плотников, В.А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности / В.А. Плотников, В.В. Погодина, А.А. Смирнов // Управленческое консультирование. – 2023. – № 9. – С. 35-44.
222. Плотников, В.А. Партнерство государства и бизнеса в современных условиях: перспективы трансформации / В.А. Плотников // Управленческое консультирование. – 2021. – № 7. – С. 29-38.
223. Плотников, В.А. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития / В.А. Плотников // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 2 (48). – С. 10-14.
224. Плотников, В.А. Типизация хозяйственных систем: теоретические аспекты / В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127) – С. 20-26.
225. Подрезова, Ю.А. Государственный сектор и его эффективность в российской экономике / Ю.А. Подрезова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.01. – Тамбов, 2008. – 23 с.
226. Попов, Е.В. Инструментарий развития цифровых технологий в государственном секторе / Е.В. Попов, К.А. Семячков // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 7. – С. 1320-1337.
227. Преображенский, Б.Г. Государственное управление: развитие кадрового потенциала и трансформация функций: монография / Б.Г. Преображенский. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 140 с.
228. Преображенский, Б.Г. Функции исполнительных органов власти по преодолению кризисной ситуации / Б.Г. Преображенский, А.Г. Волкова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2013. – № 2 (10). – С. 33-40

229. Придыба, О.В. Структурно-функциональная характеристика государственного сектора в Российской Федерации / О.В. Придыба // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 234-238.
230. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 128 с.
231. Проняева, Л.И. Современное управление государственной собственностью на федеральном уровне / Л.И. Проняева, И.И. Кружкова, О.И. Кожанчиков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 1. – С. 79-87.
232. Протас, В.Ф. Государственный сектор экономики России: структура и влияние на национальную экономику / В.Ф. Протас // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 3. – С. 7-12.
233. Пучков, О.А. Эффективное государство: постановка проблемы / О.А. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 73-76.
234. Пушкарева, Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления / Г.В. Пушкарева // Государственное управление. – 2019. – № 76. – С. 151-175.
235. Пушкарева, Г.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе / Г.В. Пушкарева, В.В. Сычев // Государственное управление. – 2023. – № 100. – С. 142-154.
236. Радыгин, А.Д. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? / А.Д. Радыгин, Ю.В. Симачев, Р.М. Энтов // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 45-79.
237. Радыгин, А.Д. Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад / А.Д. Радыгин, А.Е. Абрамов, А.А. Аксенов, Г.У. Ильясова, Г.Н. Мальгинов, М.И. Чернова, Р.М. Энтов. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 53 с.

238. Ревкуц, А.В. Воспроизводственный подход как методологический инструмент исследования эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, Е.П. Васильев // *Modern Economy Success*. – 2019. – № 5. – С. 111-118.
239. Ревкуц, А.В. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора / А.В. Ревкуц, С.К. Демченко, В.Г. Подопригора, В.П. Горев // *Экономические науки*. – 2019. – № 12 (181). – С. 55-59.
240. Реутов, Е.В. Факторы формирования социального доверия и недоверия в российском обществе / Е.В. Реутов // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 12-20.
241. Рикардо, Д. Начала политической экономии / Д. Рикардо; Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 403-479.
242. Рисин, И.Е. Векторы изменений в теории и практике государственного регулирования экономики / И.Е. Рисин // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – 2014. – № 5 (56). – С. 178-185.
243. Рисин, И.Е. Управление изменениями и противоречиями в социально-экономических системах / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2003. – № 1. – С. 76-82.
244. Робинсон, Дж.В. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж.В. Робинсон: Пер. с англ.; Вступ. ст. и общ. ред. И.М. Осадчей. – М.: Прогресс, 1986. – 472 с.
245. Ромащенко, Т.Д. Институциональная структура государственного сектора экономики на современном этапе развития / Т.Д. Ромащенко, И.В. Герсонская // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2021. – № 2. – С. 5-14.
246. Ромащенко, Т.Д. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях / Т.Д. Ромащенко, И.В. Герсонская // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2019. – № 2. – С. 5-10.

247. Ромащенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под. ред. Т.Д. Ромащенко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 232 с.
248. Ромащенко, Т.Д. Повышение качества жизни в системе приоритетов социально-экономической политики Российского государства / Т.Д. Ромащенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2012. – № 1 (16). – С. 26-31.
249. Ромащенко, Т.Д. Системный подход к исследованию государственного сектора экономики / Т.Д. Ромащенко, И.В. Герсонская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 5-19.
250. Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 573.
251. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 573.
252. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – 558 с.
253. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 543.
254. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 543.
255. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 511.
256. Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 522.
257. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – 549 с.
258. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – 550 с.

259. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – 275 с.
260. Россия и страны мира. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – 400 с.
261. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – 786 с.
262. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – 717 с.
263. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – 693 с.
264. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – 728 с.
265. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – 725 с.
266. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – 686 с.
267. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – 694 с.
268. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – 708 с.
269. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – 700 с.
270. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «Рязанская областная типография», 2021. – 692 с.
271. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – 691 с.
272. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – 701 с.

273. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала: Бюллетень о сфере образования / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 18, 2018. – 28 с.
274. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 656 с.
275. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – 632 с.
276. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / под науч. ред. д-ров экон. наук А.Л. Кудрина, В.А. Мау, А.Д. Радыгина, С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 712 с.
277. Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – 604 с.
278. Румянцев, О.Г. Об изменениях в организации и функционировании властного механизма в результате конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации / О.Г. Румянцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 10 (2). – С. 6-12.
279. Савинова, М.В. Макроэкономические последствия сокращения государственных социальных расходов в России / М.В. Савинова // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 5 (9). – С. 7.
280. Савченко, И.И. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития / И.И. Савченко, Н.Г. Сидорова, Е.В. Кочева, Н.А. Матев // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 99-112.
281. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 279 с.

282. Самородова, Е.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование организационно-экономического механизма / Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова, Л.М. Кузнецова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 12. – С. 1949-1964.
283. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон: пер. с англ. В 2-х томах. Т. 1. – М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – 334 с.
284. Сахарова, С.М. Методы стратегического менеджмента в системе публичного управления / С.М. Сахарова, Л.В. Тугачева, А.А. Суровнева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 476-482.
285. Семенова, Н.Н. Финансирование инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства / Н.Н. Семенова, Т.В. Ермошина // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 10. – С. 1567-1578.
286. Сергеев, А.М. Критерии и условия саморазвития территориальных систем / А.М. Сергеев // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 40-46.
287. Сидоренко, Э.Л. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты / Э.Л. Сидоренко, И.Н. Барциц, З.И. Хисамова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 93-114.
288. Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты: коллективная монография / К.А. Хубиев, Н.В. Сычев, А.И. Субетто [и др.]; под науч. ред. И.М. Братищева. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019. – 460 с.
289. Слезко, Л.В. Проблемы оптимизации государственного сектора экономики / Л.В. Слезко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 16. – С. 68-73.
290. Слободняк, И.А. К вопросу о сущности категории «эффективность» / И.А. Слободняк, А.О. Таровых // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 18 (312). – С. 59-68.
291. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.

292. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с.
293. Смирных, С.Н. Социально-экономическая эффективность деятельности предприятий государственного сектора экономики / С.Н. Смирных: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.
294. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
295. Смотрицкая, И.И. Государственное предпринимательство и развитие российской экономики / И.И. Смотрицкая, О.В. Сагинова, И.В. Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 97-108.
296. Соболев, Т.С. Современный уровень и качество жизни населения России / Т.С. Соболев // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 7-14.
297. Солнцев, О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2 (113). – С. 3-29.
298. Соловейчик, К.А. Государственно-частное партнерство и концессия: экономический и правовой анализ механизма привлечения инвестиций в государственный сектор / К.А. Соловейчик, П.А. Аркин, Е.П. Бородина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (95). – С. 37-43.
299. Социальная политика в России и Китае: монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый хронограф, 2016. – 528 с.
300. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – 284 с.
301. Спиридонов, С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования / С.П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 10-12 (31). – С. 208-223.

302. Спири́н, М.Н. Государственный сектор как элемент экономической системы / М.Н. Спири́н, Л.П. Андреева // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2015. – № 43. – С. 225-228.
303. Спири́н, М.Н. Организационно-правовые формы организаций государственного сектора / М.Н. Спири́н, Л.П. Андреева // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2015. – № 43. – С. 229-232.
304. Стиглиц, Дж.Э. Экономика государственного сектора / Дж.Э. Стиглиц; пер. с англ.; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Г.М. Куманин. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
305. Сухарев, О.С. Структурная политика: к новой инвестиционной модели экономического роста / О.С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (2). – С. 84-104.
306. Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / О.С. Сухарев // Экономика и предпринимательство. – 2010. – № 6 (17). – С. 5-17.
307. Табах, А.В. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы / А.В. Табах, А.В. Подругина // Эксперт. Макроэкономика, 28.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/ (дата обращения 27.01.2021).
308. Табачникова, М.Б. Управление изменениями институциональной среды региона. Проектный подход / М.Б. Табачникова: дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.05. – Воронеж, 2018. – 349 с.
309. Тамбовцев, В.Л. Эффективность в государственном секторе: иллюзия понимания и ее последствия / В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская // Terra Economicus. – 2021. – № 19 (1). – С. 17-35.
310. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 9-26.
311. Теплов, В.П. Словарь по экономической теории / В.П. Теплов. – Новосибирск: РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2007. – 131 с.

312. Терехова, А.Н. Оценка качества предоставляемых государственных (муниципальных) услуг / А.Н. Терехова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8 (34). – С. 320-327.
313. Трещевский, Ю.И. Государство как субъект и объект корпоративной социальной ответственности / Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина // Регион: системы, экономика, управление. – 2010. – № 1 (8). – С. 78-87.
314. Трещевский, Ю.И. Механизм государственного регулирования российской экономики: методология исследования, особенности формирования и повышение эффективности / Ю.И. Трещевский: дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Воронеж, 1999. – 335 с.
315. Трещевский, Ю.И. Риск и неопределенность в социально-экономических системах / Ю.И. Трещевский, С.В. Седыкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 3 (14). – С. 47-50.
316. Трещевский, Ю.И. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: методологические аспекты / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, Д.Ю. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 149-154.
317. Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21.07.2020г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 25.01.2021).
318. Указ Президента РФ от 07.05.2024г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения 12.08.2024, 27.10.2024).
319. Устюжанина, Е.В. Индикативное планирование: определение понятия и российская практика / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 4 (82). – С. 104-113.
320. Федеральный закон от 14.11.2002г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп. от 30.12.2021г. № 436-ФЗ).

[Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения 26.01.2022).

321. Федеральный закон от 12.01.1996г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023г.) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru /document/ cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 08.01.2024).

322. Федеральный закон от 13.07.2015г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 15.08.2023).

323. Федеральный закон от 19.06.2000г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. от 29.12.2020г., 06.12.2021г., 19.12.2022г., 27.11.2023г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения 29.01.2021, 10.03.2022, 09.01.2023, 08.01.2024).

324. Федеральный закон от 24.10.1997г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2020г., 06.12.2021г., 05.12.2022г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения 29.01.2021, 10.03.2022, 09.01.2023, 08.01.2024).

325. Федеральный закон от 12.12.2023г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения 08.01.2024, 15.08.2024).

326. Федеральный закон от 15.12.2001г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021г., 28.12.2022г., 25.12.2023г., 13.07.2024г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/ (дата обращения 28.06.2021, 09.01.2023, 08.01.2024, 15.08.2024).

327. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур: пер. с фр.: А.В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П.Н. Клюкин. – М.: Эксмо, 2008. – 1198 с.
328. Фирова, И.П. Основные показатели эффективности деятельности исполнительного органа государственной власти в современных условиях / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6 (99). – С. 181-184.
329. Фирова, И.П. Сущность и особенности новой концепции экономического развития, обеспечивающей устойчивость и безопасность государства / И.П. Фирова // Экономика и управление. – 2015. – № 6 (116). – С. 12-14.
330. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи: Пер. с англ. со 2-го изд. / Общ. ред. и пред. Г.Г. Сапова. – М.: «Дело ЛТД», 1995. – 864 с.
331. Феоктистова, Е.Н. Раскрытие ESG-информации в российской практике: ценность, стандарты, вызовы и рекомендации: аналитический обзор / Е.Н. Феоктистова. – М.: РСПП, 2022. – 18 с.
332. Фоменко, Н.М. Направления государственной политики развития инфраструктуры образовательных организаций / Н.М. Фоменко, Ю.В. Котелевская // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 76-83.
333. Фоменко, Н.М. Эволюционный анализ развития науки проектного управления / Н.М. Фоменко, Ф.Д. Сафонов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № s1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/02FAVN124.pdf>. (дата обращения 21.08.2024).
334. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман; Пер. с англ. В. Козловский, И. Пильщикова. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
335. Фролова, Е.А. Межстрановая сравнительная оценка эффективности государственного управления / Е.А. Фролова, Е.А. Радионова // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 526-546.
336. Фрумина, С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? / С.В. Фрумина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 954-967.

337. Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. Хайек; Пер. Б. Верпаховский. – М.: Институт Национальной Модели Экономики, 1996. – 240 с.
338. Харламов, А.В. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы / А.В. Харламов, А.Э. Сибгатуллин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 21-26.
339. Харламов, А.В. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты / А.В. Харламов, Т.Л. Харламова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 8-16.
340. Хватов, А.Е. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме / А.Е. Хватов, А.С. Ваторопин // Вопросы управления. – 2017. – № 3 (46). – С. 53-61.
341. Хикс, Дж.Р. Основания экономики благосостояния / Дж.Р. Хикс: в книге Вехи экономической мысли: Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: Теис, 2006. – С. 17-38.
342. Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.
343. Цифровая экономика: 2020: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
344. Цифровая экономика: 2021: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с.
345. Цифровая экономика: 2022: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.
346. Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
347. Цифровая экономика, исследование ее содержания и направлений развития: монография / под ред. И.Т. Корогодина; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. – 216 с.

348. Цуранова, С. Инклюзивный рост и роль финансового сектора в его достижении / С. Цуранова // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 7 (660). – С. 27-36.
349. Цыремпилон, Д.О. Общественные услуги в системе экономических отношений / Д.О. Цыремпилон: автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. 08.00.01. – Улан-Удэ, 2009. – 19 с.
350. Чекалин, В.С. Национальные цели развития и пути их достижения / В.С. Чекалин, О.И. Карасев, Д.А. Раков / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 14-19.
351. Черепанова, О.С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства / О.С. Черепанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 17-24.
352. Чернопяттов, А.М. Государственный сектор в экономике Российской Федерации / А.М. Чернопяттов, Л.А. Ахметов, Д.М. Джураев // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 138-145.
353. Черняк, Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю.И. Черняк. – М.: «Экономика», 1975. – 191 с.
354. Чичерин, А.Е. Теоретические аспекты исследования эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 188-193.
355. Чичерин, А.Е. Основные направления повышения эффективности государственного управления экономикой региона / А.Е. Чичерин // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 231-237.
356. Чугреев, А.С. Особенности развития человеческого капитала на мезоуровне / А.С. Чугреев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 6А. – С. 15-29.
357. Шаралдаева, И.А. Государственный сектор экономики: методология исследования, функциональное назначение, реструктуризация / И.А. Шаралдаева: авто-реф. дисс. на соиск. учен. степени докт. экон. наук. 08.00.01. – Санкт-Петербург, 2004. – 48 с.

358. Швецов, Ю.Г. О бюрократическом государстве и экономике / Ю.Г. Швецов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 305-324.
359. Шевченко, С.А. Инновационная доминанта как ключевое условие пространственно-экономических трансформаций региона / С.А. Шевченко, И.А. Морозова, Е.В. Кузьмина // Теоретическая экономика. – 2023. – № 1 (97). – С. 29-41.
360. Шерстобитова, О.В. Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики / О.В. Шерстобитова // Интернет-журнал «Наукоеведение». – 2013. – № 3 (16). [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/90evn313.pdf> (дата обращения 27.06.2020).
361. Шманева, Л.В. Новый подход к управлению социально-экономическими преобразованиями в России / Л.В. Шманева, С.В. Шманев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № (5). – С. 229-235.
362. Шманева, Л.В. Риск как «многомерная» категория в экономике переходного периода / Л.В. Шманева // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 294-298.
363. Экономика ЕС в условиях ухудшения мировой конъюнктуры: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 53, 2020. – 19 с.
364. Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008-2018: коллективная монография / В.А. Мау, А.Д. Радыгин, С.Г. Синельников-Мурылев [и др.]; под ред. Е.В. Поповой, Н.Г. Главацкой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 760 с.
365. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма: коллективная монография / Г.Д. Гловели, О.И. Ананьин, А.Я. Рубинштейн [и др.]; под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. – СПб.: Алетейя, 2020. – 424 с.

366. Экономика совместного потребления как новая экономическая модель: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / авт. кол. под рук. Л. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, вып. № 47, 2019. – 19 с.
367. Эрхард, Л. Благополучие для всех / Л. Эрхард: Пер. с нем.; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Дело, 2001. – 332 с.
368. Южаков, В.Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 52-72.
369. Южаков, В.Н. Государственное управление по результатам: модель для России / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 165-174.
370. Юрескул, Е.А. Эффективность государства: новые подходы / Е.А. Юрескул // Политическая наука. – 2016. – № 4. – С. 74-92.
371. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367 с.
372. Abdel Dayem, M.M. Public sector reform in emerging economies: Does privatisation matter? / M.M. Abdel Dayem, S.H. Al Dulaimi // Human Systems Management. – 2022. – Vol. 41. – № 1. – P. 73-85.
373. Afonso, A. Public sector efficiency: an international comparison / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2003, July. – № 242. – 38 p.
374. Afonso, A. Public sector efficiency evidence for new EU Member States and emerging markets / A. Afonso, L. Schuknecht, V. Tanzi. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2006, January. – № 581. – 50 p.
375. Alshehri, M. E-Government Fundamentals / M. Alshehri, S. Drew // International Conference ICT, Society and Human Beings (IADIS). – 2010. – № 2001. – P. 35-42.
376. Aludo, J. Raising finance's game raises value in the public sector / J. Aludo // Public Sector Insight. – 2012. – February. – Edition 03. – P. 4-5.

377. Baldwin, R. The Oxford hand book of regulation / R. Baldwin, M. Cave, M. Lodge // Oxford university press, 2010. – 752 p.
378. Bertalanffy, L. General System theory: Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. – 1st ed. – New York: George Braziller, Inc., 1968. – 289 p.
379. Cambridge Economic History of Europe. Volume IV. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 642 p.
380. Carroll, A.B. Corporate social responsibility: The centerpiece of competing and complementary frameworks / A.B. Carroll // Organizational Dynamics. – 2015. – № 44. – P. 87-96.
381. Carroll, A.B. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice / A.B. Carroll, K.M. Shabana // International Journal of Management Reviews. – 2010. – Vol. 12. – № 1. – P. 85-105.
382. Case, K.E. Principles of macroeconomics / K.E. Case, R.C. Fair, S.M. Oster. – 10th ed. – Boston: Pearson Education, 2012. – 439 p.
383. Cheetham, F. People, power and politics: Developing a public sector sharing economy / F. Cheetham, J.B. Lever // Geoforum. – 2021. – Vol. 126. – P. 244-252.
384. Christensen, T. Organization Theory and the Public Sector: Instrument, culture and myth / T. Christensen, P. Lereid, P.G. Roness, K.A. Rovik. – New York: Taylor & Francis Group, 2007. – 191 p.
385. Cojanu, S. Nudges for poverty reduction / S. Cojanu, C. Stroe // 47th International Scientific Conference on Economic and Social Development (Prague 2019). – 2019. – P. 276-284.
386. Coskun, C.A. The possibility and impossibility of rational regulation in government / C.A. Coskun // International journal of economics and finance studies. – 2016. – Vol. 8 – № 1. – P. 226-246.
387. Cardoso, A. A value chain development model for the public sector / A. Cardoso, T.F.B.d. Silva, N. Takagi, C. Silva, A. Micelli // Business Process Management Journal. – 2022. – Vol. 28. – № 5/6. – P. 1229-1250.
388. Curristine, T. Improving Public Sector Efficiency: Challenges and Opportunities / T. Curristine, Z. Lonti, I. Joumard // Journal on Budgeting. – 2007. – Vol. 7(1) – 42 p.

389. Darvas, Z. An anatomy of inclusive growth in Europe / Z. Darvas, G.B. Wolff. – Brussels: Bruegel, 2016. – 113 p.
390. Easton, D. A Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York: John Wiley & Sons, 1965. – 507 p.
391. Easton, D. The Analysis of Political Structure / D. Easton. – New York: Routledge, 1990. – 384 p.
392. Emerson, H. The Twelve Principles of Efficiency / H. Emerson. – Creative Media Partners, LLC, 2016. – 454 p.
393. Fang, Z. E-Government in Digital Era: Concept, Practice, and Development / Z. Fang // International Journal of the Computer, the Internet and Management. – 2002. – Vol. 1. – № 2. – P. 1-22.
394. Farcane, N. History of «corporate social responsibility» concept / N, Farcane, E. Bureana // Annales Universitatis Apulensis Series Oeconomica. – 2015. – № 17 (2). – P. 31-48.
395. Foa, R. Methodology of the Indices of Social Development / R. Foa, J.C. Tanner. – Hague: International Institute of Social Studies of Erasmus University Rotterdam, 2012. – 66 p.
396. Foye, V.O. An Analysis of the Macroeconomic Determinants of Public Capital Spending in Nigeria / V.O. Foye // Journal of Economics and Sustainable Development. – 2014. – Vol. 5. – № 4. – P. 1-12.
397. Gershon, P. Releasing resources to the front line. Independent Review of Public Sector Efficiency / P. Gershon. – London: HM Treasury, 2004. – 66 p.
398. Gersonskaya, I. Leading Role of the Public Sector in the Digitalisation of Economy / I. Gersonskaya // 5th International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership (ICSEALV 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – Vol. 386. – P. 228-234.
399. Gersonskaya, I. The Public Sector As A Self-Developing Socio-Economic System / I. Gersonskaya // Proceedings of the IV International Scientific Conference «Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems» dedicated to the

- memory of Alexander Tatarkin (CDSES - 2020), 25-26 November, 2020, Chelyabinsk State University. – Chelyabinsk, 2020. – P. 448-456.
400. Giordano, R. Does Public Sector Inefficiency Constrain Firm Productivity: Evidence from Italian Provinces / R. Giordano, S. Lanau, P. Tommasino, P. Topalova. – International Monetary Fund: IMF Working Paper European Department, 2015, July. – 26 p.
401. Gligorić, M. Prosperity index as a measure of wellbeing in European union and western Balkan countries / M. Gligorić, B.J. Gavrilović, L. Savić // *Casopis za Društvene Nauke*. – 2018. – № 12 (4). – P. 1253-1275.
402. Goncharenko, O. Improving Staff Stimulation Systems: Causal-Consequence Approach / O. Goncharenko, O. Holiuk, I. Liganenko, O. Frum, A. Kostyrko, T. Tkachuk // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. – 2019. – Vol. 8. – № 5. – P. 891-894.
403. Guta, A.J. Characteristics of public sector management / A.J. Guta // *Annals of the University of Petrosani, Economics*. – 2012. – № 12 (4). – P. 95-102.
404. *Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics and Methods* / edited by F. Fischer, Gerald J. Miller, Mara S. Sidney. – Boca Raton, London, New York: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2007. – 642 p.
405. *Handbook of Public Sector Economics* / edited by D. Robbins. – Boca Raton, London, New York: CRC Press, Taylor & Francis Group, 2005. – 767 p.
406. Hanna, N. A role for the state in the digital age / N. Hanna // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2018. – № 7 (5). – P. 86-103.
407. Hansen, A.H. *Business Cycles and National Income* / A.H. Hansen. – New York: W.W. Norton and Company, 1951. – 639 p.
408. Harris, S.E. *Inflation and anti-inflationary policies of American states* / S.E. Harris. – New York, 1950.
409. Harris, S.E. *Interregional and International Economics* / S.E. Harris. – N.Y., 1957.
410. Hasan, M.M. E-Government Service Research Development: A Literature Review / M.M. Hasan // *International Journal of E-Services and Mobile Applications*. – 2015. – № 7 (1). – P. 22-49.

411. Hindriks, J. Intermediate public economics / J. Hindriks, Gareth D. Myles. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2006. – 720 p.
412. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities / N. Barnat, F. Cantu, S. MacFeely, I. Paunovic, A. Peltola, A. Khazherieva, A. Panteleev, N. Ryabtsev. – EEC, UNCTAD: Joint study of the Eurasian Economic Commission and the United Nations Conference on Trade and Development in partnership with the Interstate Bank, 2019. – 69 p.
413. Inclusive Economic Growth in the EAEU Member States and Globally, 2020. – EEC, UNCTAD, 2020. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2d0/Short-results.pdf> (дата обращения 29.09.2022).
414. Kane, M. Public-Sector Economic Development: Concepts and Approaches / M. Kane. – Northeast-Midwest Institute, 2004, November – 19 p.
415. Katsamunskaja, P. The Concept of Governance and Public Governance Theories / P. Katsamunskaja // Economic Alternatives. – 2016. – № 2. – P. 133-141.
416. Klein, N. Advancing the Circular Economy in Public Sector Organisations: Employees' Perspectives on Practices / N. Klein, T.B. Ramos, P. Deutz // Circular Economy and Sustainability. – 2022. – Vol. 2. – P. 759-781.
417. Kornai, J. The system paradigm revisited / J. Kornai // Revue d'études comparatives est-ouest. – 2017. – Vol. 48. – № 1-2. – P. 239-296.
418. Lee, J. 10 year retrospect on stage models of e-Government: A qualitative meta-synthesis / J. Lee // Government Information Quarterly. – 2010. – Vol. 27. – № 3. – P. 220-230.
419. Lindahl, E. Studies in the Theory of Money and Capita / E. Lindahl. – London: George Allen & Unwin, 1939. – 356 p.
420. Mankiw, N.G. Macroeconomists / N.G. Mankiw. – 7th ed. – New York: Harvard University, 2010. – 641 p.
421. Mazzucato, M. The entrepreneurial state / M. Mazzucato. – London: Demos, 2011. – 149 c.

422. Mehrotra, A.N. Socio-economic development and fiscal policy: lessons from the cohesion countries for the new member states / A.N. Mehrotra, T.A. Peltonen. – Frankfurt am Main: European central bank: Working paper series, 2005. – № 467. – 47 p.
423. Meričková, B.M. Income Redistribution and Socio-economic Development / B.M. Meričková, R. Halásková // Review of economic perspectives – Národospodářský obzor. – 2014. – Vol. 14. – № 2. – P. 91-104.
424. Michaels, A. The impact of corporate identity on corporate social responsibility disclosure / A. Michaels, M. Grüning // International Journal of Corporate Social Responsibility (Published: 21 February 2018, Article: 3). – 2018. – Vol. 3. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40991-017-0025-9> (дата обращения 31.01.2021).
425. Mihaiu, D.M. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector / D.M. Mihaiu, A. Opreana, M.P. Cristescu // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 4. – P. 132-147.
426. Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy / R.A. Musgrave. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1959. – 628 p.
427. Myles, G.D. Public economics / G.D. Myles. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 546 p.
428. Onrubia-Fernández, J. How costly are public sector inefficiencies? A theoretical framework for rationalising fiscal consolidations / J. Onrubia-Fernández, A. Jesús Sánchez Fuentes // Economics. – 2017. – Vol. 11. – № 35. – 20 p.
429. Pareto, V. Cours d'économie politique / V. Pareto. – Paris, Genève: Librairie Droz, 1964. – 426 p.
430. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge, Massachusetts. London, England, 2014.
431. Politt, C. Decentralising public service management / C. Politt, J. Birchall, K. Putman. – London: Macmillan, 1998. – 224 p.
432. Popa, F. Elements on the Efficiency and Effectiveness of the Public Sector / F. Popa // «Ovidius» University Annals. Economic Sciences Series. – 2017. – Vol. XVII. – № 2. – P. 313-319.

433. Portella, G. Assessing Organizational Governance in the Public Sector / G. Portella. – The Institute of Internal Auditors, 2014, October. – 36 p.
434. Public Economics / Editors Dr. Subhash A. Jadhav, Prof. Subhash D. Dagade. – Delhi: Shivaji University Press, 2013. – 289 p.
435. Romaschenko, T. Corporate social responsibility in state entrepreneurship / T. Romaschenko, I. Gersonskaya // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020), Yekaterinburg, September 28-29, 2020.
436. Samans, R. The Inclusive Growth and Development Report 2017 / R. Samans, J. Blanke, M.D. Hanouz, G. Corrigan. – Geneva: World Economic Forum, 2017. – 135 p.
437. Samuelson, P.A. Economics / P.A. Samuelson, W.D. Nordhaus. – 16 th ed. – The McGraw – Hill Companies, Inc, 1998. – 781 p.
438. Sinyagin, Y.V. The Components of Managerial Alacrity of Government Executives / Y.V. Sinyagin // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – № 1. – P. 295-308.
439. Stiglitz, J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future / J.E. Stiglitz. – New York. London: W.W. Norton & Company Inc., 2012.
440. Stiglitz, J.E. Economics of the public sector / J.E. Stiglitz, Jay K. Rosengard. – 4th ed. – New York. London: W.W. Norton & Company, Inc., 2015. – 960 p.
441. Travers, T. The politics of lokal government finance / T. Travers. – London: ALLEN&UNWIN, 1986. – 241 p.
442. Treshchevsky, Y.I. Methodological problems of the assessment efficiency of social projects / Y.I. Treshchevsky, M.B. Tabachnikova // Scientific result. Economic research. – 2015. – Vol. 1. – № 4 (6). – P. 47-54.
443. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want. – New York, United Nations, 2014. – 284 p.
444. Vavrek, R. Efficiency and inefficiency of public administration / R. Vavrek // Journal of Economic Development, Environment and People. – 2018. – Vol. 7. – № 1. – P. 6-14.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Анкета-опросник для выражения общественного мнения относительно управления системой государственного сектора российской экономики

Уважаемый респондент! Вам предлагается ответить на следующие вопросы.	
Вопросы	Ответы
Раздел 1. Результаты деятельности и эффективность государственного управления	
1. Обязано ли государство способствовать обеспечению условий для достойного уровня и качества жизни населения?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
2. Доверяете ли Вы органам государственной власти и управления?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
3. Замечаете ли Вы рост уровня социальной ответственности со стороны государства?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
4. Высок ли уровень коррупции в системе государственного управления?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
5. Существенны ли бюрократические проволочки в государственных органах?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
6. Имеются ли в нашей стране равные возможности для всех членов общества?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
7. Считаете ли Вы достаточным установленный размер минимальной оплаты труда?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
8. Замечаете ли Вы рост социальных трансфертов (пенсий, пособий) для населения?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
9. Основную часть семейного бюджета Вы тратите на продукты питания и оплату жилищно-коммунальных услуг?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
10. По Вашему мнению, государство способствует снижению цен на продукты питания и тарифов на коммунальные услуги?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
11. Увеличились ли Ваши реальные доходы (зарплата или пенсия) за последние несколько лет?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
12. Удовлетворены ли Вы существующими социальными программами для населения?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
13. По Вашему мнению падение рождаемости объясняется низкими доходами семей?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
14. Улучшилось ли качество жизни членов Вашей семьи в последнее время?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
15. Эффективна ли в целом система государственного управления в России?	Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить ☐
Раздел 2. Результаты функционирования системы государственного сектора	
1. Как Вы оцениваете выполнение функций государства?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
2. Как Вы оцениваете работу российских чиновников?	Неудовлетворительно ☐

	Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
3. Ваша оценка качества цифровых государственных услуг	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
4. Как Вы оцениваете свои доходы и уровень жизни?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
5. Ваша оценка работы службы занятости населения	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
6. Ваша оценка деятельности крупнейших госкомпаний	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
7. Ваша оценка жилищно-коммунального хозяйства	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
8. Как происходит развитие общественной инфраструктуры?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
9. Как Вы оцениваете качество образовательных услуг?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
10. Как Вы оцениваете качество медицинских услуг?	Неудовлетворительно ☐

	Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
11. Ваша оценка социального обслуживания населения	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
12. Ваша оценка организации отдыха и оздоровления	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
13. Ваша оценка охраны окружающей природной среды	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
14. Как Вы в целом оцениваете качество своей жизни?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
15. Ваша оценка эффективности управления госсектором?	Неудовлетворительно ☐ Удовлетворительно ☐ Хорошо ☐ Отлично ☐
Раздел 3. Основные общественные проблемы в российской экономике	
1. Назовите, по Вашему мнению, актуальные социальные проблемы, требующие незамедлительного их разрешения со стороны государства.	1. 2. 3. 4. 5.
2. Назовите, по Вашему мнению, актуальные экономические проблемы, требующие незамедлительного их разрешения со стороны государства.	1. 2. 3. 4. 5.
Благодарим Вас за сотрудничество!	

Источник: Составлено автором

Таблица А.2 – Результаты анкетирования населения относительно эффективности деятельности органов государственной власти и управления в России

Вопросы	Ответы респондентов (1500 чел.), %		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1. Обязано ли государство способствовать обеспечению условий для достойного уровня и качества жизни населения?	93	5	2
2. Доверяете ли Вы органам государственной власти и управления?	31	61	8
3. Замечаете ли Вы рост уровня социальной ответственности со стороны государства?	27	58	15
4. Высок ли уровень коррупции в системе государственного управления?	94	4	2
5. Существенны ли бюрократические проволочки в государственных органах?	79	12	9
6. Имеются ли в нашей стране равные возможности для всех членов общества?	4	89	7
7. Считаете ли Вы достаточным установленный размер минимальной оплаты труда?	3	96	1
8. Замечаете ли Вы рост социальных трансфертов (пенсий, пособий) для населения?	35	57	8
9. Основную часть семейного бюджета Вы тратите на продукты питания и оплату жилищно-коммунальных услуг?	86	13	1
10. По Вашему мнению, государство способствует снижению цен на продукты питания и тарифов на коммунальные услуги?	2	97	1
11. Увеличились ли Ваши реальные доходы (зарплата или пенсия) за последние несколько лет?	6	92	2
12. Удовлетворены ли Вы существующими социальными программами для населения?	25	64	11
13. По Вашему мнению падение рождаемости объясняется низкими доходами семей?	82	12	6
14. Улучшилось ли качество жизни членов Вашей семьи в последнее время?	7	91	2
15. Эффективна ли в целом система государственного управления в России?	12	71	17

Источник: Составлено автором

Таблица А.3 – Результаты анкетирования населения относительно эффективности управления системой государственного сектора российской экономики

Вопросы	Ответы респондентов (1500 чел.), %			
	Не удовлетворительно	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
1. Как Вы оцениваете выполнение функций государства?	49	35	14	2
2. Как Вы оцениваете работу российских чиновников?	43	38	16	3
3. Ваша оценка качества цифровых государственных услуг	2	19	67	12
4. Как Вы оцениваете свои доходы и уровень жизни?	52	41	6	1
5. Ваша оценка работы службы занятости населения	45	42	12	1
6. Ваша оценка деятельности крупнейших госкомпаний	3	18	64	15
7. Ваша оценка жилищно-коммунального хозяйства	46	38	15	1
8. Как происходит развитие общественной инфраструктуры?	26	44	23	7
9. Как Вы оцениваете качество образовательных услуг?	15	57	26	2
10. Как Вы оцениваете качество медицинских услуг?	43	39	17	1
11. Ваша оценка социального обслуживания населения	47	33	19	1
12. Ваша оценка организации отдыха и оздоровления	21	33	41	5
13. Ваша оценка охраны окружающей природной среды	14	52	26	8
14. Как Вы в целом оцениваете качество своей жизни?	39	38	22	1
15. Ваша оценка эффективности управления госсектором?	48	39	12	1

Источник: Составлено автором

Таблица А.4 – Экспертное экспресс-интервью для выражения профессионального мнения относительно управления системой госсектора экономики в России

Уважаемый эксперт!	
Вам предлагается высказать свое профессиональное мнение по следующим позициям.	
Вопросы	Ответы
Раздел 1. Результаты функционирования государственного сектора экономики	
1. По Вашему мнению, численность государственных служащих в России является обоснованной и оптимальной?	Да ☐ Нет ☐
2. Вы полагаете, что расходы на государственное управление и содержание аппарата чиновников сильно завышены?	Да ☐ Нет ☐
3. Вы считаете очень высоким уровень коррупции и бюрократизации системы государственного управления в нашей стране?	Да ☐ Нет ☐
5. Вы считаете достаточным уровень цифровизации системы государственного управления на современном этапе развития?	Да ☐ Нет ☐
6. По Вашему мнению, качество предоставляемых государственных услуг для населения и бизнеса удовлетворительно?	Да ☐ Нет ☐
7. Замечаете ли Вы повышения уровня социальной ответственности со стороны государства в последние годы?	Да ☐ Нет ☐
8. По Вашему мнению, установленные государством социальные нормативы отвечают потребностям современного общества?	Да ☐ Нет ☐
9. Наблюдаете ли Вы некоторые признаки происходящей социально-экономической стабильности в России?	Да ☐ Нет ☐
10. Считаете ли Вы, что экономический рост в России носит инклюзивный (социально-ориентированный) характер?	Да ☐ Нет ☐
11. По Вашему мнению, программы корпоративной социальной ответственности отвечают запросам современного общества?	Да ☐ Нет ☐
12. По Вашему мнению, государственное инвестирование в основном осуществляется в приоритетные отрасли экономики?	Да ☐ Нет ☐
13. Достаточно ли внимания государство уделяет фундаментальным и прикладным научным исследованиям?	Да ☐ Нет ☐
14. Возможно ли получение в процессе осуществления государственного предпринимательства сверхдоходов?	Да ☐ Нет ☐
15. Вы считаете достаточным обеспечение экологической безопасности нашей страны на современном этапе развития?	Да ☐ Нет ☐
16. По Вашему мнению, улучшается ли демографическая ситуация в нашей стране в последние годы?	Да ☐ Нет ☐
17. Вы считаете, что общественное неравенство и степень социального расслоения в российском обществе еще довольно высоки?	Да ☐ Нет ☐

18. По Вашему мнению, происходит ли снижение уровня бедности и рост реальных доходов населения в нашей стране?	Да ☐ Нет ☐
19. По Вашему мнению, система российского образования находится в удовлетворительном состоянии?	Да ☐ Нет ☐
20. Вы считаете, что государство удовлетворяет потребность населения в медицинских услугах и социальном обслуживании?	Да ☐ Нет ☐
21. По Вашему мнению, нуждается ли в скорейшей трансформации и инновационном развитии социальный сектор государства?	Да ☐ Нет ☐
22. Как Вы считаете, улучшилось ли качество жизни российских граждан и членов их семей в последние годы?	Да ☐ Нет ☐
23. По Вашему мнению, эффективна ли в целом система управления государственным сектором экономики в России?	Да ☐ Нет ☐
Раздел 2. Основные общественные проблемы в российской экономике	
1. Назовите, по Вашему мнению, актуальные социальные проблемы, требующие незамедлительного их разрешения со стороны государства.	1. 2. 3. 4. 5.
2. Назовите, по Вашему мнению, актуальные экономические проблемы, требующие незамедлительного их разрешения со стороны государства.	1. 2. 3. 4. 5.
Благодарим Вас за сотрудничество!	

Источник: Составлено автором

Таблица А.5 – Результаты экспертного экспресс-интервью относительно эффективности управления системой госсектора российской экономики

Вопросы	Мнение экспертов, %	
	Да	Нет
1. По Вашему мнению, численность государственных служащих в России является обоснованной и оптимальной?	5	95
2. Вы полагаете, что расходы на государственное управление и содержание аппарата чиновников сильно завышены?	90	10
3. Вы считаете очень высоким уровень коррупции и бюрократизации системы государственного управления в нашей стране?	85	15
5. Вы считаете достаточным уровень цифровизации системы государственного управления на современном этапе развития?	45	55
6. По Вашему мнению, качество предоставляемых государственных услуг для населения и бизнеса удовлетворительно?	70	30
7. Замечаете ли Вы повышения уровня социальной ответственности со стороны государства в последние годы?	55	45
8. По Вашему мнению, установленные государством социальные нормативы отвечают потребностям современного общества?	5	95
9. Наблюдаете ли Вы некоторые признаки происходящей социально-экономической стабильности в России?	75	25
10. Считаете ли Вы, что экономический рост в России носит инклюзивный (социально-ориентированный) характер?	30	70
11. По Вашему мнению, программы корпоративной социальной ответственности отвечают запросам современного общества?	35	65
12. По Вашему мнению, государственное инвестирование в основном осуществляется в приоритетные отрасли экономики?	90	10
13. Достаточно ли внимания государство уделяет фундаментальным и прикладным научным исследованиям?	25	75
14. Возможно ли получение в процессе осуществления государственного предпринимательства сверхдоходов?	95	5
15. Вы считаете достаточным обеспечение экологической безопасности нашей страны на современном этапе развития?	55	45
16. По Вашему мнению, улучшается ли демографическая ситуация в нашей стране в последние годы?	5	95
17. Вы считаете, что общественное неравенство и степень социального расслоения в российском обществе еще довольно высоки?	95	5
18. По Вашему мнению, происходит ли снижение уровня бедности и рост реальных доходов населения в нашей стране?	5	95
19. По Вашему мнению, система российского образования находится в удовлетворительном состоянии?	65	35
20. Вы считаете, что государство удовлетворяет потребность населения в медицинских услугах и социальном обслуживании?	15	85
21. По Вашему мнению, нуждается ли в скорейшей трансформации и инновационном развитии социальный сектор государства?	95	5
22. Как Вы считаете, улучшилось ли качество жизни российских граждан и членов их семей в последние годы?	10	90
23. По Вашему мнению, эффективна ли в целом система управления государственным сектором экономики в России?	20	80

Источник: Составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Число учреждений и динамика численности работников в управленческих структурах государственного сектора в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Общее число учреждений (гос. управление и обеспечение военной безопасности, соц. обеспечение), тыс.*	87,2	83,9	90,1	91,3	91,1	91,3	89,3	86,8	84,8	83,1	80,0
2. Общая численность населения страны, млн. чел.	143,0	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
3. Численность рабочей силы, тыс. чел.	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76285	76190	75398	74923	75350
4. Всего в органах гос. управления, тыс. чел.	1101,8	1075,4	1058,0	1718,6	1696,0	1669,0	1700,6	1687,0	727,5	660,6	632,1
5. В федеральных государственных органах, тыс. чел.	835,9	813,3	793,3	1454,3	1434,1	1409,7	1438,4	1427,7	523,7	454,7	430,8
6. В государственных органах субъектов РФ, тыс. чел.	265,9	262,1	264,7	264,3	261,9	259,3	262,2	259,3	203,8	205,9	201,3
7. Доля госслужащих в численности населения, %	0,77	0,75	0,74	1,17	1,16	1,14	1,16	1,15	0,50	0,45	0,43
8. Доля госслужащих в численности рабочей силы, %	1,45	1,42	1,40	2,28	2,21	2,18	2,23	2,21	0,96	0,88	0,84
Численность работников федеральных органов исполнительной власти в России:											
В 2018 году из расчета: на 1000 человек населения – 8, на 1000 занятых – 17											
В 2021 году из расчета: на 1000 человек населения – 2, на 1000 занятых – 5											
*Росстат приводит сводные данные по государственной и муниципальной собственности											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁵⁹³.

⁵⁹³ Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 192-195. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 202-205. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 62-63, 202-205. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 198-201. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 32, 56-57, 91, 198-201. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 190-193. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 32, 58-59, 87. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 337-342. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 49, 66, 116, 330-332. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 49, 65-66, 115, 327. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 49, 65-66, 117, 328.

Таблица Б.2 – Динамика расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Общие расходы, млрд. руб.	19994,6	23174,7	24931,1	27611,7	29741,5	31323,7	32395,7	34284,7	37382,2	42503,0	47072,7
2. Основные гос. расходы:	7186,2	8454,8	9072,4	10857,1	10877,5	11528,7	11172,9	11513,4	12739,1	14155,6	16156,1
- общегосударственные	1357,0	1437,9	1525,9	1640,4	1848,2	1849,9	1952,6	2131,6	2334,8	2551,7	2852,0
- национальная оборона	1517,2	1814,1	2105,5	2480,7	3182,7	3777,6	2854,2	2828,4	2998,9	3170,7	3575,0
- национальная безопасность	1518,6	1929,2	2159,3	2192,9	2072,2	2011,4	2034,1	2110,5	2233,6	2392,4	2504,4
- национальная экономика	2793,4	3273,6	3281,7	4543,1	3774,4	3889,8	4332,0	4442,9	5171,8	6040,8	7224,7
3. Доля основных гос. расходов в бюджетных расходах, %	35,9	36,5	36,4	39,3	36,6	36,8	34,5	33,6	34,1	33,3	34,3
4. Социальные расходы	11245,9	13215,2	14318,1	15154,2	17151,5	17946,5	19054,9	20382,8	21982,6	25569,5	27121,0
5. Общие расходы бюджета в ВВП, %	36,6	37,0	37,3	38,7	36,8	36,4	35,2	33,0	34,1	39,6	35,9

* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁵⁹⁴.

⁵⁹⁴ Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 418.
 Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 406.
 Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 395.
 Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 392.
 Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 392.
 Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 369.
 Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 378.
 Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 422.
 Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 467.
 Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 190.
 Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 526-528.

Таблица Б.3 – Динамика использования ВВП в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. ВВП в рыночных ценах, млрд. руб.:	55967	62218	66755	79058	83087	85616	91843	103862	109608	107390	131015
- конечное потребление	37529	42976	47723	56418	58531	61399	65290	70705	76397	76234	88875
2. Расходы домохозяйств, млрд. руб.	27192	30831	34399	41955	43456	45245	48178	51884	56110	54046	64805
3. Расходы гос. управления, млрд. руб.:	10103	11889	13048	14173	14761	15810	16731	18394	19841	21500	23276
- индивидуальные товары	4850	5384	5776	6177	6407	6565	6802	7792	8902	9714	10169
- коллективные услуги	5253	6505	7272	7996	8353	9244	9928	10602	10939	11786	13108
4. Валовое накопление, млрд. руб.	13982	15224	15077	17884	18403	19773	21681	22765	24839	25123	29376
5. Чистый экспорт, млрд. руб.	4777	4565	3922	5074	6686	4444	4873	10392	8372	5514	12505
6. Расходы на потребление в ВВП, %	66,8	68,4	71,5	71,2	70,1	71,8	71,0	67,9	69,7	71,3	68,0
7. Расходы домохозяйств в ВВП, %	48,4	49,1	51,6	52,9	52,1	52,9	52,4	49,7	51,2	50,6	49,6
8. Гос. расходы в ВВП, %	18,0	19,0	19,6	17,9	17,6	18,5	18,2	17,8	18,1	20,1	17,8
- индивидуальные товары	8,7	8,6	8,7	7,8	7,6	7,7	7,4	7,5	8,1	9,1	7,9
- коллективные услуги	9,3	10,4	10,9	10,1	10,0	10,8	10,8	10,3	10,0	11,0	9,9
9. Валовое накопление в ВВП, %	24,7	24,3	22,6	22,4	21,9	23,1	23,6	22,1	22,6	23,5	22,4
10. Чистый экспорт в ВВП, %	8,5	7,3	5,9	6,4	8,0	5,1	5,4	10,0	7,7	5,2	9,6

* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁵⁹⁵.⁵⁹⁵ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 191-192.

Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 195-196.

Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 194-195.

Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 83.

Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 264, 276.

Таблица Б.4 – Использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий в органах государственной власти в России за 2017-2021 годы

Показатели	Интернет	Широкополосный интернет	Веб-сайт	Облачные сервисы	Скоростной широкополосный интернет от 100 Мбит/с
2017 год*					
1. Общий уровень использования ИКТ в органах гос. власти – всего %, в т.ч.:	94,8	88,2	53,8	23,9	6,0
- федерального уровня	91,2	89,5	52,7	20,7	6,7
- регионального уровня	97,4	92,9	63,6	29,7	6,2
2018 год*					
2. Общий уровень использования ИКТ в органах гос. власти – всего %, в т.ч.:	95,3	89,9	55,5	25,7	6,2
- федерального уровня	91,9	90,3	54,3	22,1	6,9
- регионального уровня	97,6	94,1	65,0	31,8	6,3
2019 год*					
3. Общий уровень использования ИКТ в органах гос. власти – всего %, в т.ч.:	96,3	91,1	60,5	28,1	7,2
- федерального уровня	93,0	91,6	61,1	24,9	8,7
- регионального уровня	98,8	95,4	72,7	36,1	7,5
2020-2021 годы**					
Показатели			2020 год	2021 год	
4. Уровень использования цифровых технологий по видам, %					
- облачные сервисы			19,9	21,1	
- технологии сбора, обработки и анализа больших данных			17,4	19,5	
- цифровые платформы			11,8	9,1	
- геоинформационные системы			12,0	11,2	
- интернет вещей			7,7	8,6	
- RFID-технологии			5,1	5,7	
- технологии искусственного интеллекта			1,7	2,0	
- промышленные роботы и автоматизированные линии			0,9	0,8	
5. Внутренние затраты в государственном управлении на развитие цифровой экономики к ВВП, %			6,4	4,2	
*Информация разрабатывалась только в 2017-2019 годах					
**Информация разрабатывается начиная с 2020 года					

Источник: Составлено автором по данным из статистических сборников «Цифровая экономика», составленных НИУ ВШЭ⁵⁹⁶.

⁵⁹⁶ Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 56.

Цифровая экономика: 2020: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – С. 64.

Цифровая экономика: 2021: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 64.

Цифровая экономика: 2022: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 14, 54-55, 57.

Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 14, 53, 55.

Таблица Б.5 – Затраты на информационно-коммуникационные технологии и онлайн-взаимодействие в госсекторе российской экономики за 2017-2021 годы

Отчетный период	Государственные организации, использовавшие*						Организации, имевшие Web-сайт
	персональные компьютеры	серверы	локальные вычислительные сети	сеть Интернет	в т.ч. широкополосный доступ	«облачные» сервисы	
За 2017 год	97,2	46,3	62,4	94,6	86,4	21,2	46,6
За 2018 год	97,2	47,2	62,4	94,7	87,9	22,7	47,9
За 2019 год	97,1	47,1	62,2	95,7	89,1	24,5	51,6
*Информация разрабатывалась Росстатом только до 2019 года							
Показатели		2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	
1. Затраты на ИКТ в государственном секторе экономики, млрд. руб.		229,6	231,5	204,7	331,6	392,4	
- гос. управление, военная безопасность; социальное обеспечение		161,4	154,0	112,0	220,0	193,1	
- высшее образование		17,7	14,2	24,2	35,0	44,0	
- здравоохранение и предоставление социальных услуг		36,5	49,1	51,2	58,6	94,7	
- культура, спорт, организация досуга и развлечений		14,0	14,2	17,3	18,0	60,6	
2. Получение населением электронных госуслуг, %		64,3	74,8	77,6	81,1	85,1	
3. Онлайн-взаимодействие населения с органами государственной власти, %							
- получение информации с сайтов		29,0	39,0	42,0	43,0	52,0	
- отправка заполненных форм		12,0	17,0	20,0	27,0	30,0	
- загрузка официальных форм		13,0	16,0	19,0	20,0	21,0	
4. Онлайн-взаимодействие бизнеса с органами государственной власти, %							
- получение информации с сайтов		58,0	60,2	61,7	60,0	61,1	
- отправка заполненных форм		67,8	69,4	71,5	65,7	66,2	
- загрузка официальных форм		67,6	68,9	70,7	64,6	65,5	
- участие в госзакупках		26,2	26,0	26,9	36,0	36,2	

Источник: Составлено автором по данным Росстата и НИУ ВШЭ⁵⁹⁷.

⁵⁹⁷ Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 323. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 380. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 427. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 183. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 468. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 496. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 484. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 473. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 487.

Цифровая экономика: 2019: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 59, 63. Цифровая экономика: 2020: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – С. 67, 71. Цифровая экономика: 2021: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – С. 67, 71. Цифровая экономика: 2022: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 67-68, 71. Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 65-67, 69.

Таблица Б.6 – Динамика зарегистрированных преступлений в России и лиц, совершивших преступления за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Всего преступлений, тыс., в том числе:	2405	2302	2206	2191	2388	2160	2058	1992	2024	2044	2004
- взяточничество*	11,0	9,8	11,5	11,9	13,3	10,0	6,3	12,5	13,9	-	-
2. Доля взяточничества в преступлениях, %	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6	0,5	0,3	0,6	0,7	-	-
3. Всего выявлено лиц, совершивших преступления, тыс. чел., в т.ч.:	1041	1011	1013	1006	1075	1016	967	931	885	853	848
- служащие*	37,5	33,8	34,5	32,3	33,0	30,2	28,9	22,7	26,2	-	-
4. Удельный вес служащих, совершивших преступления, %	3,6	3,3	3,4	3,2	3,1	3,0	3,0	2,4	3,0	-	-

*Статистическая информация за 2020-2021 годы отсутствует

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁵⁹⁸.

Таблица Б.7 – Результаты социологического опроса населения относительно степени доверия к системе государственного управления в 2018 и 2021-2022 годах

Органы государственной власти и управления	2018 год (исследование Г.В. Пушкаревой)				2021 год	2022 год
	Ответы на вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия президент и следующие государственные органы?», %					
	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить	Уровень одобрения деятельности органов власти, %	Уровень доверия к государственной власти, %
Президент РФ	58	27	13	2	61	80
Совет Федерации	25	34	26	15	36	44
Правительство РФ	27	37	31	5	46	55
Государственная Дума	23	40	32	5	38	43
Региональные органы	29	35	26	10	57	59

Источник: Составлено автором по экспертным оценкам⁵⁹⁹.

⁵⁹⁸ Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 176-177. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 181-182. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 180-181. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 259. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 269. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 259. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 244-245.

⁵⁹⁹ Пушкарева, Г.В. Доверие в публичном пространстве государственного управления / Г.В. Пушкарева // Государственное управление. – 2019. – № 76. – С. 159.

Белоконев, С.Ю. Актуальные вопросы определения индикаторов доверия граждан к власти / С.Ю. Белоконев, Е.В. Левина // Власть. – 2022. – № 1. – С. 66.

Пушкарева, Г.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе / Г.В. Пушкарева, В.В. Сычев // Государственное управление. – 2023. – № 100. – С. 142-154.

Таблица Б.8 – Динамика ключевой ставки (ставки рефинансирования), индекса потребительских цен и уровня цен производителей в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Средняя ключевая ставка Центробанка РФ, %	8,1	8,2	5,5	7,9	12,6	10,6	9,1	7,4	7,3	5,0	6,1
2. Индекс потребительских цен, %, в том числе:	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4
- на продовольственные товары	103,9	107,5	107,3	115,4	114,0	104,6	101,1	104,7	102,6	106,7	110,6
- непродовольственные товары	106,7	105,2	104,5	108,1	113,7	106,5	102,8	104,1	103,0	104,8	108,6
- на услуги	108,7	107,3	108,0	110,5	110,2	104,9	104,4	103,9	103,8	102,7	105,0
3. Индекс цен производителей промышленных товаров, %	112,0	105,1	103,7	106,3	112,1	107,5	108,4	111,7	95,7	103,6	128,5
4. Индекс цен сельхозпроизводителей, %	94,9	110,8	102,7	114,1	108,5	101,8	92,2	112,9	95,5	113,1	113,6
5. Индекс цен на продукцию инвестиционного назначения, %	108,0	106,9	104,9	107,2	110,3	103,2	103,1	107,3	105,1	104,8	107,8
- из него индекс цен на строительную продукцию	109,3	108,3	104,3	104,6	104,1	106,6	104,9	106,5	105,0	102,9	111,3
6. Индекс тарифов на грузовые перевозки, %	107,7	107,5	108,0	100,9	111,5	105,6	109,0	101,4	101,5	105,2	104,8

Источник: Составлено автором по данным Росстата и сборников «Российская экономика» за 2018-2021 годы⁶⁰⁰.

⁶⁰⁰ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 484, 491-493. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 482. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 484. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 198. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 553, 555, 577.

Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – С. 24.

Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – С. 22.

Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – С. 40.

Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – С. 35.

Таблица Б.9 – Динамика показателей рынка труда в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Рабочая сила (экономически активное население), тыс. чел.	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76285	76190	75398	74923	75350
2. Уровень участия в рабочей силе (уровень экономической активности), %	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	62,8	62,8	62,3	62,0	62,4
3. Среднегодовая численность занятого населения, тыс. чел.	67644	67968	67901	67813 *	72425	72065	71843	71562	71933	70601	71719
4. Уровень занятости населения в стране, %	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4	58,4	59,4
5. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников, руб.	20441	23219	25530	32495	34030	36709	39167	43724	47867	51344	57244
6. Среднемесячная реальная начисленная зарплата (с учетом индекса потребительских цен), %	102,8	108,4	105,3	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	104,5
7. Темпы роста (снижения) производительности труда, в % к прошлому году	103,8	103,1	101,8	100,9	98,7	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	102,8
8. Численность безработных, тыс. чел.	4922	4131	4137	3889*	4264	4243	3969	3658	3465	4321	3631
9. Уровень безработицы, %	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8

*Без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰¹.

⁶⁰¹ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 32-33, 40, 45, 102. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 91, 92, 94. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 32, 37, 87, 90. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 32, 37, 88, 89, 93. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 20, 22, 47-50. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 121. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 117-118, 123, 151.

Таблица Б.10 – Динамика денежных доходов населения и фактического потребления домохозяйств в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Общие денежные доходы населения, млрд. руб., в том числе:	35649	39904	44650	47921	53538	54325	56205	58614	62532	63692	70492
- доходы от предпринимательства	3187	3745	3848	4022	4245	3473	3514	3574	3709	3309	3868
- оплата труда наемных работников	23388	25993	29140	31526	35125	36044	37478	39322	41863	41128	45771
- социальные выплаты	6514	7321	8296	8628	9768	10228	10847	11154	11758	13614	14562
- доходы от собственности	1846	2046	2474	2786	3340	2777	2571	2689	3160	3692	3997
- другие доходы	713	798	893	958	1060	1803	1795	1875	2042	1949	2294
2. Фактическое потребление домохозяйств, млрд. руб.	32277	36472	40451	48422	50178	52154	55361	60104	65459	64447	75768
- в % к ВВП	57,3	58,1	60,6	61,0	60,0	60,9	60,3	57,9	59,7	60,0	57,8
- на душу населения, тыс. руб.	225,8	254,7	281,9	331,4	342,7	355,6	377,0	409,3	446,0	440,0	519,4
3. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	20780	23221	25647	27412	30254	30865	31897	33266	35338	35676	40272
4. Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	100,2	105	103	99	98	96	99	100,4	101	97	103,8
5. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, руб.	23369	26629	29960	32495	34030	36709	39167	43724	47867	51352	57244
6. Средний размер назначенных пенсий, руб., в том числе:	8203	9041	9918	10786	11986	12391	12887	14102	14904	15745	16884
- пенсии по старости	8876	9790	10716	11569	12830	13173	14152	14986	15878	16790	18085
- пенсии по инвалидности	5539	6106	6669	7210	8040	8254	8807	9279	9824	10332	11133
- по случаю потери кормильца	5333	5959	6599	7185	7925	8176	8876	9479	10110	10716	11751

- пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	7514	8403	8639	9779	10767	11261	11863	12429	12997	13854	14732
- федеральные гос. гражданские служащие	11495	12423	14020	15550	17186	17501	18710	19994	21224	22792	24685
- социальные пенсии	5206	5919	6446	7548	8302	8644	8807	9094	9298	9848	10195
7. Соотношение среднего размера пенсий со средней начисленной зарплатой, %	35,1	33,9	33,3	33,2	35,2	33,8	32,9	32,3	31,1	30,7	29,5
8. Среднегодовой минимальный размер оплаты труда, руб.	4471	4611	5205	5554	5965	6852	7650	10605	11280	12130	12792
9. Реальный размер минимальной оплаты труда, в % к прошлому году	95,2	98,1	105,7	99,0	93,0	107,3	107,7	134,7	101,8	104,0	101,6
10. Средняя величина прожиточного минимума на душу населения, руб.	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088	10287	10890	11312	11653
- в % к предыдущему году	112	102	108	110	121	101	103	102	106	104	103
11. Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	5032	5123	5998	6617	7161	8803	8540	8726	9002	9308	10022
12. Гос. расходы на выплату пособий и социальную помощь, млрд. руб.	1831,4	1935,9	2076,2	2179,3	2397,6	2439,8	2445,3	2543,1	2741,7	4197,0	4296,6
* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰².

⁶⁰² Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 127-128, 130. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 139, 147- 148, 153. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 113-114, 116. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 117-120. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 155, 157-159. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 153, 156-157. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 56, 57, 59, 64-65. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 148, 152, 155-156. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 151-152, 155, 158-159, 161, 165

Таблица Б.11 – Динамика основных видов государственных социальных гарантий (на начало периода, следующего за отчетным годом) за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. МРОТ, руб.	4611	5205	5554	5965	6204	7500	9489	11280	12130	12792	13890
2. Родовой сертификат, руб.	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000	11000	12000	12000	12000
3. Единовременное пособие при рождении, руб.	12405,3	13087,6	13742,0	14497,8	15512,7	16350,3	16759,1	17479,7	18004,1	18886,3	20472,8
4. По уходу за первым ребенком до 1,5 лет, руб.	2326,0	2453,9	2576,6	2718,3	2908,6	3065,7	3142,3	3277,5	3375,8	7082,9	7677,8
5. По уходу за вторым и последующими детьми до 1,5 лет, руб.	4652,0	4907,9	5153,2	5436,7	5817,2	6131,4	6284,7	6554,9	6751,5	7082,9	7677,8
6. Материнский (семейный) капитал, тыс. руб.											
- за первого ребенка	-	-	-	-	-	-	-	-	466,6	483,9	524,5
- за второго ребенка и последующих детей	387,6	409,0	429,4	453,0	453,0	453,0	453,0	453,0	616,6	639,4	693,1
7. Пособие на погребение, руб.	4516	4764	5002	5277	5277	5562	5701	5946	6125	6425	6965
8. Стипендии студентам, руб.											
- студентам ВО	1100	1100	1340	1340	1340	1484	1484	1484	1484	1484	1484
- студентам СПО	400	400	487	487	487	539	539	539	539	539	539
9. Размер социальных выплат к величине прожиточного минимума, %											
- минимальный размер оплаты	67,5	68,2	67,1	57,3	59,0	70,1	87,5	96,8	103,4	100,7	100,7
- по уходу за первым ребенком до возраста 1,5 лет	38,3	35,8	34,6	28,6	30,1	31,4	31,6	31,0	31,5	62,7	62,6
- по уходу за вторым и послед. детьми до 1,5 лет	76,6	71,6	69,1	57,3	60,1	62,8	63,1	61,9	63,0	62,7	62,6
- стипендии студентам в ВО	16,1	14,4	16,2	12,9	12,7	13,9	13,7	12,7	12,7	11,7	10,8
- стипендии студентам в СПО	5,9	5,2	5,9	4,7	4,6	5,0	5,0	4,6	4,6	4,2	3,9

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰³.

⁶⁰³ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 154-155. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 161-162. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 159-160. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 158-159. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 161-162.

Таблица Б.12 – Динамика показателей уровня социального расслоения в российском обществе за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн. чел.	17,9	15,4	15,7	16,1	19,6	19,4	18,9	18,4	18,0	17,7	16,0
- в % от численности населения	12,7	10,7	11,0	11,2	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0
2. Дефицит денежного дохода малоимущего населения, млрд. руб.	424,1	370,5	424,1	478,6	701,7	701,8	702,5	699,8	720,4	728,6	695,4
- в % от общих денежных доходов населения	1,2	0,9	1,0	1,0	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1	1,0
3. Рост (снижение) реальных располагаемых доходов, %	0,5	4,6	4,0	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1	0,8	-3,5	3,1
4. Коэффициенты дифференциации доходов, в раз											
- квинтильный коэффициент	16,2	16,4	16,2	16,0	15,7	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2
- децильный коэффициент	7,1	7,2	7,1	6,9	6,7	6,5	6,2	6,4	5,9	5,7	5,8
5. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,417	0,420	0,418	0,416	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409
*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата и сборников «Российская экономика» за 2018-2021 годы⁶⁰⁴.

⁶⁰⁴ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 129-130, 139. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 115, 126. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 119, 130. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 148, 160, 162. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 151, 163-165.

Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – С. 25.

Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – С. 23, 349.

Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – С. 415-416.

Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – С. 329, 334.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 97.

Таблица Б.13 – Динамика ВВП, расходов на конечное потребление и внешнеторгового оборота в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. ВВП, млрд. руб.	55967	62218	66755	79058	83087	85616	91843	103862	109608	107390	131015
- на душу населения, тыс. руб.	391,5	434,5	465,2	541,2	567,5	583,7	625,5	707,4	746,8	733,2	898,2
2. Расходы на конечное потребление, млрд. руб.	37529	42976	47723	56418	58531	61399	65290	70705	76397	76234	88876
3. Основные фонды, млрд. руб.	108001	121269	134218	147430	160725	183404	194649	210941	349731	362192	400243
4. Промышленное производство, млрд. руб.:	35052	38221	40193	45117	47969	51759	58008	69422	72889	72351	94888
- добыча полезных ископаемых	8031	8963	9916	10287	11359	11740	13916	18194	18324	14612	23598
- обработка	22802	25098	25993	30118	31964	34967	38712	44600	47436	50018	62978
- электроэнергия, газ, пар и вода	4219	4160	4284	4712	4646	5052	5380	6628	7129	7721	8312
5. Продукция АПК, млрд. руб.	3261,7	3340,5	3790,8	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8	7710,3
6. Ввод жилья, млн. м ²	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2	79,2	75,7	82,0	82,2	92,6
7. Грузооборот, трлн. т.км	4,9	5,1	5,1	5,1	5,1	5,2	5,5	5,6	5,7	5,4	5,7
8. Пассажирооборот, млрд. пас.км	502,6	532,5	545,9	556,2	529,7	519,4	560,2	593,6	635,2	357,1	492,9
9. Розничный товарооборот, млрд. руб.	19104	21394	23686	26356	27527	28241	29746	31579	33624	33874	39472
10. Платные услуги населению, млрд. руб.	5541	6037	6512	7468	8051	8636	9211	9703	10536	9 294	11321
11. Внешнеторговый оборот, млрд.долл.США	834,0	863,7	867,6	804,7	534,4	473,2	591,5	692,8	673,6	573,6	798,4
- экспорт	515,4	528,0	523,3	496,8	341,4	281,7	353,1	443,9	419,7	333,5	494,4
- импорт	318,6	335,7	344,3	307,9	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	240,1	304,0

*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰⁵.

⁶⁰⁵ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 33-35, 39. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 33. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 33, 34, 36. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 33, 34, 36. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 20, 21, 83. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 49-50, 264.

Таблица Б.14 – Динамика и структура ВВП в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Производство ВВП, млрд. руб.											
- выпуск в основных ценах	97682	108606	117320	132845	145925	153394	166056	185945	196733	194870	240361
- промежуточное потребление	49963	55590	59843	64079	71305	76317	83159	93116	98246	98327	122624
- ВДС в основных ценах	47719	53016	57477	68766	74621	77077	82897	92829	98487	96543	117737
- чистые налоги на продукты	8248	9202	9278	10292	8467	8539	8946	11033	11624	11400	13912
- ВВП в рыночных ценах	55967	62218	66755	79058	83087	85616	91843	103862	109608	107390	131015
3. Прирост физ. объема ВВП, %	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,0	0,3	1,8	2,8	2,0	-2,7	4,7
4. Структура ВВП по источникам доходов, %											
- оплата труда	49,6	50,6	51,9	47,3	47,8	48,2	47,8	46,0	44,1	45,5	41,3
- чистые налоги на производство	19,3	19,7	18,9	13,9	11,1	11,0	10,9	11,4	11,1	9,9	10,5
- валовая прибыль экономики и смешанные доходы	31,1	29,7	29,2	38,8	41,1	40,8	41,3	42,6	44,8	44,6	48,2
5. Структура использования ВВП, %											
- расходы на потребление, из них	66,8	68,4	71,5	71,2	70,1	71,8	71,0	67,9	69,7	71,3	68,0
домохозяйств	48,4	49,1	51,6	52,9	52,1	52,9	52,4	49,7	51,2	50,6	49,6
гос. управления	18,0	19,0	19,6	17,9	17,6	18,5	18,2	17,8	18,1	20,1	17,8
- валовое накопление	24,7	24,3	22,6	22,4	21,9	23,1	23,6	22,1	22,6	23,5	22,4
- чистый экспорт	8,5	7,3	5,9	6,4	8,0	5,1	5,4	10,0	7,7	5,2	9,6
* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата и сборников «Российская экономика» за 2018-2021 годы⁶⁰⁶.

⁶⁰⁶ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 189, 190, 192. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 191, 195, 197. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 189, 193, 195. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 80. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 264-265, 267-268, 276.

Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – С. 23. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 41) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – С. 22.

Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 42) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – С. 214.

Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 43) / под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурылева. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – С. 194, 201, 203.

Таблица Б.15 – Динамика финансовых показателей в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Доходы консолидир. бюджета, млрд. руб.	20855,4	23435,1	24082,4	26766,1	26922,0	28181,5	31046,7	37320,3	39497,6	38205,7	48118,4
- в % к ВВП	37,3	37,7	36,1	33,9	32,4	32,9	33,8	35,7	36,0	35,6	36,7
2. Расходы консолидир. бюджета, млрд. руб.	19994,6	23174,7	24931,1	27611,7	29741,5	31323,7	32395,7	34284,7	37382,2	42503,0	47072,7
- в % к ВВП	35,7	37,2	37,3	34,9	35,8	36,6	35,3	32,8	34,1	39,6	35,9
3. Профицит (+), дефицит (-) бюджета, млрд. руб.	+860,7	+260,4	-848,7	-845,6	-2819,5	-3142,1	-1349,1	+3035,6	+2115,3	-4297,3	+1045,7
- в % к ВВП	+1,5	+0,4	-1,3	-1,1	-3,4	-3,7	-1,5	+2,9	+1,9	-4,0	0,8
4. Сальдирован. фин. результат, млрд. руб.	7139,5	7824,5	6541,6	4346,8	7502,7	12801,6	9036,8	12400,3	16632,5	13418,8	33915,8
5. Резервный фонд, млрд. руб.	775,2	811,5	1885,7	2859,7	4945,5	3640,6	972,1	0,0	-	-	-
6. Фонд национал. благосостояния, млрд. руб.	2695,5	2794,4	2690,6	2900,6	4388,1	5227,2	4359,2	3752,9	4036,1	7773,1	13545,7
7. Международные резервы России, млрд. долл. США	498,6	537,6	509,6	385,5	368,4	377,7	432,7	468,5	554,4	595,8	630,6
8. Денежная масса на конец года, млрд. руб.	24483,1	27405,4	31155,6	31615,7	35179,7	38418,0	42442,2	47109,3	51660,3	58652,1	66252,9
9. Внешний долг РФ на конец года, млрд. руб.	538,9	636,4	727,1	599,9	518,5	511,8	518,2	455,0	491,5	467,6	482,1
10. Офиц. курсы валют на конец года, руб. за ед.											
- Доллар США	32,20	30,37	32,73	56,26	72,88	60,66	57,60	69,47	61,91	73,88	74,29
в % к предыдущему году	105,6	94,3	107,8	171,9	129,5	83,2	95,0	120,6	89,1	119,3	100,6
- Евро	41,67	40,23	44,97	68,34	79,70	63,81	68,87	79,46	69,34	90,68	84,07
в % к предыдущему году	103,3	96,5	111,8	152,0	116,6	80,1	107,9	115,4	87,3	130,8	92,7

*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰⁷.

⁶⁰⁷ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 35-37, 43, 398, 409. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 34-35, 425, 426, 437. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 34-35, 470-471, 478, 480. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 20-21, 190, 193, 197. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 50, 526, 536, 540.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Динамика числа компаний с государственным участием по видам экономической деятельности в РФ за 2011-2021 годы*

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Сельское и лесное хозяйство, тыс.	7,7	6,9	6,5	6,2	5,7	5,3	4,7	4,4	4,0	3,8	3,6
2. Добыча полезных ископаемых, тыс.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
3. Обрабатывающие производства тыс.**	6,2	5,8	5,4	5,1	4,7	1,9	1,6	1,4	1,2	1,1	1,0
4. Электроэнергия, газ и вода; отходы, тыс.	6,2	6,1	6,0	6,0	6,1	7,7	7,0	6,7	6,4	6,0	6,0
6. Строительство, тыс.	3,4	3,1	3,0	2,7	2,5	2,1	1,8	1,7	1,5	1,4	1,3
7. Торговля; услуги по ремонту техники, тыс.	6,1	5,3	4,7	4,1	3,7	3,1	2,7	2,3	2,1	1,9	1,7
8. Гостиницы, кафе и рестораны, тыс.	2,3	2,2	2,0	1,9	1,8	1,6	1,5	1,3	1,3	1,2	1,0
9. Транспортировка и хранение, тыс.**	6,7	6,5	6,4	6,2	6,0	7,1	6,9	6,6	5,4	5,2	5,0
10. Финансовая, тыс.	2,4	2,2	2,1	1,8	1,4	1,2	1,2	1,2	1,3	1,2	1,1
11. Информация и связь, тыс.**	2,4	2,3	2,1	2,1	1,9	6,1	5,7	5,3	5,1	5,0	4,8
12. Операции с недвижимостью, аренда и услуги, тыс.***	27,7	26,7	26,1	25,0	24,3	-	-	-	-	-	-
13. Операции с недвижимостью, тыс.	-	-	-	-	-	7,2	6,4	5,8	5,3	5,0	4,7
14. Профессиональная, научно-техническая, тыс.	-	-	-	-	-	13,2	12,6	11,8	11,2	11,0	10,8
15. Прочие виды, тыс.	-	-	-	-	-	3,8	4,0	4,2	4,2	4,2	4,2
16. Итого, тыс.	71,3	67,3	64,5	61,3	58,3	60,4	56,2	52,8	49,1	47,1	45,3
17. Общее число гос. компаний, тыс.	115,5	112,6	116,1	113,7	110,7	108,0	103,1	98,8	94,3	93,1	90,0
*Росстат приводит сводные данные по государственной и муниципальной собственности **до 2016 года данные представлены с учетом издательской деятельности, только по транспорту без учета хранения и по связи без учета информационной деятельности ***до 2016 года более подробные расшифровки видов деятельности не приводились											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰⁸.

⁶⁰⁸ Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 192-195. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 202-205. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 202-205. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 198-201. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 198-201. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 190-193. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 337-342. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 330-332. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 325-327. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 326-328.

Таблица В.2 – Динамика выпуска в текущих ценах по отраслям экономики в государственном предпринимательстве РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Сельское и лесное хозяйство, млрд. руб.	38,3	47,0	50,1	56,0	56,1	54,5	33,6	47,7	84,4	95,7	101,3
2. Обрабатывающие, млрд. руб.	9,7	32,3	31,6	31,9	30,1	17,2	23,8	25,4	2,8	4,1	5,6
3. Энергия, газ и вода, млрд. руб.	-	3,1	2,8	3,0	2,4	2,9	4,4	5,1	8,4	14,4	17,1
4. Водоснабжение, млрд. руб.	-	-	-	-	-	4,4	0,4	0,4	32,1	21,2	35,9
5. Строительство, млрд. руб.	11,0	13,4	13,7	-	-	-	-	-	38,1	47,4	49,3
6. Транспорт и связь, млрд. руб.	19,3	28,3	36,4	64,4	67,1	-	-	-	-	-	-
7. Транспортировка, млрд. руб.	-	-	-	-	-	58,0	64,7	57,9	241,2	294,6	315,2
8. Гостиницы, общепит, млрд. руб.	5,4	28,8	29,5	34,2	29,5	33,9	38,7	41,4	16,1	14,1	29,7
9. Информация и связь, млрд. руб.	-	-	-	-	-	44,5	41,8	45,3	173,9	209,2	131,9
10. Операции с недвижимостью, млрд. руб.	437,7	518,4	543,1	803,5	870,5	136,8	133,3	113,8	203,6	224,6	240,5
11. Профессиональная и ИТД, млрд. руб.	-	-	-	-	-	754,6	809,4	924,7	1146,5	1189,0	1238,3
12. Прочие виды, млрд. руб.	-	-	-	-	-	32,5	-	-	360,0	328,2	345,1
13. Выпуск по гос. предпринимательству, млрд. руб.	521,4	671,3	707,2	993,0	1055,7	1139,3	1150,1	1261,7	2307,1	2442,5	2509,9
14. Выпуск госсектора, млрд. руб.	11154, 3	12863, 3	14401, 9	15225, 4	15969, 3	16964, 0	18060, 4	19872, 2	21517, 7	22942, 6	25560, 9
15. Доля выпуска по гос. предпринимательству, %	4,7	5,2	4,9	6,5	6,6	6,7	6,4	6,3	10,7	10,6	9,8

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶⁰⁹.

⁶⁰⁹ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 285. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 263-264. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 282-283. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 267-268. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 268-269. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 277-278.

Таблица В.3 – Динамика валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в государственном предпринимательстве РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Сельское и лесное хозяйство, млрд. руб.	30,1	38,7	38,7	43,4	43,6	41,9	27,7	37,5	60,2	69,6	73,0
2. Обрабатывающие, млрд. руб.	2,5	15,3	14,9	14,1	13,8	6,3	9,0	9,8	1,0	1,5	2,1
3. Энергия, газ и вода, млрд. руб.	-	0,9	0,8	0,8	0,7	0,8	1,3	1,5	3,0	5,3	6,5
4. Водоснабжение, млрд. руб.	-	-	-	-	-	2,2	0,2	0,2	19,3	10,6	15,6
5. Строительство, млрд. руб.	5,2	6,7	7,1	-	-	-	-	-	12,8	15,3	16,2
6. Транспорт и связь, млрд. руб.	12,1	14,9	18,1	35,1	37,1	-	-	-	-	-	-
7. Транспортировка, млрд. руб.	-	-	-	-	-	27,5	31,0	26,6	133,8	161,5	170,2
8. Гостиницы, общепит, млрд. руб.	2,7	14,6	16,3	18,5	15,7	16,8	18,4	19,6	12,5	10,9	15,8
9. Информация и связь, млрд. руб.	-	-	-	-	-	25,8	27,2	28,2	88,4	105,7	73,3
10. Операции с недвижимостью, млрд. руб.	312,8	347,8	391,9	637,7	651,7	96,7	94,8	83,6	195,7	216,1	223,2
11. Профессиональная и НТД, млрд. руб.	-	-	-	-	-	554,1	623,3	698,7	931,5	968,7	988,4
12. Прочие виды, млрд. руб.	-	-	-	-	-	23,8	-	-	152,3	152,2	147,5
13. Итого ВДС гос. предпринимат., млрд. руб.	365,4	438,9	487,8	749,6	762,6	795,9	832,9	905,7	1610,5	1717,4	1731,8
14. ВДС сектора, млрд. руб.	6710,7	7851,2	8999,6	10686,2	11158,0	11595,5	12274,1	13625,1	15186,5	16298,4	17688,1
15. Доля ВДС гос. предпринимательства, %	5,4	5,6	5,4	7,0	6,8	6,9	6,8	6,7	10,6	10,5	9,8

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹⁰.

⁶¹⁰ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 287. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 274-275. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 265-266. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 284. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 274. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 269. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 270-271. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 279-280.

Таблица В.4 – Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в приоритетных отраслях промышленности по формам собственности за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Добыча полезных ископаемых, млрд. руб.	8031,1	8963,0	9748,1	10287,1	11170,6	11730,5	13916,2	18193,9	18324,1	14498,9	23598,4
- государственная	16,6	22,0	16,7	19,3	13,6	12,8	10,0	13,2	10,1	12,2	11,3
- муниципальная	0,6	0,4	1,1	1,1	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2
- смешанная	1172,9	1275,8	1813,5	1791,2	1435,4	1406,8	1415,0	1959,9	388,2	271,8	567,5
2. Обрабатывающие производства, млрд. руб.	22802,3	25097,6	27132,7	30117,7	33087,2	36166,0	38733,2	44599,5	47436,0	47782,6	62978,1
- государственная	794,0	847,6	1064,1	1057,4	1040,8	1278,4	1042,8	1064,2	1139,2	1107,1	1243,9
- муниципальная	19,1	18,9	19,6	18,2	17,7	16,1	13,1	11,9	10,9	10,3	9,9
- смешанная	3009,5	3217,1	3872,7	4712,9	5030,7	5666,3	6112,5	7089,0	3914,4	3738,0	4390,1
3. Производство энергии, газа и воды, млрд. руб.	4219,1	4160,1	4491,6	4712,0	4833,4	5332,3	-	-	-	-	-
- государственная	252,3	289,6	316,1	310,9	327,3	341,8	-	-	-	-	-
- муниципальная	370,7	373,2	390,2	414,4	423,7	434,6	-	-	-	-	-
- смешанная	1446,0	1222,5	1295,0	1315,2	1316,2	1531,0	-	-	-	-	-
4. Обеспечение энергией, газом и паром, млрд. руб.	-	-	-	-	-	-	5379,7	5641,9	5822,5	5960,0	6445,2
- государственная	-	-	-	-	-	-	303,5	315,8	325,6	348,2	381,6
- муниципальная	-	-	-	-	-	-	327,7	327,3	322,5	308,5	329,2
- смешанная	-	-	-	-	-	-	1650,4	1902,5	2023,1	2203,3	1951,1
5. Водоснабжение, млрд. руб.	-	-	-	-	-	-	1022,5	1185,6	1324,3	1428,8	1866,6
- государственная	-	-	-	-	-	-	161,2	174,9	191,6	221,9	237,2
- муниципальная	-	-	-	-	-	-	190,4	195,0	202,5	198,9	207,7
- смешанная	-	-	-	-	-	-	38,2	38,8	49,1	58,0	55,3

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹¹.

⁶¹¹ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 397. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 357. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 349. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 361. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 347. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 335. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 341-342. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 384-385. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 374-374. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 362-363. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 375-376.

Таблица В.5 – Динамика числа действующих строительных организаций по формам собственности в РФ за 2011-2018* годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
1. Всего число строительных компаний, в т.ч. по формам собственности:	209185	205075	217961	226838	235351	271604	279496	278059
- государственная	1108	950	879	818	832	778	759	589
- муниципальная	499	449	403	395	461	426	442	395
- смешанная российская	605	606	522	405	293	242	283	247

*Статистическая информация за 2019-2021 годы отсутствует

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹².

Таблица В.6 – Динамика объема работ, выполненных строительными организациями различных форм собственности в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Всего объем строительных работ, в т.ч. по формам собственности, млрд. руб.	5140,3	5711,8	6019,5	6125,2	6148,4	7213,5	7579,8	8470,6	9132,2	9553,1	10791,6
- государственная	159,4	179,7	176,9	150,3	159,0	154,6	133,0	126,6	130,1	138,4	148,2
- муниципальная	20,0	21,5	22,8	17,5	17,2	18,5	18,6	20,5	21,2	21,7	23,2
- смешанная российская	114,5	109,5	96,4	109,3	93,3	65,2	76,7	74,9	76,8	74,2	88,1
2. Структура объема строительных работ, в том числе по формам собственности, %											
- государственная	3,1	3,1	2,9	2,5	2,6	2,1	1,8	1,5	1,4	1,5	1,4
- муниципальная	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
- смешанная российская	2,2	1,9	1,6	1,8	1,5	0,9	1,0	0,9	0,8	0,7	0,8

*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹³.

⁶¹² Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 422. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 437. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 333. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 328.

⁶¹³ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 415. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 419. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 436-437. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 426. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 414. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 427.

Таблица В.7 – Динамика оборота розничной торговли в фактически действовавших ценах по различным формам собственности в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Всего оборот розничной торговли, в т.ч. по формам собственности, млрд. руб.	19104,3	21394,6	23685,9	26356,2	27538,4	28420,9	29745,5	31579,4	33624,3	33873,7	39471,7
- государственная и муниципальная*	216,9	209,9	201,5	208,4	227,3	233,9	218,6	217,8	226,3	236,6	246,8
- частная собственность	15959,7	17748,8	19917,5	22271,8	23718,4	24153,2	25537,7	27300,1	28434,9	28354,4	32825,1
- другие формы собственности	2927,7	3435,9	3566,9	3876,0	3592,7	3853,8	3989,2	4061,5	4963,1	5282,7	6399,8
2. Структура оборота розничной торговли, в том числе по формам собственности, %											
- государственная и муниципальная*	1,1	1,0	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
- частная собственность	83,6	83,0	84,1	84,5	86,1	85,5	85,9	86,4	84,6	83,7	83,2
- другие формы собственности	15,3	16,0	15,0	14,7	13,1	13,7	13,4	12,9	14,7	15,6	16,2
*Росстат приводит сводные данные по государственной и муниципальной собственности											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹⁴.

⁶¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 485. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 457. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 446. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 432, 434. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 443, 447.

Таблица В.8 – Динамика инвестиций в России в основной капитал по формам собственности за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Всего инвестиции, млрд. руб.	11035,7	12586,1	13255,5	13902,6	13897,2	14748,9	16027,3	17782,0	19329,0	20302,9	22945,4
2. Индексы физического объема инвестиций, в %	110,8	106,8	99,8	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	102,1	99,5	107,7
3. Российская по формам собственности – всего, млрд. руб.:	9693,3	10643,6	11761,1	11975,6	11720,5	12251,7	13426,8	15124,7	16539,0	17736,5	20054,3
- государственная	1861,8	2114,6	2042,5	2069,7	2052,2	2238,1	2309,2	2627,0	3011,5	3559,6	3698,5
- муниципальная	346,6	404,7	405,6	466,3	414,1	404,2	394,8	410,1	516,6	582,2	602,0
- смешанная российская	1311,5	1519,3	1138,3	1350,9	1138,8	1153,9	1202,2	1407,3	1232,3	1191,3	998,4
- собственность госкорпораций	180,7	212,2	225,8	239,0	200,7	207,7	193,7	204,7	186,2	168,8	224,8
4. Иностранная, млрд. руб.	665,2	1142,8	757,4	975,8	1147,1	1098,6	1192,4	1171,1	1360,0	1153,8	1176,9
5. Совместная российская и иностранная, млрд. руб.	677,2	799,7	737,0	951,2	1029,6	1398,6	1408,1	1486,2	1430,0	1412,6	1714,2
6. В структуре совокупных инвестиций в основной капитал, %											
- Российская, в т.ч. по формам собственности, %	87,8	84,5	88,7	86,1	84,3	83,1	83,8	85,1	85,6	87,4	87,4
- государственная	16,9	16,8	15,4	14,9	14,8	15,2	14,4	14,8	15,6	17,5	16,1
- муниципальная	3,1	3,2	3,1	3,4	3,0	2,7	2,5	2,3	2,7	2,9	2,6
- смешанная российская	11,9	12,1	8,6	9,7	8,2	7,8	7,5	7,9	6,4	5,9	4,4
- собственность госкорпораций	1,6	1,7	1,7	1,7	1,4	1,4	1,2	1,2	1,0	0,8	1,0
- частная и прочая	54,3	50,7	59,9	56,4	56,9	56,0	58,2	58,9	59,9	60,3	63,3
- Иностранная, %	6,0	9,1	5,7	7,0	8,3	7,4	7,4	6,6	7,0	5,7	5,1
- Совместная российская и иностранная, %	6,2	6,4	5,6	6,9	7,4	9,5	8,8	8,3	7,4	6,9	7,5

*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹⁵.

⁶¹⁵ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 455-456. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 552. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 199-201. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 198-200. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 84. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 52, 294.

Таблица В.9 – Динамика источников финансирования инвестиций в основной капитал в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019* год	2020* год	2021* год
1. Инвестиции по источникам финансирования, в т.ч., млрд. руб.:	8445,2	9595,7	10047,5	10379,6	10496,3	11282,5	12262,2	13640,7	14725,4	15437,6	17690,3
- собственные средства	3539,5	4274,6	4548,5	4742,3	5271,1	5750,7	6290,7	7229,5	8099,1	8525,1	9806,1
- привлеченные средства	4905,7	5321,1	5499,0	5637,3	5225,2	5531,8	5971,5	6411,2	6626,3	6912,5	7884,2
2. Бюджетные средства в том числе, млрд. руб., в том числе:	1622,0	1712,9	1909,7	1761,3	1922,7	1856,7	2003,4	2085,8	2385,0	2950,7	3225,5
- федерального бюджета	855,1	926,6	1004,8	933,6	1185,7	1048,6	1046,3	1033,4	1124,7	1338,5	1412,7
- бюджетов субъектов РФ	665,7	677,0	752,1	676,6	600,3	681,3	824,5	902,1	1091,7	1430,1	1595,8
3. Средства внебюджетных фондов, млрд. руб.	18,2	33,3	27,9	24,0	27,3	27,8	24,5	27,4	30,0	34,0	36,5
4. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %											
- собственные средства	41,9	44,5	45,3	45,7	50,2	51,0	51,3	53,0	55,0	55,2	55,4
- привлеченные средства	58,1	55,5	54,7	54,3	49,8	49,0	48,7	47,0	45,0	44,8	44,6
5. Доля бюджетных средств в структуре инвестиций, в т.ч., %	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3	16,2	19,1	18,2
- федерального бюджета	10,1	9,7	10,0	9,0	11,3	9,3	8,5	7,6	7,6	8,7	8,0
- бюджетов субъектов РФ	7,9	7,1	7,5	6,5	5,7	6,0	6,7	6,6	7,4	9,2	9,0
6. Доля средств внебюджетных фондов, %	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹⁶.

⁶¹⁶ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 457. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 552. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 202-203. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 201-202. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 85. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 294-295.

Таблица В.10 – Динамика доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Общая величина доходов бюджета, млрд. руб.	20855,4	23435,1	24082,4	26766,1	26922,0	28181,5	31046,7	37320,3	39497,6	38205,7	48118,4
2. Доходы от гос. предпринимательства, млрд. руб., в том числе:	723,2	836,6	692,9	797,2	1149,2	1744,9	963,8	1021,7	1316,4	1458,5	1475,4
- доходы от использования имущества	674,3	836,6	692,9	797,2	1149,2	1744,9	963,8	1021,7	1316,4	1458,5	1475,4
- доходы от иной приносящей доход деятельности**	48,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3. Доля доходов от гос. предпринимательства в доходах бюджета, %	3,5	3,6	2,9	3,0	4,3	6,2	3,1	2,7	3,4	3,8	3,1
4. Доля доходов от использования имущества в ВВП, %	1,2	1,3	1,0	1,1	1,4	2,0	1,0	1,0	1,2	1,4	1,1
5. Доля доходов от иной приносящей доход деятельности в ВВП, %	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											
** Данные в сборниках Росстата за другие периоды отсутствуют											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶¹⁷.

⁶¹⁷ Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 418. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 406. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 395. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 392. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 392. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 369. Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 378. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 422. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 467. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 190. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 527.

Таблица В.11 – Акционерные общества с государственным участием, государственные компании и федеральные государственные унитарные предприятия, реализующие программы инновационного развития в РФ

Группа компаний по видам экономической деятельности и наименование компании	Количество компаний	Доля группы, %
I. Оборонно-промышленный комплекс (АО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» (включает 2 компании), АО «Концерн воздушно-космической обороны «Алмаз – Антей», Госкорпорация «Ростех» (включает 15 компаний, в т.ч. АО «Авиационное оборудование»; АО «Вертолеты России»; АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»; АО «НПК «Технологии машиностроения»; АО «НПО «Высокоточные комплексы»; АО «Швабе»; АО «Концерн «Калашников» и др.), АО «НПК «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского», АО «Концерн «Гранит-Электрон», АО «Корпорация «Росхимзащита»))	21	36,8
II. Космический сектор (АО «Объединенная ракетно-космическая корпорация» (в структуру входят 24 компании, из них 8 реализуют инновационные программы), АО «Корпорация «Московский институт теплотехники», АО «Корпорация «Стратегические пункты управления»))	10	17,6
III. Авиастроение (ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»))	1	1,8
IV. Судостроение, АСУ и морская техника (АО «Объединенная судостроительная корпорация», АО «Центр технологии судостроения и судоремонта», АО «Концерн «Океан-прибор», АО «Концерн «Моринформсистема – Агат», АО «Концерн «Научно-производственное объединение «Аврора», АО «Концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор», ФГУП «Крыловский государственный научный центр»))	7	12,3
V. Автомобилестроение (АО «АВТОВАЗ», ПАО «КАМАЗ»))	2	3,5
VI. Добыча и переработка сырья (ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Нефтяная компания «Роснефть», АО «Зарубежнефть», ПАО «Акционерная нефтяная Компания «Башнефть», ПАО «Акционерная компания «АЛРОСА»))	6	10,5
VII. Энергетика (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», ПАО «Федеральная гидрогенерирующая компания – РусГидро», включая АО «РАО Энергетические системы Востока», ПАО «ИНТЕР РАО», ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»))	4	7,0
VIII. Транспорт и инфраструктура (ПАО «Аэрофлот - российские авиалинии», ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть», Государственная компания «Российские автомобильные дороги»))	4	7,0
IX. Связь и телекоммуникации (ПАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком», ФГУП «Почта России»))	2	3,5
Итого	57	100,0

Источник: Составлено автором по данным Минэкономразвития РФ⁶¹⁸.

⁶¹⁸ Программы инновационного развития. Официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации: economy.gov.ru // Документы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения 21.07.2020, 09.01.2023).

Таблица В.12 – Динамика результатов текущей деятельности государственных компаний с федеральной собственностью за 2014-2021 годы

Отчетный период (основные показатели)	ФГУП «ГК по организации воздушного движения в РФ»	ФГУП «Почта России»	ФГУП «НПЦ автотоматики и приборостроения им. Н.А. Пилюгина»	ФГУП «Московский эндокринный завод»	ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть»	ФГУП «РО-СМОР-ПОРТ»	ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские»	ОАО «Российские железные дороги»
Выручка от продаж, млн. руб.								
2014 год	62568,4	140353,6	16979,4	2200,4	21987,8	19918,4	1200,4	1401729
2015 год	87646,8	148909,9	17638,4	2499,2	22810,6	20737,1	1287,3	1510757
2016 год	93705,0	164783,6	17953,0	2824,9	24173,1	22584,0	917,9	1577465
2017 год	93144,0	178053,0	18889,0	2717,8	25333,2	25084,1	445,3	1697553
2018 год	110628,1	190276,0	21109,8	3728,6	27093,2	26916,7	328,3	1798396
2019 год	117490,1	60055,1	19965,8	3782,0	33365,5	28866,5	365,4	1848123
2020 год	64222,9	211067,9	16722,6	5326,5	33286,1	28516,7	652,6	1813074
2021 год	80985,5	217042,9	4138,0	9057,4	33932,6	34420,4	1057,7	1963647
Прибыль (убыток) от продаж, млн. руб.								
2014 год	8761,5	(4033,1)	2082,2	284,5	(1534,3)	3159,5	36,8	58496
2015 год	25210,9	2127,5	1903,4	189,7	(2965,0)	2975,2	52,0	83592
2016 год	24044,2	4810,3	1691,0	227,4	(3995,0)	1755,1	66,7	117173
2017 год	18166,5	3902,1	2081,3	175,7	(5180,1)	2807,0	22,0	139999
2018 год	24006,7	6880,3	2222,0	320,9	(6858,7)	2219,9	20,0	140799
2019 год	21245,1	2850,8	2618,2	307,3	(780,7)	1960,3	9,3	166292
2020 год	(37012,5)	6048,9	2765,8	852,9	560,3	2114,5	49,6	117320
2021 год	(16364,0)	8293,0	599,7	921,1	1144,5	5371,0	92,1	155040
Рентабельность продаж, %								
2014 год	14,0%	-2,9%	12,3%	12,9%	-7,0%	15,9%	3,1%	4,2%
2015 год	28,8%	1,4%	10,8%	7,6%	-13,0%	14,3%	4,0%	5,5%
2016 год	25,7%	2,9%	9,4%	8,0%	-16,5%	7,8%	7,3%	7,4%
2017 год	19,5%	2,2%	11,0%	6,5%	-20,4%	11,2%	4,9%	8,2%
2018 год	21,7%	3,6%	10,5%	8,6%	-25,3%	8,2%	6,1%	7,8%
2019 год	18,1%	4,7%	13,1%	8,1%	-2,3%	6,8%	2,6%	9,0%
2020 год	-57,6%	2,9%	16,5%	16,0%	1,7%	7,4%	7,6%	6,5%
2021 год	-20,2%	3,8%	14,5%	10,2%	3,4%	15,6%	8,7%	7,9%
Средняя рентабельность	6,25%	2,3%	12,3%	9,7%	-9,9%	10,9%	5,5%	7,1%

Источник: Составлено автором по данным Audit-it⁶¹⁹.

⁶¹⁹ Официальный сайт «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит в РФ»: Audit-it.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet (дата обращения 15.10.2020, 07.10.2021, 12.12.2023).

Таблица В.13 – Динамика результатов текущей деятельности компаний смешанной российской собственности с долей федеральной за 2014-2021 годы

Отчетный период (основные показатели)	ПАО «ГАЗПРОМ»	ПАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы»	ПАО «РОСТЕЛЕКОМ»	ПАО «Российские сети»	ПАО «Аэрофлот Российские авиалинии»	АО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко»	АО «Концерн «Морское подводное оружие - ГИДРОПРИБОР»	ПАО «Современный коммерческий флот»
Выручка от продаж, млн. руб.								
2014 год	3990280	168940,8	290205,4	6242,4	277644,4	4376,3	6094,1	2356,0
2015 год	4334294	173266,4	283181,3	6514,8	366307,5	11737,4	1956,0	8354,6
2016 год	3934488	218366,5	282684,9	26656,9	427900,5	12217,8	7976,2	9592,0
2017 год	4313032	215999,3	291037,1	26510,4	446649,4	17844,4	12782,3	5089,7
2018 год	5179549	240294,5	305939,2	27187,8	504696,8	20056,9	8494,8	4975,4
2019 год	4758711	242700,2	319725,7	39434,9	551767,4	13653,4	10720,4	9445,0
2020 год	4061444	230591,8	348257,7	15752,6	229766,4	17184,9	10665,8	15818,8
2021 год	63889877	247609,1	350588,7	24880,2	378657,2	19425,8	11843,5	8599,2
Прибыль (убыток) от продаж, млн. руб.								
2014 год	920215	28681,7	41500,3	2389,9	6323,5	969,7	1025,0	1190,7
2015 год	811940	30477,3	32926,9	2172,3	11957,4	4990,8	406,5	6057,2
2016 год	332674	70295,7	28083,4	22346,0	12590,0	5254,0	988,3	7437,0
2017 год	375511	55362,1	24845,8	22009,7	(1533,1)	7122,4	1819,3	3352,1
2018 год	1024124	60978,5	24041,5	22520,7	(38612,7)	8889,0	1960,3	3147,7
2019 год	629114	59299,6	17708,8	34776,5	(36795,8)	4411,0	1561,5	7383,8
2020 год	11036	46800,5	16180,2	11348,0	(130602)	6807,5	1780,4	13761,5
2021 год	1957775	54539,3	10259,3	20483,9	(69478,8)	7235,7	1964,2	6520,0
Рентабельность продаж, %								
2014 год	23,1%	17,0%	14,3%	38,3%	2,3%	22,2%	16,8%	50,5%
2015 год	18,7%	17,6%	11,6%	33,3%	3,3%	42,5%	20,8%	72,5%
2016 год	8,5%	32,2%	9,9%	83,8%	2,9%	43,0%	12,4%	77,5%
2017 год	8,7%	25,6%	8,5%	83,0%	-0,3%	39,9%	14,2%	65,9%
2018 год	19,8%	25,4%	7,9%	82,8%	-7,7%	44,3%	23,1%	63,3%
2019 год	13,2%	24,4%	5,5%	88,2%	-6,7%	32,3%	14,6%	78,8%
2020 год	0,3%	20,3%	4,6%	72,0%	-56,8%	39,6%	16,7%	87,0%
2021 год	30,6%	22,0%	2,9%	82,3%	-18,3%	37,2%	16,6%	75,8%
Средняя рентабельность	15,0%	23,1%	8,2%	70,5%	-10,2%	37,6%	16,9%	71,4%

Источник: Составлено автором по данным Audit-it⁶²⁰.

⁶²⁰ Официальный сайт «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит в РФ»: Audit-it.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet (дата обращения 15.10.2020, 07.10.2021, 12.12.2023).

Таблица В.14 – Динамика результатов текущей деятельности государственных компаний с собственностью субъектов РФ за 2014-2021 годы

Отчетный период (основные показатели)	ГУП г. Москвы «Московский метрополитен имени В.И. Ленина»	Санкт-Петербургское ГУП «Петербургский метрополитен»	ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»	ГУП г. Москвы по эксплуатации водотоводящих систем «Мосводосток»	ГП Нижегородской области «Нижегородская областная фармация»	ГУП Свердловской области «Газовые сети»	ГУП Владимирской области «Владимирское карьероуправление»	ГУП Воронежской области «Облкомсервис»
Выручка от продаж, млн. руб.								
2014 год	83807,7	17421,0	24945,5	7728,9	8130,9	758,6	305,6	199,6
2015 год	87471,0	18831,6	26003,0	7631,1	9833,1	635,9	210,0	210,7
2016 год	93793,0	32557,5	30193,4	7563,8	10392,3	792,5	185,8	110,7
2017 год	108266,3	34992,3	32736,8	7756,1	11427,4	757,7	278,6	168,7
2018 год	118197,9	37754,6	35879,5	8660,8	12741,3	1023,5	316,0	170,9
2019 год	126491,7	42281,2	36874,0	8839,9	14727,9	745,6	275,3	195,4
2020 год	140809,8	37264,5	36829,2	10470,4	20373,8	631,3	289,8	899,1
2021 год	156557,4	45632,3	40140,5	12148,5	23154,8	740,7	360,1	1081,5
Прибыль (убыток) от продаж, млн. руб.								
2014 год	2828,9	(7733,5)	1904,2	177,0	50,7	39,3	46,4	30,4
2015 год	(1823,1)	(8843,3)	1540,3	178,7	96,8	(101,1)	17,8	17,8
2016 год	(2933,6)	1255,3	5241,0	126,4	75,9	32,0	2,7	13,8
2017 год	(3824,5)	705,7	5937,3	156,9	112,7	13,1	30,4	7,3
2018 год	(2335,6)	1990,2	6969,8	176,9	149,5	(14,5)	31,1	21,6
2019 год	(10563,5)	943,7	5219,5	145,9	314,7	(43,7)	(5,2)	16,8
2020 год	(17844,8)	(4129,0)	8013,1	1260,5	750,8	(66,9)	(31,7)	52,5
2021 год	(32121,6)	1114,5	6917,8	1954,9	1183,5	(8,6)	(21,8)	121,8
Рентабельность продаж, %								
2014 год	3,4%	-44,4%	7,6%	2,3%	0,6%	5,2%	15,2%	15,2%
2015 год	-2,1%	-47,0%	5,9%	2,3%	1,0%	-15,9%	8,5%	8,4%
2016 год	-3,1%	3,9%	17,4%	1,7%	0,7%	4,0%	1,5%	12,5%
2017 год	-3,5%	2,0%	18,1%	2,0%	1,0%	1,7%	10,9%	4,3%
2018 год	-2,0%	5,3%	19,4%	2,0%	1,2%	-1,4%	9,8%	12,6%
2019 год	-8,4%	2,2%	14,2%	1,7%	2,1%	-5,8%	-1,9%	8,6%
2020 год	-12,7%	-11,1%	21,8%	12,0%	3,7%	-10,6%	-10,9%	5,8%
2021 год	-20,5%	2,4%	17,2%	16,1%	5,1%	-1,2%	-6,1%	11,3%
Средняя рентабельность	-6,1%	-10,8%	15,2%	5,0%	1,9%	-3,0%	3,4%	9,8%

Источник: Составлено автором по данным Audit-it⁶²¹.

⁶²¹ Официальный сайт «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит в РФ»: Audit-it.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet (дата обращения 15.10.2020, 07.10.2021, 12.12.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.1 – Динамика числа учреждений и организаций социальной сферы в Российской Федерации за 2011-2021 годы*

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Образовательные учреждения, тыс.	122,4	119,6	115,7	111,7	108,4	104,7	101,8	99,2	96,9	95,7	94,2
2. Организации здравоохранения и социальных услуг, тыс.	31,1	29,3	28,0	26,5	25,5	21,6	20,7	19,9	18,8	18,9	18,3
3. Учреждения культуры, спорта, организации досуга и развлечений, тыс.**	-	-	-	-	-	-	29,1	28,2	27,6	27,7	27,7
4. Организации, предоставляющие прочие услуги (коммунальные, социальные и персональные), тыс.**	43,0	43,3	43,1	41,7	39,3	32,5	1,9	1,8	1,8	1,7	1,6
5. Итого государственных и муниципальных организаций, тыс.	196,5	192,2	186,8	179,9	173,2	158,8	153,5	149,1	145,1	144,0	141,8
6. Общее число организаций социальной сферы по всем формам собственности, тыс.	528,9	528,8	527,2	527,6	531,5	503,9	493,5	478,4	464,9	454,2	446,8
7. Удельный вес государственных и муниципальных организаций, %	37,2	36,3	35,4	34,1	32,6	31,5	31,1	31,2	31,2	31,7	31,7
*Росстат приводит сводные данные по государственной и муниципальной собственности											
**За 2011-2016 годы Росстат приводит общие данные по прочим услугам											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²².

⁶²² Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 192-195. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 202-205. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 202-205. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 198-201. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 198-201. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 312-316. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 337-342. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 330-332. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 325-327. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 328.

Таблица Г.2 – Динамика расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Общая величина бюджетных расходов, млрд. руб.	19994,6	23174,7	24931,1	27611,7	29741,5	31323,7	32395,7	34284,7	37382,2	42503,0	47072,7
2. Всего государственные расходы на социально-культурные мероприятия, млрд. руб., в т.ч.:											
- на образование	2231,8	2558,4	2888,8	3037,3	3034,6	3103,1	3264,2	3668,6	4050,7	4324,0	4690,7
- на здравоохранение	1933,1	2283,3	2318,0	2532,7	2861,0	3124,4	2820,9	3315,9	3789,7	4939,3	5167,3
- на социальную политику	6512,2	7730,9	8397,4	8803,3	10479,7	10914,2	12022,5	11998,2	12637,1	14769,6	16002,3
- на физическую культуру и спорт	162,9	186,7	219,3	253,6	254,9	262,3	327,0	331,5	375,4	400,7	437,5
- на культуру, кинематографию, средства массовой информации	405,9	455,9	494,8	527,4	521,3	542,7	620,2	664,7	744,0	783,8	823,3
3. Доля государственных расходов на социально-культурные мероприятия, %											
- в общих расходах бюджета, %	56,2	57,0	57,4	54,9	57,7	57,3	58,8	59,5	58,8	60,2	57,6
- в ВВП, %	20,6	21,1	21,4	21,2	21,2	20,9	20,7	19,6	19,6	23,6	20,7
*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²³.

⁶²³ Россия в цифрах. 2012: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 418-418. Россия в цифрах. 2013: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 406-407. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 395-396. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 392-393. Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 392-393. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 369-370. Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 378-379. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 422-423. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 467-468. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 190-191. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 527-528, 531.

Таблица Г.3 – Динамика выпуска в текущих ценах по отраслям экономики в «социальном секторе государства» в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Деятельность в области образования, млрд. руб.	1718,6	1736,2	1936,3	2028,7	2095,8	2761,5	2867,8	3206,5	3924,5	3983,0	4340,5
2. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, млрд. руб.	2369,5	2722,2	3021,5	3463,5	3671,4	3097,2	3226,1	3787,8	3991,9	4529,0	5362,3
3. Предоставление прочих видов услуг, млрд. руб.	429,1	508,1	550,4	630,9	679,9	689,9	731,1	851,3	929,7	877,5	1010,2
4. Итого выпуск в основных ценах по «социальному сектору государства», млрд. руб.	4517,2	4966,5	5508,2	6123,1	6447,1	6548,6	6825,0	7845,6	8846,1	9389,5	10713,0
5. Всего выпуск в основных ценах по госсектору, млрд. руб.	11154,3	12863,3	14401,9	15225,4	15969,3	16964,0	18060,4	19872,2	21517,7	22942,6	25560,9
6. Доля выпуска в основных ценах по «социальному сектору» в общем выпуске госсектора, %	40,5	38,6	38,2	40,2	40,4	38,6	37,8	39,5	41,1	40,9	41,9

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁴.

⁶²⁴ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 285. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 263-264. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 282-283. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 272-273. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 267-268. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 268-269. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 277-278.

Таблица Г.4 – Динамика валовой добавленной стоимости по отраслям экономики по «социальному сектору государства» РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Деятельность в сфере образования, млрд. руб.	1233,7	1324,9	1527,2	1645,4	1692,9	2194,0	2363,4	2657,0	3043,5	3155,6	3336,0
2. Деятельность в сфере здравоохранения и социальных услуг, млрд. руб.	1510,5	1692,4	2023,9	2341,2	2415,0	2029,6	2130,6	2555,9	2759,4	3062,3	3485,6
3. Предоставление прочих видов услуг, млрд. руб.	272,5	316,6	357,0	416,9	464,6	459,6	492,0	582,2	607,6	609,0	667,4
4. Итого валовая добавленная стоимость «социального сектора», млрд. руб.	3016,7	3333,9	3908,1	4403,5	4572,5	4683,2	4986,0	5795,1	6410,5	6826,9	7489,0
5. Всего валовая добавленная стоимость по госсектору, млрд. руб.	6710,7	7851,2	8999,6	10686,2	11158,0	11595,5	12274,1	13625,1	15186,5	16298,4	17688,1
6. Доля валовая добавленная стоимость по «социальному сектору» в общей валовой добавленной стоимости госсектора, %	45,0	42,5	43,4	41,2	41,0	40,4	40,6	42,5	42,2	41,9	42,3

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁵.

⁶²⁵ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 287. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 274-275. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 265-266. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 284. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 274. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 269. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 270-271. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 279-280.

Таблица Г.5 – Динамика показателей сферы образования в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Гос. расходы, млрд. руб.	2231,8	2558,4	2888,8	3037,3	3034,6	3103,1	3264,2	3668,6	4050,7	4324,0	4690,7
- в % к ВВП	4,0	4,1	4,3	3,8	3,6	3,6	3,5	3,5	3,7	4,0	3,6
Дошкольное образование											
2. Число организаций тыс.	44,9	44,3	43,2	51,0	50,1	49,4	48,6	47,8	47,4	47,2	47,9
3. Числен. педагогов, тыс. чел.	612,5	626,6	652,2	630,3	642,8	656,2	662,7	669,8	678,6	683,0	681,5
4. Численность детей, тыс. чел.	5661,1	5982,9	6347,3	6813,6	7151,6	7342,9	7477,9	7582,4	7606,7	7442,9	7340,6
5. Валовой коэффициент, %	60,6	62,1	63,0	64,6	66,2	66,5	66,5	67,2	69,4	70,7	73,2
Начальное, основное и среднее общее образование											
6. Число организаций, тыс.	48,3	46,8	45,4	44,9	43,4	42,6	42,0	41,3	40,8	40,3	39,9
7. Числен. учителей, тыс. чел.	1047	1041	1042	1061	1062	1074,1	1079,9	1082,8	1083,3	1087,3	1352,6
8. Числен. учеников, тыс. чел.	13738	13804	13877	14399	14770	15219	15706	16137	16566	16894	17314
9. Валовой коэффициент, %	99,6	100,3	100,2	100,8	100,5	101,1	99,6	99,9	99,2	98,8	98,8
Средне профессиональное и высшее образование											
10. Организации СПО, в них:	2925	2981	2709	2909	2891	3660	3682	3659	3672	3611	3639
- числен. педагогов, тыс. чел.	143,6	139,1	126,2	131,2	132,6	141,9	145,7	148,4	148,7	150,7	151,4
- числен. студентов, тыс. чел.	3003	2925	2758	2830	2866	2852	2931	3006	3119	3336	3434
11. Организации ВО, в них:	1080	1046	969	950	896	818	766	741	724	710	717
- ППС, тыс. чел.	348,2	342,0	319,3	299,7	279,7	261,0	245,1	236,1	229,3	223,1	217,7
- числен. студентов, тыс. чел.	6490	6075	5647	5209	4766	4399	4246	4162	4068	4049	4044
12. Валовой коэффициент, %	22,6	21,8	20,8	20,0	19,5	18,9	19,2	19,6	19,9	21,3	22,4

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁶.

⁶²⁶ Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2012. – С. 220. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 194, 206. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 180, 191. Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 138. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 184-196, 200-206, 536. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 187-196, 203-204. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 185-186, 190-194, 201, 528. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 185-186, 190-194, 201, 517. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 189-198, 205, 531. Образование в цифрах: 2022: краткий стат. сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 50-53.

Таблица Г.6 – Динамика числа научно-исследовательских организаций в России, численности персонала в них и расходов на науку за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Всего организаций, в т.ч.:	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950	4051	4175	4175
- госсектор	1457	1465	1495	1491	1560	1546	1493	1511	1479	1501	1462
- частный сектор	1450	1362	1269	1265	1400	1326	1292	1304	1374	1426	1437
- высшего образования	696	662	762	777	1124	1064	1038	998	1057	1080	1096
2. Численность научного персонала, тыс. чел.:	735,3	726,3	727,0	732,3	738,9	722,3	707,9	682,6	682,5	679,3	662,7
- госсектор	254,9	271,5	262,0	263,7	265,4	269,1	268,1	270,4	227,5	248,7	235,0
- частный сектор	419,8	394,2	405,3	405,5	408,8	388,4	377,2	347,1	379,4	359,3	352,6
- высшего образования	59,5	59,5	59,1	62,4	63,9	63,0	59,7	64,1	74,2	68,9	72,4
3. Внутренние затраты, млрд. руб.:	610,4	699,9	749,8	847,5	914,7	943,8	1019,2	1028,2	1134,8	1174,5	1301,5
- госсектор	182,1	225,3	226,9	258,0	284,2	301,8	310,0	354,0	321,0	385,6	408,5
- частный сектор	372,1	408,3	454,4	505,2	541,5	554,1	613,0	571,6	688,3	664,8	752,1
- высшего образования	55,1	65,0	67,5	83,2	87,7	85,9	91,9	99,5	120,6	115,7	132,1
4. Внутренние затраты в % к ВВП	1,09	1,12	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,04	1,1	1,0
5. Финансирование науки из федерального бюджета, млрд. руб., в т.ч.:	313,9	355,9	425,3	437,3	439,4	402,7	377,9	420,5	489,2	549,6	626,6
- фундаментальные исследования	91,7	86,6	112,2	121,6	120,2	105,2	117,0	149,6	192,5	203,2	225,2
- прикладные исследования	222,2	269,3	313,1	315,7	319,2	297,5	260,9	270,9	296,7	346,4	401,4
6. Финансирование науки из государственного бюджета, в %											
- к расходам федерального бюджета	2,87	2,76	3,19	2,95	2,81	2,45	2,30	2,52	2,69	2,41	2,53
- к ВВП	0,56	0,56	0,58	0,55	0,53	0,47	0,41	0,40	0,44	0,51	0,48

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁷.

⁶²⁷ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 371, 374-377. Россия в цифрах. 2018: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 348. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 395, 398, 400. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 443. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 503, 505, 513. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 506-507, 509. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 494-495, 497. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 483-484, 486. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 497-498, 500.

Таблица Г.7 – Динамика показателей здравоохранения в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Гос. расходы, млрд. руб.	1933,1	2283,3	2318,0	2532,7	2861,0	3124,4	2820,9	3315,9	3789,7	4939,3	5167,3
- в % к ВВП	3,5	3,7	3,5	3,2	3,4	3,6	3,1	3,2	3,4	4,6	3,9
2. Больницы, тыс.	6,3	6,2	5,9	5,6	5,4	5,4	5,3	5,3	5,1	5,1	5,1
3. Число больничных коек, тыс.	1347,1	1332,3	1301,9	1266,8	1222,0	1197,2	1182,7	1172,8	1173,6	1188,8	1162,1
4. Амбулатории и поликлиники, тыс.	16,3	16,5	16,5	17,1	18,6	19,1	20,2	20,2	21,2	22,9	21,6
- мощность, посещений в смену, тыс.	3727,7	3780,4	3799,4	3858,5	3861,0	3914,2	3966,7	3997,8	4072,4	4147,3	4253,4
5. Численность врачей, тыс. чел.	732,8	703,2	702,6	709,4	673,0	680,9	697,1	703,7	714,6	737,4	741,9
6. Врачи на 10000 чел. населения	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4	47,5	47,9	48,7	50,4	51,0
7. Численность среднего мед. персонала, тыс. чел.	1530,4	1520,3	1518,5	1525,1	1549,7	1537,9	1525,2	1491,4	1491,3	1490,5	1467,6
8. Средний мед. персонал на 10000 чел. населения	107,0	106,1	105,7	104,3	105,8	104,8	103,8	101,6	101,6	102,0	100,8
9. Станции скорой помощи, тыс.	2,9	2,8	2,7	2,7	2,6	2,5	2,3	2,3	2,2	2,1	2,0
10. Оказание мед. помощи, млн. чел.	50,3	50,2	48,1	48,1	47,7	47,3	45,7	45,6	45,7	45,5	46,9
11. ФАПы, тыс.	35,0	34,8	34,8	35,0	34,3	34,0	33,9	33,6	33,6	33,6	33,5
12. Общая заболеваемость населения, тыс.	11392 2	11368 8	11472 1	11498 9	11392 7	11518 7	11438 2	11484 1	11451 2	11129 4	12502 2
13. Общая заболеваемость на 1000 чел. населения	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	782,1	780,2	759,9	857,1
14. Численность инвалидов, тыс. чел.	13189	13082	12946	12924	12751	12261	12111	11947	11876	11631	11331
15. Численность детей-инвалидов, тыс. чел.	560	568	580	605	617	636	651	670	688	704	729
16. Численность детей-инвалидов на 10000 детей	211,3	211,0	211,7	213,3	212,6	215,1	217,2	221,7	226,4	231,6	240,4

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁸.

⁶²⁸ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 219, 221, 226, 536. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 218, 219, 221, 222, 226, 233, 234, 536. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 215-219, 223, 231, 528. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 216, 217, 219, 224, 231, 232, 517. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 220, 221, 223, 228, 236, 264, 528.

Таблица Г.8 – Динамика основных показателей для оценки демографической ситуации в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Население, тыс. чел., в том числе:	143	143	143	146	146	146	146	146	146	146	145
- моложе трудоспособного	056	347	667	267	545	804	880	781	749	171	557
- трудоспособном	23568	24110	24717	25689	26360	26895	27254	27430	27442	27387	27318
- старше трудоспособного	87055	86137	85162	85415	84199	83224	82264	81362	82678	81881	83227
2. Население, в % к прошлому году	32433	33100	33788	35163	35986	36685	37362	37989	36629	36903	35013
3. Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	100,1	100,2	100,2	100,2	100,2	100,2	100,1	99,9	99,98	99,6	99,58
4. Суммарный коэффициент рождаемости женщин	-129,1	-4,2	24,0	30,4	32,1	-2,3	-135,8	-224,6	-317,2	-702,1	-
5. Коэффициент умерших до 1 года на 1000 живых	1,582	1,691	1,707	1,750	1,777	1,762	1,621	1,579	1,504	1,505	1,505
6. Численность детей и молодежи до 19 лет, тыс. чел.	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6,0	5,6	5,1	4,9	4,5	4,6
7. Число детей-инвалидов, тыс. чел.	29839	29969	30340	31221	31715	32238	32634	32889	33097	33161	33251
8. Ожидаемая продолжительность жизни, число лет:	560	568	580	605	617	636	651	670	688	704	729
- мужчины	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3	71,5	70,1
- женщины	64,0	64,6	65,1	65,3	65,9	66,5	67,5	67,8	68,2	66,5	65,5
9. Экономически активное население, тыс. чел.	75,6	75,9	76,3	76,5	76,7	77,1	77,6	77,8	78,2	76,4	74,5
10. Число пенсионеров, тыс. чел.	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76285	76190	75398	74923	75350
- их доля в общей численности, %	40162	40573	41019	41456	42729	43177	43504	43865	43546	42977	42007
	28,1	28,3	28,5	28,4	29,1	29,4	29,6	29,9	29,7	29,4	28,9

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶²⁹.

⁶²⁹ Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2014. – С. 32-33, 40, 93-95, 102. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 69, 74, 93-95, 226. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 32, 37, 77, 79, 87. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 92, 95, 97, 104-105, 108-110, 234. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2020. – С. 32, 37, 78-82, 88. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 90, 95, 102, 103, 105, 106-108, 155, 231. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 90-91, 95, 101, 115, 155, 232. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 90, 95, 101, 103, 106, 117, 157, 236.

Таблица Г.9 – Динамика основных показателей для оценки уровня социального обслуживания, оздоровления и отдыха населения в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Общее население, тыс. чел.	143 056	143 347	143 667	146 267	146 545	146 804	146 880	146 781	146 749	146 171	145 557
Организации для граждан пожилого возраста и инвалидов-взрослых											
2. Число пенсионеров, тыс. чел.	40162	40573	41019	41456	42729	43177	43504	43865	43546	42977	42007
3. Организации	1417	1406	1411	1354	1293	1277	1307	1280	1249	1243	1237
- мест, тыс.	249	251	251	252	254	257	263	263	262	262	258
- проживающих, тыс. чел.	245	247	247	248	251	253	283	281	279	252	256
4. Обеспеченность местами, %	0,620	0,619	0,612	0,608	0,594	0,595	0,605	0,599	0,602	0,610	0,614
Организации для инвалидов-детей											
5. Дети-инвалиды, тыс. чел.	560	568	580	605	617	636	651	670	688	704	729
6. Организации	134	132	134	133	144	141	251	228	235	243	228
- в них мест, тыс.	26	25	24	23	23	22	27	26	26	26	25
7. Проживающие дети, тыс. чел.	23	22	22	21	21	23	43	39	37	27	31
8. Обеспеченность местами, %	4,6	4,4	4,1	3,8	3,7	3,5	4,1	3,9	3,8	3,7	3,4
Санаторно-курортные организации и организации отдыха											
9. Организации	3853	3785	3630	3776	3689	5166	6539	6772	6990	6918	7404
- в них мест, тыс.	666,3	659,7	635,4	689,1	680,1	802,2	1030,6	1115,8	1147,7	1111,2	1147,9
10. Число размещенных лиц, тыс.	8974,0	9321,1	9209,7	9323,3	9848,1	11335,8	13029,6	14153,7	14808,5	9020,7	13708,9
- из них детей	2044,6	2051,5	2083,4	2198,6	2156,1	2428,3	3216,1	3735,7	3966,2	1897,2	3571,3
11. Их доля в общей численности населения, %	6,3	6,5	6,4	6,4	6,7	7,7	8,9	9,6	10,1	6,2	9,4
Детские оздоровительные лагеря (организации отдыха детей и их оздоровления)											
12. Общее число лагерей, тыс.*:	49,2	47,9	46,9	46,2	45,2	44,5	43,7	-	-	-	-
13. Численность отдохнувших детей, тыс. чел.	4892,8	4958,3	4864,8	4829,4	4661,2	4787,1	4422,5	4274,4	4331,4	707,1	3597,5
*Статистическая информация за 2018-2021 годы отсутствует											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³⁰.

⁶³⁰ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013 – С. 247. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 226-227, 242, 245, 247. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 49, 234, 246, 248-249, 253, 255, 256. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 90, 155, 231, 242-243, 245-246, 250-252. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 90, 155, 232, 244-247, 252. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 90, 157, 236, 248, 250-251, 256.

Таблица Г.10 – Динамика показателей по охране природы в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Забор, млрд. м ³	66,4	64,0	61,0	63,2	60,8	61,3	59,7	60,9	59,0	54,4	56,0
2. Использование воды, млрд. м ³	141,6	142,3	138,5	136,6	138,8	137,9	138,7	144,2	144,2	141,1	145,9
3. Сбросы, млрд. м ³	16,0	15,7	15,2	14,8	14,4	14,7	13,6	13,1	12,6	11,7	11,6
4. Выбросы, млн. т.	32,6	32,5	32,1	31,2	31,3	31,6	32,1	32,3	22,7	22,2	22,3
5. Отходы, млн. т.	4303,3	5007,9	5152,8	5168,3	5060,6	5441,3	6220,6	7266,1	7750,9	6955,7	8448,6
- обезврежено	1990,7	2348,1	2043,6	2357,2	2685,1	3243,7	3264,6	3818,4	3881,9	3429,0	3937,2
6. Охрана природы, млрд. руб.*	-	-	-	-	-	590,9	658,0	720,9	872,5	970,1	1242,3
7. Охраняемые территории*:	-	-	-	12942	13072	11935	11939	11868	11822	11823	11880
- федеральные	-	-	-	280	277	272	272	290	295	296	298
- региональные	-	-	-	11474	11466	10473	10474	10446	10446	10437	10566
- площадь, млн. га	-	-	-	202,3	208,6	211,7	212,0	237,7	238,8	240,2	242,1
8. Заповедники	102	102	102	103	103	103	105	110	108	109	108
- площадь, млн. га	33,8	33,8	33,8	33,8	33,9	33,8	34,5	34,5	33,6	34,5	34,4
9. Национ. парки	41	42	44	47	48	50	52	56	63	64	65
- площадь, млн. га	9,2	9,5	11,5	12,8	13,9	21,4	21,6	23,4	26,6	26,9	27,0
10. Загрязнения воды, млрд. м ³	48,1	45,5	42,9	43,9	42,9	42,9	42,6	40,1	37,7	34,2	35,5
11. Выбросы в атмосферу, млн. т.	19,2	19,6	18,4	17,5	17,3	17,3	17,5	17,1	17,3	17,0	17,2
12. Обезврежено в атмосфере, млн. т.	59,2	56,8	54,4	54,1	52,0	49,2	50,7	46,7	52,0	44,1	47,2
- доля в %	75,5	74,3	74,7	75,6	75,0	73,9	74,4	73,3	75,0	72,2	73,3
13. Утилизация веществ, млн. т.	29,2	26,2	27,5	28,9	27,2	25,5	26,3	24,0	29,4	23,5	22,0
- доля в %	49	46	51	53	52	51,8	51,9	51,4	56,6	53,3	46,5
14. Инвестиции, млрд. руб.	95,7	116,5	123,8	158,67	151,8	139,7	154,0	157,7	175,0	196,0	299,4
- к прош. году, %	98,7	114,1	100,7	122,4	83,7	86,6	106,3	97,2	104,3	106,1	145,6
15. Ввод станций очистки, млн. м ³ воды в сутки	0,7	0,7	1,9	2,8	0,4	0,4	1,2	0,8	1,0	1,0	1,8
16. Ввод оборотных систем, млн. м ³ воды в сутки	1,5	1,2	2,9	0,5	1,9	0,5	1,2	1,3	4,2	0,9	0,6
17. Ввод установок, млн. м ³ газа/ч	9,7	2,0	11,1	5,3	3,3	1,6	2,6	4,8	7,0	2,0	1,0

*Данные в сборниках Росстата прошлых периодов отсутствуют

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³¹.

⁶³¹ Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 60-63. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 82, 85-87. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 80, 83-85. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 80-85. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 80, 83-85.

Таблица Г.11 – Динамика денежных доходов и расходов населения, фактического потребления домохозяйств в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Денежные доходы населения, млрд. руб., в т.ч.:	35649	39904	44650	47921	53526	54117	55368	58614	62532	63692	70492
- доходы от предпринимательства	3187	3745	3848	4022	4245	4209	4229	3574	3709	3309	3868
- оплата труда	23388	25993	29140	31525	35105	34952	36210	39322	41863	41128	45771
- социальные выплаты	6514	7321	8296	8628	9768	10341	10855	11154	11758	13614	14562
- доходы от собственности	1846	2046	2474	2786	3340	3533	2967	2689	3160	3692	3997
- другие доходы	713	798	893	958	1068	1082	1107	1875	2042	1949	2294
2. Распределение общих денежных доходов по группам населения, %											
- первая (наименьшие доходы)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4	5,3	5,3	5,4	5,4
- вторая группа	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0	10,1	10,1	10,0	10,1	10,2	10,1
- третья группа	14,9	14,9	14,9	14,9	15,0	15,0	15,1	15,0	15,0	15,2	15,1
- четвертая группа	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6	22,7	22,7
- пятая (наибольшие доходы)	47,4	47,6	47,6	47,4	47,1	47,0	46,8	47,1	47,0	46,5	46,7
3. Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	20780	23221	25928	27766	30467	30865	31897	33266	35506	36240	40272
4. Реальные располагаемые денежные доходы, в % к прошлому году	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	95,5	99,5	100,4	101,2	98,0	103,2
5. Население с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0
6. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в % к прошлому году	101,1	86,0	92,3	103,9	117,4	99,0	97,4	97,4	97,8	98,3	90,4
7. Валовой располагаемый доход домохозяйств, млрд. руб.	32424	36793	40848	45042	47893	51544	54478	56554	60957	64269	71640

8. Фактическое конечное потребление домохозяйств в текущих ценах, млрд. руб.	35100	39807	44052	48105	50241	52226	55361	60104	65459	64447	75768
9. Фактическое конечное потребление домохозяйств, в % к прошлому году, из него за счет:	105,8	105,9	103,5	101,3	91,3	98,2	103,2	103,8	103,6	93,8	107,9
- расходов домашних хозяйств	106,8	107,4	104,4	101,5	90,4	98,1	103,7	104,3	103,8	92,6	109,5
- социальных трансфертов в натуральной форме	100,5	96,8	98,3	100,2	97,2	98,7	99,5	100,9	102,7	100,8	99,0
10. Денежные расходы и сбережения населения, всего млрд. руб.:	35649	39904	44650	47921	53539	54325	56205	58614	62532	63692	70492
- покупка товаров и оплата услуг	26186	29611	32848	36106	38012	42087	44455	47342	50597	48231	56574
- обязательные платежи и взносы	3678	4440	5213	5674	5822	7479	7937	8801	9523	9696	10919
- приобретение недвижимости	1444	1692	1751	2140	1535	1117	1119	1431	1457	1806	2241
- прирост финансовых активов	4341	4160	4839	4000	8170	3642	2694	1041	955	3959	758
11. Структура денежных расходов и сбережений населения, %											
- покупка товаров и оплата услуг	73,5	74,2	73,6	75,3	71,0	77,5	79,1	80,7	80,9	75,7	80,2
- обязательные платежи и взносы	10,3	11,1	11,7	11,8	10,9	13,8	14,1	15,1	15,2	15,2	15,5
- приобретение недвижимости	4,0	4,3	3,9	4,5	2,9	2,1	2,0	2,4	2,3	2,9	3,2
- прирост финансовых активов	12,2	10,4	10,8	8,4	15,2	6,6	4,8	1,8	1,6	6,2	1,1
* Данные из Российского статистического ежегодника. 2022											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³².

⁶³² Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 137-139, 163. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2017. – С. 143, 152. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2018. – С. 146, 154. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 151, 154-155, 163, 168. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник. М.: Буки Веди, 2020. – С. 129. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 149, 152-153, 161, 163, 166. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 148, 151-152, 160, 165. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 151, 154-155, 163, 168. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 160.

Таблица Г.12 – Средние денежные доходы домохозяйств в РФ и их структура по группам населения с различным уровнем благосостояния в 2018-2022* годах

Показатели	Все домохозяйства	из них по 20-ти процентным группам населения в зависимости от уровня благосостояния				
		Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
2018 год						
1. Средний денежный доход на члена домохозяйства в месяц, руб.	28267,9	9249,2	16084,5	22842,3	32361,5	60802,0
2. Структура средних денежных доходов в расчете на члена домохозяйства в месяц, %						
- Доход от трудовой деятельности, в том числе:	76,9	64,1	60,3	67,1	78,1	86,3
- оплата труда	70,4	58,2	56,3	62,8	72,3	77,7
- самозанятость	5,2	4,4	3,1	3,1	4,5	7,1
- прочие доходы	1,3	1,5	0,9	1,2	1,3	1,5
- Доход от собственности	1,0	0,3	0,3	0,6	0,8	1,6
- Трансферты полученные, из них:	22,1	35,7	39,4	32,4	21,1	12,1
- социальные выплаты	20,2	32,7	37,4	30,4	19,6	10,2
3. Трансферты переданные в %, из них:	10,5	7,3	7,6	8,9	10,6	12,3
- налоги на доходы	8,6	5,8	6,3	7,3	8,8	10,0
4. Располагаемый денежный доход, %	89,5	92,7	92,4	91,1	89,4	87,7
2019 год						
1. Средний денежный доход на члена домохозяйства в месяц, руб.	30052,6	9698,8	17036,1	23990,1	34162,4	65375,6
2. Структура средних денежных доходов в расчете на члена домохозяйства в месяц, %						
- Доход от трудовой деятельности, в том числе:	77,7	62,1	60,8	67,4	79,1	87,5
- оплата труда	69,8	55,7	56,1	62,8	73,3	76,2
- самозанятость	6,6	4,9	3,6	3,5	4,7	9,7
- прочие доходы	1,3	1,5	1,1	1,1	1,1	1,6
- Доход от собственности	0,8	0,3	0,4	0,5	0,8	1,2
- Трансферты полученные, из них:	21,4	37,5	38,8	32,1	20,1	11,3
- социальные выплаты	19,6	34,3	36,8	30,1	18,6	9,7
3. Трансферты переданные в %, из них:	10,7	6,8	7,6	8,8	11,0	12,7
- налоги на доходы	8,7	5,4	6,2	7,3	9,0	10,1

4. Располагаемый денежный доход, %	89,3	93,2	92,4	91,2	89,0	87,3
2020 год						
1. Средний денежный доход на члена домохозяйства в месяц, руб.	30960,0	10957,7	18204,9	25080,2	35253,0	65303,9
2. Структура средних денежных доходов в расчете на члена домохозяйства в месяц, %						
- Доход от трудовой деятельности, в том числе:	76,5	55,9	58,4	67,4	78,7	87,3
- оплата труда	70,6	51,0	53,9	62,6	73,2	80,2
- самозанятость	4,7	3,6	3,4	3,9	4,6	5,5
- прочие доходы	1,3	1,4	1,0	0,9	1,0	1,6
- Доход от собственности	1,1	0,3	0,4	0,7	0,7	1,8
- Трансферты полученные, из них:	22,4	43,8	41,3	31,9	20,5	10,9
- социальные выплаты	20,7	41,1	39,2	29,9	19,0	9,6
3. Трансферты переданные в %, из них:	10,5	6,2	7,3	8,8	11,0	12,6
- налоги на доходы	8,6	5,0	6,0	7,4	9,1	10,2
4. Располагаемый денежный доход, %	89,5	93,8	92,7	91,2	89,0	87,4
2022 год*						
1. Средний денежный доход на члена домохозяйства в месяц, руб.	37968,2	13821,1	22190,2	30544,9	43000,9	80283,8
2. Структура средних денежных доходов в расчете на члена домохозяйства в месяц, %						
- Доход от трудовой деятельности, в том числе:	79,1	58,4	62,3	71,3	80,9	89,3
- оплата труда	70,9	53,0	57,6	66,9	74,1	77,5
- самозанятость	6,9	4,1	3,6	3,4	5,5	10,3
- прочие доходы	1,3	1,3	1,0	1,0	1,4	1,5
- Доход от собственности	0,9	0,2	0,3	0,5	0,7	1,4
- Трансферты полученные, из них:	20,0	41,4	37,4	28,1	18,4	9,3
- социальные выплаты	18,6	38,9	35,1	26,5	17,1	8,4
3. Трансферты переданные в %, из них:	11,4	7,2	8,5	10,2	11,6	13,1
- налоги на доходы	9,0	5,5	6,7	8,1	9,4	10,3
4. Располагаемый денежный доход, %	88,6	92,8	91,5	89,8	88,4	86,9
*Статистическая информация за 2021 год отсутствует						

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³³.

⁶³³ Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 167. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 166. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 169. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 175.

Таблица Г.13 – Динамика состава и структуры потребительских расходов в среднем на члена домашнего хозяйства в России за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019*	2020*	2021*
1. Средние расходы на потребление на одного члена домашнего хозяйства, руб. в месяц:	11285,5	12623,9	13706,7	14705,7	14712,7	16085,7	16770,3	17498,2	19169,1	18583,1	21154,3
- продукты питания	3324,5	3551,9	3794,0	4182,2	4719,1	5193,0	5230,3	5288,5	5700,1	6177,7	6811,7
- алкоголь, табак	284,9	321,3	356,6	411,6	436,3	493,3	495,4	523,7	568,1	605,1	632,6
- одежда и обувь	1136,7	1275,7	1306,5	1307,1	1352,9	1478,2	1470,9	1386,0	1565,2	1287,0	1648,0
- ЖКУ, топливо	1281,8	1372,1	1435,1	1514,1	1589,6	1816,1	1834,7	1948,3	2067,3	2199,9	2409,6
- предметы быта, уход за домом	729,3	794,2	923,3	914,7	811,8	952,3	891,6	931,3	1018,9	1181,9	1161,5
- медицина	390,6	427,0	493,5	529,3	537,9	586,2	636,6	652,6	734,5	734,7	886,5
- транспорт	1790,4	2182,3	2426,5	2624,0	2124,9	2135,8	2686,9	2894,6	3094,9	2770,2	2999,8
- связь	412,4	439,6	463,4	494,1	483,8	525,3	526,7	561,4	600,9	626,7	971,1
- отдых	764,0	875,2	987,4	1049,6	988,4	1076,1	1162,4	1353,9	1614,4	1069,6	1182,6
- образование	134,7	159,9	133,7	148,5	131,1	132,6	128,7	140,8	165,6	158,1	316,3
- гостиницы, кафе, рестораны	360,0	430,8	501,7	528,7	515,8	560,3	549,7	607,8	672,0	448,5	612,5
- другие расходы	676,4	793,9	884,9	1001,7	1021,0	1136,5	1156,2	1209,2	1367,2	1323,7	1522,1
2. Структура средних расходов на потребление на одного члена домашнего хозяйства, %											
- продукты питания	29,4	28,1	27,7	28,5	32,1	32,3	31,2	30,2	29,7	33,2	32,2
- алкоголь, табак	2,5	2,5	2,6	2,8	3,0	3,1	3,0	3,0	3,0	3,3	3,0
- одежда и обувь	10,1	10,1	9,5	8,9	9,2	9,2	8,8	7,9	8,2	6,9	7,8
- ЖКУ, топливо	11,3	10,9	10,5	10,3	10,8	11,3	10,9	11,1	10,8	11,9	11,4
- предметы быта, уход за домом	6,5	6,3	6,7	6,2	5,5	5,9	5,3	5,3	5,3	6,3	5,5
- медицина	3,5	3,4	3,6	3,6	3,7	3,6	3,8	3,7	3,8	4,0	4,2
- транспорт	15,9	17,3	17,7	17,9	14,4	13,3	16,0	16,6	16,1	14,9	14,2
- связь	3,6	3,5	3,4	3,3	3,3	3,3	3,1	3,2	3,1	3,4	4,6
- отдых	6,8	6,9	7,2	7,1	6,7	6,7	6,9	7,8	8,4	5,8	5,6
- образование	1,2	1,3	1,0	1,0	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	1,5
- гостиницы, кафе, рестораны	3,2	3,4	3,7	3,6	3,5	3,4	3,3	3,5	3,5	2,4	2,9
- другие расходы	6,0	6,3	6,4	6,8	6,9	7,1	6,9	6,9	7,1	7,1	7,2

*Данные из Российского статистического ежегодника. 2022

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³⁴.

⁶³⁴ Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2015. – С. 131. Россия в цифрах. 2019: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 128. Россия в цифрах. 2020: Краткий стат. сборник. М.: Буки Веди, 2020. – С. 132. Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2021. – С. 65. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 170-171.

Таблица Г.14 – Расходы на одного члена домашнего хозяйства и их структура по группам населения с различным уровнем благосостояния в 2018-2021 году

Показатели	Все домохозяйства	из них по 20-ти процентным группам населения в зависимости от уровня благосостояния				
		Первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
2018 год						
1. Группы населения, %	100,0	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2. Расходы на потребление в месяц, руб.	18040,6	7407,3	10944,4	14491,3	20649,9	36664,1
3. Доля средних расходов на потребление на одного члена домашнего хозяйства, %						
- продовольственные	35,2	47,7	44,1	41,6	36,8	26,7
- непродовольственные	35,9	25,2	28,2	30,3	32,7	44,5
- оплата услуг	27,0	26,0	26,2	26,3	28,5	26,9
2019 год						
1. Группы населения, %	100,0	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2. Расходы на потребление в месяц, руб.	19749,4	7289,4	11255,5	15380,8	21468,6	43244,2
3. Доля средних расходов на потребление на одного члена домашнего хозяйства, %						
- продовольственные	34,6	49,8	45,7	41,4	37,5	25,2
- непродовольственные	35,8	25,3	28,1	30,7	32,4	43,0
- оплата услуг	27,8	23,9	24,9	26,2	28,2	29,7
2020 год						
1. Группы населения, %	100,0	5,4	10,2	15,2	22,7	46,5
2. Расходы на потребление в месяц, руб.	19180,8	7450,0	11327,6	15117,4	20852,3	39145,4
3. Доля средних расходов на потребление на одного члена домашнего хозяйства, %						
- продовольственные	37,0	50,5	46,3	44,6	40,0	27,9
- непродовольственные	36,0	25,3	29,0	30,3	33,6	43,3
- оплата услуг	24,9	23,2	23,3	23,6	24,4	26,2
2021 год						
1. Группы населения, %	100,0	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7
2. Расходы на потребление в месяц, руб.	21154,3	8389,5	12850,9	17122,1	23642,9	43768,7
3. Доля средних расходов на потребление на одного члена домашнего хозяйства, %						
- продовольственные	36,3	49,8	46,0	42,9	38,2	27,2
- непродовольственные	35,1	26,1	28,9	30,8	33,5	41,1
- оплата услуг	26,9	23,1	23,8	24,7	26,3	29,7

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³⁵.

⁶³⁵ Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 163, 170. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 161, 168. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 160, 167. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 163, 170.

Таблица Г.15 – Динамика жилищного фонда по формам собственности, его благоустройства и ввода в действие жилых домов в РФ за 2011-2021 годы

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1. Общий фонд жилья, млн. м ² :	3288	3349	3359	3473	3581	3653	3708	3780	3857	3931	4044
- частная собственность	2838	2915	2950	2999	3232	3306	3395	3469	3565	3632	3772
- государственная собственность	133	125	114	116	116	127	103	106	103	102	91
2. Аварийное жилье, млн. м ²											
- Росстат*	20,5	22,2	23,8	23,8	19,6	22,7	24,6	25,5	-	-	-
- Минстрой**	-	-	-	-	15,2	12,6	13,5	16,2	17,5	19,6	22,1
3. Благоустройство жилья, %											
- водопровод	78	79	80	77	81	82	82	83	84	85	86
- канализация	74	74	75	73	77	77	78	78	79	80	81
- отопление	83	84	84	82	85	86	86	86	87	87	88
- ванна (душ)	67	67	68	65	69	70	70	71	72	72	73
- сетевой газ	69	68	68	65	67	66	67	66	67	66	66
- горячая вода	65	66	66	64	68	69	69	70	72	73	74
4. Всего введено жилья, млн. м ²	62,3	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2	79,2	75,7	82,0	82,2	92,6
5. Ввод жилья населением, млн. м ²	26,8	28,4	30,7	36,2	35,2	31,8	33,0	32,4	38,5	39,8	49,1
6. Введено жилья организациями, млн. м ² , в т.ч.:	35,5	37,3	39,8	48,0	50,1	48,4	46,2	43,3	43,5	42,4	43,5
- государственная собственность	4,3	3,4	3,5	2,9	2,5	2,2	2,4	1,1	1,8	1,1	2,1
Федеральная	2,7	2,0	2,5	1,4	1,0	1,0	1,5	0,5	0,6	0,2	0,4
Субъектов РФ	1,5	1,4	2,0	1,5	1,5	1,2	0,9	0,6	1,2	0,9	1,7
7. Удельный вес в общем объеме ввода в действие жилых домов, %											
- населением	43,0	43,2	43,5	43,0	41,2	39,6	41,6	42,9	46,9	48,4	53,0
- организациями	57,0	56,8	56,5	57,0	58,8	60,4	58,4	57,1	53,1	51,6	47,0
Государственная собственность:	6,9	5,2	5,0	3,4	2,9	2,7	3,0	1,5	2,2	1,3	2,3
- федеральная	4,4	3,1	2,2	1,6	1,2	1,2	1,9	0,7	0,7	0,2	0,5
- субъектов РФ	2,5	2,1	2,8	1,8	1,7	1,5	1,1	0,8	1,5	1,1	1,8
*Информация из Российских статистических ежегодников за 2013-2022 годы											
**Информация из сборника «Социальное положение и уровень жизни населения России»											

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³⁶.

⁶³⁶ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2013. – С. 423. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сборник / Росстат. – М.: ИИЦ Статистика России, 2016. – С. 172-173, 428. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сборник / Росстат. – М.: Буки Веди, 2019. – С. 176-177, 442. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 174-175, 431. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. – С. 173-174, 418-419. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2022. – С. 176-177, 431-432. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 189.

Таблица Г.16 – Распределение домохозяйств в РФ по видам и площади жилых помещений в группах с разным уровнем благосостояния в 2018, 2020 и 2022 году

Показатели	из них по 20-ти процентным группам населения				
	Первая (с наименьшим благосостоянием)	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	Пятая (с наибольшим благосостоянием)
1. Домохозяйства, занимающие разные виды жилья в 2018 году, %					
- отдельную квартиру	46,3	63,0	72,5	81,5	91,2
- отдельный дом (его часть)	52,2	35,9	26,7	17,7	7,9
Средняя площадь жилья на 1-го проживающего, м²					
- до 9,0	8,0	2,5	1,7	0,6	0,8
- 9,1 – 13,0	20,7	11,9	9,5	4,7	4,5
- 13,1 – 15,0	11,3	9,9	8,8	6,5	5,7
- 15,1 – 20,0	20,5	20,3	18,9	17,2	15,0
- 20,1 – 25,0	13,2	14,1	18,0	17,7	15,7
- 25,1 – 30,0	7,8	9,1	11,6	11,8	11,6
- 30,1 – 40,0	9,3	12,9	14,4	17,5	19,5
- 40,1 и более	9,3	19,3	16,9	24,0	27,2
2. Домохозяйства, занимающие разные виды жилья в 2020 году, %					
- отдельную квартиру	43,8	58,9	70,7	78,7	89,5
- отдельный дом (его часть)	55,4	40,4	28,8	20,8	9,9
Средняя площадь жилья на 1-го проживающего, м²					
- до 9,0	7,9	1,8	0,8	0,8	0,4
- 9,1 – 13,0	20,8	9,9	5,5	5,2	3,5
- 13,1 – 15,0	12,9	8,1	6,7	7,1	5,2
- 15,1 – 20,0	22,8	17,7	15,1	17,9	14,6
- 20,1 – 25,0	13,3	15,5	16,2	17,8	14,6
- 25,1 – 30,0	7,5	11,3	12,1	11,5	12,1
- 30,1 – 40,0	7,9	15,1	18,2	16,5	20,4
- 40,1 и более	7,0	20,7	25,6	23,1	29,2
3. Домохозяйства, занимающие разные виды жилья в 2022 году, %					
- отдельную квартиру	42,9	59,4	70,5	78,8	89,8
- отдельный дом (его часть)	56,5	39,8	28,8	20,2	9,5
Средняя площадь жилья на 1-го проживающего, м²					
- до 9,0	5,6	2,1	0,9	0,7	0,3
- 9,1 – 13,0	21,5	11,7	6,7	4,1	3,1
- 13,1 – 15,0	12,6	9,6	6,9	5,4	4,6
- 15,1 – 20,0	24,4	21,4	16,5	14,4	13,8
- 20,1 – 25,0	14,9	13,8	16,6	16,8	15,9
- 25,1 – 30,0	7,7	9,9	11,4	12,9	12,5
- 30,1 – 40,0	8,1	13,4	16,5	18,9	19,5
- 40,1 и более	5,2	18,1	24,5	26,8	30,3

Источник: Составлено автором по данным Росстата⁶³⁷.

⁶³⁷ Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. – М.: Амирит, 2020. – С. 177-178. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, ГУП РО «РОТ», 2021. С. 176-177. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сборник / Росстат. – М.: Росстат, 2023. – С. 185-186.